

5.2.24

ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

№ 1579

1864.

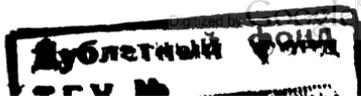
МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

(КАТКОВЪ И К^о.)

1864.

10581

Распознавание текста
ABK/FR

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Мая 30 дня 1864 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Покотъ*.

ВХ460

Р68

v.14

ОБЪ ИЗДАНИИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1864 году.

СИННОТЕРА
ТИПОЛ. ДУХ. СЕМИНАРІИ

Вступая въ пятый годъ своей дѣятельности, редакція *Православнаго Обозрѣнія* надѣется, что задача и направленіе ея изданія достаточно выяснились не только для постоянныхъ ея читателей, но и для всѣхъ, кто сколько-нибудь слѣдилъ за духовною литературою въ последнее время. Поэтому она не считаетъ нужнымъ распространяться о воззрѣніяхъ и началахъ, руководящихъ ея дѣятельностію. Довольно сказать, что мысль, съ которой она выступила съ самаго начала, — мысль о сближеніи между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ, не только болѣе и болѣе получаетъ она въ сознаніи общественномъ, но и вступаетъ на путь практическаго осуществленія. Попытки къ этому представляются въ изданіи общества стать ближе къ религіозно-церковнымъ вопросамъ, въ образованіи братствъ, въ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ и т. п. Но важнѣйшее дѣло, которое вошло уже въ рядъ преобразованій, предположенныхъ правительствомъ, есть измѣненіе условій, въ какія поставлено духовенство по своему матеріальному быту, общественно-граж-

данскому положенію и по своему приготовительному воспитанію. Эти неотложные вопросы получили особенное значеніе въ виду современныхъ событій народной и политической жизни нашей и сами собой выдвигаются на первый планъ для учено-литературнаго духовнаго журнала въ настоящее время. Рѣшенію этихъ вопросовъ въ смыслъ указаннаго нами начала редація особенно, посвятить свое вниманіе и свои силы въ предстоящій годъ изданія, не обходя, конечно общихъ предметовъ христіанской Вѣры и Православія. При этомъ редакція, по прежнему приглашая для духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствіемъ ей, стирываетъ страницы своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ о жизни церковной, бытѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, народномъ образованіи, приходской благотворительности, учрежденіи братствъ, приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ библіотекъ и т. п.

Въ 1864 году *Православное Обозрѣніе* по прежнему будетъ издаваться ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить:

1) Переводы свящ. Писанія на русскій языкъ каноническихъ книгъ Вѣтхаго Завета съ еврейскаго языка архим. Манарія, и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ.

2) Руководительныя статьи о священныхъ книгахъ, статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и вообще назидательнаго содержанія (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, рассказы, миссіонерскія записки, письма и т. п.).

3) Статьи, имѣющія предметомъ общества иноверцевъ, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи — какъ въ видѣ общихъ обозрѣній, такъ и отдельныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни.

4) Критическіе обзоры и библіографія.

5) Забѣтки, въ которыхъ соединятся, кромѣ статей руководящихъ, хроника вопроса объ улучшеніи быта ду-

СВ. КИРИЛЛЪ И МЕОДИЙ — СЛАВЯНЕ, А НЕ ГРЕКИ.

(Отрывокъ изъ разсужденія).

Кто были родомъ св. Кириллъ и Меодій — славяне или греки?

Этотъ вопросъ долгое время былъ пропускаемъ и обходимъ, или упоминаемъ вскользь изслѣдователями. (*) Они обращали преимущественно вниманіе на другіе важнѣйшіе въ ихъ глазахъ предметы: изобрѣтеніе грамоты и языкъ перевода.

Большая часть изслѣдователей склонялась, впрочемъ, къ мнѣнію, что Кириллъ и Меодій были греки, основываясь преимущественно на томъ, что они родились въ греческомъ городѣ, знали отлично греческій языкъ, служили въ греческой службѣ, были въ связи съ греческимъ дворомъ.

Недавно только г. Гильфердингъ приблизился къ другому мнѣнію, хотъ и съ большою оговоркою, сказавъ: мы вправдѣ признавать возможнымъ и до нѣкоторой степени вѣроятнымъ, что (Кир. и Мео.), какъ многіе другіе знатные византійцы,

(*) См. Шлецера Несторъ, II, с. 472, Добровскаго Кириллъ и Меодій. въ моемъ перев. с. 47; Карамзина, Исторія Г. Р. т. I, с. 111; Шафарика Слав. Древности, въ переводѣ пр. Бодянскаго, т. II, ч. I, с. 313, 329; Кайстара Kleinere Schriften, с. 62 Калайдовича Іоаннь, экзархъ болгарскій, с. 3.

были славянскаго происхожденія... Но съ другой стороны мы должны признать достовѣрнымъ и то, что уже отецъ ихъ не принадлежалъ народу славянскому, что они были и считали себя греками. (*)

Въ наше время, въ эпоху сознанія народностей, вопросъ этотъ привлекаетъ къ себѣ больше вниманія, и намъ очень желалось бы во храмѣ славянской исторіи поставить образы такихъ двухъ великихъ дѣятелей, какъ св. Кириллъ и Меодій.

Прямыхъ, положительныхъ свидѣтельствъ, въ первыхъ источникахъ, нѣтъ—какъ въ пользу греческаго, такъ и въ пользу славянскаго происхожденія: мы должны отыскивать оное посредствомъ соображеній и наведеній.

Мнѣ кажется, что они были славяне.

Всѣ прежнія основанія ихъ греческаго происхожденія не представляютъ никакой особенной прочности, и легко ослабляются противоположными разсужденіями: рожденіе въ Солунѣ, служба, связи точно также могутъ принадлежать славянину, какъ и греку. Почему стратигъ Левъ, отецъ св. Кирилла и Меодія, не могъ быть славяниномъ, если многіе изъ его современниковъ, на высшихъ мѣстахъ въ имперіи, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, были славяне. Послушаемъ Шафарика: (**)

• Не упоминая уже о полководцахъ, Доброгостъ, Всегърдъ (554), Татимиръ (592) Патрицій Оногостъ (575) и др., назовемъ Никиту патріарха цареградскаго (766 — 780), Никиту пелопонисскаго, тестя Христофора сына Романова (ок. 900), Гаврилопула и Василича, любимцевъ императорскаго опекуна и намѣстника Александра (911), Борила и Германа, наперсниковъ императора Никифора Ботоніата (1078) и иныхъ. Извѣстно также, что императоръ Василій, прозванный македоняниномъ (867—886), былъ родомъ славянинъ, на

(*) День, 1862, № 29, с. 14.

(**) Т. II, кн. 1, ст. 325. Славянскія Древности.

что указываетъ и его выраженіе, какъ борца (*κατὰ πόδας*, т. е. подрѣзъ, подрѣзывать, *succisio*), равно какъ и свидѣтельство арабскаго историка Гамзы. Самъ Юстиніанъ, можно полагать навѣрное, говорить Шафарикъ, происходилъ отъ славянскаго рода, поселившагося еще въ концѣ пятаго вѣка въ Дарданіи. Онъ назывался на своей родинѣ Управда, что соотвѣтствуетъ латинскому его имени *Iustinianus*. Родина его Ведеріана, въ Верхней Македоніи, отецъ—Истокъ, мать—Бигленица. Это свидѣтельствуется біографіи его, составленная воспитателемъ его Теофиломъ. (*)

Селунъ — греческій городъ, но въ Кириллово время онъ былъ населенъ славянами въ равной, или еще въ большей степени, какъ и греками, а окружная сторона была тогда и до сихъ поръ есть чисто-славянская страна. Средоточіе тамошней торговли—въ Селунѣ. (**)

Что касается до населеній славянскихъ въ Мизіи, Дарданіи и Македоніи, то Шафарикъ, по основательнымъ причинамъ, относитъ ихъ къ концу еще V столѣтія. (***) По временамъ подчинялись они грекамъ, а по временамъ приобрѣтали себѣ независимость. Македоніи въ это время вся была заселена славянами, и потому называлась тогда Славяніей. (****) Болгаре, покоривши славянъ во всѣхъ этихъ странахъ (678), сѣмшались съ ними, подчинились ихъ вліянію, и въ послѣдствіи ославянились.

«Весьма такъ же вѣроятно, продолжаетъ Шафарикъ (*****), что во время зависимости мизійскихъ, дарданскихъ и македонскихъ славянъ отъ грековъ, сѣмъ христіанской вѣры прежде всего постыжно было между ними греческимъ духовенствомъ, и, хотя вторженіе угорскихъ болгаръ приглушило его на нѣкоторое время, но совершенно истребить не могло.

(*) См. с. 256—259.

(**) Ib. с. 339.

(***) Ib. с. 258 и слѣд.

(****) Ib. с. 294.

(*****) с. 261.

Разсуждая а priori—мысль о переводѣ чего-либо съ своего языка на чужой допустить гораздо труднѣе, необычайнѣе, чѣмъ мысль о переводѣ съ чужаго языка на свой. Такъ велось всегда и вездѣ. Греки, напротивъ, привлекали все къ своему языку, свой языкъ считали образцомъ совершенства,—точно такъ и римляне думали о своемъ языкѣ. Всѣ прочіе народы въ глазахъ ихъ были варвары, и, чтобъ сдѣлаться людьми, они должны были овладѣть ихъ языками, греческимъ и римскимъ. Даже теперь греки и римляне поступаютъ подобнымъ образомъ: папа твердитъ по-латыни, константинопольскій патріархъ употребляетъ всѣ усилія противъ болгарскаго языка.

Много ли грековъ и римлянъ видишь мы, въ продолженіи исторіи, между переводчиками на какой-нибудь чужой варварскій языкъ?

Въ IX столѣтіи греку, самому высокообразованному, мысль перевести Св. Писаніе, ввести богослуженіе на чужомъ языкѣ, было бы событіемъ безпримѣрнымъ,—еще болѣе: распространеніе чужаго языка сдѣлать задачею всей своей жизни, посвятить ему всѣ свои труды, съ такою настойчивостью и такимъ самопожертвованіемъ!

Въ самой жизни св. Кирилла и Меѳодія мы не видишь греческихъ признаковъ: грековъ тянуло всегда домой, а св. Кириллъ и Меѳодій представляютъ какъ бы родовую славянскую особенность, путешествуя непрерывно изъ Константинополя къ казарамъ, къ аравитянамъ, къ болгарамъ, къ моравлянамъ, въ Римъ. Они не вспоминаютъ ни при какомъ случаѣ о своемъ мнимомъ отечествѣ; не вступаютъ ни въ какія сношенія и не имѣютъ при себѣ никого изъ своихъ соотечественниковъ. Кириллъ кончаетъ жизнь свою въ Римѣ, Меѳодій въ Велеградѣ. Спутники ихъ и ученики пишутъ по-славянски, а не по-гречески, и подвергшіеся гоненіямъ ищутъ себѣ убѣжища не въ Греціи, а между славянами. (*)

(*) Одинъ изъ слушателей этой статьи въ рукописи г. П. замѣтилъ очень справедливо, что самое путешествіе Кирилла и Меѳодія въ Римъ

Конечно, все это гаданія, кои я представляю предварительно на усмотрѣніе читателей.

Послѣ разсужденій a priori, обратимся къ разсужденіямъ a posteriori, обозримъ внимательнѣе свидѣтельства: не найдемъ ли мы тамъ какихъ полезныхъ уназаній.

Въ житіи, современномъ Мееодію, сказано: Бъ же рода не худа отъ обоуду, но вельми добра и честна, знаема первее Богомъ и царемъ и всею селунскою страню... потому же и греци любяще и издетска, честныя бесты дѣяху.

Я спрашиваю: еслибъ авторъ житія считалъ св. Кирилла и Мееодія греками, то къ какой бы стати онъ предложилъ замѣчаніе, что греки любили ихъ изъ-дѣтства. Еслибъ они были греки, то о любви къ нимъ грековъ нечего бы и говорить. (*)

Да и предыдущее выраженіе объ извѣстности братьевъ во всей селунской странѣ, по своей обстановкѣ указываетъ скорѣе на славянское происхожденіе, чѣмъ греческое.

Послѣ вышеприведенныхъ словъ о Мееодіѣ въ житіи сказано: дондеже царь, увидѣвъ быстрость его, княженіе ему дасть держати славеньско... дабы проучился всѣмъ обычаямъ славеньскимъ, и обyklъ я помалу.

Добровскій неправильно перевелъ эти слова, говоря, что Мееодій поставленъ былъ воеводою на границахъ славянскихъ земель, гдѣ и нашелъ случай учиться по-славянски. Здѣсь говорится объ образѣ жизни славянской, а не объ языкѣ, извѣстномъ Мееодію прежде.

Признаюсь, это мѣсто кажется мнѣ какою-то странною авторскою прибавкою: Мееодій назначенъ правителемъ для того, чтобъ познакомился съ образомъ жизни славянскимъ? Этими выраженіемъ какъ будто предполагается что-то послѣ.

указываетъ въ нихъ болѣе славянъ, чѣмъ грековъ, которые, кажется, не могли такъ легко и свободно послушаться папскаго вызова.

(*) Я услышалъ недавно о новомъ вариантѣ: Трци вмѣсто Грци. Едва ли это не описка, судя по контексту. Впрочемъ подождемъ изданія профессора Бодянского.

Что же? Странно поставялъ правителю подобную цѣль: понятно предварительное подготовленіе, а управлять съ цѣлію учиться никакъ нельзя и предположить. Учиться же языку въ этомъ случаѣ вовсе немислимо.

Въ сказаніи о св. Кириллѣ философѣ по синодальному прологу (№ 247) XIII или XIV в., и другимъ спискамъ, подѣ 14 февраля между прочимъ говорится, что св. Кириллѣ, взятый къ императорскому двору для воспитанія, «четырьмя языки и философіи научися: еллински, римски, сирски, жидовски.»

Спрашивается — еслибъ еллинскій языкъ былъ природный св. Кириллу, то зачѣмъ было бы учиться ему, и почему не былъ бы упомянутъ здѣсь славянскій языкъ? Ясно ли, что славянскій языкъ былъ св. Кириллу природный, — потому онъ и неупомянутъ, — а по-еллински онъ долженъ былъ учиться.

Сюда же относится и выраженіе въ Кирилловомъ житіи о обученіи его въ Константинополѣ, «Омиру» и всѣмъ прочимъ *еллинскимъ* художествамъ (*).

Еллинизмъ считается отъ автора какъ бы чѣмъ-то не своимъ, а чужимъ.

Изъ этихъ оборотовъ мнѣ ясно слышится, что писалъ житія не грекъ, и не о грекахъ.

Кириллѣ удержанъ былъ въ Константинополѣ въ званіи учителя: «умолиша и учительны столъ пріяти и учити философіи тоземцы и страные со всякою службою и помощію.»

Опять оборотъ, называющій грековъ туземцами (если такъ понимать туземцевъ), и сопоставляющій ихъ съ странными, отзывается въ пользу нашего мнѣнія.

А еще вѣроятнѣе, что здѣсь вовсе не говорится о грекахъ, а подѣ «туземцами» разумѣются селуняне, жившіе въ Константинополѣ, и «странные», то есть приходящіе. Такое распоряженіе учить Кириллу не грековъ, а туземцевъ и стран-

(*) Въ этомъ смыслѣ и въ нашей Четив-Миней говорится: не токмо же въ еллинскомъ языкѣ бѣ премудръ, но и въ другихъ языцѣхъ. Римскаго бѣ писанія изучивъ добръ и сирской бесѣдъ и прочимъ иностраннымъ навиче языкомъ. (Сл. Шлецеръ, 11 с. 569.)

ныхъ даетъ, кажется, понятъ объ ихъ не греческомъ происхожденіи. Еслибы Кирилль назначенъ былъ просто учителемъ для грековъ, то для чего бы нужно прилагать дальнѣйшія объясненія, для кого именно, и что это за «странные.»

Наконецъ при описаніи носольства моравскаго князя Ростислава съ просьбою объ учителяхъ, царь говоритъ нашимъ братьямъ: «вы бо еста селунянина, да селуняне всѣ чисто словенскы бесѣдуютъ.»

Эти слова скорѣе заключаютъ доказательство, что св. Кирилль и Мееодій были славяне, чѣмъ греки. Царь какъ бы такъ говоритъ имъ: вы селунцы, а селунцы чисто говорятъ по славянски, и моравляне васъ поймутъ — идите къ нимъ учить ихъ.

Достаточно ли этихъ мѣстъ для мнѣнія, что Кирилль и Мееодій были славяне, а не греки, въ дополненіе къ вышеприведеннымъ соображеніямъ? Касательно греческаго происхожденія подобныхъ мѣстъ въ источникахъ не находится.

Но можно, кажется, найти и еще сильнѣйшія доказательства въ пользу нашего мнѣнія, вотъ какія:

во всякомъ переводѣ, сдѣланномъ иностранцами, даже въ эпоху цвѣтущаго состоянія того или другаго языка, знатокъ, съ чуткимъ ухомъ и зоркимъ глазомъ, подиѣтитъ чуждое происхожденіе, нѣкоторую противоестественность, мертвенность, и отгадаетъ безъ труда, своимъ ли языкомъ пишетъ переводчикъ, или чужимъ. У француза встрѣтятся непременно галлицизмы, у нѣмца германизмы. Пускай поработаютъ наши филологи надъ переводомъ Св. Писанія, и отыщутъ слѣды собственнаго или иностраннаго происхожденія. Нѣкоторые слова или обороты, новые и необходимые, не идутъ сюда въ разсужденіе: они могутъ найтись у природныхъ переводчиковъ со всѣхъ языковъ; во всякомъ языкѣ всегда бываетъ много иностранныхъ словъ. Филологія не есть мой предметъ спеціальный, и я предоставляю это занимательное и благодарное дѣло ученымъ по ремеслу. Замѣчу только съ своей стороны, что переводъ Кирилла и Мееодія являетъ важныя

признаки самостоятельности, даже и для дилетантовъ — въ двойственномъ напримѣръ числѣ, котораго нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ, и въ дательномъ самостоятельномъ, который переводится греческій родительный.

Если филологи подтвердятъ замѣчаніе о живости славянскаго элемента, то вопросъ о славянскомъ происхожденіи св. Кирилла и Меѳодія рѣшится окончательно.

Присоединимъ наконецъ къ этимъ заключеніямъ и соображеніямъ, къ этимъ разсужденіямъ a priori и posteriori, слѣдующія положительныя свидѣтельства: въ житіи св. Кирилла, найденномъ г. Гильфердингомъ въ одномъ сборникѣ (XV—XVI стол.) въ Далмаціи, читается: сынъ преподобный отецъ нашъ Кириллъ рожденіемъ бысть отъ Селуна града, родомъ съ Болгаріи, отъ благовѣрныхъ родителей родися, имя же ему Левъ и матери же его бѣ Марія и проч. (*)

Въ Климентовомъ похвальномъ словѣ св. Кириллу есть такое выраженіе: прѣйдоста оттуду на западныя страны, благовѣствующе слово Божіе въ языкъ новъ, и весь церковный законъ прѣложиша, отъ греческа въ свой имъ языкъ предаста (**).

Excerptum de conversione Carantanorum XIII стол. говорить: Supervenit quidam sclavus ab Histriae et Dalmatiae partibus, nomine Methodius, qui adinvenit solavicas litteras, et solavice celebravit divinum officium.

Г. Лавровскій (***) осуждаетъ слишкомъ строго это извѣстіе за выводъ Меѳодія изъ Истріи и Далмаціи: точности большой нельзя здѣсь требовать, въ подобныхъ перечняхъ часто встрѣчаются и перестановки, и опущенія, и сокращенія, и соединенія.

Арсеній Сухавовъ еще въ XVII стол. слышалъ на Афонѣ преданіе, что св. Кириллъ и Меѳодій родились отъ отца бол-

(*) См. Извѣстія 2 отдѣленія академіи наукъ, т. VI, выпускъ 5.

(**) О времени происхожденія слав. языкъ, с. 161. пр. Бодянского.

(***) Ст. 216.

гарина и матери гречанки. Это сказаніе, говоритъ г. Григоровичъ (*), помѣщено въ рукописныхъ преніяхъ Арсенія Суханова. Не понимаю только, почему г. Григоровичъ сообщаетъ это извѣстіе въ объясненіи къ тропарю: пришельца на землю тужду (моравскую), не своему племени, какъ будто и въ тропарѣ указывается славянское происхожденіе братьевъ!

Остается мнѣ объяснить нѣкоторыя возраженія: зальцбургскій лѣтописецъ называетъ Меодія: *quidam graecus Methodius*. Это названіе можетъ означать только православнаго, восточнаго, греческаго проповѣдника, соотвѣтственно нынѣшнему употребленію. (Болгарскій царь Симеонъ назывался полугрекомъ по своему образованію) (**).

Еще менѣе можетъ затруднить прозваніе ромейцевъ, иногда употребленное. Ромейцы—жители восточно-римской имперіи какого бы происхожденія ни были,— это имя можетъ столь же мало означать грека, какъ и римлянина, подобно нынѣшнему названію австрійца, которое можетъ принадлежать и славянину, и вентерцу, и гѣмцу, и волоху.

А вотъ еще доказательство и отъ противнаго. Еслибы Кирилль и Меодій были греки, то нельзя бы объяснить объ нихъ молчаніе греческихъ писателей, которые начинаютъ говорить о нихъ, и то нешногіе, очень поздно, и очень поверхностно, неуважительно.

Итакъ, по нашему мнѣнію, Кирилль и Меодій были славяне, получившіе многостороннее греческое образованіе, и въ этомъ только смыслѣ могли называться иногда греками.

М. Погодинъ.

(*) Древне-славянскій памятникъ, Казань, 1862 г.

(**) Шафарикъ, ib. с. 306.

ОВЪ ОТНОШЕНІЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КЪ СОВРЕМЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

Въ виду современныхъ обстоятельствъ, далеко не лишнимъ считаемъ предъявить вниманію читающаго общества вопросъ: какое отношеніе должно существовать между явленіями современной жизни и органами русской, духовной печати? Другими словами: должна ли у насъ духовная литература отзываться на нашу современную жизнь, на современные наши вопросы, позади которыхъ вырабатываются теперь тысячами рукъ будущія судьбы православія и нашего отечества? Думаемъ, что смыслъ отвѣта не можетъ подлежать сомнѣнію. Разумное и правдивое слово есть такое же духовное оружіе, какъ и молитва; обличать все нравственно-ложное и фальшивое—есть такая же обязанность служителей Церкви, какъ и утверждать истину.

Противъ вліянія русскаго духовенства на ходъ гражданского развитія у насъ въ отечествѣ существуютъ два предубѣжденія; оба они несправедливы, и оба родились не изъ русской почвы. Впервыхъ, почему-то проникаются страхомъ, чтобы православное духовенство не стало у насъ въ такія же отношенія къ государству и народу, какъ католицизмъ вообще и въ частности іезуиты къ землямъ римско-

католическимъ. Но кто же не видитъ, что такого рода предположеніе, если даже принять его за добросовѣстное, доказываетъ не болѣе, какъ только неуваженіе къ историческимъ даннымъ и, слѣдовательно, непониманіе дѣла? Безъ папы, въ лицѣ котораго религія есть только необходимая поддержка мірскихъ интересовъ, не одинъ іезуитскій орденъ, но и самый католицизмъ невозможенъ. А гдѣ же у насъ папа? Гдѣ у насъ играющее въ гражданскій деснотизмъ и законодательствующее духовенство? Доискивается ли оно у насъ свѣтской власти? Устраиваетъ ли для себя, подѣ предложемъ миссіонерства, коммерческія компаніи? Имѣетъ ли дѣйствительную надобность поучать чему нибудь такому, что несоотвѣтствовало бы духу истинной Церкви Христовой? Наши миссіонеры не самыя ли бѣдныя? У нашихъ проповѣдниковъ есть ли иное оружіе, кромѣ приѣбра, молитвы и слова?—Но вотъ и другое возраженіе, которое усиливается противупоставить литературному участію нашего духовенства въ обсужденіи современныхъ общественныхъ вопросовъ: это возраженіе основывается на странномъ, чтобы не сказать иначе, истолкованіи текста, что царство Христово «не отъ міра сего», и что стало быть Церковь должна оставаться безучастною ко всему, что только ни творится въ мірѣ. Какое грубое заблужденіе! Но затѣмъ-то именно, что царство Христово «не отъ міра», что высшія нравственныя потребности и начала, внесенныя въ мірѣ евангельскою проповѣдью, суть дѣло Божественнаго Откровенія, а не разума человѣческаго, затѣмъ-то именно служители истинной Церкви Христовой должны неуклонно слѣдить, чтобы освобождаемое и возвышаемое христіанствомъ человѣчество снова не подпало подѣ законъ низпровергнутаго ученіемъ Христовымъ древняго міросозерцанія и не уклонилось отъ новыхъ путей и цѣлей, открытыхъ ему Божественнымъ Провидѣніемъ. Блюстителямъ Христовой Церкви вѣрено охраненіе не однихъ только богословскихъ догматовъ, но также высшихъ нравственныхъ истинъ, которыя черезъ ихъ же посред-

ство должны быть вносимы въ нашу семейную и общественную жизнь. А если это такъ, то могутъ ли органы Церкви ограничить свою дѣятельность тѣсною средою, къ которой хотять ихъ приурочить? Та сторона дѣятельности человеческого духа, которую условились называть нравственностью, не вся ли состоитъ изъ семейныхъ и гражданскихъ отношеній? На какомъ же основаніи будемъ мы исключать изъ среды своей голосъ Церкви, и потому еще требовать отъ нея, чтобъ она была, какъ хотять ее называть, вышею школою общественной нравственности?

Здѣсь представляется еще возраженіе. Въ состояніи ли у насъ Церковь, говорятъ нѣкоторые, принять участіе въ обсужденіи важныхъ общественныхъ вопросовъ, или быть вышею школою общественной нравственности, тогда какъ между духовенствомъ нашимъ, кромѣ обскурантизма и отсталости, встрѣчается много еще другихъ явленій, которыхъ мы не желаемъ терпѣть даже въ оуѣтскомъ обществѣ? Такъ возражаютъ многіе и, къ сожалѣнію, нельзя отрицать, чтобы въ фактической сторонѣ этого возраженія не было своей доли правды. Дѣйствительно, у насъ между духовенствомъ, въ особенности же сельскимъ, есть много людей неразвитыхъ, отсталыхъ и неотличающихся особенною чистотою нравственныхъ побужденій. Но что же это доказываетъ? Къ какому выводу это приводитъ? Не къ тому ли, что они, какъ люди, причастны тѣмъ же несовершенствамъ, тѣмъ же слабостямъ, какъ и мы сами, что на нихъ такъ же, какъ на насъ, отразилась ненормальность среды, насъ окружающей, — что для нихъ, какъ и для насъ, необходимо просвѣщеніе. Справедливо ли бросать въ нихъ камень за то, что они люди? Не безуміе ли смотрѣть на нихъ непріязненно потому только, что они не всегда въ состояніи исполнять то, что обязаны внушать другимъ? Враждебное настроеніе противъ служителей Церкви не можетъ имѣть смысла, если Церковь сама не ищетъ для нихъ фарисейскаго преобладанія, если она, подобно языческимъ жрецамъ, не удаляется отъ общенія съ народомъ,

не старается систематически держать его въ невѣжествѣ, не налагаетъ на него иныхъ обязанностей — кромѣ тѣхъ, которыми подвергаетъ прежде всего своихъ служителей. Ученіе вселенской православной Церкви Христовой не допускаетъ ничего такого. Православіе не удаляется, подобно католицизму, отъ общенія съ народомъ, не причетъ отъ него книгъ св. Писанія, не видитъ въ немъ касты отверженныхъ наріевъ, недостойныхъ наравнѣ съ служителями Церкви вполнѣ приобщаться Вечери Господней, не держитъ народъ въ невѣжествѣ, не исключаетъ христіанскихъ пастырей и священниковъ — ни отъ какой нравственной обязанности, не призываетъ ни за кѣмъ изъ нихъ привилегированной непогрѣзительности, а напротивъ подвергаетъ ихъ, несравненно большей, чѣмъ мірянъ, нравственной ответственности предъ судомъ Церкви. Духъ смиренія и братства, которыми проникнуто ученіе православія, не осязательно ли выражается въ установленной для мірянъ общей молитвѣ: да подастъ Господь Богъ св. Своимъ церквамъ пастырей цѣлыхъ, честныхъ, право-правящихъ слово Его истины? Церковь призываетъ всѣхъ молиться о пастыряхъ, и въ духъ христіанской братской любви помогать всему тому, что можетъ содѣйствовать ихъ духовному преуспѣанію.

Если бы уиѣстно было касаться здѣсь богословскихъ истинъ, то мы сказали бы, что основная сила вселенской Христовой Церкви заключается въ святости ея ученія и присушихъ ей дарахъ Св. Духа, непрерывно и преемственно пребывающихъ въ ней и возобновляющихся посредствомъ молитвы и св. таинствъ: что слѣдовательно эта сила есть прежде всего непосредственное дѣйствіе промысла Божія, а не умственного только развитія въ человечествѣ, совершающагося въ опредѣленные времена, по божественному же соизволенію, — есть слѣдствіе высшей благодати, а не нравственной только высоты, которая безъ помощи свыше и недостижима для земнородныхъ. Но мы не будемъ продолжать говорить на томъ языкѣ, на которомъ лица, желающія отрицать свя-

тость христіанской религіи, не захотѣли бы насъ слушать; не употребимъ противъ нихъ такого оружія, которое доставило бы случай обвинять насъ въ неравенствѣ пониманія. По этому не прикасаясь къ заветнымъ святынямъ, хранящимся въ догматахъ Православной Церкви, мы ограничимся здѣсь простыми житейскими соображеніями. Вы говорите, что между нашимъ духовенствомъ есть много личностей неразвитыхъ и нравственно неудовлетворяющихъ важности своего призванія. Положимъ, что такъ: но развѣ этотъ упрекъ должны нести на себѣ и другіе, даже высокопросвѣщенные и нравственные служители Церкви? Развѣ недостатки однихъ непременно слѣдуетъ распространять и на пречихъ? Развѣ за ошибки нѣкоторыхъ можетъ подвергаться порицанію цѣлое сословіе? Будемъ справедливы и оставимъ каждого дѣйствовать въ принадлежащей ему сферѣ, по мѣрѣ его силъ и способностей; не будемъ укорять слабѣйшихъ ихъ немощью, а сильнѣйшихъ ихъ крѣпостью, которая въ глазахъ людей, сколько-нибудь себя уважающихъ, не можетъ служить предлогомъ къ стѣсненію чьей бы то ни было дѣятельности; тѣмъ болѣе, если она составляетъ прямую обязанность. Въ настоящемъ же случаѣ предлогъ этотъ не имѣетъ другаго основанія, кромѣ неодинаковости воззрѣнія. Да и какъ же мы, такіе безпристрастные и непорочные рыцари гражданской свободы, начинаемъ съ того, что стараемся лишить этой свободы самое то сословіе, которое въ силу ученія Освободителя Христа не можетъ не сочувствовать и не содѣйствовать ей, какъ скоро она созидается на началахъ нравственной чистоты, взаимной любви и братства? Созидать же свободу только на личномъ эгоистическомъ правѣ, безъ отношенія ея къ правамъ общественнымъ, можетъ только человекъ вредный, врагъ человечества, *de jure et de facto* самъ исключаящій себя изъ подъ охраны гражданскихъ законовъ, безъ которыхъ и его гражданская свобода была бы немислима.

Но вотъ еще обстоятельство, по всему достойное вниманія людей практическихъ. Извѣстно, что большинство православныхъ у насъ составляетъ народонаселеніе сельское и, по обыкновенію, малограмотное. Отъ этого происходитъ, что какъ бы слабо ни былъ умственно развитъ сельскій священникъ, но во всякомъ случаѣ онъ всегда развитѣе, чѣмъ 0,99 его паствы; какимъ бы онъ ни казался отсталымъ въ глазахъ нашихъ, но онъ все еще на столько впереди, что въ состояніи руководствовать на пути къ просвѣщенію своихъ меньшихъ братій; какимъ бы широкимъ колебаніямъ ни подвергалась его собственная нравственность, но если только онъ не составляетъ собою одного изъ несчастныхъ исключеній, могущихъ встрѣчаться во всѣхъ слояхъ человѣчества, то все же онъ, по обязанности своего служенія, не перестанетъ говорить своей меньшей братіи: «не убивай, не похищай чужаго, не мсти врагу, не говори неправды, потому что все это грѣхъ предъ Богомъ; трудись, береги семейство, учи добру дѣтей, помогай тому, кто тебя бѣднѣе, потому что все это дѣло христіанское и Богъ за это не оставитъ тебя.» Какихъ же лучше наставленій можно желать для безграмотнаго и совсѣмъ неразвитаго человѣка? Есть между нами нѣкоторые, которые никакъ не рассчитывали на спокойствіе, съ которымъ у насъ совершилось уничтоженіе крѣпостнаго права; когда же обнаружилась на опытѣ фальшивость ихъ взгляда, тогда они стали воспѣвать хоромъ хвалебные гимны русскому мужику. Но гг. импровизованнымъ мужиколобцамъ не слѣдовало бы забывать, что въ настоящемъ случаѣ сдержанность правдивой и доброй, но подчасъ неговорчивой и упорной славянской природы русскаго крестьянина, была болѣе или менѣе прямымъ выраженіемъ чувства долга, внушеннаго ему священникомъ, потому что при неуваженіи къ правдѣ законовъ, получившемъ, въ крайнихъ предѣлахъ нашей администраціи, силу обычая, другихъ источниковъ къ развитію въ русскомъ крестьянинѣ нравственнаго чувства искони не существовало. Посмотрѣ-

ли бы мы, какъ повелѣ бы себя не только нашъ русскій мужикъ, но и каждый изъ насъ, еслибы позволилъ себѣ безусловно отдаться всѣмъ инстинктамъ, свойственнымъ дикому состоянію челоуѣка!

Притязательныя дѣйствія духовенства не только не возведены у насъ въ какое бы то ни было право, а напротивъ строго воспрещаются нашею Церковію, которая смотритъ на нихъ какъ на злоупотребленія. Поэтому, не взирая даже на вѣкоторую значительность такого рода злоупотребленій, у насъ въ государствѣ никогда не было, да и не могло быть, враждебной народу, такъ-называемой клерикальной партіи, какую напримѣръ мы видимъ въ странахъ римско-католическихъ. По принципу, отъ котораго дай Богъ намъ видѣть какъ можно менѣе отступленій, отличительный характеръ православной Церкви заключается въ общеніи ея съ народомъ. Церковь, которая старалась бы раздѣлиться съ народомъ, угнетать или поработать себѣ народъ, виѣняя ему невѣжество въ похвалу или обязанность, съ той же минуты перестала бы быть православною. Последнее изъ этихъ началъ до такой степени присуще духу православія, что духовенство наше, даже во времена всеобщаго невѣжества, не только не являлось, подобно католицизму, безусловнымъ врагомъ умственнаго движенія, поколику оно не угрожало православію и было доступно понятіямъ того времени, а напротивъ, само дѣлалось проводникомъ къ намъ первыхъ начатковъ науки и гражданственности.

Изъ исторіи видно, что наша св. православная Церковь всегда умѣла говорить благовременно. Ея скромное, въ ряду другихъ церквей, положеніе, которымъ она съ христіанскимъ смиреніемъ довольствуется уже полтора вѣка, сдѣлалось для нея новымъ залогомъ силы, низпосылаемой свыше. Слово ея было всегда благотворно и исполнено добрыхъ начинаній и плодовъ. Съ нею неразрывно соединено наше народное чувство. Въ години внутреннихъ смуть и народныхъ бѣдствій наша православная Церковь всегда являлась одною

изъ благотворныхъ политическихъ силъ, дѣйствовавшихъ въ охрану народа, во благо отечества; въ эти тяжкія минуты она являлась истинно-чадолюбивою матерью нашего народа и Божественное Провидѣніе, не гнушаясь простотою и немощью ея служителей, не одинъ уже разъ низпосылало ей счастье дѣлаться орудіемъ народнаго спасенія.

Не такъ бывало въ католицизмѣ. Ударъ, нанесенный ему реформою, не образумилъ католическаго духовенства, которое продолжало оставаться такимъ же, какимъ было при Лютерѣ и какииъ продолжаетъ оставаться теперь, т. е. олицетвореніемъ, во имя религіи, системы порабощенія, угнетенія и неволи. А потому очень натурально, что широко задуманная и искусно организованная противухристіанская пропаганда XVIII столѣтія, направленная прежде всего противъ католическаго духовенства, постоянно бывшаго источникомъ общественныхъ золъ, встрѣтила въ католической Франціи скорѣе готовность пожертвовать своими религіозными и нравственными убѣжденіями, чѣмъ оставаться долге подъ нравственнымъ гнетомъ своихъ церковниковъ, поддерживавшихъ невѣжество въ народныхъ массахъ и злоупотребленія надъ ними всякаго рода. Низшій классъ французскаго народа не понималъ тогда, что поддавшись искушенію откупиться неправдою отъ всеобщаго бѣдствія, онъ чрезъ то самое вакликалъ на себя другое,—что отрекаясь отъ всего, что было для него священно и достойно уваженія, онъ разрушалъ въ себѣ самую единую возможную для него нравственную опору, съ уничтоженіемъ которой, по своему невѣжеству и впечатлительности, онъ безраздѣльно отдавался незавидному призванію—быть добычею и разсадникомъ всѣхъ возможныхъ революцій, изъ какиихъ бы темныхъ источниковъ онѣ не происходили.

Въ новѣйшей исторіи немного встрѣчается событій столь крупной величины, какъ событія послѣдней половины XVIII столѣтія и еще менѣе такихъ, въ механизмъ которыхъ входило бы такое множество искусственныхъ элементовъ, по-

рожденныхъ крайнею ненормальностію общественныхъ условій тогдашняго времени.

Между нашими лучшими людьми есть много сторонниковъ первой французской революціи. Между многими изъ нихъ до сихъ поръ сохранилось убѣжденіе, что ся передовые дѣятеля нисколько не желали низпровергнуть принципы религіи и гражданскаго благоустройства, но что ихъ дѣйствія были только направлены къ обезоруженію злоупотребленій духовной и свѣтской власти,—посредствомъ сообщенія невѣжественнымъ народнымъ массамъ умственнаго движенія: остальное же совершилось по силѣ обстоятельствъ. Не будемъ оспаривать, насколько и въ какомъ смыслѣ это мнѣніе подтверждается фактически; не станемъ также отрицать, чтобы между революціонными дѣятелями прошлаго столѣтія не было людей благонамѣренныхъ, дѣйствовавшихъ по убѣжденію и безъ эгоизма, хотя бы ошибочно, и чтобы первая французская революція, какъ историческое событіе, не имѣла сколько-нибудь полезнаго вліянія на судьбы гражданственности. Насколько тутъ было пользы и какой именно, это опять другой вопросъ. Со всѣмъ тѣмъ, становясь на общечеловѣческую, хотя преимущественно отвлеченную точку зрѣнія, мы не отказываемся называть хорошее хорошимъ и полезное полезнымъ. Пути Божіи выше суда человѣческаго, и было бы несовѣстно съ духомъ христіанской любви безгранично укорить кого бы то ни было въ томъ, что было только сожалѣнія достойнымъ заблужденіемъ ума и слѣдовательно, прежде всего, собственнымъ несчастіемъ. Говоря безъ преувеличенія, нельзя не остановиться съ чувствомъ уваженія предъ героизмомъ этихъ добровольныхъ мучениковъ, не стяжавшихъ себѣ вѣнца, этихъ самоотверженныхъ, безкорыстныхъ дѣятелей, не пощадившихъ своей жизни за ложно-понимаемое ими, благодаря католицизму и политической интригѣ, благо народовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя вообразить безъ скорби, сколько могучихъ и честныхъ народныхъ силъ было потрачено для такого страшна-

то, кроваваго результата въ настоящемъ, и такихъ мелкихъ, сомнительныхъ и неопредѣленныхъ послѣдствій въ будущемъ. Невольно спрашиваешь себя: что, еслибы эти силы дѣйствовали на твердой почвѣ, на прочномъ основаніи?

Заблужденія, за осуществленіе которыхъ платили дорогою цѣною безвинно проливаемой человѣческой крови и которыя окончательно привели только къ водворенію между человѣчествомъ розни, къ разрушенію въ немъ всякаго единства чувствъ и мысли, заключающему въ себѣ зародыши всѣхъ возможныхъ заблужденій и кровавыхъ столкновеній между народами,—не вызываютъ ли къ размысленію и не подтверждаютъ ли собою тотъ смыслъ всемірной исторіи, по которому человѣчество, не хотѣвшее понять христіанства, или старавшееся понимать его односторонне или фальшиво, путемъ опыта должно придти наконецъ къ признанію своихъ ошибокъ?

Но опытъ, который для предковъ былъ только что ошибкою, въ нашихъ рукахъ обратился бы теперь въ преступленіе. Не пора ли всѣмъ намъ дать себѣ болѣе ясный отчетъ о дѣлѣ европейской революціи, съ самаго начала явившейся во Франціи съ поднятымъ кинжаломъ въ одной—и призраками свободы, братства и равенства въ другой рукѣ? Какимъ образомъ въ одномъ и томъ же фактѣ могло совмѣститься столько существенныхъ и повидимому совершенно исключających другъ друга противорѣчій,—изъ одного и того же источника выбрасываться на общественныя язвы исцѣленіе и отравы? Какъ могло случиться, что столько искусныхъ, благонамѣренныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей пришли къ безнравственной, кровавой и вовсе неожиданной никѣмъ изъ нихъ развязкѣ? Въ наше время, требующее во всемъ строгой послѣдовательности, странно было бы выводить столь рѣзкое противорѣчіе изъ одного только столкновенія мелкихъ случайностей. Противорѣчіе это гораздо рациональнѣе объясняется изъ вмѣшательства въ общее дѣло революціи особой политической интриги, совершенно уклонившейся отъ

первоначальныхъ революціонныхъ стремленій, съ которыми она вначалѣ казалась солидарною. Такое одновременное столкновеніе двухъ разнородныхъ политическихъ силъ, изъ которыхъ слабѣйшая не уничтожается, но превозмогается другою, не имѣетъ въ себѣ ничего необыкновеннаго. Съ какими бы добрыми намѣреніемъ ни былъ задуманъ какой-нибудь искусственный переворотъ въ государствѣ, организаторы его, по неизбежной силѣ вещей, приходятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ чрезвычайно многосложными общественными элементами, затрогиваютъ и разшевеливаютъ множество разнородныхъ человеческихъ интересовъ и тѣмъ самымъ открываютъ широкое поле дѣйствія для людей предприимчивыхъ и эгоистовъ, торопящихся воспользоваться случаемъ для осуществленія своихъ надеждъ, несбыточныхъ во всякое другое время. Такимъ образомъ, къ благому корню мало-по-малу прививаются дурные соки и порождаемыя ими безцѣленные интриги начинаютъ прятаться одна за другою, или громоздиться другъ на друга, такъ что напоследокъ тѣ самыя, которые воображаютъ себя быть самостоятельными и честными дѣятелями и благодѣтелями человечества, дѣлаются только безсознательнымъ орудіемъ для чужихъ цѣлей, отъ которыхъ они отвернулись бы съ презрѣніемъ, если бы могли ихъ видѣть изъ-за покровы окружающей ихъ тайны. Исторія представляетъ много приѣровъ такой печальной развязки, заканчивающей самыя почетныя по принципу человѣческія предначертанія, и эта развязка тѣмъ вѣроятнѣе, что честные и благонамѣренные люди бываютъ обыкновенно болѣе, чѣмъ бы слѣдовало, увѣрены въ самихъ себѣ и довѣрчивы къ другимъ. Отъ того-то изъ разбросаннаго ими добраго сѣмени такъ мало созрѣваетъ пользы для современниковъ и столь же мало для потомства. Такимъ образомъ, вслѣдствіе собственной непредусмотрительности и самонадѣянности, почти всѣ благонамѣренные дѣятели 89 года погибли жертвами народной катастрофы, не успѣвъ разгадать при жизни, что въ глубинѣ

тайныхъ обществъ посредствомъ которыхъ они надѣялись успешно разрѣшить свою политическую и на ихъ взглядъ благотворительную для всего человѣческаго рода задачу, обрѣвалась помимо ихъ новая сила, съ другими тенденціями и цѣлями, которая невидимо толкала ихъ на эшафотъ — и существованія которой они ни прежде, ни послѣ не подозревали. Неодинаковость взглядовъ и цѣлей агитаторовъ неизмѣнно отражалась и отражается на всѣхъ революціяхъ повѣйшаго времени. Всегда можно встрѣтить въ члѣнѣ революціонныхъ дѣятелей — людей благонамѣренныхъ, справедливыхъ и полныхъ героизма, искренно стремящихся къ просвѣщенію и благу народовъ: это люди инициативы, такъ сказать передовой, умѣренной партіи. Но къ нимъ въ послѣдствіи непремѣнно примѣшиваются честолюбцы и эгоисты, враги правды и добра, лукавые гасильники всякой свѣтлой идеи, идущіе вдвойнѣ темными путями къ нечистымъ и обыкновенно кровавымъ цѣлямъ: это вожди крайней партіи, любящіе называть себя — *hommes d'action*, влияние которыхъ путемъ интриги и обмана дѣлается напослѣдокъ преобладающимъ и, въ данную минуту, прежде всего направляется къ гибели своихъ честныхъ, но слишкомъ доверчивыхъ и недалководивныхъ собратовъ по дѣлу агитаціи. Таковъ общій характеръ повѣйшихъ революцій и сколько бы ни старался говорить въ ихъ пользу, во всякомъ случаѣ онѣ суть народныя бѣдствія. Напрасно думаютъ украсить ихъ поэтическимъ сравненіемъ съ разрушительными грозамъ, несущими съ собою плодородіе. Для серьезныхъ умовъ сравненіе не есть доказательство и придавать ему, нешутя, логическое значеніе, значитъ поступать противъ логики. Нельзя также согласиться, чтобы революціи были почему-то необходимо нужны для гражданскаго развитія народовъ, потому что гражданское ихъ развитіе обуславливается и опредѣляется степенью умственной и нравственной высоты, до которой достигла образованная и сама по себѣ влияющая на массы — часть общества, а не искусственнымъ возбужденіемъ въ на-

родныхъ массахъ страстей и грубыхъ инстинктовъ. Не видимъ также особенной пользы и логичности въ приложеніи къ человѣческимъ обществамъ извѣстнаго революціоннаго правила, по которому нельзя построить новаго зданія, не разрушивши напередъ стараго — вмѣстѣ съ его основаніемъ. Не нужно особенной проницательности, чтобы видѣть сколько деспотизма и оскорбляющаго неуваженія къ человѣческому достоинству скрывается въ такомъ взглядѣ. Здѣсь опять вся логика безусловныхъ сторонниковъ революцій опирается на произвольномъ сравненіи, доказывающемъ въ сущности совсѣмъ не то, что хотять доказывать. Людямъ свободы и прогресса не слѣдовало бы забывать, что человечество, хотя бы и невѣжественное, имѣетъ въ себѣ самою свою долю внутренней жизни; что, слѣдовательно, оно не есть какой-нибудь кусокъ глины, мертвый матеріалъ, непременно обязанный повиноваться всякой фантазіи утописта, возводящаго себя въ строители, но что оно живетъ и духовно развивается по собственнымъ своимъ историческимъ законамъ, которые никто не можетъ нарушать безнаказанно и отъ вліянія которыхъ не ускользаютъ тѣ самые, которые безумно стремятся переломать ихъ по своему.

Что же достойнаго уваженія остается отъ революцій совершившихся, начиная съ 89 года? Скажетъ ли кто: нѣсколько свѣтлыхъ, высокихъ и до сихъ поръ не осуществившихся идей? Но эти идеи не прежде ли вышли изъ христіанства? Не показалъ ли уже опытъ, что на всякой другой почвѣ, не исключая католицизма, онѣ прочно осуществиться не могутъ? Мы говоримъ: не исключая католицизма, потому, что въ немъ, какъ въ злоупотребляющей именемъ христіанской религіи системѣ поробоженія, угнетенія и неволи, нельзя не признать полнѣйшаго отрицанія христіанскаго ученія и одного изъ прямыхъ источниковъ всѣхъ нравственныхъ золъ, волнующихъ христіанскіе народы.

Благодареніе Богу, — для нашего народа не существуетъ теперь достаточныхъ поводовъ къ внутреннимъ смутамъ и

тревогамъ. Тѣмъ не менѣе нельзя оставить безъ вниманія, что въ ту самую эпоху, которая призываетъ его къ разрѣшенію одной изъ предстоящихъ ему историческихъ задачъ, онъ дѣлается центромъ искусственнаго наноса тѣхъ крайнихъ и безусловно вредныхъ началъ, которыя вмѣсто освобожденія народовъ, неизбежно возвращаютъ ихъ къ деспотизму, — и драгоценное право только что развивающейся, гражданской свободы стремятся превратить въ отсутствіе всякаго нравственнаго чувства, въ полнѣйшую разнузданность, рано или поздно приводящую къ политической смерти государства и народы. Къ несчастію, какая бы нелѣпая идея ни выработывалась теперь на западѣ, она не умолкаетъ, не вызвавши напередъ повторяющихъ ее у насъ многочисленныхъ живыхъ отголосковъ. Когда послѣ многолѣтняго молчанія намъ вдругъ позволили заговорить, мы заговорили, но для того только, чтобы доказать, что мы только еще научились слушать, т.-е. съ усердіемъ, доходящимъ до подобострастія, повторять все, что ни скажутъ другіе. Отъ невыработавшейся ли еще у насъ самостоятельности взгляда, или отъ своеобразной гибкости характера, не позволявшей Молчалину — «сидѣть свое сужденіе имѣть», но только мы всегда продолжали и продолжаемъ удивлять другихъ и самихъ себя нашею колоссальною неподвижностью въ поддержаніи собственныхъ убѣжденій и нравственныхъ интересовъ, и нашею лихорадочною готовностью усвоивать себѣ, безъ оцѣнки и контроля, всякую взбалмошную и фальшивую идею, только бы ее называли прогрессомъ. По принципу, мы болѣе консервативны, чѣмъ бы слѣдовало, и однакожь до сихъ поръ не находимъ въ себѣ настолько силы характера, чтобы оттолкнуть отъ самихъ себя и нашего молодаго поколѣнія пагубное вліяніе расплодившихся у насъ лжеученій и циническихъ выходокъ, посредствомъ которыхъ неблагонамѣренные и неотечественные люди, злоупотребляя свободой печатнаго слова, подкапываются подъ основы нашей религіи, семьи и народности. Все это только доказываетъ, — до какой степени

фальшивы начала, на которыхъ создавалось собственное наше воспитаніе и какъ много накопилось у насъ всякой грязи и лжи между лицами, умиющими владѣть перомъ. За немногими исключеніями, мы смотримъ равнодушно, т.-е. не принимая никакихъ мѣръ отпора, какъ изъ-за темныхъ угловъ нѣкоторыхъ литературныхъ изданій и кружковъ самозванные прогрессисты насылаютъ на нашъ народъ нравственную порчу, въ которой таятся готовая сѣмена будущихъ смуть и зародыши вызываемаго ими стѣсненія столь желательной для всѣхъ гражданской свободы. Мы забываемъ, что съ уничтоженіемъ дѣйствій правительственной цензуры, на общество ложится важная и непремѣнная обязанность—оберегать самому себя отъ всякаго ненормальнаго или фальшиваго явленія, которое умышленно или по ошибкѣ захотѣли бы, посредствомъ печати, внести въ среду его. Но за всякое подобнаго рода общественное зло, осуществившееся по нашей небрежности, мы на столько же ответственны передъ исторію и потомствомъ, какъ и за бессмысленное содѣйствіе, изъ-за ложно понимаемаго патріотизма, гражданскому застою.

Что сдѣлало у насъ общество для противодѣйствія злоупотребленіямъ свободы печати? Мы только слышимъ отъ него безпрерывныя жалобы на эти злоупотребленія, но до сихъ поръ не видимъ ни малѣйшей, направленной противу нихъ инициативы. Общество награждаетъ у насъ завѣзжихъ артистовъ, устрояетъ консерваторіи, задаетъ роскошныя обѣды и говоритъ спичи. Кажется, все это хорошо: но основало ли общество у насъ, или доставило ли матеріальныя средства чтобы основаться хотя одному изданію — журналу или газетѣ, въ которыхъ могли бы самостоятельно отстаиваться его интересы и независимо высказываться его слово? Къ несчастію, нѣтъ. А между тѣмъ такого рода изданія у насъ необходимы, потому что, говоря вообще, по силѣ различныхъ обстоятельствъ, наши газеты и журналы по большей части или дѣйствуютъ какъ органы съ одностороннимъ

направленіемъ, или только представляютъ собою коммерческія предпріятія и потому самыя благонамѣренныя изъ нихъ не нѣютъ всей желаемой нравственной свободы дѣйствія. Очевидно, что при такой обстановкѣ гласность дѣлается проводникомъ личныхъ взглядовъ и тенденцій немногихъ дѣятелей, но никакъ не общества, изъ среды котораго не симпатичные почему бы то ни было гг. публицистамъ голоса, по большей части, остаются неслышанными.

Есть одно важное обстоятельство, которое положительно требуетъ, чтобы духовенство, въ дружной связи съ обществомъ, вступило у насъ на путь твердой разумной отвѣди современной литературѣ, — мы разумемъ собственно то возмутительное направленіе, которое стараются сообщить литературѣ нѣкоторыя періодическія изданія. Это обстоятельство состоитъ въ злоупотребленіи христіанскихъ идей. Начиная съ 1789 года, общій девизъ всѣхъ революцій заключается въ словахъ: «свобода, братство и равенство». Эти священныя слова, непосредственно вытекающія изъ ученія Церкви Христовой и столь драгоцѣнныя для сердца каждаго истиннаго христіанина, проповѣдуются теперь и у насъ — только что не на кровляхъ. Но такъ ли они проповѣдуются и такъ ли прилагаются къ дѣлу, это другой вопросъ. Наши филантропія и гуманность, наши коммунизмъ и социализмъ, наши свобода и равенство, наша эманципация женщинъ и дѣтей — точно ли выражаютъ собою христіанскія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и полезныя для человѣчества идеи?

Человѣческія ошибки почти всегда основываются на недоразумѣніяхъ. Возбудить въ обществѣ желаніе глубже мыслить, указать ошибки въ пониманіи, обличить ложь или злой умыселъ, сорвать съ общественныхъ язвъ красивую повязку, разсѣять туманъ, не дающій ясно видѣть и въ тоже время, неизмѣнная духу примиренія и христіанской любви, спокойно, твердо идти впередъ, куда указываетъ Провидѣніе

и тѣмъ содѣйствовать раскрытію Царствія Божія на землѣ, вотъ великая современная задача Православія! (*)

Д. М.

(*) Предлагаемая статья принадлежит свѣтскому писателю. Въ обширномъ вопросѣ объ отношеніи между обществомъ и духовенствомъ, между духовною и свѣтскою литературой она преимущественно имѣетъ въ виду тѣ направленія общества и литературы, которыя исходятъ изъ началъ, враждебныхъ христіанству. Противодѣйствіе такимъ направленіямъ, какъ дѣло *литературы духовной*, конечно тогда можетъ быть плодотворно, когда задачею его будетъ поставлено раскрытіе и опроверженіе общихъ началъ, на которыхъ коренятся подобныя направленія, каковы — атеизмъ, нигилизмъ, матеріализмъ, социализмъ, коммунизмъ, революціонная пропаганда и т. п. Преслѣдованіе мелкихъ явленій, или одно обличеніе частныхъ случаевъ, происходящихъ изъ такихъ направленій и обнаруживающихся въ практической жизни, несомнѣнно скорѣе дастъ силу противникамъ, нежели ослабитъ ихъ, какъ извѣстно уже изъ опыта. Что касается *свѣтскаго общества*, то желательно, чтобъ оно перестало довольствоваться одними кабинетными апологіями своихъ духовныхъ интересовъ и чаще подавало свой голосъ въ открытомъ словѣ литературы и тѣмъ взаимно поддержало желаемую дѣятельность духовенства. *Ред.*

СУДЬБА НОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

ОДНА ИЗЪ ВѢТВЕЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКАГО ПЕ-
ЧАТНАГО ДѢЛА.

А.

Статьи о. Дм. В. Разумовскаго и кн. В. Θ. Одоевскаго, появившіяся недавно въ литературѣ (*) и возстановляющія въ новомъ свѣтѣ вопросъ о нашемъ древнемъ церковномъ пѣніи, побуждаютъ и меня прибавить нѣсколько словъ, сколько знаю я объ этомъ любопытнѣйшемъ предметѣ, въ особенности изъ исторіи нашего книгопечатанія и въ позднѣйшую эпоху.

XVII вѣкъ, особенно во второй половинѣ своей, занятъ былъ этимъ дѣломъ со всею серіозностію. Церковное наше

(*) Въ 1 № изданія Московскаго Общ. Люб. Дух. Просв. и въ 4 № «Дня» Предметовъ, изложенныхъ въ нашей статьѣ, коснулись прежде В. М. Ундольскій («Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи» 1846 г.) и Н. П. Сахаровъ («Исслѣдованія о русскомъ церк. пѣснопѣніи», Ж. М. Н. Пр. 1849 г.). Но первый имѣетъ въ виду дѣло только до печатанія нотныхъ книгъ; а второй хотя и даетъ нѣсколько показаній о періодѣ печатанія, но со многими ошибками, изъ коихъ нѣкоторыя мы укажемъ. Статья наша представляетъ все дѣло совершенно въ новомъ, доселѣ неизвѣстномъ видѣ.

пѣніе достигло высшей степени историческаго развитія по всѣмъ безчисленнымъ видамъ своимъ: по происхожденію—какъ греческое и болгарское, развитое своеобразно на Руси; по мѣстностямъ—какъ новгородское, московское, казанское, кievское и т. д. Вездѣ есть школы, учителя или дидакалы, сообщившіе славное имя свое разнымъ способамъ единого основнаго пѣнія; пишутся руководства, грамматики, цѣлая литература вокальной музыки; сообразно внутреннему развитію, самыя формы, ноты постепенно вырабатываются: древнѣйшія, болѣе простыя «знамена» приобрѣтаютъ разнообразную сложность, потомъ киноварныя «помѣты», указывающія гамму, и наконецъ снова приводятся изъ разнообразія къ единству, уступая мѣсто собственно такъ-называемымъ «крюкамъ», которые соединили въ своемъ искусномъ начертаніи всѣ оттѣнки, требовавшіеся искусствомъ; надъ этимъ трудились комиссіи знатоковъ, подготовившія собою опредѣленія собора; древняя «безлинейная» нотная письменность, по мѣрѣ опредѣленности, близка уже къ «линейной», сравнена съ сею послѣднею и сравненіемъ еще болѣе разъяснена, а все дѣло близко уже къ тому, чтобы заключиться единообразнымъ печатаніемъ. Въ описаніи московскаго типографскаго имущества 1681 года находимъ: «3 пуда 6 ф. пѣвчей азбуки съ знаменемъ (знаменной, крюковой);» «пѣвчей азбуки 43 матерлицы, въ нихъ отливаются слова, да верхнего знамени (собственно крюковъ) тридцать восемь;» «двѣ формы, новая—дѣла словолитца Ивана Андреева, другая старая, обѣ пѣвчіе;» «37 пунсоновъ пѣвчіе азбуки старыхъ знамени (знаменъ);» «59 матерлицъ пѣвчіе азбуки знамени;» «49 пунсоновъ пѣвчіе азбуки словесныя, строчныя (въ отличіе отъ крюковыхъ знаковъ).» Скоро типографскій станокъ долженъ бы дать всей русской Церкви печатныя нотныя книги на крюковыхъ нотахъ. Но на этомъ обрывается послѣдовательная нить развитія, какъ обрывается неожиданно весьма многое въ русской жизни съ концомъ XVII вѣка.

Заключая XVII вѣкъ, одиноко стоитъ листовая нотный

линейный *Ирмологъ*, отпечатанный во Львовѣ 1700 года и повторявшійся послѣ Почаевскими перепечатками, подѣ влияніемъ уже *западной* музыки. А что же дѣлается въ Москвѣ? Здѣсь, по начертаніямъ великаго Преобразователя, вводится новая азбука, начинающая собою «гражданское» печатаніе; составляются и тискаются разные «куранты, артикулы, реляціи» и т. п. Возани перевозятся типографскіе снаряды, толпами переводятся мастеровые въ С.-Петербургъ; въ суматохѣ едва находятъ возможность повторять по рутинѣ старыя церковно-славянскія изданія, а объ дѣлѣ, которое было завѣщено XVII вѣкомъ, объ дѣлѣ нотномъ некогда было и подумать, и даже отбило память. Спустя слишкомъ полвѣка, усмотрѣно, что въ московской типографіи, нѣкогда бывшей единственною, хранятся еще старыя нотныя пунсоны и матрицы; указъ 1766 г. декабря 23-го задалъ типографской конторѣ вопросъ: «о печатаніи тѣхъ нотныхъ книгъ предпріятіе въ которомъ году именно было, и было ль по тѣмъ матеріямъ и пунсонамъ печатаніе, и имѣется ль тѣхъ пунсоновъ и матрицъ достаточное нынѣ къ печатанію число, давно ль оное печатаніе, и для чего и по какимъ резонамъ и указомъ остановилось?» Произошло движеніе, и оказалось слѣдующее. «По справкѣ въ типографскомъ архивѣ прошлыхъ лѣтъ съ дѣлами (а нужно замѣтить, что этотъ архивъ въ прочихъ отношеніяхъ весьма полонъ), о печатаніи нотныхъ книгъ предпріятіе прежде было ль, и въ которомъ именно году, и на какомъ основаніи также и печатаніе таковыхъ книгъ при типографіи въ самомъ дѣйствіи производилось, и давно ли оное печатаніе, и для чего, и по какимъ резонамъ и указамъ остановилось, и принадлежащія къ тому нотныя пунсоны, матрицы, гартовья литеры и прочее куда употреблены, — о томъ по типографскому архиву, по дѣламъ ничего не значитъ.» Что касается до наличныхъ нотныхъ пунсоновъ и матрицъ, то по приходной книгѣ оказалось, что «оныхъ привезено въ 1741 году изъ С.-Петербурга книгопродавцемъ-наборщикомъ *Сергѣемъ Сидоровымъ* и

принято отъ него бывшимъ въ томъ же 1741 г. расходчикомъ пунсоновъ нотныхъ счетовъ 54, да матриць 80. Съ того времени они постоянно и сдавались каждому новому приходо-расходчику. Когда они попали въ С.-Петербургъ, явствуется изъ предыдущаго, по возвратѣ же не были въ употребленіи. Однако, при повѣркѣ наличности, оказалось, сверхъ возвращеннаго, еще 5 пунсоновъ, т. е. всего 60, *нотныхъ*, новѣйшей линейной ноты, да еще 36 *крюковыхъ*, очевидно изготовленныхъ для крюковыхъ книгъ, отъ XVII вѣка; матриць же, сверхъ 80, еще 16 *нотныхъ*, всего 96: но откуда такой излишекъ, никто не зналъ. По справкѣ въ типографской бібліотекѣ и съ имѣвшимся каталогомъ ея, оказалось, что въ оной бібліотекѣ печатныхъ нотныхъ книгъ, ни московской, ни с.-петербургской печати, не имѣется, а имѣются нотные книги точію *письменные*, подъ нижеозначенными нумерами состоящіе: а) изъ книгъ раритетныхъ № 2, *Книга превеликая римскаго пѣнія* съ дивными нотами старинными на четырехъ линіяхъ, а подъ ними тексты латинскимъ діалектомъ подведенные, литерами нѣмецкими стародавними писаны. б) Изъ книгъ славенскихъ письменныхъ въ поддестъ по вѣкамъ: № 16, *Ирмологій* пѣвчая безъ начала, XVI вѣка. № 64, *Обиходъ* нотный съ *Октоихомъ* XVII в. в) Изъ книгъ славенскихъ харатейныхъ: № 6, *Уставъ* безъ начала, въ ней же и *Кондакаріонъ*, пѣвчая книга, XI в. № 69, *Триодъ постная* и *цѣпная*, книга пѣвчая XIII в. № 91, *Каноны* дневныя и другіиъ разныхъ святыхъ, книга пѣвчая безъ начала и конца, XIV в. № 97, декабря 6 чисель (*Миня*), седьмое число безъ конца, пѣвчая XIV в. № 138, *Стихиры* Господскіиъ праздникомъ и разныхъ святыхъ, пѣвчая XIV в.» Замѣчательно мало, сравнительно съ богатствомъ древности. Справщикъ, онъ же бібліотекаръ (лицо, обыкновенно болѣе ученое), *Сергій Васильевъ* при этомъ присоединилъ: «а для чего оныя книги въ типографскую бібліотеку и въ которомъ именно году вступили, о томъ по бібліотечнымъ каталогамъ не значитсѣ.» Призванные въ присутствіе словолитцы, по рассмотрѣніи

имѣвшейся нотной азбуки, показали, что «они въ оныхъ потныхъ пунсонахъ и материцахъ какъ доброты ихъ, могутъ ли быть къ печатанію годны, такъ и всѣ ль оныя принадлежать до печатанія нотныхъ книгъ, также и полное ль ихъ число къ набору состоитъ, — за произведеніемъ въ здѣшней типографіи печатанія нотныхъ книгъ, знать не могутъ.» И точно, всѣ наличные дѣятели больше ничего знать не могли: связь съ прошедшимъ была совершенно затеряна. Посему на дальнѣйшій запросъ помянутаго указа, «также и къ напечатанію образцовыхъ листовъ для апробаціи какъ старыми, такъ и вновь приготовляемыми (какъ предполагалось, литерами), сколько надлежитъ употребить и какихъ именно мастеровыхъ людей, и колѣкочисленная, на подлежащія къ тому вновь производимому (предполагавшемуся) нотныхъ книгъ печатанію матеріалы, потребна сумма,» контора съ нѣкоторымъ правомъ (прерваннаго преданія) отвѣчала 28 февраля 1767 года, «что по вышеписаннымъ справкамъ о печатаніи въ московской типографіи нотныхъ книгъ, чтобъ каковое отъ прежде сего предпріятіе было,—не оказалось, а хотя въ типографской казнѣ потныя пунсоны и материцы, какъ и выше показано, привезенныя въ 1741 г. изъ С.-П. Б., имѣются, но по такому ихъ малому числу къ печатанію нотныхъ книгъ видится недостаточно, къ тому жъ и въ дѣйствиіи могутъ ли онѣ быть годными и способными, конторѣ типографской знать не можно, также и гдѣ они дѣланы, и кѣмъ, и съ какого повелѣнія, и для каковаго употребленія или храненія въ казнѣ оныя въ московскую типографію присланы, того точно по дѣламъ типографскимъ не явилось, и затѣмъ всѣмъ типографской конторѣ къ напечатанію нотныхъ образцовыхъ листовъ для апробаціи сколько надлежитъ употребить и какихъ именно мастеровыхъ людей, и колѣкочисленная, на подлежащія къ тому вновь производимому нотныхъ книгъ печатанію матеріалы, потребна сумма, за произведеніемъ въ здѣшней типографіи такого нотнаго печатанія, точной смѣты и положенія учинить невозможно жъ.»

Любопытно знать, чѣмъ же пробавлялись въ Москвѣ поющіе, въ теченіе всего этого долгаго запустѣнія? Недавно мы читали сѣтованіе кн. В. Ѳ. Одоевскаго, что пѣвчіе поютъ нынѣ часто *по какимъ-то тетрадкамъ*, внѣ установленныхъ правилами нотныхъ книгъ. То же самое свидѣтельствуется одинъ изъ замѣчательныхъ дѣателей той эпохи, о коей у насъ рѣчь: «принадлежащихъ до церковнаго пѣнія,» говорить онъ, «пѣвческихъ нотю изображенныхъ книгъ въ типографское тисненіе ни отъ одной еще типографіи изъ великороссійскихъ не предано, а исправляется во святыхъ церквахъ пѣніе *по писаннымъ нотнымъ книжкамъ и тетрадкамъ*; да и оныхъ, за недостаткомъ писателей (переписчиковъ), покупкою и за немалую цѣну найти весьма трудно; церковное же чиноположеніе, благолѣпія ради во святыхъ церквахъ, одождаетъ (обязываетъ) священнослуженія отправлять ни мало не меньше противъ положеннаго чтеніемъ, какъ изъ церковныхъ книгъ ясно оказывается, по Октоиху и другимъ книгамъ, вечернія и прочія стихеры, сѣдалны, антифоны, тропари, кондаки, и ирмосы, поемые на канонахъ, кои расположены и употребительны не точію на гласы, но и на подобны, не упоминая о многихъ каждаго распѣвахъ и о другихъ, до большихъ пѣнія хоровъ принадлежащихъ, концертахъ, и протчаго; по каковому же оныхъ множеству, тѣ *писанные нотные книжки и тетрадки* могутъ ли все желающимъ ихъ имѣть въ безнужное удовольствіе (вполнѣ удовлетворить)? Невѣроятно (см. ниже).» Какія это были письменныя нотныя книжки и тетрадки, мы легко уразумѣваемъ. Во первыхъ, это не тѣ рукописи безлинейнаго знаменнаго распѣва, которыя заслуживали по праву имя *книжъ*, а не *книжекъ* и *тетрадокъ*: подобныхъ, древнихъ рукописей въ ту эпоху не могло быть такое множество, на каждую церковь и каждый хоръ; если онѣ кое-гдѣ и хранились, и вѣроятно еще употреблялись по церквамъ, то большая часть ихъ напротивъ перешла уже въ бібліотеки, по монастырямъ и соборамъ, гдѣ и встрѣчаемъ ихъ отчасти доселѣ; но и

здѣсь, какъ ихъ было мало, убѣждаемся изъ появившагося приѣзжа замѣчательной типографской бібліотеки, и убѣдимся еще ниже, когда встрѣтимъ поиски за этими рукописями при наступившемъ печатаніи. Не нужно также забывать, что значительная масса старообрядцевъ, отдѣлявшаяся или даже ушедшая отъ остальнаго народа въ ту эпоху, унесла съ собою въ исключительное пользованіе много памятниковъ этого рода старины. Съ трудомъ собранныя нынѣ въ главныхъ книгохранилища, эти древнія рукописи, кончающіяся большею частію XVII вѣкомъ (старообрядческое поморское и гуслицкое письмо, продолжающееся доселѣ, совсѣмъ иного рода), какъ ихъ ни достаточно для науки, не могло быть достаточно для практики цѣлой половины XVIII вѣка, при томъ для всѣхъ церквей и хоровъ. Съ другой стороны, означенныя книжки и тетрадки названы *потными*, а такимъ названіемъ, въ эту эпоху, постоянно отличаются отъ *крюковъ* произведенія новой формы, то есть линейныя, съ нотой по происхожденію западной (ср. выше названіе *пунсоновъ*, а также доселѣ сохранившееся въ языкѣ пѣвчихъ различіе между *нотой* и *крюкомъ*). При томъ, когда въ послѣдствіи вводили въ печатныя изданія знаменныя распѣвы, тогда отыскивали рукописи по бібліотекамъ, а отнюдь не брали въ руководство ходячихъ пѣвческихъ книжекъ и тетрадокъ. Во всякомъ же случаѣ, хотя нѣкоторые лица, какъ увидимъ, понимали еще все значеніе древняго знаменнаго или крюковаго пѣнія, хотя и соблюли его въ печати, но по формѣ, по знакамъ, въ письмѣ и печати, на бумагѣ, въ эту эпоху рѣшительно никто не думалъ обращаться къ древнимъ начертаніямъ знаменъ и крюковъ; ихъ не только не употребляли, не думали возстановлять, но даже, какъ видимъ, въ центральной русской типографіи, большею частію совсѣмъ разучились распознавать. Очевидно, во всю первую половину XVIII вѣка, употребленіе практическое, глазъ, пишущая рука, и т. д., все это совершенно привыкло къ *нотѣ линейной*, по происхожденію западной, и, хотя конечно подъ ней въ

пѣни слышалась часто исконная древность, но много конечно вторгалось и чужаго, закраднаго, приманчиваго новизною, отличавшаго намѣренно отъ старообрядцевъ и льстившаго реформированному Петромъ I-мъ слуху. Новизна эта отвѣчала всѣмъ прочимъ реформамъ жизни и также относилась къ древнему знаменному пѣнію и его рукописямъ, какъ гражданская новая азбука съ ея произведеніями къ грамотѣ и письменности церковно-славянской. Привычка же такого рода и воспитывалась, и поддерживалась распространенными въ теченіе полвѣка появивутыми книжками и тетрадками. Вообще слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, о нихъ заключить, что это были *линейныя ноты*, по происхожденію западныя, и, какъ онѣ все же не могли вѣстить громадной области нашего древняго пѣнія, то означенный выше свидѣтель эпохи по справедливости заключаетъ, что онѣ не обнимали всей области церковнаго пѣснопѣнія, не удовлетворяли ей, а конечно заключали въ себѣ лишь нѣкоторыя, такъ сказать отборныя или болѣе видныя пѣснопѣнія, какъ на примѣръ херувимская, можетъ быть вся обѣдня, тропари и ирмосы главныхъ праздниковъ, и т. п.; по существу здѣсь соблюдались, повторяемъ, напѣвы древніе, но конечно вторгалось много и чужаго, новѣйшаго или искаженнаго; остальное, конечно, пѣлось безъ книжекъ и тетрадокъ, по старой привычкѣ, дьяками.

Но теперь не менѣе любопытный еще вопросъ: откуда же однако явились, распространились и даже укоренились своимъ вліяніемъ и употребленіемъ такія линейныя ноты, по происхожденію западныя, между тѣмъ какъ наша древность, и даже не за долго, до конца XVII вѣка, рѣшительно сему противилась и шла совсѣмъ инымъ путемъ, приготовляя даже для печати *крюки*, а не *ноты*? Съ исторической точки зрѣнія мы находимъ на это весьма скорый отвѣтъ. Извѣстно, ибо на это прямымъ свидѣтельствомъ уцѣлѣли многія рукописи, что въ теченіе XVII вѣка линейная нота, о которой мы говоримъ, совершенно принялась и распространилась въ

Малой и Бѣлой Руси, по близкимъ сношеніямъ съ Католичествомъ, Польшею и вообще Западомъ, при слабомъ отпорѣ скудной знаменной и крюковой письменности, далеко не имѣвшей здѣсь той силы, какъ на Руси Великой. На сколько подъ этой нотой уцѣлѣли наши древніе распѣвы, привѣтромъ коего служить Кіевскій, объ этошъ должны судить другіе знатоки; по связи такого рода *книжекъ и тетрадокъ* съ господствовавшими Малорусскими и Бѣлорусскими псалмами, кантами и т. д., мы съ своей стороны полагаемъ, что, подобно сямъ послѣднимъ, распѣвы значительно тамъ потерпѣли отъ вліянія иноземнаго. Во всякомъ случаѣ, при самомъ первомъ взглядѣ на эти книжки и тетрадки Малой и Бѣлой Руси, не остается никакого сомнѣнія, что *вышняя* форма ихъ, то есть линейныя ноты, начертанія ихъ, способъ правописанія, — все это совершенно то же самое, что въ уцѣлѣвшихъ до насъ книжкахъ и тетрадкахъ московскаго письма, вообще во всѣхъ нотныхъ памятникахъ нашего XVIII вѣка. Это нота *по происхожденію* западная: но конечно она по тому вѣку разнится отъ нашей *нынешней*, итальянской ли, или вообще господствующей. Какъ это все перешло къ намъ, уяснить еще легче. Послѣ присоединенія Малой и завоеванія Бѣлой Руси, оттуда двинулись къ намъ безчисленныя толпы выходцевъ, въ собственномъ смыслѣ колонизовавшихъ Великую Русь. Уже съ половины XVII вѣка мы значительно подчинились ихъ вліянію, въ дѣятельности ученой, въ школахъ, въ литературѣ, отчасти даже въ языкѣ, и т. д., а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и въ пѣніи, въ музыкѣ. Уже патріархъ *Никонъ* первый завелъ у себя въ Новгородѣ *Кіевское* пѣніе и въ Москвѣ привлекалъ Царя своими хорами, такъ что, не смотря на увѣщанія патріарха Іосифа, который дѣлу сему «прекословіе творяше,» по настоянію Никона, съ 1652 года во все послѣдующее время часто вызывались въ Москву многіе кіевскіе и вообще юго-западные «спѣваки,» пѣвчіе, для обученія *партесному* пѣнію (*), а въ концѣ вѣка вся Бѣлая и Малая Русь на-

(*) Житіе патр. Никона, Шушерина, и многіе акты, касающіеся вызо-

полнена была сочиненіями по «мусикійному», линейному, партесному пѣнію. Стоить только упомянуть труды въ семь родѣ, сколько съ польскихъ теорій, знаменитаго *Николая Дилецкаго*, изъ Вильна и Смоленска проникшія даже въ Москву и здѣсь печатавшіяся (**). Последняя усиленная дѣятельность нашихъ пѣвческихъ дидакаловъ стараго знаменнаго-крюковаго пѣнія, помянутыхъ выше, къ концу вѣка объясняется сколько любовью къ дѣлу, столько же конечно ревностію отстоять его противу новаго наплыва. Но дѣятельность эта все-таки, говорили мы, потерпѣла обрывъ, не побѣдивши ближайшихъ другаго рода послѣдствій. Еще больше она должна была уступить при побѣдѣ реформы Петровской. Всѣмъ извѣстно, что многіе главнѣйшіе сподвижники сего государя, вѣрнѣйшіе проводники и выразители его преобразовательнаго начертанія, происходили именно изъ Юго-Западной Россіи. Цивилизація, которую они несли съ собою отсюда какъ снѣлое знамя для побѣды надъ варварствомъ москалей, совершенно совпадала съ цивилизаціей, которую надѣвала на Русь мощная рука преобразователя. Рядъ владыкъ, происхожденіемъ и образованіемъ отсюда, съ приближенными людьми отсюда же; устройство архіерейскихъ домовъ, даже внѣшность въ нарядахъ прислуги, въ упряжѣ и т. п., отсюда же; *Академіи* и весь аппаратъ духовныхъ заведеній, сдѣлавшіяся прототипомъ нашихъ новыхъ *школъ*, столь отличныхъ отъ *училищъ* и *дидакаловъ* древности, съ ректорами и префектами, съ бурсами и фарами, съ *системами* въ преподаваніи, сохранившимися доселѣ какъ любопытный памятникъ западной ополаченной науки, на конецъ господство *лазмискаго языка*, совершенно вытѣснявшаго собою не только любимый нашъ греческій, но даже и русскій: — все это пересадокъ изъ Малой и Бѣлой Руси, а тамъ, какъ извѣстно, черезъ Польшу съ Запада. Самое православіе, отли-

ва юго-западныхъ пѣвчихъ, въ Арх. мин. ин. д., приведенные у Ундольскаго.

(**) См. Унд. и Сахар.

чавшее эту формацию отъ польской и служившее душою борьбы съ польскими католичествомъ, по частому столкновению съ врагомъ, принимало, какъ извѣстно, черты и формы нѣсколько отличныя отъ нашего кореннаго православія сѣверо-восточнаго. Всего лучше отразилось это на пѣннн, даже въ самой внѣшности и лицахъ поющихъ: нашихъ старинныхъ бородатыхъ пѣвцовъ, одѣтыхъ въ русскіе полукафтаны и кафтаны (такъ они изображаются въ рисункахъ временъ Михаила и Алексія), смѣнили пѣвчіе архіерейскихъ новыхъ домовъ, подобно юго-западнымъ бритые и усатые, въ польской одеждѣ съ закинутыми разрѣзными рукавами. Правила, въ обиліи преподававшіяся нашими древними дидаскалами и сохранившіяся лишь въ рукописяхъ, о пѣннн благоговѣйномъ, чуждомъ *рева* и *кряканья*, не могли имѣть приложенія при новыхъ ватагахъ и станицахъ, составлявшихъ на юго-западѣ истинный бичъ народонаселенія и къ намъ перенесшихъ ту же разнузданность, ту же гордость своимъ мнимымъ искусствомъ, скрытымъ отъ народнаго большинства, своею близостью къ дому владыки, подѣ его непосредственною защитой. Одни только *соборныя* пѣвчіе въ Москвѣ, впоследствии *синодальныя*, подѣ руководствомъ Успенскихъ опытныхъ иподьяконовъ, составляли отсюда нѣкоторое исключеніе, сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ извѣстіямъ: только лишь у нихъ жили еще въ значительной связи преданія старины (*). Остальное все уже отличалось, и, прибавимъ, все *плло*, при владычныхъ домахъ, въ академіяхъ, семинаріяхъ, духовныхъ школахъ: какъ на юго-западѣ, это была эпоха извѣстныхъ *рекреацій*, *славленья* (технической териня), *концертовъ*, *кантъ*, *псалмъ*, *мистерій* и разныхъ представленій съ хорами, совершавшихся въ праздничные или рекреационные дни на семинарскихъ подмосткахъ, въ архіерейскомъ домѣ, а далѣе даже во дворцахъ, при Петрѣ и его ближайшихъ преемни-

(*) Между прочими древними распѣвами извѣстенъ былъ, какъ особый, распѣвъ „*Патрїархизъ* дьяковъ“. Унд. стр. 11.

кахъ. Все это, повторяемъ, пѣло, и искусство новаго пѣнія, вопреки обычаю нашей древности, было искусство, скрытое отъ народа и ему чуждое, составлявшее привилегію, такое, какому народъ не могъ уже «подпѣвать.» То было родоначаліе послѣдующей Капеллы, пѣвческихъ хоровъ съ партесными концертами и даже театра. Пѣли конечно не по старымъ безлинейнымъ рукописямъ, а именно по знакомымъ для насъ *книжкамъ и тетрадамъ*. Онѣ уцѣляли доселѣ во иножествѣ памятниковъ, клочковъ и отрывковъ. Стоить только разъ взглянуть на нихъ, чтобы убѣдиться въ совершенномъ сходствѣ подобныхъ московскихъ и вообще велико-русскихъ произведеній съ юго-западными: то же трехголосное пѣніе, таже линейная нота, по происхожденію западная. Какъ тамъ, на юго-западѣ, такъ и здѣсь, рядомъ съ церковными пѣснопѣніями, помѣщаются псалмы, канты, оды, концерты. Иногда онѣ передѣлываются на великорусскій ладъ, чаще остаются съ неприкосновенностію языка малорусскаго, бѣлорусскаго и — даже польскаго. Кое-гдѣ закрадывается вліяніе наше, народное: народный, передѣланный по книжному, Стихъ, народный великорусскій напѣвъ и старый распѣвъ на извѣстный церковный гласъ; но въ большинствѣ случаевъ даже напѣвъ оказывается повтореніемъ юго-западнаго. Такія книжки и тетрадки сохранились намъ отъ всего XVIII вѣка, особенно изъ первой его половины, отъ академій и вообще духовныхъ школъ, отъ архіерейскихъ домовъ и пѣвчихъ; мало того, онѣ сохранились отчасти у пѣвчихъ даже до нашихъ временъ и недавно еще, какъ мы сами слышали, распѣвались на богатыхъ свадьбахъ послѣ *духовнаго концерта*.

Много потребно было времени и усилія, чтобы нашему великорусскому сѣверо-востоку, а въ особенности Москвѣ, передѣлать и переработать всю эту цѣпь заносныхъ явленій по своему, по своимъ стихіямъ, по преданіямъ старины, которую предстояло еще вспомнить и возсоздать. Подобныя «книжки» и «тетрадки» проникали отчасти даже къ народу въ собственномъ смыслѣ, къ народу простому, въ семьи мѣ-

щавъ и купечества: здѣсь текстъ ихъ переработывали по своему, *моты* передѣлывали снова на *крюки*, но конечно не въ сѣдлахъ уже были справиться со вторгшеюся новизною, ни даже объяснить себѣ ея источника, и доселѣ старообрядцы, встрѣчая у себя въ рукописяхъ вставленные концерты, псалмы, канты и оды, теряются въ недоумѣніи, какими образомъ подъ крюками, указывающими на старину, держатся напѣвы и тексты, совершенно несходные съ пѣніемъ знаменнымъ, со старыми книгами, даже съ русскимъ чистымъ языкомъ (*). Конечно, вся эта связь чуждыхъ намъ явленій ко второй половинѣ XVIII вѣка значительно ослабѣла и наша родная стихія готовилась выступить на побѣду, съ тѣмъ, чтобъ усвоить изъ заноснаго все себѣ полезное, отвергнуть вредное, создать положительное зданіе на своихъ коренныхъ основахъ. Въ эту эпоху выступилъ дѣятелемъ знаменитый нашъ Платонъ, впоследствии митрополитъ московскій, въ началѣ дѣйствовавшій еще въ С.-Петербургѣ, послѣдній, можно сказать, владыка, при дворѣ коего процвѣтало еще новоустроенное пѣвчество, съ хорами, концертами, кантами, сценическими представленіями: ему же суждено было заключить этотъ старый и начать новый періодъ. Но «книжки и тетрадки,» съ соответствующей пѣвческой обстановкой, продолжали еще дѣйствовать въ значительной силѣ и во второй половинѣ XVIII вѣка: онѣ, конечно, дали основу для образованія Бортинскаго и отвели его учиться высшему церковному пѣнію въ Италію къ Галуппи; онѣ еще вліяли на Турчанинова, вліяли на многое и продолжаютъ вліять отчасти даже доселѣ, повторяясь въ перепискѣ, даже въ печати, и заставляя сѣтовать такихъ нашихъ ревнителей, какъ кн. В. Ѳ. Одоевскій. Когда же онѣ были еще въ разгарѣ силы своей и господствовали, въ срединѣ XVIII вѣка, естественно, что взору чисто-русскому представлялись явленія грустныя, безотрадыя: мы помнимъ приведенныя выше

(*) Подробности о семъ см. въ моемъ предисловіи къ 4-му выпуску «Калѣкъ Перехожихъ.»

горькія жалобы тогдашняго современника, мы знаемъ послѣдующіе, цитованные кн. Одоевскимъ, отзывы митрополита Евгенія. Какъ *Львовскій Ирмолосъ* былъ въ печати примышъ выраженіемъ и заключеніемъ XVII вѣка на юго-западѣ, такъ у насъ, на сѣверо-востокъ Великой Руси, печатаніе, по естественному ожиданію, должно было, кажется бы, повторить въ себѣ «книжки и тетрадки,» по крайности понести на себѣ рѣзкое ихъ вліяніе. Какъ старшая московская типографія, по свидѣтельству ея исторіи, своимъ процвѣтаніемъ или упадкомъ всегда вѣрнѣйше отражала состояніе общества, такъ и въ настоящемъ случаѣ, въ разбираемую эпоху, состояніе типографской дѣятельности, мы видѣли, вѣрно отражало въ себѣ окружавшую дѣйствительность. Мы видѣли, что преданія древности въ дѣлѣ пѣвческихъ рукописей совершенно были затеряны; не знали даже, какъ обойтись съ нотными знаками, съ пунсонами и матрицами, не знали ихъ надобности, употребленія, даже цѣли. Ясно, готовы были учиться, набирать и тискать совершенно такъ, какъ укажутъ и прикажутъ, что бы ни указали и ни приказали: а указать и приказать могла только окружавшая дѣйствительность, по степени своего пониманія и свѣдѣнія.

Но здѣсь, при переломѣ XVIII вѣка на другую половину, въ типографской дѣятельности или въ связи съ нею, выступаютъ истинные ревнители роднаго дѣла, и та же среда, которая чуть было не сгубила всего прошлаго народнаго развитія, даетъ ему свѣдущихъ подвижниковъ: вдругъ они не могли еще оторваться отъ ближайшихъ привычекъ и отчасти еще подчинялись ихъ вліянію; но у нихъ уже было доброе желаніе, а доброму желанію помогла судьба, счастливая судьба, какимъ-то чутьемъ ревнителей успѣвшая вывести все дѣло на дорогу, на какую слѣдовало. Москва со своею старшею типографіей явилась и здѣсь спасительницею родныхъ основъ.

Въ противоположность другимъ странамъ, всѣ важныя предпріятія зачинаются у насъ не обществами, а отдѣльными,

даровитыми или сильными лицами. Таковъ былъ нѣкто *Степанъ Бышковской*, сперва протоколистъ, потомъ надзиратель (надъ художественною частію), съ обязанностями въ родѣ вышшняго фактора и отчасти инспектора, а наконецъ секретарь московской старшей типографіи, зпатоку пѣнія, технической его части, всего типографскаго дѣла, и въ добавокъ сильный, предприимчивый; созданный на проекты. Когда все въ типографіи, отъ директора (Пельскаго) до словолитцевъ, на запросы указа, какъ мы видѣли, не находилось, что отвѣчать, не слышно и не записано голоса Бышковскаго. Но онъ не безмолвствовалъ, не сидѣлъ сложа руки. Начиная съ 1766 по 1771 годъ, онъ нѣсколько разъ представлялъ вышему начальству о необходимости и возможности печатанія церковныхъ нотныхъ книгъ, представлялъ проекты и, для успѣха ихъ, ѣздилъ даже въ Петербургъ. Въ цѣломъ рядѣ сихъ представленій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, онъ такимъ образомъ объяснялъ дѣло (приводимъ въ извлеченіи). Давши показанія, приведенныя нами выше и ему принадлежавшія, о ходѣ «книжекъ и тетрадокъ», онъ прибавлялъ о печатаніи нотныхъ книгъ: «А типографскимъ художествамъ къ печатанію оныхъ книгъ ничто препинательнымъ быть не предвидится, потому что и въ прежнія времена къ печатанію нотныхъ книгъ прилагаемо было стараніе, какъ изъ находящихся въ типографской казнѣ старинныхъ нотныхъ пунсоновъ и материцъ усматривается.» На основаніи этого показанія и послѣдовалъ выше означенный нами указныиъ запросъ, надѣлавшій въ типографіи суматоху и кончившійся отрицательнымъ отвѣтомъ. Далѣе Бышковскій объяснялъ, что въ виду необходимости нотнаго печатанія, онъ, конечно въ самой типографіи, но на собственные средства, заготовилъ уже нужные матеріалы «для изображенія единогогласной простой ноты,» а для печатанія, памятниковъ «четверогогласнаго и партеснаго» пѣнія предлагалъ своя услуги: «А какъ оное нотныхъ книгъ печатаніе весьма отлѣннаго отъ ординарнаго книгъ печатанія и особаго, въ разсужденіи типографскаго художе-

ства, знанія и практикованнаго въ томъ требуетъ человѣка, и ежели оное пѣвческихъ нотныхъ книгъ печатаніе производимо быть соблаговолятся, то онъ, Бышковской, самимъ дѣломъ то начать, въ дѣйство произвести уповаетъ, къ чему принадлежащую форму, пунсоны и материцы, сколько принадлежательно до изображенія *единогласной простой ноты*, онъ своимъ коштомъ изготовилъ (стоимостью въ 60 р.). Свѣдѣнія его и тактъ обнаруживаются, какъ видимъ, въ томъ, что онъ остановился именно на «единогласной простой нотѣ», связанной съ нашею старинною. Впрочемъ онъ продолжаетъ, уступая своей эпохѣ: «что жъ бы могло быть касательно до *четверогласнаго и партеснаго пѣнія*, къ тому необходимо нужно и пунсоны многія для ломаныхъ и вязаныхъ чварокъ и прочихъ партесныхъ знаковъ; то къ дѣланію и оныхъ вновь онъ, Бышковской, инвенцію показать можетъ.» При этомъ, глубоко увѣренный въ великомъ значеніи своего плана, онъ предлагалъ даже, на случай неуспѣха, всѣ потраченные издержки принять на свой счетъ и просилъ только дать ему для начала извѣстное число мастеровыхъ, съ тѣмъ, чтобы представить на благоусмотрѣніе набранные пробные листы. Такимъ образомъ дѣлу сообщено было первое движеніе, обильное послѣдствіями и имѣвшее мѣсто въ концѣ 1766, въ началѣ 1767 года.

Въ то же время, какъ только разнеслись объ этомъ слухи въ Петербургѣ, другой сторонникъ — уже не единогласнаго, а партеснаго пѣнія, придворный пѣвчій *Гаврило Головиня* представилъ высшему начальству «книгу нотную *Ирмологій*, написанной имъ,» — какъ увѣрялъ онъ, — «по примѣру положеннаго въ печатномъ славенскомъ всего церковнаго порядка (т. е. какъ въ печатномъ безнотномъ *Ирмологѣ*, а можетъ статья и какъ въ нотномъ *Львовскомъ*), и при немъ *Краткое показаніе партесныхъ нотъ начатковъ всякаго юлоса*, для лучшаго понятія младолѣтнихъ отроковъ.» Онъ просилъ, чтобы эту книгу, ирмологъ съ нотною азбукой, «повелѣно было на казенной коштѣ во всенародное

общество напечатать, отъ чего можетъ въ церквахъ и народѣ быть польза, также и въ казну за покупку оныхъ прибыль, а его, Головню, за предпріятіе въ томъ труда награждать.» Это, какъ можно судить по имени и самому дѣлу, былъ Малоруссъ, приверженецъ извѣстной намъ новой партіи, юго-западнаго пѣнія, «тетрадокъ и книжекъ.» Представленный трудъ обращенъ былъ въ Москву на свидѣтельство *синадальныхъ ꙗподіаконовъ* (ихъ встрѣтимъ еще ниже), которые, разсмотрѣвъ, донесли, что въ немъ «оказались многія неисправности въ нотѣ и стихахъ, и противъ печатаннаго Ирмологія въ рѣчахъ прибавка и убавка, и въ удареніи противъ ноты знаменнаго распѣва несогласно, и писанъ, де, оной Ирмологіи распѣвами кievскимъ и знаменнымъ, и нарѣчіемъ *малороссійскимъ* (ср. сказанное выше), при чемъ всѣмъ тѣмъ неисправностямъ и реэстръ приобщенъ.» Трудъ, ноября 16-го 1767 года, возвращенъ былъ составителю на исправленіе, а когда онъ потребовалъ на то денегъ, въ началѣ 1768 года, совсѣмъ было отказано. Вызываемое все болѣе и болѣе, высшее начальство, указомъ 20-го марта 1768 года, велѣло Москвѣ «выбрать изъ *синадальныхъ ꙗподіаконовъ и пѣвчихъ*, которые бы могли *Ирмологъ* исправить нотою во всемъ (т. е. подвести ноту подъ всю книгу), знаменнымъ лучшимъ напѣвомъ, придавъ къ тому и *Обиходъ* церковной греческаго напѣву.» Этотъ трудъ совершенъ былъ въ Москвѣ ꙗподіакономъ *Петромъ Андреевымъ* и пѣвчимъ *Иваномъ Тимофеевымъ*; «исправленные,» т. е. оконченные и переведенные на господствовавшую тогда линейную ноту, *Ирмологъ* и *Обиходъ* скоро были представлены въ С.-Петербургъ при рапортахъ. Задача, какъ видимъ, очень расширилась и вступила въ область, отъ которой можно было ожидать и положительныхъ свѣдѣній, и связи съ древними московскими преданіями. По видимому, Бышковской былъ не совсѣмъ доволенъ тѣмъ, что дѣло, которое онъ самъ началъ и на которое положилъ столько трудовъ, ускользаетъ изъ его исключительнаго вѣдѣнія. Узнавши обстоятельства, онъ поспѣшилъ донести выс-

шему начальству, что если уже составлены нотные Ирмологъ и Обиходъ помимо его, то по крайности приняли бы отъ него въ казну за плату изготовленные имъ прежде (на 60 р.) матеріалы печатанія, распорядились бы поручить ему дальнѣйшее изготовленіе пунсоновъ, матрицъ и литеръ, а даже, если можно, предоставить бы ему печатаніе нотныхъ книгъ на его частное иждивеніе, съ платою въ казну процентовъ: «хотя, де, и вѣдно синодалнымъ уподіаконамъ и пѣвчимъ къ печатанію нотныхъ книгъ, собравъ Ирмологій и Обиходъ церковной исправить, но какимъ коштомъ то нотное печатаніе производимо быть имѣеть, казеннымъ ли, или охотно желающимъ на ихъ коштахъ отдается, также и о заготовленіи потребныхъ къ оному печатанію инструментовъ и прочихъ надобностей, того не предписано.» Предложивъ въ первомъ случаѣ, какъ сказано, свои услуги, онъ продолжаетъ о второмъ: «Ежели же бы оное производство нотнаго печатанія оставлено было на его коштѣ, то онъ, Бышковской, обязуется съ тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ быть на его коштѣ выпечатаны, а отъ продажной цѣны взносить въ типографскую казну по десяти копеекъ съ каждаго рубля (10%), точію бѣ повѣдно было оныя книги продавать повольною цѣною, и никакихъ излишнихъ и постороннихъ расходовъ (разумѣются подносы и подарки, тогда обычныя) не накладывать, а только требовать съ него, во что они могутъ стать въ печатаніи бумагою и прочими матеріалами.» Въ этомъ предпріятіи, какъ слишкомъ очевидно выгодною, присталъ къ нему и другой сторонникъ, Головня, согласившись, чтобы Бышковской взялъ и отпечаталъ составленный имъ и теперь уже исправленный Ирмологъ, съ тѣмъ, чтобы Головня правилъ корректуру самъ съ прочими своими товарищами, а за труды свои получилъ бы отъ Бышковскаго 100 экземпляровъ, съ правомъ начальства, что угодно прибавить или убавить въ составленномъ Ирмологѣ. Начальство, получившее объ этомъ добавочную просьбу Головни, естественно усмотрѣло опасный исходъ такого частнаго предпріятія,

слишкомъ уже далеко зашедшаго въ своемъ рвеніи, и не могло ему содѣйствовать. Планъ Головни и Бышковскаго былъ приостановленъ: въ послѣдствіи первый, именно 6 февраля 1769 года, отказываясь отъ сообщества съ Бышковскими, просилъ о дозволеніи напечатать его Ирмологъ на казенный коштъ или по крайности на его собственный при с.-петербургской академіи; а второй, Бышковской, въ доношеніяхъ типографской конторѣ отъ 15 октября и 11 декабря 1768 года, объясняя подробно, сколько нужно работы для предстоявшаго нотнаго печатанія, въ примѣръ представилъ составленную имъ *Нотную съ краткими примѣрами Граматику*, предлагая ее напечатать въ пользу казны, въ числѣ 10 заводовъ или 12.000 экземпляровъ, съ разчетомъ, что вся она будетъ стоить до 680 р., продаваться по 10 коп. и, за исключеніемъ подносныхъ 500 экземпляровъ, должна принести казнѣ прибыли до 460 р. Но и это благое предложеніе было не принято, хотя Бышковской повторялъ объ ономъ не разъ, на примѣръ уже въ 1771 г. отъ апрѣля 27: къ судьбѣ Головинскаго труда и Бышковской грамматики мы вѣрнемся гораздо послѣ. А теперь пока видимъ, что дѣло составленія нотныхъ книгъ судьбою изъято было изъ рукъ того и другаго дѣятеля, послѣднему же предоставлена та работа, на которую всего болѣе онъ былъ способенъ,—приготовленіе всего нужнаго для печатанія и самое совершеніе типографскаго нотнаго дѣла.

Именно, не присылая еще въ Москву составленнаго нотнаго Обихода и Ирмолога, высшее начальство, а за тѣмъ и типографское, поручило Бышковскому составить подробную снѣтку или, такъ сказать, проектъ для ихъ печатанія. Не имѣя подъ рукой оригиналовъ, Бышковской могъ дѣйствовать только приблизительно: но и здѣсь, въ поданныхъ объясненіяхъ 1768 года, помянутыхъ нами выше, онъ показалъ въ себѣ такого добросовѣстнаго исполнителя, такого глубокаго знатока и въ пѣніи, и въ технику типографскаго искусства, что доселѣ всякой его преемникъ не можетъ не полюбовать-

ся мастерствомъ предшественника, отдаленнаго на 100 лѣтъ отъ нынѣшней эпохи. Онъ объясняетъ, что заготовленные имъ прежде матеріалы для нотнаго печатанія, на 60 р., приоблены къ «единогласному пѣнію» и состоятъ изъ пунсоновъ и пробитыхъ юстированныхъ (приведенныхъ къ формѣ) матриць для линейныхъ тактъ, полутактъ, чварокъ (четвертей) разныхъ сортовъ и прочихъ знаковъ, между прочимъ на концѣ ставимаго такта, а также въ формѣ съ пятью жеребьями, въ которую предстояло отливать нотные знаки и линейки. Къ этому, для предположенныхъ Ирмолога и Обихода, нужно оказывалось сдѣлать только нѣсколько пунсоновъ, именно вязаныхъ чварокъ, ломаныхъ и конечной такты «съ пристойнымъ украшеніемъ.» Превосходно исчисливъ расходъ на бумагу (въ то время стоила она 1 р. 50 к. стопа), на разные матеріалы, за наборъ, корректуру и мастеровымъ, за гартъ на отливку нотныхъ знаковъ и воскресенской азбуки для текста, на угаръ гарта, на подносные экземпляры и т. п., Бышковской выводитъ сумму 1.644 р. 70 к. на одинъ заводъ той и другой книги, но, совѣтуя (особенно по соображеніямъ нотнаго набора и разбора) печатать если не 4, то по крайности 2 завода съ кинварью, заключаетъ, что Ирмологъ, вмѣсто 96 к. за экземпляръ, а Обиходъ вмѣсто 46 коп., могутъ выйти несравненно дешевле. Но все это касалось простаго «единогласнаго пѣнія», а въ предположеніи, что назначено будетъ четвероголосное и партесное, совершенно измѣнилось и осложнилось. Изъ любви къ подробностямъ типографскаго дѣла и изъ интереса къ судьбѣ нотныхъ книгъ, мы не можемъ не привести относящагося сюда мѣста въ показаніяхъ столь искуснаго дѣятеля, какъ Бышковской: «Чтожь надлежитъ до положенныхъ мною, въ поданномъ моемъ св. прав. синоду, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, доношеніи *Реченій* (конечно примѣровъ нотныхъ формулъ), что надобно, сверхъ заготовленныхъ мною своимъ коштомъ пунсоновъ и матриць, и еще не малое число заготовить, и онымъ Реченіями пред-

ставляемо мною было о заготовленіи пунсоновъ и материць до четвероголаснаго и партеснаго пѣнія принадлежащихъ, то есть ломаныхъ, вязаныхъ и двувязаныхъ, разными сортами въ пѣніи употребляемыхъ, чварокъ, ключей и прочихъ многихъ партесныхъ знаковъ, которыхъ къ заготовленію не въ томъ состоитъ трудность, чтобы пунсонщику только оныя дѣлать, да въ преподаваніи къ дѣланію оныхъ разныхъ пропорцій, которыя могли бы столькожъ годными къ употребленію въ наборное дѣло для печатанія быть, какъ и нынѣ заготовленныя для единоголоснаго пѣнія, ибо, поелику каждый составъ вязаныхъ и двоевязаныхъ чварокъ, употребляемый въ пѣніи, долженъ быть въ наборныхъ страницахъ собираемъ—одна чварка къ другой, или хотябъ и до десяти,—пропорціями, въ приборъ, изъ розничныхъ составныхъ, или сборныхъ (Бышковской не зналъ еще пріема нынѣшняго нотнаго печатанія): потолику и къ заготовленію пунсоновъ, *въ преподаваніи пунсонщику пропорцій*, состоитъ крайпѣйшая трудность, а не входившему въ таковыя подробности человеку оуфундаментовать оныя и совсѣмъ неудобство. Потому что она инвенція отъ инвенціи единоголоснаго пѣнія, хотя и на томъ же самомъ основаніи, состоитъ въ великомъ различіи. Каковыя, для печатанія четвероголосныхъ и партесныхъ съ другими концертовъ, ежели соблаговолятъ св. прав. синодъ приказать вязаные и двоевязаные съ ломаными чварки и прочія ключевыя и партесныя разныя знаки, чтобы въ полномъ оныя могли быть комплектъ, дѣланіемъ заготовить, *и меня въ послушаніе къ тому удостоить*, таковыми, при дѣлѣ пунсонщикамъ къ показанію пропорцій, а по сдѣланіи и по пробитіи материць, и по отливкѣ литеръ, и къ дѣйствительному самымъ дѣломъ въ наборъ оныхъ употребленію, *я именованный служить всеусерднѣйше въ пользу святыхъ церкви и общенародную, и къ приращенію казеннаго интереса, обязуюсь.* При этомъ же объясненіи, отъ 15 октября 1768 г., какъ сказано, приложена была Бышковскимъ и нотная Грамматика его, не пущенная пока въ ходъ.

Такимъ образомъ, начинавшееся великое дѣло нашего печатанія съ разу пріобрѣтало для успѣховъ своихъ такого типографскаго дѣятеля, какихъ, смѣло говоримъ, еще не много бывало прежде въ московской типографіи, какъ ни отличались подвижники ея былой исторіи своимъ искусствомъ и искреннею ревностію въ священномъ дѣлѣ просвѣщенія народнаго вообще и церковнаго въ особенности. И что всего лучше, судьбою, вышеозначенною, Бышковской, по устраненіи обширныхъ его плановъ, отведенъ былъ на почву, гдѣ могъ дѣйствовать всего успѣшнѣе по спеціальнымъ своимъ способностямъ. До какой степени ниже его былъ весь остальной типографскій личный составъ, видно изъ того, что поданныя имъ объясненія контора цѣликомъ препроводила вышему начальству отъ 22 декабря 1768 года, искренно сознаваясь въ донесеніи, что представленную Бышковскимъ смѣту, со стороны типографской конторы, «ниже утвердить точно справедливую, ниже опровергнуть какъ сумнительную, по неизвѣстности, въ разсужденіи новости дѣла, не можно.» Однако въ С.-Петербургѣ эти приблизительныя смѣты, составленныя заочно для ирмолога и обихода, удостоверявъ начальство въ ревности и способностяхъ Бышковскаго, не могли имѣть дальнѣйшаго прямаго дѣйствія, ибо обстоятельства снова перемѣнились, и снова къ лучшему.

Въ эти годы надъ С.-Петербургомъ возшло благодѣтельное московское свѣтло: то былъ троицкій архимандритъ, синодальный членъ, Платонъ Левшинъ, «учитель богословія Его Императорскаго Высочества.» Разсмотрѣвши ирмологъ и обиходъ, составленный синодальнымъ уподіакономъ и пѣвчимъ (см. выше), онъ предложилъ отправить и отправилъ эти рукописи въ Москву, на разсмотрѣніе извѣстнымъ ему по свѣдѣніямъ своимъ троицкимъ, то-есть архіерейскимъ платоновскимъ пѣвчимъ (что нынѣ именуются чудовскіе; троицкіе—по подворью): *Петру Сикховскому* и *Якову Лавлинскому*. Вотъ новые дѣятели и новые знатоки дѣла по тому времени. Конечно, въ ихъ отзывахъ нельзя не слышать нѣ-

котораго соперничества съ составителями, синодальнымъ угодіакономъ и пѣвчимъ: но именно, вращаясь между подобными соревнователями, какъ убѣдился еще ниже, дѣло нашъ занимающее при каждомъ новомъ оборотѣ все дальше и дальше расширялось, все больше и больше выигрывало. Пользоваться такими ходами и оборотами на пользу великаго дѣла — въ томъ и состояла счастливая судьба его, искусство и благонамѣренность распорядителей. Вотъ донесеніе троицкихъ пѣвчихъ, которое приводимъ цѣликомъ, какъ чрезвычайно любопытное для знатоковъ:

Копія съ копій.

Отъ святѣйшаго правительствующаго Синода данный намъ, его высокопреподобія Святотроицкія Сергіевы лавры господина отца архимандрита Платона пѣвчимъ, церковнаго пѣнія обиходъ и ірмологъ нами разсматриванъ и что надлежитъ до церковнаго обихода, ко оному разсудили мы за нужное — 1-е: нѣкоторыя пѣнія прибавить, кои какъ употребленіемъ въ церковномъ пѣніи, такъ и пріятностію напѣва, заслуживаютъ въ обиходъ внесены быть; 2-е: нѣкоторыя въ ономъ же обиходѣ имѣющіяся распѣвы поправить, поелику они противъ принятаго вездѣ пѣнія сокращены и тѣмъ какъ обыкновенію противны, такъ и пріятность пѣнія уменьшаютъ; 3-е: нѣчто по нескладному распѣву исключить. — Что же касается до ірмолога, онъ весь едва ли принять быть можетъ: понеже многія ірмосы написаны сокращенно съ выкидываніемъ нужныхъ и употребительныхъ фить; чрезъ что какъ неупотребительное можетъ здѣлать дикость и несогласіе, а притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и непріятность, и потому если печатать, можно взять экземпляръ или у насъ или у пѣвчихъ преосвященнаго тѣерскаго. Какіе же распѣвы прибавлены, какіе поправлены и что исключить можно, прилагается при семъ имянной реэстръ.

1) Распѣвы прибавлены:

1) на всенощномъ бдѣніи — Благослови душе моя Господа, киевпечерскаго распѣва: 1 листъ 29; 2) кафизма — блаженъ мужъ, 30; 3) воззвахи осми гласовъ кievскаго распѣва, 40; 4) кievскіе подобны всѣхъ осми гласовъ, 63; 5) стихеры сошествію святаго духа, 66; 6) первая стихера Петру и Павлу, подобенъ, 67 на обо-

ротѣ; 7) первая стихера съ славникомъ успенію Богородицѣ и по девятой пѣсни свѣтилень, апостоли отъ конецъ, 68 и 69; 8) Рождеству Христову на стихерахъ славникъ 69; 9) Богоявленію на стихерахъ славникъ, 70; 10) въ навечеріи Богоявленія на освященіе воды—гласъ Господень на водахъ, 70; 11) нынѣ отпускаещи раба твоего владыко, 30 на оборотѣ; 12) Богъ Господь осми гласовъ болгарскаго и кievскаго распѣва, 31; 13) съдалны воскресны всѣхъ осми гласовъ, 31; 14) на похвалу Богоматерѣ, повелѣнноетайно, 35; 15) съ нами Богъ разумѣйте языцы кievскаго распѣва, 36; 16) въ недѣлю блуднаго на рѣкахъ вавилонскихъ, 72; 17) на Рождество Христово по 50 псалмѣ—всяческая днесь и стихера слава въ вышнихъ Богу, 36; 18) на канонѣ по 6 пѣсни кондакъ—Дѣво днесь, 36; 19) Стрѣтенію Господню на 9 пѣсни припѣвы, Богородице Дѣво упованіе христіаномъ, и протчія кievскаго распѣва, 70; 20) праздникамъ Господнимъ и Богородичнымъ на 9 пѣсни припѣвы, Рождеству Богородицѣ, воздвиженію, введенію и благовѣщенію величаніе, архангельскій гласъ и на 9 пѣсни припѣвъ, благовѣстуй земле, 79; 21) во святую и великую недѣлю Пасхи тропарь Христосъ воскресе обыкновеннаго распѣва, 78; 22) стихера по 50-мъ псалмѣ большаго распѣва — воскресъ Исусъ отъ гроба, 78; 23) по 9 пѣсни свѣтилень, плотію уснуть, кievскаго, 78; 24) на литургіи вмѣсто достойно, ангелы вопіаше, большаго распѣва, 78; 25) херувимская пѣснь кievопечерскаго распѣва, 52; 26) причастенъ, хвалите Господа съ небесъ, того же распѣва 53; 27) на литургіи Василя великаго дѣвый ликъ—достойно и праведно есть, 53 на оборотѣ; 28) о тебѣ радуется благодатная, кievскаго распѣва, 54; 29) въ великую четыредесятницу на литургіи преждеосвященной да исправится молитва, кievскаго распѣва, 55; 30) вмѣсто херувимской пѣсни тогоже распѣва, 56; 31) причастенъ, вкусите и видите, 56; 32) греческаго распѣва канонъ, воду прошедь, 80; 33) по благодарномъ мелобнѣ большаго распѣва Тебе Бога Хвалимъ, 87; 34) вечерніе стихеры, 58; 35) столповая литургія вся, 12; 36) въ великій пятокъ славникъ, Тебе одѣющагося, знаменнаго и кievскаго распѣва, 73; 37) на литургіи въ субботу по апостолѣ вмѣсто аллилуія стихи, воскресни Боже, кievскаго распѣва, 78.

2) Распѣвы поправлены:

1) Знаменнаго распѣва воззвахи осми гласовъ, 42 на оборотѣ.

2) блаженны осми гласовъ того же распѣва, 8; 3) воскресны пречинны осми гласовъ того же распѣва, 12; 4) на обѣдѣ, благогоуви душе моя Господа, греческаго распѣва написано 5 стиховъ, 2; 5) антифоны осми гласовъ, 137; 6) избранной воеводе, жуковскаго распѣва 35; 7) чертогъ твой Спасе мой, 72 на оборотѣ; 8) тропарь, егда славни ученицы, знаменнаго распѣва, 72; 9) въ великую субботу кафизма 17, знаменнаго распѣва, 76.

3) Распѣвы исключаемые; 1, многолѣтіе 200 на оборотѣ.

Подлинной подписали: пѣвчей Петръ Синковскій, Яковъ Лавлинскій.

Марта 31, 1769 года, *Разъясненіе* это, поданное Синковскимъ и Лавлинскимъ, внесено Платономъ въ св. Синодъ и по обсужденіи, *Ирмологъ* рѣшено оставить безъ употребленія. Но здѣсь на помощь явился, въ дополненіе всего, новый еще ревнитель и знатокъ нашего пѣнія, бывший нѣкогда самъ старшимъ корректоромъ московской типографіи, епископъ тверской (въ послѣдствіи митрополить с.-петербургскій и новгородскій) *Гавриилъ* Петровъ: онъ доставилъ отъ себя другой письменный *Ирмологъ*, «знаменнаго напѣва, исправной,» оказавшійся совершенно цѣлесообразнымъ. Тогда наконецъ состоялся приснопомытный указъ, іюня 15, 1769 г., изъ коего приведемъ мы слѣдующее, важнѣйшее его начало: «Означенной, сочиненной синодальными уподіакономъ и пѣвчимъ *Ирмологъ* оставить; а присланной изъ синодальной (московской) конторы церковной *Обиходъ*, съ приполненіемъ въ него и исправленіемъ троицкими пѣвчими стиховъ, также и истребованный отъ преосв. тверскаго *Ирмологъ*, а къ тому изыскавъ синодальной конторѣ въ домѣхъ синодальныхъ членовъ, — преосвященныхъ московскаго или крутицкаго, — *Праздники* и *Октоихъ* исправнаго знаменнаго напѣва, безъ исключенныхъ ентъ, оныя всѣ расположа первѣе синодальнымъ пѣвчимъ на *четыре книги*, и собравъ изъ всѣхъ тѣхъ книгъ, что до которой надлежитъ, съ реэстрами, въ московской типографіи *напечатать*, на казенный коштъ, че-

тыре завода, подь корректурою тѣхъ же синодальныхъ типо-
діаконовъ (*). Далѣе о томъ, чтобы заготовленное Бышков-
скимъ принять отъ него въ типографскую казну, выдать ему
за то 60 р., остальное, что требуется, все изготовить, дѣло
вести «подь смотрѣніемъ онаго надзирателя Бышковскаго,»
и т. д. «Что же касается, прибавлено, до сочиненнаго при-
дворнымъ пѣвчимъ Головнею *Ирмолога*, то хотя оной къ пе-
чатанію оказался недостаточнымъ, однако въ разсужденіи
его въ сочиненіи трудовъ и долговременнаго по дѣлу хо-
жденія, обнадежить его, что, по напечатаніи въ московской
типографіи *Ирмологія*, выдачею ему нѣсколькихъ экземп-
ровъ безъ награжденія онъ оставленъ не будетъ.» Разумѣт-
ся, въ типографіи все это принято немедленно къ точнѣй-
шему исполненію. Вторая половина 1769 и первая 1770-го (то-
есть цѣлый годъ) прошли въ разнообразныхъ предваритель-
ныхъ работахъ, въ изготовленіи новыхъ нотныхъ пунсоновъ и
матрицъ, въ приладѣ имѣвшихся, въ отливкѣ по нимъ цѣ-
лыхъ четырехъ нотныхъ азбукъ (для каждой печатавшейся
книги особо; во всѣхъ четырехъ азбукахъ вѣсу было 29 п.
20 ф.), въ очищеніи старыхъ и отливкѣ четырехъ новыхъ
осиповскихъ азбукъ для текста (вѣсомъ въ четырехъ—33 п.
34 ф.), орнаментовъ или украшеній, и т. д., не считая оста-
новокъ за правленіемъ подлинника въ рукописяхъ. Всего око-
рѣе представлено было начало *Ирмолога*, какъ книги болѣе
готовой и менѣе спорной по тексту. Кажется, что на ней
обязанъ былъ Бышковскій показать пробу своихъ нотныхъ
знаковъ, чтобы получить за нихъ условленные деньги: проб-
ный первый листъ ея, съ кинварью, внесенъ былъ въ кон-

(*) Составъ полнаго изданія, предполагавшагося къ печатанію, изъ
четырехъ нотныхъ книгъ, не есть дѣло случайности: уже въ 1678 г.
въ Москвѣ имѣлась и вводилась отсюда въ употребленіе Соловецкаго
монастыря книга пѣвчая (на крюкахъ), того же самаго состава, имен-
но заключавшая *Ирмологъ*, *Октоихъ*, *Обиходъ* и *Праздники*. См. Пре-
дисловіе къ *Ирмологу* Солов. мон., изъ рукописной грамматики крюковъ,
въ библ. Арх. Ин. Д., приведенное у Ундольскаго.

тору Бышковскимъ 21 октября 1769 г. Но собственно печатаніе всѣхъ четырехъ книгъ, какъ сказано, началось лишь спустя годъ послѣ указа, и мы оставимъ пока усерднаго Бышковскаго за его трудными предуготовительными работами.

П. Безсоновъ.

(До слѣдующей книжки.)

ПОЉЗДКА ВЪ ТОЛЕДО.

Давно собирался я посмотреть древнюю столицу готских королей и прежній центр національнаго церковнаго управления, гдѣ собирались извѣстные толедскіе соборы, на которыхъ совершенно независимо однимъ испанскимъ духовенствомъ рѣшались частныя дѣла испанской церкви, — рѣшались до того независимо, что иногда даже важные догматическіе вопросы принимались за частныя церковныя и рѣшались мнѣніемъ однихъ только испанскихъ отцовъ. Съ завоеваніемъ Испаніи арабами, Толедо перестало быть столицей королей, и о томъ, что онъ былъ центромъ національнаго церковнаго управления, напоминаетъ одно титула прима испанской церкви, которымъ до сего времени пользуется толедскій архіепископъ, не соединяя, впрочемъ, съ нимъ никакого каноническаго значенія. Наконецъ мнѣ удалось побывать тамъ.

Я былъ въ Толедо въ воскресенье 22-го марта (3 апр. н. с.). Отъ Мадрита до Толедо всего три часа ѣзды по желѣзной дорогѣ, по воскресеньямъ на поѣздахъ въ Толедо понижаются даже цѣны на мѣста въ вагонахъ. Но кажется мало охотниковъ ѣздить въ Толедо и по пониженнымъ цѣнамъ. Въ Толедо со мною изъ вагоновъ вышло нѣсколько священниковъ и около десяти женщинъ, — только и было посѣти-

тедей Толедо.... Городъ расположенъ на высокой скалѣ надъ Таго; несмотря на то, что это было воскресенье, на узкихъ и неправильныхъ улицахъ Толедо не было замѣтно рѣшительно никакого оживленія, изрѣдка только попадался какой нибудь священникъ въ своей длинной капѣ и въ своей лодко-подобной шляпѣ или какая нибудь пожилая женщина. Съ перваго же разу видно,—это не торговый, не промышленный городъ, это преимуществу религіозный городъ; большая часть домовъ имѣютъ видъ замковъ или монастырей съ церковными порталами,—это все прежніе монастыри, церкви, капеллы, ораторіи, которыми былъ загроможденъ весь городъ, изъ которыхъ и теперь остается до 20 приходскихъ церквей, до 20 публичныхъ капеллъ и множество ораторій и все это на 16.000 жителей. Это — испанскій Римъ.

Первое, что особенно заслуживаетъ вниманія въ Толедо, это соборъ, уступающій по своей громадности только севильскому собору, но первый во всей Испаніи по богатству своихъ внутреннихъ украшеній. Основаніе его положено королемъ кастильскимъ, св. Фердинандомъ, въ 1227 году, но постройка его продолжалась цѣлыхъ два вѣка съ половиной. Архитектура его чисто готическаго стиля. Наружность его величественна. Онъ имѣетъ восемь воротъ. Особенно превосходны главныя ворота со множествомъ готическихъ украшеній, со статуями ангеловъ, святыхъ и пророковъ. По лѣвую руку главнаго входа возвышается красивая колокольня, имѣющая 324 фута высоты. Впечатлѣніе, производимое ея превосходною архитектурой на зрителя, побуждаетъ всмотрѣться въ нее внимательнѣе: на громадишней основаніи возвышается четверугольникъ, раздѣленный на пять этажей, которые все украшены множествомъ маленькихъ готическихъ колоннъ и арокъ, и стѣны которыхъ обложены глазурью различныхъ цвѣтовъ, что дѣйствуетъ необыкновенно пріятно на глазъ; послѣдній изъ этихъ этажей имѣетъ два отверстія, между которыми повѣшены колокола. Нужно замѣтить, что здѣсь виситъ самый громадный колоколъ во всей западной

Европѣ, нивющій въсу 1.543 орробы (964 пуда и 15 с.). Надъ этииъ пяти-этажныиъ отдѣленіемъ возвышается осьи-сторонній балковъ съ двойными готическими на каждую сторону окнами, украшенными виньетками и множествемъ узоръ; на пятиэтажномъ отдѣленіи, какъ основаніи, противъ каждаго изъ осьи угловъ этого балкона возвышаются изящныя пирамиды во всю высоту этого балкона и въ изолированномъ отъ него положеніи. Поверхъ этого балкона возвышается шпигъ, который, будучи отъ основанія осьиугранииъ, къ верху дѣлается круглымъ и заканчивается шаромъ и желѣзнымъ крестомъ. По правую руку главнаго входа видѣнъ небольшой куполь — это надъ капиллей, которая называется *capilla mozárabe*. Внутри самой церкви въ главныя ворота нужно спускаться довольно низко по великолѣпной мраморной лѣстницѣ больше чѣмъ въ тридцать ступенекъ. Внутренность храма раздѣляется на пять большихъ кораблей, которые всѣ раздѣляются между собою рядами громаднѣйшихъ колоннъ: можно судить о его громадности потому, что онъ имѣетъ 404 фута въ длину и 204 фута въ ширину. Центральнй корабль занимается капиллей *mauog* (главнымъ алтаремъ) и *coro*-иъ. Нужно представить себѣ внутреннее устройство въ Испаніи соборовъ, которое существенно отличается отъ устройства обыкновенныхъ церквей. При входѣ во всякую церковь вашъ взглядъ прямо останавливается на главномъ алтарѣ, виднющемся во глубинѣ церкви. При входѣ въ соборъ вашъ взглядъ упирается въ стѣну четверугольнаго глугаго, открытаго только сверху зданія, занимающаго самый центръ храма. Это четверугольное зданіе есть *coro*—иъста для хора. Входъ въ сого всегда съ противоположной главному входу въ церковь стороны; во внутренней части сого по сторонамъ кругомъ сдѣланы иъста для священниковъ и канониковъ собора. Эти иъста всегда составляютъ роскошь всѣхъ сого: они дѣлаются изъ дерева съ самыми изысканными рѣзными украшениями. Таковыиъ сого я видѣлъ въ соборахъ Кордовы, Севальи, Хереса, Кадиса и Бадахаса. По

рѣзной работѣ, сего Толедо ставятъ самымъ лучшимъ во всей Испаніи. Вверху надъ мѣстами по правую и по лѣвую руку всегда помѣщаются по одному органу, которые изъ самой церкви можно замѣтить только по своимъ гроднымъ высунувшимся трубамъ. Сего есть священное мѣсто, куда дозволяется входить только людямъ принадлежащимъ церкви, священное даже болѣе, чѣмъ самый алтарь. Противъ входа въ сего всегда на нѣсколькихъ ступеняхъ возвышается главный алтарь. Между сего и алтаремъ всегда есть значительное свободное пространство, а кругомъ алтаря свободный ходъ. Съ трехъ сторонъ алтарь ограждается глухою стѣной, только къ сего онъ обращается рѣшетчатыми воротами. Главный алтарь, своимъ огражденіемъ напоминающій устройство алтарей въ нашей церкви, внутри довольно просторенъ,—по крайней мѣрѣ это я могу оказать о всѣхъ видѣнныхъ мною соборахъ. Престоль, по обычаю западной церкви, утверждёнъ не въ срединѣ алтаря, но около стѣны; отъ престола до схода съ алтарныхъ ступенекъ довольно много свободного пространства. На этомъ—то пространствѣ въ севиальскомъ соборѣ и происходить танцы съ кастаньетами такъ-называемыхъ *мессерокъ* (*seises*), въ праздникъ *Immaculata Concoercion*, въ карнавалъ и въ праздникъ *Corpus Christi*, въ присутствіи архіепископа Севиальи, всего духовенства и всѣхъ гражданскихъ чиновъ. Таково устройство и толедскаго собора. Запрестольное украшеніе главнаго алтаря составляетъ роскошная рѣзная на деревѣ работа со множествомъ статуй: по сознанію самихъ испанцевъ, въ этомъ украшеніи есть нѣчто театральное. Но главное украшеніе составляетъ рѣзная на камнѣ работа по стѣнамъ храма и во многихъ капеллахъ, особенно въ капеллѣ *Santiago*. Меня заинтересовала особенно капелла, извѣстная подъ именемъ *capilla mozárabe*, не по своимъ украшениямъ, но по своему церковному значенію.

Капелла *mozárabe* есть первая по входѣ въ главныя ворота церкви, на правой рукѣ. Надъ нею—то и возвышается небольшой куполъ, параллельный колокольнѣ. Вышній видъ

этой капеллы не представляет ничего особеннаго. Кроме того, что она, по подобію другихъ капеллъ, отдѣляется отъ храма желѣзными рѣшетчатыми воротами, она имѣетъ еще занавѣсь. Занавѣсь эта вовсе не скрываетъ какихъ нибудь украшеній, но имѣетъ своимъ назначеніемъ скрыть отъ глазъ постороннихъ то, какимъ образомъ соборные каноники перемѣняютъ здѣсь свое обыкновенное уличное платье на мантии канониковъ: однимъ словомъ, эта капелла служитъ гардеробомъ для канониковъ. Это вовсе не ризница, гдѣ происходитъ облаченіе въ церковныя одежды, — ризница есть особо, но это именно гардеробная. Внутри по стѣнамъ ея поставлены небольшіе шкафы для платья. Я былъ введенъ въ нее однимъ священникомъ въ то самое время, когда здѣсь переодѣвались каноники, приготовлявшіеся къ своему обычному *сого* (вечернее пѣніе въ три часа пополудни носить это названіе). Впечатлѣніе, произведенное на меня этимъ переодѣваніемъ, во время котораго всѣ каноники вели себя совершенно по домашнему, было не особенно благопріятно: я не думалъ встрѣтить этого въ капеллѣ, знаменитой въ церковно-историческомъ отношеніи. По правую руку при входѣ въ капеллу около стѣны утверждены небольшой алтарь, надъ которымъ находится хорошее живописное изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; а прямо противъ входа большая картина, представляющая борьбу жителей Толедо съ арабами. Больше никакихъ украшеній. Замѣчательно, что здѣсь нѣтъ ни статуи, ни рѣзнаго какого нибудь изображенія, безъ которыхъ не обходится въ Испаніи ни одна церковь, ни одна капелла. Но позвольте сказать, почему особенно интересовался я этой капеллой.

Испанія, прежде чѣмъ почувствовала на себѣ преобладаніе папскаго престола, пользовалась полною церковною независимостію, какая свойственна всѣмъ церквамъ православнымъ. Не къ Риму обращалась она въ дѣлахъ своихъ, но къ Востоку. Несмотря на то, что римская цивилизація еще до Рождества Христова пустила здѣсь глубокіе корни, не-

смотря на то, что латинскій языкъ былъ, можно сказать, здѣсь господствующимъ; но папстыри испанской церкви считали своею обязанностію знать въ совершенствѣ языкъ греческій, на которомъ писано новое Откровеніе; дѣянія первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ были здѣсь долгое время въ церковномъ употребленіи на греческомъ языкѣ. На первомъ известномъ испанскомъ соборѣ, эльвирскомъ, бывшемъ подъ председательствомъ св. Осія Кордовскаго, который председательствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, на этомъ соборѣ испанскіе отцы могли говорить и разсуждать на греческомъ языкѣ (*). Въ это время церковной національной независимости Испанія имѣла и свое богослуженіе, болѣе сходное съ восточнымъ, чѣмъ съ римскимъ. Это богослуженіе испанскіе христіане сохранили и во время арабскаго ига до XII вѣка. Между тѣмъ папскія притязанія уже развились, папъ признавали главами церкви на всемъ западѣ и они старались на все наложить свою руку и изгладить всѣ частныя различія въ подчиненныхъ или еще въ полуподчиненныхъ имъ церквяхъ. Въ концѣ XI вѣка кастильскій король Альфонсъ VI отнялъ у арабовъ Толедо. Въ это время въ сѣверныхъ испанскихъ государствахъ, свободныхъ отъ ига арабскаго, въ Кастильѣ, Арагонѣ, Каталуньи папы значительно уже утвердили свою власть; христіане, бывшіе подъ владычествомъ арабовъ, еще хранили древнюю національную независимость въ дѣлахъ церковныхъ. Съ свободою отъ ига арабскаго они должны были подчиниться, правда не инославному, но и нелегкому игу папства. Лишь только Альфонсъ VI взялъ Толедо; папа послалъ туда марсельскаго аббата Виктора позаботиться объ уничтоженіи древняго богослуженія и о введеніи новаго—римскаго. Онъ нашелъ для себя въ этомъ дѣятельную помощницу въ супругѣ короля Констансѣ, родомъ тоже изъ Франціи. Папы въ своихъ дѣйствіяхъ бывали

(*) Это утверждаетъ Техада въ своемъ собраніи каноновъ испанской церкви—*Colectcion de los canones de la Iglesia española*.

всегда великіе политики: чтобъ успѣшнѣе добиться своей цѣли—уничтоженія національнаго древняго богослуженія, папа на мѣсто умершаго вскорѣ архіепископа толедскаго назначилъ французскаго аббата Бернарда. Съ французами ему легче всего казалось истребить не французское. Но весь толедскій клиръ, дворянство и народъ съ силою возстали противъ нововведенія. Они говорили, что не хотятъ быть мудрейшими своихъ отцовъ, что вводить новое значитъ оскорблять народное благочестіе, которое всегда питаетъ высокое уваженіе къ древнимъ обычаямъ религіи. Они рѣшительно говорили, что хотятъ совершать и слушать богослуженіе по чину, утвержденному соборами страны и заповѣданному святыми епископами,—по чину, по которому богослуженіе совершалось нѣсколько вѣковъ и который сохранялся среди невѣрныхъ. Ни посланникъ папы, ни новый архіепископъ не могли убѣдить клиръ и народъ отказаться отъ богослуженія по древнему чину. Дѣло папы взялъ на себя самъ король. Для рѣшенія дѣла прибѣгли къ средству, хотя не религіозному но совершенно свойственному тѣмъ рыцарскимъ временамъ: прибѣгли къ поединку. Король выбралъ одного кавалера для защиты богослуженія римскаго; народъ и клиръ выбрали другаго для защиты богослуженія древне-испанскаго. Послѣдній остался побѣдителемъ;—это былъ знакъ, что Богу былъ угоденъ такой исходъ дѣла.

Недовольные такимъ неожиданнымъ исходомъ поединка король, королева и архіепископъ хотѣли истолковать это иначе: они говорили, что побѣда могла быть здѣсь дѣломъ случая, а вовсе не дѣломъ Божіимъ и рѣшили прибѣгнуть къ другому опыту, въ которомъ бы самымъ очевиднымъ образомъ обнаружился судъ Божій. Былъ употребленъ опытъ, подобный тому, о какомъ сохранилось преданіе и въ исторіи распространенія христіанства у насъ въ Россіи, каковою по преданію употреблялся и въ другихъ странахъ: именливо, рѣшили бросить римскій и древне-испанскій служебникъ въ огонь и чрезъ огонь узнать волю Божію. Послѣ поста,

моленій и процессій, весь народъ собрался на большой городской площади (Plaza Mayor); здѣсь былъ разложенъ костеръ, въ этомъ кострѣ предъ глазами всѣхъ и брошены были два служебника. Преданіе передаетъ, что римскій служебникъ сгорѣлъ весь, древне-испанскій остался невредимъ. После этого уже король и архіепископъ согласились, чтобы въ церквахъ, въ которыхъ свободно отправлялось христіанское богослуженіе во времена арабскаго господства, оно должно отправляться по древне-испанскому чину.

Вышеизложенные факты я передаю такъ, какъ передаютъ ихъ испанскіе писатели въ исторіи Толедо и въ жизни толедскаго архіепископа кардинала Хименеса Цизнероса.

Несмотря на то, что король и архіепископъ должны были уступить голосу клира и народа, богослуженіе по древне-испанскому чину начало мало-по-малу вытѣсняться, такъ что въ XV вѣкѣ о немъ уже почти забыли. Испанія, можетъ быть, самая несчастнѣйшая страна, которая болѣе всего пострадала отъ недобросовѣстной политики папъ. Съ XI до конца XV вѣка папы наводняютъ Испанію высшими сановниками церкви не испанцами: они посылаютъ въ Испанію италіянцевъ, французовъ, нѣмцевъ — въ настоятели самыхъ богатыхъ монастырей, на самыя лучшія и богатыя епископскія кафедръ, включая сюда и архіепископію толедскую. Какое было радѣніе о пользахъ страны отъ этихъ иностранныхъ пастырей! Народные представители Наварры, Арагона, Кортесы, Кастильи страшно жалуются противъ иностранцевъ-пастырей. Изъ жалобъ ихъ можно узнать, что они грабили обладавшія въ то время богатыми имѣніями церкви и монастыри для своихъ родственниковъ и друзей, жившихъ въ иныхъ государствахъ; это были въ Испаніи просто самыя недобросовѣстные арендаторы, а не пастыри церкви. Страна ими разорялась, но они утверждали папскую власть. Подъ влияніемъ этихъ-то пастырей, которымъ по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ подчинялись сами государи нѣсколькихъ маленькиихъ государствъ Испаніи, клиръ мало-по-малу

долженъ былъ оставлять свое древне-церковное богослуженіе и въ угоду своимъ высшимъ сановникамъ не испанцамъ долженъ былъ браться за богослуженіе римское. Отъ тѣхъ временъ въ Толедо сохранилась пословица: *allá van las leyes, donde quieren los reyes* — туда идутъ законы, куда хотятъ короли. Еслибы короли, еслибы сила не была на сторонѣ папы, то религиозное чувство испанцевъ едва ли бы преклонилось на его сторону.

Со времени расказаннаго обстоятельства прошло четыре столѣтія. Въ 1492 году была завоевана Гранада, и Испанія сдѣлалась совершенно свободна отъ мусульманскаго ига. Въ 1495 году умеръ архіепископъ толедскій Мендоса, неразлучный спутникъ и помощникъ короля Фердинанда и Изабеллы католическихъ во все время ихъ блестящаго царствованія. По выбору королей на его мѣсто назначенъ былъ одинъ смиренный монахъ изъ одного монастыря по близости Гвадалахары, не облеченный еще никакимъ высокимъ церковнымъ саномъ, но извѣстный по своему уму и по своему нравственному характеру. Это былъ Хименесъ Цизперось. Въ немъ на время испанская церковь нѣкоторымъ образомъ возвратила свою независимость; онъ не боялся укорять и жестоко порицать папъ за ихъ злоупотребленія въ Испаніи. Для него, искренно преданнаго интересамъ своей страны, было дорого все національное. Явившись въ Толедо, онъ съ горестью увидѣлъ, что, благодаря папамъ, тамъ едва только осталось воспоминаніе о богослуженіи по древне-испанскому чину. Онъ позаботился, по крайней мѣрѣ для памяти, возстановить это богослуженіе. Первымъ его дѣломъ было напечатать для всеобщаго свѣдѣнія древне-испанскій служебникъ. Онъ былъ изданъ подъ именемъ: *Missale mixtum secundum regulam beati Isidori, dictum Mozárabes*, въ 1500 году. Этотъ служебникъ приписывается тому Исидору, архіепископу севильскому (испалійскому), который долгое время былъ душою толедскихъ соборовъ и который за свой умъ пользовался такою славой и уваженіемъ, — пользовался на всемъ за-

пѣвъ, что усердные слуги папы подъ его именемъ издали въ Германіи известныя декретація, которыя весьма много способствовали утвержденію мысли о папскомъ преобладаніи, во которыя теперь считаются неоспоримо подложныя, а добросовѣстными испанскими канонистами почитаются просто хулою взведенною на Исидора. Mozárabes онъ называется по-имени христіанъ, жившихъ между арабами. Я видѣлъ этотъ служебникъ, къ сожалѣнію, только не Цизнеросова изданія, но изданія въ Римѣ, относящагося къ 1755 году. Вотъ что замѣтилъ я въ немъ при бѣглому его перелистываніи. Въ началѣ находится мѣсяцесловъ святыхъ по римскимъ календарямъ; затѣмъ помѣщено послѣдованіе освященія воды. За этимъ слѣдуютъ послѣдованія литургіи на воскресные и большіе праздничные дни, на каждый особо, начиная съ перваго воскресенія филиппова поста—*Adventus prima dominica*—и оканчивая седьмою недѣлею по пятидесятницѣ. Это составляетъ первую часть служебника. Во второй части его излагаются послѣдованія литургіи по числамъ мѣсяцевъ на дни святыхъ, на каждый особо и въ концѣ помѣщено короткое послѣдованіе благословенія хлѣбовъ. Въ частности я замѣтилъ, что, несмотря на то, что на каждый день положены особыя послѣдованія литургіи, въ сущности образъ совершенія таинства одинъ и тотъ же. Послѣ произнесенія священникомъ словъ, сказанныхъ Господомъ на тайной вечери, говорится священникомъ молитва начинающаяся словами: *Te prestante*, по смыслу которой видно, что древнее върваніе Испаніи было то, что моментъ пресуществленія св. даровъ—это именно моментъ произнесенія этой молитвы. Символомъ вѣры всегда произносится послѣ освященія даровъ; за символомъ тотчасъ же слѣдуетъ пѣніе молитвы Господней. Молитва Господня въ нѣкоторые дни напечатана съ нотами, по которымъ пѣлась. Одинъ хоръ пѣлъ молитву Господню, а другой на каждое прошеніе ея отвѣчалъ словомъ: аминь. Различіе cadaго чинослѣдованія литургіи состоитъ въ антифонахъ, которые пѣлись при началѣ литургіи, въ молит-

вахъ, предшествовавшихъ чинопослѣдованію совершенія самаго таинства и въ священныхъ чтеніяхъ. Замѣчательно, что чтеніямъ изъ Новаго Заѣта Апостолу и Евангелію здѣсь всегда предшествуетъ чтеніе изъ Вѣтхаго Заѣта; отъ недели пасхи до пятидесятницы чтеніе Вѣтхаго Заѣта замѣнялось чтеніемъ Апокалипсиса.

Архіепископъ Цизнеросъ не хотѣлъ, чтобы древнее испанское чиноположеніе оставалось мертвою буквою, только въ печати,—онъ хотѣлъ, чтобы оно совершалось на дѣлѣ. Возвращаться къ старому порядку было уже поздно, да и едва ли былъ въ силѣ сдѣлать это Цизнеросъ: онъ не хотѣлъ вводить древняго чиноположенія по всей Испаніи, гдѣ уже давно утвердилось чинопослѣдованіе римское; онъ хотѣлъ совершать его только для памяти. Для этого-то и была построена имъ съ согласія католическихъ королей капелла Mozárabe. Къ этой капеллѣ назначено было тринадцать канониковъ, которые и должны были совершать въ ней богослуженіе по древнему чину во всѣ дни, положенные по *Missale mixtum*. Это богослуженіе неизмѣнно совершается въ капеллѣ Mozárabe до сего времени.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось присутствовать при этомъ богослуженіи. Но что я могъ узнать изъ рассказовъ, образъ совершенія его существенно отличается отъ римскаго и очень сходенъ съ нашимъ православнымъ.

Тринадцать канониковъ для совершенія этого богослуженія назначены Цизнеросомъ для того, чтобы одинъ изъ нихъ былъ священнодѣйствующимъ, а прочіе по шести составляли два хора. Эти два хора нужны для антифоннаго пѣвія, котораго нѣтъ въ богослуженіи латинскомъ и которое имѣетъ свое начало на Востокѣ и составляетъ характеристическую особенность нашего богослуженія. Другую особенность этого богослуженія мнѣ указали въ томъ, что много разъ поютъ на обоихъ клиросахъ по-гречески *Κύριε ἐλέησον*; это тотъ же знакъ сходства съ нашимъ богослуженіемъ. Возгласы, произносимые священнослужителемъ тономъ, особымъ отъ че-

віа молитвъ, концою которыхъ они служатъ, возгласы, на которые хоры попеременно отвѣчаютъ: аминь, напоминають о томъ же сходствѣ съ образомъ отправленія нашего бого-служенія. Кромя того я узналъ, что во время четыредесятницы по древне-испанскому служебнику читается книга Бытія, а суббота шестой недѣли посвящена памяти воскресенія Лазаря, тогда какъ по чинопослѣдованію римскому этотъ день посвященъ Іосифу, обрученному мужу Богоматери. Есть преданіе, что первый авторъ испанскаго древняго чинопослѣдованія литургіи былъ Іоаннь Богословъ, отъ котораго чрезъ св. Поликарпа заимствовалъ его св. Ирвей, епископъ ліонскій, отъ котораго въ свою очередь заимствовали и ввели въ Испанію прежде св. Леандръ, епископъ севильскій, а затѣмъ и Исидоръ, подъ именемъ котораго оно теперъ и извѣстно.

Послѣ собора я постигъ двѣ другія церкви, которыя помѣщаются въ прежнихъ еврейскихъ синагогахъ, это *Nuestra Senora del Transito* и *Santa Maria la Blanca*. Замѣчательно, что обѣ онѣ построены во время господства въ Толедо христіанъ, послѣ возвращенія города отъ арабовъ. Это было время, когда христіане Испаніи еще съ терпимостію относились къ благословенному прежде и потомъ несчастному племени. Первая синагога построена была іудеємъ Самуиломъ Леви, знаменитымъ казначеємъ кастильскаго короля Донъ-Педро, въ 1366 году и оставалась во власти евреевъ до 1492 года,—роковаго года позорнаго и жестокаго изгнанія іудеевъ изъ Испаніи. Архитектура этой синагоги очень проста: это большая высокая квадратная комната съ готическими украшеніями вверху и по той стѣнѣ, гдѣ теперъ помѣщается престолъ; здѣсь кругомъ престола между рѣзными готическими украшеніями полукругомъ сдѣлана еврейскими буквами надпись: во славу Бога Израилева, короля Донъ-Педро и Самуила Леви. Неизвѣстно время построенія другой синагоги — *Santa Maria la Blanca*; но въ церковь она обращена раньше, въ 1405

году. Архитектура этой синагоги была копіей съ кордовской мечети: тѣ же галереи, раздѣленные колоннами и тѣ же подковообразныя арки, разумѣется въ миниатюрнѣйшемъ видѣ. Особеннаго вниманія еще заслуживаетъ церковь *San Juan de los Reyes*. Эта церковь была построена Изабеллой католической и назначалась быть гробницей для нея и ея супруга, хотя по другому завѣщанію они оба были погребены въ Гранаду. Здѣсь особенно драгоценна искусная рѣзба на камнѣ по стѣнамъ. Во время французскаго нашествія, эта церковь служила для французовъ казармой и они варварски своими ружьями и саблями старались нарочно безобразить драгоценныя рѣзные украшенія. Вѣрно, католики-французы кощунствовали не въ однихъ православныхъ храмахъ, но и въ католическихъ! Снаружи стѣны этой церкви увѣшаны цѣпами, въ которыхъ гранадскіе мавры держали гранадскихъ христіанъ во время войны съ Изабеллой католической.

Осмотрѣвши еще развалины Алькасара, арабскаго замка и нѣкоторые другіе памятники, я полюбопытствовалъ посмотрѣть семинарію. Къ несчастію, я не могъ видѣть ее такъ, какъ мнѣ хотѣлось. Въ Испаніи духовно-учебныя заведенія прикрыты какою-то непроницаемостью. Въ испанскіе миссіонерскіе институты не только труденъ доступъ человѣку постороннему безъ особой рекомендаціи какого-нибудь высшаго церковнаго сановника, но очень трудно даже достать какой-нибудь уставъ какого-нибудь миссіонерскаго института. Такою же, хотя въ меньшей степени, непроницаемостью покрыты и духовныя семинаріи. Семинарія толедская есть первая семинарія въ Испаніи, одна изъ четырехъ центральнѣйшихъ, въ которыхъ получаютъ высшія ученныя степени лиценціата и доктора. Она помѣщается въ прежнемъ монастырѣ кармелитовъ. Наружность ея не имѣетъ ничего особеннаго. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть внутренность самаго заведенія; я два раза приходилъ для этого въ семинарію и оба раза неудачно. Дозволеніе вступить во внутренность за-

веденія можетъ дать только одинъ ректоръ семинаріи. Меня впустили только въ ворота и потомъ въ смежную съ воротами пріешнюю комнату. Ректора не было дома. Нужно заметить, что положеніе тридентскаго собора о томъ, что ректоръ долженъ жить внутри зданія семинаріи, здѣсь исполняется довольно казуистически: ректоръ имѣетъ въ семинаріи столъ и предполагается живущимъ здѣсь, но имѣетъ свою квартиру въ другомъ мѣстѣ. Случившійся здѣсь суперіоръ (инспекторъ) отказался наотрѣзъ дать мнѣ дозволеніе посмотрѣть внутренность заведенія, успокоивая меня тѣмъ, что тамъ нѣтъ и не можетъ быть ничего особеннаго достойнаго вниманія. Но я былъ счастливѣе при выходѣ изъ воротъ семинаріи: на площадкѣ предъ семинаріей, — площадкѣ, при узости толедскихъ улицъ, имѣющей видъ совершеннаго двора, я встрѣтился съ толпою молодыхъ людей самыхъ различныхъ возрастовъ. Я рѣшился вступить съ ними въ разговоръ. Это были семинаристы *externos*. По положеніямъ тридентскаго собора, всѣ семинаристы должны быть интернами; но въ настоящее время, несмотря на то, что семинаріи называются *conciliares-tridentinos*, это положеніе не осуществляется. Къ моему удивленію, я узналъ, что толедская семинарія имѣетъ около семи сотъ воспитанниковъ экстерновъ и болѣе ста интерновъ. На мой вопросъ: есть ли здѣсь свѣтскій институтъ (гимназія)? мнѣ отвѣчали, что есть, но что тамъ несравненно меньше воспитанниковъ; всего около двухъ сотъ. Впрочемъ и цифра 200 очень велика для испанскаго института, которые вообще не отличаются многочисленностію. Многочисленность воспитанниковъ въ томъ и другомъ заведеніи Толедо понятна, потому что въ Толедо матеріальное содержаніе въ нѣсколько разъ дешевле, чѣмъ во всѣхъ большихъ городахъ Испаніи. Семинаристы мнѣ говорили, что они за 6½ реаловъ (около 43 к. с.) имѣютъ квартиру со столомъ, прислугой и прачкой; тогда какъ въ Мадридѣ для подобнаго содержанія мало и 20 реаловъ. Но мнѣ казалась непонятною такая несоразмѣрность въ отношеніи

количества воспитанниковъ института къ количеству воспитанниковъ семинаріи. На мое удивленіе такой несоразмѣрности мнѣ отвѣчали: мы всё дѣти небогатыхъ родителей; въ институтѣ всё экстерны, въ семинаріи есть и интерны; правда вакансій интерновъ не много, но каждый изъ насъ и особенно наши отцы надѣются, что мы попадемъ въ число интерновъ, а съ этимъ уменьшатся расходы на наше воспитаніе; да кромѣ того, положеніе священника въ Испаніи обезпечено болѣе, чѣмъ всякое другое положеніе, а въ глазахъ нашихъ бѣдныхъ родителей это самое важное. На мое возраженіе, что съ саномъ священника соединяется въ католичествомъ обѣтъ безбрачія, къ которому не каждый способенъ, — мнѣ отвѣчали со смѣхомъ: «je prohibe casarse у паела мос» — «только не позволено жениться и ничего больше». Правда, на западѣ никто не вѣритъ въ цѣломудріе католическихъ священниковъ, но все-таки горько встрѣтить въ людяхъ, приготовляющихся быть священниками съ обязательствомъ безбрачія, раннее воспитаніе мысли о нарушеніи духа обѣта, цѣною какихъ-нибудь кажущихся матеріальныхъ выгодъ избираемаго служенія. Интерны живутъ въ семинаріи совершенно по правиламъ тридентскаго собора: по этимъ правиламъ у нихъ распределены часы занятій, часы отдыха, прогулки и проч. Большіе живутъ въ отдѣльныхъ комнатахъ; воспитанники низшихъ классовъ по нѣскольку человекъ въ одной комнатѣ, но такъ, что одинъ отъ другаго отдѣлены ширмами, за которыми у каждаго образуется особая комнатка. Къ этому обязаны примѣняться и экстерны. Прямаго надзора семинарскаго начальства за частною жизнью экстерновъ на квартирахъ нѣтъ; но въ рукахъ начальства существуетъ не-прямой, хотя и болѣе строгій надзоръ чрезъ *patrones* и *patronas* (хозяевъ и хозяекъ), отъ которыхъ ректоръ, суперіоры и надзиратели семинаріи выпытываютъ самыя мелочныя подробности о частной жизни и поведеніи семинаристовъ. Шпіонство принадлежитъ также къ самымъ существеннымъ мѣрамъ надзора за экстернами. И Боже со-

храни, случится какой проступокъ: онъ тотчасъ же записывается въ матрикулу, которая даетъ каждому воспитаннику право обученія въ семинаріи и марки на которой принимаются во вниманіе во все время обученія. Получившій двѣ или даже одну марку не можетъ надѣяться быть священникомъ; такой лучше долженъ заранѣе выйти изъ семинаріи.

О самомъ образованіи семинарскомъ семинаристы отзываются неблагопріятно. Одинъ молодой богословъ, указывая мнѣ на мальчика лѣтъ 12-ти, говорилъ, что вотъ онъ уже закончилъ общій курсъ, изучилъ кастильскій и латинскій языкъ, реторику, всеобщую гражданскую и частную исторію Испаніи и теперь уже изучаетъ философію; предполагается, что латинскій языкъ онъ знаетъ въ совершенствѣ, а онъ едва можетъ перевести одну-двѣ фразы; а теперь изучаетъ философію, ничего не понимая. «Я, говорилъ онъ о себѣ, изучалъ все это въ такія же лѣта и все мнѣ это представляется какъ во снѣ; у насъ все спѣшатъ изучать теологію и ей по преимуществу посвящаютъ большее число лѣтъ». Мнѣ неоднократно приходилось слышать отзывъ объ испанскихъ священникахъ, какъ о сущихъ невѣждахъ въ общечеловѣческихъ знаніяхъ; здѣсь я нахожу этому подтвержденіе. То, что въ испанскихъ семинаріяхъ есть спеціальныя курсы теологін и каноновъ,—это не дурно; но что здѣсь совершенно пренебрегается общечеловѣческое образованіе,—это не можетъ имѣть хорошихъ результатовъ. Къ моему удивленію, я узналъ, что въ первой семинаріи Испаніи совершенно не изучается греческій языкъ, а равно ни одинъ изъ живыхъ языковъ.

К. Кустодіевъ.

Мадридъ.

29 марта (10 апрѣля) 1864 г.

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

ВОСПИТАННИКАМЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВ-СКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

Окончилось для васъ время воспитанія; начинается время самостоятельнаго служенія обществу. Св. Церковь, съ материнскою любовію освящающая своимъ благословеніемъ всякую чистую радость, всякій важный шагъ и успѣхъ въ жизни дѣтей своихъ, напутствуетъ и ваше вступленіе въ жизнь общественную благословеніемъ и молитвою о благоуспѣшности вашего служенія.

Ваше новое положеніе даетъ вамъ новыя права и выгоды. Важнѣйшее для васъ пріобрѣтеніе есть, конечно, то, что теперь вы имѣете возможность самостоятельно дѣлать добро, — честно служить Богу и людямъ, приносить пользу отечеству, въ которомъ вы получили жизнь физическую и нравственную, отъ котораго вы получали всѣ средства содержанія и воспитанія, сами до сихъ поръ не имѣя возможности воздать чѣмъ-нибудь за все это. Видите, ваши новыя права сразу налагаютъ на васъ и новыя обязанности: такъ всегда всякое право непремѣнно насъ обязываетъ къ чему-нибудь.

Вы получаете больше свободы и самостоятельности въ жизни. Объ этомъ можетъ быть вы давно уже мечтали, и теперь вѣрно радуетесь этому. Не забудьте же, что теперь ложится на васъ и больше отвѣтственности за всѣ свои

убъжденія и поступки. Говорю—не только за поступки, но и за убъжденія; не скажите—убъжденія свободны, за нихъ нѣтъ никакой отвѣтственности; убъжденія — это зерно нашихъ поступковъ и всей нравственной жизни; потому къ нимъ нужно быть еще болѣе внимательными, чѣмъ къ самымъ поступкамъ. Такимъ образомъ во всемъ теперь нужно быть вамъ болѣе серьезными и строгими къ себѣ. Прежде сдѣлали вы что не совсѣмъ хорошее,—значительная доля отвѣтственности иногда можетъ быть справедливо, иногда не совсѣмъ справедливо слагалась на другихъ, на вашихъ руководителей, на духъ, предашія и условія заведеній, въ которыхъ вы воспитывались, на вліяніе товарищескаго кружка, которому каждый изъ васъ неизбѣжно долженъ былъ подчиняться. Теперь всѣ эти ограждавшія васъ условія, которыми нѣрѣдко можетъ быть и въ глазахъ другихъ людей и въ вашихъ глазахъ смягчались и оправдывались ваши недостатки и слабости, остаются назади васъ. Вы становитесь лицомъ къ лицу со всеми требованіями нравственнаго и положительнаго закона и вашей собственной совѣсти,—и уклоненій отъ этихъ требованій вамъ теперь уже нечѣмъ прикрывать. Вы люди свободные, люди взрослые, люди достаточно образованные. Вы понимаете, что хорошо, что худо, и считаете своимъ долгомъ сочувствовать всему доброму и отвращаться отъ всего дурнаго. Такими вы считаете сами себя. Оправдайте жъ теперь все это на дѣлѣ; проведите благородныя убъжденія въ жизнь; оправдайте горячія слова и мечты добрыми дѣлами. Покажите своимъ примѣромъ, что истинная свобода, о которой теперь такъ много говорятъ съ увлеченіемъ и восторгомъ—иные съ искреннимъ, другіе съ поддѣльнымъ, иные сознательно, другіе только съ чужаго голоса,—есть дѣйствительно великое нравственное благо, залогъ всякаго добра и преуспѣянія, а не безпорядочный произволъ, не освобожденіе отъ требованій разума, отъ закона совѣсти, отъ личныхъ и общественныхъ обязанностей. Покажите, что въ васъ самихъ и прежнія мечты о свободѣ бы-

ли не рановременны и теперешняя радость о ней сознательна, что вы дѣйствительно понимаете духъ истинной свободы, и способны и достойны пользоваться свободой.

Время воспитанія для васъ кончено, но только школьнаго воспитанія; начинается воспитаніе въ обществѣ, въ жизни. Это воспитаніе болѣе трудное; потому что и предметовъ, которыми нужно учиться, теперь будетъ у васъ больше, а наставниковъ у васъ остается только вашъ собственный разумъ и совѣсть. Именно вашъ выпускъ изъ заведенія совѣсть не то означаетъ, что васъ уже нечего болѣе воспитывать, а то, что въ вашемъ воспитаніи настала такая пора, когда уже вы сами должны воспитывать себя. И еще не очень много чести и радости будетъ и вашимъ воспитателямъ и вамъ самимъ, если вы успѣете только сохранить въ жизни то, что внушено вамъ въ школѣ. Вотъ тогда честь и радость была бы и намъ и вамъ, еслибы въ каждомъ изъ васъ горѣло желаніе продолжать и продолжать свое развитіе, — идти гораздо далѣе того, на чемъ извѣстный опредѣленный срокъ воспитанія и различныя условія нашихъ заведеній принуждали насъ остановиться здѣсь.

Это касается прежде всего самыхъ занятій наукою—умственнаго развитія. Жалко было бы предположить между вами такихъ, которые, чувствуя себя уже достаточно образованными, рады теперь съ окончаніемъ курса покончить всякія умственныя занятія. Такимъ по совѣсти нужно было бы сказать, что они не только не получили достаточнаго образованія, но даже не понимаютъ еще, что такое наука и знаніе: потому что вѣрный признакъ живаго пониманія науки есть именно стремленіе къ дальнѣйшему и дальнѣйшему развитію, любовь и жажда знанія, усиливающаяся по мѣрѣ приобрѣтенія свѣдѣній, живое убѣжденіе въ томъ, что наукѣ нѣтъ конца,—и благородная радость объ этомъ, что такому высокому жизненному наслажденію нѣтъ конца. Въ нѣкоторыхъ изъ васъ можетъ быть начали только показываться ростки такого живаго пониманія науки. О, какъ нужно же-

лать и стараться, чтобы эти прекрасные ростки не заглохли, не привнесли обильный плодъ въ жизни! Не у всѣхъ, конечно, будетъ одинаковая возможность поддерживать въ себѣ умственные интересы. Но, слава Богу, теперь не то время, когда люди, желающіе знать что-либо, должны были идти за знаніемъ за тысячи верстъ, терпѣть голодъ и холодъ и всякія лишения, представляться странными и жалкими въ глазахъ другихъ людей, терпѣть огорченія отъ самыхъ близкихъ сердцу. Вездѣ, куда бы кого ни бросила судьба, теперь можно найти какія-нибудь средства учиться; и тотъ, кто разсѣянною и пустою жизнію допустить въ себѣ заглохнуть прекраснымъ благороднымъ стремленіямъ, уже не будетъ имѣть права жаловаться на гнетущую судьбу и темную среду (какъ бывало прежде у людей, впрочемъ, большею частію слабыхъ и лѣнливыхъ), а долженъ будетъ жаловаться на самого себя.

Еще гораздо большаго вниманія, чѣмъ развитіе умственное, будетъ требовать отъ васъ нравственное развитіе — образованіе сердца и характера. Здѣсь дѣло представляется тѣмъ болѣе серьезнымъ и труднымъ, что въ этомъ отношеніи всѣ ваши воспитатели, хотя старались конечно сдѣлать все возможное для вашего приготовленія къ жизни, но многого сдѣлать не могли по самому существу дѣла. Для этого нужна не школа, а сама жизнь. Не физическій возрастъ самъ по себѣ, не одно пріобрѣтеніе знаній, а опытъ, практическая проба, жизненные столкновенія образуютъ характеръ. До сихъ поръ ни въ вашемъ возрастѣ, ни въ вашей сферѣ занятій и интересовъ, ни въ томъ кружкѣ, въ которомъ вы жили, не могло представиться сложныхъ и трудныхъ столкновеній. Вамъ старались внушать добрыя нравственные понятія, вамъ показывали добрые примѣры, васъ старались охранять отъ всякихъ соблазновъ и дурныхъ увлеченій. Вотъ, кажется, все, что могли сдѣлать для васъ въ школѣ. Но каждое истинное нравственное понятіе, твердое и неизмѣнное въ своей сущности, можетъ разнообразно видоизмѣняться въ

приложеніи къ безчисленнымъ частнымъ случаямъ жизни, которые предусмотрѣть заранѣе нѣтъ никакой возможности. Но охраненіе отъ соблазновъ и увлеченій, конечно полезное и необходимое въ молодыхъ лѣтахъ для того, чтобы дать окрѣпнуть и сохраниться цѣлыми для жизни нравственнымъ силамъ, не спасетъ васъ отъ столкновенія съ соблазнами и увлеченіями на будущее время. Въ томъ-то и дѣло, что жизнь представитъ вамъ множество такихъ положеній, о которыхъ вамъ до сихъ поръ и думать не приходилось, и въ которыхъ много потребуется отъ васъ умѣнья — правильно приложить свои нравственныя понятія даже и въ томъ случаѣ, когда они у васъ дѣйствительно созрѣли. Въ томъ-то и дѣло, что въ жизни будете встрѣчать вы такіе соблазны, которыми на первыхъ порахъ и значенія большаго не будете придавать, въ которыхъ и не будете подозрѣвать большой опасности и увлекающей силы, и которые, мало-по-малу овладѣвая человѣкомъ, иногда доводятъ его чуть не до невозможности—воротиться на добрый путь. Много вниманія, много борьбы нужно. Конечно, если вы постарались заложить въ себѣ твердыя и ясныя нравственныя убѣжденія, можно надеяться, что вы будете выходить изъ этой борьбы цѣлыми и крѣпкими. Но съ другой стороны не нужно много полагаться и на самую твердость и безошибочную вѣрность своихъ убѣжденій; иногда такая самоувѣренность сама въ свою очередь ведетъ человѣка къ заблужденію и паденію... Не нужно и того забывать, что жизнь, въ которую вы вступаете, далеко не идеальная,—люди, съ которыми вамъ придется имѣть дѣло,—не ангелы. Это нужно знать—не для того, конечно, чтобы съ гордымъ, и какъ это бываетъ большею частію съ ошибочнымъ, иногда съ завѣдомо-фальшивымъ, но легкомысленнымъ сознаніемъ своего нравственнаго превосходства предъ другими бросать грязью на всѣхъ и на все, а для того, чтобы по возможности хоть себя-то какъ нибудь уберечь чистымъ отъ грязи,—для того, чтобы быть не слишкомъ строгимъ и требовательнымъ по отношенію къ другимъ, и постоянно внимательнымъ къ себѣ.

Такъ, жизнь—не забава, не шутка, не смѣна удовольствій и празднаго препровожденія времени; жизнь—подвигъ великій. Жизнь—постоянное вниманіе къ себѣ и ко всему окружающему,—наука, никогда не оканчивающаяся,—трудъ неустанный прежде всего надъ собою, затѣмъ во благо другихъ,—борьба со всѣмъ, что есть дурнаго — опять прежде всего въ насъ самихъ, затѣмъ посильная и разумная борьба съ зломъ вокругъ насъ. Еще выше — истинная жизнь, какъ научааетъ насъ понимать ее наша святая вѣра, есть любовь и самоотверженіе.

Ваша начинающаяся служба—сама по себѣ — потребуетъ отъ васъ и труда, и борьбы, и можетъ быть жертвъ самыхъ великихъ. Дай Богъ вамъ совершить свой жизненный подвигъ съ истинною честью и славою. Дай Богъ вамъ понести всѣ труды и жертвы своего служенія — не по одному неизбежному требованію закона, не съ однимъ холоднымъ сознаніемъ долга, какъ чего-то вѣшняго челоуѣку, но съ истинно-христіанскою любовью и самоотверженіемъ, которое чистой душою также сродно и понятно, какъ естественны и сродны всякому любовь къ себѣ и чувство самосохраненія. Въ такомъ случаѣ всѣ ваши труды и жертвы будутъ и для васъ самихъ легче, и предъ Богомъ и предъ обществомъ цѣннѣе. Не вся конечно жизнь ваша будетъ состоять въ трудахъ и жертвахъ. Будутъ времена отдыха, покоя, свободы. Но нужно сказать вамъ, въ такія-то времена, и особенно можетъ быть въ вашемъ положеніи—нужно быть особенно внимательными къ себѣ, и беречь себя отъ умственнаго и нравственнаго усыпленія и расслабленія. Вы знаете примѣры, какъ для самыхъ славныхъ и побѣдоносныхъ воиновъ бывають иногда опасны не столько времена борьбы съ вѣшними врагами, сколько времена торжества и успокоенія, дающія больше силъ внутреннему врагу—склонности къ пустому, праздному, и затѣмъ безпорядочному и порочному препровожденію времени.

Святая вѣра—вѣра въ Бога, всему жизнь дающаго и всѣмъ управляющаго,—въ Бога, Который есть непреложная Истина,

всеобъемлющая Любовь, Высочайшая Святость — не какое нибудь отвлеченное представленіе (идея) истины, любви и святости, но сама живая Истина, Любовь и Святость, въ человѣческомъ образѣ явившаяся намъ въ Іисуса Христа—Искунителя нашего, и всегда пребывающая съ нами благодатью животворящаго Духа во святой Своей Церкви—вѣра истинная и живая—живое общеніе съ этою Самою вѣчною Истиною, Любовію и Святостію — да сопутствуетъ вамъ въ вашемъ жизненномъ подвигѣ, да сохранитъ васъ въ истинѣ, любви и добродѣтели, да будетъ вашею опорою, руководительницею, утѣшеніемъ, надеждою во всю вашу жизнь до самой смерти, гдѣ бы вамъ ни случилось встрѣтить ее.

«Святые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избавлялись отъ меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, обращали въ бѣгство полки вражескіе» (Евр. XI, гл. 33—34, ст. 1).

А хотите знать еще болѣе чудныя и славныя дѣйствія вѣры?

«Иные терпѣли поруганія и побои, узы и темяницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ рубищахъ и козьихъ кожахъ, терпя лишенія, скорби, озлобленія, тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались въ пустыняхъ и горахъ, въ пещерахъ и ущельяхъ земли (ст. 36—38)—и все это во имя вѣры ради Бога, во благо ближнихъ. Такъ и мы, братья, имѣя вокругъ себя такой сонмъ свидѣтелей вѣры, отложивъ всякую гордость и связывающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ поидемъ на лежащій намъ подвигъ жизни и служенія, взирая на Вождя и Совершителя вѣры — Господа нашего Іисуса Христа (Евр. гл. XII, ст. 1—2). Аминь.

Свящ. А. Ивановъ-Платоновъ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

НАЙ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Сметъ доходовъ и расходовъ по духовно-учебному управленію на 1864 годъ. — Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства Записка калужскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (окончаніе); дополнение къ протоколамъ костромскаго присутствія; дѣйствія епархіальнаго комитета и губернскаго присутствія въ *Терниговѣ*; извѣстія изъ *Одессы*; извѣстія изъ *Кіева*. — **Внутренняя корреспонденція:** Съ Кубани. О дѣйствіяхъ екатеринодарскаго комитета по улучшенію быта черноморскаго духовенства. *С. С. К—го*. Нѣсколько словъ о бытѣ духовенства кубанскаго казачьяго войска передовыхъ линій. *Селѣ. Г. К. П—са*. — Изъ Муромъ (владим. губ.) *С. А. О.* — О переходныхъ экзаменахъ при поступленіи изъ духовныхъ училищъ въ семинарію. *Одного изъ наставниковъ семинаріи*. — **Разныя извѣстія:** Предстоящій юбилей духовной семинаріи въ Москвѣ. — Попечительное учрежденіе о бѣдныхъ въ Трехсвятительскомъ приходѣ въ Москвѣ. — Мысль о пособіяхъ въ московскомъ духовенствѣ на случай пожаровъ. — Рогожское кладбище. — Измѣненіе порядка увѣщанія совратившихся въ расколъ. — Присоединенія къ православію въ западномъ краѣ. — Гродненскій комитетъ по сооруженію и устройству православныхъ церквей. — Перестройка литовской семинаріи. — Назначеніе особыхъ пособій служащимъ по духовному вѣдомству въ западномъ краѣ. — Распространеніе православныхъ образовъ въ западномъ краѣ. — Церковное соборствованіе и пѣніе, какъ средства къ образованію народа. — Пособія духовенству отъ министерства народнаго просвѣщенія за народное обученіе. Память св. Кирилла и Меодія, первоучителей славянскихъ. — Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Кишиневѣ. — Извѣстія изъ екатеринославской епархіи. — Смоленскія епархіальныя вѣдомости. — Евангеліе на грузинскомъ языкѣ. — *Извѣщенія и объявленія*.

СМѢТА ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ УПРАВЛЕНІЮ НА 1864 ГОДЪ (*).

ПРИХОДЪ.

1. Прибыль отъ продажи церковныхъ свѣчъ	1.065.000 р.
2. Проценты: а) съ 8.392.857 р. 14 к. въ билетахъ государственной комисіи погашенія долговъ (по 6%)	503.570 р. 70 к.

(*). Желающіе сравнить смету Духовно-Учебнаго Управленія на нынѣшній годъ съ подобною сметою прошлаго 1863 года могутъ видѣть послѣднюю въ № 8 *Правосл. Обозр.* за 1863 г. *Ред.*

б) съ 7.048.244 р. въ государствен- ныхъ непрерывно-доходныхъ би- летахъ (по 4%)	281.929 р.	76 к.		
	<hr/>			
	785.500 р.	46 к.		
3. Пособія: а) изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе по- терь, происшедшихъ отъ уменьше- нія въ 1836 году банковыхъ про- центовъ на сумму 3.896.695 р. 75 к. (по 1%)			38.966 р.	95 ³ / ₄ к.
б) изъ капитала духовенства запад- ныхъ епархій	20.645 р.	50 к.		
	<hr/>			
	59.612 р.	45 ³ / ₄ к.		
4. Отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій	12.000 р.			
5. Суммы, поступающія изъ нѣкото- рыхъ учреждений, отъ продажи вън- чиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы	900 р.			
6. Въ уплату долговъ	500 р.			
7. Подлежащія зачету остатки суммъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	26.247 р.	44 ¹ / ₂ к.		
8. Наличной суммы духовно-учебна- го управленія	46.200 р.			
	<hr/>			
	Итого въ приходѣ	1.995.960 р. 36 ¹ / ₄ к.		
РАСХОДЪ.				
1. Содержаніе духовно-учебныхъ за- веденій (*)	1.315.000 р.			
2. Содержаніе воспитанниковъ изъ единовѣрныхъ славянскихъ пле- менъ	11.025 р.			

(*) 4-хъ академій, 50-ти семинарій и 196-ти уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

3. Содержаніе училищъ дѣвицъ духовнаго званія	106.000 р.
4. Квартирные деньги служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ . .	17.500 р.
5. Производство класныхъ окладовъ по ученымъ степенямъ	130.000 р.
6. Содержаніе воспитанниковъ армейскаго вѣдомства	4 496 р. 38 к.
7. Содержаніе бѣдпѣйшихъ учениковъ енархіального вѣдомства, принимаемыхъ, по особымъ уважительнымъ причинамъ, сверхъ штата .	7.500 р.
8. Пенсіи за службу по духовно-учебной части и пособія вдовамъ и сиротамъ наставниковъ	58.000 р.
9. Прогонны, путевое содержаніе и обзаведеніе наставникамъ	10.000 р.
10. Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій . .	21.000 р.
11. Постройка и исправленіе зданій по духовно-учебному вѣдомству	140.000 р.
12. Содержаніе училища на островѣ Халки	2.000 р.
13. Содержаніе училища въ Сиріи .	286 р.
14. Экстраординарные расходы . .	16.710 р. 11¼ к.
15. На наемъ въ Прибалтійскомъ краѣ помѣщеній для школъ и на поддержаніе бѣлорусскихъ школъ .	4.330 р. 55 к.
16. Пособіе духовенству, претерпѣвающему разореніе отъ пожаровъ	14.286 р.
17. Пенсіи и добавочное содержаніе всемилостивѣйше назначенныя за службу по духовному вѣдомству	6.168 р. 23 к.
8. Печатаніе вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ	10.000 р.

19. Содержаніе дома духовно-учебнаго управленія	4.571 р. 20 к.
20. На возобновленіе обгорѣвшаго зданія казанской семинаріи . .	36.000 р.
21. Награды чиновникамъ консисторій, занимающимся счетоводствомъ и отчетностію по свѣчному сбору	11.900 р.
22. Подлежащіе передачи въ государственное казначейство, на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22.986 р. 89 к.
23. Посobie къ содержанію начальствующихъ и учащихъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ .	46.200 р.

Итого въ расходѣ 1.995.960 р. 36 $\frac{1}{4}$ к.

(Дух. Бес.)

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

ЗАПИСКА КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРИСУТСТВІЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНІЮ ДУХОВЕНСТВА; ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ КОСТРОМСКАГО ПРИСУТСТВІЯ; ДѢЙСТІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО КОМИТЕТА И ГУБЕРНСКАГО ПРИСУТСТВІЯ ВЪ ЧЕРНИГОВѢ; ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ОДЕССЫ; ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КІЕВА.

— Предложивши читателямъ мнѣнія калужскаго губернскаго присутствія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства (см. *апрѣл. кн.*), сообщаемъ теперь остальные соображенія, изложенныя въ той же *Запискѣ*, касающіяся другихъ предметовъ въ быту духовенства.

Объ увеличеніи личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ.

1. Между существующими нынѣ въ законахъ ограниченіями для духовенства въ правахъ семейныхъ, по состоянію, по службѣ, по имуществу, по обязательствамъ и договорамъ и по постановленіямъ о торговлѣ и промышленности, духовенство калужской епархіи не находитъ такихъ, которыя были бы особенно стѣсни-

вольны для него вообще. Въ частности нѣкоторые высказываютъ желаніе, чтобъ отиѣнены были ст. 276 и 293 т. IX Св. Зак. о сост. Первая, запрещающая добровольно слагающимъ съ себя священный санъ вступать въ государственную службу всякаго рода, діаконамъ ранѣе 6-ти, а священникамъ ранѣе 16-ти лѣтъ; а также возвращать имъ свѣтскіе чины, какіе имѣли они до посвященія въ духовный санъ, и показывать въ формулярныхъ спискахъ прежнюю службу ихъ, равно и дѣйствія на службѣ духовной. Вторая, требующая, чтобы церковно-служители, увольняемые изъ духовнаго званія не за пороки, а по собственному желанію, или за излишествомъ и по неспособности, поступали въ состояніе податное, и безъ всякой льготы отъ повинностей. Отиѣну сихъ узаконеній калужское губернское присутствіе вчитаетъ съ своей стороны возможною, тѣмъ паче, что первое ограниченіе относительно священно-служителей и начало свое получило весьма недавно, въ 1833 году.

2. Стѣснительность сего ограниченія состоитъ въ томъ, что оно связываетъ произволъ человѣка и не даетъ ему возможности выйти изъ такого состоянія, которое онъ опытно созналъ непосильнымъ для себя и несоотвѣтственнымъ его способностямъ, или несоотвѣтнымъ съ его моральнымъ и физическимъ состояніемъ, именно по либеральному настроенію духа, или по раннему вдовству съ малолѣтними дѣтьми, воспитаніе конхъ требуетъ участія женщины; а въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія поставяется таковаго въ состояніе человѣка безвольнаго для общества и для него самаго затруднительное — на многіе годы.

Стѣсненіе сіе не имѣетъ конечно неблагопріятнаго вліянія на положеніе духовенства вообще, ибо касается только частныхъ лицъ и весьма немногихъ; но удерживая сихъ послѣднихъ въ состояніи тягостномъ для нихъ, въ состояніи не по духу или не по силамъ, дѣлаетъ ихъ съ одной стороны недобросовѣтными и невѣрными дѣателями на иприщѣ непріятномъ для нихъ, а съ другой соблазнительными для очевидцевъ ихъ неблагоговѣйнаго настроенія, или такъ-называемаго вольнаго поведенія, и производить то, что одни осуждаютъ таковыхъ и презираютъ ихъ, перенося это презрѣніе и на другихъ невинныхъ; а другіе, особенно простолюдины, вовсе отвращаются отъ нихъ и уклоняются въ расколъ.

Узаконеніе касательно церковно-служителей, выходящихъ изъ духовнаго званія, по мнѣнію присутствія, кажется не въ гармоніи съ духомъ закона: ибо переходъ ихъ въ другое званіе пред-

стается какъ бы преступленіемъ, подвергающимъ ихъ лишенію правъ, принадлежащихъ имъ по рожденію, по воспитанію и по службѣ, чего не дѣлается ни съ какими другими лицами: ибо чиновники 14 класса, канцелярскіе служители гражданскаго вѣдомства, исключенные сыновья нижнихъ рабочихъ чиновъ военнаго и другихъ вѣдомствъ, а также горныхъ заводоу, асѣ, по ст. 578 т. IX Св. Зак. о сост. пользуются правами почетнаго гражданства, по увольненіи отъ службы. Постарая службу церковно-служителей въ параллель со службою сихъ послѣднихъ, нельзя не прійти къ заключенію, что она также есть служба государственная и отиудъ не менѣ полезна; а по сему должна быть сопряжена съ такими же правами и сопровождаться подобными же привиллегіями.

3. Въ замѣнъ статьи о священникахъ и діаконахъ, слагающихъ самъ, довольно бы постановленія, чтобы таковыя не были допускаемы на службу въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыя они состояли священно-служителями, или даже въ тѣхъ губерніяхъ; а на замѣнъ статьи о церковно-служителяхъ, выходящихъ изъ духовнаго званія, желательнр новое узаконеніе, которое предоставляло бы таковымъ личную поминаемую свободу отъ рекрутской повинности и отъ податей. Если же причетникъ, выходящій изъ духовнаго званія, будетъ сынъ діакона или священника, то такому справедливость требуетъ предоставить права происхожденія. Кроме сего были бы полезны и нужны узаконенія: 1) о наградахъ знаками отличія лицъ, проходящихъ должности членовъ консисторій, духовныхъ правленій и духовныхъ попечительствъ, духовниковъ, депутатовъ и уѣздателей, кои стоятъ внесенія въ орденскіе статуты наравнѣ съ благочинными; еще 2) узаконенія о знакахъ отличія для наставниковъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, смотрителей за сельскими приходскими училищами и сельскихъ наставниковъ, а также 3) протодіаконовъ, діаконввъ и причетниковъ, между которыми есть также лица, превосходящія другихъ усердіемъ, исправностію и продолжительною службой: ибо всѣ сіи лица проходятъ службу общественную. Желательны еще узаконенія 4) объ опредѣленіи жалованья членамъ духовныхъ консисторій, благочиннымъ, депутатамъ и уѣздателямъ, какъ участникамъ начальства въ несеніи особеннаго административнаго и судебнаго бремени, и объ опредѣленіи снмъ дѣтелямъ пенсін на то время, когда они преклонными лѣтами и слабостію силъ будутъ принуждены оставлять службу; и 5) объ опредѣленіи пенсін всѣмъ заслуженнымъ священно-служителямъ.

съ распространеніемъ сего права на нѣхъ семейства и престарѣлыхъ родителей нѣхъ, когда сіи послѣдніе находились на нѣхъ содержаніи, и останутся безъ средствъ къ жизни. Жалованье благочиннымъ одинъ нѣхъ духовенства принимаютъ на себя, когда будутъ сами по бѣдны, а другіе относятъ на счетъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ: жалованье членамъ консисторіи и депутатамъ предполагается отъ казны; а жалованье увѣдателямъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, коимъ нужны таковыя. Впрочемъ есть мысль, чтобы членами консисторіи были представители увѣдовъ, по выборамъ, и состояли бы на жалованьи отъ духовенства, и за это были бы защитниками оного и ходатаями предъ епархіальнымъ начальствомъ. Касательно благочинныхъ есть предположеніе, чтобы они, на время своей службы, имѣли у себя помощниковъ, для исправленія церковныхъ службъ и приходскихъ требъ; такъ какъ они обязаны не рѣдко отлучаться изъ дому по дѣламъ службы своей и не рѣдко на время значительное, и чтобы выборъ благочинныхъ былъ предоставленъ священно-служителямъ каждаго вѣдомства, съ назначеніемъ срока пятилѣтняго. Предположенія сіи присутствіе почитаетъ съ своей стороны заслуживающимъ вниманія, при нѣмѣшиемъ преобладаніи выборнаго начала во всѣхъ сословіяхъ; но съ такимъ ограниченіемъ: а) чтобы на должность благочиннаго была избираемы каждый разъ два кандидата и б) чтобы епархіальное начальство не было лишено права утверждать и не утверждать избранныхъ, и требовать новыхъ выборовъ, въ случаѣ неудовлетворительности первыхъ; а также требовать смѣны такихъ благочинныхъ, кои будутъ оказываться неудовлетворительными по должности, или подпадутъ суду за какія-либо преступленія, несообразныя съ святостію сана. Послѣднее распространить и на членовъ консисторіи.

4. Всѣ вышеназясненныя предположенія очевидно такого роду, что они не только не грозятъ другимъ сословіямъ никакимъ стѣсненіемъ, но и не касаются оныхъ. Остается только одно, имѣющее близкое отношеніе къ обывателямъ сельскимъ, именно: чтобы право взимать обывательскія подводы, имѣющіяся при сельскихъ управахъ, распространить на благочинныхъ и депутатовъ духовныхъ, и вообще на всѣхъ лицъ, командируемыхъ епархіальнымъ начальствомъ по дѣламъ службы, съ платою узаконенныхъ прогонныхъ денегъ. Но это такая привиллегія, сама въ себѣ весьма необходимая, которая не можетъ показаться сельскимъ обывателямъ ни новою, ни стѣснительною: потому что при сельскихъ управахъ востоннно находятся въ готовности лошади съ повоз-

ками для развѣдочъ чиновниковъ губернскаго управленія, и даже сельскихъ старшинъ. По сему возбудить въ номъ-либо не удовольствія привиллегія сія не должна.

Сверхъ сего наставники семинаріи и нѣкоторые священники выразили желаніе, чтобъ отнута была сила закона у того утвердившагося въ калужской епархіи обычая, по которому требуется, чтобы желающіе быть священно-церковно-служителями женились непременно на дѣвицахъ духовнаго званія, такъ какъ снмъ ограничѣнемъ стѣсняются семейныя права духовенства. Желаніе сіе присутствіе почитаетъ уважительнымъ, какъ согласное съ естественнымъ правомъ челоѣка. Но по мнѣнію епископа ограничѣнемъ снмъ благотѣльно отклоняется притеченіе въ семейства духовныхъ лицъ изъ другихъ сословій, чуждыхъ онымъ по духу, по образу жизни, по понятіямъ и по всѣмъ отношеніямъ, и въ которыхъ по сему трудно предполагать условія, необходимыя къ истинному благополучію священно-церковно-служителей; особенно при томъ вѣроятномъ предположеніи, что притокъ этотъ былъ бы изъ слоевъ общества не высшихъ, а низшихъ, хотя и не скудныхъ матеріальными средствами.

Они же, наставники семинаріи, дѣлаютъ еще предположеніе, чтобъ установлены были опредѣленные сроки для полученія по временныхъ наградъ за службу духовенства, подобно тому какъ награждаются чиновники другихъ вѣдомствъ за выслугу лѣтъ, и чтобы въ эту заслугу включасмо было и то время, какое проведено въ занятіяхъ учебныхъ, хотя бы въ сельскихъ народныхъ школахъ. Предположеніе это небезосновательно; но подлежитъ разсмотрѣнію духовнаго начальства.

Объ открытіи дѣтямъ духовенства путей для полезнаго труда на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

1. Въ калужской епархіи многіе изъ дѣтей духовенства по окончаніи курса, или по исключеніи изъ семинаріи и училищъ, остаются безъ мѣста за недостаткомъ вакансій; но не многіе, не больше четвертой части, выходятъ изъ духовнаго званія. Это зависитъ: а) отъ привычки къ тому образу жизни, который извѣстенъ имъ съ дѣтства, и который кажется имъ лучше другихъ, доступныхъ имъ; б) отъ воли родителей, которые дорожатъ своимъ званіемъ, и по сему не позволяютъ дѣтямъ своимъ оставлять оное: особенно причетники—высшимъ счастіемъ жизни почитаютъ видѣть сыновей своихъ священниками, или хотя діаконами; в) отъ воспитанія, которое приготовляетъ и располагаетъ ихъ къ слу-

жесію церковному; г) отъ трудности находить другой родъ жизни посылный и соединенный съ подобными привилегіями, д) отъ неготовности и неспособности къ занятіямъ другихъ сословій, особенно податныхъ, гдѣ еще е) угрожаетъ имъ почти неизбежно рекрутская повинность, — и ж) отъ запрощенія принимать въ гражданскую службу дѣтей причетниковъ, даже окончившихъ курсъ въ семинаріи, только не по первому разряду.

Выходящіе же изъ духовнаго званія дѣти духовенства поступаютъ преимущественно въ гражданскую службу — потому: а) что служба эта болѣе близка къ ихъ прежнему школьному образу жизни, и болѣе носительна имъ, а также и потому б) что служба гражданская болѣе доступна для нихъ; и в) не только не лишаетъ ихъ привилегій прежняго званія, но даетъ новыя права въ чинахъ, обезпечиваетъ ихъ состояніе жалованьемъ, и открываетъ предъ ними интересную перспективу въ будущемъ, при успѣхахъ по службѣ.

2. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что дѣтями духовенства, кромѣ сословной привязанности къ своему званію, есть дѣйствительныя препятствія къ выходу изъ оного, именно: а) то, что съ дѣтства они не приучаются ни къ какимъ занятіямъ, или ремесламъ; состоя въ училищахъ не имѣютъ и возможности къ тому; а по выходѣ изъ училища, или изъ семинаріи находятъ уже неудобнымъ учиться ремесламъ; и б) то, что дѣти причетниковъ, чрезъ выходъ изъ духовнаго званія, лишаются своихъ природныхъ привилегій — свободъ отъ податей и отъ рекрутской повинности. Особенно чувствительно это бываетъ для тѣхъ, кои приобрѣли порядочное образованіе, совершивши курсъ въ училищахъ и прошедши часть семинарскаго. Для окончившихъ же курсъ ученія въ семинаріи переходъ въ податное состояніе и вообще необыченъ. Волею-неволею таковыя останутся въ духовномъ званіи и выкидаютъ себя нѣтъ.

3. Къ устраненію вышесказанныхъ препятствій могутъ служить: а) оставленіе за дѣтями причетниковъ, выходящими изъ духовнаго званія, или увольняемыми за малолѣтствомъ и неспособностію, какъ учившимися, такъ и неучившимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ихъ природныхъ привилегій, или распоряженіе на нихъ правъ личнаго почетнаго гражданства, соотвѣтственно тому, какъ оное усвоется ст. 578, г. IX Св. Зак. о сост. сыновьямъ нижнихъ рабочихъ чиномъ разныхъ вѣдомствъ; а б) тѣмъ же дѣтямъ причетниковъ, кои окончивъ курсъ въ семинаріяхъ, предоставленіе права поступать въ гражданскую служ-

бу; какъ ирѣющимъ право на получение сана діаконскаго и священническаго; в) смѣль же и вышеупомянутымъ предоставленію права поступить въ военную службу съ выслугою въ непродолжительное время; г) въ случаѣ поступленія дѣтей причетниковъ въ сельскія общества, опредѣленіе имъ покоевѣ на водвореніе деньгами и дѣломъ; д) для предотвращенія валеженія дѣтей причетническихъ, исключасемыхъ изъ училищъ, принять правиломъ, какъ выше было сказано, чтобы оказавшіеся малоспособными и неблагонадежными къ продолженію ученія, или же съ тѣлесными недостатками, были исключены изъ первыхъ классовъ училищныхъ и изъ духовнаго званія, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, для обращенія ихъ къ обученію ремесламъ, искусствамъ, или другимъ занятіямъ, полезнымъ для жизни.

Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ школахъ.

1. По приходамъ существуютъ школы трехъ родовъ: заведенныя палатою государственныхъ имуществъ; обществами и частными лицами духовными и другихъ сословій. Гдѣ же такія школы существуютъ, это показываютъ частныя свидѣнія причтовъ. Изъ смѣль же свидѣній видно, что по калужской епархіи не во всѣхъ еще приходяхъ заведены школы; есть и такіе приходы, въ которыхъ заведено уже по 2, 3, 4 и до 5 школъ.

Помѣщаются школы казенныя почти всѣ въ особо устроенныхъ достаточныхъ зданіяхъ; не многія только изъ смѣль помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, не достаточныхъ впрочесть; школы, заводимыя обществами, помѣщаются частію при волостныхъ управленіяхъ, частію въ церковныхъ сторожкахъ, частію въ домахъ крестьянскихъ наемныхъ и въ домахъ духовенства; школы частныя, заводимыя лицами духовными и свѣтскими, находятся всѣ въ домахъ самихъ учителей. Всѣ сіи помѣщенія школъ болѣе или менѣе неудобны и неблагопріятны для усѣбнаго обученія дѣтей. При волостныхъ управленіяхъ всегда шумъ отъ народа, и не рѣдко явленія вольныя не назидательныя для учащихся, а дома духовенства тѣсны и наполнены семействами домохозяевъ; вѣсь престоивъ еще тѣснѣе и темнѣе.

Содержателъ — первыя школы, отъ палаты государственныхъ имуществъ, вторыя на счетъ обществъ, но расширеніемъ сельскаго начальства, а послѣднія на счетъ учащихся, за коихъ родители вносятъ плату по условіямъ, или на счетъ домохозяевъ, духовныхъ; изъ коихъ многіе правдами немалымъ уже жертвы де-

стоянціи и отбѣщеніи семействъ своихъ и трудани, дабы повести крестьянамъ потребность и пользу грамотности, и расположить насъ къ заведенію школъ въ большемъ размѣрѣ.

2. Наибольшее участіе приходскаго духовенства въ нпродѣланныхъ школахъ не управленіе состоитъ только въ томъ, что нѣкоторые изъ священниковъ состоятъ смотрителями школъ казенныхъ и наблюдаютъ за школами прочими, имѣя повеленіе о томъ, чтобы обученіе въ оныхъ производилось православно-христіанское и благочинное. Кромѣ приходскихъ священниковъ еще благочинные имѣютъ обязанность наблюдать за всѣми народными школами и представлять епархіальному начальству свѣдѣнія о распространеніи и состояніи грамотности въ народѣ съ изложеніемъ своихъ мнѣній. Но ихъ наблюденію подлежатъ школы только казенныя и общественныя, а частныя, особенно существующія въ глухихъ деревняхъ, остаются внѣ ихъ наблюденія, какъ по отдаленности, такъ и по малозвѣстности оныхъ. Другіе члены причта въ семъ отношеніи не имѣютъ никакого примата участія въ школахъ.

По обученію же и послѣдніе наравнѣ съ священниками имѣютъ участіе въ тѣхъ школахъ, кои заведены ими, и въ концѣ состоятъ они учителями и распорядителями. Въ школахъ же общественныхъ и казенныхъ, почти во всѣхъ, обучаютъ воспитанники духовные, вышедшіе изъ учебныхъ заведеній.

3. Участіе духовенства въ народныхъ школахъ по управленію неудовлетворительно. вынѣ 1) потому, что не дано духовенству правая, которые бы опредѣляли его права, или предѣлы власти въ семъ отношеніи; б) потому, что многія школы, особенно по деревнямъ, заводятся безъ вѣдома духовенства и существуютъ внѣ всякаго вліянія отъ него, даже в) во многія заводимыя обществомъ школы учителя опредѣляются одними сельскими старшинами, безъ всякаго участія духовенства; и г) за тѣмъ послѣднее не приглашается ни для наблюденія, ни для испытанія учащихся; иногда же и отменяется отъ участія въ семъ.

По обученію участіе духовенства въ народныхъ школахъ считается неудовлетворительнымъ со стороны педагоговъ, потому что а) учителя духовные мало знающы, или же вовсе незнакомы съ основными правилами педагогическими, а ведутъ дѣло по старой методѣ, по букварямъ, печатаннымъ въ духовныхъ типографіяхъ, да по часослову и псалтыри. Крестьяне впрочемъ остаются весьма довольны такою методою духовенства, и не желаютъ, чтобы обученіе грамотѣ дѣлалъ ихъ производилось въ

другимъ книгамъ; б) потому что священники развлекаются и приходскими требаніи, и другими дѣлами службы, и хозяйственными занятіями: а посему не имѣютъ возможности быть востоянными и исправными учителями, безъ надежныхъ помощниковъ; имѣть же послѣднихъ не находятъ возможности, не получая сами никакого вознагражденія, даже за учебныя пособія, или доставляемыя; въ школахъ же, заводимыхъ влами отъ церкви и отъ ихъ жительства, вовсе не могутъ имѣть участія въ качествѣ учителей, развѣ только нарядка могутъ преподавать въ снѣхъ законъ Божій. Прочіе члены причта, болѣе свободные для учительства, ослабѣваютъ въ усердіи, не видя никакой для себя пользы отъ своихъ трудовъ по школамъ и неотраивомою шуждою побуждаются къ инымъ занятіямъ, болѣе полезнымъ для ихъ хозяйственнаго бѣднаго остоянія: наконецъ в) потому, что тѣснота собственныхъ домовъ и церковныхъ сторожей не даютъ духовенству возможности умножать число учениковъ.

Къ измѣненію такого участія на лучшее могли бы послужить слѣдующія условія: а) дать правила, которыми бы опредѣлялось участіе духовенства во всѣхъ приходскихъ школахъ, поставивъ такое въ наблюденіе за ученіемъ и нравственностію дѣтей, въ руководствѣ и испытаніи учащихся, — и правила сіи поставить въ извѣстность всѣмъ прихожанамъ, чрезъ ихъ начальство; б) дать священникамъ право вліянія на избраніе и опредѣленіе учителей въ школы общественныя, а также и на желаніе всѣхъ учредителей школъ въ домахъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы они имѣли свидѣніе о всякой школѣ и обращали вниманіе на педагогическія и нравственныя качества ищущихъ учительства и заводящихъ школы, и доносили епархіальному начальству о такихъ случаяхъ, кои будутъ требовать измѣненій въ какомъ либо отношеніи: ибо нерѣдко заводятъ школы люди неблагонамѣренныя, напримѣръ раскольники, особенно раскольническія дѣвки, для распространенія своихъ заблужденій вредныхъ для церкви и для государства; в) освободить священниковъ—учителей отъ ревизій лицъ свѣтскихъ, безъ участія благочинныхъ или дегутатовъ, не изъема въпрочемъ отъ таковой ревизіи самыхъ школъ, особенно казенныхъ; ибо случаются такіе свѣтскіе ревизоры, которые весьма не сходятся съ священниками въ своихъ понятіяхъ о простѣщеніи народномъ и позволяютъ себѣ вступити оскорбительныя для первыхъ.

4. Духовенство православное выражаетъ всю свою готовность принять самое дѣтельное участіе въ народныхъ школахъ, какъ

въ одномъ изъ средствъ къ выполненію своего назначенія къ духовно-нравственному образованію народа божія, и желаетъ обратитъ на это свою дѣятельность, когда будетъ само избавлено отъ нуждъ и заботъ житейскихъ; но какъ для заведенія школъ не имѣетъ оно помѣщеній достаточныхъ, а для содержанія оныхъ не имѣетъ средствъ нужныхъ, и по мѣстамъ встрѣчаетъ недостатокъ сочувствія въ крестьянахъ: то къ устраненію сихъ затрудненій, весьма много пренятствующихъ дѣлу, губернскаго присутствіе, согласно съ мнѣніями духовенства, почитаетъ нужнымъ: а) чтобы при церквахъ были устроены отъ общества зданія приличныя и удобныя для помѣщенія школъ, съ отдѣленіями для мальчиковъ и для дѣвочекъ, и содержались бы въ надлежащемъ порядкѣ; б) чтобы школы были нескудно снабжены на счетъ общества всѣми учебными принадлежностями, какъ-то: букварями, часословами, псалтырями, начатками христіанскаго ученія, арифметическими и другими нужными книгами, прописями, досками, бумагою, перьями, щетами и проч.; в) чтобы священникамъ даны были на счетъ общества надежные помощники и помощницы для занятія дѣтей во время ихъ отлучекъ, необходимыхъ по дѣламъ ихъ священнаго служенія и по другимъ надобностямъ. Помощниками таковыми могутъ быть діаконы, гдѣ таковыя имѣются, хорошіе причетники, могущіе понимать дѣло, а болѣе—воспитанники семинаріи, окончившіе курсъ ученія; помощницами же, въ случаѣ надобности, для ученицъ могутъ быть священническія жены и дочери возрастныя, а также жены и дочери прочихъ членовъ причта, способныя къ тому, и г) чтобы опредѣлено было время учебное, въ которое бы всѣ ученики и ученицы приходили въ школы неврѣменно.

— Въ дополненіе къ напечатаннымъ нами прежде протоколамъ костромскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, заимствуемъ изъ 14 № *Костромскихъ Губ. Вѣд.* слѣдующее извлеченіе изъ *особаго мнѣнія начальника губернии*.

«Налѣгъ городского духовенства городскими землями признается невозможнымъ во 1-хъ потому, что города сами нуждаются въ земляхъ, не имѣя иногда даже вымѣновъ въ нужномъ размѣрѣ и во 2-хъ, городское хозяйство въ губерніи имѣетъ столько насущныхъ потребностей и такъ было вообще средствами къ ихъ удовлетворенію, что отнимать что-либо отъ города въ пользу духовенства было бы положительно вредно въ экономиче-

скомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что и по указанію министерства городскія земли должны составлять главнѣйшій источникъ городскихъ доходовъ.

Что касается до надѣла городского духовенства землями вѣдомства государственныхъ имуществъ, то эта мѣра вѣроятно не отвергнется министерствомъ государственныхъ имуществъ, если оно найдетъ ее возможною, за удовлетвореніемъ потребностей для улучшенія быта крестьянъ своего вѣдомства, но и въ семь послѣднемъ случаѣ надлежитъ обезпечить прежде сельское духовенство, навѣ болѣе нуждающееся нежели городское.

Передача домовъ и лавокъ въ пользу духовенства неудобна по тѣмъ же причинамъ. Никто не препятствуетъ, разумѣется, частнымъ лицамъ завѣщать церквамъ недвижимыя имущества, но общественное (городское и сельское) недвижимое имущество ни въ какомъ случаѣ не должно отходить къ духовенству.

По вопросу объ освобожденіи домовъ и прочихъ недвижимыхъ имѣній духовенства отъ всякихъ государственныхъ и земскихъ повинностей, — существуютъ высочайше утвержденныя правила о взиманіи въ 1864 году налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Имущества духовенства, по принципу, отъ налога не освобождаются; допущены только исключенія для имѣній малоцѣнныхъ. Такъ напр. «городскимъ думамъ и ратушамъ предоставляется право освобождать отъ налога недвижимыя имущества, неприносящія дохода, и владельцы коихъ не имѣютъ ни промысла, ни обезпеченныхъ средствъ существованія (гл. 6 § 29)». Въ такомъ положеніи можетъ находиться духовенство нѣкоторыхъ приходоу, и если дума прикинетъ на городское общество сумму налога, слѣдующаго съ имуществъ духовенства, то оно этимъ самымъ освобождается отъ платежей; но разумѣется, что этого добровольнаго акта, основаннаго на уважительныхъ причинахъ, нельзя сдѣлать обязательнымъ».

Въ слѣдующемъ 15 № *Костромскихъ Вѣдомостей* появилась слѣдующая поправка: «въ текстѣ должно быть сказано: общественное недвижимое имущество, при *настоящемъ* положеніи и нуждахъ городского хозяйства костромской губерніи, не можетъ отходить къ духовенству. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе этого вопроса есть прямое дѣло городскихъ обществъ». Слова: «городское и сельское», «ни въ какомъ случаѣ не должно» произвольно вставлены составителемъ

извлечения». — Изъ этой поправки видно, что отношеніе къ вопросу г. начальника костр. губерніи болѣе безпристрастно, нежели какиѣ хотѣлъ наибльственно представить его неизвѣстный составитель извлечения: призмѣръ этого составителя показываетъ, что между дѣятелями губ. присутствій встрѣчаются лица, неблагопріятно относящіяся не только къ интересамъ духовенства, но и къ видамъ правительства относительно духовенства.

— Въ Черниговѣ епархіальный комитетъ по улучшенію быта духовенства открытъ 25 іюля 1863 года. Черниговскія Епарх. Известія въ 9 № (1864 г.) сообщаютъ слѣдующія свѣденія о его дѣйствіяхъ:

«Въ составъ комитета, по архипастырской резолюціи его высокопреосвященства; Филарета архіепископа черниговскаго, были назначены членами: ректоръ семинаріи, архимандритъ Евгеній, кафедральный протоіерей Вѣній Пучковскій, священники: Александръ Юшковъ, Павелъ Зарчинскій и Михаилъ Копьевъ. — Но еще за четыре мѣсяца до учрежденія епархіальнаго комитета его высокопреосвященствомъ предложено было консисторіи и нѣкоторымъ градскимъ благочиннымъ разсудить о вопросахъ II и III пунктовъ программы Высочайше учрежденнаго присутствія и представить свои мнѣнія, а программы I и IV отдѣла вопросовъ разослать къ благочиннымъ для раздачи священникамъ, съ тѣмъ, чтобъ они по общему совѣщанію составили одно донесеніе за подписью всѣхъ совѣщавшихся. Когда послѣ этого наидый изъ членовъ консисторіи и благочинные протоіерей Даниилъ Сочава и Павелъ Сивльскій и священникъ Николай Ильичъ Шишацкій доставили его высокопреосвященству свои соображенія по вопросамъ II и III пунктовъ программы, а прочими благочинными представлены отвѣты духовенства черниговской епархіи на вопросы I и IV пунктовъ, — комитету вѣщено было въ обязанность а) составить извлечение изъ мнѣній о правахъ духовенства съ дополненіемъ своего мнѣнія, и б) извлечение изъ мнѣній священниковъ объ улучшеніи быта; и доставить его высокопреосвященству общее мнѣніе. Съ этого времени начались занятія членовъ комитета у себя на дому и засѣданія въ послѣ-обѣденное время въ семинарскомъ домѣ, въ квартирѣ отца ректора. Въ совѣщаніяхъ комитета постоянное участіе принимали: ректоръ семинаріи, кафедральный протоіерей и священники: Юшковъ; свя-

ященникъ—Копьевъ по сентябрь мѣсяцъ не участвовалъ по причинѣ отпуску на родину въ орловскую епархію, а Зарчинскій могъ быть только въ свободное время отъ служенія по собору и отъ законоучительскихъ занятій по гимназіи; — сверхъ того, для участія въ совѣщаніяхъ комитета, по резолюціи его высеконпресвященства, присоединенъ съ 25 октября съ званіемъ члена протоіерей Андрей Страдомскій, какъ снискавшій долгою службою знакомство съ правлами святой Церкви.

Въ комитетѣ дѣла велись такимъ образомъ: читавы были сперва отдѣльныя мнѣнія членовъ консисторій и благочинныхъ, относящихся къ вопросамъ II и III пунктовъ программы и потомъ сводъ изъ нихъ въ извлеченіяхъ и обсуждаемы существующія по этимъ мнѣніямъ укаженія. Руководствомъ при этомъ служили правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, духовный регламентъ, уставъ духовной консисторій и причастующіе дѣлу томы свода законовъ съ ихъ продолженіями. Мнѣнія, получавшія большинство голосовъ, записывались кратко на бумагѣ, для составленія общаго протокола, редакцію котораго принималъ на себя прот. Страдомскій. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ комитета, 26—29 октября, протоколъ объ общественно-гражданскомъ положеніи духовенства и дѣтей ихъ на поприщахъ гражданской дѣятельности, подвергнувъ былъ тщательному пересмотру и обсужденію; послѣ чего подписанъ членами комитета и отъ его высеконпресвященства представленъ 30 октября председателю высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Представленные же благочинными отвѣты подвѣдомственнаго имъ духовенства и отдѣльныя мнѣнія нѣкоторыхъ причтовъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и мѣрѣ участія его въ школахъ, съ отзывами нѣкоторыхъ приходскихъ обществъ по сему послѣднему предмету, раздѣлены были по уѣздамъ между членами комитета для составленія изъ нихъ извлеченій. Извлеченія эти, по прочтеніи и обсужденіи ихъ въ общемъ засѣданіи у преосвященнаго, были поручены протоіереемъ Страдомскому, для составленія общаго вывода и дальнѣйшихъ соображеній, а подлинныя отвѣты, 9 ноября 1863 года, представлены въ Высочайше учрежденное присутствіе, часть же замеченій напечатана въ I и II-мъ номерахъ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій* за настоящій 1864 годъ. Въ работахъ по сему послѣднему предмету комитетъ часто встрѣчалъ въ отвѣтахъ духовенства такия разнообразныя особенности и неполноту изложенныхъ въ нихъ свѣдѣ-

ній, которыя по самой необходимости замедляли дѣйствія комитета и заставляли его обращаться для справокъ и расчисленія доходовъ съ церковныхъ земель въ разныхъ мѣстностяхъ и за другими дополнительными свѣдѣнiями въ подлежащiя гражданскiя учрежденiя. Затѣмъ составленный протоіереемъ Страдомскимъ общій сводъ о денежныхъ средствахъ содержанiя духовенства, имѣющихъ фундушное свойство, заслушавъ всѣми членами комитета и, по подписанiи, подвергнуть обсужденiю черниговскаго губернскаго присутствiя, которое, утвердивъ предположенiя комитета, предоставило его высокопреосвященству передать оныя въ Высочайше учрежденное присутствiе. Теперь комитетъ занимается разсмотрѣнiемъ вещественныхъ способовъ содержанiя».

Въ слѣдующей книжкѣ мы познакоимъ читателей съ *Запиской* о денежныхъ средствахъ, имѣющихъ фундушное свойство.

— О ходѣ дѣла по улучшенiю быта городскаго духовенства въ *Одессѣ* въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* напечатано слѣдующее:

«Въ 1 № *Извѣстiй* одесскаго городскаго общественнаго управленiя прочли мы, что въ собранiи общей думы, бывшемъ 8-го января сего года, между прочимъ разсматривалось предположенiе объ улучшенiи быта православнаго духовенства въ *Одессѣ*, и что дума постановила обсужденiе этого предположенiя приостановить до разсмотрѣнiя росписи о доходахъ и расходахъ г. *Одессы* на 1864 годъ. Изъ послѣднихъ распоряженiй думы, обнаруженныхъ чрезъ *Одесскiй Вѣстникъ*, видно, что предположенiе это уже передано въ одну (финансовую) изъ комиссiй, учрежденныхъ для обсужденiя различныхъ вопросовъ, поступившихъ на разсмотрѣнiе общей думы».

Въ ожиданiи разрѣшенiя вопроса, *Херс. Еп. Вѣдомости* приводятъ свѣдѣнiя о прежнемъ отношенiи одесскаго городскаго общества къ этому предмету. Это во 1-хъ Высочайшiй указъ, 22 января 1807 г. на имя адмирала де-Траверзе, исправляющему должность херсонскаго военнаго губернатора, которымъ была объявлена монаршая признательность одесскому городскому обществу, которое по призыву городской думы въ *Архангельскѣ* положило—вѣсто сбора, произ-

водянаго священника и съ причтомъ по домамъ о св. Пасхѣ и въ другіе праздники, назначить имъ отъ прихожанъ годовое жалованье, — и во 2-хъ самый *приговоръ* одесскаго городского общества 12 октября 1806 г., который заключался въ слѣдующемъ:

«Въ прекращеніе вѣдшимъ священно-и церковно-служителямъ ходить съ крестомъ по домамъ о святой пасхѣ и въ прочіе крамовые праздники, кромѣ Рождества Христова, назначаемъ имъ годовое жалованье, а именно: соборной Николаевской церкви (°): протоіерею двѣсти рублей, двумъ священникамъ по сто пятидесяти рублей—триста рублей, двумъ діаконамъ по сту рублей—двѣсти рублей, двумъ дьячкамъ по семидесяти пяти рублей—сто пятьдесятъ рублей, двумъ пономарямъ по тридцати рублей—шестьдесятъ рублей, итого на соборныхъ священно-и церковно-служителей 910 руб.; греческой: двумъ священникамъ по сто пятидесяти рублей—триста руб., одному діакону сто руб., одному дьячку семьдесятъ пять руб., одному пономарю тридцать руб., итого 505 руб.; старообрядческой: одному священнику сто пятьдесятъ руб., одному діакону сто руб., одному дьячку семьдесятъ пять руб. и одному пономарю тридцать руб., итого на старообрядческую 355 руб., а всего на всѣхъ 1770 руб.; каковое жалованье производить имъ отъ общества съ 1-го января будущаго 1807 года. Сумму же сію собирать съ гражданъ по расположенію съ прочею на городскія повинности, получать имъ изъ думы по третямъ года, съ тѣмъ однакоже, что помянутымъ священно-и церковно-служителямъ ходить по домамъ къ тѣмъ, кто ихъ позоветъ, не возбраняется».

Съ 1823 года, на основаніи особаго положенія, приложеннаго при предписаніи одесскаго градоначальника отъ 28 февраля (№ 696) получали денежное пособіе отъ думы причты еще слѣдующихъ трехъ церквей: старообрядческой Успенской: священникъ 150 р., діаконъ 75 р., дьячекъ 45 р. и пономарь 30 р., всего 300 руб. ассигнаціями. Госпитальной церкви: священникъ 150 руб., дьячекъ 75 руб. и пономарь 30 руб., всего 255 руб. ассигнац. и кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви: священникъ 150 руб., дьячекъ 75 р., и пономарь 30 руб., всего 255 руб. ассигнац.

Съ 1832 года въ смѣту городскихъ расходовъ внесено, съ утвержденія новорос. и бессараб. генераль-губернатора денежное

(°) Нынешняго кафедральнаго Преображенскаго собора.

пособіе причту Михайловской церкви, вышѣ женскаго монастыря, въ количествѣ 255 р. ассигн., и священнику армянской церкви, въ количествѣ 100 руб. ассигн.

Причтамъ позже строившихся въ Одессѣ церквей подобное пособіе уже не назначалось, а съ 1859 г., вслѣдствіе предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ, отпускъ его изъ городскихъ суммъ вовсе прекращенъ. Новомъ къ сему было прекращеніе даровавшихся въ Одессѣ въ 1817 году правъ порто-франко, и значительное уменьшеніе отъ того городскихъ доходовъ.

«Нѣтъ сомнѣнія, продолжаетъ редація *Херс. Вѣд.*, что прекращеніе пособія, отпускавшагося по старому курсу въ такомъ размѣрѣ, не могло быть соединено съ какимъ-либо чувствительнымъ для духовенства ущербомъ. Это пособіе, можно сказать, уже отжило свое время. теперь уже не тотъ комплектъ причтовъ, что было прежде (*), не тѣ потребности уже въ настоящее время, а дешевизна прежняя осталась въ одномъ воспоминаніи про старое доброе время. При томъ одесское городское общество, постановля въ 1806 году приговоръ о назначеніи причтамъ церкви жалованья въ вышеозначенномъ размѣрѣ, имѣло въ виду замѣнить имъ только одну статью доходовъ, именно отъ хожденія по домамъ съ крестомъ и со св. водою. Для этой собственнo цѣли положенная въ приговорѣ сумма была (особенно въ свое время) весьма достаточна».

Затѣмъ узнаемъ, что въ 1860 г. духовенство выразило желаніе, чтобы вмѣсто прекращеннаго денежнаго пособія отъ думы, оно надѣлено было участками изъ городской земли. Этому желанію одесской думы—при посредствѣ исправляющаго должность одесскаго градоначальника было отказано. Но въ 1863 году отношеніе одесской думы вновь переиѣнилось. Та же дума (только въ другомъ составѣ) 17 сентября 1863 г. признала справедливымъ и необходимымъ отпускать для обезпеченія городского духовенства сумму въ количествѣ 30.000 рублей. Извѣстно уже, замѣчаетъ редація *Херс. Вѣд.*, что этому послѣднему отзыву предшествовало совѣщаніе

(*). Напр. при соборѣ съ 1837 г., вмѣсто 9 стало 20 членовъ причта, а пособіе отпускалось въ томъ же количествѣ. При другихъ церквахъ, вмѣсто одного, стало по два и по три священника, а пособіе было то же.

временнаго нарочито созваннаго комитета, въ которомъ участвовали градоначальникъ, градской голова, почетные изъ гражданъ и городской благочинный, и что въ комитетѣ этомъ были предъявлены всѣ нужныя данныя о средствахъ настоящаго содержанія одесскаго духовенства. Стало быть этотъ отзывъ должно считать справедливымъ. Бывшее въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* противъ него сообщеніе начальства вызвано, какъ можно догадываться, преждевременнымъ напечатаніемъ его, и, очень вѣроятно, составлено подъ вліяніемъ лицъ, не сочувствующихъ самому дѣлу.

— Изъ *Кіева* по тому же предмету можемъ сообщить немногія извѣстія, напечатанныя въ нѣкоторыхъ *М.М. Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей* за настоящій 1864 годъ.

«Въ составъ (епархіальнаго) комитета были назначены членами: ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ Феоктистъ, кафедральный протоіерей Іоаннъ Скворцовъ, ключарь-протоіерей Григорій Крамаревъ, протоіерей: Назарій Фаворовъ и Петръ Лебединцевъ и секретарь консисторіи М. М. Хижняковъ. Для содѣйствія имъ, были приглашены въ засѣданія комитета: протоіерей Н. Оглоблинъ и Василій Каменскій, священники Алексѣй Колосовъ и Михаилъ Богдановъ, изъ наставниковъ академіи: ординарные профессора—Щеголевъ, Малышевскій и бакалавръ Лашкаревъ. Засѣданія начались въ присутственномъ залѣ консисторіи, въ послѣобѣднее время, съ мая; всѣхъ засѣданій было 11. Въ нихъ постоянное участіе принимали: ректоръ семинаріи, протоіерей: Фаворовъ, Лебединцевъ, Оглоблинъ, Каменскій, священники Колосовъ и Богдановъ и секретарь Хижняковъ. Ректоръ академіи не участвовалъ по причинѣ командировки въ г. Екатеринославъ, кафедральный протоіерей Скворцовъ, по слабости здоровья, могъ быть только въ двухъ неполныхъ засѣданіяхъ; протоіерей Крамаревъ, по причинѣ продолжительной болѣзни, не былъ въ первыхъ 8-ми засѣданіяхъ; наставники академіи присутствовали только въ первыхъ и послѣднихъ, бывшихъ въ домѣ преосвященнаго викарія. Сверхъ того въ пяти засѣданіяхъ дѣятельное принималъ участіе бывший ординарный профессоръ университета св. Владиміра, докторъ правъ, А. А. Фодотовъ-Чеховскій, приглашенный, по желанію членовъ комитета, для совѣщанія о гражданскихъ и сословныхъ правахъ духовенства.

«Въ комитетѣ дѣла велись слѣдующимъ образомъ: первоначально обсуждаемы были существующія узаконенія, относящіяся къ вопросамъ II и III пунктовъ программы. Руководствомъ при этомъ служилъ указатель духовныхъ узаконеній, изданный Колоколовымъ; потомъ предлагались на обсужденіе проекты новыхъ узаконеній, въ замѣтъ призванныхъ стѣснительными или въ нихъ дополненіе. Мнѣнія, получившія большинство голосовъ, записывались кратко на бумагѣ, въ видѣ протоколовъ. Протоколы велъ протоіерей Лебединцевъ, а по окончаніи засѣданій они, для болѣе полной редакціи, были раздѣлены между нимъ и священникомъ А. Колосовымъ, именно протоколы по II-му пункту программы редактировалъ Колосовъ, а по III-му Лебединцевъ. После 3-хъ или 4-хъ засѣданій въ консисторіи, комитетъ каждымъ разъ собирался у преосвященнаго викарія и входилъ въ новое обсужденіе результатовъ, до которыхъ онъ дошелъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Представленные благочинными мнѣнія ихъ и отдѣльныя причтовъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и мѣръ его участія въ школахъ раздѣлены были по уѣздамъ на 12-ть отдѣловъ и розданы для разсмотрѣнія какъ бывшимъ въ комитетѣ, такъ и нѣкоторымъ изъ городского духовенства, какъ-то: благочиннымъ г. Кіева протоіереямъ: Мысловскому и Дашкевичу, священникамъ Подвысоцкому, Орловскому и Гошкевичу. Извлеченія изъ мнѣній духовенства каждаго уѣзда, по прочетѣ и обсужденіи ихъ въ засѣданіи общемъ членовъ у преосвященнаго, были шоручены, для составленія общаго вывода, священнику Колосову. Составленный имъ общій сводъ былъ также заслушанъ въ общемъ собраніи у преосвященнаго Серафима, и въ томъ же засѣданіи было сформулировано мнѣніе комитета по I и IV пунктамъ программы. Окончательный пересмотръ всѣхъ трудовъ комитета и окончательная редакція протоколовъ его принадлежать предсѣдателю комитета, преосвященному Серафиму. Эта послѣдняя редакція подписана была всѣми членами и присутствовавшими въ комитетѣ, и къ 1-му октября представлена высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кievскому, а отъ него передана, со всѣми приложеніями, въ высочайше учрежденное присутствіе.

Что касается кievскаго *губернскаго присутствія*, то о немъ мы встрѣтили только слѣдующую замѣтку одного изъ редакторовъ *Кievскихъ Еп. Вѣд.*

«Намъ пока ничего не извѣстно о дѣятельности кievскаго гу-

Т. XIV.

бернскаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Но мы знаемъ, что оно со всѣмъ вниманіемъ отнеслось къ своему предмету, и увѣрены, что оно не будетъ продолженіемъ бывшаго губернскаго комитета по обезпеченію православнаго духовенства, существовавшаго болѣе 20 лѣтъ и такъ мало сдѣлавшаго для насъ, что нынѣ потребовалось учредить вновь особое присутствіе. Намъ достовѣрно извѣстно, что комитетъ этотъ даже не имѣлъ ни опредѣленныхъ засѣданій, ни мѣста для этого. Пишущій эти строки, имѣя надобность справиться въ комитетѣ по дѣлу о земляхъ, принадлежавшихъ приходской церкви своего отца, съ трудомъ розыскалъ на 4-мъ этажѣ бывшаго губернскаго правленія шкафъ съ бумагами комитета, но не нашелъ никого изъ чиновниковъ его, которыхъ числилось 3, кромѣ правителя дѣлъ комитета. Желавшій объяснить свое дѣло или навести справку въ комитетѣ не зналъ, куда и къ кому обратиться, и наконецъ, послѣ долголѣтнаго ожиданія какихъ-либо улучшеній, священники убѣдились, что они могутъ, безъ всякой потери для себя, быть также равнодушными къ комитету, какъ и комитетъ къ нимъ. Намъ желательно, чтобы новое наше присутствіе, предоставивъ главному присутствію соображенія о общихъ мѣрахъ для возвышенія окладовъ и другихъ источниковъ содержанія духовенства, завялось бы мѣрами частными, которыя истекали бы изъ частныхъ условій данной мѣстности, относительно положенія приходовъ, средствъ обывателей и т. п. Но первѣе всего, на присутствіи лежитъ долгъ возратить православному духовенству тѣ земли и другія угодія, которыя несправедливо, а иногда и съ насиліемъ отняты у него частными владѣльцами и разными вѣдомствами. Напр. мы знаемъ, что въ кievской гражданской палатѣ есть и теперь не мало тяжбъ духовенства съ лицами захватившими церковныя земли. Священники сельскіе часто не имѣютъ ни матеріальныхъ средствъ, ни опытности продолжать борьбу съ ловкими адвокатами. Губернское присутствіе должно бы быть въ семъ случаѣ общимъ адвокатомъ духовенства. Въ уманскомъ уѣздѣ до 1830 года весьма многіе приходы имѣли въ значительномъ количествѣ эрекціальныя церковныя земли; послѣ 1830 года, по конфискаціи имѣній Потоцкаго въ казну и обращеніи ихъ въ военное поселеніе, эрекціальныя земли бывшимъ военнымъ начальствомъ отобраны у православныхъ церквей и причты ихъ оставлены при одной указной пропорціи земли. Палата государственныхъ имуществъ въ разное время отняла у православныхъ церквей также не мало земель, гдѣ духовенство

не могло представить строго юридических на оныя документовъ, потому что въ прежнее время таковыхъ не было или потому что они утрачены; одно право давности, иногда столѣтней, не было уважаемо. Что препятствуетъ нынѣ возвратить первѣе всего эти земли православному духовенству?»

Редакція *Кiev. Ep. Вѣд.* рѣшилась сдѣлать эту справедливую замѣтку по поводу слѣдующихъ словъ, высказанныхъ *Московскими Вѣдомостями* (№ 60 1864 г.):

«Беремъ смѣлость коснуться мимоходомъ одной весьма полезной мѣры для прочнаго и дѣйствительнаго оживленія русскаго элемента. Всякій согласится, что положеніе православнаго духовенства въ тѣхъ мѣстахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Именно теперь правительство озабочено улучшеніемъ его быта, въ особенности чрезъ предоставленіе угодій изъ мѣстныхъ государственныхъ имуществъ. Старожилы того края указываютъ на средство достигнуть желанныхъ въ этомъ отношеніи результатовъ безъ всякаго обремененія для казны. Это средство—государственныя имущества, которыя отдаются въ аренду съ торговъ большею частію за безцѣнокъ, такъ что выгода отъ нихъ достается не казнѣ, а арендаторамъ изъ шляхтичей или евреевъ. Казна ничего не потеряла бы, если бы государственныя земли въ тѣхъ мѣстахъ отдавались, по установленной расцѣнкѣ, епархіальнымъ властямъ, съ предоставленіемъ имъ права распоряжаться ими и сдавать ихъ въ аренду по своему усмотрѣнію. При такомъ условіи, казенныя земли дали бы, по увѣренію знающихъ людей, по крайней мѣрѣ вдвое большій доходъ, который значительно усилилъ бы средства православнаго духовенства, между тѣмъ какъ казна не только ничего не потеряла бы, но напротивъ много выиграла бы, набавившись отъ излишнихъ издержекъ по управленію».

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

СЪ КУБАНИ.

О дѣйствіяхъ екатеринодарскаго комитета по улучшенію быта черноморскаго духовенства.

Нѣкоторые епархіальные комитеты по улучшенію быта православнаго духовенства заявили уже печатно результаты своихъ дѣйствій. Позвольте и намъ сказать нѣсколько словъ о дѣйстви-

лѣхъ нашего екатеринодарскаго комитета, хотя и для насъ, какъ для многихъ епархій, остаются только все тѣ же *ria desideria*.

Ставропольскій комитетъ при наедрѣ, обсудивъ частныя мнѣнія причтовъ черноморскихъ церквей, затруднился предпринять окончательное ходатайство предъ правительствомъ о тѣхъ или другихъ улучшеніяхъ по неполнотѣ и неясности нѣкоторыхъ данныхъ; а потому просилъ епархіальнаго преосвященнаго назначить мѣстный въ г. Екатеринодарѣ (резиденціи войска) временный комитетъ для разъясненія и пополненія главныхъ соображеній, на основаніи мѣстныхъ условий. Преосвященный Феофилактъ предписалъ всѣмъ черноморскимъ благочиннымъ явиться съ избраннымъ отъ нихъ духовенствомъ въ г. Екатеринодаръ къ 10 февр. и составить изъ себя комитетъ подъ предсѣдательствомъ градскаго благочиннаго прот. Ае. Кучерова. Всѣхъ членовъ екатеринодарскаго комитета набралось до 12-ти. По разнымъ причинамъ дѣйствія комитета открылись только 17 февр., а окончены 22-го того же февраля. Дѣло сдѣлано, какъ видите, слишкомъ поспѣшно; это потому, что у каждаго благочиннаго, во время дѣйствій комитета, было по нѣскольку сѣдственныхъ дѣлъ, не терпѣвшихъ промедленія; а тутъ еще ненастье, распутица по всему черноморью, дороговизна содержанія въ Екатеринодарѣ. Все это побудило членовъ комитета торопиться въ своей дѣятельности съ поспѣшностію, можно сказать, судорожною.

Предварительно сѣзда благочинныхъ, предсѣдатель комитета, по силѣ указа, даннаго ему преосвященнымъ, относился къ войсковому начальству съ просьбою о назначеніи въ комитетъ одного ассессора войскаго правленія хозяйственной экспедиціи съ помощникомъ ассессора—другой. Имѣлось въ виду, что эти лица, зная матеріальныя средства войска, не допустятъ комитетъ увлекаться какими-нибудь несбыточными желаніями. Къ сожалѣнію, войсковое начальство почѣму-то отказало комитету въ этомъ ходатайствѣ, а предоставило искать чиновниковъ не занятыхъ службою по войску. Признаемся, мы приняли такой отказъ за дурное предзнаменованіе: намъ показалось, что войсковое правительство не сочувствуетъ намъ въ нашемъ дѣлѣ. Мы не искали болѣе никого, за краткостію времени: такъ какъ комитетъ долженъ былъ кончить и представить свои соображенія къ 1-му марта. Мы приступили къ дѣлу сами. По всей вѣроятности, результатъ нашихъ дѣйствій, слишкомъ поспѣшныхъ, очень неудовлетворителенъ. Что дѣлать! Перелаемъ въ сокращеніи результатъ комитетскихъ разсужденій на судъ общественнаго мнѣнія.

Ставропольскій комитетъ въ программѣ вопросовъ данныхъ, екатеринодарскому комитету, оставовилъ особенное вниманіе на вопросъ: *какія нужды черноморскаго духовенства наиболее настоятельны?* (*) Чтобы не произошло сбивчивости въ пониманіи дѣла, ставропольскій комитетъ, частію на основаніи отзывовъ всего черноморскаго духовенства, а частію руководствуясь собственными соображеніями, поставилъ въ числѣ настоятельныхъ нуждъ слѣдующее: 1) заведеніе церковныхъ домовъ для причтовъ съ отопленіемъ отъ обществъ, съ правомъ, конечно, имѣть каждому и собственные дома, въ обезпеченіе себя и семейства; 2) увеличеніе денежныхъ средствъ; 3) сборъ зерноваго хлѣба и доставленіе его причтамъ отъ приходскихъ обществъ; 4) надѣлъ удобною для полевыхъ работъ землею; 5) пользованіе обывательскими подводами, при исправленіи служебныхъ обязанностей въ отдаленныхъ отъ церкви хуторахъ; 6) пособіе заштатнымъ священно и церковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ, по крайней мѣрѣ по 150 р. въ годъ круглымъ числомъ на семейство; 7) правильное вознагражденіе благочинныхъ за ихъ труды жалованьемъ по 400 р. на каждого, а также обезпеченіе просфорень, хотя по 40 р. въ годъ на каждую; и наконецъ 8) денежное пособіе на церковно-народныя школы отъ 200 до 400 р. на каждую ежегодно.

1) Положеніе о церковныхъ домахъ съ отопленіемъ, для помѣщенія духовенства, ставропольскій комитетъ утверждаетъ согласно указанію высочайше учрежденнаго присутствія, которымъ рѣшено при учрежденіи новыхъ приходовъ обязывать прихожанъ устраивать дома для причтовъ.

Екатеринодарскій комитетъ въ дополненіе къ такому опредѣленію предположилъ вѣннить въ обязанность станичнымъ обществамъ: а) строить церковные дома вблизи церквей изъ матеріала прочнаго и отнюдь не турлучные, дабы они не были въ тягость живущимъ по ремонтнровкѣ; б) строить церковные дома въ разнѣрахъ достаточныхъ для помѣщенія семьи, со всѣми службами для домохозяйства; в) гдѣ общества станичныя не выстроитъ, какъ наприм. въ старыхъ приходсахъ, по какимъ-либо причинамъ, церковныхъ домовъ для причтовъ своихъ, тамъ не стѣснятъ черноморское духовенство штатное и заштатное, вдовъ и сиротъ ихъ, не различая ихъ родоприсхожденія, во владѣніи

(*) Мы займемся разборомъ этого только вопроса. Другіе вопросы ставропольскаго комитета имѣли цѣлю собрать собственно статистическія свѣдѣнія.

ними собственными домами, безъ оплачиванія посаженной пошлыны какъ въ станицахъ, такъ и въ городахъ войска; г) гдѣ же и будутъ церковные дома построены, но окажутся неудобными къ водворенію въ нихъ, по усмотрѣнію и расчетамъ самаго духовенства приходскаго, тамъ тоже дозволить духовенству владѣть собственными домами на тѣхъ же основаніяхъ; д) ремонтировку церковныхъ домовъ капитальную возложить на общества, а некапитальную на жильцовъ; е) духовнымъ владѣльцамъ собственными домами предоставить право пользованія всѣми пособіями отъ войска—денежными и матеріальными, въ случаѣ потерь отъ пожаровъ, или разворенія отъ войны, наравнѣ со всѣми чинами войска, по степени каждаго духовнаго лица; ж) штатному духовенству, не имѣющему собственныхъ домовъ производить квартирные деньги изъ станичныхъ суммъ въ станицахъ, а изъ городскихъ въ городахъ, на общихъ основаніяхъ съ чиновниками, служащими войску.

Выскажемъ наше частное мнѣніе по этому предмету. Общества станичныя неохотно будутъ строить церковные дома. Казакъ кубанскій не одно и тоже, что мирный поселянинъ; онъ едва успѣваетъ для себя поставить кой-какую мазанку. Жертвовать собственными средствами, или рабочими днями для сооруженія значительныхъ зданій подъ помѣщеніе приходскаго духовенства со вдовами и сиротами его—нашему казаку едва ли будетъ подъ силу. Еслибы правительство рѣшилось принудить его (чего мы никакъ не ожидаемъ) къ такимъ жертвамъ, то жертвы эти будутъ сопровождаться осужденіями, укоривнами, жалобами на духовенство; не добро будетъ тогда духовенству... А между тѣмъ мы, въ большинствѣ, вовсе не домогаемся даровыхъ помѣщеній. Внутри имперіи духовенство, какъ видно изъ журнальныхъ статей, радуется постройкѣ церковныхъ домовъ; но черноморское духовенство, можетъ быть, на основаніи мѣстныхъ бытовыхъ условий, почитаетъ церковные дома непригодными для себя. Поэтому—то мы радуемся гораздо болѣе тому, что ставропольскій комитетъ не отрицаетъ нашей нужды во владѣніи собственными домами, наравнѣ со всѣми чинами войска, какъ это и ведется у насъ уже извстари, но только безъ гарантій со стороны правительства.

2) Вопросъ объ увеличеніи денежныхъ средствъ черноморскаго духовенства ставропольскій комитетъ разрѣшаетъ такъ: «независимо отъ чисто-добровольныхъ вознагражденій за требованія, по значительной скудости ихъ, ходатайствовать о на-

значеніи жалованья изъ суммъ войсковыхъ по 300 р. на станичнаго священника, и по 500 р. на городского, — такимъ образомъ на причтъ однокомплектный станичный 600 руб. и на однокомплектный причтъ городской по 1000 р. Въ г. Ейскѣ, какъ торговомъ городѣ, ставропольскій комитетъ полагаетъ возложить удовлетвореніе духовенства жалованьемъ на мѣстное общество. Екатеринодарскій комитетъ, рассматривая этотъ пунктъ, сначала усумнился въ возможности ассигнованія жалованья для всего черноморскаго духовенства изъ войсковыхъ суммъ, которыя въ настоящемъ своемъ составѣ, какъ частнымъ образомъ извѣстно комитету, недостаточны для того; поэтому согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ представителей черноморскаго духовенства той полосы черноморья, гдѣ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель весьма много, и гдѣ рабочія руки сравнительно еще не такъ дороги, — думали было замѣнить жалованье и даже сборъ зерноваго хлѣба пропорціе пахатной и сѣнокосной земли въ значительныхъ размѣрахъ, напр. по 300 десят. на священника и слѣдовательно по 600 на однокомплектный причтъ. Но фактическая повѣрка дѣла убѣдила екатеринодарскій комитетъ въ несостоятельности этой мысли. 300 десятинъ въ предѣлахъ ейской полосы дѣйствительно могутъ дать при рациональномъ хозяйствѣ 300 р. и болѣе ежегодно чистаго дохода. Но для этого надобно каждому духовному лицу сдѣлаться исключительно земледѣльцемъ; между тѣмъ, въ состояніи ли каждый священнослужитель, безъ ущерба своимъ обязанностямъ по церкви, приходу и школѣ, предаться земледѣлію?

Да и всякій ли имѣетъ наклонность и способность къ земледѣльческимъ занятіямъ въ большихъ и правильныхъ размѣрахъ? При этомъ потребуются еще и капиталъ. Поборники рассматриваемой мысли утверждали, что арендаторы церковныхъ земель могутъ всегда выйдти. Въ ейской полосѣ можетъ быть, но и тамъ аренда скоро и легко можетъ истощить землю и оставить владѣльцу одинъ бурьянъ. Удобреніе земли у насъ не въ ходу еще по той простой причинѣ, что рукъ нѣтъ. Что же сказать о земляхъ прикубанскихъ, и отчасти кирпичскихъ — середнихъ черноморья, гдѣ станицы нерѣдко расположены во всѣ четыре стороны одна отъ другой на разстояніи 8 — 15 верстъ? Если въ станицѣ двухштатной отрѣзать на духовенство, полагая на причтъ по 600 десятинъ, всего 1.200 десятинъ, что равно, кажется, 8-ми верстамъ въ длину и ширину, то гдѣ же будутъ добывать себѣ насущный хлѣбъ самые жители-прихожане?

Екатеринодарскій комитетъ большинствомъ голосовъ отвергъ мысль о замѣнѣ жалованья пропорціею земли и рѣшился принять предположеніе ставропольскаго комитета о ходатайствѣ жалованья для духовенства черноморскаго изъ войсковыхъ суммъ, не лишая впрочемъ духовенство права пользовавія землею наравнѣ со всѣми жителями, по степени каждаго духовнаго лица, и смотря потому, на сколько какой юртъ богатъ землею. Въ войскѣ кубанскомъ, или что то же черноморскомъ, не было еще нарѣзки земли по юртамъ; какая это будетъ нарѣзка, неизвѣстно. Но чтобы ни случилось, черноморское духовенство уравнивается, по предположенію екатеринодарскаго комитета, съ своими прихожанами въ правѣ владѣнія землею и всѣми повземельными довольствіями—по степени каждаго духовнаго лица. Итакъ вопросъ въ томъ: откуда войску взять жалованье на все черноморское духовенство? Екатеринодарскій комитетъ нашелъ нужнымъ указать единственную мѣру къ изысканію жалованья духовенству — это повышение таксы на всѣ источники доходныхъ статей войсковыхъ внутри войска. Такъ, на примѣръ, если на каждый пудъ соли въ продажѣ по войску наложить двѣ-три коп. лишнихъ, то отсюда получится 5000 руб. и болѣе; такимъ же образомъ повышенная такса продажной цѣны на рыбу, на арморочныя мѣста, и проч. дастъ значительную прибавку въ бюджетъ войсковыхъ доходовъ. Доходныхъ статей въ войскѣ очень много. Если каждую поднять только на 1%, то получится съ избыткомъ вскоее жалованье духовенству. Казалось бы, что и для народа такая мѣра будетъ не отяготительна, и духовенство избѣгнетъ упрековъ себѣ отъ прихожанъ, такъ какъ они будутъ косвеннымъ только образомъ приплачивать на него. Мнѣніе екатеринодарскаго комитета вообще такое: сравнить штатное черноморское духовенство со всѣми военнослужащими въ правахъ довольствованія какъ землею, такъ и самымъ жалованьемъ. По мнѣнію екатеринодарскаго комитета, за упраздненіемъ нѣсколькихъ штатовъ въ нѣкоторыхъ станицахъ, для всего черноморскаго духовенства потребуется въ жалованье только 55 т. руб. ежегодно. Эту цифру можетъ получить войско при указанной мѣрѣ повышения таксы на всѣ статьи войсковыхъ доходовъ. Другой мѣры екатеринодарскій комитетъ не нашелъ.

Намъ случилось видѣться съ однимъ изъ членовъ тифлискаго комитета по улучшенію быта собственно линейнаго духовенства казачьяго, состоящаго въ вѣдѣніи главнаго священника кавказской арміи. Отъ него мы слышали, что тифлисскій комитетъ, въ

правахъ пользованія землею и угольями тоже положилъ—сравнить духовенство со всѣми чинами войска, какъ предположено у насъ. Жалованье духовенству линейному тифлисскій комитетъ опредѣлилъ нѣсколько выше—по 400 р. на священника станичнаго, и не изъ войсковыхъ суммъ, а изъ государственныхъ; мы слышали, что Его Высочество намѣстникъ кавказскій словесно выразилъ членамъ тифлисскаго комитета свою готовность ходатайствовать объ ассигнованіи жалованья духовенству линейному, выразилъ даже свое удивленіе—почему казачье духовенство доселѣ не получаетъ жалованья. Вѣроятно проектъ тифлисскаго комитета пойдетъ черезъ намѣстника Кавказа. Но нашему проекту, кажется, предстоитъ не та дорога. Замѣчательно, что и духовенство донскаго войска, на своемъ сѣздѣ въ Новочеркасскѣ, тоже предположило ходатайствовать о жалованьяхъ. Тамъ одинаковыя нужды быта казачьяго духовенства привели представителей его въ разныхъ войскахъ къ одинаковымъ заключеніямъ. Екатеринодарскій комитетъ добавилъ еще, что цифру 300 р. на священника станичнаго и 500 р. на городского ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ понижать, потому что прибавочный доходъ отъ прихожанъ сдѣлается тогда самымъ незначительнымъ. Ставропольскій комитетъ не отрицаетъ чисто-добровольныхъ приношеній за требованія, такъ какъ одного жалованья далеко не достаточно будетъ для полного содержанія причтовъ.

3) Вопросъ о сборѣ зерноваго хлѣба и доставленіи его причтамъ отъ самихъ приходскихъ обществъ ставропольскій комитетъ разрѣшаетъ только съ одной стороны—по отношенію къ количеству сбора, и не указываетъ способовъ самаго сбора; а это, по нашему мнѣнію, самое главное. Ставропольскій комитетъ предположилъ разнаго сбора зерноваго хлѣба до 80 четвертей на причтъ тамъ, гдѣ хлѣбъ есть, а гдѣ его нѣтъ, тамъ замѣнить его другими мѣстными продуктами. Екатеринодарскій комитетъ признавалъ цифру зерноваго хлѣба достаточною, но самый сборъ хлѣба и доставку его причтамъ отъ обществъ невозможными при настоящемъ положеніи вещей. Екатеринодарскій комитетъ не вошелъ въ изложеніе причинъ на это, можетъ быть, за краткостію времени, а можетъ быть, не считалъ умѣстнымъ распространяться, чтобы не коснуться вещей щекотливыхъ. Екатеринодарскій комитетъ, предоставляя практическое рѣшеніе дѣла времени, ограничился только указаніемъ на тотъ способъ, который въ будущемъ могъ бы регулировать сборъ зерноваго хлѣба, полагая вѣнчать въ обязанность станичнымъ правителямъ, предлагать обще-

ствамъ исподоволь вносить въ общественные магазины, сверхъ положеннаго количества для себя, хоть сколько нибудь еще для приходскаго духовенства, для чего и устроить въ общественныхъ магазинахъ особыя отдѣленія для сбора зерноваго хлѣба въ пользу приходскихъ причтовъ. Этимъ предложеніемъ комитетъ имѣлъ въ виду только приготовить способъ сбора хлѣбнаго на будущее время, выразивши мысль, что люди благородные между духовными, получая отъ войска ассигнованное жалованье въ достаточномъ размѣрѣ, не стануть ронять себя предъ прихожанами унижительнымъ выпрашиваніемъ при сборѣ зерноваго хлѣба; а умѣренность духовенства вызоветъ, по всей вѣроятности, у самихъ прихожанъ свободное желаніе послужить своимъ богомольцамъ добровольнымъ приношеніемъ тѣхъ или другихъ продуктовъ, по мѣрѣ достатковъ собственныхъ.

4) О надѣлѣ удобною для полевыхъ работъ землею ставропольскій комитетъ разсуждалъ такъ: «надѣлъ для духовенства слѣдуетъ равный съ надѣломъ его соотвѣствующихъ чиновъ войска; а гдѣ нѣтъ свободной земли, тамъ надѣлить участками мѣстныхъ промысловъ. Екатеринодарскій комитетъ, съ своей стороны призналъ такое опредѣленіе вполне справедливымъ, и въ соображеніяхъ своихъ выразилъ: а) что слѣдуетъ пользоваться землею съ угодьями не только штатному духовенству, но и заштатному, вдовамъ и сиротамъ духовенства, не различая ихъ родоприсхожденія; б) что по этому должно имѣть право духовенство на ставки рыболовные въ моряхъ и озерахъ, на ломку соли и проч.; в) что, такъ какъ дѣятельность духовенства штатнаго не всегда можетъ позволять ему самому лично извлекать себѣ пользу отъ земли и угодій, то дать право духовенству пользоваться своими паями черезъ управляющихъ по ихъ домохозяйству.

5) Что касается подводъ для духовенства при отправленіяхъ въ хутора по требамъ, то ставропольскій комитетъ призналъ это дѣло обязательнымъ для приходскихъ общинъ: но екатеринодарскій комитетъ нашелъ такое опредѣленіе стѣснительнымъ для прихожанъ, полагая, что общества охотнѣе согласятся поставлять отъ себя изъ внутренно-служащихъ или малолѣтковъ полугодовую или годовую прислугу жуж. пола штатнымъ священникамъ собственно для присмотра за ихъ лошадьми, коихъ священники въ такомъ случаѣ могутъ имѣть для немедленнаго выполненія требованій хуторянъ и всѣхъ прихожанъ, отдаленно живущихъ. Священнику въ станицѣ быть безъ лошади нельзя и по надобностямъ своего хозяйства; онъ могъ бы ѣздить въ хутора на своей

лошади, но иной разъ, за распутицей, или за множествомъ ра-
ботъ мало одной лошади; надобно держать двухъ собственно изъ-
за хуторовъ. Почему же хуторянамъ, или лучше всему обществу
не пособить священнику въ присмотрѣ за его лошадьми, поста-
вить ему отъ себя полугодоваго или годоваго присмотрщика за
лошадьми? Путемъ оффиціальнымъ помогатья этого екатеринодар-
скій комитетъ не имѣлъ въ виду; а только желалъ, чтобы пра-
вительство, такъ сказать, не возбранило самимъ обществамъ, въ
лицѣ станичныхъ атамановъ, пособлять прислугою м. п. штат-
нымъ священникамъ. Не всѣ станичные общины и станичные
правители одинаково расположены къ духовенству, но гдѣ ока-
жутся расположенные, тамъ они будутъ имѣть основаніе и право
одождать свои причты прислугою м. п. Это конечно подвигнетъ
и пастырей духовныхъ къ лучшему и усерднѣйшему исполне-
нію своихъ обязанностей.

Намъ остается сказать еще о трехъ послѣднихъ пунктахъ —
о денежномъ пособіи заштатнымъ священно-и церковнослужите-
лямъ, вдовамъ и сиротамъ,—о правильномъ вознагражденіи бла-
гочинныхъ и просфоренъ, и наконецъ—о денежномъ пособіи на
развитіе церковно-народныхъ школъ. Ставропольскій комитетъ
для удовлетворенія этихъ нуждъ, равно и для восполненія посо-
бій тѣмъ причтамъ, кои не могутъ быть достаточно обезпечены
ни мѣстными средствами, ни войсковымъ начальствомъ, предпо-
ложилъ необходимымъ ходатайствовать о предоставленіи во вла-
дѣніе всего черноморскаго духовенства слѣдующихъ статей аренд-
наго дохода: а) 60.000 десятинъ свободной войсковой земли въ
ейскомъ округѣ; б) рыбныхъ ловель по Ачужевской косѣ — отъ
ачужевскаго завода до ахтырскаго участка, и г) группы соляныхъ
озеръ ачужевскихъ. Такимъ образомъ ставропольскій комитетъ
предполагаетъ доходами съ означенныхъ арендныхъ статей спо-
собствовать не только развитію церковно-народныхъ школъ, не
только содержать на жалованьъ благочинныхъ и просфоренъ, но
по мѣрѣ надобности дѣлать еще вспомошествованіе скуднымъ
причтамъ, если таковыя окажутся и по ассигнованіи духовенству
жалованья отъ войска, по надѣлѣ его всѣми угодьями повель-
ными. Мысль безспорно благая, но возможно ли ея осуществ-
леніе? Не слишкомъ ли уже много мы желаемъ, скажетъ намъ
войско. Ейскія или точнѣе—Кугоейскія степи нынѣ состоятъ на
арендѣ и приносятъ войску дохода ежегодно около 5.000 руб.;
Ачужевская коса занята рыболовными заводами туземныхъ про-
мышленниковъ; въ числѣ заводовъ есть много капитальныхъ.

Арендный доход съ нея не можетъ дать значительной денежной цифры. Соляныя группы ачуевскія состоятъ вмѣстѣ съ другими соляными озерами въ исключительномъ вѣдѣніи войсковаго начальства. Если отчислить ачуевскія рыбныя ловли въ пользу церкви, то надобно согнать частныхъ заводчиковъ, значить; раззорить ихъ. Ачуевскіе соляные промыслы не отличаются особеннымъ избыткомъ соли; можетъ быть, особая разработка ихъ повела бы къ большей производительности. Едва ли войсковое правительство рѣшится уступить всѣ эти угодья. Долгъ справедливости требуетъ впрочемъ замѣтить, что такая уступка сама по себѣ очень возможна. Войско кубанское отодвигаетъ нынѣ предѣлы свои чрезъ горный кавказскій хребетъ до восточныхъ береговъ Чернаго моря. Сколько тутъ приращенія новой земли, сколько новыхъ, можетъ быть еще не открытыхъ источниковъ для обогащенія войска! Въ виду такихъ новыхъ приобрѣтеній за Кубанью, потеря 60.000 десятинъ земли Кугоейской, Ачуевской рыбной косы, и ачуевскихъ соляныхъ группъ, кажется, не много значила бы для войска.

Екатеринодарскій комитетъ, обсудивъ этотъ вопросъ рго и соптга, и не рѣшивъ его положительно, на случай неудачи епархіальнаго начальства въ ходатайствѣ объ отчисленіи въ пользу черноморскаго духовенства указанныхъ ставр. комитетомъ арендныхъ статей, составилъ нѣкоторыя особыя предположенія: *по предмету улучшенія быта духовенства заштатнаго, вдовъ и сиротъ*, онъ согласился съ мнѣніемъ екатеринодарскаго духовнаго правленія, составленнымъ уже на этотъ предметъ по предписанію начальства. Екатер. дух. правленіе въ соображеніяхъ своихъ предположило ходатайствовать объ отчисленіи на 10 лѣтъ процентовъ съ основнаго черноморскихъ церквей капитала (*), состоящаго въ процентномъ приращеніи въ государственныхъ банкахъ. Процентомъ съ этого капитала ежегодно получается 3.780 р.; проценты эти не растрчиваются на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ Черноморьи; для нихъ достаточна ежегодная прибыль отъ свѣчнаго сбора. По мнѣнію екатеринодарскаго правленія, если брать 3.000 р. процентовъ съ основнаго капитала въ теченіе 10 лѣтъ и отсылать эти 3 т. р. въ процентное приращеніе, то изъ нихъ образуется въ 10 лѣтъ 30.000 р., а съ процентами на нихъ 60.000 р.—Эти 60.000 р. духовное пра-

(*) Капиталь этотъ до 150.000 р. состоитъ въ обоюдномъ вѣдѣніи какъ епархіальнаго, такъ и войсковаго начальствъ.

вление предположило сдѣлать фондомъ для получения процентовъ съ него, коиъ полагая по 4%, получится 2.400 р. въ пользу заштатнаго духовенства, вдовъ и сиротъ. Сверхъ того екатеринодарское духовное правленіе, на основаніи отзывовъ черноморскаго духовенства, выразило, что причты черноморскихъ церквей изъявили готовность жертвовать изъ своихъ доходовъ ежегодно по 6 р. отъ каждаго однокомплектнаго причта. Въ настоящее время всѣхъ такихъ причтовъ до 100. Итого субсидій для бѣднаго духовенства черноморскаго составитъ на 3.000 р. ежегодно. Екатеринодар. духовное правленіе проектируетъ изъ 3.000р. отдѣлять ежегодно 1.500 р. на пансіонерокъ екатеринодарскаго Маринскаго женскаго училища изъ бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Затѣмъ остальные 1.500 р. обратить въ пособіе дѣйствительно бѣднымъ заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ. Для предотвращения ошибокъ въ опредѣленіи дѣйствительной бѣдности кандидатовъ на пособіе, екатеринодарское духовное правленіе проектируетъ устроить въ каждомъ благочиніи мѣстные комитеты о бѣдныхъ духовнаго званія изъ выборныхъ лицъ отъ самаго духовенства. Членамъ комитета предоставить право выбора кандидатовъ на пособіе Въ составъ членовъ комитета допустить желающихихъ изъ стороннихъ лицъ всѣхъ сословій, со взносомъ ежегодно въ пользу суммъ бѣдныхъ духовнаго званія по 100 р., и предоставить таковымъ права старостъ церковныхъ. Членовъ комитета отъ духовенства сравнять по службѣ съ депутатами духовенства. Усердіе членовъ по сбору пожертвованій отъ причтовъ, а также и отъ стороннихъ лицъ должно служить аттестациею ихъ къ наградамъ и отгичіямъ. Вотъ вкратцѣ проектъ екатеринодарскаго духовнаго правленія объ улучшеніи быта заштатнаго черноморскаго духовенства, вдовъ и сиротъ. Екатеринодарскій комитетъ призналъ его совершенно справедливымъ и могущимъ значительно обезпечить въ будущемъ бѣдныхъ духовнаго званія изъ черноморскаго духовенства. Затѣмъ по предмету обезпеченія жалованьямъ *просфорамъ*, екатеринодарскій комитетъ рассудилъ, что содержаніе ихъ слѣдуетъ возложить на самихъ прихожанъ, по коликъ это совершенно согласно съ обычаями древней христіанской Церкви, въ которой хлѣбъ и вино для таинства св. евхаристіи были приносимы самими христіанами. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ кое-гдѣ при церквахъ, по давнему обычаю, уцѣлѣвшему отъ украинскихъ благочестивыхъ предавій, существуютъ свободныя братства, принявшія на себя заботу о приготовленіи всего нужнаго къ ястію и питію собственно для хра-

новыхъ праздниковъ. Эти братства существуютъ сами собою; распоряженія братчиковъ произвольны и безконтрольны: а потому немудрено, что здѣсь не безъ злоупотребленій. Можно бы поощрить и поддержать братства оффиціально; затѣмъ вѣннать въ обязанность братчикамъ заботиться о содержаніи просфорень своихъ. Это было бы прямое ихъ дѣло. На случай несостоятельности средствъ братскихъ, станич. правленіе должно вспомогать собственными суммами. Само собою станич. правленіе въ такомъ случаѣ будетъ смотрѣть за правильностію расхода братчиками денегъ и матеріаловъ, собираемыхъ ими съ міра. *По предмету вознагражденія благочинныхъ жалованьемъ*, екатеринодарскій комитетъ разсудилъ, что, если уже войско рѣшится производить жалованье всему служащему духовенству, то оно не затруднит-ся содержать на жалованьъ своемъ и чиновниковъ духовенства, то-есть благочинныхъ, такъ какъ лишнихъ 2.000 р. собственно на этотъ предметъ не составятъ еще обремененія для войска. Въ преніяхъ комитетскихъ одинъ изъ членовъ заявилъ было мысль, что само духовенство штатное можетъ оффиціально содержать своихъ благочинныхъ жалованьемъ, съ тѣмъ, чтобы предоставлено было самому духовенству право выбирать себѣ благочинныхъ, на каждое трехлѣтіе. Мысль эта не принята членами комитета, непосредственно назначенными самимъ преосвященнымъ, вѣроятно изъ какихъ-нибудь опасеній. Остальные члены должны были смолкнуть. Выборное начало по отношенію къ благочиннымъ, такимъ образомъ не вошло въ комитетскія соображенія; по мнѣнію противниковъ этого начала, комитетъ не имѣлъ права разсуждать объ этомъ. Отсюда можно видѣть, что дѣятельность комитета не отличалась желанною свободою.

Екатеринодарскій комитетъ въ видахъ облегченія служебной дѣятельности благочинныхъ, предположилъ справедливымъ ходатайствовать о сравненіи благочинныхъ, равно слѣдователей и депутатовъ во время разъѣздовъ ихъ по должности, съ застѣдателями и сыскными въ правахъ взиманія обывательскихъ лошадей безъ прогововъ и квартирнымъ содержаніемъ натурою отъ земства. *По предмету развитія церковно-народныхъ школъ* екатеринодарскій комитетъ нашелъ совершенно справедливымъ и необходимымъ ходатайствовать объ отчужденіи отъ войска въ пользу черноморскихъ церквей изъ празныхъ войсковыхъ земель по р. Кугось 15.000 десятинъ, дабы дать матеріальныя средства духовенству въ дѣлѣ распространенія грамотности и религіознаго образованія въ черноморскомъ населеніи. Екатеринодарскій ко-

митетъ не распространился и по этому пункту. Скажемъ отъ себя, что въ краѣ нашемъ необходимость образованія далеко еще не сознана массою народа. На этомъ поприщѣ придется долго миссіонерствовать. Кому же, какъ не духовенству? Да, оно начало уже и у насъ заявлять дѣятельное участіе въ учрежденіи и поддержаніи церковно-народныхъ школъ,—жертвуетъ для нихъ не только личными трудами—педагогическими, но по временамъ и собственными средствами. Конечно, такіа жертвы не всегда и не всякому духовному дѣятелю могутъ быть подъ силу. Для духовенства довольно было бы одного нравственнаго содѣйствія развитію народнаго образованія, а матеріальную сторону дѣла этого слѣдовало бы возложить на самыя приходскія общества. Но у обществъ нашихъ и свои дѣла дѣлаются (не въ обиду имъ будь сказано), по нашей пословицѣ—*какъ мокрое юрять*. Стало быть, необходимо дать матеріальныя средства инициативѣ духовенства отъ самаго войска для лучшаго и успѣшнѣйшаго развитія церковно-народныхъ школъ (*).

Екатеринодарскій комитетъ, въ заключеніе своихъ соображеній, выразилъ, что войску кубанскому слѣдовало бы не покушаться открытіемъ нѣсколькихъ стипендій для духовнаго юношества въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. Пр. среднихъ и высшихъ. Кажется, того же самаго просить и духовенство линейное кубанскаго войска. По нашему мнѣнію, войско не напрасно затрачивало бы капиталъ на образованіе духовнаго юношества въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Мы видимъ, что въ нашемъ войскѣ, и вообще на Кавказѣ, поповичи заявляютъ себя особенною энергіей и толковитостью на гражданской и военной службѣ. Открывъ стипендіи, войско наше могло бы духовнымъ стипендіатамъ своимъ вынѣять въ обязанность—посвящать первые плоды умственнаго ихъ развитія на пользу собственно войску.

Желанія наши, какъ видите, не малы; а сбыточны ли они. Богъ вѣсть. Но если поднять уже вопросъ объ улучшеніи быта нашего, если насъ спрашиваютъ официально, чего мы хотимъ;

(*) Слышится и у насъ кой-гдѣ жалобы со стороны духовныхъ дѣтелей по приходскимъ школамъ на излишнюю притязательность чиновнаго люда земскаго по вмѣшательству его въ школьныя дѣла духовенства. Кажется, земское чиновничество наше не совсѣмъ еще уяснило себѣ свои обязанности по отношенію къ церковно-народнымъ школамъ, открываемымъ собственно духовенствомъ. Слѣдовало бы и у насъ правительству обратитъ свое вниманіе на это обстоятельство.

то не въ правѣ ли мы заявлять наши *ria desideria*? Наши возрѣнія на мѣстные способы улучшенія быта нашего, кажется, неподходятъ подъ мѣрку современныхъ литературныхъ возрѣній на мѣры улучшенія быта православнаго духовенства. Жалованье духовенству нерѣдко совершенно отрицается въ литературѣ не только свѣтской, но и духовной въ тѣхъ видахъ, конечно, чтобы не избаловать духовенство роскошью, чтобы не порвать естественной связи его съ народомъ. Духовенству въ замѣнъ жалованья рекомендуютъ земледѣльческое состояніе, почти исключительное, чтобы оно не потеряло своей патриархальной простоты въ самой обстановкѣ своего быта. Мы не беремся входить въ критическій разборъ этихъ мѣръ по отношенію ко всему духовенству русскому. Мы говоримъ только о себѣ, что черноморское казачье духовенство есть духовенство арміи, хотя и осѣдлой, но непрерывно дѣйствующей, и полагаемъ, что съ этой точки зрѣнія мѣры къ улучшенію быта нашего должны быть нѣсколько иныя, особыя, не подходящія подъ общую мѣрку. Отъ правительства и отъ общества зависить сообразить и ввести въ дѣйствіе тѣ, или другія мѣры. Мы сказали наше слово.

С. С. К—ин.

3 апрѣля 1864 г.

Нѣсколько словъ о бытѣ духовенства кубанскаго казачьяго войска передовыхъ линій.

Въ № 1 *Православнаго Обозрѣнія* 1864 г. помѣщена статья объ улучшеніи быта духовенства кубанскаго казачьяго войска. Коснувшись духовенства передовыхъ линій за р. Кубанью, авторъ статьи г. Кравцовъ говоритъ, что оно при окладѣ жалованья въ 200 р., въ совокупности съ доходами отъ прихожанъ, обезпечено до известной степени.

Мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу указанной, но невыясненной г. Кравцовымъ мѣры обезпеченія духовенства передовыхъ линій.

Каждую часть земли, завоеванную у горцевъ, признано было необходимымъ заселять станицами. Естественно было поселить въ этихъ станицахъ людей, болѣе или менѣе привыкшихъ къ боевой жизни; а потому и населены онѣ частію солдатами, частію казаками, назначавшимися изъ внутреннихъ станицъ, причемъ состоятельные казаки старались замѣнять свое назначеніе наймомъ изъ казаковъ бѣдныхъ. Такого рода поселенцамъ отведены были мѣста на берегахъ р. Лабы, въ самомъ близкомъ

расстояніи отъ хищныхъ горцевъ, которыми они нерѣдко платились живію и имуществомъ. Едва ли можно найти на р. Лабѣ станицу, изъ которой бы по нѣскольку разъ не угодился скотъ; почти нѣтъ семейства, которое бы не оплакивало одного, или нѣсколькихъ членовъ своихъ, убитыхъ горцами, или взятыхъ въ плѣнъ. Не мало терпѣли отъ этихъ докучливыхъ сосѣдей станицы ливій водлѣвшаго населенія за р. Лабю. (*) Посмотрите, кѣмъ населены эти станицы. Здѣсь вы встрѣтите черноморскаго бобыля, убогаго русскаго поселенца—мужичка, на волю отпущеннаго крестьянина, казаковъ Дона и внутреннихъ станицъ кубанскаго войска и пр. Не говоря уже о плохомъ состояніи матеріальнаго ихъ быта, какое разнообразіе у нихъ въ понятіяхъ обо всемъ, въ томъ числѣ и о духовенствѣ.

Пройдетъ много лѣтъ, а казакъ передовыхъ ливій все будетъ повторять свою заунывную фразу: «все-то по новости, все-то недостатки наши, все-то не поправимся никакъ» и будетъ правъ. Не скоро разовьется его матеріальный бытъ. Нелегко хозяйство и для вольнаго человѣка, а еще труднѣе для служащаго казака. Казакъ прежде всего слуга отечества, потомъ уже хозяинъ,—свободный поселанинъ прежде хозяинъ, и потомъ уже по требованію отечества слуга его. Между тѣмъ, благосостояніе того и другаго главнымъ образомъ зависитъ отъ собственныхъ трудовъ, а успѣхъ труда отъ времени. Нужно ли говорить о преимуществѣ въ этомъ отношеніи человѣка свободнаго предъ казакомъ? Время перваго зависитъ отъ него, время казака отъ обстоятельствъ службы. Казакъ несетъ службу съ 16-тилѣтняго возраста, и совершенно оставляетъ ее по достиженіи 50 лѣтъ; слѣдовательно, въ такіа лѣта, когда работа чуть не валится изъ рукъ. Если казакъ несетъ строевую службу, онъ гостемъ дома, ему не до работы, онъ занятъ своимъ конемъ, вооруженіемъ. Если онъ—внутренно-служащій, у него болѣе времени для работы; но равную, если небольшую, часть времени онъ долженъ жертвовать и для внутренней службы. Служба не различаетъ времени. Она не оставляетъ казака и въ самое дорогое для рабочаго человѣка время, во время посѣва, уборки хлѣба, сѣнокоса и проч. Поэтому-то видѣть женщину съ косою въ рукахъ, съ огромными вилами, у насъ не рѣдкость; женщина правитъ работу мушины. Правда, государственный крестьянинъ несетъ повинности, и главное пла-

(*) Нужно замѣтить, что многія изъ станицъ передовой ливіи терпятъ отъ горцевъ и въ настоящее время.

тить подати, — казакъ между тѣмъ свободенъ отъ податей, и въ известное время самъ пользуется пособіемъ правительства; но и у казака, не говоря о его службѣ, есть своего рода повинности, наприм. наемъ почты, писаря и проч. Мы знаемъ станицы, гдѣ на эти расходы полагается съ каждаго внутренно-служащаго казака отъ 3 до 5 руб. Кромѣ того, если въ семействѣ два казака, то одинъ, а иногда и оба, если три, то два непременно, должны сѣсть на коня, а вѣдь окопровка строеваго казака не дешево стоитъ. Ради этой нужды сбывается иногда послѣдняя пара воловъ, послѣдній хлѣбъ. Пока не наживетъ казакъ пару воловъ, приходится ему покупать хлѣбъ для своей семьи. А тамъ смотришь, палъ конь строевой, недостатки по хозяйству, семейство безъ одежды и обуви. Въ сороковыхъ годахъ нѣсколько селеній ставропольской губерніи перечислены въ казачье сословіе. По матеріальному благосостоянію, можно сказать, это были лучшія изъ селъ ставропольской губерніи, но какъ упало ихъ благосостояніе со времени отчисленія ихъ къ войску! Иначе не могло и быть. Мысль г. Кравцова, что казаки по своему матеріальному развитію, въ массѣ, стоятъ выше народа многихъ внутреннихъ губерній, — далеко не вѣрна, особенно въ приложеніи къ станицамъ передовыхъ линій. Не менѣе ошибочно и заключеніе о благодѣствіи войсковаго духовенства.

Занятые службою, не зная, какъ справиться съ множествомъ собственныхъ нуждъ, прихожане наши на передовыхъ линіяхъ не могутъ думать о нашихъ нуждахъ. До вопроса ли имъ объ улучшеніи быта духовенства? Поэтому-то, матеріальный бытъ духовенства передовыхъ линій основанъ главнымъ образомъ на 200 р. получаемаго имъ жалованья.

Дѣтъ за 15 тому назадъ преосвященный Іеремія, епископъ кавказскій и черноморскій, ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о назначеніи всему кавказскому духовенству жалованья. Св. Синодъ, отказавъ въ жалованьи казачьему духовенству, положилъ окладъ жалованья немного менѣе, а для нѣкоторыхъ причтовъ сельскаго духовенства даже болѣе 200 р. И это для сельскаго духовенства, гдѣ народъ какъ болѣе свободный и достаточный имѣетъ большую предъ станицами возможность помогать своему духовенству. Но главное, это было дѣтъ за 15. Кажется, немного времени 15 дѣтъ, а между тѣмъ какъ многое измѣнилось въ этотъ небольшой промежутокъ времени. Будете ли вы смотрѣть на это измѣненіе въ экономическомъ отношеніи, вы увидите, что въ настоящее время уже нѣтъ никакой возможности прожить на

ту сумну, которою бы вы обошлись въ то время. Начнете ли сравнивать умственное развитіе общества того времени, сравнительно съ настоящимъ временемъ, даже самый образъ жизни, вы поставлены въ необходимость увеличивать ваши расходы. Нельзя же и духовенству оставаться тѣмъ, чѣмъ оно было прежде: по всѣмъ отношеніямъ и оно поставлено въ новыя условія, которыми требуется отъ него многое.

Но и за 15 лѣтъ назадъ само войсковое начальство признавало недостаточность нашего обезпеченія. Поэтому въ 1848 г. наказный атаманъ войска, генералъ Николаевъ, ходатайствовалъ объ увеличеніи оклада жалованья духовенству на передовой линіи, что видно изъ указа войскаго правленія (отъ 9-го марта 1848 г. № 3954).

Сравните же время за 15 лѣтъ съ настоящимъ, примите во вниманіе, что недостаточность нашего оклада еще въ то время признавало войсковое начальство, не забудьте сказаннаго о нашихъ прихожанахъ, прибавьте къ этому положеніе края, удаленнаго отъ центровъ производительныхъ и торговыхъ, гдѣ все покупается изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ, — и тогда судите о степени нашего благоденствія, ограниченнаго окладомъ въ 200 р.

Г. Кравцовъ видитъ улучшеніе нашего быта въ предполагаемомъ имъ надѣлѣ землею въ количествѣ 300 десятинъ на причтъ. Духовенство внутреннихъ станицъ рѣшить само, насколько надѣлъ землею улучшить его бытъ; но быта духовенства передовыхъ линій не улучшить эта мѣра. Огдывать ее въ наемъ рѣшительно не кому, обрабатывать самимъ невозможно. У насъ нѣтъ того, что нужно для этой цѣли—нѣтъ капитала, нѣтъ рабочихъ рукъ, нѣтъ времени. Бытъ можетъ, мѣра эта окажется пригодна для насъ въ будущемъ; но когда настанетъ это будущее?

На какіе-либо другіе способы улучшенія нашего быта мы указать не можемъ, да и никто въ нашемъ краѣ, думаемъ, не можетъ указать. Намъ не помогутъ приходскіе совѣты, имъ не розыскать мѣстныхъ средствъ къ улучшенію нашего быта; (*)

(*) Намъ кажется наоборотъ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не видно никакихъ мѣстныхъ готовыхъ средствъ къ улучшенію быта духовенства, тамъ особенно и необходимо учрежденіе приходскихъ совѣтовъ. Тѣ ошибочно понимаютъ учрежденіе приходскихъ совѣтовъ, которые ограничиваютъ ихъ цѣль и дѣятельность раскладкой и сборомъ податей въ пользу духовенства. Первое ихъ дѣло—правильное веденіе церковнаго хозяйства, вслѣдствіе котораго должно образоваться взаимное сближеніе духовенства и мірянъ: путемъ этого сближенія, въ теченіи нѣсколь-

обозначеніе же отъ казны, скажемъ словами г. Кравцова, при настоящемъ положеніи нашего отечества немислимо. Духовенство знало объ этомъ и прежде заявленія г. Кравцова; поэтому и не сетъ свои нужды съ терпѣніемъ. Увѣренность, что положеніе его есть необходимая жертва при настоящемъ положеніи дорогаго отечества, дасть ему на то силы.

Свѣщ. Г. К. П—ев.

10 апр. 1864 г.
Передовая линія.

ИЗЪ МУРОМА (Владим. губ.)

На дняхъ совершилось у насъ рѣдкое торжество, радостно соединившее духовенство и гражданъ—празднованіе юбилея всѣми уважаемаго старца, здѣшняго о. протоіеря *Аванасія Яковлевича Виноградова*. Протоіерей А. Я. Виноградовъ ревностно прослужилъ 53 года въ санѣ священника: при этомъ 13 лѣтъ служилъ наставникомъ въ муромскомъ духовномъ училищѣ, со времени его открытія, 43 года; дѣлательно занимая дѣлами духовнаго правленія въ качествѣ присутствующаго, 35 лѣтъ проходилъ должность градскаго благочиннаго и 32 года состоялъ протоіереемъ. Во всѣхъ этихъ положеніяхъ, на всѣхъ должностяхъ онъ заслуживалъ искреннюю любовь всѣхъ, и постоянно пользовался общественнымъ уваженіемъ.

Въ декабрѣ 1863 года о. протоіерей, по слабости здоровья, просилъ преосвященнаго Теофана уволить его отъ должности благочиннаго. Когда полученъ былъ указъ объ увольненіи, все муромское духовенство немедленно озаботилось, какъ бы и чѣмъ выразить свою признательность о. протоіерю за его доброе отеческое обращеніе со всѣми, неизмѣнявшееся во все время и во всѣхъ случаяхъ его продолжительной службы. Положено было совершить въ муромскомъ соборѣ торжественное богослуженіе съ благодарнымъ молебствіемъ, выразить отъ имени духовенства признательность о. протоіерю и поднести ему икону Божіей Ма-

нихъ лѣтъ, съ одной стороны разъяснитса въ мѣстнѣ приходской общины положеніе и мѣра заслуги приходскаго духовенства, съ другой—установится болѣе выгодное отношеніе мірянъ къ причту, которое и послужитъ основой обезпеченія. Надобно помнить, что искомое улучшение быта никакимъ образомъ не можетъ появиться мгновенно: для его осуществленія нуженъ трудъ, время и совершенное измѣненіе общественныхъ отношеній. Помимо приходскихъ совѣтовъ едва ли возможно достиженіе цѣли. *Ред.*

тери съ приличною надписью Преемникъ его благочинническаго служенія, градской Предтеченской церкви священникъ А. Е. Алиницкій представилъ эти желанія муромскаго духовенства преосвященному Феофану, отъ котораго и получено было архипастырское разрѣшеніе и благословеніе. Днемъ торжества назначено было 3-е мая. Въ 8 часовъ утра, когда начался соборной благовѣсть, привлекшій въ соборъ большія толпы народа, смотритель дух. училища и членъ дух. правленія Казанской церкви священникъ І. Любомудровъ съ градскимъ благочиннымъ Алиницкимъ отправился въ домъ о. протоіерея просить его къ богослуженію. Градскій духовникъ І. Кипарисовъ и соборный свящ. А. Оржановъ въ полныхъ облаченіяхъ, съ діаконами, встрѣтили у входа въ соборъ виновника торжества, украшеннаго сѣдинами и знаками отличій. Посреди храма, наполненнаго народомъ, свящ. Оржановъ произнесъ юбиляру-протоіерею краткое привѣтствіе, выражавшее мысль торжества. По литургіи, въ которой первествовалъ о. протоіерей, все муромское духовенство собралось къ молебну. Предъ начатіемъ молебна свящ. Любомудровъ сказалъ рѣчь, которою охарактеризовалъ личность А. Я. Виноградова и его служеніе. Послѣ молебна поднесена была о. протоіерею отъ имени духовенства икона Божіей Матери, съ надписью назадъ: «о. протоіерею А. Я. Виноградову за 35-лѣтнее служеніе въ должности градскаго благочиннаго отъ привнательнаго духовенства г. Муромъ». При этомъ свящ. Алиницкій вновь привѣтствовалъ о. протоіерея рѣчью. Мститель старецъ, ставши на колѣни, съ глубокимъ чувствомъ принялъ икону и въ трогательныхъ словахъ благодарилъ духовенство. Церковное торжество окончилось многолѣтіями.

Изъ собора все муромское духовенство, не исключая причетниковъ, приглашено было въ помѣщеніе муромскаго дух. училища, въ которомъ о. протоіерей обучалъ дѣтей съ 1816 по 1828 годъ. По прибытіи о. протоіерея, инспекторъ училища свящ. І. Смирновъ произнесъ къ нему рѣчь и напомнилъ ему прежніе труды его по училищу, — и за тѣмъ предложена была скромная трапеза. Чтобы сдѣлать это назидательное торжество болѣе памятнымъ, всѣ присутствующіе согласились составить подписку въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и на этотъ разъ собрано было болѣе 40 р. сер. Собранную сумму рѣшено вручить благочинному Алиницкому для представленія въ распоряженіе его преосвященства. Все это торжество оставило прекрасныя впечатлѣнія въ нашемъ духовенствѣ.

Муромъ, 8 мая 1864.

С. А. О.

О ПЕРЕХОДНЫХЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ПРИ ПОСТУПЛЕНІИ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ СЕМИНАРІЮ.

(Окончаніе.)

Мы видѣли, что ни экзаменъ, производимый училищнымъ начальствомъ, ни экзаменъ, производимый ревизоромъ при концѣ училищнаго курса въ училищѣ не могутъ дать тѣхъ результатовъ, которыхъ мы вмѣстѣ право ожидать отъ экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію. Достиженія этихъ результатовъ можно надѣяться лишь отъ вступительнаго экзамена въ самой семинаріи. Но кромѣ того, что послѣдній одинъ только и можетъ удовлетворить требованіямъ переходнаго экзамена въ училища въ семинарію, онъ можетъ дать еще особые результаты, которые строго не относятся къ понятію о немъ, какъ переходномъ экзаменѣ, но которые слишкомъ важны для того, чтобы пренебрегать ими. При всемъ томъ на нихъ даже и претензій не можетъ имѣть никакая иная форма переходнаго экзамена, потому что они неразлучны съ самымъ понятіемъ экзамена, производимаго въ семинаріи. Здѣсь имѣютъ значеніе два соображенія, именно:

1) Общій и одинаковый для всѣхъ, поступающихъ въ семинарію, вступительный экзаменъ въ самой семинаріи необходимъ въ видахъ усиленія домашняго приготовленія къ семинаріи; при этомъ только можетъ значительно увеличиться число мальчиковъ, проходящихъ училищный курсъ наукъ въ домахъ родительскихъ или вообще въ училища и являющихся въ духовно-училищное вѣдомство лишь при поступленіи въ семинарію. Въ самомъ дѣлѣ кажется страннымъ, отъ чего такъ ничтожно количество учениковъ, поступающихъ въ семинарію по мимо училища, хотя въ настоящее время законъ дозволяетъ это. Возможность для нѣкоторыхъ священно-служителей подготовить своихъ дѣтей къ семинарскому курсу у себя дома, а съ другой стороны несомнѣнное желаніе каждаго не разставаться, сколько возможно долѣе, съ дѣтьми особенно въ томъ раннемъ ихъ возрастѣ, въ какомъ поступаютъ они въ училище (а разставаться приходится огромному большинству) и избавить ихъ отъ нѣкоторыхъ невыгодъ училищнаго образованія, должно бы постепенно развивать и усиливать домашнее образованіе. Одной изъ самыхъ главныхъ причинъ, объясняющихъ это странное явленіе, должно поставить выгоды, которыя при переходѣ въ семинарію выпадаютъ на долю учениковъ, проходящихъ училищный курсъ въ самомъ училищѣ. Для такихъ представляется значительно легкимъ пе-

рейдти въ семинарію безъ экзамена въ самой семинаріи на ряду съ другими съ однимъ экзаменомъ, заканчивающимъ училищный курсъ, тогда какъ для мальчика съ домашнимъ образованіемъ дѣло принимаетъ болѣе трудный видъ, будетъ ли онъ держать экзаменъ въ училищѣ или въ самой семинаріи: — въ училищѣ потому естественно, что тамъ дадутъ нѣкоторое преимущество своему въ сравненіи съ чужимъ, и еще потому, что послѣдній, очевидно, не привыкъ къ условнымъ методамъ и приемамъ, употребляющимся въ училищѣ, отъ которыхъ училище естественно не отрѣшится и при испытаніи его, — что онъ отчасти можетъ разойтись въ исполненіи программы училищнаго курса съ училищемъ, а послѣднее можетъ поставить это ему въ вину при сравненіи съ своими учениками и при привычкѣ къ принятому имъ самимъ исполненію этой программы; — въ семинаріи потому, что тамъ экзаменъ естественно представляется болѣе строгимъ, чѣмъ въ училищѣ, а потому остается возможнымъ не выдержать его при такихъ сдѣлкахъ, при которыхъ нѣкоторые изъ учениковъ, обучавшихся въ училищѣ, свободно переходятъ въ семинарію. Такъ или иначе, но все-таки несомнѣнно, что во всякомъ случаѣ сравнительно съ послѣдними онъ становится въ положеніе болѣе затруднительное. Еще несомнѣннѣе то, что это затрудненіе считается значительно важнымъ и имѣетъ большое значеніе при отдачѣ въ училище дѣтей такими родителями, которые имѣли бы возможность приготовить ихъ дома. Такимъ образомъ училища, владѣя такимъ важнымъ преимуществомъ, не даютъ возможности конкурировать съ собою частному воспитанію. Но нѣтъ ничего удивительнаго, что эта конкуренція при благоприятныхъ условіяхъ могла бы развиться. Еслибы сдѣлалось очевиднымъ, что обученіе въ училищѣ само въ себѣ еще не даетъ несомнѣннаго права на поступленіе въ семинарію, что въ семинаріи существуетъ экзаменъ одинаковый для всѣхъ, желающихъ поступить въ нее, будетъ ли то прошедшій училищный курсъ въ самомъ училищѣ, или внѣ его, тогда бы устранилось одно изъ главныхъ препятствій къ тому, и не только многіе мальчики воспитывались бы въ домахъ родительскихъ, но сами собою могли бы завестись частныя духовныя училища, гдѣ въ домѣ и подъ руководствомъ какого-либо священно-служителя, имѣющаго возможность заниматься этимъ дѣломъ, на неясныхъ условіяхъ готовились бы къ семинаріи мальчики изъ дѣтей его родственниковъ или близкихъ по мѣсту жительства. Если мы не увлекаемся, то до-

статочнѣ нѣсколькихъ примѣровъ въ этомъ родѣ, конечно удачныхъ, чтобы подобныя маленькія духовныя училища размножились въ значительномъ количествѣ. Право надѣяться на благоприятный результатъ мы имѣемъ и по усилению за послѣднее время развитія нашего даже сельскаго духовенства и по стремленію его заниматься дѣломъ образованія, какъ оказалось, въ заведеніи многихъ школъ для народнаго образованія, и по дорогой для каждаго отца возможности въ такомъ случаѣ контролировать нравственное воспитаніе дѣтей и слѣдить за ихъ матеріальнымъ довольствомъ. Неумѣстно здѣсь развивать эту мысль: мы хотимъ сказать только, что одно изъ главныхъ условий ея осуществленія состоитъ въ томъ, чтобы духовныя училища отказались отъ всякой прерогативы при переходѣ учениковъ въ семинарію, чтобы въ семинаріи существовалъ одинаковый для всѣхъ вступительный экзаменъ. Польза же усиленія домашняго приготовленія къ семинаріи несомнѣнна: образованіе дѣтей внѣ казеннаго училища и само по себѣ имѣетъ много добрыхъ сторонъ и должно благотворно вліять на училища, возбуждая въ нихъ конкуренцію и наконецъ полезно въ видахъ матеріальнаго улучшенія духовныхъ училищъ, избавляя ихъ отъ значительнаго количества учениковъ. Замѣтимъ кстати, что необходимое—всгѣдствіе большей отчетливости переходнаго экзамена изъ училища въ семинарію—усиленіе параллельно съ этимъ училищнаго образованія, а вмѣстѣ и ожидаемое развитіе образованія домашняго, по нашему мнѣнію, не только не дадутъ увеличиться числу учениковъ въ училищѣ, не допускаемыхъ семинарскимъ экзаменомъ въ семинарію, но даже постепенно будутъ вести къ его сокращенію.

2) Существуетъ значительная потребность для самой семинаріи съ перваго же раза хотя сколько нибудь ознакомиться съ поступающими въ нее; и вступительный экзаменъ въ семинарію, какъ испытаніе свѣдѣній переходящихъ въ нее учениковъ, представляетъ самое удобное и едва ли не единственное къ тому средство. Гдѣ наставнику предстоитъ въ собственномъ смыслѣ педагогическая дѣятельность, гдѣ весь успѣхъ основанъ на приспособленіи къ понятіямъ изучающаго, тамъ очевидно, чтобы не надѣлать ошибокъ, нужно предварительно ознакомиться съ тѣми, къ кому слѣдуетъ приспособляться, нужно узнать степень ихъ развитія и знанія въ большинствѣ, чтобы не ошибиться въ самыхъ педагогическихъ приемахъ. Не нужно забывать, что наши классы въ семинаріяхъ отличаются особымъ многочюд-

ствошъ и потому, являясь къ ученикамъ для преподаванія известной науки и встрѣчая 70 и даже болѣе человекъ, наставникъ не имѣетъ возможности въ скоромъ времени даже переспросить всѣхъ, мы не говоримъ, познакомиться съ ихъ знаніемъ, тѣмъ болѣе, что большее время класса должно необходимо проходить въ объясненіяхъ самимъ наставникомъ даваемыхъ уроковъ. Для наставниковъ, преподающихъ въ среднихъ и высшихъ классахъ семинаріи представляется возможность ознакомиться съ своими будущими учениками на переходныхъ экзаменахъ въ эти классы, производимыхъ семинарскимъ начальствомъ, несмотря на то, что здѣсь, особенно въ высшемъ отдѣленіи, нужно менѣе приспособленія и по возрасту и по развитію учениковъ. Наставники высшихъ отдѣленій семинаріи лишены этой возможности, хотя здѣсь несравненно болѣе потребности въ предварительномъ ознакомленіи съ учениками. Вступительный экзаменъ, производимый въ семинаріи наставниками семинаріи, познакомилъ бы ихъ съ общимъ уровнемъ знанія и развитія поступающихъ учениковъ и далъ бы замѣтить имъ по крайней мѣрѣ тѣ недостатки образованія, которые касаются сколько нибудь значительнаго количества учениковъ. А это, какъ мы видѣли сейчасъ, дѣло не маловажное. Конечно, какъ мы говорили и въ другомъ мѣстѣ, каждый наставникъ будетъ слѣдить за ходомъ экзамена по тому предмету, знаніе котораго болѣе необходимо при изученіи предмета, имъ самимъ преподаваемого въ семинаріи.

Послѣ всѣхъ высказанныхъ соображеній, кажется, съ рѣшительностію можно сказать, что вступительный экзаменъ въ самой семинаріи есть единственно правильная и разумная форма экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію, изъ всѣхъ его видовъ, известныхъ въ духовно-училищной практикѣ. Если это справедливо, то удобно ли во имя тѣхъ или другихъ затрудненій жертвовать этой формой другимъ, которыми, очевидно, не дадутъ надежды на результаты, ожидаемые отъ такого экзамена? Вѣдь это значило бы не обходить трудности дѣла, а изъ затрудненій рѣшительно отказываться отъ самаго дѣла, которое имѣетъ значительную степень важности.

Но въ чемъ же состоятъ самыя эти затрудненія, которыми хотятъ оправдать отступленіе отъ естественной формы экзамена, дающаго право на поступленіе въ число учениковъ семинаріи?

При перечисленіи этихъ затрудненій мы будемъ имѣть въ виду указанную выше статью о томъ же предметѣ, помѣщенную въ замѣткахъ *Православнаго Обзорія* за январь мѣсяца текущаго

года. Здѣсь на первомъ планѣ имѣются въ виду интересы гуманности въ отношеніи къ отцамъ мальчиковъ, поступающихъ въ семинарію и къ самимъ мальчикамъ. Авторъ этой статьи такъ прекрасно и живо изобразилъ положеніе отца, который, привезши мальчика для испытанія въ семинарію, быть можетъ—недалека, долженъ прожить здѣсь недѣли двѣ, теряя время очень важное для его хозяйственныхъ заботъ, — онъ съ такимъ сочувствіемъ отнесся къ мальчику, для котораго ваканція не будетъ ваканціей, если не рѣшена его участь о поступленіи въ семинарію, если тотчасъ послѣ ваканціи предполагается экзаменъ, что намъ вѣтъ нужды прибавлять ни одной черты къ этимъ картинкамъ (мы не будемъ имѣть въ виду собственно дальности разстоянія, которое часто долженъ совершить отецъ, препровождая сына въ семинарію, потому что большая часть тѣхъ отцовъ, которые сочувствовали бы своимъ дѣтямъ, отправляющимся держать вступительный экзаменъ въ семинарію, и безъ этого экзамена, при первомъ вступленіи сына въ семинарію, провожаютъ его туда; побудительная причина въ обоихъ случаяхъ одна — любовь родительская, слѣдовательно здѣсь затрудненія собственно отъ вступительнаго экзамена въ семинарію не предвидится). На подобныя возраженія дѣйствительно нельзя ничего сказать, если во вступительномъ семинарскомъ экзаменѣ видать одну пустую форму, если дѣйствительно онъ ничего не прибавляетъ къ экзамену, уже произведенному въ самомъ училищѣ и, по описанію автора упомянутой статьи, ограничивается отсылкою обратно въ училище двухъ-трехъ человекъ и то неизвѣстно по какимъ условіямъ, потому что послѣ такого экзамена, какъ видно изъ словъ автора, семинарія осталась наполненною учениками, рѣшительно къ ней не подготовленными. Послѣ этого дѣйствительно каждый имѣетъ право съ грустію спросить: къ чему же вся эта процедура, въ сущности безполезная, но требующая траты и времени и денегъ отъ отцовъ, и за что терпятъ продолжительное безпокойство дѣти, естественно пугающіеся этого экзамена? Но вѣдь вступительнаго экзамена съ опредѣленною цѣлію и вполне удовлетворяющаго понятію о немъ, какъ мы говорили, нѣтъ въ нашихъ семинаріяхъ, а гдѣ онъ есть, тамъ онъ не таковъ, каковъ долженъ быть. Не долженъ ли онъ потому самому терять свой смыслъ, и не должны ли имѣть странный характеръ всѣ эти половинныя и ни къ чему не ведущія попытки? Если же подобныя затрудненія стали бы приводить въ основаніе при возраженіяхъ вообще противъ вступительнаго

оѡзамена въ семинаріи, то, конечно, они утратили бы всю свою серьезность. Еслибы вступительный экзаменъ въ семинаріи былъ признанъ—какъ мѣра общая, имѣющая въ виду сравненіе переводимыхъ изъ различныхъ училищъ учениковъ, контроль надъ учебною дѣятельностію различныхъ училищъ, принатіе въ семинарію лишь дѣйствительно подготовленныхъ къ ней для того, чтобы пошло свободнѣе и правильнѣе самое семинарское образованіе, еслибы при введеніи его предполагалось удовлетворить настоятельнымъ потребностямъ, именно—уничтожить препятствіе къ усиленію домашнего подготовленія въ семинарію и познакомиться семинарію съ вновь поступающими въ нее воспитанниками: то уже ли и тогда указанныя затрудненія могли бы считаться дѣйствительно серьезными возраженіями? Переходъ въ семинарію въ жизни мальчика шагъ не маловажный; ужели же при этомъ нужно придавать особую важность тому, что онъ немного будетъ гулять ваканцію, предшествующую его вступленію въ семинарію, если произведеніе экзамена послѣ ваканціи имѣетъ цѣлю сдѣлать этотъ экзаменъ болѣе удовлетворительнымъ? Конечно лучше бы было, если мальчикъ въ ваканцію побольше запасся здоровьемъ, но вѣдь переходъ изъ училища въ семинарію совершается одинъ разъ въ его жизни, отчего и не пожертвовать этой ваканціей, конечно, въ известной степени? И отдамъ вѣдь не очень часто приходится переводить дѣтей изъ училища въ семинарію. Мы не споримъ, что неудобство все-таки для нихъ остается, но нужно же согласиться хоть съ тѣмъ, что въ такомъ случаѣ вопросъ состоитъ въ улучшеніи быта нашего духовенства, и уже никакъ не во вступительномъ экзаменѣ въ самой семинаріи. Жертвовать всецѣло однимъ въ пользу частныхъ неудобствъ въ другомъ отношеніи вѣдь едва ли разчетливо.

Въ указанной статьѣ къ неудобствамъ произведенія экзаменовъ въ семинаріяхъ относится также то обстоятельство, что мальчикъ при первомъ появленіи въ семинарію окруженный людьми, рѣшительно ему незнакомыми, естественно стѣсняется при своихъ отвѣтахъ, а потому можетъ случиться, что болѣе бойкій мальчикъ можетъ быть принятъ въ семинарію, а болѣе застѣчивый отосланъ въ училище, хотя познанія обѣихъ будутъ одинаковы, съ другой стороны, что инымъ мальчикамъ могутъ быть даны вопросы такіе, отвѣта на которые они не слышали въ училищѣ, а между тѣмъ при отсутствіи на экзаменѣ учителей училища объяснить этого не кому, и такимъ образомъ незнаніе исключительно падеть на отвѣтственность ученика. Что это дѣло вѣв-

можно, объ этомъ мы спорить не будемъ: не затрудненія въ подобномъ родѣ можно отыскать въ каждомъ экзаменѣ, если предполагать возможность недостатка осмотрительности и такта въ экзаменаторахъ. Возможность подобныхъ случаевъ относится не къ возраженіямъ противъ того или другаго рода испытанія, а скорѣе доказываетъ необходимость осмотрительности и налагаетъ въ этомъ отношеніи нравственную обязанность на экзаменатора—принимать въ расчетъ такіа возможности и быть осторожнѣе на дѣлѣ, чтобы предупреждать ихъ. Зачѣмъ же въ семинарскихъ экзаменаторахъ вообще отрицать способность догадаться напр. предложить другой вопросъ мальчику, не отвѣтившему на одинъ, каковое средство считаетъ и самъ авторъ цитуемой статьи достаточнымъ къ предупрежденію послѣдняго изъ указанныхъ случаевъ? Если отъ семинарскихъ экзаменаторовъ требуется нѣсколько болѣе осмотрительности, то не въ правѣ ли мы, по ихъ образованію, и ожидать отъ нихъ сравнительно-большаго? Мы не станемъ выяснять понятной для всякаго истины, что въ училищѣ могутъ встрѣтиться въ замѣнъ того особа трудности, опредѣляемыя слишкомъ близкимъ, личнымъ отношеніемъ во время прохожденія училищнаго курса экзаменаторовъ къ экзаменуемымъ. Несовершенство—общій удѣлъ дѣлъ человѣческихъ, впрочемъ указаніе различныхъ сторонъ его всегда благотѣльно для возможнаго устраненія ихъ. Для рѣшительнаго устраненія возможности указанныхъ случаевъ нечестности семинарскаго экзамена можно рекомендовать напримѣръ слѣдующую простую мѣру. Отвѣты мальчиковъ по каждому предмету рѣшительно неудовлетворительные, не подходящіе подъ требуемый minimum знанія, должны быть не отмѣчаемы балами, а просто кратко записываемы; и потомъ чтеніе этихъ отвѣтовъ въ общемъ присутствіи экзаменаторовъ должно дать нѣкоторое, такъ сказать, конкретное понятіе о неудовлетворительно отвѣчавшемъ мальчикѣ каждому изъ нихъ; послѣ этого ими, хоть большинствомъ голосовъ, должно быть рѣшено, кто изъ такихъ мальчиковъ долженъ быть несомнѣнно отосланъ въ училище по неподготовленности, кто можетъ быть оставленъ въ семинаріи, если такихъ отвѣтовъ у него слишкомъ мало и самые отвѣты не производятъ особеннаго неприятнаго впечатлѣнія по своей неудовлетворительности. Остальныхъ мальчиковъ, колеблющихся между рѣшительно отсылаемыми и рѣшительно оставаемыми, которыхъ, конечно, не должно быть много, подвергать вторичному испытанію, имѣя въ виду опыты экзамена перваго, и если ну-

жно, то подвергать испытанію въ общемъ присутствіи экзаменаторовъ. Эта мѣра, кажется, можетъ предупредить возможную неточность семинарскаго экзамена.

Обращаясь въ частности къ одному изъ указываемыхъ неудобствъ вступительнаго экзамена въ самой семинаріи, — къ одному изъ неудобствъ, основанному на предположеніи, что ученику можетъ быть данъ вопросъ, отвѣта на который онъ не слышалъ въ училищѣ: мы видимъ въ немъ возможность толкованія, съ которымъ не можемъ согласиться и хотя не думаемъ, чтобы подобное толкованіе соединилъ съ нимъ самъ авторъ упомянутой статьи, тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ указать на него для болѣе точнаго выясненія нашей мысли и для устраненія возможныхъ возраженій въ этомъ отношеніи. Въ томъ именно, между прочимъ, мы и полагаемъ достоинство вступительнаго экзамена въ самой семинаріи, что онъ долженъ руководиться исключительно масштабомъ подготовленности учениковъ къ прохожденію семинарскаго курса, что для него важно именно знаніе, опредѣляющее эту подготовку, а не знаніе ученикомъ того, что сочло нужнымъ дать ему училище. Если наши духовныя училища должны поставить своею главною цѣлю подготовку своихъ воспитанниковъ къ прохожденію семинарскаго курса, то, конечно, семинарія должна опредѣлять *minimum* исполненія училищной программы, а не училище. Если невиновенъ ученикъ, что его плохо учили въ училищѣ, то во всякомъ случаѣ странно требовать и отъ семинаріи принимать въ число своихъ воспитанниковъ мальчиковъ недостаточно къ тому подготовленныхъ — лишь на томъ основаніи, что столько именно дало ему училище. Что касается незнанія какихъ-либо частныхъ подробностей, или отвѣтовъ на частныя вопросы, то мы не думаемъ, чтобы за это могли возвратитъ ученика въ училище. Само собою разумѣется, что вступительный экзаменъ въ семинарію не имѣетъ нужды, да и не долженъ опредѣлять номеръ, который долженъ занять ученикъ въ спискѣ; слѣдовательно, ученикъ, не знающій отвѣта на какой либо частный вопросъ, не подвергается никакой печальной участи. Другую сторону этого недоумѣнія разрѣшаютъ предложенныя нами выше соображенія.

Прежде чѣмъ мы сочтемъ достаточно разъясненнымъ вопросъ о томъ, кѣмъ долженъ быть произведенъ экзаменъ, дающій право на поступленіе въ число воспитанниковъ семинаріи, мы должны сказать нѣсколько словъ о новой комбинаціи, предлагаемой авторомъ упомянутой статьи, — комбинаціи, еще не ис-

пытанной въ духовно-училищной практикѣ, и если существующей гдѣ, то развѣ въ видѣ частнаго, рѣдко встрѣчающагося исключенія изъ общаго правила. По этой комбинаціи предполагается возвращать учениковъ, оказавшихся недостаточно подготовленными къ семинаріи,—въ училище по прошествіи учебнаго полугодія; при самомъ же вступленіи въ семинарію довольствоваться рѣшеніемъ экзамена, произведеннаго въ училищѣ. Такимъ образомъ здѣсь просто вступительный экзаменъ въ семинаріи отлагается на полугодіе въ видѣ устранинія неудобствъ произведенія его при самомъ началѣ семинарскаго курса. Можетъ ли быть оправдана подобная перемиѣна самаго естественнаго времени для опредѣленія достаточности подготовки ученика къ семинаріи указанными затруденіями и удобна ли она сама по себѣ? Мы не думаемъ, чтобы для родителей или дѣтей ихъ, поступающихъ въ семинарію, успокоительнѣе было ожидать рѣшенія участи цѣлое полугодіе вмѣсто одной ваканціи: хотя здѣсь и не предполагается нужды проживать въ городѣ недѣль двѣ лишнихъ. Правда, возможныя неточности вступительнаго экзамена въ семинаріи при такомъ положеніи дѣла устраняются, потому что на опредѣленіе знанія и развитія ученика полагается цѣлое полугодіе, но мы уже указали, что подобныя неточности и сами по себѣ не должны имѣть большаго значенія при рѣшеніи вопроса о переходномъ экзаменѣ и могутъ быть устраняемы при благоразумномъ веденіи дѣла. Но при этомъ нужно замѣтить еще, что такая мнимая выгода должна сопровождаться довольно серіознымъ ущербомъ, дѣйствительнымъ въ отношеніи къ выгодамъ, которыя представляетъ своевременный вступительный экзаменъ въ семинаріи. Мы уже не говоримъ объ особыхъ слѣдствіяхъ вступительнаго экзамена въ семинаріи: подобная мѣра не уничтожитъ убѣжденія въ прерогативахъ училища при переводѣ его учениковъ въ семинарію, слѣдовательно—не можетъ способствовать къ развитію домашняго подготовленія къ семинаріи, потому что право перевода все-таки будетъ опредѣляться училищемъ; она не представляетъ удобствъ познакомиться самой семинаріи съ своими воспитанниками при самомъ ихъ вступленіи въ семинарію. Кромѣ всего этого впродолженіи цѣлаго полугодія, при введеніи такой мѣры, ученіе въ семинаріи должно страдать отъ присутствія въ ней воспитанниковъ, мало подготовленныхъ. Для самихъ училищъ подобная отсылка учениковъ изъ семинаріи черезъ полугодіе никогда не будетъ имѣть того значенія, какое могло бы имѣть

признаніе ихъ неподготовленными при самомъ окончаніи училищнаго курса по причинамъ, высказаннымъ нами выше, гдѣ мы говорили о значеніи для училища дѣйствительныхъ успѣховъ его учениковъ въ семинаріи. Притомъ же можно ли поручиться, что возвращеніе учениковъ въ училище чрезъ полугодіе будетъ строго въ той степени, въ какой это нужно для достиженія полезныхъ результатовъ? Оно должно быть не строго, потому что возможность нѣкоторыхъ изъ очень недостаточно подготовленныхъ учениковъ, такъ сказать, плестись какъ-нибудь за другими въ семинаріи, вмѣстѣ съ соображеніемъ, что они уже цѣлое полугодіе изучали науки по семинарской программѣ, — будетъ очень сильной инстанціей противъ обратной отправки ихъ въ училище, а слѣдовательно положеніе дѣла едва ли сколько-нибудь улучшится противъ теперешняго во всѣхъ отношеніяхъ. Наконецъ, кто поручится, что полугодичное пребываніе въ семинаріи, да еще при неподготовленности къ ней, не принесетъ дурныхъ результатовъ даже для тѣхъ самыхъ учениковъ, которые будутъ возвращены въ училища: такъ какъ дѣльнаго ничего они вынести не могли, а духомъ семинарскимъ уже заразились и отъ училища отвыкли? И такъ не будетъ ли эта мѣра вредна и тѣмъ самымъ, для пользы которыхъ предназначена?

При разъясненіи главнаго вопроса о томъ: гѣмъ долженъ производиться экзаменъ, дающій право на поступленіе въ семинаріи, мы необходимо касались и частныхъ вопросовъ о его цѣли, способѣ его произведенія, степени участія въ немъ наставниковъ и пр. Все это, по нашему мнѣнію, настолько ясно вытекаетъ изъ сказаннаго нами, что нѣтъ особенной нужды представлять оное въ особенныхъ опредѣленныхъ заключительныхъ формулахъ. Самый опытъ произведенія подобнаго испытанія долженъ дополнить остальное.

Другой вопросъ, имѣющій не меньшее значеніе при обсужденіи переходныхъ экзаменовъ изъ училища въ семинаріи, есть вопросъ о программѣ такого экзамена. Но этотъ вопросъ при настоящемъ положеніи дѣла по своей сущности разрѣшенъ быть не можетъ.

Такъ какъ вступительный экзаменъ въ семинарію долженъ опредѣлять степень подготовки ученика къ семинаріи, степень знанія и развитія, необходимаго для прохожденія семинарскаго курса, то, очевидно, программа такого экзамена должна опредѣляться программой самаго семинарскаго курса. Такъ какъ ду-

ховныя училища должны имѣть исключительную цѣль приготовления учениковъ къ семинаріи, то, очевидно, программа вступительнаго семинарскаго экзамена должна быть тождественна съ программой курса училищнаго. Этотъ экзамень стоитъ на рубежѣ между училищемъ и семинаріей, потому естественно опредѣленіе его программы обуславливается опредѣленіемъ программъ того и другаго курсовъ. Между тѣмъ послѣдніи въ настоящее время еще жадутъ своего разрѣшенія въ вопросѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Само собою разумѣется, что этотъ вопросъ настолько имѣетъ важное самостоятельное значеніе, и настолько широкъ самъ въ себѣ, что не можетъ войти въ разсмотрѣніе нашего спеціальнаго предмета о программѣ переходнаго экзамена изъ училища въ семинарію, предмета, который относится къ этому вопросу какъ незначительная часть къ цѣлому.

Впрочемъ по вопросу о программѣ экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію, нужно сказать нѣсколько словъ съ ея формальной стороны. Каковы бы ни были содержаніе и объемъ такой программы, она должна быть по возможности точно опредѣлена и общезвѣстна. Каждое учебное заведеніе, требующее для поступленія въ число своихъ воспитанниковъ извѣстную степень знанія, требуетъ и предполагаетъ опредѣленность и общезвѣстность программы своего вступительнаго экзамена. Только наши семинаріи не могутъ похвалиться такими качествами своей программы, и это по тому особому отношенію ихъ къ духовнымъ училищамъ, по которому до самаго послѣдняго времени обученіе въ духовномъ училищѣ считалось рѣшительною необходимою для поступленія въ семинарію и съ другой стороны экзамень училищный опредѣлялъ право на поступленіе въ семинарію: при постоянной практикѣ, ограниченной извѣстными заведеніями (духовными училищами), находящимися въ живой и тѣсной связи съ семинаріей, конечно, не было нужды постоянно съ точностію опредѣлять и дѣлать общезвѣстною программу экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію. Точное ея знаніе и подробное ея опредѣленіе дѣлается прерогативой духовныхъ училищъ. При дозволеніи домашняго приготовленія къ семинаріи, даже при положительномъ стремленіи сколько возможно его усилить, такое положеніе дѣла, конечно, дѣлается немислимымъ. Если для усиленія домашняго приготовленія къ семинаріи мы поставили однимъ изъ главныхъ условий—уничтоженіе прерогативы училища, по кото-

рой оно даетъ право окончившимъ въ немъ курсъ наукъ на поступленіе въ семинарію безъ экзамена: то другимъ условіемъ должно быть тѣсно связанное съ нимъ и необходимо вытекающее изъ него уничтоженіе другой прерогативы, не формулированной закономъ, но на самомъ дѣлѣ дѣйствующей, — прерогативы, по которой училище опредѣляетъ въ подробностяхъ программу знанія, требующагося для поступленія въ семинарію, и оно только ее знаетъ во всей точности. Такимъ образомъ нужна точно опредѣленная и общезвѣстная программа. Если одинаковый для всѣхъ экзаменъ въ семинаріи можетъ подѣйствовать на духовенство въ вопросѣ о домашнемъ подготовленіи дѣтей къ семинаріи съ отрицательной стороны, убѣждая его, что образованіе въ училищѣ не даетъ никакихъ особыхъ правъ на поступленіе въ семинарію: то точное опредѣленіе и общезвѣстность программы вступительнаго экзамена въ семинарію очиститъ прямой путь къ тому, представляя гарантію, что мальчикъ, приготовивъ предметъ именно въ томъ объемѣ, какой опредѣляетъ такая программа, свободно можетъ поступить въ семинарію. *Что* приготовить и *какъ* приготовить, чтобы поступить въ семинарію, это вопросъ важный, и знаніе этого въ настоящее время есть, повторимъ, прерогатива училища, тѣсно связанная съ отсутствіемъ вступительнаго экзамена въ семинарію и основывающаяся на фальшивомъ воззрѣніи на училище, какъ исключительное мѣсто подготовленія въ семинарію. Очевидно строго опредѣленная программа вступительнаго экзамена въ семинарію необходима будетъ и для самихъ училищъ, какъ скоро не они сами, а семинарія будетъ судить о степени достиженія ими своей главной цѣли и какъ скоро съ ними вступитъ въ конкуренцію домашнее образованіе, не стѣсненное традиціей прежней училищной практики.

Мы не противорѣчимъ себѣ, когда требуемъ строгаго опредѣленія программы, хотя неоднократно заявляли, что опредѣленіе достоинства знанія при программѣ много зависитъ отъ воззрѣній экзаменаторовъ, отъ ихъ живаго отношенія къ дѣлу. Одно дѣло программа, другое дѣло ея исполненіе. При строго-опредѣленной программѣ, по которой готовятся два мальчика, знаніе ихъ можетъ быть различно; и если вопросъ не въ степени ихъ знанія, не въ простомъ сравненіи его, а въ строго положительномъ или отрицательномъ рѣшеніи удовлетворительности знанія для извѣстной цѣли, то минимумъ знанія, такъ сказать, послѣдняя степень, которая допускаетъ положительное рѣ-

шеніе, много опредѣляется живымъ отношеніемъ къ дѣлу экзаменаторовъ при всей строгости программы. Если для объясненія допускается употребить нѣсколько неточное выраженіе, то мы можемъ сказать, что программа опредѣляетъ количество знанія, которое одно для всѣхъ, т. е. предметы знанія и объемъ cadaго изъ нихъ въ его общихъ чертахъ; но при этомъ единствѣ можетъ быть различіе въ качествѣ знанія, т. е. толковое или нетолковое, подробное или краткое, ясное или смутанное и пр.; опредѣлить теперь ту степень качества знанія, за которой знаніе признается неудовлетворительнымъ, съ точностію невозможно; здѣсь получаетъ значеніе возвращеніе экзаменаторовъ.

Пусть не говорятъ намъ, что у насъ программа училищнаго курса, а слѣдовательно и экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію, опредѣлена уставомъ. Намъ нужно не такое, а возможно строгое и точное опредѣленіе этой программы. Что же изъ этого, если всѣ знаютъ, что въ училищѣ изучается географія, что тамъ требуется знаніе латинскаго языка и проч. Вѣдь рассчитывать на обученіе сына по всѣмъ наукамъ училищнаго курса въ самомъ обширномъ ихъ объемѣ—дѣло невозможное, а опредѣлить самому, что именно нужно знать и въ какой видѣ—дѣло опасное. «А что, если отъ собственной оплошности пострадаетъ судьба сына?» Вотъ мысль, которая можетъ значительно охладить рвеніе въ домашнему образованію и заставить сдать сына на руки училищу, гдѣ больше знаютъ, что и какъ именно требуется знать. Нужно знать программу такъ точно, чтобы не предполагалось возможности ошибки. Въ свѣтскомъ обществѣ, гдѣ домашняя подготовка ко всякаго рода заведеніямъ развита въ значительной степени, программы экзаменовъ стараются опредѣлить съ возможною точностію. У насъ въ духовномъ званіи, гдѣ это дѣло ново, а потому пугаетъ въ значительной степени и гдѣ кромѣ того нѣтъ побужденія рисковать опытомъ, потому что существуютъ доступныя для всѣхъ духовныя училища, въ пользу которыхъ традиція,—нѣтъ точной программы, при исполненіи которой не было бы нужды самому очень и очень многое опредѣлять; при чемъ естественно является опасность значительныхъ ошибокъ. Если желаемъ успѣха домашнему подготовленію въ семинарію, то нужно на первый разъ до мелочей точно и опредѣленно изложить такую программу.

Такое изложеніе программы состоитъ не только въ перечнѣ предметовъ, ею требуемыхъ, не только въ общемъ формаль-

номъ опредѣленіи ихъ объема: но въ указаніи учебниковъ, которые положительно признаются достаточными для исполненія программы. Если учебникъ великъ, нужно точнѣе опредѣлить, въ какомъ объемѣ онъ долженъ быть изученъ, какіе отдѣлы требуютъ болѣе подробнаго изученія и какіе допускаютъ болѣе сжатое изученіе; нужно указать, на какія отношенія или стороны нужно обращать болѣе вниманія и пр. Въ опредѣленіи программы знанія языковъ нужно не только съ подобною же точностію указывать учебникъ по грамматикѣ языка и характеръ его изученія; нужно опредѣлять, хотъ и не обязательно, самыя статьи для перевода съ иностраннаго языка на русскій и ихъ количество. Однимъ словомъ, не нужно пренебрегать ни одною подробностію, на сколько она можетъ быть опредѣлена съ точностію. Мы знаемъ примѣры, когда родители, записавъ дѣтей въ училище и оставивъ ихъ дома на первое время училищнаго курса, старались слѣдить за каждымъ мелочнымъ подробностями хода обученія въ училищѣ, чтобы въ точности слѣдовать ему, справлялись о переводимыхъ съ иностранныхъ языковъ на русскій статьяхъ; при опущеніи какого-либо труднаго для заучиванія текста св. Писанія изъ катихизиса или грамматическаго правила, опасались повредить этимъ своему сыну при училищномъ его испытаніи; уже не говоримъ объ учебникахъ вообще. Хорошо, если въ такихъ случаяхъ отецъ мальчика, взятаго на первое время училищнаго курса домой, живетъ не далеко отъ училища и можетъ часто справляться о ходѣ обученія въ самомъ училищѣ. Впрочемъ въ противномъ случаѣ и самыя примѣры подобнаго временнаго воспитанія дома бываютъ рѣдки. На подобныхъ фактахъ стоитъ призадуматься.

При точной опредѣленности программы экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію, нужно слѣдять ее общезвѣстною для духовнаго званія. Здѣсь мы опять сошлемся на примѣръ свѣтскихъ учебныхъ заведеній всѣмъ извѣстный, конечно за исключеніемъ случаевъ, гдѣ программы или вовсе нѣтъ при поступленіи, или она представляется общезвѣстною, или предполагается всякое удобство для желающаго узнать ее. Нѣтъ нужды пренебрегать даже ничтожнымъ средствомъ, если оно сколько нибудь облегчаетъ достиженіе серьезной цѣли. Это докажетъ для всѣхъ возможность подготовки дѣтей прямо въ семинарію, что, кажется, еще не общезвѣстно; это дастъ всякому понятіе о томъ, на сколько удобнѣе исполнимо это дѣло: тогда какъ существующая заранѣе увѣренность въ особомъ его труд-

ностяхъ, лишая всякаго интереса слѣдить и справляться о немъ, служить также въ нѣкоторой степени препятствіемъ къ нему. Нужно самому духовному начальству стараться разрушить убѣжденіе, которое было прямымъ слѣдствіемъ духовно-училищной практики (*).

Одинъ изъ наставниковъ семинаріи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

● **Пятидесятилѣтнемъ юбилеемъ юбилеемъ московской семинаріи.** Въ нынѣшнемъ году 1-го будущаго ноября исполнится пятьдесятъ лѣтъ со времени открытія *московской семинаріи*. Другія духовныя семинаріи существовали гораздо ранѣе и въ 1814 году были только преобразованы по новому плану духовнаго образованія, составленному по волѣ Императора Александра I особымъ комитетомъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ. *Московская семинарія* получила самое начало своего бытія вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго «проекта устава» духовно-учебныхъ заведеній. Какъ бы кто ни судилъ о настоящемъ состояніи семинаріи, нельзя отрицать важныхъ услугъ, оказанныхъ ими не только для церковнаго дѣла, но и вообще для отечественнаго просвѣщенія, и этимъ они обязаны тѣмъ прочнымъ и плодотворнымъ началамъ, которыя были положены въ основаніе плана духовнаго образованія, въ послѣдствіи, къ сожалѣнію, нѣсколько потерявшаго отъ неискреннихъ передѣльвателей и исправителей. Почтить память первоучредителей и покровителей духовнаго образованія вполне прилично *московской семинаріи*, которая имѣетъ счастье и надежду видѣть здравствующимъ къ своему юбилею перваго ректора своего, открывшаго семинарію, преосвященнаго Евгенія, бывшаго ярославскаго. Она открыта была въ *Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ*, гдѣ прежде было только низшее духовное училище. Вотъ какъ описано это открытіе въ тогдашнихъ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

«По выслушаніи Божественной литургіи, которую совершалъ соборнѣ синодальный членъ преосвященнѣйшій Августинъ, ар-

(*) Очень желательно, чтобы семинарскія начальства обратили должное вниманіе на вопросъ о домашнемъ приготовленіи дѣтей прямо въ семинарію, имѣющей великое значеніе для большинства священниковъ, и не менѣе важный для желаемой перемѣны въ системѣ обученія и воспитанія въ самыхъ семинаріяхъ. *Ред.*

хивископъ Дмитровскій, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандритъ и кавалеръ, новопринятые въ семинарію питомцы, въ сопровожденіи гг. профессоровъ, шли по два въ рядъ въ залу собранія, гдѣ онымъ же преосвященнѣйшимъ Августиновъ съ членами семинарскаго правленія и отличнымъ на сей разъ собравшимся духовенствомъ отпразднено водо-освященіе и молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всей Августѣйшей фамиліи, святѣйшему правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Августину, и учащимъ и учащимся. По окончаніи водоосвященія и окропленія питомцевъ и комнатъ, прочтень Высочайшій указъ, данный комисіи духовныхъ училищъ въ 30-й день прошедшаго августа. По семъ пѣтъ кантъ, за коимъ ректоръ семинаріи и профессоръ богословскихъ наукъ, законоспасскій архимандритъ Евгеній, произнесъ рѣчь о томъ: *сколь отечески печется Монархъ о воспитаніи духовнаго юношества, и сколь вѣрно достигаетъ своей цѣли образованіемъ достойныхъ пастырей православныхъ нашей Церкви; за симъ профессоръ словесности, Стефанъ Лошаковъ, читалъ разсужденіе о томъ, что науки, крутъ духовнаго воспитанія составляющія, даютъ словесности жизнь и крѣпость, а отъ нее взаимно пріемлютъ красоту и пріятность; между тѣмъ воспитанниками говорены ода и разговоръ стихами. Потомъ инспекторъ семинаріи и профессоръ философскихъ наукъ, соборный іеромонахъ Веніаминъ, произнесъ правоучительную рѣчь къ питомцамъ, за коею пѣвчіе пѣли кантъ. Въ заключеніе всего дѣйствія, преосвященнѣйшій напутствовалъ питомцевъ краткимъ, но выразительнѣйшимъ наставленіемъ, и по осмотрѣ всѣхъ учебныхъ и жилыхъ комнатъ, благословилъ первую трапезу нововведеннымъ питомцамъ.*

Должно надѣяться, что высшее духовное начальство сочувственно отнесется къ празднованію юбилея вѣрнѣйшихъ его попеченію заведеній, и московская семинарія съумѣетъ достойно отпраздновать свое пятидесятилѣтнее существованіе.

Щенчительное учрежденіе о бѣдныхъ въ трехсвятительскомъ приходѣ у Красныхъ воротъ, въ Москвѣ.—Это учрежденіе открыто 1863 г. января 30, въ храмовой праздникъ Трехъ Святителей. При открытіи учрежденія предположено было: 1) переписать всѣхъ истинно-бѣдныхъ прихода, для сего завести книгу, въ которой значилось бы мѣсто жительства каждаго бѣднаго, званіе его и обстоятельства бѣдности, поведеніе и мѣра пособія 2) Устроить въ храмѣ при 2-хъ боковыхъ выходахъ изъ него двѣ кружки съ надписью: «Бѣднымъ

Трехсвятительскаго прихода.» 3) Избрать безъ всякихъ обязательствъ и по свободному желанію благонамѣренныхъ и усердныхъ прихожанъ, безъ опредѣленія числа ихъ, и симъ прихожанамъ (или домохозяевамъ или жильцамъ ихъ поручить: а) обще съ священникомъ и старостою церковнымъ высыпать деньги изъ кружекъ, отъ которыхъ ключъ долженъ быть у старосты церковнаго; б) развѣдывать дѣйствительныя нужды каждаго истинно-бѣднаго, и чѣмъ онѣ могутъ быть лучше облегчены, и в) выдавать то или другое вспоможеніе по ихъ усмотрѣнію и сообразно съ средствами, имъ порученными. 4) Сумму для бѣдныхъ по ежемѣсячной высылкѣ хранить старостѣ церковному въ общемъ церковномъ казначействѣ; для записки же прихода и расхода денегъ завести другую книгу, въ которой какъ приходъ, такъ и выдача денегъ бѣднымъ должны быть засвидѣтельствованы, кромѣ подписи священника и старосты церковнаго, хотя двоими избранными довѣренными лицами. Знающіе грамотѣ бѣдные могутъ также расписываться въ полученіи вспоможенія. 5) Сія книга, равно какъ и книга о бѣдныхъ, обѣ прошнурованныя и съ церковною печатію, всегда должны быть открыты для каждаго прихожанина. Ибо всѣ должны видѣть, на что тратится лепта ихъ усердія. Кромѣ того иной можетъ быть пожелаетъ лично посѣтить бѣдныхъ и помочь еще матеріальными средствами; другой захочетъ подписаться на ежегодное постоянное пожертвованіе. 6) По окончаніи года составлять подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ суммы, и прилагать его къ книгамъ или раздавать напечатанный, чтобы также всѣ видѣли добросовѣстное исполненіе дѣла милосердія. 7) Въ случаѣ пожертвованія кѣмъ-либо или денежной суммы для бѣдныхъ на вѣчное время или какого-либо государственнаго билета, приносящаго проценты, извѣщать радушно согласіе свято исполнять желаніе жертвователя.

Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, преподавъ учредителямъ (28 янв.) архипастырское благословеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Божіе благословеніе да будетъ надъ симъ учрежденіемъ христіанскаго человеколюбія и да принесетъ оно плодъ духовный благодѣющимъ и облегченіе бѣдствующимъ. Добре, братія, что образца своему начинанію взяли вы въ дѣяніяхъ первенствующей Апостольской Церкви.» Немедленно были избраны попечители: отставной полковникъ С. В. Бѣльскій, тит. сов. Д. И. Кротковъ, почетн. гражд. В. М. Переплетчиковъ, ростовскій купеч. сынъ А. Н. Дьячковъ, ра-

зам. купецъ С. А. Раевскій, моск. купецъ І. К. Осиповъ и моск. купецъ П. И. Альгинъ. Одинъ изъ попечителей В. М. Переплетчиковъ, въ память учрежденія, пожертвовалъ на вѣчное время 5% билетъ во 100 руб. сер. на имя неизвѣстнаго съ тѣмъ, чтобы проценты выдавались тому или другому бѣднѣйшему семейству два раза въ годъ, января 17 за упокой Алексія, и января 30 въ память дня открытія сего попечительнаго учрежденія.

Вотъ перечень ежемѣсячной высылки изъ кружекъ въ продолженіи 1863 года: февраль 45 р. 64 к., мартъ 45—13, апрѣль 28—85, май 22—52, июнь 19—60, июль 23—78, августъ 24—4, сентябрь 24—41, октябрь 22—50, ноябрь 49—33, декабрь 28—70, январь 45—7. Всего 379 р. 57 к. Роздано бѣднымъ: въ февраль 12 р. 50 к., въ мартъ 30—50, въ апрѣль 17—50, въ май 19—50, въ июнь 19—50, въ июль 22—50, въ августъ 20—50, въ сентябрь 20—50, въ октябрь 23—50, въ ноябрь 23—50, въ декабрь 25, въ январь 24—50. Всего 259 р. 50 к. Осталось къ нынѣшнему году (исключая 5% во 100 р. государственный билетъ) 120 р. 7 к. Самое высшее пособіе было 6 р. 50 к. сер. Менѣе же одного рубля не выдавалось.

Бѣдные получали пособіе одновременно и ежемѣсячно. Единновременныя пособія выданы были тремъ семействамъ. Ежемѣсячное пособіе получено 31 лицомъ. Семействъ получившихъ вспоможеніе было 8-мъ. Одинокихъ 6 человекъ. Изъ нихъ чиновниковъ и ихъ вдовъ и сиротъ 8-мъ. Изъ духовнаго званія 1 престарѣлая дѣвица; мѣщанъ 14; цеховыхъ 1; изъ военнаго званія 8-мъ и крестьянъ 6 человекъ. Вообще всѣхъ получившихъ пособіе и одновременно и ежемѣсячное было мужскаго пола 16, женскаго 32. Въ числѣ ихъ дѣтей мужскаго пола 12, женскаго 9.

Кромѣ означенной по приходорасходной книгѣ о бѣдныхъ суммы, поступившей въ пользу ихъ въ 1863 году, у нѣкоторыхъ попечителей были немалыя суммы такія, которыя пожертвованы были неизвѣстными благотворителями съ просьбою раздавать бѣднѣйшимъ семействамъ по ихъ усмотрѣнію и не записывать въ книгу на приходъ. Желанія сихъ благотворителей (согласно 7-му правилу устава) снато исполняются. Ихъ благотворенія не отмѣняютъ пособій опредѣленныхъ бѣднымъ отъ попечительнаго учрежденія, но только присоединяются къ нимъ.

Подробный отчетъ о трехсвятительскомъ учрежденіи, за подписью приходскаго священника Н. В. Орлова, напечатанъ въ апрѣл. книжкѣ *Душев. Чтенія*. Такимъ образомъ приходскія по-

печительства открыты въ Москвѣ въ настоящее время въ семи приходахъ.

Мысль о пособіяхъ въ московскомъ духовенствѣ на случай пожаровъ. — Въ прошломъ 1863 году одинъ изъ московскихъ священниковъ (срѣтенскаго сорока) пострадалъ отъ пожара, жертвою котораго сдѣлался не только его домъ, но и двое малолѣтнихъ дѣтей. Это происшествіе вызвало живыя чувства участія въ духовенствѣ того благочинія, гдѣ состоялъ этотъ священникъ. Предположено было — посильными пожертвованіями облегчить по возможности тягостное положеніе пострадавшаго собрата. Съ глубокимъ чувствомъ признательности встрѣтилъ послѣдній оказанное ему сочувствіе, но принять собранную въ его пользу сумму отказался. Эта сумма составляла 500 р. сер., она немедленно обращена была въ серіи, и въ настоящее время простирается до 525 р. сер. и хранится у адриановскаго священника Н. Ф. Добрава.

Согласно желанію лицъ, бывшихъ распорядителями сбора, мы рѣшились огласить этотъ случай, чтобы предложить вниманію московскаго духовенства вопросъ: не можетъ ли дѣло взаимнаго вспоможенія, столь дорогаго въ несчастныхъ случаяхъ, получить дальнѣйшее практическое движеніе? Въ каждомъ сорокѣ могъ бы быть избранъ священникъ для сбора пожертвованій на тотъ же предметъ. По общему приговору лицъ, которымъ было бы довѣрено это дѣло, могли бы выдаваться пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ — или *ссуды* съ малыми процентами, или даже совсѣмъ безъ процентовъ, но съ обязательствомъ возврата, — или въ небольшихъ суммахъ безвозвратныя *пособія*. Намъ кажется, во всякомъ случаѣ, духовенству не мѣшало бы имѣть свою общественную кассу, — а духовенство московское основать такую кассу имѣетъ возможность.

Рогожское кладбище. — Подъ этимъ заглавіемъ г. И. С. сообщаетъ въ *Моск. Вѣдом.* нѣкоторыя свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи извѣстнаго Рогожскаго кладбища. Н. М. Аласинъ ознаменовалъ свое вступленіе въ должность церковнаго старосты Рогожскаго богадѣленнаго дома важными пожертвованіями. Въмѣсто деревянной звонницы, наскоро построенной послѣ внезапнаго пожара, теперь онъ сооружаетъ тамъ на свое издѣніе огромную, изящной архитектуры, каменную колокольню. Первый тамъ православный храмъ св. Николая, заступившій мѣсто прежней часовни поповщинскаго толка, требовалъ поддержки и возобновленія; онъ надстраиваетъ его на сажень вышиною, погъ

дѣлаетъ въ немъ мозаическій мраморный, алтарный иконостасъ новый въ старомъ стилѣ, гдѣ древнія святыя иконы, которымъ столько десятилѣтій молились часовенные, займутъ подобающее имъ мѣсто на поклонѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ возобновится и придѣлъ въ честь благовѣрнаго князя Владиміра, озарившаго святымъ крещеніемъ землю русскую; тамъ прежде, по числу пяти притворовъ Сидоамской купели, часовенными предназначены были мѣста для пяти престоловъ. Такими вланими украсится Рогожское кладбище, куда собираются на богомолье и поминовеніе тысячи его прихожанъ въ Москвѣ, раздѣленныхъ на *церковныхъ* и *часовенныхъ*, когда бы домъ молитвы и кладбище должны были соединить ихъ.

Г. Аласна также принялъ на себя, послѣ г. Савѣкина, званіе почитала Всесватскаго единовѣрскаго, двѣнадцатаго монастыря, устроеннаго въ вѣчную память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и въ этомъ званіи посвящаетъ ново-сооруженной обители свои попеченія и жертвованія для ея поддержанія и благоустройства. При его ревностномъ содѣйствіи готовится матеріалъ для ограды монастырской съ воротами и башнями.»

Сообщая эти свѣдѣнія, г. И. С. замѣчаетъ, что такое усердіе Аласна къ благовѣрному дому Божію, быть можетъ, подвигнетъ отпадшихъ сбавиться съ Церковію: «Тогда отверзутся и заключенныя двери устроеннаго алтаря въ главной великолѣпной часовнѣ кладбища, и въ немъ будетъ совершаться божественная литургія уже не скрытно, не украдкой, но открыто и торжественно; не наемными, самозванными пришельцами изъ чуждыхъ намъ странъ, но законными и просвященными іереями изъ соотечественниковъ... Съ присоединеніемъ часовенныхъ къ единовѣрскаго церкви, не уничтожится служеніе по старымъ книгамъ, ни старая въ немъ обрядность, ни старое въ немъ иже, ни чтеніе погласидію; но утвердится сущность ученія, святой, апостольской, отеческой вѣры.»

Измѣненіе порядка увѣщанія совратившихся изъ вѣры православной въ расколъ.— Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи разсматрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ,—основаннымъ на отзывѣ св. Синода и принятыхъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, *мнѣніемъ* положилъ: 1. Статью 75 устава о преудр. и пресѣч. прест. (Св. зак. 1857 г. тома XIV) изложить

такъ: «Православные, въ случаѣ соображенія въ расколъ, назначаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются, чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеромъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ спархіальнымъ начальствомъ. Но такіа назначенія и увѣщанія производятся надъ соображенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій». II. Последнюю часть ст. 216, улож. о наказ. (Св. зам. т. XV кн. I) со словъ: «составившіеся изъ вѣры православной «отыѣнны». Кого Императорское Величество воспомянувшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. 4 ноября 1863 г.

Присоединенія къ православію въ западныхъ краѣхъ. — Священникъ вружанскаго уѣзда, о. Николай Жуковичъ пишетъ въ *Гроднен. Губ. Вѣдом.*, что 16 марта старшина добутчинской волости Петръ Букачъ, римско-католическаго исповѣданія, явился къ нему съ просьбою о принятіи его съ цѣлымъ семействомъ въ вѣдра православной Церкви. «Со времени самаго увольненія крестьянъ отъ крѣпостной зависности, говорилъ Букачъ, онъ имѣлъ желаніе принять ту самую вѣру, которую исповѣдуетъ милостивый нашъ Царь-освободитель.» Съ Букачемъ были присоединены къ православной Церкви и другіе крестьяне, также изъявившіе на это желаніе. Число всѣхъ присоединенныхъ, такимъ образомъ, къ православію составило 13 человекъ. Въ *Гродн. Губ. Вѣдомостяхъ* пишутъ еще: Въ 1-мъ мировомъ участкѣ, въ волости Липовской, гродненской губерніи, слишкомъ 100 душъ крестьянъ присоединилось къ православію.

Гродненскій комитетъ по сооруженію и устройству православныхъ церквей. Въ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* печатаются протоколы засѣданій *временнаго комитета* по сооруженію и устройству православныхъ церквей въ гродненской губерніи, учрежденнаго и дѣйствующаго подъ руководствомъ главнаго начальника края М. Н. Муравьева. Между прочимъ признано необходимымъ безотлагательно приступить къ исправленію гродненскаго Софійскаго собора съ устройствомъ ограды вокругъ соборнаго зданія и православныхъ кладбищъ и къ постройкѣ въ г. Бѣльскѣ православной церкви, въ которую предположено обратить упраздненный кармелитскій монастырь. По распоряженію главнаго начальника края отчислено изъ дополнительнаго 10% сбора по губерніи для гродненскаго собора 9.000 р. и для православной церкви въ Бѣльскѣ 15.000 р.

сер. Въ г. Пружанахъ признано необходимымъ соорудить каменную церковь, для чего избранъ проектъ и отчислено изъ дополнительнаго 10% сбора по гродненской губерніи 16.000 р. сер. На предложеніе жителей г. Пружанъ римско-католическаго исповѣданія—обратить строящійся въ Пружанѣ костелъ въ православную церковь, главный начальникъ, изъявивши должную благодарность, отвѣчалъ, что русское правительство не имѣетъ нужды въ такой помощи; но неудобно ли жертвователямъ устроить въ неоконченномъ зданіи народное училище, или какое-либо богоугодное заведеніе. Далѣе, согласно прежнему распоряженію составленъ былъ проектъ и смѣта на сооруженіе православной церкви въ г. Кобринѣ, и отчислено на постройку 4.000 р. изъ контрибуціи, взысканной съ шляхты бѣльскаго уѣзда; вынѣ же при утвержденіи избраннаго проекта главный начальникъ края нашелъ необходимымъ усилить средства на сооруженіе сего храма и отчислить еще 4000 р. сер. изъ контрибуціонныхъ денегъ взысканныхъ по гродненской губерніи. Наконецъ, въ помощь временно-обязаннымъ крестьянамъ кобринскаго уѣзда, которые изъявили желаніе воздвигнуть въ г. Кобринѣ въ память освобожденія изъ крѣпостной зависимости каменную православную церковь во имя св. Александра Невскаго—на добровольныя пожертвованія, главный начальникъ нашелъ нужнымъ отчислить еще на этотъ предметъ 4.000 р. сер. изъ контрибуціи, взысканной со шляхты бѣльскаго уѣзда. По всѣмъ этимъ начинаніямъ сдѣланы точныя распоряженія, а для самаго веденія дѣла и для непосредственныхъ наблюденій на мѣстахъ работъ, учреждены особые уѣздные комитеты—въ Гродно, въ г. Бѣльскѣ, въ г. Кобринѣ, и въ г. Пружанамъ—изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, которымъ даны руководительныя правила.

Перестройка литовской семинаріи. Г. главный начальникъ края, обративъ вниманіе на помѣщеніе литовской духовной семинаріи въ зданіяхъ Свято-Троицкаго монастыря и найдя, что оно въ настоящемъ видѣ лишено необходимыхъ удобствъ и не соответствуетъ своему назначенію,—по сношеніи съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, генералъ адъютантомъ А. П. Ахматовымъ,—призналъ нужнымъ произвести капитальную перестройку этого зданія, съ прибавленіемъ къ оному новыхъ пристроекъ, необходимыхъ для удобнѣйшаго размѣщенія семинаріи, и вслѣдствіе того поручилъ архитектору-академику Чагину составить проектъ и смѣту означенныхъ работъ.

Проектъ сей и смѣты уже составлены и одобрены г. глав-

нымъ начальникомъ края и высокопреосвященнымъ митрополитомъ; исполненіе работъ поручено особому комитету (учрежденному для постройки Александровской часовни и иконостаса въ Николаевскомъ соборѣ) подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи съ приглашеніемъ также въ члены комитета ректора литовской семинаріи, архимандрита Іосифа: на каковой предметъ назначено г. главнымъ начальникомъ края 60.000 р. с. изъ штрафныхъ суммъ съ лицъ, содѣйствовавшихъ матежу, съ тѣмъ, чтобы на сію сумму была также произведена перекрышка самаго Свято-Троицкаго монастыря желѣзною кровлею, вмѣсто нынѣшней черепичной, съ надлежащею окраскою, а также, чтобы изъ предполагаемыхъ остатковъ смѣтной суммы произведена была, если окажется возможнымъ, постройка необходимой мебели для семинаріи.

По сему случаю, ректоръ семинаріи, архимандритъ Іосифъ съ инспекторомъ, членами правленія и всѣми воспитанниками, по 10 изъ каждаго отдѣленія, 11-го апрѣля, приносили г. главному начальнику края свою искреннюю благодарность, причемъ ученикомъ высшаго отдѣленія семинаріи, Иваномъ Калининимъ, произнесена слѣдующая рѣчь:

«Ваше высокопревосходительство! Милостивый нашъ благодѣтель!

«Движимые искреннимъ и глубокимъ чувствованіемъ добра, которое вы являли и являете намъ, мы осмѣлились прервать ваши многоразличные труды и предстать здѣсь, чтобы за всѣ благодѣянія, оказываемыя вами святой Церкви и намъ въ нашемъ краю, принести вашему высокопревосходительству неизгладимую благодарность нашу, нашихъ товарищей, нашихъ отцовъ и родственниковъ. Благодарная память о благодѣяніи вашего высокопревосходительства нашему мирному пріюту науки и приготовленія на пользу служенія нашей православной Церкви и нашему отечеству, будетъ немечетные года жить въ сердцахъ обитателей его и пріосѣняться молитвами Господу Богу, да подастъ Онъ вамъ всѣ свои благословенія и неуядаемый вѣнецъ божественной и вѣчной славы.»

Его высокопревосходительство, вышедши къ ученикамъ, и весьма тасково и милостиво поздоровавшись съ ними, сказалъ между прочимъ: «Я радъ васъ видѣть. За оказанную вамъ помощь вы должны благодарить собственно не меня, а Государя; Его Величество объ васъ и объ обезпеченія духовенства постоянно заботится. Вы готовитесь быть пастырями церкви. На васъ лежитъ обязанность возстановлять здѣсь русскую народность. Православное духовенство много сдѣлало для водворенія здѣсь русской народности.» Далѣе его высокопревосходительство объ-

явивъ, что здѣсь край искони русскій, сказавъ, что слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на преподаваніе русской исторіи, и притомъ, съ подробнымъ объясненіемъ обстоятельствъ рѣдшаго края, выразилъ свое желаніе, чтобы ни они сами, ни въ ихъ домахъ не говорили по-польски; увѣщевалъ подражать архипастырю страны, высокопреосвященному митрополиту Іосифу, положившему здѣсь прочное начало русской народности возвращеніемъ униатовъ въ нѣдра православія. «Это великая его заслуга! Отечество ему за это благодарно и всѣ вы это должны помнить.» Въ заключеніи, по произнесеніи ученикомъ Калининскимъ благодарственной рѣчи, его высокопревосходительство сказалъ: «Вы дѣйствительно такъ думаете и чувствуете, какъ говорите, и надѣюсь, что вы подѣ добрыми руководствомъ, подѣ которыми находитесь, будете хорошими пастырями. Прощайте! Будьте русскими, усердно служите церкви, Царю и отечеству!»

(Вил. В.)

Въ *Литовскихъ Епарх. Вид.* напечатано еще отношеніе М. Н. Муравьева къ высокопреосв. митрополиту Іосифу, которымъ ассигновано и отпущено въ распоряженіе виленскаго епархіальнаго начальства 800 р. сер. изъ контрибуціонныхъ суммъ на передѣлку, при виленскомъ духовномъ училищѣ, холодной перьями въ теплую во имя св. Андрея Первозваннаго.

Назначеніе особыхъ пособій служащимъ изъ духовному вѣдомству въ западномъ крайѣ. По ходатайству главнаго начальника края М. Н. Муравьева, Высочайше утверждено 7 апрѣля положеніе западнаго комитета о назначеніи служащимъ въ западномъ крайѣ (въ шести управляемыхъ М. Н. Муравьевымъ губерніяхъ) чиновникамъ и преподавателямъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія изъ сбора съ помѣщичьихъ имѣній денежныхъ пособій въ размѣрѣ, не превышающемъ 50% получаемого ими штатнаго содержанія, не распространяя однако сего преимущества на канцелярскихъ служащихъ, получающихъ содержаніе по трудамъ и заслугамъ. Независимо отъ сего, въ видахъ привлеченія лицъ русскаго происхожденія къ переходу на службу въ западный край, предоставлять всѣмъ чиновникамъ и преподавателямъ русскаго происхожденія, переходящимъ на службу по православному духовному вѣдомству въ западныя изъ другихъ губерній, выдавать, въ установленномъ законномъ размѣрѣ, подѣемныя и прогонныя деньги, несмотря на разстоянія.

Распространеніе православныхъ образовъ въ западномъ крайѣ.—Православное сельское населеніе въ запад-

номъ край, по неизбѣно въ уѣздахъ складовъ для распродажи образовъ, иконъ и другихъ предметовъ релігіознаго вѣрованія, лишено было до сихъ поръ возможности имѣть наглядное понятіе о тѣхъ святывахъ и святителяхъ, которые чествуются нашею Церковію.

Вслѣдствіе сего г. главный начальникъ края, по соглашенію съ высокопреосв. Іосифомъ, митрополитомъ литовскимъ, въ вѣлахъ ближайшаго ознакомленія здѣшнихъ православныхъ крестьянъ съ нашими русскими святынями и сообщенія имъ свѣдѣній о тѣхъ ревнителяхъ христіанства, которые сопричислены Церковію нашею къ лику святыхъ угодниковъ, сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи по весьма дешевой цѣнѣ нѣсколько десятковъ тысячъ картинъ, изображающихъ чтимыя въ Россіи чудотворныя иконы народныхъ нашихъ святителей, виды нѣкоторыхъ православныхъ обителей и храмовъ, а также событія изъ земной жизни Спасителя, Богородицы и пр.

Нынѣ, по доставленіи уже въ Вильно около 19 т. картинъ, его высокопревосходительство изволилъ препроводить на первый разъ 3 т. экземпляровъ къ высокопреосвященному митрополиту для распространенія оныхъ посредствомъ распродажи между православнымъ сельскимъ населеніемъ литовской епархіи, прося его высокопреосвященство приказать сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ ихъ по приходамъ съ порученіемъ приходскимъ священникамъ снабжать этии картинами крестьянъ, которые пожелаютъ приобрѣсть оныя покункою по самой умеренной цѣнѣ, за листовыя по 12 к., полулистовыя 6 к. и въ $\frac{1}{4}$ листа по 3 к. Въ то же время такіи же картины препровождены къ г. попечителю виленскаго учебнаго округа и гг. начальникамъ губерній виленской, гродненской и ковенской въ числѣ 7 т. экз. для распоряженія о разсылкѣ ихъ къ военнымъ начальникамъ и мировымъ посредникамъ, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе предложили приобрѣтеніе ихъ по вышеозначенной цѣнѣ сельскимъ обществамъ православнаго населенія, а г. попечителю для распоряженія о порученія распродажи сельскимъ учителямъ. Картины сіи весьма хорошо исполнены въ извѣстной литографіи Морозова въ Москвѣ. (Вил. В.)

Церковное собесѣдованіе и чтеніе, какъ средство къ образованію народа.—Въ циркулярѣ г. попечителя виленскаго учебнаго округа по народнымъ училищамъ указано прекрасное средство для образованія всей массы крестьянскаго народонаселенія. Это бесѣды священника-наставника съ прихожа-

нама въ воскресные и праздничные дни въ школъ. «Предметомъ этихъ бесѣдъ, сказано въ циркулярѣ, должно быть: чтеніе Евангелія съ понятными народу объясненіями; объясненіе значенія литургіи, правдниковъ, церковныхъ обрядовъ, однимъ словомъ всего, что надо знать православному христіанину. Изъ этихъ бесѣдъ народъ долженъ узнать, что православіе въ здѣшнемъ краѣ было насаждено издревле; что въ теченіи вѣковъ оно подвергалось многимъ бѣдствіямъ и гоненіямъ, но, по милости Божіей, устояло противъ всѣхъ искушеній и нынѣ, подъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго Монарха, исповѣдуются здѣсь народомъ свободно и открыто, въ единеніи со всею Россіей, на томъ же языкѣ, на которомъ молились ваши предки, и при тѣхъ же древнихъ обрядахъ. Здѣсь какъ нельзя болѣе будетъ умѣство разсказать народу о томъ, съ какою ревностію въ былыя времена предки его отстаивали свою вѣру и народность, какъ заводали для этой цѣли братства, которыя заботились о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, учреждали училища, печатали и распространяли въ народѣ полезныя книги; что эти братства и теперь еще существуютъ, хотя уже потеряли прежнее свое значеніе; что хорошо было бы, еслибы нынѣшніе братчики, по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, обратили свою особую заботливость какъ на украшеніе храмовъ святыхъ, такъ и на устройство у себя училищъ и на упроченіе уже существующихъ, и что много нашлось бы добрыхъ людей, которые помогли бы имъ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ. Народъ весь, отъ мала до велика, долженъ знать также, что онъ принадлежитъ къ великой русской землѣ, что до 34 милліоновъ людей, а во главѣ ихъ самъ Государь, исповѣдуетъ одну съ нимъ вѣру, говорятъ понятнымъ другъ другу языкомъ, и всѣ вѣстѣ составляютъ самую обширную на свѣтѣ имперію—Россію; что бѣлорусскіе крестьяне латинскаго исповѣданія, хотя и молятся Богу по другимъ обрядамъ, но во своему происхожденію и языку также принадлежать къ русскому народу и потому дѣти ихъ должны учиться по русски; ибо стыдно и грѣшно русскому человѣку не знать своего русскаго языка, нарѣчіемъ котораго онъ говоритъ и на которомъ для него писаны всѣ законы, производится судъ и преподается наука во всѣхъ училищахъ имперіи.» Изъ такихъ бесѣдъ и понятныхъ проповѣдей православный крестьянинъ вынесетъ богатый запасъ для взаимной бесѣды, въ томъ числѣ и съ крестьянами-латинянами. Для священниковъ они будутъ лучшимъ подспорьемъ въ поддержаніи и укрѣпленіи русскаго начала противъ напора латинства и полонизма.

Обученіе церковному пѣнію въ нашихъ училищахъ имѣеть глубокой смыслъ. Крестьянинъ-бѣлорусъ религиозенъ; онъ не любитъ свѣтскихъ пѣсней, рѣдко употребляетъ ихъ, и съ удовольствіемъ поетъ духовныя пѣсни дома и въ дорогѣ, во время занятій и въ досужный часъ. Къ несчастію, эти пѣсни польскія. Въ училищѣ легко выучить его церковнымъ пѣсіамъ. Рекомендуемъ для этого ирмосы, пѣсни при погребеніи и псалмы: послѣдніе могутъ пѣться речитативомъ. Я указалъ на пѣсни при погребеніи и псалмы; тѣ и другія могутъ быть употребляемы при похоронахъ (*), а крестьянину не всегда удобно приглашать священника для выноса, тѣмъ болѣе лѣзла читать Псалтырь. Безъ всякаго сомнѣнія, дѣтей нужно учить пѣть церковныя службы; пусть они читаютъ и поютъ на клиросѣ. Это, какъ показали многочисленныя факты, производитъ сильное дѣйствіе на крестьянъ и заставляетъ ихъ любить свое богослуженіе. По отчету, напримѣръ сельскаго учителя г. Давидовича, крестьяне въ его мѣстности почти вовсе не посѣщали церкви; но когда ихъ дѣти начали пѣть во время богослуженія, они съ искреннимъ удовольствіемъ стали посѣщать свой храмъ. Еще лучше стараться распространить знаніе пѣть церковную службу между всѣми крестьянами мужчинами и женщинами. Это уже практикуется въ нѣкоторыхъ приходахъ литовской епархіи. (См. Поч.)

Несобія духовенству отъ министерства народнаго просвѣщенія за народное обученіе.—Въ *Могилевскихъ Губернскихъ Ведомостяхъ* напечатанъ поименной списокъ сорока пяти священно и церковно-служителей, получившихъ денежныя награды за обученіе грамотъ въ сельскихъ школахъ могилевской губерніи (въ уѣздахъ: чериковскомъ, быховскомъ, рогачевскомъ и гомельскомъ), въ размѣрѣ отъ 10 до 150 р. с., а именно: *два* награды по 10 р., *два* по 15 р., *семь* по 20 р., *семь* по 25 р., *четыре* по 30 р., *одна* въ 35 р., *два* по 40 р., *одинадцать* по 50 р., *три* по 60 р., *одна* въ 75 р., *одна* во 100 р. и *одна* въ 150 р. Последняя выдана священнику Запольской церкви, рогачевскаго уѣзда, Іоанну Лорченкову, за помѣщеніе школы въ его домѣ въ прошломъ и настоящемъ годахъ (40 р.), за поправленіе крыши дома (80 р.), и за класную мебель (30 р.). Всѣ вышеоз-

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по отдаленности отъ причта, у крестьянъ православныхъ практиковался обычай въ случаѣ чьей нибудь смерти приглашать грамотныхъ изъ латинянъ-крестьянъ или шляхты. Последніе надъ покойнымъ пѣли польскія пѣсни и съ ними провожали его до могилы. Особенно это дѣлалось въ случаѣ смерти дѣтей.

наченныя награды розданы лично чиновникомъ министерства народнаго просвѣщенія В. А. Золотовымъ. Сверхъ того, г. Золотовымъ вручено ректору семинаріи архимандриту Палладію 200 р. с. для раздачи достойнѣйшимъ наставникамъ сельскихъ школъ моголевскаго уѣзда. Всего по пяти уѣздамъ (со включеніемъ моголевскаго) роздано г. Золотовымъ 1.700 р. с.

Память св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ. — Церковное празднованіе памяти первоучителей славянскихъ 11 мая востановлено у насъ. Но это воспоминаніе имѣетъ не одно церковное, но и общенародное значеніе. Не такъ легко и скоро можетъ осуществиться то желанное вліяніе, которое должно произвести на наше народное образованіе оживленіе памяти славянскихъ первоучителей. Поэтому нельзя отнестись безъ сочувствія къ вновь принятому обычаю тѣхъ общественныхъ учрежденій, которыя положили совершать 11 мая торжественное богослуженіе и собирать на это богослуженіе своихъ членовъ и всѣхъ сочувствующихъ народному интересу нашего просвѣщенія. Такое богослуженіе, съ молебствіемъ св. Кирилла и Меѳодія, и нынѣ, по призыву прошлыхъ лѣтъ, совершено было въ церкви московскаго университета. Въ Новгородѣ (*День № 21*) къ церковному служенію, которое торжественно совершалось въ Антоніевомъ монастырѣ, присоединено особое торжество въ тамошней духовной семинаріи, похожее на такъ называемые акты, и читаны были воспитанниками всѣхъ отдѣленій семинаріи краткія сочиненія на темы, выборъ которыхъ въ связи съ идеей памяти первоучителей славянскихъ можетъ содѣйствовать къ доброму направленію семинарскаго образованія. Думаемъ, что можетъ принести учащимся пользу и сочиненіе, изданное въ честь св. Кирилла и Меѳодія съ изображеніемъ ихъ г. Шарлевымъ, раздаваемое имъ по училищамъ бесплатно. Поэтому, согласно желанію издателя-благотворителя, перепечатываемъ сдѣланное имъ *объявленіе*:

«Для безвозмезднаго распространенія въ училищахъ сочиненія: «братское привѣтствіе, единоплеменныхъ славянамъ», содержащаго изображеніе св. Кирилла и Меѳодія, тропарь и кондакъ святителямъ, и самое привѣтствіе свѣпецъ Григорій Шарлевъ всеусерднѣйше проситъ всѣхъ начальствующихъ лицъ западнаго и Царства Польскаго, какъ-то: высокопреосвященнѣйшихъ и преосвященнѣйшихъ владыкъ, гг. начальниковъ губерній, попечителей учебныхъ округовъ, управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, директоровъ гимназій и училищъ, а въ славянскихъ земляхъ гг. консуловъ и вице-консуловъ, соблаговоливъ доставлять указанія о числѣ и мѣстѣ нахождения училищъ, состо-

ящихъ въ ихъ вѣденіи, и принять на себя полученіе и передачу въ каждое училище по одному экземпляру приносимому имъ въ даръ. При чемъ долгомъ считаетъ присовокупить, что пересылку экземпляровъ по варшавской желѣзной дорогѣ онъ принимаетъ на себя и покорнѣйше проситъ доставлять указанія до какой именно станціи слѣдуетъ отправить требуемое число экземпляровъ. Указанія эти имѣютъ быть адресованы въ С.-Петербургъ, въ таврическое Кирилло-Мефодіевское училище, слѣдцу Григорію Ивановичу Ширяеву.

Открытие училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Кишиневѣ.—3-го текущаго мая въ Кишиневѣ происходило торжество открытія училища для дѣвицъ духовнаго званія, при чемъ была освящена и устроенная при училищѣ церковь. Освященіе церкви совершалъ архіепископъ Антоній, и затѣмъ въ новоосвященномъ храмѣ имъ же отслужена была литургія, при которой присутствовали начальникъ области, вице-губернаторъ и многіе военные и гражданскіе чины. Въ день открытія поступило въ подѣву училища добровольныхъ пожертвованій отъ присутствовавшихъ 552 р. сер. Училище устроено на 50 дѣвицъ, и ко дню открытія училища болѣе 30 воспитанницъ было уже на лицѣ. Начальницею училища назначена г-жа Ржко, содержащая болѣе тридцати дѣтъ пансіонъ, который, по словамъ *Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостей*, былъ въ послѣднее время обращованъ. Учрежденіе училища принадлежитъ преимущественно трудамъ и усердію архіепископа Антонія.

Издѣлія изъ екатеринославской епархіи.—Въ днѣсахъ изъ Екатеринослава, помѣщаемыхъ въ *Долтавскіяхъ Едварс. Вѣд.*, между прочимъ пишутъ: «духобенство екатеринославской епархіи, имѣя семинарію и три училища для воспитанія и образованія своихъ сыновей, не имѣетъ доселѣ ни одной школы для воспитанія и образованія своихъ дочерей. Основывающіеся во многихъ епархіяхъ училища для дѣвицъ духовнаго званія заставляютъ подумывать нѣкоторыхъ изъ здѣшняго духовенства объ учрежденіи и у себя такового училища. Думаютъ, конечно, и желаютъ осуществленія своихъ думъ, больше всего отцы, имѣющіе по нѣскольку дочерей, которымъ нѣтъ возможности въ глухомъ селеніи дать какое нибудь воспитаніе, и меньше всего думаютъ объ этомъ городскіе отцы, которые имѣютъ возможность и состояніе дать довольно приличное воспитаніе своимъ дочерамъ въ свѣтскихъ городскихъ училищахъ и пансіонахъ. Мы не разъ слышали отъ многихъ лицъ сельскаго духовенства о полномъ ихъ согласіи давать извѣстный процентъ изъ своего жалованья, слышали, что многіе наставники семинаріи и училища

согласны на *первыхъ порахъ* заниматься въ училищѣ преподаваніемъ безмѣдно, слышали, что можно бы даже отчислить значительную часть изъ суммъ духовнаго попечительства, которое сохраняетъ у себя порядочный запасъ денегъ. Но у насъ нѣтъ энергическаго челоуѣка, который бы рѣшился начать дѣло, и взялся похлопотать передъ начальствомъ... Ревнители образованія духовнаго юношества не хотятъ взять во вниманіе того, что никогда однимъ школьнымъ воспитаніемъ, безъ предварительнаго домашняго воспитанія, мы не образуемъ вполне хорошихъ людей, что наше воспитаніе и образованіе всегда будетъ односторонне. Образованныя матери успѣютъ гораздо больше сдѣлать для развитія и воспитанія своихъ сыновей, чѣмъ всѣ мы со всею своею школьною эрудиціею и своими наставленіями. Трагунъ и принимая разныя мѣры для улучшенія быта духовенства, — конечно не одного матеріальнаго только, — нельзя безнаказанно оставлять безъ вниманія одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ возвысить умственное и нравственное состояніе духовенства, именно — образованіе матерей духовенства, подъ вліяніемъ которыхъ проходятъ первыя 10—12 лѣтъ самыхъ впечатлительныхъ въ жизни нашихъ будущихъ служителей церкви и обществу. Все, такимъ образомъ, вызываетъ необходимость немедленно устроить училище для дѣвицъ духовнаго званія и притомъ не одно, а нѣсколько въ епархіи, чтобъ облегчить доступъ къ нимъ живущимъ въ самыхъ далекихъ захолустьяхъ. Мы имѣемъ нѣкоторое основаніе надѣяться, что въ Екатеринославѣ наконецъ въ скоромъ времени приступать къ основанію женскаго духовнаго училища, можетъ быть даже въ текущемъ же 1864 г... Теперь же сообщимъ еще извѣстіе объ имѣющемъ открыться у насъ духовномъ пансіонѣ, объ открытіи котораго нѣкоторые наставники семинаріи хотятъ ходатайствовать предъ начальствомъ. Намъ удалось прочесть программу проектируемаго пансіона: Учредители имѣютъ въ виду преимущественно готовить дѣтей священно и церковно-служителей для поступленія въ семинаріи и надѣются въ продолженіи трехлѣтняго курса мальчиковъ 10—12 лѣтъ, уже знакомыхъ съ грамотою и письмомъ, приготовить въ низшее отдѣленіе семинаріи. Судя по тому, что теперь для поступленія въ семинарію нужно проучиться въ духовномъ училищѣ не менѣе 6-ти лѣтъ, и принимая во вниманіе расходы, которые придется понести за это время, многіе изъ духовенства, можно надѣяться, лучше рѣшатся отдать своихъ дѣтей въ духовный пансіонъ, конечно если плата за это будетъ

не слишкомъ высокая, чѣмъ содержать дѣтя въ продолженіи шести лѣтъ въ духовномъ училищѣ, безъ твердой увѣренности, что оно не будетъ исключено изъ училища за безуспѣшность, — что очень возможно при многочисленности учениковъ въ училищѣ и существующей системѣ обученія, — или за дурное поведение, что еще больше возможно, при невозможности постоянного бдительнаго надзора начальства надъ каждымъ ученикомъ, и при той средѣ, въ которой приходится жить мальчику — между мѣщанами, отставными солдатами и другими личностями, не отличающимися особенно хорошою нравственностію. Пожелаемъ успѣха екатеринославскимъ духовнымъ педагогамъ и посовѣтуемъ имъ рѣшительнѣе приступить къ дѣлу, въ увѣренности, что духовенство поддержитъ ихъ разумное дѣло своимъ вниманіемъ, а начальство своимъ благословеніемъ.»

Евангеліе на грузинскомъ языкѣ. — Въ газетѣ *Кавказъ* пишутъ, что въ Тифлисъ, по распоряженію комитета Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, готовится къ выходу въ свѣтъ *Четвероевангеліе на грузинскомъ языкѣ*; оно печатается гражданскимъ шрифтомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *мхедрули*, въ двѣ колонны, изъ коихъ одну занимаетъ текстъ Евангелія на русскомъ языкѣ, издавнаго два года тому назадъ св. Синодомъ.

Смоленскія епархіальныя вѣдомости. — Определеніемъ св. Синода отъ 28 октября 1863 г. (31 марта 1864 г.) разрѣшено издавать при смоленской семинаріи *Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости*. Изданіе начнется съ 1865 года.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ *мартовской* книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* между прочимъ было напечатано свѣдѣніе о положеніи Маріавильской церкви (могилевской губерніи), съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ. Это свѣдѣніе и приглашеніе было прочитано священникомъ московской Николю-Копыльской церкви своимъ прихожанамъ и возбудило живое сочувствіе. Прихожанами этой церкви пожертвовано *сто рублей серебромъ*, которыя доставлены священникомъ въ нашу редакцію для отсылки по назначенію. Считаемъ долгомъ извѣстять объ этомъ пожертвованіи и присовокупить, что собранная сумма отправлена на имя священника Маріавильской церкви Михаила Соколова, при чемъ просимъ отца Михаила увѣдомить насъ о полученіи.

Въ первый пикотъ послѣ праздника святыхъ апостоловъ Петра и Павла, что нынѣ будетъ 3 июля, будутъ обносить послѣ литургіи св. мощи преподобнаго Антонія Римлянина вокругъ со-зданнаго имъ соборнаго храма. А предъ литургіею, въ этотъ день, въ обитель Антонія Римлянина совершится крестный ходъ изъ новгородскихъ церквей съ чудотворными иконами Знаменія Божія Матери и Николая Чудотворца и другими святыми иконами. О такомъ духовномъ торжествѣ новгородскій Антоніевъ монастырь долгомъ считаетъ извѣстить всѣхъ любителей и читателей отечественной святыни.

Поступила въ продажу книга (одобренная министерствомъ народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ):

О ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ

І. І. Бѣлюстина, изданіе второе, передѣланное. Цѣна 1 рубль, вѣсовыхъ за два фунта.

Отдѣльно: О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ, 20 коп., вѣсовыхъ за одинъ фунтъ.

Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ той или другой книги и прямо отъ автора, дѣлается слѣдующая уступка: первая по 75 коп., вѣсовыхъ за 10 ф.; вторая по 15 коп., вѣсовыхъ за 5 ф. Адресъ І. І. Бѣлюстину, въ г. Калязинъ, Тверской губерніи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О Б Ъ И З Д А Н І И

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1864—65 году.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при кievской духовной академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVIII) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя свою задачу содѣйствовать христіанско-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной церкви, Редакція удерживаетъ въ основѣ то направленіе, какое усвоено журналу его основателями. Не выставляя здѣсь общихъ чертъ программы его, довольно извѣстныхъ любителямъ христіанско-назидательнаго чтенія, Редакція считаетъ долгомъ точнѣе обозначить особенныя стороны, съ камихъ будетъ развиваться въ немъ поставленная общая задача и тотъ особенный характеръ, какой приметъ это развитіе. Такимъ образомъ, въ ряду статей назидательнаго свойства и общаго, христіанско-образовательнаго содержанія, служащихъ къ уразумѣнію Слова Божія, Богослуженія православной церкви и т. д., Редакція дастъ, между прочимъ, видное мѣсто очеркамъ изъ жизни христіанской церкви, особенно христіанскихъ пастырей, святителей и священниковъ древней церкви общей и русской.

Важнѣйшая же особенность въ развитіи общей задачи журнала будетъ съ наступающаго года состоять въ приспособленіи журнала къ современнымъ потребностямъ народнаго образованія. Съ этою цѣлю Редакція на страницахъ его помѣститъ рядъ статей, назначенныхъ собственно для народа и народныхъ школъ.

Кромѣ поученій и бесѣдъ, раскрывающихъ приспособительно къ пониманію народа предметы вѣры, мысли и жизни христіанина, статьи этого рода представляютъ послѣдовательный рядъ чтеній и рассказовъ изъ исторіи библейской, общей церковной и русской. Въ статьяхъ этихъ, характеръ которыхъ опредѣляется

для Редакціи жизненностию и цѣльностью содержанія, простотою и ясностию изложенія, Редакція имѣеть въ виду дать готовое общепригодное чтеніе для народа и готовое пособіе, руководство для народныхъ учителей. Редакція въ настоящую пору думаетъ, что это представляетъ одну изъ наиболее настоятельныхъ потребностей. При удовлетвореніи этой потребности, Редакція будетъ руководствоваться тѣмъ взглядомъ на характеръ христіанско-народной педагогическаго, какой отчасти высказана ея и будетъ, по временамъ, разъясняемъ въ особенныхъ статьяхъ по этому предмету.

Редакція *Воскреснаго Чтенія* приметъ съ благодарностию статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналъ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, — по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно, нумерами отъ 1 до двухъ листовъ каждый.

Имѣя въ виду назначеніе журнала, въ его народно-педагогическихъ статьяхъ, для церковноприходскихъ школъ и ихъ учителей, Редакція находитъ нужнымъ уменьшить цѣну своего изданія. Цѣна за годовое изданіе *Воскреснаго Чтенія*, безъ пересылки и доставки три руб. сер., съ пересылкою во всѣ города и доставкой на домъ въ Кіевѣ четыре (вмѣсто прежнихъ 5 руб. 50 к.).

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ Редакціи его при киевской духовной академіи, въ правленіяхъ всѣхъ духовныхъ семинарій, въ духовныхъ училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева.

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полные экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (1862—63) и XXVII (1863—64). Цѣна за экземпляръ каждаго года (кромѣ послѣдняго XXVII), съ перес. три рубля серебромъ.

Цѣна XXVII г. 4 р. съ перес.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ съ перес. Выписывающіе за всѣ слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXVII) платятъ 55 руб. съ перес. и въ томъ и въ другомъ случаѣ безвозмездно получаютъ указатель статей, содержащихся въ 25-ти годахъ *Воскреснаго Чтенія*. При чемъ Редакціею допус-

III

кается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе Указатель отдѣльно платятъ 50 к. безъ пересылки.

Подписавшіеся до полученія сего объявленія на Воскресное Чтеніе XXVIII года и выславшіе болѣе 4 р. излишокъ считаютъ за Редакцію и могутъ располагать имъ по своему усмотрѣнію.

Въ той же Редакціи можно получать «Труды Кіевской Духовной Академіи» за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій, четвертый и пятый по 6 руб. съ пересылкою.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Недавно папа въ своей консисторіи произнесъ самую рѣзкую рѣчь противъ Россіи, которая будто бы немилосердно преслѣдуетъ католицизмъ въ западныхъ своихъ губерніяхъ и преимущественно въ ПольшѢ. Давно уже подобныя филиппики римскаго первосвященника признаются въ Европѣ странными и смѣшными, потому что, вопервыхъ, онѣ произносятся устами представителя такого христіанскаго вѣроисповѣданія, которое по преимуществу отличается нетерпимостію къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ и самымъ нападетельнымъ характеромъ; — вовторыхъ, подѣ такими восклицаніями скрывается часто бессмысленная и тупая злоба, и слышится вопль отчаянія отъ неудавшагося предпріятія, для котораго потрачено было столько силъ, употреблено было столько махинацій самыхъ темныхъ и гнусныхъ, расточено столько денегъ, подкуповъ, клеветъ, лжи, и на успѣхъ котораго было столько вѣроятностей и надеждъ. Но особенно по отношенію къ Россіи подобныя рѣчи св. отца оказываются самою неприличною ложью и заставляютъ русскихъ только припоминать такіе факты, въ которыхъ съ весьма невыгодной стороны обрисовываются отношенія като-

Т. XIV.

лицизма къ православію. Еще въ нынѣшнюю великую пятницу предъ плащаницей Распятаго одинъ епископъ въ Римѣ произнесъ слово, въ которомъ православныхъ христіанъ поставилъ ниже магометанъ и язычниковъ, и даже въ адѣ отвелъ имъ мѣсто худшее, нежели язычникамъ, а потому заклиналъ своихъ слушателей-католиковъ не заключать браковъ съ православными (*). Самыиъ же лучшимъ доказательствомъ враждебныхъ отношеній католицизма къ православію служить исторія состоянія православныхъ церквей въ Польшѣ до присоединенія ея къ Россіи,— исторія, которая представляетъ поразительное сходство съ исторіей православныхъ церквей въ турецкихъ владѣніяхъ, на примѣръ, Босніи, Герцеговинѣ, Болгаріи и др. Мы постараемся, на основаніи доступныхъ намъ документовъ, представить здѣсь въ краткомъ очеркѣ состояніе православныхъ церквей въ Польшѣ, почти въ тотъ моментъ времени, когда по вѣнскому трактату часть Польши присоединена была къ Россіи (**).

Изъ официальныхъ документовъ, представленныхъ бывшимъ статсъ-секретаремъ царства польскаго графомъ Соболевскимъ князю А. Н. Голицыну въ 1816 г., видно, что въ это время въ Польшѣ было 6 православныхъ церквей, именно: въ Варшавѣ, Каляшѣ, Петровѣ, Опатовѣ, Люблинѣ и Плоцкѣ, и два монастыря: Дрогичинскій и Яблочинскій; кромѣ того, были два монастыря и двѣ церкви, принадлежащія сектѣ филиповцевъ (***) . Большая часть православныхъ церквей въ Польшѣ построена выходцами греками, которыхъ коммерческія выгоды и другія разныя обстоятельства заносили

(*) См. *Р. Инвалидъ*, май, 21 число, 1864.

(**) Сколько намъ помнится, въ *Дни* и *Инвалидъ* были помѣщены извѣстія о прав. церквахъ въ Польшѣ, но эти извѣстія слишкомъ кратки, не подтверждены ссылками на документы, а потому мы и рѣшаемся по возможности восполнить ихъ.

(***) См. въ св. Синодѣ дѣло подъ № 4630, г. 1833, объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія воыно-житомірской епархіи и о бытій епископомъ варшавскимъ Почаевской лавры архимандриту Антонію; также *Vicissitudes de l'Eglise Catholique des deux rites en Pologne et en Russie*, t. I, pag. 319.

въ Польшу. Такъ церковь варшавская во имя святыя Троицы устроена была въ 1817 году грекомъ Стефаномъ Добричемъ, который далъ на построение ея 99.469 злотыхъ и 24 грошей польскихъ, съ тѣмъ, чтобъ эти деньги уплачены были ему отъ сбора съ нанимающихъ квартиры въ церковномъ домѣ, также отъ церковныхъ сборовъ и отъ могущихъ быть пожертвованій; церковь православная въ Люблинѣ устроена была во имя Рождества Богородицы въ 1786 г. вышедшими изъ Турціи греками въ числѣ 10 семействъ; въ городѣ Петрковѣ православная церковь во имя всѣхъ святыхъ устроена въ 1788 г. греками: Яницкимъ, Дучипскимъ и Грабовскимъ; опатовская церковь во имя св. великомученика Георгія построена въ 1787 г. греками; не знаемъ только, когда и кѣмъ устроены церкви православныя въ Плоцкѣ и Калишѣ. Что же касается до двухъ православныхъ монастырей въ царствѣ польскомъ Дрогичинскаго и Яблочинскаго, то о времени построения перваго нѣтъ также свѣдѣній, а послѣдній построенъ въ XV вѣкѣ польскими православными князьями Богушами, собственнымъ ихъ иждивеніемъ (*). Число православныхъ прихожанъ во всемъ царствѣ польскомъ въ 1816 г., по официальному донесенію министра народнаго просвѣщенія въ царствѣ польскомъ, Станислава Потоцкаго (**), простиралось до 747 человекъ, изъ нихъ въ воеводство варшавскомъ 52, калишскомъ 33, радомскомъ 16, люблинскомъ 48, плоцкомъ 43, да въ воеводства августовскомъ 455 и подляхскомъ 103. Но эта цифра православныхъ въ Польшѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ фактовъ, въ самый короткій періодъ времени подвергалась самымъ быстрымъ измѣненіямъ, происшедшимъ отъ характера самаго православнаго населенія въ царствѣ польскомъ, населенія большею частію подвижнаго,

(*) См. вышеприведенное дѣло подъ № 1630, годъ 1833.

(**) См. въ св. Синодѣ дѣло подъ № 1262, г. 1827, о назначеніи духовной особы въ Варшаву для сношеній съ тамошнимъ правительствомъ касательно устройства управленія духовною грекороссійскою частію въ царствѣ польскомъ.

временнаго; такъ извѣстная еще въ 1816 г. православная церковь въ Плоцкѣ перестала существовать въ 1827 г. (*).

Теперь посмотримъ, какъ относилось польское правительство къ этой малой православной общинѣ, сколько оно показывало христіанской терпимости къ иновѣрному, но христіанскому исповѣданію. Здѣсь мы встрѣтимся съ явленіями совершенно не христіанскими, напоминающими частію отношенія турокъ къ подвластнымъ имъ христіанамъ, съ явленіями чисто іезуитскими, злобными, хитрыми; съ одной стороны увидимъ, что польское правительство не маскируясь трактуетъ православныхъ хуже магометанъ и жидовъ, съ другой, оно какъ бы не виѣшивается въ дѣла православныхъ, а въ самомъ дѣлѣ въ этомъ выказываетъ полное безучастіе къ судьбѣ православныхъ и этимъ безучастіемъ доводитъ до упадка и разрушенія православную церковь въ Польшѣ, совершенно роняетъ ее въ глазахъ самихъ православныхъ, умножаетъ ренегатство отъ православія и прозелитизмъ въ католичество. Такъ въ отношеніи построенія православныхъ церквей въ Польшѣ правительство польское всегда держалось того правила, чтобъ эти церкви не представляли ничего походяго на храмъ православный, чтобъ онѣ были въ убожествѣ и жалкомъ видѣ; а потому строили церкви не каменные, а деревянные, безъ куполовъ, крестовъ, помѣщали ихъ часто въ простомъ домѣ, не рѣдко на чердакѣ, въ одной комнатѣ, гдѣ отводился уголъ для священника, или іеромонаха (**). Содержаніе церквей и священниковъ по большей части оставлено было на попеченіе малочисленныхъ и часто незажиточныхъ прихожанъ, и только въ двухъ церквахъ ка-
•шлишской и петровской въ 1816 г. священники православ-

(*) Тамъ же.

(**) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода дѣло 1816 г. 26 февраля, о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ греко-россійскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ, и въ немъ письмо къ князю Мещерскому протопресвитера Успенскаго собора, Якова Дмитріевича Никольскаго.

ныя получали ничтожное жалованье отъ польской казны. Но какъ поступало въ раздачу жалованья православнымъ священникамъ польское правительство, всего яснѣе открывается изъ слѣдующаго обстоятельства: штатомъ, утвержденнымъ въ 1825 г., опредѣлено было на содержаніе православнаго духовенства въ царствѣ польскомъ отпускать изъ казны царства польскаго по 24.000 польскихъ злотыхъ ежегодно, но въ 1827 г. открылось, что польское правительство не выдавало даже и половины этой суммы и раздавало вмѣсто 24.000 злотыхъ только 9.400, именно: на опатовскую церковь 1800 злот., калишскую 3000, петрковскую 1200, люблинскую 1200, варшавскую 1200 и на Дрогичинскій монастырь 1000 злотыхъ (*). Мало того: позволяло вліятельнымъ лицамъ прямо завладѣвать монастырскими землями и капиталами церковными, возбуждало нескончаемыя тяжбы и такимъ образомъ лишало православныя церкви поддержки. Такъ въ 1807 г. графъ Грабовскій завладѣлъ насильно большимъ количествомъ земли съ лѣсами, рыбными ловлями, принадлежащими православному Яблочинскому монастырю, кромѣ того поселенными на этой землѣ 43 чел. крестьянъ; жалоба на этотъ захватъ принесена была въ брестскій нижній земскій судъ, но осталась безъ всякихъ послѣдствій (**); такіе же результаты были по жалобамъ православныхъ на отнятіе у нихъ церковныхъ капиталовъ. Удивительно ли послѣ этого, если православныя церкви въ Польшѣ нуждались въ самыхъ необходимыхъ церковныхъ принадлежностяхъ, и рассказы о ихъ убожествѣ наполняли душу православнаго истинною горестію; удивительно ли, что въ православныхъ церквахъ царства польскаго, какъ доносили въ прошломъ столѣтіи архимандритъ сдущаго монастыря Досиеей кievскому митрополиту

(*) См. св. Синода дѣло подъ № 1630, 1833 г., объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія воыльно-житомирской епархіи.

(**) См. въ дѣлѣ о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ греко-російскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ, доношеніе въ св. Синодъ архимандрита Яблочинскаго монастыря Николая Скаржинскаго.

Арсенію, не было ни евангелій на престолѣ, ни апостоловъ печатныхъ, кромѣ писанныхъ, и то безъ зачалъ, да одного часослова, а другихъ богослужебныхъ книгъ никакихъ, такъ что богослуженіе въ иныхъ церквахъ отправлялось только на храмовой праздникъ, а въ другихъ на Благовѣщеніе и Пасху, а болѣе никогда. Престолы и жертвенники изъ однихъ досокъ, покрытые самымъ простымъ полотномъ, или старымъ сукномъ, употребляемымъ простымъ народомъ на армяки; сосудохраниельницы сдѣланы изъ лубья, кадила вмѣсто ладону вялыми листьями, а вмѣсто кадила употребляли черепокъ, повѣшенный на веревочкахъ (*). И замѣчательно: о. Досиеей, описывая такое убожество православныхъ церквей въ Польшѣ, прямо приписываетъ такое ихъ состояніе латинскому гнету и пашеть: «вина тому, что римское папство особливо тамъ благочестивыхъ подданныхъ своихъ озлобляютъ такъ надмиру, что не токмо оныхъ церквей своихъ, но и себя отнюдь снабдить не могутъ, съ чего въ одномъ же гоненіи состоя и священники пребѣдно живутъ, немѣнне же оныхъ книгъ по тамошнимъ циркумстанціямъ (обстоятельствамъ) опасное (**).» Послѣ Досиеея немного произошло переменъ къ лучшему во вѣншемъ состояніи прав. церквей въ Польшѣ, хотя все таки было немного лучше. Мы познакоимъ читателей съ описаніемъ церквей православныхъ въ царствѣ польскомъ, сдѣланнымъ въ 1827 г.,—когда русское правительство уже нѣсколько поправило всѣ тѣ обстоятельства, которыя поставили въ горькое положеніе наши церкви въ Польшѣ,—протопресвитеромъ большаго московскаго Успенскаго собора Я. Д. Никольскимъ, посланнымъ нарочно для обозрѣнія тамошнихъ православныхъ церквей. Вотъ какой общій взглядъ онъ дѣлаетъ на православныя церкви въ Польшѣ: «нищета, неустройство

(*) См. *Русскій Архивъ* 1864 г. № 4-й, объ убожествѣ православныхъ церквей въ Польшѣ 1760 г. Актъ этотъ сообщенъ профессоромъ кievскаго университета А. И. Ставровскимъ.

(**) Тамъ же.

разнаго рода, и все таково, что не видя повѣрить едва ли можно, чтобы въ такомъ положеніи могла быть наша православная церковь. Кромѣ воеводскихъ городовъ, гдѣ храмы благопристойны и, сказать можно, не скудны, какъ то: въ самой Варшавѣ, въ Люблинѣ и въ Калишѣ, хотя и въ первыхъ двухъ мѣстахъ и въ домахъ они состоятъ, въ прочихъ мѣстахъ не безъ сожалѣнія видѣть можно, какъ то: въ Петровѣ церковь въ домѣ обывательскомъ, на чердакѣ подъ крышею, и тутъ же въ углу отгорожено мѣсто для священника или іеромонаха; въ Опатовѣ за заборомъ худымъ подъ худою кровлею, въ одномъ углу церковь, въ другомъ покой для священника; монастырь одинъ походитъ нѣсколько на монастырь, хотя церковь въ немъ деревянная, и строенія монастырскія ветхія, а другой Дрогичинскій не иное что есть, какъ церковь деревянная, или, ближе сказать, часовня, по видимому съ крестомъ на верху, въ которую и сквозь кровлю протекаетъ дождь, и сквозь стѣны свѣтится; въ церковной утвари довольно имѣть недостатковъ, и въ доходахъ отъ прихожанъ для церкви и священника необычная здѣсь нищета (*). Потому о. протопресвитеръ подробно описываетъ каждую православную церковь въ Польшѣ такимъ образомъ: въ городѣ Люблинѣ приходская церковь въ каменномъ корпусѣ, гдѣ при церкви помѣщается и священникъ; зданіе требуетъ не только починки, но почти переправки вновь; церковь утварью и служебными книгами достаточна; съ 1824 г. при ней одинъ іеромонахъ Домитіанъ, родомъ грекъ изъ Венгріи, причетническую же должность отправляли сами прихожане; церковь пользуется процентами съ завѣщанныхъ купеческою женою Марьею Дадановой 3600 злотыхъ и купцомъ Фимеромъ 67 злотыхъ и 17 грошей; болѣе сего, хотя и имѣть въ виду завѣщанные по объявленію прихожанъ капиталы: 1) въ 1791 отъ купца, грека, Афанасія Тупо въ 6000 злотыхъ; 2) въ

(*) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ о монастыряхъ, церквяхъ и духовенствѣ греко-россійскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ письмо о. Никольскаго къ оберъ-прокурору св. Синода князю Мещерскому.

1811 г. отъ купца, грека, Константина Густа въ 700 флоринъ австрійскихъ; 3) въ 1826 г. отъ купца сербанина Стефана Вунча въ 400 злотыхъ, и 4) по векселю 1789 г. купца, грека Георгія Шагуна въ 44 флорина, но получить оныя суммы почти не надѣется; отъ казны церковь сія ничего не получаетъ, а священникъ, сверхъ получаемыхъ отъ прихожанъ 45 злотыхъ на дрова, пользуется отъ правительства (положилъ государь императоръ Александръ I) на свое лице 1200 злотыхъ, или 180 р. сер. въ годъ. Церковь въ Варшавѣ однопрестольная, каменная; на корпусѣ, гдѣ устроена церковь, нѣтъ ни купола, ни главы съ крестомъ, нѣтъ также ни колокольни, ни колоколовъ, утварью и служебными книгами церковь сія достаточна (*); священника при ней за кончиною бывшаго не было, а причетниковъ трое; доходъ церковный отъ кошельковаго сбора и отъ продажи свѣтъ простирается до 4 т. злотыхъ въ годъ; кромѣ сего, получается ежегодно изъ казны 1200 злотыхъ (опять повторяемъ, по положенію императора Александра I) на содержаніе церкви и священно-церковно-служителей. Въ Калишѣ приходская церковь однопрестольная, каменная, утварью и служебными книгами достаточна; при сей церкви положено быть одному священнику, на содержаніе котораго по бѣдности прихожанъ тамошнее правительство выдаетъ ежегодно (опять по положенію императора Александра I) изъ казны 3000 злотыхъ; другихъ доходовъ никакихъ нѣтъ ни для церкви, ни для служителей ея, а для діакона и причетниковъ жалованья не положено; церковь должна бы взыскать: 1) съ Анны Мискевичевой завѣщанныя покойнымъ мужемъ ея 12.000 злотыхъ; 2) записанныя купцомъ Кономаринъ слѣдующіе ему отъ казны за доставку вина 6792 злота; 3) отъ гошпиталя калишскаго 1800 злотыхъ; но всѣ сіи деньги, хотя о нихъ и

(*) Государь Императоръ Александръ I пожертвовалъ отъ себя 300 червонныхъ на варшавскую православную церковь, а образа для нея написаны въ нашей академіи художествъ (см. въ дѣлѣ о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ греко-рос. исповѣданія въ царствѣ польскомъ).

ведется тяжба, къ полученію невѣрны, между тѣмъ церковь, не имѣя въ наличности денегъ, задолжала на построение 8000 злотыхъ. Церковь въ Петрковѣ помѣщается въ наемномъ домѣ, утварью и книгами служебными достаточна, при ней одинъ іеромонахъ Григорій Сергуловскій; церковь сіа никакихъ доходовъ не имѣетъ, кромѣ получаемыхъ съ города 50 злотыхъ въ годъ. Священникъ получаетъ жалованья отъ правительства 1200 злотыхъ (по положенію императора Александра I), а причетники онаго не имѣютъ; здѣсь необходимо нужно училище для дѣтей греческихъ; чтобы удержать церковь сію въ занимаемомъ ею домѣ, то слѣдуетъ оный купить, дабы наслѣдники умершихъ хозяевъ не продавали его другимъ. Церковь въ городѣ Опатовѣ устроена въ деревянномъ домѣ, купленномъ греками, который пришелъ въ большую ветхость; при ней священникъ Іоакимъ Юхневичъ, причетническую должность исправляютъ сами прихожане; священникъ помѣщается въ церковномъ домѣ, доходовъ никакихъ не имѣетъ, а получаетъ жалованья 1200 злотыхъ.

Монастыри: 1-й Дрогичинскій при городѣ Дрогичинѣ, кѣмъ и когда воздвигнуть, неизвѣстно: но церковь въ немъ деревянная во имя Преображенія Господня, устроена въ 1813 году, при коей имѣются колокольня, домъ, сарай и гуменныя строенія, которыя произведены на отпущенные изъ казны 12 т. злотыхъ; но все требуетъ уже поправки, утварью недостаточна, а книги нужны имѣть, монашествующихъ нѣтъ, а церковь завѣдуетъ прикомандированный минской епархіи священникъ Петръ Барановскій, коему положено жалованья 60 р. сер. въ годъ; монастырь сей имѣетъ земли пахотной три уволокъ 15 морговъ. Чтожъ касается до привилегій, хотя монастырь и имѣетъ отъ польскихъ королей, которыя подтвердилъ Августъ III въ Варшавѣ 30 іюля 1736 г., — на ловлю рыбъ въ Бугѣ и озерахъ, свободный въѣздъ въ казенные лѣса: не извѣстно, по какой причинѣ сіи не пользуются, а напротивъ того еще принуждаемъ бываетъ къ платежу податей поземельныхъ и домовыхъ.

• Къ описанію о. Никольскаго присоединитъ донесеніе въ св. Синодъ отъ 1815 г. настоятеля Дрогичинскаго монастыря іеромонаха Доримедонта Красовскаго, гдѣ онъ прописываетъ, что подавалъ онъ прошеніе 1815 г. марта 6 во временный герцогства варшавскаго правительствующій сенатъ «о состоящей въ вѣдомствѣ его Доримедонта церкви Преображенія Господня, въ разсужденіи дачи помощи переставитъ оную на другое удобное мѣсто, поелику въ прошлѣ 1814 г. во время весенняго наводненія подыта половина оной и виситъ уже надъ самою рѣкою Бугошъ; на которое прошеніе послѣдовала резолюція на имя г. префекта департамента седлецкаго отъ 10 апрѣля (за № 4359), коему предписано описать церковь и монастырь для представленія оному сенату, но и по сіе время не послѣдовало изъ онаго никакого рѣшенія. А какъ въ 1815 г. послѣдовалъ высочайшій манифестъ о присоединеніи къ россійской имперіи царства польскаго, то онъ, іеромонахъ, и поставляетъ долгомъ донести о семъ св. Синоду на разсмотрѣніе и просить о сдѣланіи постановленія, дабы онъ въ случаѣ не былъ за то подѣ отвѣтомъ, а равно и на какомъ основаніи нынѣ ему оставаться при ономъ монастырѣ, ибо въ скоромъ времени вышеупомянутую церковь понесетъ большеводіе, наступившее нынѣ, и грозитъ ей совершенно разрушить» (*). Яблочинскій пограничный, продолжаетъ о. Никольскій, съ котораго времени существовать, не извѣстно (о. Скаржинскій относитъ къ XV вѣку; въ немъ двѣ церкви деревянныя: 1-я во имя преподобнаго Онуфрія, 2-я во имя Успенія Богоматери, довольно ветха; равно и все принадлежащее къ нимъ строеніе требуетъ починки, каковыя монастырь могъ бы самъ исправить, ежели бы не платилъ разныхъ казенныхъ повинностей, которыя всего составляютъ 408 золотыхъ и 15 грошей; всѣ потреб-

(*) См. въ дѣлѣ о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ греко-россійскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ, указъ св. Синода отъ 17 ноября 1815 года.

ности къ священнослуженію имѣются; настоятели въ ономъ монастырѣ нѣтъ, а находятся два іеромонаха: 1-й Іосифъ Максимовичъ, управляющій монастыремъ, а 2-й Каллисть и 3-й монахъ Варсонофій; послушниковъ непостриженныхъ три; монастырь казеннаго жалованья не получаетъ, а состоитъ при рѣкѣ Бугѣ имѣеть: 1) на сторонѣ царства польскаго сѣнокосныя и пахатныя земли, и рогатый скоть, и получаетъ отъ сего ежегодно 1924 злот., коними уплачиваются казенныя повинности и содержится монастырь съ братією и служителями; 2) на сторонѣ государства російскаго есть также къ монастырю принадлежащія земли сѣнокосныя и пахатныя съ лѣсомъ, мѣрою 72 уволокъ, съ коихъ доходу могло бы быть 2.000 злот.; есть рыбная ловля, съ коей могло бы быть въ годъ—300 злот., есть также фольварокъ одинъ, была прежде мельница, корчма и солодовня, кои графомъ Грабовскимъ уже уничтожены, но съ коихъ доходу могло бы быть 500 злот.; притомъ живутъ еще тамъ же, на сторонѣ царства російскаго, при самой рѣкѣ Бугѣ крестьяне, къ монастырю принадлежащіе, въ 5 дворахъ, душъ ихъ—мужеска пола 13, женска 18, и они занимаютъ три уволокъ на песчаной землѣ; но оныя земли со всѣми на нихъ угодьями владѣеть нынѣ съ 1807 г. графъ Грабовскій; о какомъ его завладѣніи и понынѣ идетъ слѣдствіе; приходскихъ домовъ и цѣлыхъ селеній, гдѣ бы жили греки или россияне, монастырь совсѣмъ не имѣеть; суммы въ наличности не имѣеть, и не долженъ никому; а по документу изъ брестъ-литовской коллегіи, хранящемуся въ монастырѣ съ 1692 г. іюля 2 дня, кагалъ еврейскій обязался вносить ежегодно по 80 злотыхъ, но денегъ оныхъ монастырь сей не получаетъ съ 1694 года (*).

Съ убожествомъ внѣшнимъ православныхъ церквей въ Польшѣ соединено было внутреннее разстройство, всякое

(*) См. дѣло объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія волево-житомірской епархіи.

отсутствіе церковной дисциплины, іерархической подчиненности, правильныхъ и законныхъ отношеній между лицами іерархіи, надзора за ихъ нравственностію, исправностію въ службѣ, даже за законностію носимаго ими званія и чина. Большая часть духовныхъ, отправлявшихъ богослуженіе у православныхъ въ Польшѣ, была не изъ блага духовенства, а изъ монашества; это были авантюристы и выходцы изъ разныхъ греческихъ и венгерскихъ монастырей, которыхъ выкидывала родная ихъ сторона и гнала прочь отъ себя, или которые бѣжали оттуда, желая жизни привольной, безконтрольной, безъ высшаго іерархическаго надзора; однимъ словомъ, это были люди сомнительной жизни и съ сомнительными титулами. Потому православная іерархія въ царствѣ польскомъ состояла изъ населенія временнаго, бродячаго, жившаго сегодня у одной церкви, а завтра оставлявшаго ее и переходившаго къ другой, болѣе выгодной въ денежномъ отношеніи, такъ что иногда изъ пяти или шести православныхъ церквей царства польскаго и двухъ монастырей у цѣлой половины не было священниковъ или іеромонаховъ. Самовольное оставленіе священникомъ мѣста при православной церкви въ Польшѣ было явленіемъ самымъ обыкновеннымъ; насильное вторженіе въ чужой монастырь, или чужую церковь, даже присвоеніе себѣ сегодня званія протоіерея, а завтра архимандрита, не было чѣмъ либо необычнымъ. Вся зависимость православныхъ священниковъ въ Польшѣ отъ высшей іерархической власти ограничивалась тѣмъ, что греки и русскіе царства польскаго обращались съ просьбою къ буковинскому епископу, чтобы онъ прислалъ имъ священника или іеромонаха; тотъ прислалъ имъ кого-нибудь, но этихъ и ограничивались отношенія присланнаго въ царство польское священника къ приславшему его буковинскому епископу; послѣ того священникъ и знать не хотѣлъ епископа. Что касается до монастырствующихъ православныхъ въ царствѣ польскомъ, то они имѣли отношеніе къ слуцкому архимандриту: но въ послѣдствіи и это было ос-

лаблемо и обратилось только въ номинальныя отношенія (*). Вотъ какой отзывъ сдѣлалъ о. протопресвитеръ Никольскій о православномъ духовенствѣ царства польскаго: «что касается до священниковъ, то надѣ ихъ нѣтъ, а въ прочихъ мѣстахъ іеромонахи, и бѣдой одинъ священникъ, кои кажутся мало способными къ особеннымъ какимъ порученіямъ по правленію; надѣяться только можно на священниковъ, нѣбующихъ явиться къ варшавской и калишской церкви ученыхъ» (*). Преосвященный минскій Анатолій дополняетъ этотъ отзывъ о. Никольскаго и пишетъ, что всѣ монахи, живущіе въ Польшѣ, худой нравственности (**). Полевой оберъ-священникъ Моджугинскій доносилъ въ 1815 г. оберъ-священнику арміи и флота Державину, что греки, живущіе въ Варшавѣ, выписали себѣ откуда-то священника Никанора Скаржинскаго, называемаго протоіереемъ, нѣбующаго изъ знаковъ отличія фіолетовую камилавку, наперсный крестъ; но который протоіерей за всѣмъ тѣмъ не признаетъ св. Синода, и на великомъ выходѣ, равно какъ и въ эктеніяхъ всей императорской фамиліи, кромя одного государя не произносить, и притомъ позволяетъ во всей греческой церкви незаконныя браки, отъ мужей живыхъ женъ вѣнчать (***) . Далѣе мы находимъ такое извѣстіе объ этомъ Скаржинскомъ, сообщаемое статсъ-секретаремъ царства польскаго, графомъ Соболевскимъ князю Голицыну: «спокойствіе монаховъ Яблочинскаго монастыря недавно было нарушено нѣкоторыми монахами Никаноромъ Скаржинскимъ изъ домовыхъ священниковъ греческаго общества въ Варшавѣ, который, соединясь съ извѣстнымъ Домовымъ, бывшимъ до сего въ службѣ подъ начальствомъ губернатора Ланскаго, убѣждалъ изъ Вар-

(*) См. вышеприведенное дѣло о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ греко-россійскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ.

(**) Тамъ же письмо о. протопресвитера Никольскаго къ князю Мещерскому.

(***) Тамъ же письмо преосвящ. Антонія минскаго къ кн. Голицыну.

(****) Тамъ же указъ св. Синода отъ 1815 г. ноября 17 дня.

шавы, чрезъ что прихожане лишились слушанія божественной службы всю святую недѣлю, самовластно присвоивъ себѣ званіе архимандрита, и, прибывъ въ Яблочную, дѣлалъ разныя притѣсненія вышеупомянутымъ монахамъ, стараясь взять въ свое управленіе монастырь и церковь (*). Дѣйствительно, въ донесеніяхъ своихъ Синоду Скаржинскій прямо титуловалъ себя архимандритомъ и безцеремонно писалъ о себѣ, что онъ, «пріѣхавъ изъ Греціи въ предѣлы царства польскаго по собственнымъ его дѣламъ и узнавъ о находящемся въ томъ краѣ пустынномъ монастырѣ во имя препод. Онуфрія, прибылъ въ оный, въ которомъ между прочимъ нашелъ, что въ семъ монастырѣ было архимандричье начальство, пачѣ же только два іеромонаха—Феофанъ и Іосифъ; первый изъ нихъ имѣетъ отъ роду болѣе 80 лѣтъ, а другой хотя и имѣетъ лѣтъ 45, но одержимъ головою болѣзнію. (**). Въ заключеніе своего донесенія Скаржинскій, именуя себя архимандритомъ Яблочинскаго монастыря, изъявляетъ свое согласіе остаться въ монастырѣ, т. е. въ званіи архимандрита, и проситъ на это указа у Синода (***)). Вотъ какіе честные дѣятели явились въ царство польское на дѣло православія! Но положеніе православныхъ, оставленныхъ польскимъ правительствомъ на произволъ судьбы, было таково, что они рады были кого-нибудь имѣть священникомъ у себя, только бы вовсе не остаться безъ христіанскаго утѣшенія. А то случалось такъ, что приходилось оставаться совершенно безъ священника, и не на короткое время, а напр. въ продолженіи трехъ лѣтъ; оттого дѣти оставались безъ крещенія, а умирающіе безъ исповѣди. Вотъ какое прошеніе подали православные города Люблина 1 января 1816 г.

(*) См. въ св. Синодѣ дѣло о назначеніи духовной особы въ Варшаву для сношенія съ тамошнимъ правительствомъ касательно устройства управленія дух. греко-россійскою частію въ царствѣ польскомъ, г. 1827 № 126.

(**) См. дѣло о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ грек.-росс. исповѣданія въ царствѣ польскомъ, указъ Синода отъ 17 ноября 1815 г.

(***) Тамъ же.

цесаревичу великому князю Константину Павловичу: «нѣскольکو лѣтъ тому назадъ будучи до 10 семействъ купцовъ въ семь городѣ, собственнымъ иждивеніемъ нашимъ выстроили мы церковь безъ купола, съ наименованіемъ храма Рождества Пресвятыя Богородицы, удерживая оную и при ней священника-съ собственнаго добротнаго нашего даянія. Нынѣ же, по переселеніи нѣкоторыхъ изъ нашихъ, сколько находится сотоварищей и главныхъ фундаторовъ, въ вѣчную жизнь, и чрезъ претерпѣвшія войны, мы не въ состояніи нижеподписавшіеся уже отъ трехъ лѣтъ содержать при сказанной выше церкви священника, чрезъ что не только нарождающіеся остаются безъ крещенія, а умирающіе безъ исповѣди, но даже и греко-католическое исповѣданіе религіи (sic) упадаетъ; почему и осмѣливаемся симъ утруждать правительствующій Синодъ и всепокорнѣйше просить не оставить опредѣлить намъ изъ ближайшей епархіи священника, съ назначеніемъ ему отъ казны годоваго содержанія, равно и на возведеніе купола опредѣлить положенную сумму (*).

Какимъ бы потокомъ негодованія, скорби, жадобы разлилась римская курія и всѣ ея вѣрные слуги, еслибы что-нибудь похожее случилось съ католическими церквами и приходами въ русскомъ царствѣ! Сколько было бы возгласовъ о гоненіяхъ на католицизмъ, о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ католиками въ русскомъ государствѣ: а между тѣмъ это, такъ чувствительное къ оскорбленіямъ и такъ ревнивое къ своимъ интересамъ исповѣданіе давило до истощанія и умышленно деморализировало православную церковь въ царствѣ польскомъ, какъ свидѣлствуютъ точные документы ея исторіи.

Свящ. М. Морошкинъ.

(*) Въ дѣлѣ о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ грек.-росс. исповѣданія въ царствѣ польскомъ, прошеніе люблинскихъ православныхъ.

СУДЬБА НОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

ОДНА ИЗЪ ВѢТВЕЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКАГО ПЕ-
ЧАТНАГО ДѢЛА.

(Продолженіе *).

Москвѣ, помимо типографскаго вопроса, помимо болѣе или менѣе одобреннаго Ирмолога и Обихода, предстояло отыскать, рассмотреть, исправить и вообще приготовить къ печатанію *Октоихъ* и *Праздники*. Дѣло это въ началѣ поручено, 13 іюля, синодальному ризничему *Гаврилу*, съ тѣмъ, чтобы «избравъ изъ синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ трехъ человекъ такихъ, кои бы въ нотномъ пѣніи знали лучшее искусство, представить ихъ немедленно.» Ризничій объявилъ уподіаконамъ и пѣвчимъ, «чтобы они между собою сами къ тому способныхъ избрали, и кто изъ нихъ избранъ будетъ, представилъ.» Избраны и представлены были іюля 24: уподіаконы *Сергій Максимовъ* и *Иванъ Никитинъ*, пѣвчіе *Иванъ Тимофеевъ* (участвовавшій прежде въ дѣлѣ Ирмолога и Обихода) и *Андрей Поповъ*. Имъ велѣно, согласно указу, «отыскать у себя или въ вышеозначенныхъ архіерейскихъ

(*) См. майскую книжку.

домѣхъ Праздники и Октоихъ исправнаго знаменнаго напѣва, и если гдѣ имѣются, то какъ оныя, такъ и вышеозначенныя церковной Обиходъ и Ирмологъ, расположа всѣ на четыре книги и собравъ изъ всѣхъ тѣхъ книгъ, что до которой принадлежить, съ реэстрами, исправить имъ безъ всякихъ ошибокъ, непродолжительно и по исполненіи того отослать въ Типографскую Контору, съ тѣмъ, чтобъ оныя печатаемы были подѣ корректурую тѣхъ же синодальныхъ ѱподіаконовъ и пѣвчихъ неотмѣнно.» Нельзя здѣсь не замѣтить безграничнаго довѣрія къ симъ лицамъ, какъ со стороны С.-Петербурга, такъ и Москвы, довѣрія нѣсколько удивительнаго послѣ описанной выше судьбы Ирмолога и Обихода. Какъ бы то ни было, но только все дѣло, и самая работа Троицкихъ пѣвчихъ, перешли теперь снова въ вѣдѣніе синодальныхъ соборныхъ (Успенскихъ) знатоковъ. Спусти три дня, не болѣе, іюля 27, избранныя лица объявили, «къ напечатанію, де, во оной типографіи, отысканы ими нотныя книги исправныя, знаменнаго напѣва, а имянно въ большемъ Успенскомъ соборѣ Праздники, а въ Синодальномъ домѣ Октоихъ (въ дома архіерейскіе, особенно на Троицкое подворье, къ тамошнимъ пѣвчимъ соперникамъ, они и не заглядывали).» Найденныя книги за скрѣпою, а вмѣстѣ и избранныя тѣ же лица для корректуры, прямо отправлены въ типографію.

Здѣсь прибывшія лица начали тѣмъ, что рапортами потребовали отъ Конторы для предстоящаго дѣла бумаги, чернилъ, перьевъ, камеди, губокъ грецкихъ, студевъ, иголь, нитокъ, и т. п. Разумѣется, требованія тотчасъ же удовлетворялись, но не въ нихъ дѣло: самое дѣло было неизмѣримо важнѣе, и о ходѣ его мы узнаемъ изъ слѣдующихъ рапортовъ, поданныхъ тѣми же лицами. Ноября 19-го 1769 года потребовали они изъ Типографской Библіотеки, «для сочиненія въ нотной *Ирмологій Каталога*,» переплетныя книги — Октоиховъ одно гпѣздо (двѣ части), Миней мѣсячныхъ годѣ, Тріоди постную и цвѣтную, Миней общихъ съ праздники гпѣздо, Ирмологій, Уставъ (*Каталогъ* сей помѣщается нынѣ

въ концѣ Ирмолога: «Указаніе, какъ познавать ирмосы» и проч.). Гораздо важнѣе другое доношеніе, отъ 27 ноября 1769 года, коишъ редакторы объясняютъ: «присланный изъ св. пр. Синода нотной *Обиходъ*, которой нами разсматриванъ, но сверхъ того въ дополненіе онаго Обихода выбрано нами же изъ прочихъ нотныхъ книгъ (припомятая вышеозначенную исторію сей книги, мы видимъ, что редакторы снова пере-дѣлали дѣло своихъ соперниковъ, Троицкихъ пѣвчихъ); та-кожде и *Праздники*, и *Октоихъ* разсматриваны же (всѣхъ не-прикосновеннѣе остался *Ирмологъ*); на что Типографской Кон-торѣ при семъ доношеніи оныхъ книгъ *Реэстры* на разсмо-трѣніе благопочтенно представляемъ.» Реэстры сіи такъ важ-ны для исторіи дѣла, его любителей и знатоковъ, что мы приводимъ ихъ цѣликомъ:

*Въ Московскую Типографскую Контору Синодалнаго дому
отъ иподіаконовъ и пѣвчихъ доношеніе.*

Присланный изъ святѣйшаго правительствующаго Синода нот-ной Обиходъ, которой нами разсматриванъ, но сверхъ того въ дополненіе онаго Обихода выбрано нами же изъ прочихъ нот-ныхъ книгъ, таже и Праздники, и Октоихъ разсматриваны же, на чо Типографской Конторѣ при семъ доношеніи оныхъ книгъ Реэстры на разсмотрѣніе благопочтенно представляемъ. Ноября « » дня 1769 года. Къ сему доношенію иподіаконъ Сергій Максимовъ руку приложилъ. Къ сему доношенію иподіаконъ Иванъ Никитинъ руку приложилъ. Къ сему доношенію пѣвчей Иванъ Тимоѣевъ руку приложилъ. Къ сему доношенію пѣвчей Андрей Поповъ руку приложилъ.

Изъ присланнаго святѣйшаго правительствующаго Синода Обихода, которой нами нижеподписавшимися разсматриванъ, о чемъ значить ниже сего. А имянно:

Всенощное — *греческаго* (напѣва); всенощное — *киевскаго*; Съ нами Богъ — *киев.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ, — *греч.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ — *киев.*; воззвахи, — *знамен.*, воззвахи—*киев.*; прокимны великіе—*знамен.*; Нынѣ отпускаеши—*киев.*; Богъ Господь и явися намъ съ тропарями—*греч.*, Богъ Господь и явися намъ съ сѣдалнами — *киев.*; кондакъ Взбран-

ной — *греч.*; кондакъ Взбранной—*киев.*; поліелей — *греч.*; На рѣкахъ Вавилонскихъ—*киев.*; величанья—*знамен.*; Благословенъ еси Господи—*греч.*; Рождеству Христову по пятидесятомъ псалмѣ: Всяческая днесь—*киев.*; Слава въ вышнихъ Богу—*киев.*; Покаянія отверзи ми двери, со стихи—*знамен.*; Святъ Господь Богъ нашъ — *знамен.*; два тропаря воскресны — *киев.*; литургія вся—*знамен.*; псаломъ: Благослови душе моя Господа—*греч.*; Единородна — *месска*; блаженны — *знамен.*, блаженны — *греч.*; прокимны осми гласовъ—*знамен.*; лѣвый ликъ въ литургію Васи́ліа Великаго — *болгар.*; О Тебѣ радуется — *греч.*; задостойники *греч.*; литургія преждеосвященная — *киев.*; въ субботу пятая недѣля великаго поста тропарь: Повелѣнное тайно — *болгар.*; кондакъ Взбранной—*греч.* и *киев.*; въ сграстную недѣлю на утрени тропарь и свѣтилень — *знамен.* и *киев.*; на цѣлованіи плащаницы два славника—*знамен.* и *болгар.*; каѳизма седьмая на десять со стихи, поется на утрени въ великую субботу—*знамен.*; каѳизма седьмая на десять со стихи поется на утрени въ великую субботу—*греч.*; Воскресни Боже суди земли—*киев.*; Да молчатъ всякая плоть—*путь.*; канонъ пасхи—*греч.*; канонъ Богородицѣ: Многими содержимъ—*греч.*; на благодарномъ молебнѣ тропари—*греч.*; Тебе Бога хвалимъ — *греч.*, Тебе Бога хвалимъ—*месска*; многолѣтіе.—Уподіаконъ Сергій Максимовъ, уподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимоѣевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Въ дополненіе присланнаго изъ святѣйшаго правительствующаго Синода Обихода выбрано нами нижеподписавшимися изъ разныхъ книгъ, а именно:

Всенощное—*знамен.*; Съ нами Богъ—*знамен.*; въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія два тропаря—*греч.*; два тропаря и два кондака, Рождеству Христову и Богоявленію—*греч.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ—*знам.*; Свѣте тихій—*знамен.*; Свѣте тихій — *киев.*; прокимны во всю седмицу — *знамен.*; прокимны—*киев.*; на благословеніи хлѣбовъ: Богородице Дѣво—*греч.*; Богъ Господь съ тропарями—*знамен.*; поліелей—*знамен.*; поліелей—*киев.*; На рѣкахъ Вавилонскихъ—*знамен.*; на рѣкахъ Вавилонскихъ—*греч.*; величанія—*путь.*; величанія—*киев.*; Благословенъ еси Господи — *знамен.*; Огъ юности моя, степенна четвертаго гласа—*знамен.*; прокимны на утрени осми гласовъ—*знамен.*; Всякое дыханіе—*знамен.*; Господскимъ праздникомъ

вмѣсто: Молитвами Богородицы—*знамен.*; на девятой пѣсни: Величитъ душа моя Господа—*греч.*; Всякое дыханіе, осми гласовъ—*знамен.*; славословіе—*знамен.*; Взбранной воеводѣ, двѣ—*знамен.*; литургія *кіевскаго* распѣва вся; задостойники — *знамен*, задостойники—*пуге.*; причастны дневныя и праздничныя—*знамен.*— Во святой великій постъ: на повечеріи—Господи силъ съ нами буди, съ тропари—*знамен.*; Блаженны, Во царствіи твоёмъ, на девятомъ часѣ—*знамен.*; Блаженны—*кіев.*; литургія преждеосвященная—*знамен.*; въ субботу пятыя недѣли великаго поста тропарь: Повелѣнное тайно — *знам.*; въ великой четвертокъ: Вечери твоя — *знамен.*; на цѣлованіи плащаницы тропарь: Благообразный Іосифъ—*греч.*; на пареміяхъ: Славно бо прославися и Господа пойте — *знамен.*; по Апостолѣ: Воскресни Боже—*знамен.*; въ великую субботу: Да молчитъ всякая плоть—*знамен.*; причастенъ: Воста яко спя Господь — *знамен.*; погребеніе мірское—*кіев.*, погребеніе монашеское — *знамен.*; панихида по усопшихъ—*знамен.*— Уподіаконъ Сергій Максимовъ, уподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимоѣевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Начало Октоиха осми гласовъ — знаменнаго распѣва; на малыхъ вечерняхъ богородичны, на велицѣй вечерни воззвахи осми гласовъ—знаменные; стихиры стиховны, съ богородичными, знаменнаго малаго распѣва, по первому стиху съ запѣвами; антифоны осми гласовъ, подобны—знаменные и кіевскіе; на хвалитехъ стихиры, на литургіи блаженны, богородичны во всѣ седмицы, стихиры евангельскія.

Реэстръ дванадесятнымъ Праздникамъ:

Рождеству Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славники.—Воздвиженію Креста: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Введенію Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера, и на хвалитехъ славникъ.—Въ навечеріи Рождества Христова: на девятомъ часѣ славникъ, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ

со славниками, и на хвалитехъ, по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Въ навечеріи Богоявленія Господня: на девятомъ часѣ славникъ, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, и на освященіи, и по освященіи воды стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Срѣтенію Господню: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Благовѣщенію Богородицы: на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, и на хвалитехъ славникъ.—Въ недѣлю ваіи: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Въ великую субботу: на велицѣй вечерни стихиры, Днесъ адъ стена вопіетъ.—На вознесеніе Господне: на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Въ недѣлю Пятидесятницы: стихиры, и на литіи и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихиры, и на хвалитехъ стихиры со славникомъ.—На Преображеніе Господне: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Успенію Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера. Свѣтиленъ—Апостоли отъ конецъ, и на стиховнѣ славникъ—въ Троицкомъ Обиходѣ.—Уподіакомъ Сергій Максимовъ, уподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимоѣевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Разумѣется, Типографія отъ себя не могла рѣшить этого дѣла, и вопросъ, включать ли сдѣланныя измѣненія и дополненія въ печатный Обиходъ, отъ 1 декабря 1769 года представила на усмотрѣніе въ С.-Петербургъ.

Указъ отъ 22 декабря того же 1769 года разрѣшилъ, «показанныя въ приложенной съ Реэстра копія Дополненія къ церковному Обиходу, выбранныя синодальными уподіаконами и пѣвчими во оной Обиходѣ, исключая «Всякое дыханіе»

осми гласовъ, да «Погребеніе монашеское» и на малыхъ вечерняхъ «Богородичны.» взнестъ (включить) и печатать дозволить.» Синодальные дѣятели торжествовали, къ торжеству и всѣхъ знатоковъ, и любителей. Января 11-го 1770 года назначено уже было представить въ Типографскую Контору *шесть* пробныхъ страницъ нотнаго Обихода.

Кромѣ другихъ приготовленій, пельзя было скоро начать нотное печатаніе потому, что спѣшили доканчивать и вообще не могли остановить книгъ, еще прежде того назначенныхъ къ печатанію, а между ними, кромѣ труднаго «Евангелія папрестольнаго,» печаталось изданіе, какъ извѣстно, самое громаднѣйшее — «Миней мѣсячныя (12 листовыхъ книгъ).» Потому, когда лѣтомъ 1770 года начали наконецъ печатать книги нотныя, имъ удѣлать могли только по *одному стану* на каждую (всего 4). А между тѣмъ предстояло отпечатать по 4 завода каждой, то есть всего 16 заводовъ или 19.200 экземпляровъ: прибавимъ сюда медленность набора и разбора, труднаго по новости и по самому существу дѣла, да двойное число тисковъ, — кинварныхъ и черныхъ, да трудность двойной—нотной и текстовой корректуры, притомъ въ дѣлѣ совершенно новомъ. Однимъ словомъ, всякой опытный взоръ долженъ былъ предвидѣть, что, при такомъ ходѣ дѣла, кончится оно Богъ вѣсть когда. Естественно, Бышковской въ сентябрѣ 1770 года указала на это обстоятельство и требовала прибавки станковъ: изъ кладовой достали особо сберегавшіеся и высоко цѣнившіеся «нѣмецкіе станки.» Всего въ типографіи пущено въ дѣло 20 станковъ и получили возможность для каждой нотной книги удѣлать по *два*, а впоследствии для нѣкоторыхъ даже по *четыре*. Но съ тѣмъ вѣсть оказалось уже недостаточно прежде заготовленныхъ азбукъ: вповь отлили еще 4 нотныхъ, потомъ еще 2 нотныхъ, да 2 Осиповскихъ для текста (*).

(*) Удивительно, откуда взялъ Сахаровъ приводимое имъ показаніе, что «Моск. синод. типографія для своихъ изданій выписала линейныя ноты изъ Лейпцига, отъ *Брейтковфа* (стр. 280).» Кромѣ того, что нот-

Правленіе *текста*, отдѣльное отъ нотъ, состояло въ сличеніи его съ *текстомъ* тѣхъ же книгъ, прежде напечатанныхъ безъ нотъ: этихъ завѣдывали пять Корректоровъ, *Петръ Рыбниковъ*, *Семень Андреевскій*, *Яковъ Осиповъ*, *Сергій Васильевъ*, *Иванъ Корякинъ*, да два Справщика (должность, оставшаяся отъ старины и отличавшаяся еще отъ вновь назначенныхъ «корректоровъ») — *Федоръ Поморцевъ* и *Аванасій Приклонскій*. Въ особенности нотными книгами занимались двое, корректоръ Осиповъ и справщикъ Приклонскій. По опытности этихъ лицъ, въ дѣлѣ ихъ представлялось мало сомнѣній. Только въ *Обяходѣ*, въ стихирѣ: на цѣлованіе Плащаницы, «Прійдите ублажилъ», замѣчена была разность между *текстомъ* Знаменнаго и *текстомъ* Болгарскаго распѣва (ибо эти два распѣва внесены были редакторами изъ двухъ разныхъ книгъ, съ разными *текстами*): въ Знаменномъ — «иже въ нощи къ Пилату пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго»; «увы мнѣ чадо мое»; «Симеонъ бо прорече: збытся днесъ глаголющее въ церкви: въ твое сердце оружіе пройдетъ»; а въ Болгарскомъ — «ко Пилату пришедша, испросивша»; «Увы мнѣ, увы мнѣ чадо мое»; «Симеономъ бо предреченное въ церкви днесъ событся: и твое сердце оружіе пройде.» Знайки предложили первое мѣсто напечатать въ такомъ видѣ: «въ нощи къ Пилату пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго»; второе — какъ въ Болгарскомъ распѣвѣ; третье: «Симеономъ бо предреченное въ церкви, днесъ событся: твое сердце оружіе пройдетъ.» Такъ и было утверждено, такъ сохранилось и доселѣ.—При концѣ печатанія, ими же составлены были *Выходы* ко всѣмъ 4-мъ, ими же *Оглавленія* къ тремъ книгамъ—Обиходу, Октоиху и Праздникамъ (о Каталогѣ при Ирмологѣ см. выше), не разнящіяся отъ печатаемыхъ нынѣ (кромѣ конечно именъ въ *выходѣ*, чиселъ, печа-

ныя азбуки несомнѣнно отливались въ Москвѣ, не нужно было выписывать и пунсоновъ, ибо начертанія нотъ, введенныя въ печать совершенно тѣ же, что во многихъ, ходившихъ тогда и ранѣе рукописяхъ, въ изданіи Львовскомъ и т. п., а пунсонщики были свои, и отличные.

танія и т. п.). Приведемъ въ примѣръ *Выходъ Октоиха*: «Во славу..., повелѣніемъ Благодѣствѣйшія Самодержавнѣйшія Вел. Государыни нашей Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи: при Наслѣдникѣ Ея, Благов. Государѣ Цесар. и В. Князѣ Павлѣ Петровичѣ. Благословеніемъ же св. пр. Синода: Напечатася книга сія Октоихъ потнаго пѣнія, *первымъ тисненіемъ*, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ: въ лѣто отъ сотворенія міра 7351: отъ Рождества же по плоти Бога Слова 7476 (1772). Индикта ѿ (5). Мѣсяца Марта.» Означенными корректоромъ и справщикомъ донесено Контролю объ окончаніи печатаніемъ: Октоиха и Праздниковъ — отъ 6 апрѣля, Обихода и Ирмолога — отъ 8 августа 1772 года (оглавленія къ Октоиху и Праздникамъ составлены и припечатаны нѣсколько поздиѣ).

Итакъ, наши первопечатныя потныя книги

	начались печатаніемъ	кончились
<i>Обиходъ</i> :	1770 г. мая 31	1772 г. іюня 21.
<i>Ирмологъ</i> :	1770 г. іюля 6	1772 г. іюля 4.
<i>Октоихъ</i> :	1770 г. іюля 21	1772 г. марта 12.
<i>Праздники</i> :	1770 г. августа 2	1772 г. марта 27.

Почти въ одно время начались и кончились печатаніемъ, всего въ теченіе *около двухъ лѣтъ*.

Каждой книги, какъ сказано, печатано по *четыре завода, съ киварью*. Въ *Обиходѣ* составилось тетрадей (каждая по одному дестевому сложенному въ четверо листу) 92 и 3 четвертки, нумерованныхъ листовъ (съ описаніемъ и оглавленіемъ) 371; книга эта, кромѣ сего, по толщинѣ своей, въ первыхъ изданіяхъ дѣлилась на 2 тома. Въ *Ирмологѣ*: тетр. 116 и $\frac{3}{4}$, нумер. листовъ (съ Описаніемъ и Каталогомъ или Указательнымъ Реэстромъ) 467; въ переплетѣ и эту книгу, подобно Обиходу, дѣлили на 2 части. Въ *Октоихѣ*: тетр 42 и 2 четвертки (съ описаніемъ и оглавленіемъ), нумер. лист. 170. Въ *Праздникахъ*: тетр. 42 и $\frac{3}{4}$ (съ опис. и оглавл.), нумер. листовъ 171.

Долго производилась разцѣнка отпечатанныхъ книгъ, по тому времени очень мелочная, такъ что мы не будемъ приводить ея подробностей. Результатами ея было то, что обошлись: *Обиходъ*, по расходу бумаги (фабрики Яковлева) и прочихъ матеріаловъ, въ 1.849 р. 27 $\frac{1}{4}$ к., а за исключеніемъ подноса и раздачи, 4.600 продажныхъ экземпляровъ каждый по 40 $\frac{1}{4}$ к. въ тетратяхъ или листахъ, со всѣми же расходами по 1 р. 30 $\frac{1}{2}$ к., а съ надбавкою для приращенія типографскаго капитала предполагалось къ продажѣ по 1 р. 45 к., всего на 6.670 р.—*Ирмолонъ* въ 2.437 р. 50 $\frac{1}{4}$ к., а за исключеніемъ подн. и разд., 4.600 продажн. экз. каждый по 53 к. въ тетр., со всѣми же расх. по 1 р. 57 $\frac{1}{2}$ к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 1 р. 75 к., всего на 8.050 р.—*Октоихъ* въ 894 р. 41 $\frac{1}{4}$ к., а за искл. подн. и разд., 4.600 продажн. экз. каждый по 19 $\frac{1}{2}$ к. въ тетр., со всѣми же расх. по 63 к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 70 к., всего на 3.220 р.—*Праздники* въ 887 р. 37 $\frac{1}{4}$ к., а за искл. подн. и разд. 4.600 продажн. экз. каждый по 19 $\frac{1}{2}$ к. въ тетр., со всѣми же расх. по 63 к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 70 к., всего на 3.220 р.—Вообще во всѣхъ книгахъ вмѣстѣ каждый листъ обходился для продажи по 1 $\frac{1}{2}$ к., что сочтено было «для общества народнаго весьма неотяготительнымъ.» Доношеніе обо всемъ этомъ отправлено изъ Конторы высшему начальству отъ 17 октября 1772 года, за скръпю *Бышковскаю*, который къ этому времени сдѣланъ уже былъ *секретаремъ*, и съ такимъ присовокупленіемъ: «Поелику оныя книги на тотъ единственно конецъ усматриваются быть напечатанными, чтобъ Служба Божія въ церквахъ единоголосными по употребленію могла быть вездѣ отправляема напѣваніи, потоліку и за необходимо нужное Типографскою Конторою признается быть при продажѣ средство то, чтобъ продавать какъ для Святыхъ Церквей, такъ и всякому охотно желающему требователю, тѣ книги *не порознь*, которую бѣ кто одну, двѣ или три пожелалъ купить, но всякъ бы покупалъ *вслѣ четы-*

ре званія совокупно, вообще, а не порознь, чтобъ каждая изъ Церкви охотножелательная во первыхъ была укомплектована оныхъ книгъ полнымъ числомъ; ежели же тѣ жъ самыя начать производить въ продажу розницею, то конечно имѣеть остаться въ казнѣ розница, то есть иного званія наличность такая, другаго инная, иного жъ и ничего, почему какъ тѣ, которые пожелали бъ каждый имѣть всѣ четыре книги, приуждены будутъ остаться безъ удовольствія, такъ и капиталъ типографской долженъ ожидать изъ достальныхъ оставшихъ въ казнѣ розничныхъ книгъ или медлительной выручки, или по крайней мѣрѣ на послѣдокъ должна будетъ протчія недостаточная къ нимъ званія съ немалымъ затрудненіемъ послѣ припечатывать (директоромъ типографіи оставался еще Пельскій).» Такъ типографія даже и провозжала отпечатанныя книги въ народъ новою заботливостью объ его нуждахъ.

Ноября 23-го 1772 года послѣдовалъ Указъ, сущность коего состояла въ слѣдующемъ: 1) утверждены счеты и предположенія Канторы о продажѣ всѣхъ четырехъ книгъ *амьскихъ*, по 4 р. 60 к. за полный экземпляръ. 2) «А понеже таковыя вотнаго пѣнія книги напечатать велѣно для удовольствованія ими Церквей Божіихъ, чтобъ пѣніе было исправитѣ, то раздать, по означенной цѣнѣ, Успенскому и Благовѣщенскому собору въ Москвѣ по 2 экз.; для прочихъ московскихъ соборовъ и церквей (черезъ консисторію) 300 экз.; для каждаго московскаго штатнаго мужскаго и дѣвчьяго монастыря по 1 экз.; на остальную московскую епархію, въ городахъ и уѣздахъ, на 10 церквей по 1 экз.; въ с.-петербургскую епархію 100 экз.; въ Троицкую лавру 3; въ ставропигіальныя монастыри по 1; въ прочія епархіи для каждаго штатнаго монастыря и кафедральнаго собора по 1, а для городскихъ и уѣздныхъ церквей по 1 на 10, съ правомъ преосвященныхъ мѣстныхъ требовать и болѣе.—3) «За оныя книги въ типографію по положенной цѣнѣ деньги возвратитъ отъ монастырей и соборовъ, въ штатѣ состоящихъ, изъ положенной на

церковныя потребности суммы, а отъ градскихъ и уѣздныхъ церквей изъ церковной суммы; *съ священно и церковнослужителями же и съ прихожанъ за оныя книги отнюдь не собираю*» —

4) Отослать 1 экз. митрополиту кievскому Гавриилу, «съ тѣмъ, что ежели оныя книги въ кievскую епархію окажутся быть надобны, то бъ снесшись и съ преосвященными черниговскими и переяславскими, представилъ объ ономъ.» — 5) «О вышеозначенномъ опредѣленіи преосвященнымъ архіереомъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, духовнымъ консисторіамъ, дать звать указамъ, съ тѣмъ, что, при раздачѣ тѣхъ книгъ по церквамъ, надлежитъ подтвердить церковнослужителямъ, дабы они по тѣмъ книгамъ потному пѣнію обучались, съ таковою надеждою, что обучившіеся тому потному пѣнію при производствѣ въ чины необучившіеся предпочтены быть имѣютъ (съ тѣхъ поръ, предъ опредѣленіемъ ихъ на мѣсто, дѣлается имъ, сверхъ школьнаго, особый экзаменъ въ знаніи церковнаго пѣнія по напечатаннымъ книгамъ).» — 6) Не забыть остался и *Головля*. «Чтожь касается до сочиненнаго придворнымъ пѣчимъ Гаврилою Головиею Ирмолога, хотя оной къ печатанію оказался и недостаточнымъ, однако въ разсужденіи его трудовъ и что *онъ нѣкоторой случай къ печатанію потныхъ книгъ подалъ*, въ награжденіе выдать ему безденежно 10 экз.» — 7) Подобно и о синодальныхъ редакторахъ: «изъ комъ также синодальнымъ *гродіакокамъ и пѣчимъ*, трудившимся въ поправленіи оныхъ книгъ, опредѣляется 6 экз.» Съ тѣхъ поръ, замѣтитъ, каждый разъ при печатаніи потныхъ означенныхъ книгъ, отдаются онѣ изъ типографіи для корректуры въ потномъ дѣлѣ избраннымъ и особо назначеннымъ *синодальнымъ пѣчимъ*. — Мы не встрѣчаемъ ни здѣсь, ни послѣ, награды одной только типографіи, ея дѣтелямъ, и особенно Бышковскому, который, какъ видѣли мы, былъ среднимъ труженникомъ и первымъ вчинателемъ вопроса: по онъ и сотоварищи его дѣйствовали, конечно, по обязанности, за исполненіе которой *служба не считаетъ обязанностию награждать*.

Указъ принять къ точному исполненію, и намъ нѣтъ уже надобности слѣдить далѣе за судьбою разной исполнитель- ной администраціи. Мы здѣсь упомянемъ только, изъ даль- нѣйшаго теченія, три любопытныхъ обстоятельствъ. 1) Когда дѣло дошло до вознагражденія редакторовъ, московское на- чальство обратилось къ типографіи съ запросомъ, «кто имен- но изъ синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ, въ поправ- леніи означенныхъ книгъ, и съ какими одинъ передъ дру- гими преимуществомъ трудился.» Типографская Контора на это опредѣлила, 1772, декабря 10: «Что касается до упо- требленныхъ помянутыми (намъ извѣстными) синодальными уподіаконами и пѣвчими, при правленіи тѣхъ нотнаго пѣнія книгъ, трудовъ, кто изъ нихъ предъ кѣмъ имѣлъ въ томъ правленіи преимущество, объ ономъ изъ означенныхъ нот- наго пѣнія книгъ *кавычмыхъ листовъ* (т. е. правленыхъ кор- ректуръ), на которыхъ, кѣмъ они правлены были, вѣются собственноручныя ихъ подписки, учинить справку, которую и росписать, кто предъ кѣмъ употреблялся въ томъ правле- нии больше.» Это было сдѣлано и донесено начальству: но ни донесенія, ни справки, ни самыхъ корректурныхъ ли- стовъ, свидѣтелей понесеннаго труда, мы пока не могли найти и теперь не имѣемъ подъ руками, хотя и знаемъ, что есть слѣды къ этому разъясненію. Такъ точно, въ на- стоящее время мы пока ничего не говоримъ о крюковыхъ и вообще нотныхъ оригиналахъ, послужившихъ основою для редакторовъ; объ извлеченныхъ ими отсюда, исправленныхъ или даже возсозданныхъ на линейной нотѣ статьяхъ, собран- ныхъ и расположенныхъ по книгамъ, сдѣлавшихся подлин- никами, съ коихъ производился типографскій наборъ, вооб- ще о тѣхъ рукописяхъ и корректурахъ, кои принадлежали личному самостоятельному труду редакторовъ и по коимъ совершалось печатаніе: предоставляемъ эти подробности дру- гимъ знатокамъ или себѣ на предбудущее время. Замѣтимъ только, 2) что на одной припискѣ, важнымъ пособіемъ для редактированія *Ирмолога* служилъ уподіакону Сергѣю Мак-

свинозу «Нотный Ирмологъ» взятый нѣтъ для сего именно дѣла въ 1770 г. у Новоспасскаго ризничаго, а потомъ наѣбстника Веніамина (писанъ монастырскими слугами и служителями въ 1720 или 1762 году индикта 10 при архимандритѣ Мисаилѣ). Думаемъ также, что одинъ изъ видѣнныхъ нами писанныхъ Ирмологовъ, съ припискою—«дому его преосвященства казенный,» съ обозначеніемъ преосвященнаго «тѣрскій и кашинскій,» съ годами 1764, 1765 и наконецъ 1777,—есть именно тотъ *Ирмологъ*, который былъ доставленъ пр. *Гаврииломъ* и послужилъ главнымъ оригиналомъ для печати: но обо всемъ этомъ послѣ. Теперь же, 3) окончимъ жалкимъ и отчасти смѣшнымъ обстоятельствомъ, о которомъ попалось намъ случайное извѣстіе въ старыхъ бумагахъ: не далѣе, какъ спустя мѣсяцъ послѣ указа, именно въ декабрѣ 1772 года, когда продажные экземпляры четырехъ нотныхъ книгъ, поступившіе по отпечатаніи и подѣемъ въ казну, т. е. въ подвалы и кладовыя, хватились сдавать въ переплеть переплетчику *Ивану Иванову*, а при этомъ, такъ какъ требованіе книгъ отовсюду росло, добрались, предполагаемъ, до вѣтхъ, и самыхъ завалившихся связокъ, переплетчикъ же съ рабочими своими по необходимости началъ внимательно просматривать ихъ и просчитывать, «многое число оказалось погнившими, и олифою, и прочими замаранными, и подранными.» Великіе памятники великихъ трудовъ, только что родившіеся на свѣтъ и не дошедши еще до рукъ народнаго употребленія, осуждены уже были на смерть насильственную (вѣроятно здѣсь участвовали и мыши). Не знаемъ, справедливо ли, только это свалили на мастеровыхъ, а мастеровые, замѣчено въ бумагѣ, усѣяли уже умереть, только что довершивши печатаніе: «за умертвіемъ же мастеровыхъ тѣхъ, у кого оные листы на рукахъ состояли, и взысканія чинить не на комъ.» Sic transit gloria mundi.

Въ заключеніе прибавимъ два-три краткихъ извѣстія о судьбѣ четырехъ нотныхъ книгъ въ изданіяхъ, послѣдовавшихъ за первымъ.

Всѣхъ меньше посчастливилось въ народномъ употребленіи *Праздникамъ нотнаго пѣнія*: начиная съ 1-го, до 1817 г. вышло только пѣть изданій (5-е въ 1817, индикта 6, мѣсяца декабря). Нотныя книги, послѣ первыхъ выходовъ, стали продаваться порознь, и вообще, по обстоятельствамъ, кои приведемъ ниже, гораздо дороже: однако, несмотря на то, что цѣна 5-го изданія «Праздниковъ», возвысившаяся до 2 руб. 50 к. въ листахъ (безъ переплета), сбавлена была до 80 к. сер., 5-е изданіе, вышедшее въ 2-хъ заводахъ, съ 1817 года доселѣ не распродано.

Обиходъ употреблялся обширнѣе и распространялся скорѣе. Вторично начатый ноября 3-го 1785 г. и оконченный 27 юля 1786, онъ отпечатанъ былъ въ 2-хъ заводахъ. Также точно 2 завода начато 9 марта, окончено 29 декабря 1798 года: но продажная цѣна, въ листахъ, возвышена уже до 2 р., на основаніи, какъ сказано въ расчетѣ, общаго возвышенія цѣнъ на всѣ предметы. Въ 1804 и потомъ въ 1808 г. по 2 р. 10 к. выпущено изданіе 4-е и 5-е (ноября, индикта 12). Въ 1860 (марта, индикта 3) изданіе 10-е, въ числѣ двухъ заводовъ, въ листахъ по 1 р. 70 к. за экз. При семъ нужно замѣтить, что изданія 1808, 1816, 1826, 1833 и 1844 г. были по назначенію начальства переданы на разсмотрѣніе протоіерею *Нехотылову* (члену комитета) и находившемуся въ то время въ Москвѣ для усовершенствованія синодальнаго хора колл. секр. *Рыбасову*. Ими былъ исправленъ экземпляръ 1844 г., посланъ въ С.-Петербур. и оттуда возвращенъ отъ 10 октября 1858 г., при чемъ возвращена и тетрадь вновь написаннаго *многочтія*. Это и послужило подлинникомъ изданія 1860 г., въ 2-хъ заводахъ, при чемъ чистые листы повѣрялъ знатокъ о. *Дм. В. Разумовскій*. Наконецъ, въ 1864 г. окончено изданіе 11-е, въ 3-хъ заводахъ (правильъ синодальный пѣвчій *Сергій Котельниковъ*). Прибавить нужно, что съ теченіемъ времени *Обиходъ* начали выпускать не въ 2-хъ тонахъ, а въ одну.

Почти шагъ въ шагъ шель съ *Обиходомъ Ирмологъ*: въ

1816 г. (мая, индикта 4) вышелъ онъ 6-мъ, въ 1862 году (марта, индикта 5) 10-мъ изданіемъ; также точно печатался обыкновенно (и въ послѣдній разъ) двумя заводами; также точно дорожалъ въ цѣнѣ, а нынѣ пониженъ до 1 р. 85 к. въ листахъ за экз.; наконецъ также точно собранъ въ одну книгу вмѣсто прежнихъ переплетавшихся двухъ томовъ. 10-е изд. правилъ С. Котельниковъ (*).

Всѣхъ болѣе успѣха имѣлъ *Октоихъ*. Подобно Обиходу, во второй разъ начать онъ печатаніемъ 1785 г. января 17, оконченъ того же года сентября 19 и вышелъ въ двухъ заводахъ, по 70 к., т. е. по прежней цѣнѣ, за экз. въ листахъ. Потомъ третьимъ изданіемъ начать 1795 г. января 3 и оконченъ сентября 3, въ 2-хъ заводахъ, по уже по 80 к. за экз. въ листахъ, т. е. съ надбавкою противу прежняго по 10 к., ибо, какъ объясняли тогда въ конторскихъ бумагахъ, указъ отъ 25 октября 1794 г. увеличилъ жалованье типографскимъ мастеровымъ людямъ и низшимъ чинамъ, а это сопровождалось надбавкою, разложенною на книги (типографія содержится *собственными* доходами), при томъ же, говорили, цѣна 70 к. держалась съ самаго 1772 года, а цѣны на всѣ предметы возвышались. Четвертымъ изданіемъ начать *Октоихъ* 25 іюля, оконченъ 14 декабря 1800 г., въ 2-хъ заводахъ. При разцѣнкѣ книги, подносная сумма (за книги въ поднось и задачу), на нее павшая, а вмѣстѣ и расходъ разныхъ матеріаловъ, оказались противу предыдущаго изданія почти *вдвое*; тѣмъ не менѣе, проценты, взимаемые типографіею, хотя и понизились противу прежняго, однако были еще такъ высоки, что старую цѣну, 80 к., была возможность удержать: по въ 1799 г. по высшимъ соображеніямъ произведена была надбавка *вообще* на цѣну *всѣхъ* книгъ, выходившихъ изъ типографія (по 5 к.); руководясь симъ поводомъ, Контора составила примѣрный расчетъ для продажи *Октоиха* въ 90 к., въ

(*) Сахаровъ увѣряетъ (стр. 280), что *Прологъ* былъ изданъ въ 1772, 1779 и 1800 годахъ: ср. ниже наши цифры.

1 р., въ 1 р. 20 к., въ 1 р. 25 к., и просила утвердить сію послѣднюю цѣну, пустивши въ ходъ соображеніе, къ которому не рѣдко прибѣгали, конечно по близорукости разчета. Именно, она прибавила: «при всемъ же томъ, нынѣ полагаемую цѣною, таковыя же книги и будущаго за симъ изданія, хотя бы оныя и еще чѣмъ либо дороже обошлись, продавать будетъ можно.» На простѣйшемъ, понятномъ для насъ языкѣ, это значитъ: «книга ходкая, и, какая цѣна ни уставится, покупать все-таки будутъ (дѣйствительно, при выпускѣ новаго Октоиха, обыкновенно въ запасахъ ничего уже не оставалось отъ изданія прежняго).» Такъ и было рѣшено. Не смотря на то, книга не переставала быстро распространяться. Въ послѣдній разъ напечатана она 1849 г. (января, индикта 7), 13-мъ изданіемъ: хотя печатался одинъ только заводъ, цѣну нашли возможнымъ понизить до 1 руб. сер. за экз. въ листахъ. Съ тѣхъ поръ дальнѣйшему распространенію этой полезной книги препятствовали нѣкоторыя задерживающія обстоятельства (*).

(*) Вотъ перечень изданій и цѣны всѣхъ 4-хъ книгъ, сколько можно собрать къ тому данныхъ: 1) *Праздники*: 1772 — 4.800 экз. (см. выше); 1786—2.400 (по 70 к.); 1800? показано у Сахарова; 1806—2.400 (по 1 р. 10 к.); 1817 (числится 5-мъ) — 2.400 (по 2 р. 50 к.).—2) *Обиходъ*: 1772 — 4.800 (см. выше); 1786 — 2.400 (по 1 р. 45 к.); 1798 — 2.400 (по 2 р.); 1804 (въ 2-хъ кн.) — 2.400 (по 2 р. 10 к.); 1808 — 2.400 (по 2 р. 10 к.); 1816—2.400 (5 р.); 1826—1.200 (5 р.); 1833 — 1.200; 1844 (числится 8-мъ ошибочно)—1.200; 1860—2.400 (съ исправл. экз. 1844 г., числится 9-мъ)—по 1 руб. 70 коп.; 1864 — 3.600 (изд. 11-е, числится 10-мъ). — 3) *Ирмологъ*: 1772 — 4.800 (см. выше); 1786 — 2.400 (1 р. 75 к.); 1803—2.400 (2 р. 50 к.); 1809—2.400 (2 р. 50 к.); 5-е изданіе?—1816 (числится 6-мъ)—2.400 (4 р. 30 к.); 1826—1.200 (5 р. 80 к.); 1833 — 1.200 (2.400?); 1841 — 2.400 (1 р. 85 к.); 1862 (числится 10-мъ)—2.400 (1 р. 85 к.).—4) *Октоихъ*: 1772—4.800 (см. выше); 1785—2.400 (70 к.); 1795 — 2.400 (80 к.); 1800 — 2.400 (1 р. 25 к.); 1802—2.400 (1 р. 25 к.); 1806—2.400 (1 р. 25 к.); 1808—2.400 (1 р. 25 к.); 1811—2.400 (1 р. 75 к.); 1815—2.400 (2 р.); 1817—2.400 (2 р. 50 к.); 1824—2.400 (2 р. 50 к.); 1834—2.400; 1849 (13-е изд.)—1.200 (1 р. сер.). По видимому внезапное и несоразмѣрное возвышеніе цѣны въ концѣ прошлаго и съ начала нынѣшняго вѣка объясняется отношеніемъ сереб. рубля къ ассигнаціонному и появленіемъ ассигнацій; отсюда же послѣ и мгновенное пониженіе цѣны — при переводѣ ассигнацій на серебро.

Изъ этого обзора можно сдѣлать нѣсколько выводовъ. Конечно, цѣнность этихъ превосходныхъ, необходимыхъ и благотворнѣйшихъ нотныхъ книгъ была немножко тяжела по самому существу дѣла, по двойному набору (нотъ и текста), по двойному тиску (чернилами и кинварью), по цѣнности клееной бумаги (большею частию въ 1½, дороже неклееной), даже по объему весьма увѣсистаго Обихода и Ирмолога, и т. п. Когда сначала продавали всѣ ихъ *смысль*, для покупателей еще было тяжело. Нельзя также забывать, что въ первый разъ печатая *четыре* завода, имѣли возможность пустить книги дешевле (ибо, известно, чѣмъ больше заводовъ, тѣмъ меньше цѣнности падаетъ на отдѣльный экземпляръ). Но, когда для удовольствія покупателей стали продавать эти книги *порознь*, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ типографскихъ запасахъ (какъ помнута выше) должны были залеживаться отъ нѣкоторыхъ книгъ *лишнѣ*, къ другимъ припечатываться *недостающіе* экземпляры; когда стали печатать, вмѣсто 4-хъ, по два завода (конечно по тугости въ оборотѣ типографскаго капитала); когда, естественно, съ теченіемъ времени, возвышалась цѣна на всѣ матеріалы, предметы типографскаго потребленія, на трудъ, за который предстояло платить дороже; когда, параллельно съ этимъ возвышеніемъ платы и жалованья, узаконялись надбавки, разлагавшіяся на цѣнность книгъ, и увеличивалась сумма подноса и лицъ, получавшихъ то или другое вознагражденіе: конечно, во всемъ этомъ Типографская Контора нашла новый поводъ къ возвышенію цѣвъ на нотныя книги. Мы говоримъ *поводъ*, ибо, разумеется, не признаемъ здѣсь резоннаго основанія. Долго и здѣсь неумѣстно было бы о семъ распространяться: замѣтимъ только, что по естественнымъ законамъ *нормальнаго* торговаго оборота, выгоды покупателей стоятъ въ прямомъ отношеніи къ выгодамъ или доходамъ издающей, печатающей и продающей типографіи, а цѣнность книгъ въ обратномъ отношеніи къ количеству сбыта. Прямымъ обличеніемъ для повторявшихся нотныхъ изданій служить то, что первопечатное было де-

шевле, тогда какъ трудностей, кои предстояло побѣдить при началѣ, было, какъ мы видѣли, несравненно болѣе, и дороговизна перваго предпріятія далеко превышала выгоды раскладки при печатаніи *четыре*хъ заводовъ; другимъ же обличеніемъ служатъ изданія *послѣднія*, въ коихъ предшествовавшія надбавленныя цѣны снова значительно понижены, или восстановлены цѣны близкія къ изданію первопечатному, между тѣмъ какъ матеріалы, бумага, шрифты, искусство, и т. п., все улучшено, обстоятельства же предшествовавшія, какъ то розничная продажа, малозаводность печатанія (достигшая даже *одного* завода), постепенное возвышеніе цѣнности всѣхъ предметовъ потребленія и труда, возрастающее количество вознаграждаемыхъ дѣятелей, и т. п., всѣ эти, говоримъ, обстоятельства не только остаются въ прежней силѣ, но даже развиваются пропорціонально требованіямъ времени. Потому главнѣйшаго объясненія дѣлу должны мы искать, сверхъ помянутыхъ основаній, поводовъ и обстоятельствъ, въ окружающей дѣйствительности, свойственной эпохѣ, и въ дѣйствительности не столько внѣшней, сколько въ суммѣ свойственнаго эпохѣ знанія, искусства, просвѣщенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ личномъ составѣ типографскихъ распорядителей и дѣятелей, въ способности ихъ, оборотливости, зоркости и дальновидности. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ нашимъ въ исторіи типографіи, предлагаемъ читателю не забывать, что, послѣ XVII вѣка и разрушительной дѣятельности Петра I, покушавшагося все типографское дѣло перевести въ Петербургъ, середина и вторая половина XVIII-го, именно эпоха императрицы Елизаветы и Екатерины II (до 90-хъ годовъ), есть эпоха какъ вообще высокой возбужденности русскаго просвѣщенія, возвращавшагося, послѣ рѣзкаго перелома реформы, къ роднымъ кореннымъ основамъ, но не терявшаго силы порыва впередъ, такъ точно въ частности эпоха замѣчательнѣйшихъ типографскихъ дѣятелей, а вмѣстѣ эпоха величайшаго процвѣтанія типографіи. Только въ такую эпоху возможны подобныя директоры, какъ

Пельскій, секретари и надзиратели какъ *Бышковской*, корректоры какъ *Яковъ Осиповъ* и *Аванасій Приклонскій*, словолитцы какъ *Василій Павловъ* и т. п.: только при такихъ дѣтеляхъ возможны, ознаменовавшія сію эпоху, благотворнѣйшія, обширнѣйшія и отважнѣйшія типографскія предпріятія, сопровождавшіяся блистательнымъ выполненіемъ и распорядительностію въ завершеніи. До означеннаго предѣла эпохи, до 90-хъ годовъ, продолжали подвизаться почти всѣ эти дѣтели (изъ нихъ въ XIX вѣкѣ перешелъ только Приклонскій), и имъ-то мы обязаны въ нотномъ печатномъ дѣлѣ высокими успѣхомъ, положившими навсегда впередъ прочное основаніе (не повторяя о высшихъ распорядителяхъ и редакторахъ, помянутыхъ нами и предшествовавшихъ трудами тому порогу, съ коего начиналось печатаніе). Но за тѣмъ старѣйшая московская типографія во всѣхъ отношеніяхъ, и преимущественно отъ бюрократическаго устройства, начала склоняться къ совершенному почти упадку, пока снова въ нашемъ вѣкѣ явился для подъема ея *П. Дм. Левашовъ* съ со товарищами, проложившій дорогу эпохѣ современнаго процвѣтанія (*).

Б.

Судьба первыхъ четырехъ нотныхъ книгъ имѣла еще дальнѣйшее теченіе, прибавившее къ нимъ *пятую*. Поводомъ къ тому послужила помянутая относительная дороговизна всѣхъ четырехъ и каждой порознь, а съ тѣмъ вмѣстѣ затруднительность народнаго обращенія и употребленія; первымъ же двигателемъ новаго предпріятія былъ одинъ изъ прежнихъ, означенныхъ нами знатоковъ и дѣтелей. Спустя 5 лѣтъ послѣ первопечатнаго изданія, 1777 года марта 23, синодальный членъ, преосвященный *Гавріилъ* (вскорѣ за тѣмъ архіепис-

(*) Объ изданіи въ Москвѣ 4-хъ первыхъ нотныхъ книгъ сообщены у Сахарова самыя невѣрные показанія: будто бы этимъ занималась болѣе 7 лѣтъ какая-то Коммиссія, будто бы въ составленіи оригинала для изданія принималъ въ 1762—1768 годахъ дѣятельное участіе въ С.-П.-Б. Головня, и т. п., стр. 277, 278.

копъ, а наконецъ митрополить с-петерб. и новгор.) представилъ письменное объясненіе, что «со времени опредѣленія его въ новгородскую епархію (которая, замѣтишь, изстари славилась пѣвческиими школами, какъ расадниками долго жившихъ потомъ преданій), находить онъ дьячковъ и пономарей, едва что, и то съ нуждою могущихъ пропѣть; извиняются же они *немилымъ нотнымъ книжъ*, потому что хотя и напечатанъ полный Обиходъ, но они не могутъ употреблять его (по дороговизнѣ и рѣдкости, иначе) какъ только въ церкви; то его преосвященство, собравъ изъ онаго *нужимъ-шія пѣнія* и представя при ономъ доношеніи, просилъ, чтобы приказать оныхъ для священно-и церковно-служителей *на коштъ* его преосвященства напечатать два завода.»

Получивши объ этомъ указъ 12 апрѣля, Типографская Контора обратилась къ московскому высшему своему начальству, «дабы соблаговолено было, какъ для переписыванія показанной книжицы къ набору, такъ и для исправленія при печатаніи ея корректурою, изъ находящихся въ вѣдомствѣ синодальныхъ ѹподіаконовъ или пѣвчихъ, сколько заблагодарсудится, приказать въ Типографскую Контору прислать (отъ 25 апрѣля).» «По выборѣ синодальныхъ ѹподіаконовъ, которые способнѣе къ тому окажутся,» назначены и къ дѣлу въ типографію мая 29-го явились: знакомый намъ ѹподіакопъ *Сергій Максимовъ*, да трое синодальныхъ пѣвчихъ, изъ коихъ первые также намъ извѣстны, *Иванъ Тимовеевъ*, *Андрей Поповъ*, *Василій Шаболовской*. Сентября 26 пазначено требуемое печатаніе «въ дежуръ» мастеровыхъ, то есть въ часы сверхъ прочихъ, положенныхъ по работамъ собственно типографскимъ (ибо заказъ считался *частнымъ*). Корректорами текста служили, частію извѣстные намъ, *Яковъ Осиповъ*, *Аванасій Приклонскій*, *Алексій Струковский*, *Гавріилъ Щеголевъ*, *Михаилъ Котельницкій*, *Михаилъ Кудрявецъ*; живы были и другіе, прежніе, дѣятели, особенно *Бышковской*: дѣло закипѣло, и возникъ столь извѣстный, такъ называемый *Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія*.

Сохранился въ цѣлости рукописный подлинникъ сей книги, въ четвертку, въ 151 листъ, съ вырѣзанными двумя листами между 117 и 118, заключающими стихирѣ «Приидите убожнѣ», которая почему-то была исключена изъ печатанія (ср. выше нѣкоторыя недоразумѣнія объ ней), а также съ *Реэстромъ* въ началѣ, который писанъ рукою *Сергѣя Максимова* и тождественъ съ *Оглавленіями*, кои печатаются нынѣ. Вообще эта рукопись передается цѣликомъ и въ точности по сѣдовавшимъ печатаніемъ. Послѣ же *Реэстра* и передъ «Всепощнымъ бдѣніемъ» въ рукописи стоитъ «*Азбука начальнаго ученія, простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цѣфутномъ ключѣ*», та самая, которая доселѣ печатается въ «Сокращенномъ Обиходѣ» и о которой скажемъ ниже особо.

Марта 30-го, 1778 г., корректоры донесли, что «Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія», въ поддестъ (по вашему въ четвертку), безъ кинвари (такъ всегда онъ печатался и печатается), въ *двухъ* заводахъ, начался печатаніемъ 7 октября 1777, окончился марта 24-го 1778 года, составивъ (съ Описаніемъ, Оглавленіемъ и Азбукою—нотною) 39½ тетратей или 158 нумерованныхъ листовъ.—По сдѣланной раздѣлкѣ оказалось, что на бумагу (фабрика Яковлева) и прочіе матеріалы израсходовано 396 р. 43 к.; съ платою мастеровымъ задѣльнымъ (совершенно по примѣру прежнихъ частныхъ заказовъ), каждый экземпляръ обошелся по 24¾ к., а съ прочими расходами по 29¼, итого по 54 к., съ прибавкою же для типографскаго капитала процентовъ, каждый по 60 к., всѣ же 2.399 экз. (за исключеніемъ одного, оставленнаго въ библіотекѣ «для перевода», на случай будущаго изданія) въ 1.439 р. 40 к. Долгъ этотъ Конторѣ преосвященнѣйшій уплатилъ большею частию переводомъ отъ другихъ лицъ или зачетомъ продававшихся экземпляровъ. Изъ отпечатаннаго количества экземпляровъ (1 экз. библіотечный), отправлено въ С.-Петербургъ къ преосвященному 400 переплетенныхъ и 10 въ листахъ, туда же 2 экз. въ самомъ началѣ, въ новгородскую консисторію для епархіи 1.677, а остальные въ лис-

тахъ 310 экз. оставлены въ типографіи для продажи изъ лавокъ по 60 к. с.—Таковъ былъ первый выходъ книги, которой суждено было величайшее распространеніе, благодаря практичности предпріятія, благодаря дешевизнѣ (по малому объему, безъ кипвари), всеобщей нуждѣ, требовавшей, вѣсто полныхъ 4-хъ книгъ, подручнаго сокращенія ихъ, въ особенности Обихода, благодаря удобству для бѣднѣйшихъ церквей, для скудныхъ средствами духовныхъ лицъ, наконецъ преимущественно благодаря тому, что эта книга вскорѣ принята была духовными училищами для первоначальнаго нотнаго обученія, какъ руководство (*).

(*) Къ сожалѣнію, нужно прибавить, что достоинство содержанія сей 5-й книги не совсѣмъ отвѣчало ея счастливому распространенію и употребленію. По прочтеніи нашей статьи, вотъ письмо, которое сообщилъ намъ извѣстный знатокъ Н. М. Потуловъ (приводимъ цѣликомъ):

Милостивый Государь,

Петръ Алексѣевич!

Въ 4 № газеты «День» помѣщена была весьма любопытная замѣтка «О пѣніи въ приходскихъ церквахъ», подписанная: «Любитель церковнаго пѣнія». По поводу этой замѣтки Вы дарите насъ прекраснѣйшею статьею о судьбѣ церковнаго пѣнія во второй половинѣ XVIII столѣтія и объ изданіи нотныхъ книгъ въ 1772 году.

Позвольте мнѣ, также любителю церковнаго пѣнія, сказать Вамъ слово о значеніи и достоинствахъ этихъ книгъ. Слово мое есть плодъ многолѣтняго *практическаго* изученія нашего церковнаго пѣнія.

Книги изданія 1772 года, т. е. Обиходъ, Октоихъ, Ирмологій и Праздники, суть дѣйствительно, какъ выразился почтенный авторъ замѣтки о пѣніи въ приходскихъ церквахъ, то, чѣмъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ европейскихъ народовъ: это есть дѣйствительно высокое, неоцѣнимое сокровище во всѣхъ смыслахъ, какъ духовномъ, историческомъ, такъ и художественномъ.

По разнымъ обстоятельствамъ жизни моей, я не имѣлъ возможности изучать церковное пѣніе такъ, какъ изучалъ его авторъ замѣтки, — исторически, по рукописямъ и другимъ памятникамъ древности; я долженъ былъ избрать путь иной — путь практики и опыта. Не разъ съ драгоценными книгами (изд. 1772 г.) въ рукахъ отправлялся я на богослуженіе въ нашъ Успенскій соборъ, когда тамъ исполнялось пѣніе такъ называемое «столповое». Нота за нотой слѣдилъ я за этимъ унисоннымъ пѣніемъ, Божественной литургіи, стихирь, антифонъ и т. п., и свѣрялъ его съ нотой церковною. Не разъ присутствовалъ я при службахъ старообрядцевъ разныхъ согласій, не признающихъ крюковаго пѣнія позднѣе времяя царя Алексѣя Михайловича; посѣщалъ

Поводъ къ дальнѣйшему движенію подала Сѣвская эпархія, въ которую былъ назначенъ тогда епископомъ одинъ изъ блестящихъ дѣятелей вѣка, знаменитый ученостью и заграничнымъ образованіемъ, *Дамаскимъ*, воспитаеишій, какъ извѣстно, неуспынными своими трудами цѣлый институтъ преподавателей и расадникъ высшаго духовнаго просвѣще-

службы церковей единовѣрческихъ, гдѣ допускаются крюки временъ позднѣйшихъ. Съ опытными головщиками старообрядцами, съ причетниками единовѣрческихъ церковей и другими знатоками крюковаго чтенія спѣвалъ я и нашу церковную ноту; это дѣлалось такъ: головщикъ, причетникъ или знатокъ пѣли по крюку, а я то же пѣснопѣіе по церковной нотѣ. И всѣ эти практическія повѣрки привели меня къ тому же заключенію: что изданіе 1772 года сохранило намъ въ чистотѣ наше древнѣйшее церковное пѣіе.

О Сокращенномъ Обиходѣ изд. 1777 года къ несчастію я не могу сказать того же. На это изданіе вліяли сильно, какъ мнѣ кажется, потныхъ тетрадки, о которыхъ Вы упоминаете въ Вашей статьѣ. Справка этого изданія была дѣлана, какъ видно, не по древнимъ крюковымъ книгамъ, и даже не по книгамъ изд. 1772 года, а просто по напѣву, употреблявшемуся въ то время и въ извѣстной мѣстности. Тутъ видится фантазія составителя.

Разсмотрите, какая правильная система въ изданіи 1772 г. Ирмологій, Октоихъ и Праздники содержатъ въ себѣ пѣіе знаменное. Въ нихъ должно было внести пѣснопѣіа нныхъ распѣвовъ, инаго духа, какъ напр. въ Ирмологій—припѣвы на 9-й пѣсни, въ Октоихъ—подобны, и вотъ сейчасъ же пѣснопѣіа эти опредѣляются распѣвами: первые греческаго, а вторые кіевскаго. Въ Обиходѣ, содержащемъ въ себѣ различныя пѣснопѣіа, почти каждое изъ нихъ означено, къ какому распѣву принадлежить: знаменному большому или малому, путевому, болгарскому, греческому, кіевскому, герасимовскому и т. д., такъ что изучающему церковное пѣіе легко составить себѣ вѣрное понятіе о значеніи и духѣ каждаго распѣва.

Какъ же составленъ Сокращенный Обиходъ изд. 1777 г., предназначенный еще для «обученія пѣію»? Не говоря уже о томъ, что пѣснопѣіа не означены принадлежащими тому или другому распѣву; что самыя распѣвы, по сличеніи ихъ съ изд. 1772 г., имѣютъ во многомъ невѣрности и отступленія; что съ ѡитами знаменнаго распѣва поступлено ужъ слишкомъ не церемонно, въ ущербъ даже духа самаго пѣіа, какъ напр. въ Богородичной стихирѣ (догматикѣ) 5-го гласа, «Въ Чернигѣмъ мори:» но даже одно и то же пѣснопѣіе поется за разъ разными распѣвами. А именно: на первой страницѣ Обихода, на всеночномъ бдѣніи псаломъ «Благослови душе моя Господа» изложенъ такъ: начало его распѣвомъ кіевскимъ, а продолженіе греческимъ. Странное

нія. Только что вступилъ онъ въ управленіе епархіей и, конечно, по его свойству, тотчасъ же глубоко вникъ въ нужды Сѣвскихъ духовныхъ училищъ и семинарій, какъ по представленію *Садорскаго*, тамошняго учителя философіи, въ должности префекта, о необходимости потнаго руководства для учащихся, далъ такую резолюцію въ консисторію: «какъ пот-

пренебреженіе къ значенію распѣвовъ! Далѣе, въ пѣснопѣніи «Съ нами Богъ»—первый стихъ знаменнаго распѣва, послѣдующіе же до конца и припѣвы—неизвѣстнаго;—какой-то речитативъ! Стихиры на «Господи воззвахъ»—кіевскаго распѣва, а богородичень—знаменнаго. Введены пѣснопѣнія такихъ распѣвовъ, которыхъ въ изд. 1772 г. не находимъ, и кому, и какому времени принадлежать, не извѣстно: какъ напр. при благословеніи хлѣбовъ, пѣснь «Богородице дѣво радуйся,» «Хвалите имя Господне,» ирмосы воскресныя на 8 гласовъ, по одной пѣсни на каждый гласъ, съ указаніемъ «по сему и прочіе ирмосы пѣть;» и др. Только при самомъ внимательномъ изученіи сихъ послѣднихъ можно догадаться, что 1-й и 3-й гласы относятся къ греческому распѣву, 4, 5, 6, 7-й какъ будто къ знаменному, но значительно извращенному, а 2-му и 8-му трудно и сходство подобрать. Къ праздничнымъ ирмосамъ, которые всѣ относятся къ распѣву знаменному, припѣвы на 9-й пѣсни—греческаго; а на праздникъ Срътенія Господня одинъ припѣвъ греческаго, другой знаменнаго распѣва. Не ужели всѣ эти распѣвы до того тождественны, или ничтожны, что перетасовывать ихъ можно не боясь оскорбить слушателя, хотя бы и мало знакомаго съ духомъ церковнаго пѣнія? Нѣкоторыя пѣснопѣнія написаны чварками, вмѣсто прежнихъ полутактъ: это обстоятельство, по видимому ничтожное, по мнѣнію моему весьма важно. Полутакта предполагаетъ пѣніе, или, лучше сказать, обязываетъ къ пѣнію умѣренному, протяжному; чварка—допускаетъ пѣніе скорое, а отсюда, дозволивъ себѣ въ самихъ нотахъ сокращеніе, пѣніе обращается не только въ речитативъ, но иногда, въ плясовую пѣсню.

Объемъ письма моего не позволяетъ мнѣ исчислить въ подробности всѣ замѣченныя мною невѣрности, вкравшіяся въ изд. 1777 г. и положившія, по мнѣнію моему, такую рѣзкую черту между имъ и изданіемъ 1772 г. Если бы встрѣтилась необходимость, я не откажусь доставить слѣченіе этихъ книгъ, не только по страницамъ и строкамъ пѣнія, но даже по отдѣльнымъ фразамъ его.

Я почту себя счастливымъ, если эти практическія замѣчанія мои будутъ Вамъ на что ни будь пригодны, и хотя на сколько ни будутъ приносить пользы столь любимому мною дѣлу.

Примите увѣреніе, и проч.

Н. Потуловъ.

29 января 1864 г.

ной Обиходъ церковной нуженъ не только для семинаристовъ, но и для прочихъ училищъ, также и для всѣхъ священно—и церковно-служителей, то консисторіи потребовать промеморію изъ синодальной московской типографіи такъ-называемаго *Сокращеннаго Обихода нотнаго пѣнія*, тамъ напечатаннаго въ 1778 году, до тысячи экземпляровъ, въ простомъ переплетѣ, по указной цѣнѣ; ежели же столько экземпляровъ на сей случай не сыщется, то благоволила бы контора типографская приказать на коштъ здѣшней епархіи напечатать, а до того времени отпустить столько, сколько ей заблагоразсудится.» А нужно прибавить, что вообще, кромѣ своихъ свѣдѣній о нуждахъ церкви, Дамаскинъ очень близко зналъ о практичности вновь составленной книги, ибо во время ея печатанія и выхода былъ, такъ сказать, подъ бокомъ Типографія, архимандритомъ Заяконоспасскаго монастыря и ректоромъ московской славено-греко-латинской академіи, участвуя даже, по порученію Гавріила, при разсчетахъ съ типографіею.—На требованіе его, отъ 12 августа 1783 года, въ типографскихъ запасахъ, изъ оставленныхъ прежде 310 экземпляровъ (см. выше), за расходомъ, хранилось 150 экз. въ листахъ (московская епархія, больше богатая, очевидно была удовлетворена прежнимъ выходомъ 4-хъ книгъ и не спѣшила приобрѣтеніемъ сокращеннаго). Тотчасъ 100 экз. было отдано въ переплетъ и отослано по требованію: остальные нужно было печатать вновь. Это опять былъ заказъ частный, но типографія поняла уже, какъ важно обратитъ эту книгу въ типографскую издательскую собственность. Вспомнимъ, что, по исконному своему обычаю, она уже оставила на подобный случай одинъ экземпляръ въ своей бібліотекѣ, вмѣстѣ и съ подлинникомъ, и съ экземпляромъ корректурнымъ (подлинникъ поступалъ въ фундаментальную, корректурный экз. въ корректурную бібліотеку). Въ теченіе всей своей исторіи, напечатавъ такимъ образомъ по частному заказу какую либо книгу, въ особенностяхи Богослужебную (напр. Акаѳастъ, Службу) или такъ

называемую духовную, типографія обыкновенно выжидала, какъ она пойдетъ, и, въ случаѣ успѣха, старалась всегда пріобрѣсть въ свою собственность; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, о коихъ распространяться здѣсь было бы не у мѣста, на право самостоятельнаго изданія отпечатанныхъ въ ней книгъ сего рода имѣла даже особая привилегія. Потому, въ представленіи высшему начальству, отъ 13 сентября 1783 года, Контора, сверхъ удовлетворенія Сѣвской консисторіи, ходатайствовала о разрѣшеніи напечатать вообще *два завода Сокращеннаго Обихода*, «какъ для Сѣвской консисторіи, такъ и для продажи являющимся къ покупкѣ охотнѣежелателямъ.» Октября 16-го это ей разрѣшено и, по освобожденіи становъ, къ правленію корректуры 21 февраля 1784 года явились назначенные, изъ коихъ одинъ, передовой дѣятель, давно намъ знакомъ, синодальные уподіаконы *Сергій Максимовъ* и *Гаврило Ивановъ*. По извѣстному намъ порядку, потребовали они бумаги, 20 гусиныхъ перьевъ, пятачку нитокъ, пять иглъ, гречскую губку, два стула и четверть фунта кинвари: по удовлетвореніи, дѣло пошло. Юля 9-го 1784 г. корректоры (*Я. Осиповъ*, *Ив. Тредьяковскій*, *Ав. Приклонскій*, *Гавр. Щеголевъ*, *Петръ Некрасовъ* и *Як. Бартеневъ*) донесли, что юня 7 печатаніе кончено; по разцѣнкѣ, книга обошлась въ цѣну прежнюю, по 60 к., и такъ была выпущена.—Прошло только два года, и 26 юня 1786 г. въ запасахъ типографіи осталось Сокращеннаго Обихода только 395 экз., потому августа 3-го разрѣшено напечатать еще *два завода*. Въ это время, какъ значитъ Августа 10, только что кончилось *второе* изданіе Октоиха, Обихода полнаго, Праздниковъ, и оканчивалось второе изданіе Ирмолога, при коихъ состояли, въ правленіи ноты, *Сергій Максимовъ* и *Гаврило Ивановъ*: они же назначены и къ *третьему* изданію Сокращеннаго Обихода. Однако, по большому числу другихъ печатавшихся и сильно требовавшихся книгъ, особенно Часослововъ съ кинварью (4 завода) и Азбукъ (12 заводовъ), Сокращенный Обиходъ начали только 8 марта слѣ-

дующаго 1787 года и окончили мая 14 (корр. Я. Осиповъ, Аѳ. Приклонскій, Гавр. Щеголевъ, Мих. Котельницкій, Петръ Некрасовъ). При разцѣнкѣ, книгу, какъ мы ожидаемъ уже по вышесказанному, предположили выпустить 5-ю коп. дороже (по 65 к.), на томъ основаніи, что бумага, вѣсто прежней цѣны 1 р. 50 к., покупалась по 1 р. 80 к. (подносная; ординарная, съ фабрики Гончарова, держалась въ цѣнѣ 1 р. 25 к.), да нашли необходимость разложить нѣкоторые остатки расходовъ отъ изданія прежнихъ книгъ: такъ и было разрѣшено августа 23.

Спустя 4 года, новый вызовъ къ *четвертому* изданію послѣдовалъ со стороны той же епархіи, какъ и прежде: наступившій вѣсто Дамаскина, епископъ Орловскій и Сѣвскій *Досмоей* потребовалъ 800 экз. отъ 7 марта 1801 г., поручая выдать ихъ, для доставленія, извѣстному Н. Н. Бантышъ-Каменскому. Въ типографскихъ запасахъ, отъ распродажи предыдущаго изданія, оказалось въ переплетѣ 74 и въ листахъ 338: 300 назначены къ отправкѣ, а 22-го апрѣля получено разрѣшеніе на печатаніе *двухъ заводовъ* новыхъ. Любезныхъ, знакомыхъ намъ вподіаконскихъ именъ мы уже не встрѣчаемъ и, вѣсто приспомянутыхъ дѣателей-редакторовъ, вѣроятно уже умершихъ, править ноту 22 мая назначены синодальные пѣвчіе *Василій Васильевъ* и *Михайло Петровъ*. Октября 15 корректоры (Аѳ. Приклонскій, Василій Изюмовъ, *Павелъ Левашевъ*—въ послѣдствіи директоръ и возсоздатель типографіи) донесли, что печатаніе начато 12 іюня 1801, окончено октября 7. Извѣстная намъ судьба Октоиха (см. выше) повторилась и теперь при разцѣнкѣ изданія: оказался *одное* расходъ подносный, особенно на матеріалы, изъ коихъ бумага новой поставки съ фабрики Губина стоила уже — вѣсто 1 р. 25 к. по 3 р. 25 к., а вѣсто 1 р. 50 и 1 р. 80 к. по 3 р. 80 к. Отъ того выведена съ трудомъ, все-таки, впрочемъ, возможная, прежняя цѣна 65 к., потомъ, на основаніи распоряженія 1799 г., сдѣлана надбавка еще 5 к., — 70 к., потомъ въ расчетъ сдѣлано предположеніе на

80 к., а накопецъ и на 1 р., къ чему изложены знакомые намъ поводы. Такъ и утверждено ноября 21.

Въ послѣдній разъ напечатана эта книга въ 1863 г. (мая, индикія 6; правилъ ноту синодальный пѣчій Сергѣй Котельниковъ), въ двухъ заводахъ, *семьдесятъ первымъ изданіемъ*. Такъ какъ нѣкоторыя изданія печатались въ четырехъ и даже въ шести заводахъ, то круглую сумму всѣхъ экземпляровъ, распространенныхъ въ народѣ со времени выхода, считаемъ *до полутора ста тысячъ*: цифра достопочтенная! При этомъ невольно приходитъ мысль: если предпріятіе, ограничившееся только *сокращеніемъ одной нотной книги*, безъ всякой другой находчивости, повело къ такимъ разительнымъ и благотворнымъ результатамъ, то что же, еслибы пришла мысль сократить и другія, или изъ всѣхъ сдѣлать одинъ выборъ всего нужнѣйшаго и, черезъ сто лѣтъ послѣ перваго изданія, кое что улучшить, исправить, какъ во внутреннемъ достоинствѣ на основаніи древнихъ рукописей и музыкальных свѣдѣній, такъ и во внѣшней формѣ печатнаго искусства, владѣющаго нынѣ несравненно большими средствами,—что если бы кто на это подвигся? Вѣдь издавались же съ тѣхъ поръ «Пѣніе Божественной литургіи придворное простое», «Простое пѣніе нотное божественной литургіи», въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (цѣна 10 и 15 к.), а также сочиненія Борнянскаго, переложенія Турчанинова, и т. п., изданія, кои не входятъ въ нашъ настоящій обзоръ, ибо относятся совершенно къ другой области и стоятъ внѣ непрерывной исторіи церковнаго пѣнія, продолжающейся отъ введенія Христіанства доселѣ (*). Потому, отъ души благословляя ту ми-

(*) Вотъ нѣкоторыя сего рода изданія, большею частію присылавшіяся въ моск. синод. типографію для продажи изъ С.-Петербурга:

1) *Наставленіе юрмолоннаго пѣнія*, церк. печ. Въ 1799 г., 1.000 экз., по $\frac{2}{3}$ коп. 2) *Опытъ юрмолоннаго пѣнія*: въ 1798 г., 1 000 экз., по 5 коп. Соч. еписк. Курскаго Феоктиста. 3) *Нотная литургія*: 1805 г., 22.980 экз., по 16 коп.; 1806 г., 7.200 (по 16 коп.). 4) *Нотная литургія новая*: 1814 г., прислано 201 экз., по 30 к.; 1812 г., 1.040 экз., по 57 к.; 181 г., 600 экз. по 58 к.; 1817 г., 400 экз. по 58 к.; 1818 г., 300 экз., по 58 к.;

нута, въ которую родилась первая мысль о печатаніи нашихъ первыхъ потныхъ книгъ и особенно въ такомъ общедоступномъ видѣ, какъ «Сокращенный Обиходъ», мы невольно переносимся въ то, конечно недалекое, время, когда подобная мысль снова возродится въ новомъ развитіи, въ новой широтѣ плана, въ новой практичности пріемовъ.

Прибавимъ, что цѣна послѣдняго изданія есть уже 50 к. сер. за экземпляръ въ листахъ, а когда книга печатается особо по заказу Духовно-Учебнаго Управленія, то для учащихся цѣна обходится еще дешевле. Нельзя при этомъ не замѣтить, какъ вѣроятно уже и замѣтили читатели, что черезъ 100 лѣтъ цѣны книгъ опять возвращаются къ прежнимъ, Елисаветинскимъ и Екатерининскимъ, даже и понижаются сравнительно съ ними, между тѣмъ какъ качество печатныхъ матеріаловъ, особенно бумаги, искусство к иглопечатное и вообще достоинство изданія по крайности *въ четверо* выше (*).

1820 г., 600 экз.; 1821 г., 100 экз.; 1822 г., 400 экз.; 1823 г., 300 экз.; 1826 г., 300 экз. по 61 коп.; 1827 г., 580 экз. по 61 к.; 1828 г., 720 экз.; 1829 г., 400 экз.—5) *Простое пѣніе нотной литургіи въ 4 д.* 1831 г., 700 экз.; 1832—100; 1836—1.200.—6) *Разсужденіе о Богослужебномъ пѣніи:* 1805 г., прислано 500 экз. по 15 к. и т. п.

(*) Вотъ цифры, наиболѣе вѣрныя, касательно изданій и цѣнъ сей 5-й книги: 1778—2 400 (см. выше); 1784—2.400 (60 к.); 1787—2.400 (65 к.); 1801—2 400 (1 р.); 1808—4800 (1 р.); 1809—4.800 (1 р.); 1815—4.800 (1 р. 70 к.); 1818—7.200 (2 р.); 1821—4.800 (2 р.); 1823—4.800 (2 р.); 1825—1.200 (2.400^с), 2 р.; 1826 (значится для Коммиссіи дух. училищъ) 4.800; 1836—2.400; 1846—1.200; 1848—1200; 1851 (пересмотр. и исправлено комитетомъ; съ него печатано изданіе 1855 г.)—1.200; 1855 (числится 70-мъ)—1 200 (по 70 к.); 1863 (числится 71-мъ)—2.400, мая 6-го (по 50 к.).

Уже изъ этого числа нѣкоторыя изданія отнесены въ бумагахъ (напр. 1826 г.) къ собственности Коммиссіи дух. училищъ, которой принадлежало Духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ. Для нихъ печатались и печатаются изданія *особо* отъ типографскихъ. Нельзя рѣшить, когда именно, но кажется при типографскомъ изданіи 1855 года, причисленъ къ типографскимъ изданіямъ ошибочно счетъ изданій училищныхъ, и потому выставлена цифра—70-мъ тисненіемъ, между тѣмъ какъ всѣхъ собственно-типографскихъ изданій было, кажется, долѣе не болѣе 16-ти. Со времени этой ошибки, типографское изданіе 1863 года почислено 71-мъ; за тѣмъ училищное 72-мъ и на конецъ училищное же

В.

Возвращаемся, по общанію, къ судьбѣ *Нотной Азбуки* (и Граматики). Кто не знаетъ, что весь долгій періодъ нашего древняго знаменнаго и крюковаго пѣнія, вплоть до линейныхъ нотъ, сопровождался множествомъ своего рода Азбукъ и даже Граматикъ, притомъ отличныхъ, не только уцѣлѣвшихъ по рукописямъ, но доселѣ переписываемыхъ у тѣхъ массъ народа, кои остались вѣрны древнѣйшему пѣнію? Кто въ состояніи предположить, что, при всеобщемъ распространеніи у насъ линейной ноты, по происхожденію Западной, съ конца XVII вѣка, и въ особенности при господствѣ въ первой половинѣ XVIII-го, не было бы соотвѣствующихъ для обученія Азбукъ, тѣмъ болѣе, что напротивъ мы ихъ знаемъ по рукописямъ разныхъ авторовъ и даже въ концѣ XVII вѣка онѣ были выгравированы, какъ объясненіе крюковъ? (*) Между тѣмъ, полное изданіе четырехъ нотныхъ книгъ было уже окончено, а соотвѣтствующей Азбуки еще не было въ печати. Отчего это? Очень понятно. Когда дѣло, прежде начавшееся въ безсознательномъ практическомъ употребленіи, тронули и повели настоящимъ, должнымъ путемъ, тогда открылись въ немъ серіознѣйшія стороны, болѣе глубокія, чѣмъ казалось сначала, а съ тѣмъ вмѣстѣ возникли разные вопросы и недоумѣнія, такъ что трудно было съ разу вывести, собрать и установить основныя, краткія и опредѣленныя правила. Гораздо легче было распѣть древнѣйшій напѣвъ, усвоить его, научить ему, перевести его въ новый общеупотребительный видъ ноты, редактировать, отпечатать, чѣмъ подвести сюда неизмѣнныя азбучныя правила. Простѣйшее и кратчайшее, съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣленнѣйшее, всегда является уже *выгодомъ*, и такой выводъ обыкновенно

1863 г. мая 6-го, выпущенное въ одно время съ типографскимъ, числено 73-мъ. Заключаемъ, что вѣроятно типографскихъ изданій было всего 17 или 18, около 50 000 экз., а всѣхъ изданій, типографскихъ и училищныхъ вмѣстѣ, около 70-ти, круглымъ счетомъ до 150.000 экз.

(*) Рѣдкій экземпляръ находится въ библиотекѣ Моск. гл. Архива мн. в. д., въ 4-ю д., на 12 страницахъ.

всего труднѣе людямъ: вспомнимъ, что такая Грамматика, какъ Александра Мезенца, могла явиться лишь въ заключеніе длиннаго и долгаго развитія въ нашемъ знаменномъ-крюковомъ пѣніи. Потому нельзя дивиться, если мы видѣли неудачу въ попыткахъ Бышковскаго и Головни, а сейчасъ увидимъ, что колебаніе въ предпринятомъ ими дѣлѣ продолжалось еще долѣе.

Когда, мы помнимъ, при донесеніи отъ 15 октября 1768 года, *Бышковской* предложилъ свою «Нотную съ краткими правилами *Грамматику*,» съ планомъ ея напечатанія, Контора декабря 18 уклончиво отвѣчала, что такъ какъ Указомъ, тогда бывшимъ въ дѣлѣ, «повелѣно разсмотрѣніе учинить только что до *Ирмолога* и *Обихода* церковнаго принадлежать (составленіе ихъ смѣты),» а печатать предлагаемаго Бышковскимъ безъ разрѣшенія нельзя было, «то за тѣмъ объ оной *Грамматикѣ* въ разсужденіе *Типографской Конторы* входить не слѣдуетъ» и потому возвратить ее составителю. Между тѣмъ началось печатаніе 4-хъ нотныхъ книгъ, и *Бышковской* апрѣля 27-го 1771 года напомнилъ о своемъ планѣ, что теперь, кажется, нѣтъ ему препятствій, «ибо что до печатанія нотныхъ *Обихода* и *Ирмологія* надлежитъ, оное дѣло довольно разсмотрѣнное и утвержденное; и что оное за истинну принято обществу и интересу полезнымъ, доказывается и прочихъ нотныхъ книгъ, то есть *Октоиха* и *Праздниковъ* по силѣ насланнаго Указа печатаніемъ. Почему, какъ оными указами о могущихъ быть впредь къ пользѣ обществу и интересу, случится въ какихъ дѣлахъ, къ представленію на благоразсмотрѣніе путь не заграждается. Потому и объ ономъ *Нотной Грамматикѣ* печатаніи къ представленію сумнительности, какъ и выше писано, не находится. Того ради по крайней мѣрѣ нынѣ не соблаговолить ли московская типографская Контора объ означенной предложенной мною *Нотной Грамматикѣ* приступить къ принадлежательному по представленнымъ мною репортажъ разсужденію, и, съ каковыми заблагоразсудится, о печатаніи оныхъ мнѣніемъ, на

благоразсмотрѣніе и апробацію представить.» Апрѣля 28 назначено собрать справки, нужныя для разсужденія, и наконецъ іюня 17 рѣшено представить о семъ высшему начальству, ибо «по мнѣнію типографской Конторы, оной Грамматики нынѣ, для обученія малыхъ дѣтей и показанія чрезъ то въ голосѣ и въ знаніи чварокъ, и тактъ, и прочаго, напечатать для народной пользы и казеннаго интереса *десять заводовъ* (согласно предложенію составителя) слѣдуетъ непременно.» Но представленіе осталось безъ послѣдствій. Дѣло въ томъ: Бышковской спѣшилъ рѣшеніемъ и настаивалъ, Контора оттягивала, а отвѣта не послѣдовало по той причинѣ, что вопросъ вступилъ на другой путь рѣшенія, и это рѣшеніе было уже болѣе или менѣе извѣстно.

Именно, знакомый намъ придворный пѣвчій *Головина* опять переправилъ свою Нотную Азбуку, прилагавшуюся прежде при его Ирмологѣ, и, подавъ прошеніе С.-Петербургскому высшему начальству, объяснилъ, что нынѣ «нотное церковное пѣніе въ оной московской типографіи печатается, которому усердствуя, оупъ въ общую пользу сочинилъ ко изясненію тѣхъ нотъ «нотнаго пѣнія *Азбуки*» и къ партесному пѣнію *Начатки*, дабы обучающемуся юношеству вразумительнѣе было узнавать тѣхъ нотъ и пѣна, чрезъ что въ голосѣ понятное основаніе приходитъ,» и для того, приложивъ свои «Нотныя Азбуки,» просилъ, «чтобъ напечатать ихъ казеннымъ коштомъ и къ тѣмъ же церковнаго нотнаго пѣнія книгамъ приобщить для общенародныя пользы.» Посему, указомъ 18 мая 1771 года къ московскому духовному начальству, велѣно въ Москвѣ составленныя «Азбуки» «*синодальнымъ иподіаконамъ съ пѣвчими ихъ* разсмотрѣть, и, если въ чемъ слѣдовать будетъ, поправить, которыхъ напечатать въ оной Типографіи особо въ поддестъ (въ четвертку, по нашему) *четыре завода*, а по напечатаніи употреблять ихъ въ продажу.» Полученныя «Азбуки» для указанной цѣли отданы «синодальнаго дому иподіаконамъ и первой статьи пѣвчимъ, а эти репортомъ 23 іюля объявили, «что они вышеписанныя «Аз-

буки» разсматривали, точію, де, тѣ «Азбуки» къ печатаемо-
му нынѣ во оной типографіи нотному церковному пѣнію со-
всѣмъ не принадлежать, а нужны онѣ имѣютъ быть един-
ственно для *партеснаго*, а не *простаго* пѣнія.» При этомъ они
составили Азбуку особую *свою*: «ко изъясненію жъ вышеобъ-
явленныхъ, печатаемыхъ нынѣ во оной типографіи, нотныхъ
книгъ, для малолѣтнихъ дѣтей Азбука какова быть должна,
оную они особливую написавъ представили,» и объ этомъ
опять послано донесеніе въ С.-Петербургъ. Изъ подписей,
сохранившихся въ бумагахъ, узнаемъ, что составители этого
новаго труда были извѣстные намъ дѣятели: Ѳподіаконъ *Иванъ*
Никитинъ, да синодальные пѣвчіе (1-й статьи) *Иванъ Тимоше-*
евъ и *Андрей Поповъ*.

И такъ, за разъ и въ одно время явилось на обсужденіе три
труда. По справедливой оцѣнкѣ москвичей, трудъ Головни,
какъ предувѣдомленіе къ составленному имъ Ирмологу, ка-
сался только *партеснаго* пѣнія и такимъ образомъ, не имѣя
прямаго отношенія къ печатавшимся 4 книгамъ и устано-
вившемуся съ ними взгляду на вещи, примыкалъ съ одной
стороны къ предшествовавшей эпохѣ «княжекъ и тетратокъ,»
а съ другой прообразовалъ линію подобныхъ трудовъ въ
будущемъ, отдѣлявшихся отъ установленнаго печатаніемъ
порядка въ боковую, стороннюю область, въ коей послѣ со-
ставили себѣ славу нѣсколько извѣстныхъ именъ.—Трудъ
Бышковскаго, по справедливости названный имъ *Грамматик-*
кою, отличался болѣе глубокимъ и ученымъ взглядомъ. Онъ
имѣлъ въ виду пѣніе *простое*, то, чтобы разъяснить его, а въ
особенности линейную ноту, вошедшую къ намъ, для его выра-
женія, съ Запада, возвращался къ основнымъ законамъ общеиз-
вѣстной тогда вокальной музyki, и, толкуя о разныхъ видахъ
ключей, о *букваряхъ дулярномъ, діэвисовомъ и бемолярномъ*,
о *веселомъ и печальномъ* пѣніи (*мажорномъ и минорномъ*), о
нотѣ за сѣмюю и т. п., переводилъ вопросы въ пѣніе *пар-*
тесное. Короче, «единоголосное простое» пѣніе, истекавшее
изъ нашей древности, возводилъ онъ, какъ частность, къ пра-

виламъ общепринятой въ то время музыки. Пѣніе, узаконявшееся тогда въ печатныхъ нотныхъ книгахъ, являлось для его взгляда и дѣла только *исходною точкою* или *частнымъ примѣненіемъ*: для разъясненія его, онъ искалъ *высшаю* и *всеобщаю*, а это высшее и всеобщее понималъ, по степени своей образованности, такъ, какъ понимало современное ему большинство образованныхъ музыкантовъ. Головна не видѣла ничего далѣе своей партесности и не замѣчала даже, что ея правила идутъ въ рознь съ наличными данными печатавшихся нотныхъ книгъ; Бышковской понималъ особенность сихъ послѣднихъ, но искалъ имъ задачъ и объясненій, по его мнѣнію, болѣе высшихъ и общихъ. По трудности сего и по незрѣлости эпохи, онъ не могъ достичь успѣшнаго рѣшенія задачамъ: но онъ ставилъ эти задачи, вызывалъ на разрѣшеніе, и трудъ его имѣетъ тѣ качества, кои свойственны всякому *ученому, теоретическому* труду, забѣгающему впередъ порывомъ мысли, не только не сдержанной наличными фактами, но часто и противорѣчащей имъ.— Совсѣмъ обратное сему значеніе имѣлъ трудъ синодальныхъ Ѳнодіаконовъ и пѣвчихъ: какъ люди чисто-практическіе, безъ особаго ученаго образованія и безъ теоріи, они изъ печатаемыхъ нотныхъ книгъ или, лучше, изъ того вида линейной ноты, который былъ узаконяемъ въ нихъ, извлекли просто на просто *стихи, элементы*, болѣе краткіе и опредѣленные, а за тѣмъ безъ всякаго отношенія ихъ къ напѣву, къ тону, такъ сказать къ душѣ жившей въ нихъ музыки, соединили ихъ подъ рядъ въ перечнѣ и назвали *Азбукою*, подобно какъ въ простѣйшемъ, прибавимъ—грубомъ видѣ своемъ называется Азбукою книжка, въ коей перечислены буквы съ ихъ названіями, сочетанія буквъ, реченія, изъ нихъ слагающіяся, ряды ихъ и фразы, безъ всякихъ отношеній къ выражающейся въ нихъ душѣ, къ *языку*, безъ указанія сихъ отношеній, даже безъ намека на то, какъ относится *буква* къ *звуку*, какъ и когда явилась для звука, и почему принята въ томъ, а не другомъ видѣ, и какой смыслъ въ начертаніи, и т. п. Ясно,

что за такимъ трудомъ оставалась совершенная простота взгляда, но за то и желанная на первый разъ практичность употребленія. Трудъ Головини шелъ вкось и кривилъ на побочную дорогу; трудъ Бышковскаго вызывалъ впередъ при недостаткѣ наличныхъ силъ для движенія; трудъ остальныхъ практиковъ не шелъ ни взадъ, ни впередъ, ни въ кривъ, ни прямо, а обращался вокругъ основы, повторяя ее въ кратчайшемъ и простѣйшемъ видѣ и образѣ. Легко предугадать по той эпохѣ, которому изъ этихъ трудовъ предлежалъ ближайшій успѣхъ.

Когда изъ Москвы посланы были въ С.-Петербургъ объ Азбуки Головини, съ отзвонъ, и вновь составленныя, подтверждено было печатать *объ по четыре завода*, и объ тогда же, за симъ, переданы были въ типографскую Контору для печатанія, отъ 25 апрѣля 1772 года, съ тѣмъ различіемъ, которое постоянно и удерживалось послѣ, что Головининская называлась *партесною*, а синодальная—*простаго нотнаго пѣнія*. Освидѣтельствовано, какіе есть въ наличности нотные знаки, и, какъ ихъ больше оказалось для азбуки «простаго пѣнія», то и заключено сентября 28-го набрать ее немедленно въ дежуръ и печатать. Напротивъ къ «партесной» потребовалось много добавки противъ имѣющихся знаковъ, и 9 сентября 1773 г. сдѣлано 88 новыхъ пунсоновъ; сентября 12 подтверждено «въ самой возможной скорости» пробить матрицы съ приводкою къ формѣ, куплена потребная мѣдь, и — затѣмъ Головининское дѣло обрывается (*).—Между тѣмъ 14 ноября 1772 г. корректоры (Я. Осиповъ, Алексѣй Струковскій, Ав. Приклонскій) донесли уже, что Азбуки (такъ, по полученнымъ сначала *двумъ* оригиналамъ, долго именовалась *одна* «простаго пѣнія») простаго нотнаго пѣнія, въ полдестъ безъ кинвари, въ 4-хъ заводахъ (сообразно количеству напечатанныхъ главныхъ четырехъ нотныхъ книгъ), на-

(*) Труды Головини сохраняются доселѣ у любителей пѣнія въ двухъ соціантахъ: Сахар., стр. 278.

чаты печатаніемъ ноября 6, окончены ноябрѣ 9-го 1772 г. (немного позже главныхъ нотныхъ книгъ), составивши одинъ дестевой листъ или 4 нумерованныхъ листа (четвертки). Ноту правили означенные выше составители. По разцѣнкѣ оказалось: за расходомъ бумаги (фабрики Яковлева) и прочихъ матеріаловъ, съ платою задѣльныхъ словолитцамъ, каждый экземпляръ по $\frac{1}{2}$ к.; за исключеніемъ подноса и раздачи, а также съ прочими расходами,—по 4 к.; съ надбавкою для приращенія капитала—по 5 к. сер.—Февраля 12 1773 г. эта цѣна утверждена и экземплярами назначено распорядиться такъ точно, какъ при 4-хъ главныхъ книгахъ, въ раздачѣ, разсылкѣ и продажѣ, кромѣ вознагражденія составителей, о чемъ не упомянуто.

Установленное въ оригиналѣ, а отсюда и въ печати заглавіе книжки есть: *Азбука начального ученія, простаго нотнаго пѣнія, содержащаяся на цефавутномъ ключѣ*. Въ послѣдствіи прошло ея семь изданій, послѣднее 1858 г. (январь), въ одномъ заводѣ, съ цѣною въ бумажномъ корешкѣ по 5 к. сер. (смотрѣль пѣвчій С. Котельниковъ). Эту же Азбуку, только нѣсколько измѣнивши рисунокъ знаковъ, включилъ пр. Гавріилъ въ свой сокращенный Обиходъ, какъ доселѣ онъ и печатается (*).

Прибавимъ два слова о *Бышковскомъ*. Въ азбуку, кромѣ типографской техники, онъ все-таки внесъ свою долю: ему принадлежитъ, печатаемая на оборотѣ заглавнаго листа, *рука* такъ-называемая «Гвидова (Guido d'Arezzo),» съ росписаніемъ нотъ по пальцамъ (чего нѣтъ ни въ оригиналѣ составителей, ни въ азбукѣ Сокращеннаго Обихода). Вообще, какъ мы видѣли, онъ дѣятельно участвовалъ въ типографскомъ изданіи

(*) Вотъ цѣны изданій и цѣны: 1772—4.800 (см. выше); 1784 — 4.800 (5 к.); 1793—4.800 (9 к.); 1814—4.800 (18 $\frac{1}{2}$ в.); 1825—4.800 (24 к.); 1851—1.200 (5 к.); 1858 (послѣднее, 7-е изд.) 1.200 (5 к.).

всѣхъ главныхъ нотныхъ книгъ, четырехъ, Азбуки и Сокращеннаго Обихода. Но не могъ онъ быть вполне доволенъ ходомъ дѣла, остановкой его Грамматики, крушеніемъ первыхъ плановъ своихъ, возбудившихъ однако самый поводъ изданія, и ролей. крайне плодотворной въ техническомъ типографскомъ отношеніи, но довольно страдательной по отношенію къ замыслу, какъ даровитѣйшій исполнитель, но большею частію чуждаго предначертанія. Во всякомъ случаѣ, заслуги его въ семъ дѣлѣ не должна забывать исторія. Къ концу 1784 года онъ еще подписывается *секретаремъ*; потомъ вступаютъ подписи «за болѣзнію секретаря», а наконецъ секретари другаго имени. Въ одномъ мѣстѣ намъ случилось встрѣтить его подпись: «секретарь *консисторской*».

Краткій обзоръ нашъ, ограниченный большею частію спеціальной областью, не исключаетъ, напротивъ вызываетъ важнѣйшіе вопросы, съ серіознѣйшей стороны дѣла: какъ относятся напѣвы и вообще вокальная музыка, то, что передано знаками въ напечатанныхъ нотныхъ книгахъ, къ вокальной музыкѣ нашей древности? Одно ли это повтореніе, и повтореніе чего именно, съ какимъ выборомъ? Пассивная ли это передача, или видоизмѣненіе, и на сколько здѣсь могли участвовать исправители своею практикою, опытностію, свѣдѣніями? Отвѣчаютъ ли вполне эти внѣшніе, употребленные печатью, знаки внутреннему содержанію въ музыкальномъ смыслѣ? И какъ сложились эти знаки, эти виды, формы, начертанія? Переводомъ ли съ знаменъ и крюковъ при помощи распростертыхъ тогда свѣдѣній и привычекъ, при чемъ все-таки совершалась самостоятельная работа, или просто взяты готовые, ходившія вокругъ, рукописи, гдѣ съ конца XVII вѣка успѣли уже все знаменное и крюковое перевести съ большей или меньшею точностію въ извѣстнаго вида линейную ноту? И какова исторія этой самой ноты

во вѣншемъ отношеніи, безъ сравненія съ знаменами и крестами, а въ сличеніи съ предшествовавшими рукописями Малой и Бѣлой Руси, рукописями и изданіями Польши, всего музыкальнаго Запада? Подобные вопросы далеко выше нашихъ свѣдѣній, и отвѣта на нихъ будетъ ожидать Русская наука отъ особливыхъ знатоковъ, такихъ, какъ кн. В. Ѳ. Одоевскій, о. Дм. В. Разумовскій, Н. М. Потуловъ.

П. Безсоновъ.

1864 года, января 26.

Въ статьѣ «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» (въ майской книжкѣ) нужно исправить слѣдующія опечатки:

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
Стран.	30,	строка 7 св. еще 5 пунсоновъ	еще 6 пунсоновъ
—	30,	— 10 св. вмѣсто Херувимской пѣсни того же распѣва,	вмѣсто Херувимской пѣсни, Нынѣ силы, того же распѣва,
—	31,	— 2 св. благосло	благослови

ЧЕРТЫ ИЗЪ БЫТА ИНОРОДЦЕВЪ.

Предлагая вниманію читателей настоящій рассказъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что онъ не заключаетъ въ себѣ ни одной вымышленной черты и написанъ частію самимъ рассказчикомъ, частію подъ его диктовку. Этотъ рассказъ, въ которомъ простолюдинъ самъ раскрываетъ ходъ своего духовнаго образованія, представляетъ самое убѣдительное доказательство того, какъ много бдительнаго попеченія требуютъ крещенные инородцы, и что православное духовенство не исполнило бы своего назначенія, еслибы ограничилось однимъ только обращеніемъ инородцевъ въ христіанскую православную вѣру. Самое это обращеніе требуетъ дальнѣйшаго просвѣщенія крещенныхъ, которое могло бы быть достигнуто учрежденіемъ и распространеніемъ православныхъ школъ въ инородческихъ селеніяхъ. Интересныя свѣдѣнія о положеніи инородцевъ,—которыя могутъ еще болѣе пояснить предлагаемый рассказъ,—читатели могутъ найти въ статьяхъ 1. *Ильминскаго* «Объ образованіи инородцевъ» (*Православное Обозрѣніе* 1863 г. мартъ, Записки) и г. *Нурминскаго* «Инородческіе приходы» (*Прав. Обозр.*, 1863 г. ноябрь). Въ первой изъ этихъ статей читатели встрѣтятъ свѣдѣніе о самомъ авторѣ этого рассказа. Заимствуемъ еще слѣдующія подробности объ авторѣ изъ письма г. *И—ю*, при которомъ доставлена намъ эта статья изъ Казани: «Въ настоящее время В. Т—въ находится практикантомъ при казанской духовной академіи; онъ отличается необыкновенною любовательностію, усердіемъ къ православной вѣрѣ и особенною заботливостію—содѣйствовать просвѣщенію крещенныхъ татаръ. При немъ теперь живутъ трое мальчиковъ—крещенныхъ татаръ, которыхъ онъ обучаетъ грамотѣ, стараясь объяснять имъ все, что можетъ; въ церкви онъ стоитъ вмѣстѣ съ ними и толкуетъ имъ ходъ и значеніе богослуженія. Изъ этого, весьма удачнаго опыта, можно надѣяться, разовьется въ Казани школа для крещенныхъ татаръ». *Ред.*

Мое воспитаніе.

(Разсказъ старокрещеннаго татарина.) (*)

Изъ моего ранняго дѣтства я помню только слѣдующій случай. Однажды, на Пасхѣ, принесли въ нашу деревню образа. Извѣстно, какъ это бываетъ въ христіанскихъ селахъ. вмѣстѣ съ другими, и я встрѣчалъ образа. Вотъ я стою съ стариками. Какъ стали подходить богоносцы къ нашей деревнѣ, изъ стоявшихъ одинъ старикъ говоритъ (привожу его рѣчь до слова въ переводѣ): «смотри-ка, у Емельки кресть-образъ, у Митрія лопата-образъ (т.-е. запрестольная икона Божіей Матери съ ручкой), у Василья образъ Воскресенія, у Памфила книга (**)!» А другіе молились наружно. Съ ними и я махалъ руками и кланялся, языкомъ ничего не говорю. Потомъ я ушелъ домой, а съ образами пошли по домамъ. Передъ вечеромъ доходятъ и до нашего дома. Какъ только вошли къ нашему сосѣду съ иконами, я побѣжалъ туда смотреть. Вошелъ въ избу и посмотрѣлъ. А поповъ тутъ не было. Я не зналъ, ходятъ ли они, нѣтъ ли; не ви-

(*) Крещенные татары въ казанской губерніи сами себя называютъ *кршины*, русскіе зовутъ ихъ *крещонами*, а женщинъ—*крещонками*. Отсюда относительное прилагательное — *крещенскій*. Настоящій разсказъ относится къ мамадышскому уѣзду, казанской губерніи. *Прим. г. И.*

(**) Это выраженіе вполне характеризуетъ недостатокъ въ крещенныхъ татарахъ христіанскаго образованія. Два первыхъ названія—кресть-образъ или крестообразная икона и лопата-образъ очевидно составлены людьми простодушными по непосредственному взгляду на внѣшній видъ этихъ иконъ. Образъ Воскресенія по-татарски *атна кюнъ тларисм*, собственно образъ воскреснаго дня. Это названіе не могло происходить отъ татаръ. По всей вѣроятности оно составлено какимъ-нибудь прачетникомъ, хорошо умѣвшимъ говорить по-татарски, но не понимавшимъ значенія церковныхъ выраженій. Это напоминаетъ, какъ одинъ діаконъ, хорошо владѣвшій татарскимъ языкомъ, когда ему пришлось, во время пасхальной обѣдни (когда читается евангеліе на разныхъ языкахъ) сказать: премудрость прости, сказалъ: прощай мудрость! (хикмать, сау булъ). *Прим. г. И.*

дывалъ никогда. Только я вышелъ изъ избы, и сталъ подходить къ воротамъ, вотъ мнѣ навстрѣчу и попы. Волосы длинные, а у пономаря указательный палецъ показался мнѣ съ аршинъ: онъ погрозилъ мнѣ изъ-за воротъ. Увидѣвши ихъ, я испугался и побѣжалъ въ сторону. Тутъ были пустыя кадушки большія: я въ нихъ и спрятался. А родитель мой какъ-то увидѣлъ меня, и вдругъ прибѣжалъ ко мнѣ, вытащилъ меня за волосы, и давай таскать: не бѣгай, не бѣгай. Какъ поутишился, тутъ только оставилъ меня.

Въ 1847 году, въ мѣсяцъ юнѣ, пріѣхали въ нашу деревню старшина съ писаремъ записывать въ школу мальчиковъ. Записали двадцать человекъ, въ числѣ ихъ и меня. Тогда мнѣ было отъ роду лѣтъ десять. Вотъ нѣкоторые родители подарили писарю и старшинѣ денегъ, чтобы оставить дѣтей дома. Я слышалъ, тутъ кое-кто говорили, что мальчиковъ какъ солдатъ угонять въ дальнія стороны. Старшина съ писаремъ тоже шептали: да, угонять. Они можетъ быть парочно страшали, чтобы денегъ взять. Ну я себѣ стоялъ и думалъ: что же дѣлать, если угонять! А отцу говорить не смѣлъ, чтобы онъ откупилъ меня: потому что жестокий былъ; если и скажу, не пожалѣетъ. Еслибы онъ жалѣлъ насъ, то билъ бы насъ съ милостію, а то онъ насъ безвинно колотилъ нещадно, до полумертва.

Пришелъ я со сходки домой и сижу дома со слезами, но ничего не говоря. А родительница сидитъ напротивъ меня, тоже молчитъ. Прочихъ никого не было. Родитель остался на сходкѣ. Вдругъ деревенскій десятникъ стучитъ подъ окномъ: Василій дома? Я взглянулъ изъ окна, и сказалъ: дома. А онъ говорить: выходи скорѣе на улицу, въ училище тебя погонять. Меня такъ и бросило въ жаръ. Взялъ хлѣба и вышелъ изъ избы со слезами. Дошелъ до воротъ, открылъ ворота, вышелъ, затворилъ ихъ, и сталъ лицомъ къ востоку. И пришло мнѣ въ голову перекреститься. Я перекрестился и сказалъ въ себѣ: ну, буду терпѣть, что будетъ. И пошелъ дальше къ товарищамъ. А ихъ изъ двадца-

ти осталось всего пятеро, я шестой. Вотъ такимъ образомъ мы и пошли въ училище, въ село, за пять верстъ отъ нашей деревни. Съ нами былъ отецъ одного мальчика. Идя съ нами, онъ говорилъ намъ: дѣтки, выучитесь, будете писарями, вамъ станутъ денегъ давать. А я сына своего Федора, если выучится грамотѣ, поставлю въ волостные головы; будетъ ѣздить на парѣ съ колоколами по деревнямъ. А сынъ отвѣчалъ ему: не буду я учиться, — тамъ, говорятъ, быть больно. А другой говоритъ: если я выучусь, въ прикащики пойду; третій то, четвертый другое. А я себѣ думалъ: если выучусь, стану другихъ учить. Нашъ старикъ шелъ дорогой, всѣмъ чины судилъ и тѣмъ утѣшалъ насъ.

Такъ дошли мы до училища и вошли въ домъ, а тамъ уже мальчиковъ русскихъ было около тридцати. Нѣкоторые изъ нихъ кричали, увидавши насъ: смотрите, ребята! крещенскихъ-лопатковъ привели сюда! Посадили насъ всѣхъ вмѣстѣ за одинъ столъ. Училъ заштатный священникъ, старикъ. Онъ намъ показался Богъ знаетъ за кого. Сидѣлъ онъ на залавкѣ, на высокомъ мѣстѣ, въ одной рубашкѣ, волосы клочками, зубы повыпадали: оттого онъ говорилъ невнятнымъ грубымъ голосомъ, но хотъ говорилъ и грубо, а никого не билъ. Сутки мы прожили. Федоръ, котораго отецъ-шутникъ провожалъ насъ, бѣжалъ, и трое сутокъ прятался на гумнѣ подъ соломою. Такъ онъ и отбился отъ училища. А мы цѣлую недѣлю учились до воскресенья. И выучили мы цѣлую строчку до *мже*. Когда въ воскресенье, пришли домой, насъ стали спрашивать, что выучили: мы рассказали. Такъ мы учились до роспуска, 8-го іюля.

По праздникамъ мы ходили въ церковь. Стоя въ церкви, разъ я замѣтилъ на иконостасѣ человекъ съ палкой: это вѣрно былъ святитель съ архіерейскимъ посохомъ. Я спросилъ одного русскаго мужика: кто это съ палкой? Онъ сказалъ: это онъ крещеныхъ въ церковь гоняетъ. Всѣ мы, крещенскіе мальчики, съ охотой ходили въ церковь. Церковь свѣтлая. Иконы насъ занимали. Мы съ любопытствомъ смотрѣли на всѣ

иконы, и желали узнать, кто на той изображенъ, кто на другой. Самой службы я ничего не понималъ, и ничего не припомню.

Въ училищѣ съ нами жили русскіе товарищи смирно. Не помню за первый годъ, чтобы они съ нами бранились, или дрались. Книги намъ розданы были даромъ, видно казенныя, азбуки гражданской печати. Въ первое лѣто мы прошли склады до *оа*.

Осенью, когда снова надо было учиться, училище перевели въ другую избу. Учитель пришелъ всѣмъ, молодой человекъ изъ кончившихъ курсъ семинаріи. Онъ насъ училъ кротко, не билъ, и всѣ любили его. Особенно когда придетъ немножко навеселѣ, подсядетъ къ намъ крещенскимъ и стачетъ говорить по-татарски (онъ зналъ по-татарски нѣсколько словъ): вы мои дѣти. Этому мы особенно радовались. Онъ училъ хорошо, толковалъ; русскіе, думаю, понимали; но мы ничего не понимали, не зная по-русски. Въ тотъ же годъ началъ онъ насъ учить писать.

На другой годъ мы учили краткую священную исторію. Сперва мы ее читали, потомъ твердили наизусть. Понаучились и кое-что говорить по-русски. Изъ священной исторіи я получше немного узналъ исторію Іосифа, и дома могъ кое-какъ рассказать ее.

Въ селѣ трое насъ крещенскихъ мальчковъ жили вмѣстѣ на ивартирѣ у одного мужика. Человекъ онъ былъ рослый и шутникъ. Ляжетъ на печку или на полати, а мы около него, и станетъ насъ учить, какъ что назвать по-русски: это палати, печь и проч. Потомъ погода немного, и спроситъ опять: это что? указывая на печь. А мы и позабудемъ. Однако онъ много помогъ намъ въ русскому языкѣ. Онъ любилъ слушать, когда мы читали и самъ заставлялъ насъ читать. Мои товарищи каждое воскресенье ходили домой; отцы любили ихъ и баловали. А я боялся своего отца и домой ходилъ весьма рѣдко. Мои домашніе говорили: ну, онъ совѣмъ обрусѣеть, совѣмъ насъ забудеть. Я любилъ ходить въ цер-

ковъ, хотя ничего не понималъ. Когда священникъ читалъ поученіе, я смотрѣлъ ему въ глаза, самъ не понимая ни слова. Моему хозяину нравилось, что я въ церковь хожу, и онъ толковалъ мнѣ, что нужно въ церковь ходить, Богу молиться, посты соблюдать, — за это Богъ станетъ любить. Слова его мнѣ приходились по душѣ. Онъ хвалилъ иногда меня, это меня занимало, и я еще больше старался. Товарищи мои охотники были играть, а я все сижу и читаю. Играть я съ молодю не любилъ и боялся драться. Уроки мои въ училищѣ все шли впередъ передъ товарищами. И какъ они часто шалили, то я даже сошелъ съ той квартиры, чтобы отстать отъ нихъ.

На новой квартирѣ была хозяйка вдова, мнѣ крестная мать. Она меня любила и наставляла на хорошее. Какъ утрому встану, она велитъ помолиться и положить три земныхъ поклона, а тамъ и засадить за книгу. Какъ идешь въ училище, или придешь изъ училища, всегда бывало велитъ положить три поклона: такъ, дескать, Богъ тебѣ лучше откроетъ.

На третій годъ мы проходили свещ. исторію, краткій катихизисъ по вопросамъ и наконецъ ариеметику. Къ концу третьяго года я кончилъ свое ученіе и вышелъ вмѣстѣ съ русскими, а мои товарищи остались доучиваться. Впрочемъ, надо правду сказать, я мало что понялъ, только читалъ по книгѣ и твердилъ наизусть. Вышедши изъ училища, я прожилъ три года дома, не принимаясь за книгу. Послѣ того какъ подросъ, припала опять охота читать. У меня была исторія Ветхаго Завета довольно пространная, — а ее и читалъ. Я познакомился съ нѣсколькими грамотѣями изъ русскихъ крестьянъ. Они мнѣ толковали о Иисусѣ Христѣ, о Божіей матери и святыхъ угодникахъ. Но когда меня спрашивали дома крещеные о русской вѣрѣ, я ничего не говорилъ: не знаю, не умѣлъ ли пересказать, или не смѣлъ что ли. А изъ Ветхаго Завета я кое-какъ маленько могъ рассказать своимъ объ Адамѣ и Евѣ, ихъ грѣхъ и изгнаніи изъ рая, о Ноѣ, Авраамѣ, Іосифѣ и проч.

На пятый годъ какъ я вышелъ изъ училища мнѣ захотѣлось учиться по церковному читать. Въ вешнюю Николу у насъ въ селѣ храмовой праздникъ и бываетъ ярмарка. Тѣ мои знакомые мнѣ посоветовали купить церковный букварь. Я и купилъ его на ярмаркѣ у иконниковъ. Купилъ, пошелъ на церковную ограду и сталъ читать. Съ перваго же раза я могъ порядочно разбирать славянскую грамату. Читалъ я въ концѣ книжки нравоученія. Было дѣло предъ обѣдней, народу много. Около меня сѣли старушки и слушали. Вдругъ подходитъ старичекъ изъ другаго села, и спрашиваетъ меня: кто я, изъ какихъ? Я сказалъ. Понимаешь ли ты, что читаешь? Я ему на это отвѣтилъ: не знаю и самъ, понимаю ли, кажется, мало понимаю, и некому объяснить. Онъ сѣлъ около меня, и началъ толковать, что у каждаго человѣка есть отъ Бога ангелы. Они учатъ, какъ молиться и какъ жить. Онъ долго говорилъ, съ часъ или больше. Народу собралось около насъ куча, и всѣ слушали его съ радостію. Кажется, онъ былъ изъ старовѣровъ—начетчикъ. Это я потому думаю, что онъ училъ меня слагать крестъ по старой вѣрѣ. Я такъ и молился съ полгода. Но все было мнѣ трудно складывать пальцы по его. Лѣтомъ еще туда-сюда, а зимой руки окоченѣютъ отъ мороза, никакъ пальцы не гнутся. Я и бросилъ его крестъ, Богъ съ нимъ! И сталъ молиться по своему. Обѣдню стоялъ я около этого старика, и все смотрѣлъ, какъ онъ молится и слушалъ, какъ читаетъ молитвы. А онъ почти только читалъ молитву Иисусову. Когда вышла изъ церкви, подняли иконы и пошли на святой ключъ молебень служить; старикъ пошелъ туда же,—я за нимъ. Я присталъ къ нему, кое-что спрашивалъ у него, а онъ мнѣ объяснялъ. Такъ мы съ нимъ и простились, но мнѣ послѣ того еще больше хотѣлось читать церковныя книги.

Вскорѣ потомъ я повезъ въ Казань кантониста, по найму. Вѣду, а самъ думаю, какъ бы посадить еще кого и получить денегъ. Только мы выѣхали изъ лѣсу, идетъ старушка-богомолка, и говорить мнѣ: посади, родимый дятячко! Да-

леко ли? До Коморовки. Что дашь? Двугривенный. Садись. Такъ я получилъ двугривенный. Приѣхалъ въ Казань и пошелъ на толчокъ, хотѣлось книгу купить. Подхожу къ столу съ книгами. Мальчишкѣ увидѣлъ, что я татаринъ, закричалъ: пошелъ отсюда, татарская лопатка! Я сказалъ: пожалуйста, продай мнѣ книгу. Да развѣ ты грамотѣ умѣешь? Умѣю немножко. Какую же тебѣ книгу? Какую-нибудь христіанскую. Развѣ ты крещеный? Крещеный. Онъ мнѣ подаль «памятную книжку для христіанина.» Я ее поворожалъ, посмотрѣлъ. Такую именно я и искалъ, и купилъ ее за двугривенный. Всю дорогу изъ Казани до деревни я ѣхалъ и читалъ ее, и такъ, казалось, хорошо понималъ, что какъ будто кто сидитъ со мною рядомъ и толкуетъ. Дома я долго читалъ и перечитывалъ эту книжку.

Въ этой книжкѣ написано о вездѣприсутствіи Божіемъ, о царствіи небесномъ, о страшномъ судѣ и объ адѣ, какъ угождать Богу и какъ любить ближнихъ, какъ родителямъ повиноваться и проч. Вотъ въ одно воскресенье, подъ вечерокъ, сидѣлъ я у себя въ избѣ подъ окномъ и читалъ свою книжку. А въ то время проходилъ мимо нашей избы одинъ бѣдный крещеный, по имени Иванъ. Какъ услышалъ онъ, что я читаю, подошелъ къ окну, испущая изъ глазъ слезы, и спросилъ меня, что я читаю. Скажи мнѣ, пожалуйста, что тамъ есть? Я себѣ думаю, что ему сказать? Вижу, что онъ жалуется на свою бѣдность. Вотъ и вспомнилъ я, что въ книжкѣ написано о бѣдности. Я нашелъ это мѣсто, и сталъ ему объяснять, что бѣдность посылаетъ Богъ для испытанія насъ, нужно терпѣть; здѣсь ты на землѣ бѣдешь, будешь богатъ по милости Божіей на томъ свѣтѣ и т. д. Онъ утѣшился. Ай, хорошо, говорить, въ твоей книжкѣ, а я было ужъ хотѣлъ покончить съ своею тяжелою жизнію. Лишь только онъ ушелъ, подошла къ моему окну бѣдная женщина изъ нашей же деревни. Я и ей, сколько могъ, толковалъ. Приходили ко мнѣ въ разное время крещеные. Я старался разсказать изъ своей книжки, потому что въ ней были настѣ-

ленія на всѣ случаи. При другихъ говорилъ и своимъ родителямъ, а наединѣ родителямъ своимъ я не смѣлъ говорить ничего, особенно моему строгому отцу. Мать, впрочемъ, охотно слушала мои чтенія и бесѣды. Наконецъ и отецъ мало-по-малу сталъ спускаться къ моимъ занятіямъ, и чаще позволялъ мнѣ ходить въ церковь. Теперь и самъ онъ по воскресеньямъ становится предъ иконами и дѣлаетъ крестныя знаменія и поклоны. Какія онъ тайно говорилъ молитвы, я этого не знаю. А мать каждый день какъ встанетъ, то стоя, то сидя, даже иногда лежа, творитъ про себя молитвы и въ умѣ разсуждаетъ, но не умѣетъ или стѣсняется видимымъ образомъ молиться.

У меня есть маленькій братъ. Мнѣ хотѣлось учить его грамотѣ. Явно учить я боялся отца, тихонько учить удавалось рѣдко. Были у меня три сестры-дѣвушки. Всѣ мы ночевали въ одной избѣ особо отъ родителей. По вечерамъ я, что могъ, толковалъ имъ, напр. что мы одни никогда не бываемъ, что съ нами бываетъ Богъ и его святые ангелы. Онѣ на ночь иногда молились со мною. Я ихъ выучилъ говорить молитву Иисусову по-татарски. У насъ крещеныхъ нѣтъ обычая, вставши отъ сна, сѣвши за столъ и послѣ обѣда, молиться Богу; только принимаясь за пищу, говорятъ *бисмилля*, какъ татары, а сами не знаютъ, что это значить. Я внушала моимъ сестрамъ, что, если онѣ не смѣютъ явно кѣлиться, то должны на сердцѣ благодарить Бога за проведенную спокойно ночь или просить отъ Бога благословенія и насущнаго хлѣба. Меньшая сестра сильно хотѣла у меня учиться грамотѣ, но матушка не позволила.

Въ тоже лѣто, въ день пророка Иліи, ходилъ я въ церковь къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни я выпросилъ у священника прологъ за три мѣсяца: іюнь, іюль, августъ. Вышедъ изъ церкви, я встрѣтился съ своимъ сверстникомъ изъ нашей деревни: зовутъ его Артемій. Онъ неграмотный, но любитъ говорить о вѣрѣ. Онъ былъ на лошади, и мы вмѣстѣ поѣхали домой. Ѣхали дорогой, и сидя на телегѣ читали житіе пророка Иліи.

Я читалъ и ему рассказывалъ по-татарски; онъ слушалъ со вниманіемъ. Когда дошли до того мѣста, какъ Ілія избилъ пророковъ Вааловыхъ за ихъ идольскія жертвы, тогда онъ сказалъ: такъ видно и наши крещенскія жертвы не годятся и противны Богу. Я сказалъ: да. У насъ этотъ день зовутъ *энжилъ*, и никто на Ильинъ день не работаетъ. Теперь ему объяснилось, что это не энжилъ, а св. пророкъ Ілія. Этотъ человѣкъ живъ и теперь,—онъ любитъ слушать святые рассказы. У него мать вдова, старушка добрая и благочестивая, также охотница до подобныхъ рассказовъ.

Расскажу, какія у насъ бываютъ жертвы и моленія. Въ дѣтствѣ я въ нихъ участвовалъ, а теперь уже давно оставилъ, и нѣкоторыя подробности не припомню. Передамъ, что знаю.

Наши крещёные чтутъ Бога, кереметей, разнаго рода домовыхъ и покойниковъ. Богъ, по ихъ понятіямъ, живетъ на небѣ, и ниспосылаетъ только доброе: дожди, урожай, многочадіе и плодовитость скота. Керемети — это какія-то злыя силы, старающіяся всячески вредить человѣку. Они насылаютъ болѣзни, моръ скота и т. п. Покойники тоже могутъ вредить, если ихъ прогнѣваютъ. Домовые называются хозяевами: хозяинъ дома, хозяинъ хлѣва, хозяинъ воды (особый водяной въ каждой рѣчкѣ, ключѣ, озерѣ и т. д.), хозяинъ лѣсной. Домовой пугаетъ ночью стукомъ, давитъ человѣка; водяной утопляетъ и вредитъ посредствомъ воды, производя разстройство въ желудкѣ и разныя болѣзни; лѣсной кружитъ человѣка и подвергаетъ его блужданію въ лѣсу; хлѣвной портитъ скотину, дѣлаетъ тощею, а лѣтомъ въ полѣ даетъ звѣрю волю терзать ихъ.

Моленіе Богу совершается преимущественно объ урожай, три раза въ году, дважды весною и разъ осенью. Всѣ эти моленія совершаются цѣлой деревней.

Въ понедѣльникъ св. Пасхи, утромъ молодые парни собираютъ съ cadaго дома крашенныя яйца, и каждая хозяйка даетъ столько, сколько въ домѣ малолѣтнихъ, а усердныя

старухи даютъ больше (за здравіе курицъ). Прошедши всю деревню, выходятъ на полянку за деревней. Сюда собирается вся молодежь обоюго пола, и всѣ выстраиваются въ два ряда. Старикъ идетъ по этимъ рядамъ съ одного края до другаго, и каждому человѣку выдаетъ по яйцу. При этомъ раскладываютъ огонь, и всѣ, кто можетъ, перепрыгиваютъ чрезъ огонь для предохраненія себя отъ сглаза. По полученіи яицъ всѣ, по одиначкѣ, расходятся по домамъ.

Вслѣдъ затѣмъ дѣлается *шыллыкъ*. Въ каждомъ домѣ на ночевки постилаютъ салфетку, на нее сыпятъ фунтовъ пять яроваго хлѣба, на этотъ хлѣбъ кладутъ два ржаныхъ каровака, на каждый ставятъ по блюду съ смѣтаной, или творогомъ, медомъ и по два крашенныхъ яйца, наливаютъ ведро или кувшинъ пива или кислаго меда. Хозяинъ, хозяйка и всѣ члены семьи мужескаго пола въ самыхъ лучшихъ одеждахъ идутъ на сборное мѣсто среди деревни, къ часовнѣ, хозяинъ въ рукахъ несетъ ночевки съ припасами, а хозяйка, или другой кто, пиво. Сюда сносятъ ночевки со всей деревни и ставятся рядами—рядовъ въ шесть и больше. Когда всѣ соберутся, каждый хозяинъ беретъ свои ночевки, и всѣ вдругъ, обратившись на полдень, и держа ночевки противъ груди, кланяются въ поясъ и молятъ Бога объ урожаѣ. У часовни ставится большая посудина Нѣсколько стариковъ берутъ съ каждыхъ ночевокъ по одному кароваку, съ его блюдомъ, приносятъ къ этой посудинѣ, выливаютъ въ нее все съ блюда и бросаютъ туда же яйцо, облупивши. Всю эту смѣсь—творогъ, медъ, сметану и яйца мѣшаютъ мѣшалкой. Изъ средины каровая вырѣзываютъ два большихъ продольныхъ ломти. Ломти оставляютъ у посудыны, а двѣ крайшки съ блюдами возвращаютъ на ночевки. Въ это же время присутствующіе угощаются пивомъ и медомъ. Женщины сидятъ на скамейкахъ, а мужчины остаются на ногахъ. Предъѣдою этихъ сборныхъ припасовъ тѣ же старики молятся предъ часовней, и затѣмъ они же раздаютъ сборный хлѣбъ и смѣшенное кушанье. Мужчины подходятъ сами и принимаютъ отъ

стариковъ смѣсь намазанную на кусокъ хлѣба, а женщинамъ относить ее на блюдахъ. Во время молитвы бываетъ совершенная тишина, никто не смѣетъ становиться на полдень отъ молящихся, и во все время чинность и порядокъ не нарушается. Закусивши, всѣ уносятъ домой свои почевки со всѣмъ, что на нихъ осталось. На пустое блюдо кладутъ изъ общей посуды нѣсколько смѣси для оставшихся дома; остальная же смѣсь и куски относятся на дома бѣднякамъ. Моленные зѣрна съ кароваемъ хлѣба и другіи припасами хранятся до яроваго посѣва. Посѣвъ начинаютъ такъ: моленные зѣрна смѣшиваютъ съ сѣмьями, въ тотъ же коробъ кладутъ десятка два-три крашенныхъ яицъ; и вмѣстѣ съ зѣрнами бросаютъ яйца въ землю, моля Бога, чтобы зерно уродилось крупное и ядреное, какъ яйцо. Ребятишки ходятъ за сѣятелемъ и собираютъ яйца съ большимъ восторгомъ. Засѣявши полосу, садятся на землю, кто тутъ есть; отрѣзываютъ отъ моленного цѣльнаго карова я маленькую краюшку и съ моленнымъ яйцомъ зарываютъ въ землю, тоже съ какими-то причитаніями. Послѣ этого ѣдятъ, что есть на блюдѣ. Если есть кто посторонній близъ этой полосы, его зовутъ ѣсть вмѣстѣ съ ними.

Съ вечера понедѣльника до четверга Пасхи всѣ жители деревни ходятъ подъ рядъ изъ дома въ домъ поминать родителей-покойниковъ. Для этого въ каждомъ домѣ готовятъ припасы, рѣжутъ пѣтуха и варятъ кашу.

Въ четвертокъ приносятъ жертву Богу. Собирается вся деревня на сходку; совѣтуются, гдѣ взять овецъ для жертвы, на сборныя деньги покупаютъ одну или двѣ овцы сѣраго цвѣта. Рѣжутъ ихъ близъ рѣки и варятъ въ передбанникахъ въ котлахъ. Въ это же время человекъ три-четыре ходятъ по домамъ и собираютъ крупу, масло и соль. Одинъ избранный старикъ пожизненно распоряжается этия жертвоприношеніемъ. Изъ собранныхъ крупъ варятъ кашу тутъ же въ большихъ котлахъ. Пока варится мясо и каша, изъ cadaго дома приносятъ деревянныя чашки. Когда все сварится, рас-

кладываютъ кашу по этимъ чашкамъ, и, сбѣлавши въ ней ямку, льютъ туда бульонъ и кладутъ по куску жертвеннаго мяса, и ставягъ всѣ чашки рядами. Послѣ того каждый домохозяинъ беретъ въ руки свою чашку и обратившись на поддень, молитъ Бога о хорошемъ ростѣ хлѣба, чтобы не было пустой травы. Помолившись, ставятъ чашки на землю и разносятъ по одной на нѣсколько человекъ. Женщины ѣдятъ отдѣльно отъ мужчинъ. Поѣвши, расходятся по домамъ, унося нѣсколько каши съ жертвеннымъ мясомъ и бульономъ. Это—моленіе объ озими.

Когда подоспѣетъ яровое и взойдетъ, тогда точно также дѣлаютъ другое моленье. Третье моленье опять также дѣлается осенью, около Покрова, при всходѣ озимаго хлѣба. Въ то же время каждый домохозяинъ рѣжетъ курицу на озими, голову и ноги зарываетъ въ землю на полосу, а мясо приноситъ домой, варитъ и потомъ съѣдаетъ вмѣстѣ съ кашей. Это, кажется, моленье объ уничтоженіи землянаго червя.

Во время засухи для испрошенія дождя дѣлается чюкъ. Это бываетъ чаще всего въ концѣ юня. Чюкъ дѣлается по совѣщанію значительнѣйшихъ въ деревнѣ старухъ. Старухъ пять-шесть условливаются между собою: «дождя нѣтъ,—сдѣлаемъ завтра чюкъ.» Поутру каждая хозяйка дома въ обыкновенной одеждѣ идетъ на рѣчку и во всемъ платьѣ бросается въ воду и оmyвается. Вышедши изъ рѣчки, надѣваетъ чистую одежду, тутъ же, какъ одѣнется, идетъ домой и несетъ къ рѣкѣ чашку муки, масла, яицъ и молока. Изъ собраннаго количества припасовъ варятъ болтушку. А между тѣмъ парни стараются хватать на улицѣ молодыхъ женщинъ и взрослыхъ дѣвицъ и тащатъ ихъ въ воду или обливаютъ изъ ведра. Вечеромъ, когда болтушка поспѣетъ, старухи-распорядительницы накладываютъ болтушку въ чашки и дѣлаютъ моленье о дождѣ предъ рѣкой, послѣ моленья бросаютъ нѣсколько ложекъ болтушки въ рѣку. Затѣмъ тутъ же ѣдятъ болтушку артелями, одни только женщины и ребятишки, а

мушины въ чюкѣ не принимаютъ участія. Послѣ этого до глубокой ночи играютъ и брызгаются водой изъ ведра.

На другой день привозится въ жертву также однѣи женщины по одной съ каждаго дома курицъ и варится каша. Надъ мясомъ и кашей молятъ тѣ же старухи, и ѣдятъ только женщины съ ребятишками. Это моленье о дождѣ и объ уничтоженіи червей, которые большею частію во время засухи нападаютъ на траву и хлѣба.

Все это—моленья общественныя. Частныя моленья совершаются въ домѣ всегда старшей и главной женщиной въ семьѣ. Они приносятся: Богу—о дарованіи здоровья и долгой жизни, — кереметямъ, чтобы не наносили вреда и болѣзней,—домовымъ и хлѣвнымъ, чтобы берегли жизнь людей и скота.

Когда родится ребенокъ, варятъ кашу и шьютъ кошелекъ изъ бѣлаго холста. Кашу кладутъ на блюдо и ставятъ на столъ, а на краешекъ блюда кладутъ грошъ или копѣйку. Потомъ хозяйка беретъ это блюдо съ кашей и грошомъ въ руки, и обратившись на полдень, молитъ Бога дать здоровья и долгую жизнь новорожденному. Помолвившись, хозяйка кладетъ грошъ въ кошелекъ и относитъ его на подволоку, и вѣшаетъ на гвоздикъ подъ конькомъ. Тамъ уже висятъ въ порядкѣ такіе кошельки для каждаго члена семьи, и каждому чловѣку назначенъ одинъ извѣстный кошелекъ. Эти деньги называются моленными, въ нихъ полагаютъ большую силу — кереметь, способную вредить чловѣку. Никто не смѣетъ не только коснуться, но и взглянуть на кошельки, и говорятъ о нихъ со страхомъ. Одна только хозяйка прикасается, и то омывшись и съ благоговѣніемъ, когда нужно положить въ нихъ деньги. Когда кто нибудь въ семействѣ сдѣлается боленъ, хозяйка отправляется къ ворожеѣ. Ворожея гадаетъ веретенкомъ, и сказываетъ, что болѣзнь произошла, напримеръ, отъ домоваго, или отъ водянаго, или отъ покойниковъ, или отъ сидящей въ кошелекѣ керемети. Тотчасъ же вопрошающая старается исполнить приличное моленье, по назначенію ворожеи. Водяному песеть въ узелкѣ крупы съ солью

и бросаетъ въ воду. Если же болѣзнь отъ керемети, то варятъ кашу и молятъ, какъ выше сказано, и прикладываетъ еще грошъ въ кошелекъ больнаго. Хотя бы и всѣ въ семействѣ были здоровы, разъ въ году непременно дѣлаютъ моленье о своей семьѣ. Это бываетъ въ началѣ зимы. Для того варятъ кашу, и накладываютъ на столько блюду, сколько въ семействѣ людей, и ставятъ блюда по старшинству людей. На каждое блюдо кладется по грошу или по копѣйкѣ. Затѣмъ хозяйка беретъ въ руки каждое блюдо по очереди и молитъ надъ нимъ о здоровьѣ того именно человѣка, имени котораго назначено это блюдо. Помолитъ такимъ образомъ обо всѣхъ, она снимаетъ гроши, по порядку, и относитъ на подволку, чтобы положить каждый грошъ въ кошелекъ. Послѣ этого всю кашу складываютъ въ одно блюдо, и ѣдятъ всѣ вмѣстѣ, считая ее особенно полезною для здоровья. Когда женятъ парня, и въ семью входитъ сноха, она приноситъ и свой кошелекъ съ деньгами, и вручаетъ хозяйкѣ дома съ подарками—вышивной повязкой для свекрови или хозяйки, и съ новой рубахой для свекора или хозяина, и въ этомъ случаѣ опять варятъ кашу и дѣлаютъ моленье о здоровьи и счастіи снохи. Старикъ и старуха вмѣстѣ, нарядившись въ подарки ея, потомъ положивши грошъ въ кошелекъ снохи, оба относятъ его на подволку и привѣшиваютъ подъ конькомъ. И только тогда снимается кошелекъ, когда умереть человѣкъ, для котораго онъ былъ назначенъ. Тогда бросаютъ его съ частию денегъ въ могилу. Если хоронятъ холостаго человѣка или дѣвицу, то думаютъ, что они на эти деньги сыграютъ на томъ свѣтѣ свою свадьбу. На остальные деньги покупаютъ калачей и поминаютъ или, какъ говорятъ они, угощаютъ умершаго.

Когда вся семья разболится и ворожея скажетъ, что болѣзнь отъ домоваго, тогда домовому приносятъ рыжаго бычка лѣтъ двухъ. Хозяинъ вводитъ его въ избу и поваливши на полъ, произноситъ слѣдующія слова: *бисмилля размянь размянь* (подражаніе магометанамъ); рѣжутъ этого быка для до-

моваго, приговаривая: пусть онъ этииъ будетъ доволенъ и не трогаеть никого и никому не дѣлаетъ вреда. Снявши кожу, завертываютъ въ нее голову, внутренности и ноги и зарываютъ глубоко въ подполье. Вечеромъ поздно варятъ мясо этого быка и кашу. Когда все сварится, приносятъ въ избу съ подволки особый ящичекъ (назначенный домовому), и ставятъ на столъ. Въ ящикъ кладутъ копѣекъ десять денегъ и каши. Надъ этимъ молятъ, и относятъ опять на подволку. А мясо съ кашей ѣдятъ только семейные, и никому чужому не даютъ. Поэтому мясо этого быка съѣдаютъ тайно отъ постороннихъ, по ночамъ. Если нѣтъ бычка, варятъ одну кашу, и въ чашкѣ ставятъ ее на ночь подъ лавку съ зажженою самодѣльной восковою свѣчкой,—для домового. Утромъ эту кашу сами съѣдаютъ.

Хлѣвному приносятъ въ жертву ягненка. Рѣжутъ его съ такими же обрядами, какъ бычка, молятъ хлѣвнаго, чтобы не вредилъ скотинѣ и всегда берегъ ее. Внутренности, голову и ноги ягненка завертываютъ въ шкуру его, и зарываютъ въ хлѣвъ. Если же варятъ только кашу, то засовываютъ въ щели хлѣва обломки отъ косы.

Лѣсному, одинъ разъ въ лѣто, приносятъ поскребки изъ квашни. Изъ нихъ пекутъ лепешку и въ лѣсу засовываютъ ее между сучьями, моля лѣснаго удовольствоваться этимъ приношеніемъ и не трогать въ лѣсу ни ихъ самихъ, ни ихъ скота.

Водяному также разъ въ лѣто каждая хозяйка варитъ у себя дома прѣсную лепешку и болтушку и потомъ съ мальчикомъ несетъ къ рѣкѣ въ чашкѣ, и бросаетъ въ воду нѣсколько ложекъ болтушки и кусочикъ лепешки, моля водянаго не дѣлать вреда ея семейнымъ. Остатки съѣдаютъ дома сами.

Если въ дорогѣ встрѣтится или померещится что нибудь старухѣ, она въ испугѣ даетъ обѣщаніе керемети, и молятъ ее кашей. Такихъ моленій бываетъ весьма много.

Всѣхъ своихъ умершихъ родственниковъ крещенные счи-

таютъ живыми, и увѣрены, что покойники изъ-за могильной страны приходятъ къ нимъ въ каждый четвергъ. Когда кто умираетъ, за нимъ приходятъ покойники. Осердившись, они могутъ сдѣлать вредъ, болѣзнь, несчастное приключеніе въ дорогѣ, падежъ скота и т. под. Поэтому ихъ угощаютъ. Каждый четвергъ для нихъ готовится ужинъ. Пекутъ блины и прѣсныя лепешки, и ставятъ на столъ пищу и воду, а около стола постилаютъ войлокъ и кладутъ подушки, чтобы покойникамъ было мягко сидѣть. Хозяинъ съ хозяйкой становятся почтительно передъ столомъ и поименно угощаютъ всѣхъ покойниковъ по порядку. А младшіе въ домѣ всѣ молчатъ. Особенно же торжественно угощаютъ покойниковъ въ великій четвергъ, который и называется днемъ, когда выходятъ всѣ покойники изъ своихъ могилъ. Наканунъ великаго четверга топятъ баню и старуха съ старикомъ парятъ покойниковъ. Для каждого покойника поддаютъ особую чашку воды на каменку, и хлыщутъ вѣникомъ по полку, думая, что парятъ покойника, и послѣ бани, пришедши домой, долго съ заботливостію вспоминаютъ старики, не позабыли ли выпарить когонибудь изъ покойниковъ. Другое торжественное угощеніе покойниковъ бываетъ въ храмовой праздникъ, и наконецъ на Покровъ. Около Покрова у насъ бываетъ день и обрядъ въ родѣ родительской и называютъ его *пукрау*. Наканунъ пекутъ пирожки изъ прѣсваго тѣста съ капустой или другими чѣмънибудь, а въ самый день рѣжутъ пѣтуховъ и курицъ и даже барановъ. Накроютъ на столъ и все сваренное и испеченное ставятъ цѣликомъ, а вокругъ стола для каждого покойника положить подушку или одежду. Сами же домашніе стоятъ передъ столомъ со страхомъ, а ребятишки въ сторонкѣ подальше. Всѣ молчатъ, наступаетъ тишина. Вотъ старшіе—мущины и женщины подходятъ къ столу, начинаютъ подчивать умершихъ всѣхъ поименно: ѣшь такой-то, будь сытъ. При угощеніи зажигаютъ самодѣльные восковые свѣчки надъ дверью, на брусъ падатей и на чашкахъ съ кашей. Когда всѣхъ уподчуютъ, садятся сами за столъ и начинаютъ ѣсть безъ особыхъ обрядовъ:

Вотъ наши крещонскія моленья и жертвы. Въ они совершаются для земнаго благополучія. О душевномъ спасеніи или о прощеніи грѣховъ не положено особыхъ моленій. Возвращаюсь къ разсказу.

Читая прологъ, я видѣлъ, какъ жили святые и какъ мучили св. мучениковъ и видѣлъ, что всегда мучили изъ-за идольскихъ жертвъ. Я сравнивалъ съ тѣми идольскими жертвами наши крещонскія жертвы. Мнѣ страшно стало за наши жертвы. Давно мнѣ хотѣлось внушить это матери, но я боялся отца. Наконецъ представился удобный къ тому случай. На канунѣ Покрова бабушка, мать и сноха сильно хлопчутъ и говорятъ между собой: надо сдѣлать *жукрау* (покровъ). Я сижу на нарахъ и гляжу, что онѣ дѣлаютъ. И все мнѣ хочется сказать имъ, но не смѣю. Отца не было дома. Наконецъ я взялъ смѣлость и началъ говорить: что это вы дѣлаете? Развѣ покойники придутъ сюда? Вотъ я читаю въ божественныхъ книгахъ, какъ св. отцы писали, покойники по избамъ не ходятъ. За нихъ молятся, чтобы имъ далъ Богъ царствіе небесное, избавилъ ихъ отъ мученій; вотъ какъ должно поминать ихъ, а не по вашему. Тутъ мы разговорились. Дошло дѣло до жертвъ, которыя у насъ дѣлаютъ. Но все я не могъ, какъ бы хотѣлось и какъ бы слѣдовало поговорить имъ. Тутъ бабушка, мать и сноха сѣли противъ меня. Старушка стала меня вразумлять: какъ же, дитятко, вѣдь это не нами заведено, а изстари—дѣдами и прадѣдами. Покойники ходятъ, а если ихъ не угостить, такъ они нашьлютъ болѣзнь, животь заболить или што. (Крещенные страшно боятся покойникооъ,—и жертвы приносятъ изъ страха).—Да кто это вамъ сказалъ, что болѣзнь насылаютъ покойники?—Это, говорятъ, сказываетъ намъ *кюримчи*—ворожея.—Ворожея у насъ въ большомъ уваженіи. Случится какая-нибудь болѣзнь или другая бѣда, сейчасъ бѣгутъ къ ворожеѣ. Онъ иногда говоритъ, что это прогнѣвался такой-то покойникъ. Мы долго заговорились. Сноха открыла печь посмотреть посаженные пирожки, а ихъ было надѣлано много. Все-то они

сгорѣли. Она взяла одинъ пирожекъ, да какъ швырнетъ мнѣ его въ лицо. «Вотъ, говоритъ, завелся разскащикъ. Покойники за твои злыя рѣчи разсердились и сожгли пирожки. Завтра что они станутъ ѣсть?...» Всѣ принялись меня бранить. Поднялся шумъ страшный. Я ушелъ изъ избы. Послѣ онѣ рассказали объ этомъ отцу, но онъ меня не побилъ и не ругалъ, а только легонько посердился.

И послѣ того я много разъ принимался увѣщавать ихъ, чтобъ они бросили эти языческіе обряды, но ничто не помогаетъ, и доселѣ все ведется по старому. Страшно они боятся оставить свои жертвы и поминки.

Да и я-то толкомъ объяснить всего не умѣлъ. Еслибы была книга такая написана на нашемъ языкѣ, тогда бы я былъ твердъ—знай себѣ читай; а то какъ множество спорщиковъ заговорятъ разомъ, тутъ забудешь, что есть въ головѣ. Поэтому я бесѣдовалъ больше наединѣ.

Прологъ я держалъ до октября. Въ октябрѣ, въ воскресенье, я отнесъ его въ церковь. Изъ церкви я взялъ большую книгу церковной печати—поученія на всѣ праздники, изданныя отъ св. Синода.

Такъ я жилъ дома и читалъ. У меня была маленькая тетрадка. Что пойму хорошенько, записывалъ по русски, и всегда носилъ ее съ собой въ карманѣ. Иногда я писалъ молитвы по татарски, но съ первоначала какъ-то не смѣлъ ихъ читать другимъ.

Такъ прошло время до 1856 года. Я познакомился съ причетниками и дьякономъ. Старый дьячокъ, мнѣ крестный отецъ,—онъ уже померъ,—иногда не чрезъ чтеніе, а просто устно внушалъ мнѣ наставленія какъ жить, поститься, Богу молиться. Дьяконъ тоже изрѣдка бесѣдовалъ со мною. Однажды, въ концѣ сентября (1856 г.) пріѣхалъ въ нашу приходскую церковь миссіонеръ—протопопъ изъ Казани. Староста нашей деревни погналъ въ церковь изъ каждаго дома по человѣку. Отецъ послалъ меня: поди, говоритъ, Василій, ты что-нибудь поймешь и услышишь, а я ничего не пойму.

О. протопопъ служилъ обѣдню, а священника не было дома. Послѣ обѣдни отецъ протопопъ въ церкви же спросилъ нашихъ: какъ вы живете, ходите ли въ церковь?— Ходимъ; что батюшка-попъ прикажетъ, исполняемъ. Я теперь подробно не упочню, какое наставленіе говорилъ намъ миссіонеръ. Когда онъ вышелъ изъ церкви, я подошелъ къ дьякону и говорю: отецъ дьяконъ доложите протопопу, не найдетъ ли онъ мнѣ какого мѣста, чтобы мнѣ лучше узнать вѣру? За отсутствіемъ священника, миссіонеръ остановился у дьякона. Онъ принялъ меня ласково, разспросилъ, какъ я учился и какъ живу, и какъ живутъ мои родители. Я все сказалъ, какъ зналъ и что думалъ. «Если тебя родители отпустить въ Казань, закончилъ онъ, приходи чрезъ мѣсяцъ ко мнѣ въ домъ, я найду тебѣ мѣсто». Родители меня отпустили, думая, что я получу мѣсто денежное: они не знали, что я ищу ученья. Въ назначенное время, съ паспортомъ я явился въ Казань къ о. протопопу. Подхожу поутру къ его воротамъ, а онъ идетъ изъ дому на должность. Я принялъ у него благословеніе и напомнилъ ему его приглашеніе. Онъ меня припомнилъ, даже назвалъ по имени, и тотчасъ же повелъ меня къ настоятелю монастыря. О. настоятель принялъ меня ласково, обо всемъ подробно расспросилъ. Знаешь ли ты, говорить, хорошо читать? Я отвѣчалъ: самъ себя хвалить не могу, а церковники говорили, что читаю ладно.—Ну, говорить, если имъ ладно, и намъ ладно. Велѣлъ мнѣ написать прошеніе. Мнѣ написали прошеніе и я подалъ его преосвященному викарному, и принятъ былъ на жительство въ монастырь. Меня помѣстили какъ послушника. Жилъ я съ начала келейникомъ у старичка священника о. Василія. Сперва какъ я къ нему явился, онъ возропталъ: что мнѣ дѣлать съ тарченкомъ? Я просилъ его принять меня къ себѣ, постарюсь, молъ, услужить вамъ. Послѣ онъ сталъ ко мнѣ очень милостивъ. Онъ меня училъ по гласамъ пѣть. Самъ своею дряхлою рукою нацарапалъ ноты для меня. Онъ училъ меня и читать. Особенно заставлялъ читать Псалтырь и потомъ

Евангеліе. Недѣли черезъ двѣ сталъ я становиться съ другими послушникачи на клиросъ и по мѣшному пѣть, а читать долго не осмѣливался въ церкви. Прежде въ кельи хорошенько протверживалъ часы, тогда уже рѣшался читать въ церкви. О. Василій былъ блаженный старичекъ, преклонныхъ лѣтъ, всегда трезвый, а какъ богомоленъ и какой труженикъ. Свечеру приляжетъ немного, а потомъ ночью встанетъ, зажжетъ свѣчку и пойдетъ съ канонникомъ въ чуланчикъ, и читаетъ каноны и акаѳисты всю ночь на пролетъ. А Псалтырь зналъ весь наизусть. Бывало лишь только начнешь псаломъ, онъ подхватитъ, да и докончитъ. Я дивился, какъ такой дряхлый преклонный старичекъ столько трудится дено и ночно. Я прожилъ у отца Василія мѣсяцевъ семь. Потомъ меня взялъ къ себѣ о. казначей и сдѣлалъ провизоромъ.

Занятія мои, по части собственно ученія, состояли въ чтеніи книгъ изъ монастырской бібліотеки. Особенно я читалъ толкованіе на Псалтырь въ твореніяхъ св. отцевъ. У о. Василія читалъ Ефрема Сирина. О. Василій много мнѣ объяснялъ, когда я его спрашивалъ, и въ Псалтыри, и въ Евангеліи, и въ службахъ церковныхъ, и въ дѣлахъ житейскихъ. Отецъ настоятель тоже не оставлялъ меня своимъ наставленіемъ: когда въ чтеніи въ церкви я дѣлалъ ошибку, то за первыиъ часомъ, какъ я подходилъ къ нему принять благословеніе, онъ исправлялъ мою ошибку. Поступилъ было къ намъ о. Никонъ изъ ученыхъ. Онъ хорошо сталъ заниматься со мною, но скоро померъ. Былъ еще одинъ молодой монахъ изъ богослововъ, онъ тоже мнѣ толковалъ, но скоро перешелъ въ другой монастырь.

Такъ я прожилъ въ монастырѣ годъ. На другой годъ меня послали на монастырскую мельницу. Тамъ я жилъ около года. Въ монастырѣ я видѣлъ много способовъ къ наученію и познанію вѣры. Я этому былъ очень радъ. И захотѣлось мнѣ остаться въ немъ навсегда. Я сталъ хлопотать о настоящемъ принятіи меня въ монастырь, подалъ объ этомъ про-

шеніе своему окружному; отъ своего сельскаго общества выхлопоталъ увольненіе. Всѣ повинности общество сняло на себя. Только въ палатѣ госуд. имуществъ мое дѣло остановилось. Когда я пришелъ спросить туда, что мое дѣло? Тамъ мнѣ сказали: купи квитанцію, или найми рекрута, и ты можешь идти въ монахи. Я отвѣчалъ, что не имѣю денегъ—и ушелъ домой, въ свою деревню. Это было въ 1858 году.

Въ деревнѣ въ томъ же 1858 году родители меня женили и сталъ я жить вмѣстѣ съ ними и работать. Я не велѣлъ женѣ своей приносить къ намъ въ домъ ея молитвенный иѣщечекъ съ деньгами, а только подарить рубаху моему отцу и повязку матери. Но родители не приняли этихъ подарковъ. Родилось у меня двое дѣтей. Я тоже не далъ грошей для моленья. Это огорчало мою мать. Она грозила моимъ дѣтямъ болѣзнію, и когда померли они, то прямо отнесла это къ тому, что я не хотѣлъ дѣлать моленье. — По праздникамъ и воскресеньямъ я ходилъ въ церковь, и всегда становился на клирость. Случалось читать книги. А въ деревнѣ нерѣдко, и съ большею противъ прежняго смѣлостію, толковалъ о православіи съ своими крещеными. Въ нашей деревнѣ злыхъ спорщиковъ нѣтъ. Если кто не помышляетъ о вѣрѣ, такъ тотъ и не подходитъ ко мнѣ, а говорить только: «на что мнѣ русская вѣра? Мы живемъ ничуть не хуже русскихъ, и хлѣбъ родится, и скоть есть. Какъ родители жили, такъ и я останусь». Есть одинъ только домъ у насъ, прямо уклонившійся въ шагометанство. Разъ хозяинъ этого дома сдѣлалъ дерзость противъ православной вѣры, но его послѣ проучили. Это вотъ какъ было. Строилъ онъ избу. У него работали русскіе плотники, а поденщикъ некрещеный татаринъ рылъ землю. Нашелъ этотъ татаринъ старую икону, и положилъ ее на тесину. Хозяинъ, какъ увидѣлъ, сказалъ: это старье на что? — да и толкнулъ ногой. Черезъ нѣсколько времени онъ дѣлалъ угощенье, — русскихъ плотниковъ подчивалъ кислымъ медомъ, а татаринъ на обошелъ. Татаринъ въ сердцахъ пошелъ къ исправнику

и донесъ на него, что онъ икону ногой швырнулъ. За это ему досталось. Съ тѣхъ поръ онъ не спорить противъ православной вѣры, и даже иконы въ домъ принимаетъ. Но у насъ есть и очень добрые, мягкіе и благочестивые люди. Они съ горестью сознаются: ничего мы не знаемъ о вѣрѣ. Такіе съ охотой слушаютъ даже сами. Была у насъ одна старуха; у ней былъ только мужъ старикъ, да была еще дочь взрослая, лѣтъ около тридцати, она была благочестивая. Меня къ этой старухѣ привелъ товарищъ мой. Онъ сказалъ, что она усердно слушаетъ, когда говорятъ о вѣрѣ. Вотъ я пришелъ къ ней, и послѣ часто навѣщалъ ее. Эта старушка была очень благочестива. Сначала она сказала: что вотъ татары говорятъ, что у нихъ настоящая вѣра, а у русскихъ ложная. Я ей рассказалъ, что русская вѣра лучше татарской Магометъ родился какъ и всякій человекъ отъ родителей, а Иисусъ Христосъ родился отъ непорочной Дѣвы силою Божіею. Эти слова убѣдили старушку, да и въ другихъ случаяхъ я съ пользою приводилъ ихъ въ доказательство превосходства православной вѣры предъ магометанскою. Я ей совѣтовалъ бросить языческіе обряды. Она сказала, что и сама готова бросить, но боится, что ей будетъ вредить кереметь. Тогда я сказалъ: ты всѣ моленные деньги отнеси въ церковь и больше молись Богу, Онъ защититъ тебя отъ всякаго зла и кереметей. Дочь тоже говорила матери. Что же матушка, мы каждый годъ, когда совершаются моления, будемъ ставить свѣчку предъ образомъ и станемъ молиться Богу. Богъ не допуститъ кереметей насъ трогать. Наконецъ старушка, хотя не безъ страха, рѣшилась это сдѣлать. Послѣ она почувствовала отъ этого легкость на душѣ и свободу. Съ тѣхъ поръ она хотя и готовитъ кушанье для здоровья живыхъ и для поминанья покойниковъ, но въ это время зажигаетъ свѣчу предъ иконами и усердно молится Богу. Такъ начинаютъ поступать и нѣкоторые другіе въ нашей деревнѣ.

Кончу эгидію. Вотъ какъ Господь велъ меня съ надолѣтства: что будетъ со мною впередъ и какими путями Отецъ поведетъ меня,— да будетъ Его святая воля. Божіей благодати поручаю мою жизнь и спасеніе моей грѣшной души. Господь доселѣ согрѣвалъ мое сердце любовью къ вѣрѣ православной. Молю Его, да просвѣтитъ меня и нашихъ темныхъ крещеныхъ свѣтомъ истины.

В. Т — вѣ.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Періодическое обозрѣніе.)

Чѣмъ болѣе длится занятіе Рима французскими войсками, тѣмъ труднѣе становится положеніе имперскаго правительства. Отказъ Наполеона III войти въ какія бы то ни было соглашенія, если не будетъ принято въ основаніе сохраненіе гражданской власти папы, остается неизмѣннымъ. Императоръ французовъ рѣшительно настаиваетъ, что царь-папа, пока живъ глава французскаго народа, долженъ спокойно окончить свои дни въ полнотѣ уцѣлѣвшей своей власти. Многіе въ недоразумѣніи полагаютъ, будто сдѣланы тайные договоры съ Австріею, что предположены различные способы порѣшить рано ли, поздно ли римскій вопросъ. Но странно, что по этому предмету никто здѣсь ничего не знаетъ, что мнимые договоры такъ сохранены подъ спудомъ тайны, что ни въ Вѣнѣ, ни въ Парижѣ никто ничего положительнаго сказать не можетъ, тогда какъ здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ-либо умѣютъ хранить тайну. Извѣстно только то, что Наполеонъ III настойчиво хранить *statu quo* въ италіянскомъ вопросѣ. Въ Италіи партія агитаторовъ сильно негодуетъ на

французское правительство и готова дѣйствовать кинжалами или разрывными бомбами, вошедшими въ моду со временъ Орсини. Партія эта не упускаетъ удобнаго случая показать свое неудовольствіе и самому Виктору Эммануилу, котораго такъ стѣснила бездѣйственная политика Наполеона, безъ воли котораго нѣтъ возможности порѣшить участи ни Рима, ни Венеціи. Вся цѣль нашего правительства состоитъ въ томъ, чтобы выиграть какъ можно болѣе времени, и впустить партіи дѣйствія возможность скораго исхода дѣла. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, лишь только наступала весна, начинались со стороны туринскаго кабинета увѣренія, что въ теченіи года будетъ рѣшенъ вопросъ, будетъ провозглашено освобожденіе и соединеніе всего италіянскаго полуострова во единое царство. Между тѣмъ и весна и зима проходила, а дѣло оставалось въ томъ же видѣ, съ тѣмъ различіемъ, что король Италіи почувствовалъ необходимость отказаться отъ обычной формулы тронныхъ оглашеній: «не пройдетъ года, и вся Италія сброситъ съ себя тяжкія оковы.»

Положеніе Италіи весьма тягостно. При неопредѣленномъ положеніи дѣлъ она принуждена содержать войско на военной ногѣ. Сколько милліоновъ поглощается напрасно! Эти милліоны она могла бы тратить на другія необходимыя для ея преобразованія экономическія нужды. Вездѣ чувствуется застой въ дѣлахъ и оборотахъ, и народное богатство вмѣсто того, чтобы возвышаться, замѣтно упадаетъ. Папское духовенство въ Италіи ненавидитъ все, что только походить на свободу гражданскую, политическую или религіозную. Имѣя во главѣ папу, оно не хочетъ дѣлать никакихъ уступокъ новообразовавшемуся королевству въ силу италіянскаго переворота. Непрестанныя покушенія духовенства къ противодействию возбуждаютъ все болѣе и болѣе массу народную и самое правительство къ разнымъ мѣрамъ противъ церкви, во имя которой ратуетъ папство. Разрывъ между Италією и римскимъ католицизмомъ все закрѣпляется болѣе и болѣе. Правительство Виктора Эммануила въ настоящее время обра-

тило богатыхъ частности и прочія собственности духовенства въ свое казначейство, въ которомъ оно безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, по мѣрѣ своихъ нуждъ, беретъ все, что ему угодно. Духовенство сдѣлало великую ошляку въ своихъ разчетахъ. Еслибы оно съ самаго начала взяло инициативу и употребило свое духовное вліяніе къ осуществленію единства Италіи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, оно удержало бы за собою большую часть своихъ богатствъ и сокровищъ, безъ которыхъ оно не въ состояніи жить. Поддерживая народное дѣло, придавъ правительству новую силу, своимъ нравственнымъ вліяніемъ, оно вынудило бы его щадить все, что принадлежитъ приходамъ, монастырямъ, священнымъ братствамъ, и проч. Вся Италія успокоилась бы. Разбои и грабежи, во имя разныхъ принциповъ, не возникли бы и не ввели бы государство въ раззорительныя издержки, необходимыя для усмиренія шаекъ. Очевидно, что правительство не посмѣло бы коснуться достоянія церкви, зная изъ опыта, что подобныя покушенія всегда влекутъ за собою осужденіе и вражду массъ, въ которыхъ вѣра еще не изсякла. Теперь же несомнѣнно, роковою жертвою борьбы сдѣляется италіянское духовенство. Экономическіе разчеты народовъ всегда влекутъ ихъ къ уничтоженію собственности *мертвой руки*, т.-е. неотъемлемыхъ владѣній вассаловъ, и лишь только будутъ побѣждены всѣ противодѣйствія, ничто не можетъ остановить расхищенія церковной собственности въ Италіи. Обращеніе ея (*incameratio*) въ государственное владѣніе будетъ дѣломъ политической необходимости. Покупщики земель, построекъ, лѣсовъ, луговъ, ловлей и т. п., принадлежавшихъ духовенству, поневолѣ станутъ въ ряды людей переворота въ силу закона круговаго обязательства. Такъ явная неприязнь италіянскаго духовенства сама собою подготавливаетъ потерю всѣхъ церковныхъ имуществъ, на которыхъ оно основываетъ свой почетъ и вліяніе, не говоря уже о матеріальномъ благоденствіи. Мы не опасаемся за вѣру и нравственность въ массахъ, которая зависить болѣе всего отъ духовной власти не только

высшихъ іерарховъ церкви, но и самаго послѣдняго бѣднѣйшаго приходскаго священника. Всѣмъ здѣсь очевидно, сколько наше духовенство, утратившее свое древнее, огромное достоинство во времена переворотовъ, послѣдовавшихъ послѣ 1789 г., выиграло въ нравственности и въ преданности къ святымъ своимъ обязанностямъ. Всѣ необъятныя помѣстья бывшихъ нашихъ монастырей перешли въ руки новыхъ владѣльцевъ. Стоить взглянуть на жизнь нашихъ сельскихъ обывателей, чтобы удостовѣриться, до какой стѣпени исчезли въ деревняхъ нищенство и бездомовность, на сколько улучшились нравы и подвинулась впередъ жизнь общественная. Зажиточный крестьянинъ безъ отягощенія платитъ казнѣ на необходимыя потребности государственныя, даетъ на содержаніе правительства и духовенства и на всѣ общественныя нужды. Все это осталось непонятнымъ и Риму и италіянскому духовенству. Ихъ сладко убаюкивали органы ультрамонтанской журналистики. Ослѣпленные послѣднее, они возмечтали о сопротивленіяхъ. Имъ нравилась роль гонимыхъ. Вдаваясь въ обманчивыя мечты возвратить времена Григорія VII и Леоны X, они становились сами орудіемъ своего паденія, утраты всего такъ-называемаго церковнаго имущества; тогда какъ войдя разумно въ новое движеніе Италіи, они закрѣпили бы за собою еще на долгія времена свои владѣнія. Они могли бы взять въ примѣръ греческое духовенство, которое тѣмъ и удержало свое духовное и политическое вліяніе, что умѣло покориться безропотно всѣмъ матеріальнымъ лишеніямъ и нести съ христіанскимъ терпѣніемъ незаслуженное униженіе. Что получило отъ того греческое духовенство? Въ матеріальномъ смыслѣ всѣ остающіяся его владѣнія свято охранены законами. Государственная казна Греціи обременена долгами и безъ раззорительныхъ займовъ государство почти не въ состояніи выплачивать причитающійся ростъ. Между тѣмъ, никому изъ выборныхъ въ эллиническихъ камерахъ не пришло на мысль предложить отобраніе имущества и владѣній греческаго духовенства: все это потому, что пер-

вый голосъ объ освобожденіи отчизны исшелъ изъ среды, изъ сердца благаго и чернаго греческаго духовенства; въ теченіи четырехъ долгихъ кровавыхъ столѣтій самаго тяжкаго ига, монашествующіе и священники вездѣ поддерживали любовь къ народности и прародительскому достоянію; первый пушечный выстрѣлъ, подавшій сигналъ къ возстанію противу притѣснителей, былъ пущенъ изъ монастыря Мегаспилеонъ, и духовенство, готовое на всякія жертвованія, не торговалось ни за свою жизнь, ни за свое достояніе, ни даже за кусокъ насущнаго хлѣба. Турки изгнаны, и Греція, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, держится, благодаря единодушію народа и духовенства. За исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ приѣздовъ, италіанское духовенство не показало охоты послѣдовать славному греческому духовенству. Сжившись съ вѣковою властью папства, держась своихъ мѣстъ, храня пожалованныя помѣстья, оно должно пасть вмѣстѣ съ Римомъ. Дѣло вѣры, конечно, не погибнетъ и въ Италіи. Будутъ, можетъ статься, грозные и кровавые перевороты, не обойдется безъ страшныхъ общественныхъ и политическихъ потрясеній, но все это, кажется, должно кончиться очищеніемъ христіанской атмосферы. Провидѣніе во всемъ явитъ свое небесное правосудіе, свое неизбѣжное присутствіе въ дѣлахъ человѣчества. Оно караетъ людей ихъ же ошибками и проступками, но изъ зла выводитъ добра на пользу всего человѣчества.

Неудивительно затруднительное положеніе нашей дипломатіи въ Римѣ, гдѣ все не на мѣстѣ, все подкопано и подготовлено къ перевороту. Наши дипломаты дѣлаютъ самые небывалые выходы. Съ одной стороны, необходимо не вселять ожесточенія противу Франціи въ либеральной партіи Италіи; съ другой, нужно избѣгать всего, что можетъ оскорбить папство, котораго существованіе поддерживаетъ наше правительство, продолжающее свои увѣренія въ доброжелательствѣ и преданности. Между тѣмъ, французское правительство вполнѣ сочувствуетъ Италіи и ненавидитъ папство.

Одинъ изъ господъ дипломатовъ, представитель Франціи при свягомъ отцѣ, г. Бодъ (Baude), въ силу своего баронскаго званія, пошатнулся и оказался преданнымъ той сторонѣ, на которую было повалился: бѣдный ударился лицомъ въ грязь. Онъ былъ первымъ секретаремъ при нашемъ римскомъ посольствѣ, и вокругъ него столпилась оппозиція противу занятія Рима, состоящая почти вся изъ дворянъ. Г. Бодъ женатъ на урожденной Кадоръ (mademoiselle Cadore), связанной родственными узами съ домоу Роспильони (Rospihlioni), однимъ изъ самыхъ значительныхъ между патриціискии домами Рима. Папство вездѣ нибѣтъ око и ухо. Г-жа Бодъ по своему воспитанію и своимъ правиламъ безвозмездно служила папскому правительству. Всякое утро, просыпаясь, папа зналъ всѣ помыслы христіанѣйшаго своего сына. Г. Бодъ передавалъ ихъ г-жѣ Бодъ, а та, кому слѣдовало и такъ далѣе. Нашу дипломатію кардиналы и монсеньоры развѣдали до подробности. Отъ того и нашему посольству и самому главнокомандующему французскими войсками въ Римѣ жизнь была не въ жизнь. Дошло до того, что никто болѣе изъ римскихъ патриціевъ не хотѣлъ отдавать визиты герцогинѣ де-Монтебелло, супругѣ главнокомандующаго. Всякое офиціальное сношеніе съ ними было прекращено. Г. Бодъ торжествовалъ. Въ глазахъ папскаго свѣта его одного принимали за представителя Франціи. Духовенство и патриція Рима только съ нимъ и вели дружбу и переговоры. Произошло великое замѣшательство въ нашей дипломатіи въ Римѣ. Имперское правительство, сбитое сначала съ толку, узнавши окончательно, въ чемъ было дѣло, нашлось вынужденнымъ вырвать зло съ корнемъ. Г-ну Бодъ велѣно возвратиться назадъ. Теперь этотъ бывший нашъ представитель находится en disponibilité, т. е. въ совершенной опалѣ, если не въ отставкѣ. Между тѣмъ здоровье папы нѣсколько поправилось. Все это вновь закрѣпляетъ statu quo существующаго порядка.

Здоровье Пія IX дѣйствительно улучшилось послѣ послѣдняго жестокаго перелома, вслѣдствіе котораго взволнова-

лась европейская дипломатія и, что не менѣе важно, вся парижская биржа, весьма мало заботящаяся о дѣлахъ Польши, перешедшихъ у насъ на послѣдній планъ. Послѣдній болѣзненный припадокъ папы, несмотря на льстивыя увѣренія нашихъ религіозныхъ газетъ, имѣлъ весьма серьезный видъ. Приверженцы первосвященническаго гражданскаго королевства должны были сознаться, что папа въ день торжественнаго всемірнаго благословенія насилу могъ произнести окончательныя слова, послѣ чего онъ дѣйствительно упалъ на свой первосвященническій престолъ. Въ настоящее время пишутъ изъ Рима, что въ состояніи папы нѣтъ никакихъ важныхъ симптомовъ, могущихъ потревожить его приверженцевъ; но во всякомъ случаѣ существуютъ опасенія за его жизнь при наступленіи знойныхъ дней, которыхъ пытаются избѣжать. Пій IX во время каникулъ отправляется въ Кастель-Гандольфо, лежащее въ горахъ, гдѣ жары довольно сносны.

Клерикальные журналы съ негодованіемъ нападаютъ на европейскую журналистику, извѣщающую ежедневно о болѣзненномъ состояніи папы Пія IX. По мнѣнію ультрамонтанцевъ, во всемъ этомъ есть будто бы нѣчто непристойное, похожее на желаніе смерти первосвященника, даже призывъ на убійство св. отца. Ультрамонтанцы и клерикалы не хотятъ понять очень простыхъ вещей. *Statu quo*, столь обременительное и тягостное для всей Европы, можетъ кончиться только съ кончиною Пія IX. Тогда неминуемо настанетъ время страшнаго перелома для всей Италіи, — тогда можетъ возгорѣться европейская война. Понятно, что подобныя опасенія вездѣ рождаютъ желаніе держаться къ дню перелома на готовѣ. Это желаніе—быть готовымъ—ни чуть не есть доказательство глупой ненависти противу почтеннаго старца, и упреки либераламъ совершенно неумѣстны. Съ жизнью и смертью папы Пія IX сопряжено рѣшеніе весьма важныхъ вопросовъ. Толковать иначе старанія журналистики, которая желаетъ, чтобы всѣ были предувѣдомлены обо всемъ, что происходитъ въ Римѣ, было бы нелѣпо. И во Франціи и въ

прочихъ государствахъ ожидаютъ съ опасеніемъ вѣсти о кончинѣ Пія IX. На западѣ съ нею связаны самыя важнѣйшіе вопросы будущности. Вся имперская, современная политика съ напряженіемъ слѣдитъ за всѣми случаями, настоящими и готовящимися въ будущемъ съ этимъ событіемъ. Для Франціи важны не возстановленіе Польши, и не датскія дѣла, а вопросъ римскій. Въ немъ весь узелъ и вся загадка нашей внѣшней политики, вообще тѣсно связанной съ религіозно-церковными вопросами.

Все это подаетъ поводъ къ составленію многихъ весьма курьозныхъ *исторій*, изъ числа которыхъ упомянемъ объ одной, пущенной какимъ-то вѣнскимъ журналомъ. Вотъ въ чемъ дѣло. Эрцгерцогъ австрійскій Максимилианъ, новоизбранный мексиканскій императоръ, оказалъ французскому правительству весьма важную услугу, принявъ свое новое назначеніе, благодаря усиліямъ императора французовъ. Приешъ, сдѣланный его новому высочеству въ Парижѣ, вполнѣ соответствовалъ приему въ Римѣ. Австрійскій эрцгерцогъ, мексиканскій императоръ въ знакъ признательности къ тому и другому двору, будто бы успѣлъ примирить Наполеона III и Пія IX и облизить ихъ. Вслѣдствіе такого примиренія послѣдовалъ тайный договоръ. Папа обязался возвести въ кардинальскій санъ молодаго аббата Бонапарта, нѣбующаго постоянное жительство въ Римѣ. По смерти Пія IX, новый кардиналъ долженъ сдѣлаться наследникомъ такъ-называемаго *достоянія Петра*. Его избранію должна помочь французская дипломатія и, что еще всего важнѣе, войско Франціи, занимающее Римъ. Итакъ римскій вопросъ рѣшится просто. Одинъ изъ Наполеоновъ будетъ верховнымъ жрецомъ, а такъ какъ Наполеониду нельзя существовать безъ мірской власти, то ему будутъ предоставлены и всѣ гражданскія и политическія права. Тогда папству возвратятся Умбрія и Мархія; южную Италію отдѣлятъ отъ новаго царства Виктора Эммануила въ пользу Мюрата, и вся Италія сосредоточится въ сѣверныхъ владѣніяхъ, вынѣ находящихся подъ скипетромъ Піемонта. Вотъ

мечты австрійскихъ газетчиковъ; но все это не болѣе, какъ мечты. При подобныхъ толкахъ опускаютъ изъ виду то обстоятельство, что Австрія, Испанія и другія католическія государства имѣютъ полное, неоспоримое право исключенія кандидатовъ, втершихся какими бы то ни было мѣрами въ заманчивую кандидатуру. Вѣроятно же всего, всѣ эти католическія власти не премиянутъ воспользоваться правомъ исключенія, и возвысятъ свой запретительный голосъ противу избранія молодого Наполеона. Всѣ старанія разгадать, чѣмъ и какъ кончится римскій вопросъ, напрасны. Тутъ не могутъ помочь никакія изобрѣтенія, никакія выдумки. Ни Наполеонъ III, ни Пій IX, ни сами кардиналы не могутъ сказать напередъ, какой вѣнецъ увѣнчаетъ конецъ столь запутаннаго дѣла.

Считая долгомъ изображать для русскихъ читателей настроеніе французскаго общества относительно религиозныхъ вопросовъ, я долженъ заявить въ сихъ строкахъ радость чуть ли не большей половины Франціи, узнавшей, что Дюпанлу, орлеанскій епископъ, одинъ изъ самыхъ горячихъ приверженцевъ гражданской папской власти, одинъ изъ всѣхъ епископовъ Франціи, выказавшій талантъ, знаніе и умінье вести борьбу противу посягательствъ французской внѣшней политики, стремившейся уничтожить временную власть Рима, этотъ самый высокій духовный сановникъ, проведшій три мѣсяца въ гостяхъ въ Ватиканѣ, возвратился назадъ совершенно разочарованнымъ. Велико торжество противниковъ гражданской папской власти, тѣмъ болѣе, что Дюпанлу былъ самый горячій ея защитникъ. Папа и всѣ его приближенные всячески ласкали своего любимца. Приѣмъ ему сдѣланный былъ таковъ, что ни одинъ изъ современныхъ кардиналовъ не можетъ похвалиться подобнымъ почетомъ. Обѣды, оваціи, задушевные долготчасныя бесѣды и т. п. слѣдовали не прерывно однѣ за другими. Всѣ, начиная съ папы до послѣдняго камерера, только и знали, что чествовать знаменитаго своего защитника. Но все это не послужило ни къ чему.

Не успѣлъ Дюпанлу возвратиться во свояси, какъ при первомъ же собраніи своихъ пріятелей, прямо объявилъ, что *Римъ суцій Вавилонъ!* Французскій епископъ, ультрамонтанецъ, злой папистъ, повторилъ спустя три вѣка слова Лютера. По отзывамъ Дюпанлу, неизвѣстно, кто владыка Рима и глава церкви: господинъ ли кардиналъ Антонелли, или господинъ де Меродъ, монсиньоръ ли Пакка, или же монсиньоръ Борромео, два новыхъ любимца престарѣлаго первосвященника. Последніе двое дѣлаютъ изъ святаго отца, что имъ угодно. Они искусные шутники, а папа все еще не прочь временемъ и посмѣяться. Священная коллегія въ страшномъ негодovanіи. Она какъ будто не существуетъ, а глава католической церкви забылъ объ ней думать: все дѣлается теперь безъ всякаго съ нею сношенія. Пій IX показываетъ на дѣлѣ, что онъ непогрѣшимъ. Священная коллегія до того упала, что ей становятся извѣстными главѣйшія шѣры, предпріятыя папою, не прежде, какъ и народу. Пій IX въ преклонныя свои лѣта вполне предался наслажденіямъ самаго крайняго абсолютизма, подстрекаемаго какими-то мелкими временщиками, доселѣ никому неизвѣстными.

Замѣчательны были духовныя бесѣды, поученія и заявленія Дюпанлу, сказанныя имъ въ самомъ Римѣ. Тамъ не рѣдко въ присутствіи Пія IX онъ поддерживалъ мысль, что Франція—единая страна, въ которой еще удержалась вѣра, потому именно, что въ ней никого не принуждаютъ вѣрить такъ или иначе. Во Франціи, если вѣрить Дюпанлу, господствуетъ искренняя привязанность къ сущности католическаго вѣроисповѣданія, тогда какъ въ Римѣ придерживаются только его обрядовой стороны. Всѣ довольствуются въ вѣчномъ городѣ внѣшними доказательствами вѣры. Вслѣдъ за Франціей, по словамъ Дюпанлу, слѣдуетъ Пиемонтъ, и эти только два государства истинно католическія. О Пиемонтѣ не знаю, и говорить не стану. Но о Франціи скажу одно, что громадное большинство народныхъ массъ, если не враждебно, то равнодушно къ дѣлу вѣры. Въ самой даже старинной Бретани на-

родъ сильно поколебался въ христіанскихъ вѣрованіяхъ и смотря на французскій народъ, невольно приходишь къ мысли—не держится ли во Франціи католицизмъ только покровительствомъ императора, подобно тому, какъ самое папство въ Римѣ?

Въ Римѣ вездѣ раздался сильный ропоть противу Дюпанлу, не побоявшагося поставить въ дѣлѣ вѣры выше Рима преданное анаемѣ піемонтское государство. Высшая римская аристократія, въ послѣдніе дни пребыванія въ Римѣ орлеанскаго епископа, обнаружила явное къ нему недоброжелательство, тогда какъ напротивъ французское посольство, и въ особенности главнокомандующій французскими войсками г. де Монтебелло, не знали, какъ почтить и обласкать своего высокаго соотечественника.

Въ послѣднее время религіозный міръ сильно занятъ былъ посягательствомъ Рима на преимущества и права одной изъ нашихъ главныхъ епархій. Въ силу сихъ правъ и преимуществъ ліонская епархія употребляла для богослуженія одну изъ древнѣйшихъ католическихъ литургій, бывшихъ когда-либо въ употребленіи въ Галліи. Извѣстно, что ліонская литургія была уже въ употребленіи даже во времена св. Фотина и св. Иринея. Наши читателямъ конечно не безызвѣстно, что Пій IX одержимъ странною мономанією. Ему хотѣлось бы подвести весь католическій міръ подъ одну литургическую форму; его любимое выраженіе: «единъ папа, едина литургія.» Въ настоящее время, между тѣмъ, въ цѣлой Франціи удержали старообрядную литургію семь или восемь епархій: между ними во главѣ стояли парижская и ліонская.

Есть у насъ во Франціи нѣкто старикъ, кардиналъ де Бональдъ, лицо ничѣмъ не замѣчательное. Умереть безъ славнаго подвига старцу не хотѣлось. Думалъ онъ долго, и придумалъ съѣздить въ Римъ, да предложить съ сыновнею преданностію святому отцу—откѣнить древнюю литургію въ ліонской епархіи, и ввести въ нее новую, папистскую. Стоитъ,

думалъ, намѣстнику Христову повелѣть, и конецъ дѣлу. Но ліонское духовенство, узнавъ объ этомъ, поднялось и подписало покорнѣйшую и весьма почтительную просьбу объ удержаніи въ епархіи древней литургіи. Подъ просьбою подписалось болѣе полутора тысячи духовныхъ особъ, т. е. почти все духовенство, за исключеніемъ, можетъ быть, какихъ нибудь десятка, или двухъ десятковъ канониковъ. Челобитная была послана въ Римъ съ выборными изъ среды духовенства. Пій IX принялъ депутатовъ очень дурно и съ необычайнымъ высокоуміемъ. Все это обошлось бы еще безъ шушу; но кардиналъ счелъ нужнымъ дать гласность и приему и словамъ святаго отца. Слова папы какъ нельзя болѣе рѣзки: онъ выразилъ весь свой гнѣвъ и негодованіе и разразился въ упрекахъ, находя неприличнымъ вмѣшательство французскаго правительства, вступившагося въ это дѣло по просьбѣ ліонскаго духовенства. Папа горячо доказывалъ, что не можетъ никакая мірская власть вмѣшиваться въ дѣло церковное. Открылось всеобщее неудовольствіе. Папа въ особенности озлобленъ противу де-Бональда; онъ нисколько не ожидалъ, чтобы кто-либо осмѣлился оглашать то, что, по мнѣнію его, должно было происходить подъ спудомъ тайны. Ліонское духовенство раздражено огласкою выговора, имъ не заслуженнаго. Имперское правительство наконецъ недовольно вольностію выражений, употребленныхъ римскимъ первосвященникомъ. Вслѣдствіе этого, французское правительство оказываетъ ліонскому кардиналу архіепископу свое неудовольствіе и обходится съ нимъ весьма холодно и даже колко. Вышла папская грамота на имя де-Бональда, въ которой святой отецъ повелѣлъ сохранить древнеобрядную литургію съ отмѣненіемъ однако же служебника. Ліонскому духовенству приказано совершать богослуженіе по всеобщему служебнику римскаго духовенства. Французское правительство не преминуло дать почувствовать свое неудовольствіе римскому папству. Архіепископскому типографщику запрещено перепечатывать папскую грамоту, а кардиналу

приказано не давать ей гласности—въ силу обычаевъ, существующихъ въ галликанской церкви, по которымъ всякая папская грамота прежде оглашенія должна быть внесена въ всеобщій реестръ государственнаго совѣта.

Понятно, что дѣло о ліонской литургіи весьма сильно заняло всѣ прочія французскія епархіи. Одинъ священникъ версайльской епархіи по этому случаю написалъ и издалъ въ свѣтъ три небольшія брошюры подъ заглавіемъ: *Письма Софронія* (*lettres de Sophronius*). Онѣ хорошо читаются, занимательны и остры, и тотчасъ обратили вниманіе французской публики. Но еще болѣе пошла въ ходъ эти брошюры, когда стало извѣстно, что версайльскій епископъ осудилъ ихъ въ своемъ пастырскомъ посланіи, грозя отлученіемъ автору. Но анонимный писатель остался доселѣ неизвѣстенъ.

Что же сказать о книгахъ, пускаемыхъ въ ходъ самими іезуитами, подобныхъ той, которая написана отцемъ Матіиномъ (*Matignon*) подъ заглавіемъ: *о свободѣ челоувѣческаго духа въ католической вѣрѣ* (*de la liberté de l'esprit humain dans la foi catholique*). Поневольтъ вспомнишь слова Божаршэ по вопросу о свободѣ книгопечатанія въ его время: «лишь оставьте неприкосновенною гражданскую власть папы, лишь не затрогивайте вопроса о правѣ на неотрѣшаемость пастырей, лишь не нападайте на клерикальный деспотизмъ, лишь не упоминайте о римскомъ духовномъ сановничествѣ,—объ остальномъ толкуйте сколько душъ угодно». Увы, блаженные времена свободы въ церкви давно прошли, и болѣе не существуютъ. Въ первые вѣка христіанства о многихъ вопросахъ всѣ имѣли право говорить и спорить. Эта свобода давнымъ давно не существуетъ въ католицизмѣ. Кому изъ насъ не памятно страшное дѣло аббата Ламменэ? Римъ осудилъ его за религіозныя книги, написанныя въ духѣ кротости, но виѣсть съ тѣмъ полныя свободолубія. Ламменэ объявилъ, что болѣе не будетъ виѣшиваться въ религіозные вопросы и посвятилъ себя изученію политическихъ дѣлъ. Но и тутъ ему не дали покоя: преслѣдованія стали еще сильнѣе. Въ

то время у насъ дозволялось судить и рѣдить о политикѣ съ полнѣйшею свободою. Даммена осудили еще разъ, и успѣли довести гениальнаго писателя до разрыва не только съ католицизмомъ, но со всѣмъ, что принадлежитъ къ христианству. Такова уже натура у католиковъ: они не могутъ жить безъ гоменій на прочія вѣроисповѣданія; они дышатъ злобою и ненавистью ко всякому, кто не можетъ вѣровать какъ предписывается цапствомъ. Поэтому съ грустію смотришь на все, что говорится и пишется во Франціи, гдѣ слово и понятіе о свободѣ лишь колкая насмѣшка надъ людьми и надъ нашими временемъ. Читатели могутъ судить, какова должна быть книга, въ которой іезуитъ трактуетъ о свободѣ человѣческаго духа въ католической вѣрѣ, тогда какъ нѣтъ и тѣни свободы даже въ изысканіяхъ объ обрядовой сторонѣ католичества. Римско-католическая церковь подавлена подъ нестерпимымъ игомъ римскаго цапства, единой непогрѣшимой власти; въ католицизмѣ требуется отъ католика не вѣра, а рабство, самое униженное и убійственное для духа человѣческаго.

Въ послѣдніе мѣсяцы ультра-католики затѣяли серьезную интригу, съ цѣлію добиться отъ Рима осужденія графа де-Монталамбера. Читатели, вѣроятно, не забыли католическаго конгресса въ Малинѣ, на которомъ де-Монталамберъ, не смотря на свою приверженность къ католицизму, озадачилъ всѣхъ своими рѣчами на пользу вѣротерпимости и свободы совѣсти. Но теорія де-Монталамбера совершенно противна духу Рима, его началамъ и стремленіямъ. Римъ никогда и нигдѣ не терпѣлъ иновѣрцевъ, а де-Монталамберъ предложилъ свою теорію въ словахъ: «тамъ, гдѣ вы господствуете, дайте свободу другимъ, дабы вы могли получить ее тамъ, гдѣ вы стѣснены». Предъ католиками де-Монталамберъ показалъ необыкновенное мужество, хотя само по себѣ ясно, что нетерпимость въ дѣлахъ вѣры невозможна, особенно при новѣйшемъ развитіи международныхъ сношеній. Но Римъ думаетъ иначе: господа секретари, составляющіе бул-

лы и папскія граматы, живутъ еще въ духѣ XVI вѣка, думаютъ и пишутъ, какъ писали и думали ихъ предшественники въ самый разгаръ борьбы между папами и реформаторами. Либеральные католики, въ родѣ де-Монталамбера, дѣйствительно, находятся въ недоумѣніи и смущеніи. Какъ католики, они не хотятъ разрыва съ Римомъ, а между тѣмъ они не въ состояніи допустить себя до того упадка духа подъ игомъ напства, какого требуетъ папизмъ. Такихъ образомъ они напались вынужденными прибѣгать къ уловкѣ. Они говорятъ: папа не осуждаетъ гражданскую вѣротерпимость, дозволяетъ жидамъ проживать въ Церковной Области, а протестантовъ не вынуждаетъ подчиняться требованіямъ католическаго обряда; но онъ осуждаетъ догматическую и философскую вѣротерпимость, такъ какъ и та и другая прямо ведетъ къ равнодушію въ вѣрѣ; онъ дозволяетъ въ католическихъ странахъ проживать и не католикамъ и пользоваться богослужебною свободою; но онъ не дозволяетъ оглашать, что заблужденіе имѣетъ право на свободу. Все это хитро и остро, не болѣе. Не буду распространяться о пустотѣ нововобрѣтенной г. Монталамберомъ теоріи. Тѣмъ лучше, если она доставитъ либеральнымъ католикамъ возможность добиться чего-либо положительнаго посредствомъ столь бѣдной увертки. Пока для насъ не подлежитъ никакому сомнѣнію вѣчное отвращеніе Рима отъ вѣротерпимости. Католицизмъ исключителенъ: для него все, что внѣ его, злая ересь; въ немъ одною истина и спасеніе!!

Понятны выраженія папы въ граматѣ на имя мюнхенскаго духовенства, по случаю возникшихъ преній между католическими борословами. Логичны усилія папы, ратующаго на пользу покорности предъ вѣстия рѣшеніями Рима. Онъ осуждаетъ все, что только отзывается духомъ религіозной вѣротерпимости и свободы сужденія. Грамата папская, переданная мюнхенскому архіепископу, была не иное что, какъ ловкій пріемъ осудить де-Монталамбера за его ересь, выказанную имъ на малинскомъ конгрессѣ. Римъ не затро

нулъ прямо пресловутаго графа, благодаря вліанію де-Меродъ, связаннаго съ Монталамберомъ узани свойства. Безъ этого вліанія Монталамберу не избѣжать бы участи, постигшей его учителя—несчастливаго Ламмена, тридцать лѣтъ назадъ подвергнагося всякаго рода гоненіямъ и тревогамъ, на которыя Римъ славный мастеръ.

На дняхъ вышли письма знаменитаго Лакордэра. Первые два тома уже распроданы. Въ одномъ изъ нихъ собраны абатымъ Перейра, профессоромъ при Сорбоннѣ, разныя письма, адресованныя на имя нѣкоторыхъ молодыхъ людей, пріятелей юности Лакордэра. Въ другомъ помѣщены письма къ известной *мадамъ* Свѣтиной, собранныя г. де-Фаллу (Falloux). Въ послѣднихъ въ особенности содержатся страшныя обвиненія, вытекшія изъ подъ пера вездѣшнечаго автора противъ людей крайней партіи, прозванной обродомъ вѣйлотиствомъ (*cotterie des veuillotistes*).

Извѣстно, что вѣйлотисты и монталамберисты живутъ въ страшной враждѣ между собою. Первые самые отчаянные приверженцы абсолютной теократіи, задуманной Григоріемъ VII, и въ началѣ нашего вѣка воспитанъ графомъ де-Мастрѣ (de Maistre). Монталамберисты, называющіе самихъ себя либеральными католиками, мечтаютъ о сближеніи католицизма съ новѣйшими понятіями. Въ политическомъ отношеніи они все поклонники представительной системы. Графъ де-Монталамберъ не видитъ ничего выше англійской формы правительства. Вокругъ него сгруппировались графъ де-Фаллу, принцъ де-Брогль (de Broglie), отецъ Гратри (pere Gratri), и проч. Лакордэръ составлялъ ихъ славу и знаменитость, и должно отдать ему справедливость: до конца своей жизни онъ не измѣнилъ своей партіи. Онъ сдержалъ свое слово, когда объявлялъ во всеуслышаніе, что «онъ намеренъ жить и умереть кающимся католикомъ и нераскаивающимся либераломъ». Онъ вездѣ, во всякое время, всѣмъ и каждому говорилъ во всеуслышаніе, что онъ приверженецъ всякаго рода свободы—гражданской, политической, религіозной. Но не та-

ково ученіе и не такова программа школы, прозванной г. де-Фаллу трансцендентальнымъ ультрамонтанизмомъ (*ultramontanisme transcendant*). Въ ней неизвѣстна другая свобода, кро- мѣ рабства и покорности предъ Римомъ. Въ ней все, что отзывается представительною системою, считается самою злою ересью, непростительнымъ грѣхомъ. Въ этомъ-то духѣ написаны всѣ сочиненія Донней (*Donney*), епископа монто- банскаго, самаго запальчиваго ультрамонтанца.

Читатель можетъ представить, до какой степени письма столь знаменитаго человѣка, какииъ былъ Лакордеръ, въ ко- торыхъ онъ на каждой страницѣ преслѣдуетъ *жалкую пар- тию* (*triste partie*), взволновали вѣльотистовъ. Письма Лакор- дера останутся интереснымъ памятникомъ въ исторіи рели- гіознаго движенія XIX вѣка. Въ особенности замѣчательны его сужденія о смерти Ламмена, о попыткахъ преобразованій, предпринятыхъ Піемъ IX. Рекомендуемъ православнымъ рус- скимъ писателямъ собраніе писемъ Лакордера, какъ драго- цѣнный матеріалъ для изученія самыхъ любопытныхъ про- исшествій, изображаемыхъ современникомъ, очевидцемъ и нерѣдко дѣйствующимъ лицомъ.

Лакордеръ сосредоточивалъ въ своей личности всѣ необ- ходимыя условія оратора: онъ обладалъ искусствомъ владѣть своими слушателями. Онъ умѣлъ покорять себя и рассу- докъ слушателей, и живо затрогивать всѣ возможныя добрыя и дурныя чувства, смотря по тому, о чемъ хлопоталъ. Онъ разгадалъ своихъ современниковъ, которые до крайности лю- били громкія рѣчи, потрясающія картины, чудовищныя ком- бинаціи, столь необходимыя для пресыщеннаго французскаго воображенія. Языкъ французскій тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ пышнѣшняго столѣтія останется навсегда памятникомъ испорченности вкуса: но сила рѣчей Лакордера была неотра- зима для его слушателей. Болѣе всего произвели шума его духовныя бесѣды въ соборѣ Парижской Богоматери. Слово текло потокомъ, который все увлекалъ въ своеиъ теченіи. Но неуждно ли прочесть тѣ же рѣчи въ печати? Вы неожидан-

но будете изумлены ничтою мыслей и чувствъ... Разумѣется, при живомъ словѣ сильно дѣйствовали на присутствующихъ и обстановка, и вдохновенное лице оратора, и заученая импровизація. Но бывали случаи, когда ничто не помогало: стоитъ вспомнить надгробное слово на смерть О'Коннея. Разныя занятія и краткость времени не дали Лакордэру возможности приготовиться, какъ слѣдуетъ. Воображеніе, обыкновенно столь сильное и легко возбуждаемое въ Лакордэрѣ, какъ-то на этотъ разъ отказалось послужить оратору. По обыкновенію ожидали чего-то великолѣпнаго, необыкновеннаго, но... слово оказалось до того бѣдно, нелѣпо, безсвязно, что слушатели не знали, что подумать. Это было самое бѣдственное ораторское фіаско, о которомъ долго потомъ толковалъ Парижъ. Дѣло въ томъ, что ругать было некого, а Лакордэръ безъ зашальчивыхъ нападокъ на кого бы то ни было не сказалъ ни одной рѣчи. И однакожъ во Франціи, гдѣ такъ поклоняются предъ авторитетомъ, никто не осмѣлился явно высказать свое мнѣніе о надгробномъ словѣ. Это было тогда, когда слава Лакордэра достигла уже высшей степени, и того умника, кто осмѣлился бы сказать что-нибудь откровенно противъ оратора, забросали бы насильщиками. Лакордэръ однакожъ понялъ, что дѣло плохо, и поспѣшилъ обработать съизнова надгробное слово и издалъ его въ томъ видѣ, въ которомъ оно теперь читается. Въ немъ нѣтъ и двухъ строкъ, похожихъ на то, что было говорено имъ нѣсколько дней тому назадъ въ соборѣ Парижской Богоматери. Въ оправданіе такого случая приверженцы оратора указываютъ на примѣръ Цицерона, произнесшаго пустую, слабую рѣчь въ защиту Милона, — проигравшаго дѣло, но написавшаго послѣ своего ораторскаго неуспѣха ту блестящую рѣчь, которая доселѣ служитъ предметомъ удивленія.

Замѣчательно, что народъ не понималъ и не любилъ Лакордэра. Парижскіе работники никогда не дослушивали до конца его поученій и жаловались на туманность его воззрѣній. Приверженцы и это объясняли тѣмъ, что бѣсѣда шла всегда о томъ, чего масса не знаетъ и не понимаетъ.

Лакордэръ по крайней мѣрѣ былъ послѣдователенъ. Отъ до конца витѣйствовалъ за тѣ *громкія* идеи, за которыя ухватился съ самаго начала своего поприща. Не смотря на то, что 48 годъ доказалъ, что это были не болѣе какъ только громкія идеи, онъ не переставалъ проводить ихъ. Самая блестящая его бесѣда въ этомъ направленіи была произнесена 10 февраля 1853 года въ церкви Сент-Рока (Saint Roch). Во Франціи, когда выставляется впередъ какая-нибудь знаменитость, всегда явится въ виду какая-нибудь особая прямая или косвенная цѣль. На этотъ разъ хлопотали о какой-то милостыи для бѣдныхъ. Между высшими сановниками духовнаго званія присутствовали Сибуръ, парижскій архіепископъ и Донне (Donnet) кардиналъ, архіепископъ бордосскій. Лакордэръ избралъ текстомъ для поученія слова *esto vir!* и далъ себѣ полную волю. Для него, мы заимѣли, не было возможности витѣйствовать не грома кого-нибудь. На этотъ этотъ разъ либераль-католикъ разразился на самого императора французовъ, котораго назвать по имени не смѣлъ, но не упустилъ случая задѣть слѣва и справа, тѣмъ болѣе, что католикъ и либераль Наполеонъ III двусмысленно относится къ вѣрѣ и при случаѣ готовъ пользоваться вѣрою, какъ самымъ лучшимъ орудіемъ своей цѣли. На этотъ разъ Лакордэръ превзошелъ самого себя. Въ особенности былъ разителенъ тотъ пассажъ, когда онъ почти въ изступленіи кричалъ: «можно быть человѣкомъ съ умомъ, съ талантомъ, не боящимся дѣйствовать, человѣкомъ случайнымъ и счастливымъ, всѣмъ, чѣмъ угодно, и однакожъ заслуживающимъ не болѣе, какъ названія *homo*, отъ *homo*, то-есть быть комкомъ грязи, низкимъ человѣкомъ..... а между тѣмъ въ самомъ сердцѣ долженъ быть двигатель къ великимъ дѣяніямъ, рычагъ благородныхъ направленій, цѣпь, связующая васъ съ чистымъ добромъ, источникъ глубокихъ стремленій, наполняющихъ васъ неукротимымъ презрѣніемъ къ власти, къ славѣ и къ золоту, заставляющихъ васъ пятиться со страхомъ передъ позоромъ,

которыи исторія челоѣчества непрестанно наполняется. Этого было мало для витія; онъ пустился въ такіе намеки, что всѣ слушатели его содрогнулись отъ ужаса и были готовы бѣжать изъ храма. Онъ сказалъ: «челоѣкъ, имѣющій въ виду великія дѣянія, имѣющій намѣреніе, какъ говорятъ теперь, спасти свою отчизну отъ бѣды, и пускающійся на подобныя средства, останется навсегда безчестнымъ». Эта рѣчь, произнесенная одиннадцать лѣтъ назадъ, долго останется памятною. Лакордэръ стяжалъ себѣ лавры хвастуна; простой народъ его возненавидѣлъ, какъ скоро партіи, враждебныя второй имперіи, распространили всюду произнесенную рѣчь. Ненависть къ духовенству возрасла въ массахъ: всякій поселянинъ обвиняетъ его въ томъ, въ чемъ обвинялъ Лакордэръ избраннаго массами.

Императоръ французовъ чрезъ полчаса послѣ произнесенія рѣчи читалъ ее въ стенографіи. Онъ велѣлъ сдѣлать списокъ и подписалъ собственною рукою: «прекрасно, но отсель запрещается мосье Лакордэру произносить рѣчи въ парижскихъ церквахъ. Назначеніе проповѣдниковъ произносить слова прииженія и истины». Нѣсколько лѣтъ спустя, императоръ дозволилъ Лакордэру бесѣды въ Тулузѣ. Оратору рукоплескали, какъ рукоплескали нѣкогда Распайлю съ братією; тѣмъ не менѣе Лакордэра затронуло за живое запрещеніе ораторствовать въ Парижѣ.

Лакордэръ былъ искусственный витія. Въ его бесѣдахъ и словахъ нѣтъ христіанскаго убѣжденія, глубоко понявшаго жизнь. Нѣтъ ни духа кротости, ни простоты сердца, ни смиренія. Еще менѣе въ немъ религіозной поэзіи, той поэзіи, которая сильно заставляетъ трепетать сердце любовью къ Богу и ближнему. Характеръ, нравственность Лакордэра обнаруживаются въ его посвященіи въ монашество. Онъ дѣлается домипиканцемъ и облачается въ бѣлый, щегольской костюмъ, нисколько не смущаясь напоминаніями исторіи, безпощадно заклеившей это одѣяніе, облитое кровью безчисленныхъ жертвъ, падшихъ подъ ножомъ инквизиціи. Ла-

кордэръ живописно позировалъ въ своемъ облаченіи. Гдѣ же тутъ искренность либеральныхъ стремленій? Гдѣ поэтическая сторона ума и сердца, постигающаго высоту самоотверженія подь такимъ покровомъ?

По французскимъ понятіямъ, Лакордэръ былъ сладкорѣчивый ораторомъ и далеко превосходилъ всѣхъ французскихъ проповѣдниковъ своего времени, въ особенности всѣхъ тѣхъ, которые подвизались на кафедрѣ Парижской Богоматери въ истекшій великій постъ 1864 года. Во всѣхъ храмахъ Парижа, въ которыхъ мы слушали современныхъ витій, мы должны сознаться, церковная проповѣдь представляла совершенный упадокъ. Патеръ Феликсъ, общества Іисуса, угощалъ насъ и въ нынѣшнемъ году своими словами, бесѣдами и поученіями. Въ предыдущіе годы онъ постоянно говорилъ объ успѣхахъ развитія цивилизаціи въ духѣ христіанскомъ. Пресловутая книга Ренана *Жизнь Іисуса* подала поводъ къ поученіямъ о божественности Іисуса Христа. Но и нынѣ явился предъ нами все тотъ же разглагольствующій витіа, бѣдный воззрѣвіями, плодовитый на слова, богатый схоластическими хитросплетеніями, и скрывающій подь блескомъ цвѣтстаго слога нищету мыслей и отсутствіе искренняго чувства. Патеръ Феликсъ, что ни говорили бы іезуиты, совсемъ не ораторъ. Тоже должно сказать и о прочихъ ораторахъ, собранныхъ изъ среды іезуитовъ, капуциновъ и прочей братіи. Доминиканцы, благодаря Лакордэру, въ большомъ ходу; но всѣ они жалки. Въ тюльерійскомъ дворцовомъ храмѣ подвизался епископъ ла-Рошельскій, самый молодой по лѣтамъ изъ высшихъ французскихъ духовныхъ іерарховъ. О немъ относятся какъ о дѣльномъ человѣкѣ, много общающемъ въ будущемъ, но пока его бесѣды не имѣли успѣха. Подобно всѣмъ провинціальнымъ духовнымъ ораторамъ, онъ вдался въ нестерпимый пріемъ — виѣшивать всюду метафизику. Для парижанъ это невыносимо. За то въ недѣлю Вайи онъ сказалъ рѣчь, которая обратила на него вниманіе наполеоновскаго двора. Последнюю бесѣду онъ за-

ключилъ словоѣ, въ которомъ сравнилъ Наполеона III съ замкомъ свода общественнаго зданія въ Европѣ, и съ рожноѣ, противопоставленнымъ Провидѣніемъ нашествію социализма. Эта лесть, говорятъ, весьма поправилась его величеству. Не можемъ не упомянуть и объ отцѣ Гатри, уже довольно извѣстномъ своими сочиненіями. Онъ замѣтно отличался между всеѣми другими посредственностями. Аббатъ Ботинъ, бывшій генеральный викарій парижскаго архіепископства, въ нынѣшній великій постъ не могъ, по болѣзненному состоянію, проповѣдывать: объ этомъ жалѣли многіе. Въ немъ сохранились проблески ораторскаго искусства времени Бассюэта, Массильона и Бурдалу.

Не удивительно, что духовное ораторство во Франціи пришло въ упадокъ, и даже едва ли оно снова возникнетъ въ скоромъ времени. Монахи, преданные папизму, захватили все кафедры, на которыхъ усердно проповѣдуютъ отвлеченный мистицизмъ. Они не хотятъ понять, что сложное развитіе современной жизни требуетъ широкаго практическаго приложенія религіи, и что христіанство заключаетъ въ себѣ всю способность и возможность такого приложенія. Здравый смыслъ, горькій опытъ жизни, множество лелѣянныхъ и утраченныхъ мечтаній, невольно обращаютъ современнаго челоука къ обсужденію земной жизни, ея цѣли и судьбы. Вездѣ чувствуется поворотъ къ вѣрѣ, къ этой положительной необходимости ума и сердца. Книга Ренана, несмотря на все зло, причиненное ею, принесетъ совершенно иной плодъ, чѣмъ какого ожидаютъ отъ нея поклонники рационализма. Она не рѣшила важнаго вопроса. Ноль — ея выводъ; а съ нулемъ, матеріально и умственно, нѣтъ возможности жить. Замѣчательна пустота и слабость содержанія въ книгѣ Ренана, но достойна сожалѣнія слабость и пустота и противниковъ ея — монаховъ-проповѣдниковъ. Въ особенности оригинальны проповѣди отца Минжаръ, витійствовавшаго въ Бордо. Бесѣды его, въ свою очередь, не мало заключали въ себѣ явнаго кощунства. Ренанъ все-таки остался благодѣте-

лень такихъ господъ, какъ отецъ Минжаръ съ братією. Не было произнесено ни одного поучительнаго слова, въ которомъ не было бы упомянуто его имя; не была пущена ни одна окружная грамота, въ которой бы не дали ему *фонаря*. Все это только увеличило продажу его книги. Духовенство составило ему огромное состояніе. Года два тому назадъ онъ чуть не умиралъ съ голоду; теперь въ моемъ сосѣдствѣ онъ строитъ великолѣпную виллу, которой названіе онъ далъ: *Назаретъ*.

Въ заключеніе настоящаго обзрѣнія, скажу еще нѣсколько словъ о романѣ: *Проклятый* (le Maudit), аббата ***. Онъ возбудилъ не менѣе негодованія въ духовенствѣ, чѣмъ книга Ренана. Романъ этотъ, имѣвшій огромный успѣхъ, переведенный уже на нѣсколько иностранныхъ языковъ, весьма почитателенъ къ догматическому ученію римскаго католицизма, за исключеніемъ вопроса о безбрачїи низшаго духовенства. Въ немъ въ особенности замѣчательны страницы, въ которыхъ онъ превозноситъ мудрыя постановленія восточной, православной Церкви, не налагающей на бѣлое духовенство невыносимаго ига безбрачїа, превышающаго человѣческія силы, въ особенности же, если іерей обязанъ жить въ мирѣ между міринами. Это, кажется, первое торжественное сознаніе превосходства православнаго вѣроисповѣданія надъ римско-католическимъ. Вѣсть съ тѣмъ, романъ этотъ вездѣ пропитанъ анти-іезуитствомъ и возстаетъ беспощадно противу іезуитскихъ общинъ, возникшихъ всюду во Франціи. Понятна ненависть и озлобленіе ультрамонтанцевъ противъ этой книги, которая есть не что иное, какъ прямой протестъ противу папизма.

Вслѣдъ за этою книгою: *Проклятый*, должно появиться новое, въ томъ же духѣ написанное сочиненіе: *Монахинка* (la Religieuse). Я имѣю корректурные листки этого романа, въ нихъ, долженъ сознаться, нахожу еще болѣе интереса: въ нихъ читаются странныя откровенія. Сущность новаго романа состоитъ въ томъ, что въ немъ разбираются всѣ тыся-

чи происковъ и мытарствъ, посредствомъ которыхъ доводятъ до бѣшеннаго изступленія несчастныхъ жертвъ, пожранныхъ алчностью и сребролюбіемъ французскаго духовенства. Авторъ, повидимому, привыкъ къ высшимъ философскимъ воззрѣніямъ въ дѣлѣ вѣры, и желая ихъ обнародовать, взялся за единственную, читаемую у насъ форму — за романъ. Надо ожидать, что и этотъ романъ будетъ имѣть тотъ же успѣхъ, которымъ увѣнчался *Проклятый*. Во всякомъ случаѣ, мы взираемъ на любовь читающей массы къ религиознымъ вопросамъ, какъ на явленіе, много обещающее. Аббатъ ***, облекая эти вопросы въ формы романа, наноситъ страшный, поразительный ударъ не вѣрѣ, а ея врагамъ и закоснѣлымъ клеветникамъ, иезуитамъ и прочей монашествующей, папистской братіи, о которыхъ впрочемъ говоритъ мягко и умирно. Въ этомъ его неоспоримая сила. Онъ выше ихъ цѣлою головою, ибо онъ вѣрующій писатель, защитникъ истинъ Евангелія, которыя раскрываетъ съ талантомъ и сердечнымъ убѣжденіемъ предъ читателями.

Графъ де-ла-Фитъ де-Пелляпоркъ.

Парижъ.
14 мая н. с. 1864.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ІЮНЬ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Учрежденіе особыхъ присутствій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Сибири и Земляхъ казачьихъ войскъ; постановленія Гродненскаго и Ярославскаго особыхъ присутствій; дѣйствія епархіальныхъ комитетовъ въ Ярославль и Нижнемъ Новгородѣ; Вологодское губернское присутствіе и положеніе духовенства г. Тотьмы. — Внутреннія корреспонденціи: Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства въ вятской епархіи. *Свѣд. К. Филадельфова.* — О необходимости открыть семинарію въ Землѣ войска донскаго. *С. С—ва.* — Нативная церковно-приходская школа въ Москвѣ (съ 14 дек. 1862 по іюнь 1864 г.). *Свѣд. В. Рождественскаго.* — Разныя замѣтки: Правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. — Владиміръ-Волинское братство. — Сельскій приходскій совѣтъ. — Второй годъ попечительнаго совѣта при Казанской церкви въ Москвѣ. — Годовщина братства при Рождественской церкви на Пескахъ въ Петербургѣ. — Попечительный совѣтъ при Архангело-Михайловской церкви въ Одессѣ. — Комитеты по устройству православныхъ церквей въ западномъ краѣ. — Школы иконописанія въ кіевской епархіи. — Принятіе дѣтей свѣтскаго званія въ духовно-учебныя заведенія. — Распространеніе православія въ Сванетіи. — Извѣщенія и объявленія.

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

УЧРЕЖДЕНІЕ ОСОБЫХЪ ПРИСУТСТВІЙ ВЪ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ, ВЪ СИБИРИ И ЗЕМЛЯХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ; ПОСТАНОВЛЕНІЯ ГРОДНЕНСКАГО И ЯРОСЛАВСКАГО ОСОБЫХЪ ПРИСУТСТВІЙ; ДѢЙСТВІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ И НИЖНЕМЪ НОВОГОРОДѢ; ВОЛОГОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ И ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА Г. ТОТЬМЫ.

— Въ ряду правительственныхъ мѣръ, послѣдовательно предпринятыхъ по улучшенію быта духовенства, учрежденіе особыхъ мѣстныхъ присутствій представляетъ по нашему мнѣнію самое вѣрнѣйшее ручательство въ успѣшномъ по возможности разрѣшеніи вопроса. Теперь стало болѣе или менѣе ясно для всѣхъ, что для предположенной цѣли необходимо сближеніе общества и духовенства, что достиженіе та-

кого сближенія возможно не иначе, какъ послѣ продолжительныхъ и многосложныхъ совокупныхъ работъ, и что самое улучшеніе быта духовенства можетъ быть только естественнымъ плодомъ улучшенныхъ отношеній духовенства и общества. Собранные отъ духовенства отзывы даютъ только исходную точку въ практическомъ разрѣшеніи вопроса: последнее требуетъ продолжительныхъ работъ со стороны духовныхъ и мирянъ, къ которымъ и тѣ и другіе и призываются по условіямъ каждой мѣстности, какъ могутъ читатели видѣть изъ предлагаемой ниже выписки изъ журнала Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Относительно цѣлой епархіи или губерніи *особое присутствіе* значитъ тоже, что *приходскій советъ* относительно одного отдѣльнаго прихода: одно безъ другаго немислимы.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, по журналу своему, отъ 9 марта 1864 года, полагало учредить особыя присутствія по обезпеченію духовенства въ прибалтійскихъ губерніяхъ, Сибири и Земляхъ казачьихъ войскъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Учредить въ *Римъ* губернское присутствіе по обезпеченію быта православнаго духовенства *лифляндской и курляндской губерній*, составивъ оное съ духовной стороны изъ преосвященнаго рижскаго, а съ гражданской изъ начальниковъ *лифляндской и курляндской губерній*, предводителей дворянства тѣхъ губерній и управляющаго прибалтійскою палатою государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы начальникъ и предводитель дворянства *курляндской губерніи* приглашаемы были лично въ присутствіе, съ разрѣшенія мѣстнаго генералъ-губернатора, только въ важнѣйшихъ случаяхъ, а въ прочихъ сносятся съ ними письменно и только по дѣламъ, касающимся *курляндской губерніи*. Для дѣлопроизводства присутствія составить канцелярію изъ четырехъ чиновниковъ: двухъ отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію преосвященнаго, и по одному изъ губернскаго управленія и изъ канцеляріи *лифляндскаго губернатора*, а на канцелярскіе расходы отпускать, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, нужное количество денегъ изъ суммы означенной палаты государственныхъ имуществъ.

2) Для обезпеченія быта православнаго духовенства въ *эстляндской губерніи* учредить губернское присутствіе въ городѣ *Ревель*, составивъ оное съ духовной стороны изъ члена по назначенію духовнаго начальства, а съ гражданской изъ начальника эстляндской губерніи и тамошняго губернскаго прокурора, предоставивъ присутствію, по усмотрѣнію надобности, приглашать въ оное, на правахъ члена, предводителя дворянства той губерніи. Назначеніе средствъ для дѣлопроизводства по сему присутствію, предоставить взаимному соглашенію митрополита с.-петербургскаго и генералъ-губернатора прибалтійскихъ губерній.

3) По западной Сибири, для обезпеченія быта православнаго духовенства *тобольской губерніи* учредить губернское присутствіе въ городѣ *Тобольскъ* изъ слѣдующихъ членовъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи, предсѣдателя казенной палаты и предсѣдателя губернскаго правленія, съ предоставленіемъ притомъ преосвященному, по усмотрѣнію своему, приглашать въ присутствіе, на правахъ членовъ, предсѣдателя губернскаго суда и городского голову.

4) Въ западной же Сибири, на тѣхъ же основаніяхъ и изъ тѣхъ же лицъ, но по предварительномъ соглашеніи преосвященнаго томскаго съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, чрезъ непосредственное съ нимъ сношеніе, учредить губернское присутствіе въ городѣ *Томскъ* для обезпеченія быта духовенства *томской губерніи*, равно и *Семипалатинской области*. Дѣломъ обезпеченія духовенства въ области сибирскихъ киргизовъ, принадлежащей частию къ тобольской, а частию къ томской епархіи, завѣдывать, по принадлежности, тобольскому и томскому губернскимъ присутствіямъ.

5) Учредить въ восточной Сибири губернское присутствіе для обезпеченія быта духовенства *иркутской губерніи*, равно и *Забайкальской области*, — въ городѣ *Иркутскъ* изъ мѣстнаго преосвященнаго, начальника губерніи, предсѣдателя губернскаго правленія, члена совѣта главнаго управленія восточной Сибири по министерству государственныхъ имуществъ и, въ качествѣ представителя по дѣламъ казачьяго сословія, управляющаго казачьями отдѣленіемъ того же главнаго управленія, съ приглашеніемъ, по усмотрѣнію преосвященнаго, къ участию въ дѣлахъ присутствія и городского головы, на правахъ члена.

6) Въ восточной же Сибири, для обезпеченія быта духовенства *омиской губерніи*, учредить губернское присутствіе въ городѣ *Красноярскъ*, изъ мѣстнаго преосвященнаго, начальника губер-

нѣ, предсѣдателя губернскаго правленія и, въ качествѣ представителя казачьяго сословія, полковаго командира енисейскаго казачьяго полка; къ участию въ дѣлахъ сего присутствія приглашать по усмотрѣнію преосвященнаго, и городского голову, на правахъ члена.

7) Открыть въ восточной же Сибири, по предварительномъ согласіи преосвященнаго камчатскаго съ исправляющимъ должность мѣстнаго генераль-губернатора, чрезъ непосредственное съ нимъ сношеніе, областныя присутствія: для обезпеченія быта духовенства *Якутской области* — въ городѣ *Якутскъ*, изъ члена духовнаго званія, по назначенію духовнаго начальства, начальника области и старшаго совѣтника областного правленія, съ приглашеніемъ въ оное на правахъ члена, по усмотрѣнію преосвященнаго, и городского головы, — и для улучшенія быта духовенства *амурской и приморской областей* — въ городѣ *Благовѣщенскъ*, — изъ мѣстнаго преосвященнаго, военнаго губернатора амурской области и, въ качествѣ представителя казачьяго сословія, одного изъ старшихъ казачьихъ офицеровъ, по назначенію военнаго губернатора, съ тѣмъ, чтобъ относительно духовенства приморской области присутствіе входило въ сношеніе и соглашеніе съ военнымъ губернаторомъ той области.

8) Для дѣлопроизводства въ помянутыхъ губернскихъ и областныхъ присутствіяхъ Сибири назначить нужныя средства и чиновниковъ по взаимному соглашенію мѣстныхъ преосвященныхъ съ начальниками губерній и областей.

9) Учредить въ городѣ *Новочеркасскъ* присутствіе по обезпеченію духовенства *донскаго казачьяго войска*, составивъ оное изъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея, начальника штаба донскаго войска, старшаго члена войсковаго правленія и ассесора хозяйственной экспедиціи этого правленія; издержки же, какія потребуются на содержаніе канцеляріи присутствія, отнести на общія суммы донскаго войска.

10) Учредить въ г. *Оренбургѣ* присутствіе по обезпеченію духовенства *оренбургскаго казачьяго войска*, составивъ оное изъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея, наказнаго атамана и старшаго члена войсковаго правленія. Канцелярію присутствія имѣть изъ трехъ чиновниковъ: одного изъ атаманской канцеляріи, другаго изъ войсковаго правленія и третьяго по назначенію преосвященнаго. Сумму, потребную на канцелярскіе расходы въ размѣрѣ, какой будетъ признанъ необходимымъ преосвященнымъ, отпускать изъ войсковаго капитала оренбургскаго войска.

11) Для предварительныхъ соображеній по обезпеченію быта духовенства *сибирскаю казачьяю войска* учредить особое отдѣленіе тобольскаго губернскаго присутствія въ г. Омскѣ, изъ духовнаго члена по назначенію духовнаго начальства, члена совѣта (онъ же управляющій казачьимъ отдѣленіемъ) главнаго управленія западной Сибири, начальника штаба сибирскаго казачьяго войска и старшаго члена войсковаго правленія того войска, съ тѣмъ, чтобы заключенія свои отдѣленіе доставляло на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе тобольскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства.

12) Загвѣдываніе дѣломъ объ обезпеченіи духовенства *иркутскаю и енисейскаю казачьиѣ полкови и забайкальскаю, амурскаю и астраханскаю казачьиѣ войски* возложить, по принадлежности, на иркутское и енисейское губернска, областное амурское и астраханское губернскаго присутствія, изъ которыхъ въ первыя три, по 5, 6 и 7 нунтамъ сего журнала, назначены особые представители отъ казачьяго сословія, въ астраханское же назначить таковымъ представителемъ занимающаго должность наказнаго атамана астраханскаго казачьяго войска. Загвѣдываніемъ тѣмъ же дѣломъ по азовскому и новороссійскому казачьимъ войскамъ предоставить екатеринославскому губернскаму и бессарабскому областному присутствіямъ, съ тѣмъ чтобы они по предметамъ, касающимся сихъ войскъ, входили въ сношеніе съ наказными ихъ атаманами.

13) Вѣдѣніе дѣла по обезпеченію духовенства *уральскаю казачьяю войска* предоставить взаимному соглашенію оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора съ епархіальнымъ архіереимъ оренбургскимъ и уральскимъ, съ тѣмъ, чтобы по всѣмъ предметамъ, касающимся вѣдомства уральскаго войска, входило въ сношеніе съ наказнымъ атаманомъ этого войска.

14) Всѣмъ вышеозначеннымъ присутствіямъ вѣрить ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное загвѣдываніе относящимся къ тому распоряженіями въ предѣлахъ дѣйствій cadaго присутствія.

15) Высшее по гражданской части наблюденіе за ходомъ означеннаго дѣла въ губерніяхъ прибалтійскихъ и въ губерніяхъ и областяхъ Сибири предоставить мѣстнымъ генераль-губернаторамъ, какъ главнымъ начальникамъ края; по обезпеченію же духовенства въ казачьихъ войскахъ имѣть высшее наблюденіе за ходомъ дѣла загвѣдывающимъ сими войсками, сибирскимъ и оренбургскому генераль-губернаторамъ же, командующему войсками

одесскаго военнаго округа и вообще военному министру, митрополиту с.-петербургскому и вообще епархіальнымъ архіереямъ, по самой отдаленности ихъ мѣстопробыванія не могущимъ принимать личнаго участія въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ присутствій, предоставить имѣть только высшее, по духовной части, наблюденіе за ходомъ того дѣла, именно митрополиту с.-петербургскому — по обезпеченію православнаго духовенства эстляндской губерніи, преосвященному камчатскому—кутской области и вообще преосвященнымъ присутствующимъ въ свѣтѣйшемъ Синодѣ, на время пребыванія ихъ въ столицѣ,—по обезпеченію духовенства вѣранныхъ имъ епархій. По предметамъ, превышающимъ власть присутствій и означенныхъ лицъ, входитъ съ представленіемъ въ Высочайше учрежденное въ С.-Петербургѣ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства.

16) Сообразно 15 пункту митрополитъ с.-петербургскій и прочіе упомянутые въ ономъ преосвященные назначаютъ для постоянного замѣщенія ихъ въ засѣданіяхъ присутствій указаннымъ мѣстностей своихъ викариыхъ епископовъ или другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію. Вообще же, въ случаѣ болѣзни или отлучки кого-либо изъ членовъ присутствія и необходимости имѣть въ сіе время засѣданія, въ обязанности преосвященнаго по присутствію вступаетъ кто-либо изъ духовныхъ лицъ по его назначенію, въ обязанности свѣтскаго члена кто-либо изъ должностныхъ лицъ по назначенію начальника губерніи или области, а члена изъ казачьяго сословія — по назначенію главнаго мѣстнаго начальника казачьихъ войскъ, и въ такомъ случаѣ заступающій мѣсто члена пользуется правами его въ разрѣшеніи дѣлъ въ той мѣрѣ, какъ сіе предоставлено будетъ ему при его назначеніи. Правилу сему слѣдовать и при временномъ замѣщеніи должностей въ прочихъ присутствіяхъ по обезпеченію духовенства, прежде сего учрежденныхъ.

17) Подобно тому, какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, предоставить вновь учреждаемымъ присутствіямъ, кромѣ настоящихъ своихъ членовъ, приглашать по своему усмотрѣнію, для обсужденія въ присутствіяхъ дѣлъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и другихъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, которыя по образованію своему и опытности могутъ быть полезны для занятій присутствія, а при обсужденіи вопросовъ объ отнесеніи обезпеченія духовенства на мѣстныя средства предоставить преосвященнымъ приглашать къ участію въ занятіяхъ присутствій, на правахъ членовъ оныхъ, начальниковъ горныхъ заводовъ, гдѣ

таковыя есть, и вообще мѣстныхъ начальниковъ разныхъ управленій, имѣющихъ въ вѣдѣніи своемъ значительныя хозяйственныя способы или учрежденія.

18) Еслибы, по мѣстнымъ присутствіямъ, какъ вновь учреждаемымъ, такъ и прежде учрежденнымъ, возникли недоразумѣнія и вопросы относительно порядка, времени, мѣста засѣданій, образа производства дѣлъ и т. п., то разрѣшеніе ихъ предоставить председателю Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, и только въ случаяхъ болѣе важныхъ представлять объ оныхъ сему присутствію.

Государь императоръ на означенномъ журналѣ присутствія, въ 31-й день марта 1864 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить.*»

— Въ *Гродненскихъ Губ. Вѣдомостяхъ* напечатано слѣдующее, весьма важное постановленіе гродненскаго особаго присутствія по вопросу объ улучшеніи быта духовенства:

«Гродненское особое присутствіе въ предварительныхъ своихъ собраніяхъ, тщательно обсудивъ настоящія средства содержанія мѣстнаго православнаго духовенства, заключающіяся въ получаемомъ изъ государственнаго казначейства штатномъ жалованьи, въ церковныхъ земельныхъ угодьяхъ, въ помѣщеніи и отошленіи онаго отъ прихожанъ, впрочемъ не вездѣ доставляющимися, а также въ обработкѣ 10-ти десятинныхъ священническихъ участковъ земли, несогласномъ съ нынѣшнимъ положеніемъ крестьянъ, какъ имѣющимъ характеръ барщины, признало таковыя способы содержанія весьма неудовлетворительными; надѣленіе же духовенства фермами и разными оброчными статьями, далеко несоотвѣтствующими числу церкви и отъ нихъ отдаленными, присутствіе находитъ недостающимъ предвостагаемой цѣли тѣмъ болѣе, что это умножило бы для духовенства и безъ того крайне затруднительныя хозяйственныя заботы, и отвлекало бы оное отъ акуратнаго исполненія прамыхъ своихъ священническихъ обязанностей; да и поставило бы оное въ нѣкоторую зависимость отъ крестьянъ нуждою въ ихъ работѣ. Посему губернскае присутствіе, не имѣя въ виду другихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія духовенства, и не находя возможнымъ возложить это на обязанность православнаго народонаселенія, обремененнаго въ настоящее время разными повинностями, по случаю новаго устройства ихъ быта, (въ засѣданіи 12 апрѣля 1864 г.) имѣиетъ полагать: что 1) самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію матери-

альнаго быта духовенства послужить увеличеніе денежнаго ему содержанія, по крайней мѣрѣ въ тройной пропорціи противъ получаемыхъ онымъ нынѣ по штату окладовъ жалованья; 2) для сего всѣ приходскія церкви гродненской губерніи, смотря по числу прихожанъ, раздѣлить, вмѣсто допущенныхъ было по штату семи классовъ, только на три класса, относя къ 1-му классу тѣ церкви, при которыхъ имѣется прихожанъ мужскаго пола свыше 1100 душъ, ко второму отъ 1100 до 700, а къ третьему меньше 700 душъ; 3) при такомъ распредѣленіи приходовъ слѣдуетъ оставить двукаменные причты, то-есть состоящіе изъ 2-хъ священниковъ, діакона, 2-хъ дьячковъ, пономаря и просфирни только при тѣхъ церквахъ, при которыхъ такой именно комплектъ причта положенъ былъ по штату вышеоцѣненному 4 апрѣля 1842 года, гдѣ соотвѣтственно сему имѣется при церквахъ и земли двойная узаконенная пропорція и построены дома для втораго священника, а такихъ церквей въ гродненской губерніи имѣется по селамъ девять, и по уѣзднымъ городамъ шесть, только при сихъ послѣднихъ состоятъ, вмѣсто двухъ, по одному дьячку; при прочихъ же церквахъ перваго класса образовать причты изъ 1-го священника, діакона, дьячка, пономаря и просфирни; при церквахъ 2-го класса составить причтъ изъ священника, дьячка, пономаря и просфирни; при церквахъ же 3-го класса изъ священника и дьячка. Соотвѣтственно сему предположенію составить именной списокъ всѣмъ церквамъ гродненской губерніи, относя каждую изъ нихъ къ тому классу, въ которомъ должна состоять по числу своихъ прихожанъ. Въ семь же епископій поименовать и городскіе соборы и церкви, не подходящія по къ категорію выше показаннаго распредѣленія сельскихъ церквей и снабженныя въ 1844 году особенными штатами и высшими окладами, нежели сельскія даже первоклассныя церкви. Затѣмъ денежные оклады жалованья причтамъ всѣхъ вообще церквей опредѣлить сообразно классамъ приходовъ, а именно: священникамъ сельскихъ церквей 1-го класса по 500 руб. сереб. каждому, 2-го класса по 400 руб., 3-го класса по 300 рублей въ годъ; а каждому діакону, полагающемуся при первоклассныхъ церквахъ по 200 руб. сереб., что же касается окладовъ прочихъ членовъ причтовъ, то таковыя должны быть одинаковы во всѣхъ классахъ: каждому дьячку по 100 руб., пономарю 80 и просфирнѣ 50 руб. въ годъ; 4) причтамъ городскихъ соборныхъ церквей, а также несоборныхъ церквей въ городахъ: Соколѣ, Дрегачинѣ и Волковыскѣ, пользовавшимся по прежнему штату большими противу

сельскихъ первоклассныхъ церквей содержаніемъ, назначить денежныя оклады жалованья въ количествѣ предполагаемомъ для причтовъ 1-го класса церквей и притомъ увеличить оныя по крайней мѣрѣ во столько, во сколько таковыя и теперь превышаютъ оклады причтовъ первоклассныхъ церквей, а именно: какъ противу сельскихъ священниковъ 1-го класса соборные протоіереи получали жалованья 170-ти рублями болѣе, священники соборные болѣе 70 рублями, дьячекъ 60 руб., пономарь 43 рублями и просфиря 26 руб., такъ и нынѣ назначить соборнымъ протоіереямъ по 670 руб., священникамъ по 570 руб., діаконамъ 270 руб., дьячкамъ по 160 руб., пономарямъ по 123 руб. и просфирямъ по 76 руб. въ годъ: и это по тому уваженію, что соборныя причты, по своему городскому положенію и за частымъ богослуженіемъ, не могутъ извлекать себѣ изъ хозяйства столько же пользы, сколько сельскіе. Причту же гродненскаго Софійскаго собора, вовсе немѣющему земельныхъ угодій, ни лѣсныхъ дачъ на отопленіе, справедливость требуетъ назначить содержаніе еще въ большемъ размѣрѣ, нежели прочимъ городскимъ соборамъ, имѣющимъ земельныя угодія, а именно: протоіерею 800 руб., священникамъ по 700 руб., діакону 300 руб., дьячкамъ по 200 руб., пономарямъ по 150 руб. и просфирѣ 100 руб. серебромъ въ годъ; 5) на содержаніе двуклирнаго причта одной церкви 1-го класса въ вышеозначенномъ увеличенномъ размѣрѣ потребуется 1.330 руб., слѣдовательно на девять таковыхъ причтовъ потребуется 13.770 рублей; на содержаніе же одноклирнаго причта при каждой изъ прочихъ церквей сего же класса требуется 930 руб., слѣдовательно на 49-ть таковыхъ причтовъ причтется 45.570 рублей; на каждый причтъ 2-го класса церкви требуется 630 руб., а на всѣ причты 74 сего класса церкви причтется 46.620 рублей; на жалованье причту 3-го класса моллагается 400 руб., на всѣ же причты сего класса 174 церкви требуется 69.600 рублей; сверхъ сего на содержаніе трѣхклирному гродненскаго Софійскаго собора причту требуется 3.300 р.; двуклирнымъ причтамъ 6-ти уѣздныхъ городскихъ соборовъ 11.214 рублей и одноклирнымъ причтамъ церквей въ городахъ Соколяхъ, Волковыскѣ и Дорогичинѣ 2.787 руб., а всего на содержаніе духовенству гродненской губерніи въ предполагаемомъ увеличенномъ размѣрѣ требуется 192.861 руб. сер. въ годъ; 6) въ счетъ предполагаемаго денежнаго содержанія должны быть включены тѣ оклады, которые причты получаютъ по нынѣшнимъ штатамъ, и которые по гродненской губерніи простираютъ

ся до 75.814 руб; къ сему также слѣдуетъ отнести и всеилюстрирѣннѣе ассигнованную сумму 25.000 рублей, которая ежегодно будетъ отпускаема изъ казны на вспомошествованіе духовенству гродненской губерніи; недостающую затѣмъ сумму 92.047 руб. серебромъ для производства причтамъ денежнаго содержанія въ вышеозначенномъ увеличенномъ размѣрѣ, по невозможности въ настоящее время отнести на обязанность мѣстныхъ прихожанъ, какъ несостоятельныхъ и обремененныхъ теперь разными расходами по случаю измѣненія ихъ экономическаго быта, такъ и потому, что сборъ съ крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ въ пользу православнаго духовенства, который съ католическаго для ксенавозовъ не производится, имѣлъ бы невыгодное значеніе для русскихъ духовныхъ въ глазахъ народа, слѣдуетъ просить министерство государственныхъ имуществъ въ затѣмъ предполагаемаго надѣла фермами и оброчными статьями назначить отпускъ деньгами; 7) что же касается отпуска духовенству топлива, то губернскае присутствіе предоставило члену своему, управляющему палатой государственныхъ имуществъ исходатайствовать по принадлежности, чтобы нужное количество дровъ отпускаемо было изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, для всѣхъ вообще причтовъ безъ различія: входятъ ли или нѣтъ въ составъ прихожанъ казенные крестьяне, и въ казенномъ ли, или частнаго лица имѣніи находится церковный причтъ. Если же вблизи которыхъ причтовъ нѣтъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, или почему-либо признается невозможнымъ отпускъ дровъ изъ казеннаго лѣса, то чтобы изъ казны отпускалось то количество денегъ, которое будетъ причтаться за дрова по существующимъ справочнымъ цѣнамъ; для необходимыхъ же соображеній по сему предмету просить епископа Игнатія—выслать управляющему палатой списокъ церквей, находящихся въ гродненской губерніи съ показаніемъ при каждой числа священно и церковнослужителей и 8) настоящее предположеніе передать преосвященному Игнатію, епископу брестскому, для представленія по принадлежности, для дальнѣйшаго распоряженія, копій же оваго представить г-ну генералъ-губернатору и министру государственныхъ имуществъ.

Гродненское присутствіе, предлагая свои предположенія на общее обсужденіе, просить лицъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ сообщить ему свои заключенія о сдѣланныхъ имъ предположеніяхъ, изъясненныхъ въ журналѣ 12-го апрѣля, а равно доставить и другія соображенія, могущія послужить

къ успѣшному окончанію этого дѣла, объявляя при семъ, что всѣ доставленныя свѣдѣнія будутъ рассмотрѣны присутствіемъ и приняты къ соображенію при дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса.

— *Ярославское* губернское присутствіе, получивъ (17-го марта 1864 г.) отъ предсѣдателя Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предложеніе г. министра государственныхъ имуществъ управляющимъ палатами, по предмету передачи оброчныхъ статей для пользованія сельскаго духовенства в надѣленія его землею и лѣсомъ, постановило привести его въ извѣстность по епархіи чрезъ *Ярослав. Епарх. Вид.*, и просить управляющаго ярославскою палатою госуд. имуществъ, чтобы на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя изложены въ собранныхъ о состояніи духовенства ярославской епархіи свѣдѣніяхъ, преимущественно обращено было вниманіе на тѣ изъ приходовъ, священно-церковнослужители коихъ изъявили недовольство землею, состоящею во владѣніи ихъ, и гдѣ денежные средства къ содержанію причтовъ представляютъ собою цифру крайне убогую и недостаточную; о послѣдствіяхъ же ожидать отъ г. управляющаго увѣдомленія. Обращаясь за тѣмъ къ другимъ мѣрамъ, указуемымъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ, и находя, что матеріальное обезпеченіе духовенства возлагается главнымъ образомъ на прихожанъ, и г. министръ внутреннихъ дѣлъ для достиженія этой цѣли признаетъ полезнымъ учрежденіе церковно-приходскихъ совѣтовъ, губернское присутствіе опредѣлило: предоставить преосвященному спросить священно-церковнослужителей: 1) суди по мѣстнымъ ихъ обстоятельствамъ и по житейскимъ нуждамъ, въ какомъ отношеніи и какого именно желали бы они отъ прихожанъ обезпеченія; 2) признаютъ ли они полезнымъ въ цѣляхъ таковаго обезпеченія учрежденіе церковно-приходскихъ совѣтовъ; 3) ежели совѣты такіе не признаются соотвѣтствующими видамъ духовенства, то почему именно; 4) а ежели, напротивъ, духовенство считаетъ ихъ нужными и полезными, то какія лица должны войти въ составъ ихъ въ значеніи членовъ; 5) членамъ симъ, или, вообще говоря, церковно-приходскимъ совѣтамъ какіе вопросы о способахъ обезпеченія духовенства можно и должно передать на обсужденіе?

— Епархіальные комитеты въ *Ярославль* и *Нижнемъ Новгородѣ*, окончивъ обсужденіе вопросовъ программы Высочайше учрежден. присутствія, занялись изысканіемъ мѣстныхъ

средствъ къ обезпеченію сиротствующаго и заштатнаго духовенства. Въ *Ярославск. Епарх. Вѣд.* напечатано объ этомъ дѣлѣ слѣдующее извѣстіе:

«Духовенство ярославской епархіи въ отвѣтахъ своихъ, по запросу объ улучшеніи его быта, выразило готовность удѣлять процентъ изъ каждаго доходнаго рубля въ пособіе престарѣлымъ заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и сиротствующимъ семействамъ, поставляя условіемъ, чтобы получаемыя изъ источника сего деньги обращались на вспоможеніе тѣмъ только лицамъ и семействамъ, которые, при выражаемой въ настоящее время готовности на жертвованіе, дѣломъ самымъ стануть осуществлять оную. По представленію высокопр. Нила, архіепископа ярославскаго, св. Синодъ (29 апрѣля, преподалъ духовенству ярославской епархіи благословеніе на его благое начинаніе. Въ слѣдствіе сего, предложеніемъ высокопреосвященнаго (отъ 15 мая) поставлено въ обязанность бывшимъ членамъ епархіальнаго комитета по улучшенію быта духовенства, дабы они вошли въ надлежащіе соображенія объ основныхъ условіяхъ производства какъ дохода, такъ и расхода суммы, имѣющей поступить на пособіе престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ и сиротствующимъ ихъ семействамъ. А поелику дѣло это, по важности послѣдствій своихъ, имѣеть большое значеніе, то поминутымъ членамъ предоставлено право приглашать въ свои засѣданія съ правомъ голоса и другихъ духовныхъ лицъ, коихъ взгляды на настоящее благодѣтельное начинаніе признаны будутъ нужными и полезными. Въ настоящее время въ обсужденіи дѣла сего, подъ предсѣдательствомъ настоятеля яр. Аѳ. монастыря архимандрита Иннокентія, участвуютъ слѣдующія лица: священники—Іоаннъ Сперанскій, Николай Барскій, Александръ Вѣтринскій, Дмитрій Левкинъ, Евсигній Суслоновъ и Аполлонъ Кедровъ.

— Въ *Нижнемъ Новгородѣ* бывшій епархіальный комитетъ по улучшенію быта духовенства преобразованъ въ епархіальный пенсіонный комитетъ. Въ *Нижегород. Епарх. Вѣдомостяхъ* находимъ объ этомъ слѣдующія свѣдѣнія:

«Бывшій епархіальный комитетъ, обративъ вниманіе на истинно горестное положеніе сиротствующаго и заштатнаго духовенства, призналъ совершенно необходимымъ изыскать какія либо мѣстныя средства на пособія и пенсіи означенному духовенству, и преосвящ. Нектарій поручилъ одному изъ членовъ комитета

составить проектъ объ «учрежденіи епархіальнаго же комитета съ цѣлю изысканія средствъ на пенсіи и пособія престарѣлымъ и большимъ священно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ.» Составленный проектъ его преосвященство препроводилъ въ консисторію, которая разсмотрѣвши проектъ постановила 17 ноября 1863 г.: 1) избрать изъ наличнаго губернскаго духовенства членовъ, долженствующихъ составить комитетъ, секретаря и письмоводителя онаго; 2) впредь, въ случаѣ выбитія кого-либо изъ нихъ, замѣщать мѣсто выбитшаго новымъ лицомъ изъ губернскаго же духовенства, избраннымъ по балотировкѣ въ общемъ собраніи состоящихъ на лицо членовъ и утвержденныхъ въ ихъ званіи его преосвященствомъ по представленію комитета; 3) въ настоящее время назначить дѣйствительными членами епархіальнаго комитета къ изысканію средствъ для составленія пенсіоннаго капитала: протоіерей каѳедральнаго собора Константина Миловидова, Николаевской церкви священника Порфірія Владимірскаго, Вознесенской церкви свящ. Димитрія Страхова, Варваринской церкви свящ. Александра Раева, Вознесенской церкви свящ. Іоанна Парійскаго, Николаевской церкви свящ. Михаила Кастрова, секретаремъ комитета знаменской церкви свящ. Валеріана Лаврскаго и письмоводителемъ діакона Георгіевской церкви Веніамина Скворцова; 4) мѣстомъ собранія комитета назначить помещеніе, имѣющееся въ колокольѣ каѳедральнаго собора и 5) вмѣнить въ обязанность комитету, впредь до оффиціального открытія его дѣйствій къ образованію самаго капитала, составить предварительно подлежащій проектъ по сему предмету и представить на благоусмотрѣніе его преосвященства.

«17-го декабря 1863 г. пенсіонный комитетъ былъ открытъ и въ первомъ общемъ засѣданіи членовъ было положено: 1) каждому члену комитета поровнь обдумать главныя начала и основанія къ изысканію средствъ для составленія пенсіоннаго капитала, и къ составленію проекта устава для дѣйствій пенсіоннаго комитета, какъ при образованіи означеннаго капитала, такъ и при употребленіи онаго; 2) составить объ открытіи комитета и о предположеніяхъ онаго относительно послѣдующихъ его занятій—журналъ; 3) вносить въ оный и впредь, послѣ каждаго засѣзанія, всѣ сужденія, предположенія и труды комитета, скрѣпляя статьи каждаго журнала подписомъ, всѣхъ членовъ и секретаря комитета.

«Марта 23, 1864 г., члены нижегородскаго епархіальнаго пенсіоннаго комитета *слушали* внесенную на обсужденіе комитета

членомъ священникомъ Димитріемъ Страховымъ записку, состоящую изъ трехъ частей, изъ которыхъ въ первой излагается необходимость мѣстнаго пенсіоннаго учрежденія, во второй — обобщаются общія предположенія по учрежденію, а въ третьей — раскрываются частныя предположенія по тому же предмету.

По выслушаніи, комитетомъ положено принять для предварительныхъ соображеній общія основанія записки; а ближайшее обсужденіе и окончательное принятіе ихъ или замѣненіе другими отложить до выслушанія предположеній, какія могутъ поступить отъ другихъ членовъ комитета. Для ознакомленія съ цѣлію комитета и предметомъ его занятій духовенства епархіи, и для болѣе основательнаго и всесторонняго обсужденія составленнаго священникомъ Страховымъ проекта, положено напечатать его записку въ полномъ составѣ въ *Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, пригласивъ при этомъ духовенство епархіи и лица другихъ сословій, сочувствующія возбужденному правительствомъ вопросу объ улучшеніи быта духовенства, представлять свои замѣчанія на проектъ и собственныя предположенія по этому предмету, печатая ихъ въ *Епарх. Вѣд.*, или адресуя на имя предсѣдателя комитета.»

Въ свое время мы познакоимъ читателей съ дальнѣйшимъ ходомъ этого интереснаго дѣла.

— *Вологодское* особое присутствіе по улучшенію быта духовенства доселѣ не заявляло печатно о своей дѣятельности. Въ первый разъ мы узнаемъ о его дѣйствіяхъ по вопросу, предложенному имъ духовенству и жителямъ г. *Тотьмы*: какія средства могутъ быть изысканы ими къ улучшенію быта духовенства? Тотемское духовенство, какъ видно, изъ самыхъ бѣдныхъ въ вологодской епархіи. О положеніи его и о мѣрахъ къ улучшенію его быта сообщаетъ свѣдѣнія корреспондентъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*, повторенныя *Сѣверной Почтой* и *Московскими Вѣдомостями*.

«Въ *Тотьмѣ* всѣхъ приходскихъ церквей семь, въ томъ числѣ и соборъ. Изъ нихъ мы исключимъ приходскую церковь, находящуюся на солонваренномъ заводѣ А. М. Кокореза, такъ какъ собственно городского населенія причислено къ ней немного. 1) Соборная церковь имѣетъ одного протоіерея, двухъ священниковъ, двухъ діаконовъ и четырехъ причетниковъ. Приходъ ея состоялъ въ 1860 г. изъ 1.051 души городского и 400 душъ

обоего пола деревенскаго населенія. Соборный причтъ получилъ въ томъ году дохода: изъ уѣднаго казначейства 58 р. 85 к.; процентовъ на капиталъ 53 р. 40 к.; съ земли 119 р. и отъ прихожанъ за исполненіе требъ 796 р. 5 к.; всего 1.027 р. 30 к. Доходы эти между причтомъ дѣлятся такъ: протоіерей получаетъ $\frac{2}{10}$ со всего дохода; священники $\frac{2}{10}$; два діакона $\frac{2}{10}$ и четыре причетника $\frac{2}{10}$ со всего дохода. Слѣдовательно въ 1860 г. протоіерей получилъ 205 р. 46 к.; каждый священникъ 154 р. 9 к.; діаконъ 120 р. 73 к. и каждый причетникъ по 77 р. 4 к. сер.

2) Причтъ Троицкой церкви, имѣющей прихожанъ 366 душъ въ самомъ городѣ и 154 души обоего пола въ деревняхъ, получилъ дохода всего вообще 416 р. 55 к. 3) Причтъ Успенской церкви, приходъ которой состоитъ изъ 806 душъ обоего пола, изъ которыхъ только 306 живутъ въ городѣ, а остальные въ деревняхъ, имѣлъ дохода 473 р. 4) Причтъ Срѣтенской церкви получилъ 360 р. 5) Причтъ Христорождественской церкви, имѣющей въ своемъ приходѣ 308 душъ въ городѣ и до 200 душъ въ деревняхъ, получилъ дохода 345 р. 10 к., въ томъ числѣ и доходъ съ земли. 6) Причтъ Предтеченской церкви, въ которой 319 душъ городскихъ и до 200 деревенскихъ душъ обоего пола прихожанъ, имѣлъ въ 1860 г. всего вообще дохода 279 р. Въ каждой изъ этихъ пяти церквей положенъ по штату священникъ, діаконъ и два причетника. Доходы дѣлятся такъ: священникъ получаетъ половину всего вообще дохода; діаконъ четвертую, а причетники восьмую часть. Слѣдовательно въ 1860 г. высшій доходъ священника не превышалъ 236 р. 50 к., а низшій 139 р. 50 к.; причетникъ же получилъ отъ 35 до 89 р. въ годъ. Говорятъ, что 1860 годъ былъ счастливый; а бываютъ годы, когда доходъ духовенства еще уменьшается.

Каждая приходская церковь имѣетъ въ пользованіи землю. Самое большое количество имѣетъ соборъ, а самое меньшее — Предтеченская церковь— $3\frac{1}{2}$ десятины; но пахатною землею надѣленъ одинъ соборъ, прочія же церкви имѣютъ только сѣнокосы. Много ли получить причтъ дохода съ земли? Удобно ли пользоваться этою землею? Напримѣръ: Троицкой церкви причтъ имѣетъ землю въ 30-ти верстахъ отъ города. Можно ли заняться ему обработкою этой земли? Въѣздъ въ два — три дня ее не обработаешь, а на долго изъ города нельзя отлучиться — нужно исполнять требы. Черезъ это причты вынуждены отдавать землю для обработки крестьянамъ съ половины или съ третьей части, т. е. — въ пользу причта остается половина или третья

часть плодовъ. Такимъ образомъ самое большое количество дохода съ земли не превышаетъ 120 р., а меньшее даѣе 18 р. нейдетъ. Ясно, что матеріальное положеніе тотемскаго духовенства самое незавидное».

Посмотримъ, какъ отвѣчали на вопросъ вологодскаго особаго присутствія жителя г. Тотмы, городское общество и само тотемское духовенство.

«12-го января сего года чиновники, служащіе въ Тотмѣ и пенсіонеры, постоянно здѣсь живущіе, сдѣлали по этому предмету постановленіе, что по незначительности получаемаго ими содержанія, они не имѣютъ возможности совершенно обезпечить быть духовенства; но предлагаютъ въ пользу его постоянно удерживать изъ ихъ содержанія слѣдующіе проценты: съ содержанія до 300 р. въ годъ — 2%, отъ 300 до 600 р. — 3% и выше 600 р. 4%, съ тѣмъ, чтобы соборъ былъ обезпеченъ правительствомъ; Троицкая и Варницкая (т.-е. которыя на заводѣ Кокорева) были отдѣлены и къ нимъ причислено все деревенское населеніе, приписанное нынѣ къ городскимъ приходамъ; изъ городскаго же населенія образовать четыре прихода. При этомъ гг. чиновники и пенсіонеры заявили желаніе, чтобы священно и церковнослужители были обязаны совершать требы бесплатно, чтобы *славленіе* по домамъ было отиѣнено, кромѣ праздниковъ Рождества и Воскресенія Христова, и чтобы было обращено вниманіе на улучшеніе нравственнаго быта духовенства.

«Говорятъ, что и городское общество опредѣлило выдавать ежегодно на улучшеніе быта духовенства 600 или 700 р. Само же тотемское духовенство, по словамъ корреспондента, находитъ, что для улучшенія его быта необходимо: 1) чтобы сверхъ получаемыхъ нынѣ доходовъ, назначить былъ постоянный годовой окладъ не менѣе 500 р. на клиръ. 2) Чтобы для помѣщенія причтовъ были выстроены казенные дома и отведено достаточное количество огородной земли. 3) Чтобы гдѣсь для построекъ, поправокъ и отопленія церковей и домовъ причта отпущался безошлинно. 4) Чтобы за выслугу гдѣтъ была назначена духовенству пенсія: за 30 гдѣтъ полный окладъ жалованья, за 20 — половина, за 15 — треть. 5) Чтобы больныхъ священно и церковнослужителей лѣчить въ городской больницѣ на общественный счетъ. Взять средства для обезпеченія духовенства увеличеніемъ ему окладовъ оно думаетъ вотъ откуда: обложить добавочнымъ акцизомъ по 2 коп. съ пуда соли, вывариваемой

на двухъ здѣшнихъ соловаренныхъ заводахъ, что по исчисленію духовенства составитъ ежегодно 9.000 р. Наконецъ духовенство желаетъ еще, чтобы дочери его воспитывались въ тотемскомъ женскомъ училищѣ безъ всякой платы за ученіе»

Сдѣлавши замѣчаніе о неосновательности заявленія относительно увеличеннаго акциза съ соли, корреспондентъ сопровождаетъ изложенные отзывы своими замѣчаніями, останавливаясь преимущественно на тѣхъ мѣрахъ къ обезпеченію духовенства, которыя предложили сами жители.

«Соборъ по всей справедливости не долженъ имѣть прихода и долженъ быть содержимъ на счетъ правительства. Варницкую и Троицкую церкви, дѣйствительно, слѣдуетъ обратить въ деревенско приходскія, и если отчислить къ нимъ всѣхъ деревенскихъ прихожанъ, приписанныхъ теперь къ городу, то каждая изъ нихъ будетъ имѣть почти 1.200 душъ прихожанъ. По предположенію чиновниковъ, городское населеніе должно быть раздѣлено на четыре прихода: на каждый придется менѣе 900 душъ прихожанъ: духовенство обязано будетъ треба исполнять бесплатно, слѣдовательно темершіе сборы съ прихожанъ замѣнятся опредѣленнымъ чиновниками процентнымъ вычетомъ и пособіемъ отъ городского общества. Процентный сборъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ чиновниками и пенсіонерами, составитъ не болѣе 600 р., да городское общество дастъ, положимъ, 800 р.— итого 1.490 р. въ годъ на содержаніе 4-хъ приходскихъ клировъ, тѣхъ самыхъ, которые въ настоящее время получаютъ не менѣе 1.500 р. Ясно, что это было бы не улучшеніе, а ухудшеніе быта духовенства. Вологодское присутствіе полагаетъ, что для обезпеченія клира, состоящаго изъ 4-хъ человекъ, нужно 1000 р. въ годъ. Откуда же взять недостающее количество 2.600 р., нужное для улучшенія быта тотемскаго духовенства? Отъ чиновниковъ и пенсіонеровъ невозможно требовать болѣе того, сколько они опредѣлили. Городское общество, положимъ, могло бы назначить вмѣсто 800 р. — 1000, но все-таки не достаетъ еще 2.200 р и взять ихъ неоткуда. Вотъ почему и нельзя не признать раціональною и вѣрною въ своемъ основаніи мысль, выраженную П. М. Левицкимъ въ собраніи чиновниковъ и пенсіонеровъ о сокращеніи въ Тотмѣ числа приходскихъ церквей.»

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства въ вятской епархіи.

Духовенство въ Россіи, какъ можно замѣтить изъ всѣхъ корреспонденцій, касающихся его быта, сильно нуждается въ улучшеніи своего быта. Въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ, помѣщенныхъ въ *Прав. Обзорніи*, описаны такія нужды, о которыхъ вятское духовенство не имѣетъ и понятія. Не думаемъ, впрочемъ, чтобы этимъ обстоятельствомъ объяснялось отсутствіе корреспонденцій изъ Вятки по вопросу, который и для вятскаго духовенства имѣетъ не безразличное значеніе.

Мы не намѣрены писать проэктовъ объ улучшеніи быта вятскаго духовенства, ни предлагать уничтоженія класса причетниковъ или сокращенія причтовъ. Епархія наша населенная, а церковей сравнительно съ населеніемъ немного. Кромѣ селъ, открытыхъ въ послѣднія пять лѣтъ, сплошь встрѣчаются села, въ коихъ значится отъ 1.000 до 1.300—1.500 душъ на священника. При такомъ многочисленіи, конечно, и средства къ содержанію духовенства не бѣдны (*), если принять во вниманіе, что вятская губернія стоитъ въ ряду хлѣбородныхъ. Почти все духовенство нашей епархіи проситъ только или отиѣны нѣкоторыхъ способовъ собиранія доходовъ и замѣны ихъ другими, или же вмѣсто всѣхъ доходовъ опредѣленнаго жалованья. Но въ общія разсужденія мы не хотимъ входить: мы хотимъ только сообщить свѣденія о постановленіи, сдѣланномъ прихожанами села Мостоваго, и о мѣрахъ, принятыхъ Удѣльнымъ департаментомъ относительно надѣла причтовъ землею.

По предложенію о. благочиннаго касательно попечительскихъ совѣтовъ причтъ с. Мостоваго положило созвать сходку въ воскресный день и предложить на разсужденіе прихожанъ вопросъ вообще объ улучшеніи быта духовенства въ ихъ приходѣ. Сходка состоялась. Послѣ литургіи предложенъ былъ вопросъ этотъ старшимъ священникомъ на усмотрѣніе и разсужденіе прихожанъ. Прихожанъ это сначала какъ бы удивило; они думали, что это дѣлается вслѣдствіе жалобы причта, и естественно родился вопросъ: неужели причтъ не доволенъ ими—прихожанами и средствами, какія они доставляютъ причту? Имъ было объяснено,

(*) Сюда особенно можно отнести уѣзды: глазовскій, уржумскій, малмыжскій, слабугскій и сарапульскій.

что это дѣлается не вслѣдствіе жалобы, а вслѣдствіе Высочайшей воли; что Государю угодно освободить духовенство отъ нареканій и униженія, какія духовенство обыкновенно терпѣть при сборѣ руги и другихъ добровольныхъ подаваній. Объяснивши это, причтъ вышелъ изъ собранія, и далъ прихожанамъ время и свободу обсудить между собою этотъ предметъ.

Какъ шли разсужденія и пренія, мы не знаемъ. Но только духовенство чрезъ нѣсколько времени было позвано прихожанами для выслушанія рѣшенія и постановленія. Вотъ оно: «Священникамъ прихожане обязываются вмѣсто земли, руги и всѣхъ добровольныхъ подаваній, платить жалованье въ такомъ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ Особымъ Присутствіемъ (они называли начальствомъ), собирая оное въ податяхъ и разверставъ на души. Отъ земленашества они рѣшительно освобождаютъ священниковъ, такъ какъ священнику для успѣшнаго хозяйства нужно быть на работѣ постоянно самому, а между тѣмъ въ немъ можетъ случиться нужда въ самое горячее, страдное время. Діакону и причетникамъ жалованья они не полагаютъ, а считаютъ для нихъ возможною обработку земли, или вмѣсто оной они будутъ платить ругу и давать добровольныя приношенія по старому, платить имъ отдѣльно отъ священниковъ добровольную плату за требосправленія. Строить дома, давать прислугу, подвозить къ домамъ дрова они не обязываются, хотя и не отказываются изъ усердія помогать имъ, какъ было и прежде». Такое умное постановленіе удивило причтъ, и объ этомъ было офиціально сообщено въ губернскае присутствіе чрезъ благочиннаго. Дѣло, значить, остается въ томъ, въ какомъ размѣрѣ будетъ опредѣлено жалованье на каждого священника, и изъ какихъ земель будутъ вырѣзаны участки остальному причту.

Надобно замѣтить, что помянутое село, равно и окружныя села состоятъ всѣ изъ прихожанъ, бывшихъ удѣльными крестьянами. Но, по Положенію 19 февраля, крестьяне въ удѣлѣ получаютъ въ надѣлѣ только 4 десятины на душу—количество очень малое сравнительно съ занимаемою ими землею. Въ кировыхъ вѣдомостяхъ при означенной церкви числилось на оба причта 33 десятины; но плана на эту землю духовенство не имѣло, и самой землей не владѣло, а получало вмѣсто оной ругу—по 3 п. хлѣба съ cadaго вѣнца. И такъ какъ за 4-десятиновымъ надѣломъ крестьянамъ земли въ удѣлѣ должно остаться еще много лишней: то духовенство вообще надѣлалось, что удѣлъ изъ оставшихся земель вырѣжетъ участки въ тройной пропорціи, какъ

было когда-то обѣщано. Такъ думало духовенство, но не такъ думалъ департаментъ удѣловъ. Вѣроятно, былъ предъявленъ со стороны удѣльныхъ конторъ вопросъ относительно надѣла церкви землею, вслѣдствіе чего и поступило циркулярное распоряженіе въ конторы слѣдующаго содержанія: «тамъ, гдѣ уже при церквяхъ нарѣзаны были земли и введены въ планы, оставить ихъ во владѣніи духовенства; гдѣ же не нарѣзано такихъ земель, или нарѣзаны, но не введены въ планы, не нарѣзывать изъ оставшихся въ удѣлѣ земель, а предоставить нарѣзку земли на волю прихожанъ, такъ какъ духовенство для удѣла не нужно, а нужно крестьянамъ для исправленія духовныхъ ихъ нуждъ». Это постановленіе стоило бы вырѣзать золотыми словами... Да еще не мало ли скавалъ удѣлъ? Вѣдь и крестьянамъ, особенно деревенскимъ, духовенство нужно не всегда: они пожалуй и заплатятъ священнику за крещеніе младенца или за какую другую потребу извѣстную условную плату, а за тѣмъ не въ правѣ ли сказать и крестьяне, что *духовенство при церкви нужно* Господу Богу, для служенія утрь и литургій, а потому они не желаютъ награждать его за эту службу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ поступить въ такомъ случаѣ? Удѣлъ отказалъ духовенству въ отпускѣ дѣса и въ надѣлѣ земли, считая его для себя не нужнымъ, а крестьяне отказываются нарѣзать земли, такъ какъ они получаютъ извѣстный надѣлъ, а заставляютъ просить отъ начальства, т.-е. отъ удѣла. Способъ улучшенія, какъ видите, очень похожъ на способъ, принятый обществомъ г. Владиміра.

Не вдаваясь больше въ размышленія, мы считали долгомъ огласить это обстоятельство, потому что у насъ въ Россіи очень много селъ въ удѣлѣ, и слѣдовательно подобныя столкновенія между удѣломъ и крестьянами касательно надѣла духовенства землею должны возникнуть во многихъ мѣстахъ. Губерскія присутствія должны, по нашему мнѣнію, обратить на это вниманіе и ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ о безпристрастномъ разрѣшеніи вопроса.

Солщ. К. Филadelphовъ.

17 мая.

С. Мостовое.

● **необходимости открыть семинарію въ Землѣ войска донскаго.**

Въ донской епархіи до сихъ поръ нѣтъ своей семинаріи. Потребность въ ней сознава не только нашимъ духовенствомъ, но и повинующимъ общественные интересы казачествомъ (*). Рѣшая

(*). О нуждѣ донской семинаріи разсуждалъ казачій комитетъ, недавно состоявшійся въ Черкасскѣ по дѣламъ казачества.

станция не имѣть мужской приходской школы, а въ прошломъ году открыта вторая войсковая гимназія. Появились слухи, что и донское духовенство скоро будетъ имѣть свою семинарію; но кажется, эти слухи выражаютъ только потребность, а положительныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы ожидать открытія донской семинаріи, не видно. Правда, вопросъ о семинаріи былъ предложенъ на сѣздѣ духовенства въ Черкасскѣ. Много было голосовъ, горячо сочувствующихъ этому дѣлу, но дѣло не подвинулось и духовенство, хотя и затрудняется воспитаніемъ дѣтей въ чужихъ семинаріяхъ, не рѣшилось предъявить этой нужды мѣстной администраціи. Дѣло въ томъ, что главными представителями духовенства на сѣздѣ, особенно передъ епархіальнымъ начальствомъ, были благочинные и пожилые священники, съ заслугами и отличіями. А это старшее духовенство, свыкшееся съ преданіями семинарской старины, не раздѣляетъ мнѣній молодыхъ священниковъ, безучастно и даже съ пренебреженіемъ смотритъ на современное церковно-общественное движеніе. Нѣкоторые авторитетные лица изъ духовенства на сѣздѣ въ Черкасскѣ отклоняли собраніе отъ обсужденія вопроса о семинаріи, а о личномъ заявленіи дѣла начальству и слышать не хотѣли. Чтожъ оставалось дѣлать другимъ священникамъ, которыхъ было не мало на сѣздѣ? Или хранить почтительное молчаніе, или подавать голосъ, который не слышатъ... Все это тѣмъ болѣе удивительно, что—нужно отдать справедливость—донское епархіальное начальство совершенно сочувствуетъ интересамъ духовныхъ школъ.

Открытіе семинаріи въ самомъ Войскѣ дало бы много выгодныхъ условій къ лучшему развитію пастырской дѣятельности нашего духовенства. Тогда наше духовенство не отрывалось бы отъ родной почвы, и не теряло бы въ чужихъ семинаріяхъ впечатлѣній дѣтства и окружающей среды, какъ задатковъ для пониманія жизни народной. Тогда вся эта сумма бытовыхъ впечатлѣній и свѣдѣній, столь важныхъ для пастырской дѣятельности, стала бы развиваться свободнѣе и живѣе среди роднаго народа, среди знакомой жизни.

Нужно ли говорить, съ какими трудностями и издержками соединено образованіе донскаго духовенства, при отсутствіи своей семинаріи? Далекій путь до чужой семинаріи — 400-500 верстъ въ одну сторону, потеря времени, значительныя лишнія издержки, экзаменъ въ присутствіи новыхъ лицъ и пр., все это сильно тяготитъ отцевъ и дѣтей. Авторъ «Воронежскихъ писемъ,»

г. М. Н. Р. хорошо позналъ и описалъ трудное положеніе донскаго духовенства въ этомъ отношеніи (*Православ. Обзор.* 1864 г. январ. кн. Забѣтки). Мы, съ своей стороны, глубоко признательны ему за сочувствіе къ нашимъ общественнымъ интересамъ. Можетъ ли всякій изъ донскаго духовенства имѣть средства для содержанія двухъ, трехъ и болѣе сыновей въ чужихъ семинаріяхъ, какъ напримѣръ, въ воронежской, астраханской, ставропольской и другихъ? Собственный капиталъ — для нашего духовенства единственное средство къ содержанію своихъ дѣтей въ чужихъ семинаріяхъ. У насъ только двѣ казенно-коштные вакансіи для донскихъ воспитанниковъ — въ воронежской семинаріи, куда принадлежатъ наши духовныя низшія школы по учебному вѣдомству. Бѣдное духовенство въ великорусскихъ губерніяхъ имѣетъ право на казенное пособіе въ воспитаніи дѣтей, а наша епархія почти лишена этого пособія. Сколько поэтому у насъ пропадаетъ способныхъ мальчиковъ, которые по бѣдности покончиваютъ образованіе въ училищѣ, во 2 и рѣдко въ 3 классѣ, и остаются жалкими недорослями на всю жизнь.

Неблагопріятными результатами сопровождается у насъ отсутствіе семинаріи и въ служебномъ отношеніи. Епархія донская большая, слѣдственно въ ней представляется много священнослужительскихъ вакансій для замѣщенія; а нужно замѣтить, что кончившихъ семинарскій курсъ изъ донской епархіи бываетъ всегда не болѣе 25 воспитанниковъ, число, далеко не равняющееся правдымъ приходамъ, особенно теперь, когда приходы начали дробиться, хотя и напрасно. Необходимость вынуждаетъ предоставлять незанятая священническія мѣста недоучкамъ, прослужившимъ 3—5 лѣтъ въ причетническомъ и діаконскомъ званіи. Что же за пастырь — человекъ безъ всякаго образованія, который не можетъ хорошо полатъ духовныхъ нуждъ своей паствы, и помочь ей живымъ и разумнымъ словомъ и дѣломъ? Вслѣдствіе такого положенія донскаго духовенства, иногда товарищи по училищу — одинъ окончившій полный семинарскій курсъ, а другой, не выдавшій въ глава семинаріи, оба дѣлаются священниками, съ тѣмъ различіемъ, что послѣдній усѣиваетъ даже захватить какую-нибудь административную должность. Не дай Богъ, если этимъ товарищамъ придется служить вмѣстѣ. Читатель можетъ самъ представить, каковы могутъ быть личныя между ними отношенія и много ли выиграютъ общественные интересы отъ замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ невѣждами. Это положеніе дѣлъ произвело даже еще одно грустное явле-

ше. Нѣкоторые изъ донскаго духовенства, люди состоятельные, не желая дѣлать большихъ издержекъ на содержаніе своихъ дѣтей въ дальнихъ семинаріяхъ, предпочитаютъ оказывать ихъ образованіе училищемъ, и снѣшать посадить ихъ на хозяйствѣ, въ томъ убѣжденіи, что они и «безъ семинаріи будутъ людьми, а жить-то, пожалуй, будутъ лучше ученыхъ.»

Чтобы сколько нибудь поправить дѣло, епархіальное начальство охотно принимаетъ у насъ на священнослужительскія мѣста цюгородныхъ, окончившихъ семинарскій курсъ; но и въ этомъ есть большая невыгода. Эти лица изъ чужихъ епархій породили у насъ дѣленіе духовенства на двѣ категоріи: донское — собственно, и русское, отъ чего не мало бываетъ неудовольствій. «Это нашъ батюшка, донской,» говорятъ простодушно казаки, «а этотъ—русской, пришлый, намъ его хоть и не надо,» и придаютъ тѣмъ авторитетъ первому; отсюда соперничество и неприятности въ духовенствѣ. Нѣтъ, для донской епархіи необходима своя собственная семинарія.

Считаемъ не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ предметахъ. И во первыхъ, гдѣ представляется въ донскомъ краѣ удобная мѣстность для открытія семинаріи? Съ перваго раза это указать трудно. Духовенство наше въ рѣшеніи этого вопроса несогласно между собой. Одни желаютъ имѣть семинарію въ Черкасскѣ; по общему положенію среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ извѣстно, семинарія должна быть въ губ. городѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго архіерея. Но замѣтимъ, что семинарія въ Черкасскѣ, отстоящемъ отъ южной границы донскаго края не болѣе, какъ на 150 верстъ, не облегчитъ духовенство цѣлыхъ двухъ округовъ, лежащихъ на противоположной сторонѣ. Тогда придется съ противоположнаго конца донскаго войска представлять дѣтей въ семинарію за 400 и 500 верстъ; а Воронежъ — съ его семинаріей, лежащей отъ этихъ мѣстностей на болѣе близкомъ разстояніи, сдѣлается уже недоступенъ для нашего духовнаго юношества. Теперь наше духовенство (за 600 и болѣе вер.) возитъ своихъ дѣтей въ чужія семинаріи, но съ открытіемъ своей семинаріи, такія далекія поѣздки будутъ слишкомъ тяжелы, тѣмъ болѣе, что и содержаніе дѣтей станетъ дороже, нежели напримѣръ въ Воронежѣ. Поэтому предполагаемая семинарія на долго можетъ не видѣть въ стѣнахъ своихъ желаемого числа воспитанниковъ, и развѣ только время приучитъ духовенство къ дальнимъ поѣздкамъ съ своими дѣтьми вдоль Земли донской до Черкасска.

Другіе, большинство, указываютъ мѣсто для семинаріи въ какой-либо изъ окружныхъ станицъ: Каменской, Нижне-чирской, или Усть-Медвѣдичкой. Первое изъ сихъ мѣстъ и послѣднее также едва ли можетъ быть принято. Каменская станица лежитъ во 100 вер. отъ Чернасса, слѣдовательно, для другаго края донскаго войска даль сокращается немного; въ отношеніи живыхъ продуктовъ, она не можетъ общать многого, они удобно сбываются изъ этого угла въ сосѣдніе торговые порты. Усть-Медвѣдичкая станица, въ этомъ отношеніи, также не представляетъ выгодъ. Промышленность въ тамошней мѣстности нисколько не развита, да и трудно рассчитывать на скорое ея развитіе. Прибавьте къ этому гимназію, четыре высшихъ школы (*), и еще семинарію: что будетъ стоить содержаніе, при множествѣ воспитанниковъ? Въдѣ Усть-Медвѣдичкая станица, хотѣ и окружная, далеко не то, что называютъ уѣзднымъ городомъ, гдѣ населеніе, по большей части, торговый людъ, который непремѣнно старается сбыть на базарѣ свой товаръ даже и задешево. Это просто станица, только съ типомъ пришлаго чиновничьяго люда для службы, гдѣ туземцы, не исключая даже и дворянъ, убиваютъ большее время года на хуторствѣ, въ хуторахъ, подолгу не заглядывая въ станицу. Пароходства тамъ нѣтъ, и эта станица вовсе не центральная въ войскѣ.

Единственно выгодную мѣстность для открытія семинаріи, въ общественномъ и экономическомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, представляетъ Нижне-чирская станица. Она—центральная мѣстность въ донскомъ краѣ; тамъ—пароходство, которое можетъ облегчить путь до семинаріи, на нѣсколько сотъ верстъ изъ каждаго края донской земли, и которое не безразлично и относительно удобствъ продовольствія; тамъ, кромѣ туземцевъ, большое число многогородныхъ занимается торговыми оборотами, поэтому развитіе житейскихъ и общественныхъ удобствъ идетъ благопріятнѣе, нежели при условіяхъ хуторской, замкнутой жизни. Тамъ, безъ сомнѣнія, можно рассчитывать на недорогое содержаніе дѣтей. Тамъ вообще цивилизація мѣстнаго общества стоитъ довольно высоко, чѣмъ можетъ похвалиться не всякая окружная станица.

Мы должны наконецъ замѣтить, что казачество, рѣшившееся принять участіе въ положеніи духовныхъ школъ, само желаетъ

(*) Свѣтскія: окружное, приходское, женское и духовное училища; тамъ же и гимназія.

воспитывать дѣтей своихъ въ духовныхъ школахъ, и что такое желаніе раздѣляетъ отчасти и бѣдное, низшее дворянство. Но ни то, ни другое пока еще не рѣшается на это дѣло, по недо-вѣрью къ образованію, которое даютъ духовныя школы, а это недо-вѣріе основывается главнымъ образомъ на скудномъ содер-жаніи духовныхъ школъ, бѣдныхъ средствами. Намъ кажется, нѣтъ никакихъ поводовъ нашему духовно-учебному вѣдомству сторониться отъ желанія казачковъ и дворянъ воспитывать дѣ-тей въ духовныхъ школахъ. Это обстоятельство послужило бы къ вѣрному сближенію сословій и къ возвышенію пастырской дѣятельности. Но само собою разувѣется, что для достиженія цѣли необходимо поднять уровень училищнаго и семинарскаго образованія и обезпечить какъ самыя школы, такъ, въ особен-ности положеніе учителей достаточнымъ содержаніемъ. Участіе казачества могло бы въ этомъ случаѣ быть очень важно потому, что общество конечно изыскало бы необходимыя средства къ такому обезпеченію. Все это необходимо имѣть въ виду при об-сужденіи предположеній объ учрежденіи донской семинаріи.

Послѣднее желаніе и всеобщее нашего духовенства, есть то, чтобы ректоръ семинаріи былъ изъ блага духовенства.

Во имя церковнаго блага и общественной пользы, осмѣли-ваемся предложить нашему духовенству составить изъ благона-дежныхъ духовныхъ лицъ постоянный комитетъ, для сбора част-ныхъ пожертвованій въ пользу предполагаемой семинаріи. Такое начинаніе во всякомъ случаѣ не можетъ остаться безплоднымъ. Епархіальное начальство, конечно, съ своей стороны не отка-жется отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Нерѣдки случаи, когда духо-венство въ непродолжительное время собирало большія суммы на разныя богоугодныя и благотворительныя дѣла, — на устрой-ство благотворительныхъ заведеній, приходскихъ школъ, учи-лищъ для дѣвицъ дух. званія, и т. п. У насъ доселѣ не было подобныхъ сборовъ.

С. С—ев.

10 мая 1864 г.

ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА ВЪ МОСКВѢ.

(Съ 14 декабря 1862 по июнь 1864.)

Учрежденіе церковно-приходскихъ школъ удовлетворяетъ на-стоятельной потребности народнаго образованія. Не говоря уже о сельскомъ народонаселеніи, которое не иначе можетъ получить

иотребное для него образованіе, какъ только посредствомъ заведенія школъ въ сельскихъ приходахъ,—и въ самыхъ городахъ и столицахъ, богатыхъ разнообразными свѣтскими учебными заведеніями, остается множество дѣтей, нигдѣ и ничему не учащихъ, потому что родители ихъ не имѣютъ средствъ платить за ученіе и приобретать учебныя пособія. Въ церковно-приходскихъ школахъ нѣтъ платы за ученіе, необходимыя пособія даются даромъ. Прихожане болѣе достаточные даютъ необходимыя средства для учрежденія и содержанія школъ, а приходское духовенство безвозмездно принимаетъ на себя труды обученія. Такимъ образомъ церковно-приходскія школы въ городахъ восполняютъ пробѣлъ въ образованіи народа, распространяя оное и на то несчастное молодое поколѣніе, для котораго необходимы училища, но которое еще коснется въ невѣжествѣ, и выдѣлется изъ среды себя безполезныхъ, а нѣрѣдко и вредныхъ членовъ общества.

Но этимъ не ограничивается значеніе церковно-приходскихъ школъ. Есть много родителей въ извѣстныхъ классахъ общества, которые недобѣрчиво относятся къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ и не рѣшаются отдавать туда дѣтей. Нѣрѣдко случается, что дѣти поступаютъ къ лицамъ разныхъ сословій, которые за дешевую плату выучиваютъ чтенію и письму. Религіозно-нравственное образованіе при такомъ обученіи совершенно не имѣется въ виду. При распространеніи церковно-приходскихъ школъ такое обученіе падаетъ само собою. Дѣти подобныхъ родителей, по довѣрію ихъ къ духовенству, обучающему въ школахъ, поступаютъ въ церковно-приходскія школы и получаютъ твердыя начала религіозно-нравственнаго образованія.

При такомъ важномъ значеніи церковно-приходскихъ школъ въ дѣлѣ народнаго образованія, исторія той, или другой школы, состояніе и ходъ обученія въ ней интересны для всякаго, кому дорого образованіе народа. Обнародованіе свѣдѣній о вновь учреждаемыхъ и уже существующихъ церковно-приходскихъ школахъ полезно и для самыхъ школъ, потому что можетъ вызвать дѣльныя замѣчанія,—и для общества, потому что можетъ возбуждать дѣятельность относительно народнаго образованія тамъ, гдѣ ея еще нѣтъ. Въ этихъ видахъ мы рѣшаемся сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о церковно-приходской школѣ при Пятницкой церкви, что на Пятницкой улицѣ, въ Москвѣ.

Эта школа открыта 14 декабря, 1862 г. въ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. Она

учреждена и содержится на капиталъ (9.000 р. сер.), пожертвованный прихожаниномъ купцомъ Б. В. Глинскимъ. Подробныя свѣденія о ея началѣ и открытіи были уже прежде напечатаны (*). Мы будемъ имѣть въ виду собственно исторію этой школы за полтора года ея существованія.

Школа помѣщается въ церковномъ домѣ. Въ нее принимаются дѣти обоюго пола всѣхъ сословій. По первоначальному положенію о школѣ, должны были поступать въ нее только дѣти прихожанъ и мѣстнаго причта. Но такъ какъ въ сосѣднихъ приходоухъ нѣтъ приходскихъ школъ, то бѣдныя люди изъ другихъ приходоухъ стали обращаться съ просьбами о принятіи своихъ дѣтей въ Пятницкую школу. Христіанская любовь не позволила стѣснить себя уставомъ и открыла двери школы и для дѣтей бѣдныхъ людей изъ сосѣднихъ приходоухъ. Въ настоящее время помѣщеніе школы не дозволяетъ болѣе принимать желающихъ учиться, и потому многимъ приходится отказывать. При открытіи школы было дѣтей обоюго пола 35, а теперь 88: 53 мальчика и 35 дѣвочекъ; въ числѣ ихъ: дѣтей духовныхъ—4, чиновническихъ 3, купеческихъ 11, мѣщанскихъ 36, крестьянскихъ 18, солдатскихъ 5, цѣховыхъ 11. Мальчики и дѣвочки помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ и образуютъ какъ бы двѣ отдѣльныя школы; даже во время отдоховъ и тѣ и другія дѣти играютъ отдѣльно.

Но и въ томъ и другомъ отдѣленіи школы предметы и способъ преподаванія одинаковы. Дѣти учатся чтенію книгъ церковной и гражданской печати, при чемъ обращается вниманіе на то, чтобы они читали правильно и по возможности съ пониманіемъ читаемаго. Въ то же время они занимаются и письмомъ; все стараніе обращено на то, чтобы дать имъ твердый почеркъ и пріучить къ правильности въ правописаніи.

Необходимыя молитвы выучиваются дѣтьми не механически; имъ предлагается русскій переводъ и изъясняется смыслъ ихъ. Свѣденія изъ священной исторіи и объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей закона Божія преподаются устно съ примѣненіемъ къ дѣтскимъ понятіямъ, и никакихъ руководствъ и книгъ не употребляется. Это живой разговоръ, въ которомъ невольно возбуждается вниманіе дѣтей, и преподаватель, не ослабляя дѣтскаго вниманія, имѣетъ возможность узнать, поняли ли и усвоили ли дѣти все то, что онъ имъ старается передать.

(*). См. *Права. Обзор.* 1863. *Февраль*, въ «Замѣткахъ».

Знакомятся дѣти съ замѣчательными лицами и великими со-бытіями отечественной церковной и гражданской исторіи. Это дѣло ведется такъ. По стѣнамъ школы развѣшаны карты, на которыхъ написаны имена замѣчательныхъ лицъ изъ русской церковной и гражданской исторіи, напр. Кирилль и Меодій, св. Алексѣй митрополитъ, Петръ Великій, Александръ 1-й и т. п. Каждая карта, написанная или церковными, или гражданскими буквами, даетъ учителю поводъ рассказывать о томъ или дру-гомъ историческомъ дѣятелѣ, и потомъ служить средствомъ къ повторенію разсказа чрезъ спрашиваніе учениковъ о написанномъ на картѣ. Этотъ способъ заинтересовываетъ учениковъ, и пре-жде объясненій подготавливаетъ ихъ любовательность. Видя и чи-тая развѣшанныя карты, они желаютъ знать смыслъ ихъ и по-рѣдко обращаются съ разпросами къ учителю, а также и меж-ду собою заводятъ объ этомъ разговоры.

Изъ ариметики практически сообщаются начальныя сѣдленія и болѣе обращается вниманіе на умственное счисленіе. При этомъ развивается соображеніе, и дѣти охотнѣе занимаются этою на-укою, требующею сосредоточенія вниманія, такъ труднаго для дѣтскаго возраста.

Всѣ эти предметы преподаютъ приходскіе священникъ и діа-конъ бесплатно и окончившій курсъ семинарскихъ наукъ за не-вѣстное вознагражденіе: онъ живетъ при школѣ, пользуется квар-тирою и отопленіемъ отъ школы.

Впрочемъ курсъ учебныхъ предметовъ снмъ не ограничивает-ся. Всѣ дѣти учатся церковному пѣнію, а дѣвочки еще руко-дѣлью. На собственныя свои средства священникъ пригласилъ учителя церковнаго пѣнія и учительницу рукодѣлья. Два раза въ недѣлю бываетъ классъ пѣнія и два раза въ недѣлю прихо-дитъ учительница для обученія дѣвочекъ рукодѣлью.

Время ученія распределяется такъ: отъ Святой недѣли до сен-тября уроки бываютъ два раза въ день, начинаются съ девяти часовъ утра и продолжаются до двѣнадцати; потомъ начинаются въ два часа и оканчиваются въ четыре. Съ сентября и до Свя-той недѣли уроки бываютъ одинъ разъ въ день, начинаются съ девяти часовъ утра и оканчиваются въ часъ.

Не смотря на необязательность посѣщенія школы, дѣти очень охотно посѣщаютъ уроки, и если бываютъ опущенія, то очень рѣдкія, и происходятъ вслѣдствіе причинъ, заслуживающихъ уваженіе. Безвременно и безъ крайней необходимости родители также не брали дѣтей изъ школы; въ теченіе полутора-годоваго

существованія школы выбыло девять человекъ, и это случилось вслѣдствіе перенѣны родителями квартиръ. По дальности разстоянія новыхъ квартиръ, затруднительнымъ сдѣлалось дѣтямъ посѣщать школу.

Хотя въ школѣ собраны дѣти безъ различія сословій и есть много дѣтей такъ-называемыхъ уличныхъ, дѣтей бѣдныхъ, которые росли безъ всякаго надзора, проводя время въ играхъ на улицахъ, и нерѣдко видѣли дурные примѣры въ своихъ семействахъ,—при бдительномъ и постоянномъ надзорѣ не только они не имѣли дурнаго вліянія на благовоспитанныхъ дѣтей, но даже сами исправились, и во все время дурныхъ шалостей замѣчено не было. Надобно замѣтить при этомъ, что наказанія тѣлесныя не употреблялись въ школѣ: штрафовали дѣтей выговоромъ, стояніемъ въ углу, лишеніемъ отпуска въ свободные часы къ родителямъ, или запрещеніемъ участія въ играхъ.

При школѣ заведена бібліотека изъ учебниковъ и книгъ религіознаго и нравственнаго содержанія. Въ прошедшемъ году Общество распространенія полезныхъ книгъ пожертвовало въ школьную бібліотеку вѣсколько экземпляровъ своихъ изданій. Какъ дѣти, такъ и родители ихъ и всѣ желающіе изъ прихожанъ могутъ пользоваться книгами, имѣющимися въ бібліотекѣ.

Въ день годовщины открытія школы, по благословенію высокопреосвящ. митрополита Филарета послѣ литургій въ Пятницкой церкви, былъ отслуженъ въ школѣ преосвященнымъ Саввою молебенъ о здравіи ихъ Императорскихъ Величествъ. Весь молебенъ былъ пропѣтъ одними дѣтьми. Это произвело пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, особенно на родителей, кончь дѣти учатся въ школѣ. Не менѣе отрадное чувство возбуждено было испытаніемъ дѣтей въ присутствіи преосвященнаго. Съ чувствами благодарности къ учредителямъ и исполнителямъ благодѣтельнаго христіанскаго дѣла всѣ присутствовавшіе оставили школу.

Пожелаемъ пятницкой школѣ большаго и большаго преуспѣянія; пожелаемъ, чтобы помѣщеніе школы расширилось, чтобы можно было болѣе принимать желающихъ учиться, чтобы бібліотека умножилась полезными книгами, а книги находили большее число читателей и чтобы число подобныхъ школъ умножилось и возрастало. Въ церковно приходскихъ школахъ лежатъ задатки будущаго религіознаго, нравственнаго и гражданскаго преуспѣянія нашего православнаго отечества.

Свщ. В. Рождественскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ишла для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Вопросъ о *братствахъ*, чрезъ которыя духовенство и всѣ сословія сближаются и соединяются въ одномъ высокомъ интересѣ—въ дружной дѣятельности на пользу православія и просвѣщенія, получилъ наконецъ благопріятное официальное разрѣшеніе. Обнародованы Высочайше утвержденныя *драгола* для учрежденія братствъ, которыми устраняются всѣ недоразумѣнія и подозрѣнія, представлявшія доселѣ въ этомъ дѣлѣ для людей преданныхъ православію, но мнительныхъ, даже значительно ослабляются интриги противъ учрежденія братствъ со стороны людей нерасположенныхъ къ церкви. Можно надѣяться, что вновь издавныя правила ободрятъ многихъ и вызовутъ къ благотворной дѣятельности наши общественныя силы. Кажется, теперь ничто не должно бы болѣе задерживать открытія давно желанныхъ братствъ *серединнаго* или *московскаго*, *киевскаго*, *вильнскаго* и другихъ. Передаемъ читателямъ въ полномъ видѣ состоявшееся положеніе о братствахъ.

«Составленный, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, проектъ основныхъ правилъ, для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, внесенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе комитета гг. министровъ. Государь Императоръ, согласно положенію комитета, въ 8-й день мая сего года высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной Церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности и для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. 3) Каждое братство имѣетъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и вѣщныя мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію,

по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на нихъ членовъ, условія, которыми они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею 1-ю настоящихъ правилъ.

6) Желающіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи, и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства.

Примѣчаніе. Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній.

7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Еслибы оказалось нужнымъ что-либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ».

(Слѣд. Почта.)

Владиміръ-волинское братство. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* напечатанъ «Проектъ учрежденія Владиміръ-Волинскаго православнаго братства» за подписью братчика А. Ушинскаго. Сообщаемъ читателямъ главныя свѣдѣнія, изложенныя въ этомъ *проектѣ*. Братство въ городѣ Владиміръ-Волинскомъ предполагается учредить, по примѣру древнихъ православныхъ братствъ этого края, съ цѣлію содѣйствовать правительству къ распространенію образованія, въ духѣ православія и русской народности, въ городскомъ и сельскомъ населеніи. Ближайшая цѣль предполагаемаго «братства» должна состоять: въ учрежденіи во Владиміръ хорошаго училища для мальчиковъ и для дѣвочекъ и въ устройствѣ при училищѣ небольшой библіотеки изъ книгъ духовныхъ и свѣтскихъ, преимущественно историческихъ, которыя знакомятъ бы читателей съ исторіей Россіи вообще и съ исторіей вѣдшаго края въ особенности, — и склада учебниковъ, молитвенниковъ, книжекъ для чтенія простаго народа и тому по-

добыть изданій для снабженія ими народныхъ школъ во всему уѣзду. Имѣется въ виду исходатайствовать отъ саржіальнаго начальства, чтобы назначенъ былъ въ училище священникъ для преподаванія закона Божія съ вознагражденіемъ отъ духовнаго вѣдомства, а отъ воляинскаго директора училищъ, чтобы прислааны были одинъ или два учителя прочихъ предметовъ съ содержаніемъ насчетъ казны. Поэтому для содержанія училища нужны только средства, во 1-хъ, на наемъ дома съ отопленіемъ, во 2-хъ, на наемъ смотрителя и сторожа, которые бы жили въ самомъ училищѣ, и въ 3-хъ, для покупки необходимыхъ учебныхъ пособій, при чемъ значительное количество духовныхъ и учебныхъ книгъ, а также книгъ нравственнаго и историческаго содержанія для училищной библіотеки и книжнаго склада можно пріобрѣсти отъ с.-петербургскихъ и московскихъ обществъ, учрежденныхъ для распространенія изданій этого рода, бесплатно или по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ издержки необходимыя со стороны «братства» на содержаніе этого заведенія, при 60 человѣкахъ учащихся, составятъ въ годъ отъ 500 до 600 рублей; слѣдовательно отъ 42 до 50 руб. въ мѣсяцъ. На первоначальное обзаведеніе школы классною мебелью и книгами уже имѣется достаточная сумма. Затѣмъ признано необходимымъ, чтобы казъ въ самомъ устройствѣ школы, такъ и въ поддержаніи на будущее время введеннаго въ ней порядка и вообще въ направленіи заведенія къ предполагаемой благой цѣли, принимали постоянное дѣятельное участіе избранныя изъ «братства» лица, изъ которыхъ одному должно быть предоставлено наблюдать за успѣхами преподаванія съ введеніемъ улучшенныхъ педагогическихъ пріемовъ; другому должны быть ввѣрены сборъ и храненіе приношеній «братства»; на третьяго должна быть возложена хозяйственная распорядительная часть заведенія и на четвертаго завѣдываніе училищною библіотекой и нижнимъ складомъ, а также сношеніе съ разными лицами для выписки книгъ и рассылки ихъ въ сельскія школы. Учредители изъявляютъ желаніе, чтобы кромѣ предметовъ общаго образованія мальчики обучались въ училищѣ потному церковному пѣнію и могли составлять въ праздничные дни хоръ въ соборной церкви, а дѣвочки, кромѣ грамоты и закона Божія, обучались рукодѣльству. Предложено составить подробный уставъ «братства», который имѣетъ быть препровожденъ на утвержденіе высшаго начальства.

Сельскій приходскій совѣтъ—Священникъ П. Соколовъ пишетъ въ *Дрсл. Губ. Вѣд.* изъ села Шулецъ: Прошедшаго

19-го апрѣля, въ праздникъ св. Пасхи, при церкви села Шульца, съ благословенія его высокопреосвященства, архіепископа Нила, составилъ приходскій совѣтъ, съ цѣлю христіанской благотворительности давать направленіе болѣе разумное и прямо ведущее къ чистой и высокой цѣли облегчать положеніе ближняго. Въ видахъ сихъ, совѣтъ поставилъ себѣ задачею, не подѣлять только просящему раздавать милостыню, иногда тунеядно злоупотребляющему христіанскою благотворительностію, но отыскивать истинно-нуждающихся, хотя бы таковыя и не заявляли о себѣ отырытымъ бродяжничествомъ. И какъ нужды человѣка состоятъ не въ одномъ только недостаткѣ пропитанія, то приходскій совѣтъ съ радостію принимаетъ на себя заботу, по мѣрѣ средствъ своихъ,—за сироту или дряхлаго старца заплатить оброкъ, или часть его, бѣдному дать шубку или сапоги, больному —на лекарство, сиротѣ къ празднику на масло, малолѣтняго сироту пристроить къ мѣсту, дѣтямъ, отказывающимся за дальностію посѣщать училище, дать годовой пріютъ въ самомъ селѣ и проч., и все это только въ предѣлахъ своего прихода. Члены совѣта, съ правомъ голоса въ постановленіяхъ его, избирались и теперь принимаются съ обязательствомъ дѣлать ежегодный взносъ не менѣе 5 р. для поддержанія средствъ, какими долженъ располагать совѣтъ. Другимъ источникомъ будутъ служить посылки пожертвованія деньгами и вещами, открыто, или тайно. Отчетъ о дѣйствіяхъ совѣта будетъ сообщаться чрезъ объявленіе въ газетахъ. Теперь же совѣтъ можетъ только сказать, что по первому засѣданію и совѣщанію членовъ его, роздано 36 р., именно уплатою оброка, раздачею хлѣба и другихъ вещей. Съ увеличеніемъ денежныхъ средствъ, совѣтъ пламенно желалъ бы устроить какое-нибудь ремесленное заведеніе, чтобы занять и приучать къ полезному дѣлу дѣтей-сиротъ, большому частію остающихся праздыми, особенно же въ зимнее время, какъ время свободное отъ крестьянскихъ почтовыхъ занятій.

Второй годъ незначительнаго совѣта при казанской, у малуженихъ веретъ, церкви, въ Шеснѣ.—Въ Душнопольскомъ Ученіи напечатанъ краткій отчетъ этого совѣта за второй годъ его существованія. Въ списокъ бѣдныхъ числится постоянно около 60 лицъ одинокихъ и семейныхъ; имъ выдаваемы были ежемѣсячныя пособія отъ 1 р. до 3 р. с. Другимъ, имѣвшимъ особенную нужду въ помощи, даваемы были пособія единовременныя. Заболѣвавшимъ изъ приходскихъ бѣдныхъ, всѣмъ безъ исключенія, когда они того желали, отпуска-

емы были изъ аптеки лекарства въ счетъ попечительнаго совѣта. Источники доходовъ были тѣ же, какъ и прежде: подписка отъ прихожанъ, пожертвованія стороннихъ благотворителей и сборъ въ кружку для бѣдныхъ, поставленную въ церкви. Въ теченіи втораго года (съ 8 марта) *приходъ и расходъ* Совѣта былъ слѣдующій:

П р и х о д ъ:	
Осталось отъ прошедшаго 186 ² / ₃ года	266 р. 55 к.
Вновь поступило въ 186 ² / ₃ году:	
По подпискѣ отъ прихожанъ	1773 — 50 —
Отъ стороннихъ благотворителей	361 — 70 —
Высыпано изъ кружки	259 — 68 —
Процентовъ съ капитала	33 — 50 —
Итого	2694 — 93 —
Р а с х о д ъ:	
Роздаво ежемѣсячныхъ пособій	1066 — α —
единовременныхъ	42 — 35 —
на лекарства	39 — 89 —
Итого	1148 — 24 —
Остатокъ	1546 — 69 —
Изъ него обращено въ 5% билеты для приращенія капитала самими жертвователями.	1100 — — —
Обращено въ 5% бил. по согласію членовъ Попечительнаго Совѣта	400 —
Итого въ текущемъ году поступило въ капиталъ	1500
Было отложено въ 186 ² / ₃ году	500
Всего капитала	2000

Оставлено въ расходъ на будущій годъ 46 р. 69 к.

Годовщина братства Рождественской церкви на Невскихъ въ Петербургѣ.—По извѣстію, напечатанному въ *Сѣверной Пчелѣ*, 7 апрѣля братство петербургской Рождественской церкви вспоминало годовщину своего существованія: служило литургію, съ благодарственнымъ молебствіемъ, отправленнымъ преосвященнымъ Гарасимомъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи и въ рѣчи, сказанной *основателемъ* «братства», священникомъ мѣстной церкви, *А. В. Гумилевскимъ*, объяснило собравшимся «прихожанамъ», что усилія ихъ увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ. *Братство*, въ теченіе года, открыло больницу

на 5 кроватей, богадѣльню для престарѣлыхъ, два пріюта, по два отдѣленія въ каждомъ, на 28 и 14 дѣвочекъ и на 30 и 12 мальчиковъ, устроило «общину сестеръ,» изъявившихъ желаніе «безвозмездно» смотрѣть за дѣтьми и учить ихъ, отырыло обѣды для нищихъ и даже образовало религиозно-нравственную библіотеку. И все это сдѣлалъ одинъ *лѣнотомъ*, сравнительно съ другими церквами, приходъ, въ С.-Петербургѣ, при вліяніи на него *одного* духовнаго лица, вполне сознавашаго, какому надобно быть пастыремъ своей паствы и сознавашаго это не временнымъ порывомъ высокаго долга, но торжественно, съ амво-на, во время обѣдни сказавшаго своимъ прихожанамъ: «я не оставляю своей цѣли...» (воспитывать нищихъ малютокъ) «и скорѣе самъ пойду съ котомкою, чѣмъ допущу ихъ до нее.» Хвалить такіе дѣла—неумѣстно. Они лучше всего говорятъ сами за себя; они будятъ уснувшее христіанское чувство, освѣжаютъ душу, зачерствѣлую въ себялюбіи, и неодолимо заставляютъ желать такихъ же явленій въ другихъ, болѣе богатыхъ матеріальными средствами, приходахъ Петербурга.»

Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ при Архангело-Михайловской церкви въ Одессѣ. 14 марта настоящаго года утвержденъ преосвященнымъ Димитріемъ, атхіепископомъ херсонскимъ *Уставъ* попечительнаго совѣта при одесской Архангело-Михайловской, что при женской обители, церкви. Этотъ уставъ, напечатанный вполнѣ въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, есть сокращеніе устава общества вспомоствованія приходскимъ бѣднымъ при петербургской Благовѣщенской церкви. Изъ немногихъ его особенностей, достойныхъ подражанія, заслуживаетъ вниманія параграфъ 14, въ которомъ говорится: «Остатокъ (если таковой будетъ) отъ расходовъ каждаго года, составляющій сумму отъ 50 и болѣе рублей, отсылается въ кредитное учрежденіе для образованія приходскаго капитала, который въ будущемъ имѣетъ быть обращенъ на содержаніе приходской школы первоначальнаго обученія.» Дѣйствительно, учрежденіе попечительнаго совѣта само собою пролагаетъ путь къ открытію приходской школы, которая можетъ сообщить дѣятельности совѣта благотворнѣйшее направленіе. Изъ другихъ параграфовъ намъ показалось слишкомъ страннымъ опасеніе одесскаго совѣта, «чтобы изъ другихъ приходовъ не привлечь къ себѣ *всѣхъ нуждающихся* въ вспомоствованіи,» и потому слишкомъ стѣснительнымъ и несогласнымъ съ собственными началами учрежденія сдѣланное вслѣдствіе то-

ге совѣтомъ распоряженіе «проневодить пособіе только тѣмъ изъ просителей, которые жили въ приходѣ до учрежденія совѣта, а послѣ переселившимися и переселяющимся не иначе, какъ по прошестіи двухъ лѣтъ по переселеніи.» Средства совѣта, чувства христіанскаго милосердія, возможность точнаго дознанія о положеніи нуждающихся, всё эти условія лучше показали бы на самой практикѣ, какъ поступать въ затруднительныхъ случаяхъ. Можетъ-быть, эти ограниченія вызваны какими-нибудь особенными мѣстными обстоятельствами, неизвѣстными для насъ.

Комитеты по устройству православныхъ церквей въ западномъ краѣ.—Въ *виленской* и *гродненской* губерніяхъ учреждены «Временные губернскіе комитеты по сооруженію и исправленію православныхъ церквей.» Но кромѣ *губернскихъ*, въ той и другой губерніи учреждаются еще *уѣздные* комитеты для той же цѣли. Въ журналѣ *виленскаго* губернскаго комитета значится, что для мѣстнаго дознанія, по уѣздамъ *виленской* губерніи, о положеніи приходскихъ церквей, составлены поуѣздно особые комитеты, которымъ вѣнено въ обязанность осмотрѣть церкви и о тѣхъ изъ нихъ, которыя найдутся въ убогомъ положеніи, составить смѣты—сколько потребуется денегъ на покрытіе издержекъ по устройству тѣхъ церквей, чтобы привести ихъ въ должное состояніе. По этому примѣру *гродненскій* комитетъ въ засѣданіи 22 мая постановилъ: учредить во всѣхъ городахъ *гродненской* губерніи, подъ предсѣдательствомъ гг. военныхъ начальниковъ, *временные уѣздные комитеты*, пригласивъ въ члены оныхъ мировыхъ посредниковъ, благочинныхъ, приходскихъ священниковъ, уѣздныхъ исправниковъ, участковыхъ начальниковъ государственныхъ имуществъ, церковныхъ старостъ и волостныхъ старшинъ, а также командировать въ каждый изъ этихъ комитетовъ техникувъ, по распоряженію *гродненской* губернской строительной и дорожной комиссіи. Комитетамъ этимъ вѣняется въ обязанность: 1) привести въ положительную извѣстность, въ какихъ церквахъ требуются необходимыя исправленія, для поддержанія ихъ въ приличномъ видѣ, и какая требуется для сего сумма, составить подробныя опися, смѣты и проекты; (*) 2) при составленіи смѣтъ открывать мѣстныя выгодныя цѣны на рабочихъ и покупку матеріаловъ въ видахъ экономіи изъ первыхъ рукъ въ районѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ

(*) Техникамъ, которые назначены будутъ строительною комиссіею по настоящему дѣлу, ассигновано на прогоны 50 р. сер.

предполагается исправленіе церкви; 3) обратитъ вниманіе на иконостасы, церковную утварь и книги для церковной службы и составитъ подробное описаніе, что необходимо нужно сдѣлать для приведенія ихъ въ состояніе, соответственное назначенію; 4) составить подробное описаніе, изъ какого числа душъ обоего пола состоятъ каждый приходъ, въ ка:омъ положеніи находятся прихожане и не представляется ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ исправленію или содѣйствію въ устройствѣ церкви, посредствомъ добродѣтельныхъ пожертвованій православныхъ прихожанъ всѣхъ вообще сословій, сообразно силамъ и усердію ихъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы отнюдь не ставить прихожанамъ таковыхъ пожертвованій въ обязанность; (*) 5) освѣдѣтельствовать во всѣхъ приходахъ жилия и хозяйственные священниковъ и церковнаго причта строгіи и опредѣлить, какое потребно количество лѣснаго матеріала для постройки или исправленія таковыхъ, означивъ притомъ размѣры бревенъ необходимыхъ для сей потребности, и 6) настоящее порученіе согласно волю главнаго начальника края окончить въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и всѣ данныя представить на разсмотрѣніе въ губернской комитетъ по устройству православныхъ церквей.

Школы иконописанія въ кіевской епархіи.—Вслѣдствіе доклада бердичевского духовнаго правленія о необходимости открыть въ уѣздахъ кіевской епархіи одно или нѣсколько училищъ для обученія уволенныхъ изъ училищъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей живописи церковной, рѣзбѣ и позолотѣ, въ кіевской духовной консисторіи постановлено: «Для опыта, предложить настоятелю медведовскаго николаевского монастыря, какъ спеціалисту въ дѣлѣ иконописанія, не найдетъ ли онъ возможнымъ открыть въ своемъ монастырѣ школу иконописанія, рѣзбы и позолоты, съ тѣмъ, чтобы въ ней обучались преимущественно дѣти священно и церковнослужителей подъ его непосредственнымъ руководствомъ.» Ректоръ семинаріи, архимандритъ Евдокимъ заявилъ особымъ мнѣніемъ, что изъ учениковъ учителя иконописанія при кіевской духовной семинаріи, священника Іосифа Жолтоножскаго, есть нѣсколько въ кіевской

(*) Что касается находящихся въ казенныхъ селеніяхъ православныхъ церквей, то палата государственныхъ имуществъ имѣетъ представить описи ихъ, съ объясненіемъ, какія имѣются въ виду средства къ исправленію ветхихъ изъ нихъ, завѣщанія отъ министерства государственныхъ имуществъ, и состоятъ ли тѣ средства въ распоряженіи палаты.

еархіи священниковъ, и нѣсколько окончившихъ курсъ, но еще неопредѣленныхъ на мѣста, отличныхъ иконописцевъ, которые съ большимъ успѣхомъ могли бы распространить иконописныя свѣдѣнія. Преосвященный викарій кievской митрополіи, епископъ Серафимъ, соглашаясь съ постановленіемъ консисторіи, находилъ полезнымъ, чтобы согласно съ мнѣніемъ ректора семинаріи, предложено было священникамъ, съ отличнымъ успѣхомъ занимавшимся иконописаніемъ въ семинаріи, открывать при домахъ своихъ, а гдѣ окажется то удобнымъ, и въ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ, иконописныя мастерскія. Высокопреосвященный Арсеій, митрополитъ кievскій, резолюціей (1 февраля 1864), утвердивъ какъ мнѣніе ректора семинаріи, одобренное преосвященнымъ викаріемъ, такъ и мнѣніе прочихъ членовъ консисторіи, положилъ: «такъ какъ кievская епархія велика, то желательно бы было имѣть въ ней не одну иконописную школу, но многія, и не только въ медведовскомъ, но и въ другихъ монастыряхъ, особенно въ матронинскомъ, если только настоятели по мѣстнымъ средствамъ найдутъ къ тому возможность, и у многихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, коль скоро чувствуютъ себя къ сему дѣлу способными, по крайней мѣрѣ по одной школѣ на каждый уѣздъ, не препятствуя имъ принимать въ эти школы и мірскихъ дѣтей, съ извѣстною платою. Свѣдѣнія объ имѣющихъ открываться школахъ сего рода включать въ срочные рапорты о церковно-приходскихъ школахъ особою статью.»

(Кiev. Епарх. Вѣд.)

Принятіе дѣтей свѣтскаго званія въ духовно-учебныя заведенія и въ духовное званіе. — Иркутское епархіальное начальство, имѣя нужду въ большемъ числѣ способныхъ дѣтелей на поприщѣ духовнаго служенія, предлагаетъ свѣтскимъ лицамъ поступать въ духовно-учебныя заведенія и въ духовное званіе. Отъ правленія иркутской семинаріи напечатано слѣдующее приглашеніе, въ которомъ встрѣчаются и самыя правила касательно этого дѣла, имѣющія общій интересъ:

«Нѣкоторыя лица свѣтскаго званія выражаютъ желаніе воспитывать дѣтей своихъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріи; но при этомъ изъясляютъ сожалѣніе, что дѣти ихъ будто бы не могутъ быть приняты въ эти заведенія, по правиламъ духовнаго начальства. Очень жаль, что мысль такая существуетъ. Правильнѣе, воспрепятствующихъ принимать свѣтскихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія, т. е. въ духовныя училища и семинарію, не существуетъ; напротивъ существуютъ правила, разрешающія принимать въ сіи заведенія дѣтей свѣтскихъ, равно какъ и ду-

ховныхъ, съ небольшими ограниченіями. Въ 1848 г. св. Синодомъ постановлено: а) принимать въ духовно-учебныя заведенія дѣтей къ духовному званію непринлежащихъ, но только свободнаго состоянія, т. е. такихъ, кои, по правамъ своего происхожденія, могли бы безпрепятственно получить образованіе и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, но по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ избираютъ для сего училище духовное; б) дѣтей лицъ, принадлежащихъ къ податному состоянію, принимать въ духовныя училища въ такомъ случаѣ, если они представляютъ формальныя свидетельства объ увольненіи сихъ дѣтей обществомъ, къ которому принадлежатъ, равно и объ утвержденіи приговора о томъ общества; в) по окончаніи означенными воспитанниками свѣтскаго званія курса наукъ въ уважныхъ духовныхъ училищахъ или въ семинаріяхъ, выдавать имъ какъ свидетельства, такъ и аттестаты, одинаковые съ тѣми, какими снабжаются воспитанники духовнаго званія; г) дѣтей солдатскихъ, какъ принадлежащихъ къ военному вѣдомству, ни въ какомъ случаѣ не принимать, даже въ качествѣ privato обучающихся. 2) Коммиссіею духовныхъ училищъ въ 1837 г. между прочимъ положено: «дѣтей канцелярскихъ служителей и чиновниковъ, служащихъ въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ, родившихся по полученіи родителями казеннаго чина, по уваженію службы сихъ послѣднихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, принимать въ духовныя училища, считать наравнѣ съ дѣйствительными учениками духовнаго званія и оказывать, смотря по нуждамъ, пособіе въ содержаніи, впрочемъ съ тѣмъ, если таковыми дѣтьми будетъ дано обязательство, основанное на письменномъ согласіи родителей, поступить въ духовное званіе; тѣхъ же изъ дѣтей означенныхъ канцелярскихъ служителей и чиновниковъ, кои подойти подъ сіи правила не полагаютъ, считать наравнѣ съ дѣтьми свѣтскаго званія, обучающимися въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.» Такимъ образомъ дѣти свѣтскія, имѣющія право обучаться въ училищахъ гражданскихъ, также могутъ быть принимаемы и въ училища духовныя, за исключеніемъ дѣтей солдатскихъ, и оканчивать въ нихъ курсъ съ правами, предоставленными симъ заведеніямъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что должны состоять на своемъ содержаніи. Въ случаѣ желанія поступить въ духовное званіе, нѣкоторые изъ свѣтскихъ дѣтей могутъ пользоваться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ даже казеннымъ содержаніемъ, если будутъ въ немъ нуждаться; при своемъ же содержаніи, получая духовное образованіе, не подлежатъ никакому стѣсненію въ выборѣ званія. Въ случаѣ желанія поступить въ духовное званіе, дѣти свѣтскія не могутъ имѣть стѣсненія въ этомъ, особенно въ иркутской епархіи, такъ недостаточной духовенствомъ и такъ нуждающейся въ лицахъ, чувствующихъ въ себѣ желаніе и призваніе къ духовному служенію. Недавно были приняты въ духовное званіе даже лица, получившія образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но пожелавшія проходить святое поприще духовнаго служенія. И какъ хорошо было бы, еслибы и нынѣ люди свѣт-

снѣ съ такимъ же расположеніемъ избирали себѣ духовное служеніе, какъ было въ древнія времена! Въ литературѣ нынѣшней часто духовное званіе провозглашается самозамкнутымъ: но не само ли свѣтское званіе замыкаетъ себя для духовнаго, по недоразумѣнію ли, или по неосновательнымъ предубѣжденіямъ? Въ епархіяхъ многочисленныхъ, можетъ быть, и неохотно принимаются въ духовное люди свѣтскаго званія; но епархія иркутская всегда готова простереть руки къ лицамъ способнымъ и готовымъ къ духовному служенію, безъ различія ихъ званія, если нѣтъ къ тому законныхъ препятствій. Представьте ея обширность, множество деревень безъ церквей, множество церквей безъ священниковъ, сотни тысячъ созданныхъ по образу Божию существъ, блуждающихъ во мракѣ идолопоклонства! По истинѣ, жатва многа, дѣлателей же мало.»

Распространеніе православія въ Сванетіи.—Въ *Свѣтлой Поч.* напечатано: «намъ сообщено официальное свидѣніе, что въ текущемъ году въ Сванетіи просвѣщены св. крещеніемъ общества: мужальское, мулахское, местійское и лезжарское, всего 982 души обоего пола.»

Отъ комитета высочайше учрежденнаго для принятія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма св. благовѣрнаго в. князя Александра Невского. Комитетъ для принятія и храненія приношеній на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невского, состоящій въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ, объявляетъ, что въ теченіи генваря, февраля, марта и апрѣля мѣсяцевъ 1864 года въ оный поступили слѣдующія пожертвованія: 1) чрезъ земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ бывшаго крестьянина князя Волковскаго, нынѣ с.-петербургскаго мѣщанина Артемія Солнцева 24 руб. 75 коп., 2) чрезъ смоленскую духовную консисторію 1 руб. 48 коп., 3) чрезъ бывшаго мирового посредника 2 участка ростовскаго уѣзда, ярославской губерніи г. Полубояринова отъ крестьянъ гарской волости того уѣзда и губерніи 155 руб., 4) отъ цѣховаго Павла Никитина 5 руб. 5) отъ бывшаго двороваго челоуѣка г. Каменскаго Егора Савельева 5 руб., 6) отъ неизвѣстнаго 3 руб. сер., 7) чрезъ преосвященнаго Евсеія архіепископа могилевскаго, духовенства могилевской епархіи 7 руб. 82 коп., 8) раба Божія Захарія 3 руб., 9) сапожковскаго мѣщанина Александра Михайлова съ сыновьями 2 руб., 10) Н. П. Кокарина 10 руб., 11) двороваго Ивана Алексѣева Полякова 10 руб., 12) Захарія Стефанова 1 руб., 13) Василія Петрова 1 руб., 14) бывшихъ дворовыхъ людей г. Храповицкаго 5 руб., 15) Игнатія Романова 5 руб., и 16) отъ неиз-

вѣстнаго 1 р.—итого 240 р. 5 коп. А всего съ учрежденіи комитета къ маю 1864 года поступило *десять тысячъ семь сотъ двадцать шесть рублей 74 коп. сер.*

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ редакціи *Православнаго Обзорнія* получены отъ петропавловскаго городского судья Хлѣбникова собранныя иже по добровольной подпискѣ на постройку въ городѣ Женевѣ для русскихъ православной церкви, *пятьдесятъ одинъ рубль серебромъ*, при слѣдующемъ спискѣ: Городовой судья Хлѣбниковъ 15 р., Феодосій Кошововъ Смирновъ 1 р., Егоръ Федотовъ Волковъ 1 р., Григорій Носовъ 3 р., петропавловскій купецъ Аванасій Филимоновъ Анкинъ 3 р., Павелъ Зенковъ 5 р., Аванасій Абрамовъ 1 р., купеческій сынъ Петръ Макарихинъ 1 р., Захаръ Михайловъ 2 р., иѣщанинъ Петръ Зубовъ 1 р., иѣщанинъ Ксенофонтъ Ноздринъ 1 р., купеческій сынъ Трофимъ Ивановъ 1 р., купецъ Акимъ Цаплевъ 3 р., Иванъ Скалецкій 1 р., иѣщанинъ Тимофей Семеновъ 1 р., елабугскій купецъ Степанъ Емельяновъ 10 р., Костантинъ Торговкинъ 1 р. Итого 51 р. означенныя деньги препровождены въ Хозяйственное управление при св. Синодѣ для отсылки по назначенію.

У ПАНУХИНА,

въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, продаются только что отпечатанныя

Сочиненія А. Бухарова:

СВ. ЮВЪ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ. Обзорніе его времени и искушенія, по его книгѣ. М. 1864 г.; ц. 50 к.

СВ. ПРОРОКЪ ИСАІЯ. Очеркъ его времени, пророческаго служенія и книги. М. 1864 г.; ц. 45 к.

СВ. ПРОРОКЪ ІЕРЕМІЯ. Очеркъ его времени, жизни и пророческой книги. М. 1864 г.; ц. 35 к.

СВ. ПРОРОКЪ ІЕЗЕКІИЛЬ. Очеркъ его времени, жизни и пророческой книги. М. 1864 г.; ц. 35 к.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЪ. Очерки его вѣка, пророческаго служенія и священнои книги. М. 1864 г.; н. 80 к.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ДОСТОИНСТВѢ, ЦѢЛОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНІИ 3 КНИГИ ЭЗДРЫ. М. 1864 г.; н. 60 к.

ПИСЬМА О БЛАГОДАТИ СВ. ТАИНСТВѢ Церкви Православно-кафолической. М. 1864 г.; н. 35 к.

О подлинности и цѣлости священныхъ книгъ пророковъ—ИСАИИ, ІЕРЕМІИ, ІЕЗЕКІИЛІА И ДАНИИЛА. Соч. Бухарева; н. 80 к.

Адресъ: въ книжный магазинъ А. И. МАНУХИНА ВЪ МОСКВУ.

Поступила въ продажу книга (одобренная министертвомъ народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ):

О ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

I. I. Бѣлюстина, изданіе второе, передѣланное. Цѣна 1 рубль, вѣсовыхъ за 2 фунта.

Отдѣльно: О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ. 20 коп., вѣсовыхъ за одинъ фунтъ.

Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ той или другой книги и прямо отъ автора, дѣлается слѣдующая уступка: первая по 75 коп., вѣсовыхъ за 10 ф.; вторая по 15 коп., вѣсовыхъ за 5 ф. Адресъ I. I. Бѣлюстину. въ г. Калязинъ, Тверской губерніи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 25 дня 1864 г.

Цензоръ Протопресвитеръ Д. Новосітій

боты свои при скинии собранія предъ Аврономъ и предъ именемъ его. Какъ повелѣлъ Господь Моисею о левитахъ, такъ и сдѣлали они съ ними.

²²И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²³вотъ что предписывается о левитахъ: отъ двадцати пяти лѣтъ и выше должны вступать они въ службу для работъ при скинии собранія. ²⁴А въ пятьдесятъ лѣтъ должны возвращаться изъ службы отъ работъ и далѣе не работать. ²⁵Тогда могутъ они служить братьямъ своимъ при скинии собранія въ обереженіи внутренняго шана, а работъ не должны работать. Такъ поступай съ левитами касательно, служенія, поручаемаго имъ.

IX. И говорилъ Господь Моисею въ пустыни Синайской во второй годъ по исшествіи ихъ изъ земли Египетской, въ первый мѣсяцъ, и сказалъ: ¹да совершаютъ сыны Израилевы пасху въ назначенное для нея время. ²Въ четырнадцатый день сего мѣсяца вечеромъ совершите ее въ назначенное для нея время, во всѣхъ постановленіяхъ и во всѣхъ обрадахъ ея совершите ее. ³И сказалъ Моисей сынамъ Израилевымъ, чтобъ они совершили пасху. ⁴И совершили они пасху въ первый мѣсяцъ, въ четырнадцатый день мѣсяца вечеромъ въ пустыни Синайской: какъ повелѣлъ Господь Моисею, такъ и сдѣлали сыны Израилевы.

⁵Некоторые изъ людей, которые были нечисты отъ прикосновенія къ мертвымъ тѣламъ человеческимъ и не могли совершить пасхи въ тотъ день, пришли къ Моисею и Аврону въ тотъ день, ⁶и сказали ему тѣ люди: мы нечисты отъ прикосновенія къ мертвымъ тѣламъ человеческимъ, для чего насъ лишать того, чтобы мы принесли приношеніе Господу въ свое время, среди сыновъ Израилевыхъ? ⁷И сказалъ имъ Моисей: поостойте, я послушаю, что поведить о васъ Господь. ⁸И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ⁹скажи сынамъ Израилевымъ: если кто будетъ нечистъ отъ прикосновенія къ мерт-

вону тѣлу, или будетъ въ дальней дорогѣ у вѣсы, или въ будущимъ родахъ вѣшихъ, то и онъ долженъ совершить пасху Господню. ¹¹Въ четырнадцатый день втораго мѣсяца вечеромъ пусть таковыя совершать ее, и ѣдятъ ее съ омытыми и горькими травами. ¹²И пусть не оставляютъ ее до утра и кости не сокрушаютъ изъ нея; пусть совершать ее по всему постановленію о пасхѣ. ¹³А кто чистъ и не найдетъся въ дорогѣ, и не совершитъ пасхи: истребится душа та изъ народа сего; ибо онъ не принесъ приношенія Господу въ свое время: повесетъ на себя грѣхъ человекъ тотъ. ¹⁴Если будетъ жить у вѣсы пришлецъ, то и онъ долженъ совершать пасху Господню: по уставу о пасхѣ и по обряду ея онъ долженъ совершить ее. Одно постановленіе да будетъ у вѣсы и для пришельца и для природнаго жителя земли.

¹⁵Въ тотъ день, когда поставлена была скинія, облако покрыло скинію откровенія, и съ вечера надъ скиніею какъ бы огонь видѣтъ былъ до самаго утра. ¹⁶Такъ было и всегда: облако покрывало ее, и огонь видѣтъ былъ ночью. ¹⁷И когда облако поднималось отъ скиніи, тогда сны Израилевы отправлялись въ путь, и на мѣстѣ, гдѣ останавливалось облако, тамъ становили станъ сны Израилевы. ¹⁸По повелѣнію Господню отправлялись сны Израилевы въ путь, и по повелѣнію Господню останавливались: во все то время, когда облако стояло надъ скиніею, и они стояли. ¹⁹И если облако долгое время было надъ скиніею: то и сны Израилевы были на стражѣ Господней и не отправлялись. ²⁰Иногда же облако немного времени было надъ скиніею; но они *всегда* по повелѣнію Господню останавливались, и по повелѣнію Господню отправлялись въ путь. ²¹Иногда бывало, что облако стояло только отъ вечера до утра и по утру поднималось облако, тогда и они отправлялись; или если *пробывало*

день и ночь и поднималось облако, то и они тогда отправлялись. ²²Или если два дня, или мѣсяць, или нѣсколько дней медлило облако надъ скиніею, стоя надъ нею: то и сыны Израилевы стояли и не отправлялись въ путь, а когда оно поднималось, тогда отправлялись. ²³По повелѣнію Господню оставались, и по повелѣнію Господню отправлялись въ путь; были на стражъ Господней, по повелѣнію Господню, данному чрезъ Моисея.

Х. ¹И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²сдѣлай себѣ двѣ серебряныя трубы, чеканныя сдѣлай ихъ, чтобъ онѣ служили тебѣ для созыванія общества и для снятія становъ. ³Когда затрубятъ ими, соберется къ тебѣ все общество къ дверямъ скиніи собранія. ⁴Когда одною затрубятъ, соберутся къ тебѣ начальники, главные въ племенахъ Израилевыхъ. ⁵Когда затрубите тревогу, поднимутся станы, становящіеся къ востоку. ⁶Когда во второй разъ затрубите тревогу, поднимутся станы, становящіеся къ югу: при отправленіи ихъ въ путь, пусть трубятъ тревогу. ⁷А когда надобно собрать собраніе, трубите безъ тревоги. ⁸Сыны Аароновы, священники, должны трубить трубами: это да будетъ для васъ постановленіемъ вѣчнымъ въ роды ваши. ⁹И когда пойдете на войну въ землѣ вашей противъ врага, наступающаго на васъ, трубите тревогу трубами; и будете воспоминаемы предъ Господомъ, Богомъ вашимъ, и спасены будете отъ враговъ вашихъ. ¹⁰И въ день веселія вашего, и въ праздники ваши, и въ новомѣсячія ваши трубите трубами при всесожженіяхъ вашихъ и при благодарственныхъ жертвахъ вашихъ; и сіе будетъ воспоминаемъ о васъ предъ Богомъ вашимъ. Я Господь, Богъ вашъ.

¹¹Во второй годъ, во второй мѣсяць, въ двадцатый день мѣсяца, поднялось облако отъ скиніи откровенія. ¹²И отправлялись сыны Израилевы въ путь свой изъ пустыни Синай-

ской, и остановилось облако въ пустынь Фаранъ. ¹²И поднялись первые по повелѣнію Господню, *данному* чрезъ Моисея. ¹³Поднялось во первыхъ знамя стана сыновъ Іудинныхъ съ полками ихъ. Надъ полкомъ ихъ Наасонъ, сынъ Амива дава, ¹⁴и надъ полкомъ колѣна сыновъ Иссахоровыхъ Наеванайъ сынъ Суара, ¹⁵и надъ полкомъ колѣна сыновъ Завулоновыхъ Елиавъ, сынъ Хелона. ¹⁶Потомъ снята скинія и пошли сыны Гирсоновы и сыны Мерарины, носящіе скинію. ¹⁷И поднялось знамя стана Рувимова съ полками ихъ. И надъ полкомъ его Елицуръ, сынъ Шедеура. ¹⁸И надъ полкомъ колѣна сыновъ Симеоновыхъ Шелумилъ, сынъ Цуршаддая, ¹⁹и надъ полкомъ колѣна сыновъ Гадовыхъ Елиасаъ, сынъ Дегуила. ²⁰Потомъ пошли сыны Кааеовы, носящіе святилище, до прихода ихъ приготовлена была скинія. ²¹И поднялось знамя стана сыновъ Ефремовыхъ съ полками ихъ. И надъ полкомъ ихъ Елишама, сынъ Амміуда, ²²и надъ полкомъ колѣна сыновъ Манассинныхъ Гамалилъ, сынъ Педяцура, ²³и надъ полкомъ колѣна сыновъ Веніаминовыхъ Авданъ, сынъ Гидеонія. ²⁴И въ заключеніе всѣхъ становъ поднялось знамя стана сыновъ Дановыхъ съ полками ихъ. И надъ полкомъ ихъ Ахизеръ, сынъ Аммишаддая, ²⁵и надъ полкомъ колѣна сыновъ Асировыхъ Пагилъ, сынъ Охрана, ²⁶и надъ полкомъ колѣна сыновъ Нефеалимовыхъ Ахира, сынъ Енана. ²⁷Вотъ *порядокъ* шествія сыновъ Израилевыхъ по полкамъ ихъ, когда они поднимались въ путь.

²⁸И сказалъ Моисей Ховаву, сыну Рагуилову, Мадіанитянину, тестю Моисееву: мы отправляемся въ то мѣсто, о которомъ Господь сказалъ: вамъ отдаю его; иди съ нами, мы тебѣ сдѣлаемъ добро, поелику Господь доброе изрекъ о Израилѣ. ²⁹Но онъ сказалъ ему: не пойду, а пойду въ свою землю и на свою родяну. ³⁰Моисей же сказалъ: не оставяи насъ, потому что ты знаешь, гдѣ намъ остановятся въ пус-

тыиѣ, и будешь для насъ глазомъ. ²²Если пойдешь съ нами, и сотворить намъ Господь добро: то и мы сдѣлаемъ тебя участникомъ въ оноу добрѣ.

²³Такииъ образомъ отправились они отъ горы Господней и ~~шли~~ три дня пути, и ковчегъ заветъ Господня шелъ предъ ними три дня пути, дабы усмотрѣть мѣсто, гдѣ остановиться. ²⁴И облако Господне было надъ ними днемъ, когда они отправились изъ стана.

²⁵Когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей говорилъ: **Возстань Господи, и разсыплются враги Твои,**

И побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя.

²⁶А ставя его на мѣсто говорилъ:

Возвратися Господи

Къ тямъ тысячъ Израилевыхъ.

XI. ¹Тогда народъ сталъ жаловаться на бѣдствіе свое въ слухъ Господа. Господь услышалъ, и воспламенился гнѣвъ Его, и возгорѣлся между ними огонь Господень, и истреблялъ край стана. ²Народъ возопилъ къ Моисею: Моисей помолился Господу, и утихъ огонь. ³И нарекаи имя мѣсту сему: Тавера (*), потому что сожигалъ ихъ огонь Господень.

⁴Скопище ~~моземцевъ~~, которые были съ ними, стадо обнаруживать прихоти; отъ чего и сыны Израилевы опять заплакали, и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ? ⁵Мы поминимъ рыбу, которую въ Египтѣ мы ѣли даромъ, огурцы, дыни, лукъ, рѣпчатый лукъ и чеснокъ. ⁶А нынѣ душа наша сохнетъ; нѣтъ ничего, только манна въ глазахъ нашихъ. ⁷(Манна же была подобна кшинецовому сѣмени, похожа видомъ на бдоу. ⁸Народъ ходя собиралъ ее, молотъ въ жерновахъ или тодокъ въ ступѣ, варилъ въ котлѣ и дѣлалъ изъ нея лепешки; вкусъ же ея подобенъ былъ вкусу лепешекъ,

(*) Жженіе.

намазанныхъ елеемъ. ⁹И когда роса ложилась на станъ ночью, тогда ложилась на него и манна).

¹⁰Моисей слышалъ, что народъ плачетъ, по племенамъ ихъ, каждый у дверей шатра своего; и сильно воспламенился гнѣвъ Господень, и прискорбно было для Моисея. ¹¹И сказалъ Моисей Господу: для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашелъ милости предъ очами Твоими, что Ты возложилъ на меня бремя всего народа сего? ¹²Развѣ я носилъ во чревѣ весь народъ сей и развѣ я родилъ его, что Ты говоришь мнѣ: неси его въ нѣдрѣ твоемъ, какъ нянька носить ребенка, въ землю, которую Ты съ клятвою обѣщаль отцамъ его? ¹³Откуда мнѣ *взять* мясо, чтобы дать всему народу сему? Ибо они плачутъ предо мною и говорятъ: дай намъ ѣсть мяса. ¹⁴Я одинъ не могу нести всего народа сего, потому что онъ тяжелъ для меня. ¹⁵Когда Ты такъ поступаешь со мною, то *лучше* умертви меня, если я нашелъ милость предъ очами Твоими, чтобы мнѣ не видѣть бѣдствія моего. ¹⁶И сказалъ Господь Моисею: собери мнѣ семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, которыхъ ты знаешь, что они старѣйшины народа и приставники его, и возьми ихъ къ скиніи собранія, чтобы они стали тамъ съ тобою. ¹⁷Я сойду и буду говорить тамъ съ тобою, и возьму отъ Духа, который на тебѣ, и возложу на нихъ, чтобы они несли съ тобою бремя народа, а не одинъ ты носилъ. ¹⁸Народу же скажи: очиститесь къ завтрашнему дню, и будете ѣсть мясо; поелику вы плакали въ слухъ Господа и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ, хорошо намъ было въ Египтѣ—то и дастъ вамъ Господь мясо, и будете ѣсть. ¹⁹Не одинъ день будете ѣсть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней; ²⁰но цѣлый мѣсяцъ, пока не пойдетъ изъ ноздрей вашихъ и не сдѣлается для васъ отвратительнымъ, за то, что вы презрѣли Господа, Который среди васъ, и плакали предъ Нимъ,

говоря: для чего бы намъ выходить изъ Египта? ²¹И сказалъ Моисей: шестьсотъ тысячъ пѣшихъ въ народѣ семъ, среди которыхъ я *нахожусь*, а Ты говоришь: Я дамъ имъ мясо, и будутъ ѣсть цѣлый мѣсяцъ. ²²Если мелкой и крупной скотъ заколотъ для нихъ, достаточно ли для нихъ будетъ? И если всю рыбу морскую собрать для нихъ, достаточно ли для нихъ будетъ? ²³И сказалъ Господь Моисею: неужели рука Господня коротка? Нынѣ ты увидишь, сбудется ли съ тобою слово Мое, или нѣтъ.

²⁴Моисей вышелъ, и сказалъ народу слова Господни, и собралъ семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ народа, и поставилъ ихъ около скинии. ²⁵Тогда сошелъ Господь въ облакъ и говорилъ съ нимъ, и взялъ отъ Духа, который на немъ, и далъ сеидесяти мужамъ старѣйшиннамъ. И когда почилъ на нихъ Духъ, они стали пророчествовать, а потомъ перестали. ²⁶Двое изъ мужей оставались въ станѣ; одному имя Елдадъ, а другому имя Модадъ; но и на нихъ почилъ Духъ (они были изъ числа записанныхъ, только не выходили къ скинии), и они пророчествовали въ станѣ. ²⁷И приближалъ отрокъ и донесъ Моисею, и сказалъ: Елдадъ и Модадъ пророчествуютъ въ станѣ. ²⁸Въ отвѣтъ на сіе Иисусъ, сынъ Навинъ, служитель Моисея, одинъ изъ избранныхъ его, сказалъ: господинъ мой Моисей, запрети имъ. ²⁹Но Моисей сказалъ ему: неужели ты завидуешь за меня? О, если бы весь народъ Господень былъ пророками, когда бы Господь послалъ Духа Своего на нихъ!

³⁰И возвратился Моисей въ станъ, онъ и старѣйшины Израилевы. ³¹Тогда вѣтръ поднялся отъ Господа, и принесъ отъ моря перепеловъ, и повергъ ихъ къ стану, на путь дня по одну сторону, и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя отъ земли. ³²И всталъ народъ и весь тотъ день, и всю ночь, и весь слѣдующій день соби-

рали перепеловъ: кто мало собиралъ, тотъ собралъ десять кучъ; и расклали ихъ для себя вокругъ стана. ²⁸Но когда мясо еще было въ зубахъ ихъ и не было еще съядено, гнѣвъ Господень возгорѣлся въ народѣ, и поразилъ Господь народъ весьма великою язвою. ²⁹И нарекли имя мѣсту селу: Кибротъ-Таава (*); поелику тамъ хоронили прихотливый народъ. ³⁰Отъ Кибротъ-Таавы отправился народъ въ Асироѣвъ, и остановился въ Асироѣвъ.

ХП. ¹И упрекали Маріамъ и Ааронъ Моисея за жену Еѳіоплянку, которую онъ взялъ; ибо онъ взялъ за себя Еѳіоплянку; ²и сказали: неужели только чрезъ Моисея говорить Господь? Неужели Онъ не говоритъ и чрезъ насъ? И услышалъ сѣ Господь. ³Моисей же былъ кротчайшій изъ воѣхъ человѣчнновъ, которые на землѣ.

⁴И тотчасъ сказалъ Господь Моисею и Аарону и Маріамъ: выйдите вы трое къ скинии собранія, и вышли всѣ трое. ⁵И сошелъ Господь въ облачномъ столпѣ, и сталъ у дверей скинии, и позвалъ Аарона и Маріамъ, и вышли они оба. ⁶И сказалъ: послушайте словъ Моихъ: если бываетъ у васъ пророкъ, то Я Господь открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ. ⁷Но съ рабомъ Моимъ Моисеемъ не такъ; онъ вѣренъ во всемъ дому Моему. ⁸Устами къ устами говорю Я съ нимъ, и даю ему видѣть не въ загадкахъ; но онъ видитъ образъ Господа: и какъ вы не убоились упрекать раба Моего Моисея?

⁹И воспламенился гнѣвъ Господа на нихъ, и Онъ отошелъ. ¹⁰И облако удалилось отъ скинии; и се, Маріамъ покрылась проказою, какъ снѣгомъ. Ааронъ взглянулъ на Маріамъ, и се, она въ проказѣ. ¹¹И сказалъ Ааронъ Моисею: господни мой, не оставь намъ въ грѣхъ, что мы поступили глупо и

(*) Гробы прихоти.

согрѣшили. ¹¹ Не попусти, чтобъ она была, какъ мертвый младенецъ, у котораго, когда онъ выходитъ изъ чрева матери своей, истлѣла уже половина тѣла. ¹² И возопилъ Моисей ко Господу, говоря: Боже, исцѣли ее! ¹³ И сказалъ Господь Моисею: еслибы и отецъ ея плюнулъ ей въ лице, то не должна ли бы она быть въ безчестіи семь дней? И такъ пусть будетъ она въ заключеніи семь дней внѣ стана, а послѣ опять возвратится. ¹⁴ И пребыла Маріамъ въ заключеніи внѣ стана семь дней, и народъ не отправлялся въ путь, пока не возвратилась Маріамъ.

ХІІІ. ¹ Послѣ сего народъ отправился изъ Асирова, и остановился въ пустынѣ Фаранъ. ² Тамъ говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ³ пошли отъ себя людей, чтобъ они обозрѣли землю Ханаанскую, которую Я даю сынамъ Израилевымъ, по одному человѣку отъ колѣна отцевъ ихъ пошлите всѣхъ начальниковъ ихъ. ⁴ Моисей послалъ ихъ изъ пустыни Фаранъ, по повелѣнію Господню, и всѣ сии мужи были главные у сыновъ Израилевыхъ. ⁵ Вотъ имена ихъ: изъ колѣна Рувимова Шаммуї, сынъ Закхуровъ, ⁶ изъ колѣна Симеонова Шафатъ, сынъ Хоріевъ, ⁷ изъ колѣна Іудина Халевь, сынъ Іефонніи, ⁸ изъ колѣна Иссахарова Игалъ, сынъ Іосифовъ, ⁹ изъ колѣна Ефремова Осія, сынъ Навинъ, ¹⁰ изъ колѣна Веніаминова Фалтій, сынъ Рафуевъ, ¹¹ изъ колѣна Завулонова Гадділъ, сынъ Содіевъ, ¹² изъ колѣна Іосифова, изъ колѣна Манассіина Гаддій, сынъ Сусіевъ, ¹³ изъ колѣна Давида Ашмілъ, сынъ Гемаліевъ, ¹⁴ изъ колѣна Асирова Сефуръ, сынъ Михаиловъ, ¹⁵ изъ колѣна Нефѣалимова Нахбій, сынъ Вофсіевъ, ¹⁶ изъ колѣна Гадова Геуйлъ, сынъ Махіевъ. ¹⁷ Вотъ имена мужей, коихъ посылалъ Моисей для обозрѣнія земли. И назвалъ Моисей Осію, сына Навина, Іусусомъ. ¹⁸ Когда посылалъ ихъ Моисей обозрѣвать землю Ханаанскую, тогда сказалъ имъ: подите въ южную страну и взой-

дите на гору. ¹⁹И осмотрите землю, какова она, и народъ живущій на ней, силенъ ли онъ или слабъ, малочисленъ или многочисленъ? ²⁰Какова земля, на которой онъ живетъ, хороша ли она или худая; и каковы города, въ конхъ онъ живетъ, въ станахъ ли онъ живетъ или въ крѣпостяхъ? ²¹Какова земля, тучна ли она или суха? Есть ли на ней дерева или нѣтъ? Будьте смѣлы и возьмите плодовъ земли А въ то время созрѣвалъ первый виноградъ.

²²Они пошли и обозрѣли землю отъ пустыни Цинъ даже до Рехова, при входѣ въ Емаеъ. ²³Потомъ пошли въ южную страну и дошли до Хеврона, гдѣ жили Ахиманъ, Шенай и Фалмай, дѣти Енаковъ: Хевронъ же построенъ былъ семью годами прежде Цоана Египетскаго. ²⁴И пришли къ долинѣ Есхоль и срѣзали тамъ виноградную вѣтвь съ кистью ягодъ, которую несли на носилкахъ двое; также взяли гранатовыхъ яблокъ и смоквей. ²⁵Мѣсто сіе назвали долиною Есхоль (*), по причинѣ виноградной кисти, которую срѣзали тамъ сыны Израилевы. ²⁶По прошествіи сорока дней возвратились они, обозрѣвъ землю, ²⁷и пошли и пришли къ Моисею и Аарону, и ко всему обществу сыновъ Израилевыхъ въ пустыню Фаранъ, въ Кадесъ, и принесли имъ и всему обществу отвѣтъ, и показали имъ плоды земли.

²⁸И рассказывали ему, и говорили: мы ходили въ землю, въ которую ты посылалъ насъ, въ ней течетъ молоко и медъ, и вотъ плоды ея; ²⁹только народъ живущій на землѣ той силенъ, и города укрѣпленные, весьма большіе, да и сыновъ Енаковыхъ мы видѣли тамъ. ³⁰Амаликъ живетъ на южной части земли, Хеттеи, и Іевусеи и Аморреи живутъ на горѣ; Хананеи же живутъ подлѣ моря и подлѣ Іордана. ³¹Халеи между тѣмъ успокоивалъ народъ предъ Моисеемъ, говоря:

(*) Виноградная кисть.

пойдемъ и завладѣемъ ею, потому что мы можемъ преодолѣть ее. ²³А тѣ, которые ходили съ нимъ, говорили: не можемъ идти къ народу сему, поелику онъ сильнѣе насъ. ²⁴Притомъ распускали худую молву о землѣ, которую они осматривали, между сынами Израилевыми, говоря: земля, которую проходили мы для обозрѣнія, есть земля поядающая живущихъ на ней, и весь народъ, который видѣли мы среди ея, суть люди великорослые. ²⁵Тамъ видѣли мы и исполиновъ, сыновъ Енаковыхъ, отъ исполинскаго рода; въ глазахъ нашихъ мы были предъ ними, какъ саранча, таковыи же были и въ глазахъ ихъ.

XIV. ¹Тогда все общество подняло вопль, и плакалъ народъ въ ту ночь. ²И стали роптать на Моисея и Аарона всѣ сыны Израилевы, и все общество сказала имъ: о если бы мы умерли въ землѣ Египетской, или умерли бы въ пустынѣ сей! ³И для чего Господь ведетъ насъ въ землю сію, чтобы мы пали отъ меча? Жены наши и дѣти наши достанутся въ добычу врагамъ. Не лучше ли намъ возвратиться въ Египеть? ⁴И сказали другъ другу: поставимъ надъ собою начальника, и возвратимся въ Египеть.

⁵Моисей и Ааронъ пали на лица свои предъ всѣмъ собраніемъ общества сыновъ Израилевыхъ. ⁶И Исусъ, сынъ Навинъ, и Халевъ, сынъ Иefonнинъ, изъ обозрѣвавшихъ землю, разодрали одежды свои, ⁷и сказали всему обществу сыновъ Израилевыхъ: земля, которую мы проходили для обозрѣнія, есть земля самая лучшая. ⁸Если любить насъ Господь, то введетъ насъ въ землю сію и дастъ вамъ сію землю, въ которой течетъ молоко и медъ. ⁹Только противъ Господа не возставайте, и не бойтесь народа земли сей: поелику онъ достанется намъ на съѣденіе, защиты у нихъ не стало; а съ нами Господь, не бойтесь ихъ.

¹⁰Все общество положило побить ихъ камнями; но слава

Господня явилась въ скинии собранія всѣмъ сынамъ Израилевымъ. ¹⁴И сказалъ Господь Моисею: доколѣ будетъ пренебрегать Меня народъ сей, и доколѣ не будетъ Мнѣ вѣрять при всѣхъ тѣхъ знаменіяхъ, которыя дѣлалъ Я среди его? ¹⁵Итакъ поражу его язвою и истреблю его, и произведу отъ тебя народъ, который больше и сильнѣе его. ¹⁶Но Моисей сказалъ Господу: Египтяне слышали, что Ты силою Твоею вывелъ народъ сей изъ среды ихъ, ¹⁷и сказали жителямъ земли сей; они также слышали, что Ты Господь находишься среди народа сего, и что Ты Господь даешь видѣть Себя лицомъ къ лицу, и облако Твое стоитъ надъ ними, и Ты идешь предъ ними днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью въ столпѣ огненномъ; ¹⁸если же ты истребишь народъ сей, какъ одного человѣка: то народы, которые слышали славу Твою, скажутъ: ¹⁹Господь, не имѣя силъ ввести народъ сей въ землю, которую онъ съ клятвою обѣщаль ему, погубилъ его въ пустынѣ. ²⁰Итакъ да возвеличится сила Господня, какъ Ты говорилъ, и сказалъ: ²¹Господь медленъ на гнѣвъ, и великъ въ милости, прощаетъ беззаконія и преступленія, но виновнаго не оставляетъ безъ наказанія, наказываетъ беззаконіе отцевъ въ сынахъ до третьяго и четвертаго рода. ²²Прости грѣхъ народу сему по великой милости твоей, такъ какъ Ты прощаль народъ сей отъ Египта даже доселѣ. ²³И сказалъ Господь: прощаю по слову твоему. ²⁴Но живъ Я, и славы Господней полна вся земля: ²⁵всѣ, которые видѣли славу Мою и знаменія Мои, сдѣланныя Мною въ Египтѣ и въ пустынѣ, и искушали меня уже десять разъ и не слушали гласа Моего, ²⁶не увидятъ земли, которую Я съ клятвою обѣщаль отцамъ ихъ: всѣ пренебрегшіе Меня не увидятъ ея. ²⁷Но раба Моего Халева за то, что въ немъ былъ иной духъ, и онъ совершенно повноровался мнѣ, введу въ землю, въ которую онъ ходилъ, и съ-

ня его получить ее въ наслѣдство. ²⁵Но поелику Амаликитяне и Хананеи живутъ на равнинахъ, то завтра возвратитесь и идите въ пустыню, къ Черному морю.

²⁶И говорилъ Господь Моисею и Аарону, и сказалъ: ²⁷«доколѣ буйному сему обществу роптать на Меня? Ропоть сыновъ Израилевыхъ, которыми они ропшутъ на Меня, Я слышу. ²⁸Скажи имъ: живъ Я, говоритъ Господь; что говорили вы въ слухъ Мнѣ, то и сдѣлаю вамъ. ²⁹Въ пустынь сей падутъ тѣла ваши, вошшедшіе у васъ въ переносы, сколько васъ человекъ, отъ двадцати лѣтъ и выше, которые роптали на Меня. ³⁰Вы не войдете въ землю, на которой Я, подъявша руку Мою, клялся поселить васъ, кромѣ Халева, сына Иефоннина, и Исуса, сына Навина. ³¹Дѣтей вашихъ, о которыхъ вы говорили, что они достанутся въ добычу *врагамъ*, Я введу *туда* и они узнаютъ землю, которую вы презрѣли. ³²А ваши трупы падутъ въ пустынь сей. ³³Впрочемъ сыны ваши будутъ пастушескую жизнь вести въ пустынь сорокъ лѣтъ, и будутъ нести *наказаніе* за блудодѣйство ваше, пока не падутъ всѣ тѣла ваши въ пустынь. ³⁴По числу сорока дней, въ которые вы обозрѣвали землю, вы понесете *наказаніе* за грѣхи ваши сорокъ лѣтъ, годъ за день, дабы вы познали, *что значить* быть оставленнымъ Мною. ³⁵Я Господь говорю, и такъ поступлю со всѣми буйными симъ обществомъ, возставшими противъ Меня: въ пустынь сей всѣ падутъ и пережрутъ въ ней.

³⁶А тѣ, которыхъ носылалъ Моисей для обозрѣнія земли, и которые возвратившись, возмутили противъ него все сіе общество, распуская худую молву о землѣ: ³⁷«си, распустившіе худую молву о землѣ, умерли, бывъ поражены предъ Господомъ. ³⁸Только Исусъ, сынъ Навинъ, и Халевъ, сынъ Иефоннинъ, остались живы изъ тѣхъ мужей, которые ходили обозрѣвать землю.

“Когда Моисей сказалъ слова сіи предъ всѣми сынами Израилевыми, тогда горько заплакалъ народъ. ⁴⁰Вставъ рано поутру, пошли на вершину горы, говоря: вотъ, мы пойдемъ на то мѣсто, о которомъ сказалъ Господь, поелику мы согрѣшили. ⁴¹Но Моисей сказалъ: для чего вы преступаете повелѣніе Господне? Это будетъ безуспѣшно. ⁴²Не ходите; ибо нѣтъ среди васъ Господа, чтобы не поразили васъ враги ваши. ⁴³Ибо Амаликитяне и Хананей тамъ предъ вами, и вы падете отъ меча, потому что вы отступили отъ Господа и не будетъ съ вами Господа. ⁴⁴Но они не смотря на сіе взошли на вершину горы; ковчегъ же завета Господня и Моисей не выходили изъ стана. ⁴⁵Тогда Амаликитяне и Хананей, живущіе на горѣ той, сошли, били ихъ и гнали ихъ до Хорны.

XV. ¹И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²объяви сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ: когда вы войдете въ землю, которую Я даю вамъ въ жилище, ³и принесете Господу огнепалимую жертву, всесоженіе, или жертву закалаемую, во исполненіе обѣта, или по усердію, или въ праздники ваши, дабы сдѣлать благоуханіе успокоенія Господу отъ крупнаго или мелкаго скота: ⁴тогда приносящій жертву свою Господу долженъ принести въ приношеніе хлѣбное десятиую часть *ефы* пшеничной муки, облитой четвертою частію гина елея. ⁵И вина для возліанія приноси четвертую часть гина при всесоженіи, или при закалаемой жертвѣ, на каждаго агнца. ⁶А принося овна, приноси въ приношеніе хлѣбное двѣ десятихъ части *ефы* пшеничной муки, облитой третьюю частію гина елея. ⁷И вина для возліанія приноси третью часть гина въ благоуханіе успокоенія Господу. ⁸Если изъ крупнаго скота приносишь всесоженіе, или жертву закалаемую, во исполненіе обѣта или въ благодареніе Господу: ⁹то вмѣстѣ съ жертвою изъ крупнаго скота должно

принести приношенія хлѣбнаго три десятихъ части *ефы* пшеничной муки, облитой половиною гина елея. ¹⁰И вина для возліянія приноси полгина въ огнепалимую жертву, въ благоуханіе успокоенія Господу. ¹¹Такъ должно дѣлать при каждомъ тельцѣ, и при каждомъ овнѣ, и при агнцѣ изъ овецъ или козъ. ¹²Смотря по числу *жертвъ*, которыя вы приносите, такъ дѣлайте при каждой, смотря по числу ихъ. ¹³Всякой природный житель земли долженъ дѣлать сіе такъ, принося огнепалимую жертву въ благоуханіе успокоенія Господу. ¹⁴И если будетъ между вами жить пришлецъ, или будетъ кто среди васъ въ роды ваши, и принесетъ огнепалимую жертву въ благоуханіе успокоенія Господу: то и онъ долженъ дѣлать такъ, какъ вы дѣлаете. ¹⁵Для васъ, общество, и для пришельца, живущаго у васъ, постановленіе одно; постановленіе вѣчное въ роды ваши: что вы, то и пришлецъ да будетъ предъ Господомъ. ¹⁶Законъ одинъ и одни права да будутъ для васъ и для пришельца, живущаго у васъ.

¹⁷И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ¹⁸объяви сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ: когда вы войдете въ землю, въ которую Я веду васъ, ¹⁹и будете ѣсть хлѣбъ той земли: то возносите возношеніе Господу. ²⁰Начатокъ тѣста вашего, лепешку вознесите *съ* возношеніе: вознесите ее такъ, какъ возношеніе съ гумна. ²¹Начатокъ тѣста вашего отдавайте въ возношеніе Господу въ роды ваши.

²²Если же преступите по ошибокѣ, и не исполните *всѣхъ* сихъ заповѣдей, которыя изрекъ Господь Моисею, ²³всего, что заповѣдалъ вамъ Господь чрезъ Моисея, отъ того дня, въ который Господь далъ вамъ заповѣди, и впредь въ роды ваши: ²⁴то, если по неусмотрѣнію общества сдѣлана ошибка, пусть все общество принесетъ одного тельца изъ крупнаго скота во всесожженіе, въ благоуханіе успокоенія Господу,

вѣстѣ съ хлѣбнымъ приношеніемъ и возліаніемъ его по установленію и одного козла въ жертву за грѣхъ. ²⁴ И очиститъ священникъ все общество сыновъ Израилевыхъ, и будетъ прощено имъ; поелику это была ошибка, и они принесли приношеніе свое въ огнепальную жертву Господу, и совершили предъ лицемъ Господа жертву за грѣхъ, сдѣланный по ошибкѣ. ²⁵ И будетъ прощено всему обществу сыновъ Израилевыхъ, и пришельцу, живущему у васъ; поелику весь народъ *находился* во грѣхѣ, сдѣланномъ по ошибкѣ.

²⁶ Если же одинъ кто согрѣшитъ по ошибкѣ то пусть принесетъ козу однолѣтнюю въ жертву за грѣхъ. ²⁷ И очиститъ священникъ душу, сдѣлавшую по ошибкѣ грѣхъ предъ Господомъ, и очищена будетъ; и прощено будетъ ей. ²⁸ Одинъ законъ да будетъ для васъ, какъ для природнаго жителя изъ сыновъ Израилевыхъ, такъ и для пришельца, живущаго у васъ, если кто сдѣлаетъ что по ошибкѣ. ²⁹ Если же кто изъ природныхъ жителей, или изъ пришельцевъ, дерзкою рукою сдѣлаетъ что, то онъ хулитъ Господа: истребится душа та изъ народа своего. ³⁰ Ибо онъ слово Господне презрѣлъ и заповѣдь Его нарушилъ: истребится душа та, грѣхъ ея на ней.

³¹ Когда сыны Израилевы были въ пустынѣ, нашли одного человека, собирающаго дрова въ день субботы. ³² И привели его нашедшіе его, собирающаго дрова, къ Моисею и Аарону и ко всему обществу. ³³ Они посадили его подъ стражу, потому что не было еще ясно опредѣлено, что должно съ нимъ сдѣлать. ³⁴ И сказалъ Господь Моисею: долженъ умереть человекъ сей; пусть побьетъ его камнями все общество внѣ стана. ³⁵ И вывели его все общество вонъ изъ стана, и побито его камнями, и онъ умеръ, какъ повелѣлъ Господь Моисею.

³⁶ И сказалъ Господь Моисею: ³⁷ объяви сынамъ Израиле-

вышѣ, и скажи имъ: чтобъ они дѣлали у себя кисти на краяхъ одежды своей въ родъ ихъ, и къ кисти, которая на краяхъ, пришивали нить яхонтоваго цвѣта. ³⁹ Эта кисть у васъ будетъ для того, чтобы вы, смотря на нее, вспомнили всѣ заповѣди Господни, и исполняли ихъ, и не ходили вслѣдъ сердца вашего и очей вашихъ, чтобы блудодѣйно послѣдовать имъ, ⁴⁰ для того, чтобы вы помнили и исполняли всѣ заповѣди Мои, и были святы предъ Богомъ вашимъ. ⁴¹ Я Господь, Богъ вашъ, Который вывелъ васъ изъ земли Египетской, чтобы быть вамъ Богомъ: Я Господь, Богъ вашъ.

XVI ¹ Корей, сынъ Ицгаровъ, сынъ Кааеовъ, сынъ Левинъ, и Дааванъ и Авирамъ, сыны Елиава, и Онъ, сынъ Пелеа, сыны Рувимовы, ² возстали противъ Моисея, и съ ними изъ сыновъ Израилевыхъ двѣсти пятьдесятъ мужей, начальники общества, призываемые на собранія, люди именитые. ³ И собрались противъ Моисея и Аарона, и сказали имъ: полно вамъ! все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь. Почему же вы ставите себя выше народа Господня? ⁴ Моисей, услышавъ сіе, палъ на лице свое, ⁵ и говорилъ Корей и всѣмъ сообщникамъ его, и сказалъ: завтра покажетъ Господь, кто Его и кто святъ, и кого Онъ приблизилъ къ Себѣ: Онъ кого избереть, того приблизить къ себѣ. ⁶ Вотъ что сдѣлайте: Корей и всѣ сообщники его возьмите себѣ кадильницы ⁷ и положите въ нихъ огня, и завтра предъ Господомъ всыпьте въ нихъ куренія, и кого избереть Господь, тотъ и будетъ святъ. Полно вамъ, сыны Левинны! ⁸ И сказалъ Моисей Корей: послушайте сыны Левии: ⁹ неужели мало вамъ того, что Богъ Израилевъ отдѣлилъ васъ отъ общества Израильскаго и приблизилъ васъ къ Себѣ, чтобы вы отправляли работы при скиминъ Господней, и стояли предъ обществомъ, служа для нихъ? ¹⁰ Онъ приблизилъ тебя, и съ тобою всѣхъ братьевъ твоихъ, сыновъ Левии, а вы домогаетесь еще

и священства. ¹¹Такииъ образомъ ты и всѣ сообщники твои возстаеи на Господа. А Ааронъ, кто такой, что вы рощете на него? ¹²И послалъ Моисей позвать Даана и Авирана, сыновъ Еліава, но они сказали: не поидеиъ! ¹³Развѣ мало того, что ты вывелъ насъ изъ земли, въ которой течетъ молоко и медъ, чтобы погубить насъ въ пустынѣ, но ты еще выдаеиъ себя за властителя надъ нами? ¹⁴А не привелъ насъ въ землю, гдѣ течетъ молоко и медъ, и не далъ намъ во владѣніе полей и виноградниковъ. Развѣ ты выколешь глаза у людей сихъ? Не поидеиъ!

¹⁵Моисей весьма огорчился, и сказалъ Господу: не обращай взора Твоего на приношеніе ихъ. Я не взялъ у нихъ ни одного осла, и зла ни одному изъ нихъ не сдѣлалъ. ¹⁶И сказалъ Моисей Корею: завтра ты и всѣ сообщники твои будьте предъ лицомъ Господа, ты, они и Ааронъ. ¹⁷Возмите каждый свою кадилаицу, и положите въ нихъ куренія, и принесите предъ лице Господне каждый свою кадилаицу, двѣсти пятьдесятъ кадилаицъ, ты и Ааронъ каждый свою кадилаицу. ¹⁸И взялъ каждый свою кадилаицу, и положили въ нихъ огня, и всыпали въ нихъ куренія, и стали предъ дверьми скииинъ собранія, также и Моисей и Ааронъ. ¹⁹И собралъ противъ нихъ Корей все общество предъ дверьми скииинъ собранія; и явилась слава Господня всему обществу. ²⁰И говорилъ Господь Моисею и Аарону, и сказалъ: ²¹отдѣлитесь отъ общества сего, и Я истреблю ихъ во мгновение. ²²Они же пали на лица свои, и сказали: Боже, Боже духовъ всякой плоти! Одинъ человекъ согрѣшилъ, и Ты гнѣваешься на все общество? ²³И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²⁴скажи обществу, чтобы оно со всѣхъ сторонъ отступило отъ жилища Корева, Даанова и Авиранова.

²⁵Моисей всталъ, и пошелъ къ Даану и Авирану, и за нимъ пошли старѣйшины Израилевы. ²⁶И сказалъ обществу:

погубите колѣна племень Кааеовыхъ между левитами. ¹⁹Но вотъ что сдѣлайте имъ, чтобъ они были живы и не умерли, когда приступаютъ къ святому свѣтыхъ. Ааронъ и сыны его пусть придутъ, и поставятъ ихъ каждому въ служеніи его и у ноши его: ²⁰но сами они не должны подходить, чтобы не увидѣть нечаянно святыми и не умереть.

²¹И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²²счѣти и сыновъ Гирсона по поколѣнію ихъ, по племенамъ ихъ. ²³Отъ тридцати лѣтъ и выше до пятидесяти лѣтъ, внеси ихъ въ перепись, всѣхъ вступающихъ въ службу, чтобъ отправлять работы при скинии собранія. ²⁴Вотъ работы племенъ Гирсоновыхъ при ихъ служеніи и ношеніи бремени: ²⁵они должны носить покровы скинии, и скинію собранія, и покровъ ея, и покровъ синій, который покровъ его, и завѣсу дверей скинии собранія, ²⁶и завѣсу двора, и завѣсу вратъ двора, который вокругъ скинии и жертвенника, и веревки ихъ, и всѣ вещи, принадлежащія къ нимъ, и все, что дѣлается при нихъ, они должны работать. ²⁷По повелѣнію Аарона и сыновъ его производиться должны всѣ работы сыновъ Гирсоновыхъ при волкомъ ношеніи ихъ и всякой работѣ ихъ; и вручите въ ихъ охраненіе все, что они носятъ. ²⁸Вотъ работы племенъ сыновъ Гирсоновыхъ въ скинии собранія, и вотъ что поручается въ ихъ охраненіе, подъ надзоромъ Исамара, сына Аарона, священника.

²⁹Сыновъ Мераривыхъ по племенамъ ихъ, по поколѣнію ихъ, внеси въ перепись. ³⁰Отъ тридцати лѣтъ и выше до пятидесяти лѣтъ внеси ихъ въ перепись, всѣхъ вступающихъ въ службу, чтобы отправлять работы при скинии собранія. ³¹Вотъ что они должны хранить и носить, что составляетъ всю работу ихъ при скинии собранія: брусья скинии и плиты ея, и столпы ея, и подножія ея. ³²И столпы двора со всѣхъ сторонъ и подножія ихъ, и коды ихъ, и веревки ихъ,

и всѣ вещи при нихъ и всѣ принадлежности ихъ; и во-
именно отдайте имъ вещи для храненія и носенія. ²²Вотъ
работы племень сыновъ Мераринныхъ, которыя составляютъ
всю работу ихъ при скинии собранія, подъ надзоромъ Неа-
мара, сына Аарона, священника.

²⁴Такимъ образомъ Моисей и Ааронъ и начальники об-
щества внесли въ перепись сыновъ Каафовыхъ по племенамъ
ихъ, по поколѣнію ихъ, ²⁵отъ тридцати лѣтъ и выше до пя-
тидесяти лѣтъ, всѣхъ вступающихъ въ службу, чтобъ от-
правлять работы въ скинии собранія. ²⁶И вошло въ перепись
изъ нихъ по племенамъ ихъ двѣ тысячи семь сотъ пятьде-
сятъ. ²⁷Сіи суть внесенные въ перепись изъ племень Каа-
фовыхъ, всѣ работающіе при скинии собранія, конхъ внесъ
въ перепись Моисей и Ааронъ по повелѣнію Господню,
данному чрезъ Моисея.

²⁸И внесены въ перепись сыны Гирсона по племенамъ
ихъ, по поколѣнію ихъ, ²⁹отъ тридцати лѣтъ и выше до пя-
тидесяти лѣтъ, всѣ вступающіе въ службу, чтобъ отправлять
работы въ скинии собранія. ³⁰И было внесенныхъ въ перепись
по племенамъ ихъ, по поколѣнію ихъ, двѣ тысячи шесть-
сотъ тридцать. ³¹Сіи суть внесенные въ перепись изъ пле-
менъ сыновъ Гирсона, всѣ работающіе при скинии собранія,
конхъ внесъ въ перепись Моисей и Ааронъ по повелѣнію
Господню.

³²И внесены въ перепись племена сыновъ Мераринныхъ по
племенамъ ихъ, по поколѣнію ихъ, ³³отъ тридцати лѣтъ и
выше до пятидесяти лѣтъ, всѣ вступающіе въ службу, что-
бы работать при скинии собранія. ³⁴И было внесенныхъ въ
перепись по племенамъ ихъ три тысячи двѣсти. ³⁵Сіи суть
внесенные въ перепись изъ племень сыновъ Мераринныхъ,
конхъ внесъ въ перепись Моисей и Ааронъ по повелѣнію
Господню чрезъ Моисея.

⁴⁶И внесены въ перепись всѣ левиты, которыхъ внесъ въ перепись Моисей и Ааронъ и начальники Израиля, по племенамъ ихъ, по поколѣнію ихъ. ⁴⁷Отъ тридцати лѣтъ и выше до пятидесяти лѣтъ, всѣ вступающіе въ службу для управленія работъ и ношенія въ скиніи собранія. ⁴⁸И оказалось внесенныхъ въ перепись восемь тысячъ пятьсотъ семьдесятъ. ⁴⁹По повелѣнію Господню внесли ихъ въ перепись подъ надзоромъ Моисея, для назначенія каждаго къ работѣ его и ношенію: и внесены они въ перепись, какъ повелѣлъ Господь Моисею.

V. ¹И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²веди сыновъ Израилевыхъ выслать изъ стана всѣхъ прокаженныхъ, и всѣхъ ищущихъ истечение и всѣхъ осквернившихся отъ мертваго; ³и мужицъ и женщинъ вышлите, за станъ вышлите ихъ, чтобы не оскверняли они станъ своихъ, среди коихъ Я живу. ⁴И сдѣлали такъ сыны Израилевы, и выслали ихъ вонъ изъ стана: какъ говорилъ Господь Моисею, такъ и сдѣлали сыны Израилевы.

⁵И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ⁶скажи сыновъ Израилевыхъ: если мужчина или женщина, какъ человекъ, сдѣлаетъ какой-либо грѣхъ и сдѣлаетъ преступленіе противъ Господа, и виновна будетъ душа та: ⁷то пусть исповѣдаются въ грѣхъ своемъ, который они сдѣлали, и возвратятъ то, въ чемъ виновны, и прибавятъ къ тому пятую часть и отдадутъ тому, противъ кого согрѣшили. ⁸Если же у него нѣтъ родственника, которому бы можно было удовлетворить за грѣхъ: то отдаемое въ удовлетвореніе за грѣхъ принадлежитъ Господу для священника, сверхъ овна очищенія, которымъ онъ очиститъ его. ⁹И всякое возношеніе изъ святынь сыновъ Израилевыхъ, которыя они приносятъ къ священнику, ему принадлежитъ. ¹⁰И посвященное кѣмъ-либо ему принадлежитъ. Все, что дастъ кто священнику, ему принадлежитъ.

11 И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: 12 обвини сына Израилевыхъ, и сложи нить: если оставитъ кого жена, и согрѣшитъ противъ него, 13 и преспать кто съ ней и излеть сѣмя, и это будетъ скрыто отъ глазъ мужа ея, и она осквернится тайно и не будетъ на нее свидѣтели, и не будетъ уличена, 14 и найдетъ на него духъ ревности и будетъ ревновать къ женѣ своей, когда она осквернена, или найдетъ на него духъ ревности и онъ будетъ ревновать къ женѣ своей, хотя она не осквернена: 15 пусть приведетъ мужъ жену свою къ священнику и принесетъ за нее въ жертву десятую часть ефы чмѣнной муки, но не возливаетъ на нее елея и не кладетъ ливана, потому что это приношеніе ревнованія, приношеніе воспоминаванія, напоминающее о беззаконіи. 16 А священникъ пусть приведетъ ее и поставитъ ее предъ лице Господне, 17 и возьметъ священникъ святой воды въ глиняный сосудъ, и возьметъ священникъ пыли съ полу скинии и положитъ въ воду. 18 И пусть поставитъ священникъ жену предъ лице Господне, и обнажитъ голову жены и дастъ ей въ руки приношеніе воспоминаванія: оное приношеніе ревнованія, а въ рукъ у священника между тѣмъ будетъ горькая вода заклинительная. 19 И заклянетъ ее священникъ, и скажетъ женѣ: если никто не преспалъ съ тобою и ты не осквернилась, оставивъ мужа своего: то невредима будешь отъ сей горькой заклинительной воды; 20 но если ты оставила мужа твоего и осквернилась, и если кто измилъ съ тобою сѣмя кровъ мужа 21 (тогда священникъ заклянетъ жену клятвою проклятія, и скажетъ священникъ женѣ): то да предастъ тебя Господь проклятію и клятвѣ въ народъ твой, и да содѣлаетъ Господь бедро твоѣ изсохшимъ, и чрево твоѣ надутымъ. 22 И да пройдетъ заклинительная вода сіи во внутренность твою, чтобы падутъ чрево, и изсушить бедро. И пусть скажетъ жена: аминь, аминь. 23 И напишетъ

священникъ заклинаѣя сія на запискѣ и смочетъ ихъ горькою водою, ²⁴и дастъ жень выпить горькую сію заклинательную воду, чтобы вошла въ нее горькая заклинательная вода. ²⁵И возьметъ священникъ изъ рукъ жены хлѣбное приношеніе, ревнованія и принесетъ сіе хлѣбное приношеніе, потрясая предъ Господомъ, и отнесетъ ое къ жертвеннику. ²⁶И возьметъ священникъ горстію изъ хлѣбнаго приношенія сего, дастъ въ падасть, и сожжетъ на жертвенникъ и послѣ сего дастъ жень выпить воды. ²⁷И когда напоетъ ее водою, тогда, если она нечиста и сдѣлала преступленіе противъ мужа своего, горькая заклинательная вода сія войдетъ въ нее, и надуется чрево ея и изсохнетъ бедро ея, и будетъ она проклятою женою въ народѣ своемъ. ²⁸Если же жена не осквернилась и была чиста, то останется невредима и будетъ оплодотворена, смененъ.

²⁹Вотъ законъ о ревнованіи, когда жена оставитъ мужа своего и осквернится; ³⁰или когда на мужа найдетъ духъ ревности, и онъ будетъ ревновать къ жень своей. Тогда пусть онъ поставитъ жену свою предъ лицемъ Господа и сдѣдаетъ съ нею священникъ все, что предписано сими заповѣдями. ³¹И тогда мужъ чистъ будетъ отъ грѣха, а жена понесетъ на себѣ грѣхъ свой.

VI. И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ¹объяви сынаи Израилевыи, и скажи имъ: если мушима или женщина дастъ обѣтъ назорейства, чтобы посвятить себя въ назорей Господу; ²то онъ долженъ воздержаться отъ вина и всякаго напитка, и не долженъ пить ни уксуса изъ вина, ни уксуса изъ какаго-либо напитка, и ничего приготовленнаго изъ винограда не долженъ пить, и не долженъ ѣсть ни смрыхъ, ни сушеныхъ виноградныхъ ягодъ. ³Во все дни назорейства своего не долженъ онъ ѣсть ничего, что дѣлается изъ винограда, отъ зеренъ до кожи. ⁴Во все дни обѣта на-

зорейства его бритва не должна касаться головы его. До исполненія дней, на которые онъ посвятилъ себя въ назорен Господу, святъ онъ; долженъ растить волосы на головѣ своей. ⁹Во всѣ дни, на которые онъ посвятилъ себя въ назорен Господу, не долженъ онъ подходить къ мертвому тѣлу. ¹⁰*Прикосновеніемъ* къ отцу своему и матери своей, и брату своему, и сестрѣ своей не долженъ онъ оскверняться, когда они умрутъ, потому что *обязанъ* назорейства Богу его на главѣ его. ¹¹Во всѣ дни назорейства своего, онъ посвящаетъ Господу. ¹²Если же умреть при немъ жертвецъ вдругъ, печально, и онъ осквернитъ тѣмъ главу назорейства своего: то онъ долженъ обрить голову свою въ день очищенія его, въ седьмой день долженъ обрить ее. ¹³И въ седьмой день долженъ принести двухъ горлицъ, или двухъ молодыхъ голубей, къ священнику, къ дверямъ скинии собранія. ¹⁴Священникъ одну изъ сихъ птицъ принесетъ въ жертву за грѣхъ, а другую во всесоженіе, и очиститъ его отъ оскверненія, *происшедшаго отъ прикосновенія* къ мертвому тѣлу, и освятитъ главу его въ тотъ день. ¹⁵Послѣ сего онъ долженъ посвятить снова Господу дни назорейства своего, и принести однолѣтняго агнца въ жертву повинности: прежніе же дни пропали, потому что назорейство его осквернено.

¹⁶И вотъ законъ о назорей; когда исполнятся дни назорейства его, должно привести его къ дверямъ скинии собранія. ¹⁷И онъ принесетъ въ жертву Господу одного однолѣтняго агнца безъ порока во всесоженіе, и одну однолѣтнюю агницу безъ порока въ жертву за грѣхъ, и одного овна безъ порока въ жертву благодарственную, ¹⁸и корзину прѣсныхъ лепешекъ изъ пшеничной муки, облитыхъ елеемъ, и прѣсныхъ блиновъ, помазанныхъ елеемъ, и при нихъ хлѣбное приношеніе и возліаніе, ¹⁹и представить оіе священникъ предъ Господа, и совершитъ жертву его за грѣхъ и всесо-

женіе его. ¹⁷Овна совершитъ въ жертву благодарственную Господу съ корзиною прѣсонокъ, также совершитъ священникъ хлѣбное приношеніе и возліаніе его. ¹⁸И обрѣетъ назорей у дверей скинии собранія главу назорейства своего, и возьметъ волосы главы назорейства своего и положитъ на огонь, который подъ благодарственной жертвою. ¹⁹И возьметъ священникъ сваренное плечо овна, и одну прѣсную лепешку изъ корзины и одинъ прѣсный блинъ, и положитъ на руки назорею, послѣ того, какъ обрѣетъ онъ голову назорейства своего. ²⁰И принесетъ сіе священникъ, потрясая предъ Господомъ; это святина для священника сверхъ груди потрясенія и сверхъ плеча возношенія. Послѣ сего назорей можетъ пить вино. ²¹Вотъ законъ о назорей, который обязываетъ приношеніе Господу за назорейство свое, кромѣ того, что позволить ему его достатокъ; тогда во объѣту своему, какой онъ дастъ, такъ и долженъ онъ дѣлать сверхъ закона о назорействѣ своемъ.

²²И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²³скажи Аарону и сынамъ его: такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря ннѣ:

²⁴Да благословитъ тебя Господь,

И да сохранитъ тебя.

²⁵Да воззрѣтъ на тебя Господь свѣтлыми лицомъ Своимъ,

И помидуетъ тебя;

²⁶Да обратитъ Господь лице Свое на тебя,

И дастъ тебѣ миръ!

²⁷Такъ пусть возлагаютъ ннѣ Мои на сыновъ Израилевыхъ, и Я благословлю ихъ.

VII. ¹Когда Моисей поставилъ скинию и помазалъ ее, и освятилъ ее и всѣ вещи ея, и жертвенникъ и всѣ сосуда его, и помазалъ ихъ и освятилъ ихъ: ²тогда начальники Израилевы, главные въ поколѣніяхъ ихъ, начальники колѣнъ

поставленные надъ вошедшими въ переносъ, принесли приношенія. ⁴И представили приношеніе свое предъ Господа, шесть крытыхъ колесницъ и двѣнадцать воловъ, по колесницѣ отъ двухъ начальниковъ и по одному волу отъ каждаго, и представили сіе предъ скинию. ⁵И сказалъ Господь Моисею: ⁶возьми отъ нихъ, это будетъ *содмо* для отправления работъ при скинии-собраніи, и отдай это левитамъ, смотря по работамъ ихъ. ⁷И взялъ Моисей колесницы и воловъ, и отдалъ ихъ левитамъ. ⁸Двѣ колесницы и четырехъ воловъ отдалъ сынамъ Гирсоновымъ, смотря по работамъ ихъ. ⁹Четыре колесницы и восемь воловъ отдалъ сынамъ Мераринымъ, смотря по работамъ ихъ, подъ надзоромъ Исашара, сына Аарона, священника. ¹⁰А сынамъ Каафовымъ не далъ, потому что работа ихъ носимъ святилище; на раменахъ они должны носить.

¹¹И принесли начальники при посвященіи жертвенника въ день помазанія его, и принесли начальники приношеніе свое предъ жертвенникъ. ¹²И сказалъ Господь Моисею: по одному начальнику въ день пусть приносятъ приношеніе свое на освященіе жертвенника.

¹³Въ первый день принесъ приношеніе свое Наассонъ, сынъ Аминадавовъ, отъ колѣна Иудина. ¹⁴Приношеніе его было: одно серебряное блюдо, въсомъ во сто тридцать *сиклей*, одна серебряная чаша въ семьдесятъ *сиклей*, противъ *сикля* святилища, наполненная пшеничною мукою, облитую елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ¹⁵одинъ золотой *ениамникъ* въ десять *сиклей*, наполненный куреніемъ; ¹⁶одинъ телець изъ крупнаго скота, одинъ овень, одинъ одолѣтній агнецъ во всесошненіе; ¹⁷одинъ козель въ жертву за грѣхъ. ¹⁸И въ жертву благодарственную два вола, пять ословъ, пять воловъ, пять одолѣтнякъ агцеви. Вотъ приношеніе Наассова, сына Аминадавова.

¹⁸Во второй день привесъ Наваналъ, сынъ Цуара, начальникъ племени Мосахарова. ¹⁹Онъ привесъ отъ себя приношеніе: одно серебряное блюдо, въсомъ во сто тридцать сиклей, одну серебряную чашу въ семьдесятъ сиклей, противъ сикля святилища, наполненныя пшеничною мукою, облатою елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ²⁰одинъ золотой оникіанникъ въ десять сиклей, наполненный курениемъ; ²¹одного тельца изъ крупнаго скота, одного овна, одного однолѣтняго агнца во всесоженіе; ²²одного козла въ жертву за грѣхъ, ²³и въ жертву благодарственную двухъ воловъ, пять овецъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Наванала, сына Цуара.

²⁴Въ третій день начальникъ сыновъ Завудовыхъ Еліава, сынъ Хелева. ²⁵Приношеніе его: одно серебряное блюдо, въсомъ во сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ сикля святилища, наполненныя пшеничною мукою, облатою елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ²⁶одинъ золотой оникіанникъ въ десять сиклей, наполненный курениемъ, ²⁷одинъ телець изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ, во всесоженіе, ²⁸одинъ козелъ въ жертву за грѣхъ, ²⁹и въ жертву благодарственную два вола, пять овецъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Еліава, сына Хелева.

³⁰Въ четвертый день начальникъ сыновъ Рувимовыхъ Елцуръ, сынъ Шедура. ³¹Приношеніе его: одно серебряное блюдо, въсомъ во сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ сикля святилища, наполненныя пшеничною мукою, облатою елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ³²одинъ золотой оникіанникъ въ десять сиклей; наполненный курениемъ, ³³одинъ телець изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ, во всесоженіе, ³⁴одинъ козелъ въ жертву за грѣхъ, ³⁵и въ жертву благодарственную

два вола, пять овецъ, пять козловъ и пять одновѣстныхъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Елишуръ, сына Шедохроа.

³⁸ Въ пятый день начальникъ сыновъ Симеоновыхъ Шелуниль, сынъ Цуриваддая. ³⁹ Приношеніе его: одно серебряное блюдо, вѣсомъ во сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ сикля святца, наполненный пшеничною мукою, облитомъ елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ⁴⁰ одинъ золотой ешнѣианникъ въ десять сиклей, наполненный куреніемъ, ⁴¹ одинъ телокъ изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ одновѣстный агнецъ во всесоуженіе, ⁴² одинъ козелъ въ жертву за грѣхъ, ⁴³ и въ жертву благодарственную два вола, пять овецъ, пять козловъ и пять одновѣстныхъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Шелунила, сына Цуриваддая.

⁴⁴ Въ шестой день начальникъ сыновъ Гадовыхъ Елиасаеъ, сынъ Дегула. ⁴⁵ Приношеніе его: одно серебряное блюдо, вѣсомъ во сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей; противъ сикля святца, наполненный пшеничною мукою, облитомъ елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ⁴⁶ одинъ золотой ешнѣианникъ въ десять сиклей, наполненный куреніемъ, ⁴⁷ одинъ телокъ изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ одновѣстный агнецъ во всесоуженіе, ⁴⁸ одинъ козелъ въ жертву за грѣхъ; ⁴⁹ и въ жертву благодарственную два вола, пять овецъ, пять козловъ и пять одновѣстныхъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Елиасаеа, сына Дегула.

⁵⁰ Въ седьмой день начальникъ сыновъ Еереновыхъ Елишана, сынъ Амшуда. ⁵¹ Приношеніе его: одно серебряное блюдо, вѣсомъ во сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ сикля святца, наполненный пшеничною мукою, облитомъ елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ⁵² одинъ золотой ешнѣианникъ въ десять сиклей, наполненный куреніемъ, ⁵³ одинъ телокъ изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ одновѣстный агнецъ во всесоуженіе; ⁵⁴ одинъ

козель, въ жертву за грѣхъ; ⁴³и въ жертву благодарственную два вола, пять овецъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Елишани, сына Амкіудова.

⁴⁴Въ осьмой день начальникъ сыновъ Манассиныхъ Гамалилъ, сынъ Педанура. ⁴⁵Приношеніе его: одно серебряное блюдо, всошь во сто тридцать *сиклей*, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ силля святилища, наполненная пшеничною мукою, облитю елеемъ, въ приношеніе хлѣбное; ⁴⁶одинъ золотой енцианникъ въ десять *сиклей*, наполненный куреніемъ, ⁴⁷одинъ телець изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ во всесоженіе, ⁴⁸одинъ козель въ жертву за грѣхъ, ⁴⁹и въ жертву благодарственную два вола, пять овецъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Гамалила, сына Педанурова.

⁵⁰Въ девятый день начальникъ сыновъ Веніаминныхъ Авиданъ, сынъ Гидеонія. ⁵¹Приношеніе его: одно серебряное блюдо, всошь во сто тридцать *сиклей*, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ силля святилища, наполненная пшеничною мукою, облитю елеемъ, въ приношеніе хлѣбное, ⁵²одинъ золотой енцианникъ въ десять *сиклей*, наполненный куреніемъ, ⁵³одинъ телець изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ во всесоженіе, ⁵⁴одинъ козель въ жертву за грѣхъ, ⁵⁵и въ жертву благодарственную два вола, пять овецъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Авидана, сына Гидеоніева.

⁵⁶Въ десятый день начальникъ сыновъ Диновыхъ Ахизеръ, сынъ Амшиадава. ⁵⁷Приношеніе его: одно серебряное блюдо, всошь во сто тридцать *сиклей*, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ силля святилища, наполненная пшеничною мукою, облитю елеемъ, въ приношеніе хлѣбное, ⁵⁸одинъ золотой енцианникъ въ десять *сиклей*, напол-

чешный куреніемъ, ⁶⁹одинъ теленъ изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ во воссоуженіе, ⁷⁰одинъ козель въ жертву за грѣхъ, ⁷¹и въ жертву благодарственную два вола, пять овновъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Ахисера, сына Алмивадаа.

⁷²Въ одиннадцатый день начальникъ сыновъ Асировыхъ Нагилъ, сынъ Охрана. ⁷³Приношеніе его: одно серебряное блюдо, всомъ во сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша въ семьдесятъ сиклей, противъ сикля святлаица, наполненныя пшеничною мукою, обливою елеомъ, въ приношеніе хлебное, ⁷⁴одинъ золотой еминникъ въ десять сиклей, наполненный куреніемъ, ⁷⁵одинъ теленъ изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ во воссоуженіе, ⁷⁶одинъ козель въ жертву за грѣхъ, ⁷⁷и въ жертву благодарственную два вола, пять овновъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Нагилла, сына Охранова.

⁷⁸Въ двѣнадцатый день начальникъ сыновъ Нероадитовыхъ Ахира, сынъ Еиана. ⁷⁹Приношеніе его: одно серебряное блюдо, всомъ во сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша, въ семьдесятъ сиклей, противъ сикля святлаица, наполненныя пшеничною мукою, обливою елеомъ, въ приношеніе хлебное, ⁸⁰одинъ золотой еминникъ въ десять сиклей, наполненный куреніемъ, ⁸¹одинъ теленъ изъ крупнаго скота, одинъ овенъ, одинъ однолѣтній агнецъ во воссоуженіе, ⁸²одинъ козель въ жертву за грѣхъ, ⁸³и въ жертву благодарственную два вола, пять овновъ, пять козловъ, пять однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ приношеніе Ахиры, сына Еианова.

⁸⁴Вотъ приношеніа отъ начальниковъ Израилевыхъ при посвященіи жертвенника, въ день посвященія его: двѣдцать серебряныхъ блюдеъ, двѣдцать серебряныхъ чашъ, двѣдцать золотыхъ еминниковъ. ⁸⁵По сто тридцати сиклей серебра въ каждомъ блюдеъ, и по семьдесятъ въ каждой чашѣ:

итакъ всего серебра въ сяхъ сосудахъ двѣ тысячи чотыреста *саклей*, противъ сикля свѣтльника. ⁶⁶Золотыхъ ошнанинниковъ, наполненныхъ курениемъ, двѣнадцать, въ каждомъ ошнаниникѣ по десяти *саклей*, противъ сикля свѣтльника; всего золота въ ошнаниникахъ сто двадцать *саклей*. ⁶⁷Во всесоженіе всего двѣнадцать тельцовъ изъ крупнаго скота, двѣнадцать овновъ, двѣнадцать однолѣтнихъ агнцевъ и при нихъ хлѣбное приношеніе, и въ жертву за грѣхъ двѣнадцать козловъ. ⁶⁸И въ жертву благодарственную всего изъ крупнаго скота двадцать чотире тельца, шестьдесятъ овновъ, шестьдесятъ козловъ, шестьдесятъ однолѣтнихъ агнцевъ. Вотъ *приношенія* при освященіи жертвенника, послѣ показанія его.

⁶⁹Когда Моисей входилъ въ скинію собранія, чтобы говорить съ Нимъ, слышалъ голосъ, говорящій ему съ очистительнаго, которое надъ ковчегомъ откровенія среди двухъ херувимовъ, и говорилъ ему.

VIII. ¹И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²объяви Аарону и скажи ему: когда ты будешь ставить лампы, то на передней сторонѣ свѣтильника должны горѣть семь лампадъ. ³Ааронъ такъ и сдѣлалъ: на передней оторонѣ свѣтильника поставилъ лампы его, какъ повелѣлъ Господь Моисею. ⁴И вотъ какъ сдѣланъ свѣтильникъ: чеканный изъ золота, отъ стебля его и до цвѣтовъ чеканный, по образцу, который показалъ Господь Моисею, такъ онъ сдѣлалъ свѣтильникъ.

⁵И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ⁶возьми левитовъ изъ сыновъ Израилевыхъ и очисти ихъ. ⁷Чтобъ очистить ихъ, поступи съ ними такъ: окропи ихъ очистительною водою, и пусть они обрѣютъ бритвою все тѣло свое и вымоютъ одежды свои, чтобы быть чистыми. ⁸И пусть возьмутъ изъ крупнаго скота тельца и хлѣбное приношеніе, къ нему пшеничную муку, облитую елеемъ, и другаго тельца возьми въ жерт-

ву за грѣхъ. ⁹И приведи левитовъ предъ скинію собранія и собери все общество сыновъ Израилевыхъ. ¹⁰И приведи левитовъ предъ Господа, и пусть возложатъ сими Израилевы руки свои на левитовъ. ¹¹Ааронъ же пусть принесетъ левитовъ, потрясая предъ Господомъ, отъ сыновъ Израилевыхъ, чтобъ они отправляли работы у Господа. ¹²А левиты пусть возложатъ руки свои на головы тельцовъ; и принеси одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во всесоженіе Господу, для очищенія левитовъ. ¹³И оставь левитовъ предъ Аарономъ и предъ сынами его, и принеси ихъ, потрясая предъ Господомъ. ¹⁴И отдели такими образомъ левитовъ отъ сыновъ Израилевыхъ, чтобъ левиты были Мои. ¹⁵Послѣ сего найдутъ левиты работать при скиніи собранія, когда ты очистишь ихъ и принесешь ихъ, потрясая. Посланку они отданы Мнѣ изъ сыновъ Израилевыхъ. ¹⁶Вмѣсто всѣхъ первенцевъ изъ сыновъ Израилевыхъ, разверзающихъ въ лоно свое, Я беру ихъ Себѣ. ¹⁷Посланку всѣ первенцы у сыновъ Израилевыхъ, отъ человека до скота, суть Мои. Въ тотъ день, когда Я поразилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, Я освятилъ ихъ Себѣ, ¹⁸и взялъ левитовъ вмѣсто всѣхъ первенцевъ у сыновъ Израилевыхъ. ¹⁹И отдалъ левитовъ Аарону и сынамъ его изъ сыновъ Израилевыхъ, чтобъ они отправляли работы за сыновъ Израилевыхъ при скиніи собранія, и служили защитою для сыновъ Израилевыхъ, чтобъ не постигло сыновъ Израилевыхъ пораженіе, когда бы сими Израилевы приступили къ святилищу. ²⁰И отдѣлаи какъ Моисей и Ааронъ и все общество сыновъ Израилевыхъ съ левитами; какъ повелѣлъ Господь Моисею о левитахъ, такъ и сдѣлали съ ними сими Израилевы. ²¹И очистились левиты и омыли одежды свои, и принесъ ихъ Ааронъ, потрясая предъ Господомъ, и очистилъ ихъ Ааронъ, чтобъ сдѣлать ихъ чистыми. ²²Послѣ сего пришли левиты отправлять ра-

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА

О ПРОПОВѢДИ ЕВАНГЕЛІЯ САМОѢДАМЪ ВЪ 1863 Г. (*).

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1863 года, я отправился изъ города Мезеня въ Канинскую тундру для постыженія ново-крещенныхъ самоѣдовъ. Всѣ самоѣды съ истинно христіанскою любовью приняли меня, старались успокоить и угостить меня всѣмъ, что было у нихъ лучшаго, по ихъ понятію. Я пользовался всякимъ случаемъ бесѣдовать съ ними объ истинахъ нашей православной вѣры, — и они съ большою готовностію и радостію слушали моя слова. Я роздалъ всѣмъ имъ безъ различія, богатымъ и бѣднымъ, мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ святые иконы и крестики.

Несмотря на ихъ усиленные просьбы побыть еще съ ними, по причинѣ наступленія весны я опѣшилъ воспользоваться послѣднимъ зимнимъ путемъ, чтобы добраться до Большеземельской тундры, начинающейся отъ рѣки Печоры и простирающейся до Уральскаго хребта. Здѣсь между кочующими самоѣдами есть довольно язычниковъ. Къ нимъ-то блуждающимъ во тьмѣ невѣдѣнія единого истиннаго Бога я немощный проповѣдникъ несъ свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія. Въ Канинской тундрѣ уже не оставалось язычниковъ.

(*) Сообщены въ редакцію священникомъ В. П. Рождественскимъ.

Апрѣля 13 числа, оставивъ селеніе Несь. на церковныхъ оленяхъ отправился я въ предпринятый мною путь; въ продолженіи двухъ сутокъ шелъ проливной дождь, снѣгъ превратился въ растворъ и вся кочкообразная тундра покрылась водою. Олени и сани наши во многихъ мѣстахъ плыли по водѣ, — при переправахъ чрезъ рѣки и плоскія котловины угрожала явная опасность: хлѣбъ, вещи и одежда у насъ вымокли. Со многимъ трудомъ чрезъ два дня достигъ я устья рѣки Вижаса, впадающей въ морскую губу. На лѣвомъ берегу этой рѣки, находится деревня того же имени; здѣсь поселяне — русскіе мужики занимаются рыбными и звѣринными морскими промыслами, и, въ извѣстныхъ времена, промысловые товары сбываютъ въ города — Пинегу и Архангельскъ. Въ этой деревнѣ, каннскихъ церковныхъ оленей я сдалъ всѣхъ сохраннымъ подъ росписку проводнику меня пономарю; а вмѣсто ихъ нанялъ другихъ оленей у жителей Вижаса, и на нихъ отправился на шестьдесятъ верстъ до рѣки Омы. День моего выѣзда былъ холодный, морской сѣверный вѣтеръ сжалъ ручки и рѣки, ледъ прикрѣпъ и переправы чрезъ воды и низкія мѣста сдѣлались удобными; 17 числа вечеромъ я достигъ означенной рѣки, и на правомъ берегу оной встрѣтилъ деревню именуемую «Ома»; жители этого селенія, русскіе мужики, занимаются звѣроловствомъ и оленеводствомъ. Въ деревнѣ этой я остановился для приисканія себѣ другихъ подводъ; ибо прежніе проводники мои дальше со мной ѣхать не соглашались. Между прочимъ узнавъ, что въ пяти верстахъ отъ этого селенія кочевалъ самоѣдинъ съ оленьимъ стадомъ, я отправилъ къ нему служащаго мнѣ человека для найма оленей; а самъ остался въ деревнѣ и занялся сушеніемъ сухарей изъ сырыхъ короваевъ, кои вымокли въ дорогѣ. Ожидая оленей, я вышелъ за деревню посмотреть мѣстоположеніе оной, и въ одной четверти версты отъ жилья къ восточной сторонѣ встрѣтилъ высокой земляной курганъ, отгнѣяемый множествомъ деревянныхъ крестовъ: это общая усыпальница людей от-

шедшихъ отъ земной суеты къ вѣчной жизни, тутъ погребаются умершія тѣла русскихъ и самовдѣмъ. Прошелъ я на самую вершину кургана и между крестовъ походилъ и помолился. Но вотъ что прискорбно: я узналъ, что здѣсь большая половина православныхъ погребаются безъ напутственнаго приобщенія св. Христовыхъ Таинъ. Причиною же такого опущенія служить неудобство путей, дальность разстоянія отъ церквей и недостатокъ священниковъ. По этому неудобству, не только самовдѣ, но и русскіе не удостоиваются каждый годъ приобщаться св. Таинъ. Многие изъ нихъ имѣютъ женъ и дѣтей, но живутъ безъ освященія таинствами брака и крещенія, а также и умираютъ безъ покаянія. На упомянутомъ кладбищѣ рѣдкій изъ покойниковъ сподобился даже погребенія совершаемаго священникомъ, всѣ они обыкновенно погребаются простыми людьми. Хорошо бы на этомъ возвышенномъ кладбищѣ построить небольшую церковь и опредѣлить священника: тогда бы жители селенія Омы, равно какъ и окрестные жители, осѣдлые и кочующіе, могли удобно врачевать душевныя свои болѣзни въ церкви — при всѣхъ богослуженіяхъ, совершаемыхъ священникомъ.

Пробывъ въ деревнѣ Омѣ трое сутокъ, я дождался подводы и отправился на нихъ чрезъ Тиманскую тундру къ рѣкѣ Печорѣ. Но на мою бѣду — распутица опоза усилилась и путь сдѣлался неудобопроходимъ; рѣки и ручьи выходили изъ своихъ береговыхъ предѣловъ, поднимаемый водою ледъ трещалъ и ломался, а потому перетѣздъ чрезъ нихъ былъ совершенно и труденъ и опасенъ. Мелкіе въ тундрѣ бугры и кустарники, покрытые снѣговой водою, также были опасны для тѣды; олени, оступаясь и занутиваясь ногами, падали, а сани и сѣдоки опрокидывались въ воду; вслѣдствіе чего одежда наша взмокла и прилипла къ тѣлу, во время же ночей и отъ сѣверныхъ вѣтровъ твердела и мерзла на насъ. При перетѣздѣ чрезъ рѣку Снопу, служащую границей между тундрами Канинской и Тиманской, мои передовые провод-

ники едва было не погибли въ разсѣлнѣ растреснутаго льда, откуда съ большимъ трудомъ и снѣдостью успѣли вытащить оленей и съ поклажею сани. Нередко случалось дѣлать объѣзды болѣе нежели на 50 верстъ по причинѣ разлива воды и невозможности переправы черезъ рѣки, объѣзжая ихъ до верховьевъ. Весьма было трудно по худому пути ѣхать на худыхъ оленяхъ,—обыкновенно весной олени бываютъ тощи; кромѣ того, въ Тиманской тундрѣ часто бываетъ холера на оленей и поэтому самые самоѣды здѣсь бѣднѣе оленеводствомъ, но за то всё они—христиане уже около двадцати лѣтъ, и превосходятъ другихъ жителей тундръ своимъ умственнымъ развитіемъ. Нравы ихъ смягчились и сдѣлались добрыми, языкъ самоѣдскій ослабѣлъ и сдѣлался только семейнымъ; между ними нѣтъ никого, кто бы не умѣлъ говорить по русски, они постоянно имѣютъ сношеніе съ городами: Мезенью, Пинегою и Архангельскомъ. Некрещенные же самоѣды уклоняются въ даль тундръ и мало ѣздятъ не только въ города, но даже въ деревни къ русскимъ жителямъ. При всѣхъ крайностяхъ, я 26 числа добрался до большой рѣки Пешя, гдѣ уже всякая возможность продолжать путь кончилась: съ этой рѣки ледъ былъ уже унесенъ въ море и на ней только представлялась чистая зеркальная поверхность воды; перевозовъ же въ тундрахъ не существуетъ, поэтому я и проводники мои остановились на берегу и поставили тутъ нашъ чумъ, къ которому присоединилось еще нѣсколько самоѣдскихъ чумовъ, остановившихся по той же причинѣ. Это при тепломъ и ясномъ вседневномъ днѣ представляло прекрасную картину, а 5-ти верстное разлнтіе водъ рѣки и восходящій дымъ изъ соединенныхъ чумовъ еще больше увеличивали впечатлѣніе картины. Но все-таки мое положеніе было самое горькое, безотрадное; проводники мои, по невозможности продолжать путь, отказались отъ услугъ мнѣ и намѣревались возвратиться; слѣдовательно, я оставался совершенно одинокъ, безъ всякой помощи со стороны людей и въ странѣ мнѣ чуждой. Одинъ Всевышній, на во-

мощь Котораго я уповалъ, что не оставитъ меня, былъ со мною; и — надежда на Бога не посрамляетъ, по словамъ Святаго Писанія. Еще съ вечера начиналъ сильно дуть сѣверо-восточный вѣтеръ и съ каждымъ часомъ свои порывы увеличивалъ, наконецъ превратился въ страшный ураганъ, такъ что всѣ наши усилія удержать въ порядкѣ свои легкіе чумы были тщетны. Но чрезъ это самое вполне и оказалась всесильная помощь Божія! Та же буря, ломавшая наши чумы, нагнала въ разлитую рѣку столько морскаго льда, что въ нѣкоторыхъ по берегу мѣстахъ нанесло цѣлыя горы, и что всего важнѣе и пріятнѣе было мнѣ видѣть—это прочная, хотя и не совсѣмъ удобная своими скалистыми обрывами дорога черезъ рѣку. Увидѣвши ее, я вознесъ сердечное благодареніе Всемогущему Покровителю, давшему мнѣ возможность продолжать путь къ избранной мною цѣли. Проводники мои, видя такой чудесно устроенный мостъ, согласились на тѣхъ же оленяхъ вести меня дальше, и я, ни мало не медля, помолившись Богу, отправился чрезъ эту рѣку и продолжалъ путь свой далѣе, хотя и съ прежнимъ трудомъ и опасностію, но безъ остановокъ; тотъ же вѣтеръ поддерживалъ и скрепилъ льды на другихъ малыхъ рѣчкахъ, чрезъ которыя, какъ и прежде, я ѣхалъ, гдѣ можно по льду, а гдѣ нельзя, такъ объѣзжалъ до ихъ верховьевъ; и чрезъ 11-ть дней моего странствованія добрался я до рѣки Индѣги, на лѣвомъ берегу которой находится домъ одного мезенскаго мѣщанина, занимающагося оленеводствомъ и разной торговлей съ туземцами. Здѣсь чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ и въ изнеможеніи отъ труднаго пути, я остановился какъ для отдыха, такъ и потому, что до сего мѣста нанималъ проводниковъ. Въ бытность мою въ этомъ домѣ я отъ хозяина узналъ, что не въ дальнѣй разстояніи отъ его жительства кочуетъ съ своимъ семействомъ и родственниками одинъ некрещенный самодѣдскій князь, тобольской губерніи, по имени Ылба Окатетовъ. Вслѣдствіе такого слуха, я 6 мая отправился съ проводниками и толмачемъ моимъ для осуществленія моей цѣ-

ли—обращенія идолопоклонниковъ въ вѣру православія,—на напятыхъ за прогоны у моего хозяина оленяхъ, къ упомянутому князю, и на другой день вечеромъ 7-го числа, наива это, нужное намъ, кочевье, въ чумахъ котораго за отлучкой шущинъ встрѣтили насъ однѣ женщины; онѣ, вида предъ собою незнакомыхъ людей, сначала смутялись, что можно было замѣтить изъ ихъ суетливой бѣготни. Желая успокоить въ этомъ самоѣдокъ, я завелъ чрезъ толмача моего разговоръ съ ними о находящихся въ чумѣ предметахъ и между прочимъ сказалъ, чтобъ они насъ не пугались, а боялись бы Единаго Живаго Бога, видящаго всѣ наши явныя и тайныя, добрыя и злыя дѣла; если Онъ, Всевидящій захочетъ наказати насъ за грѣхи, то никто не можетъ защитити отъ этого праведнаго наказанія; если же проститъ и помянетъ, тогда никакая земная сила обидѣтъ насъ не можетъ. Уразумѣвъ слова мои, самоѣдки успокоились и желая угодить намъ, развели въ чумѣ огонь и принесли воды, которую я вскипятивши, пилъ чай съ моими товарищами. Самоѣдки находились тутъ же и продолжали съ нами разговоръ о своей кочующей жизни. Толмачъ мой, будучи самоѣдскаго племени и омышленъ, старался больше съ ними познакомиться. Подсѣвши къ престарѣлой княгинѣ и увидя, что она нюхаетъ табакъ, взялъ его шепотку изъ рогу княгини, для такого же употребленія; а потомъ и самъ уже изъ своего рога угощалъ ея. Послѣ такого разговора самоѣдки стали спрашивать княгиню о ея семействѣ, дѣтяхъ и родныхъ ея, равно какъ и самъ отвѣчалъ на вопросы: откуда онъ и изъ какого рода,—и что же оказалось? Онъ былъ съ нею въ дальнемъ родствѣ; это насъ съ хозяйками еще болѣе сблизило. Но вотъ день склонился къ вечеру, за чумами послышался лай собакъ и голосъ самоѣдовъ, изъ чего мы поняли, что кто-то прибылъ къ кочевью; самоѣдки и мой толмачъ вышли изъ чума посмотрѣть на прїѣзжихъ и тотчасъ возвратились говоря, что прїѣхалъ хозяинъ, князь Ылба, который и самъ вслѣдъ за нами съ прочими самоѣдами вошелъ въ чумъ. Уви-

дя насъ онъ пріѣтствовалъ русскимъ словомъ: здорово, а мы, отвѣтивъ на его пріѣтствіе, сказали, радъ ли онъ заѣзжимъ гостямъ? — Хорошимъ людямъ я всегда радъ, а худыхъ не люблю, отвѣчалъ онъ. — Мы люди не худые и тебѣ желаемъ добра, пріѣхали къ тебѣ въ гости, полюби насъ. — Ладно, я радъ гостямъ; и въ то же время приказалъ убить лучшаго оленя для нашего угощенія. Когда ужинъ готовился, я завелъ разговоръ съ княземъ о разныхъ предметахъ; при чемъ онъ показалъ мнѣ шпагу и кортикъ высочайше пожалованные его дѣду, а также изветшавшія отъ времени о родовомъ его княжествѣ бумаги. Затѣмъ рассказывалъ онъ о причинѣ своего выѣзда изъ тобольской губерніи и кочеванья въ Тиманской тундрѣ, что желалъ онъ по зимнему пути пробѣжать въ С.-Петербургъ, но ранняя весна и разлитіе рѣкъ остановили его лѣтовать въ этой тундрѣ, а потому поѣздка въ столицу оставлена до слѣдующей зимы 1864 года. — Вѣду же я просить Императора за народъ въ нашей холодной землѣ, отягощенный большими налогами отъ новаго князя, овладѣвшаго наследственнымъ правомъ моимъ и черезъ старшинъ угнетающаго нашихъ самоѣдовъ сборомъ тяжелаго поголовнаго ясака лисицами, а также представивъ законные документы возвратитъ себѣ и самое княжество. — Такимъ образомъ бесѣдуя, между прочимъ я сказалъ ему по самоѣдски: Ылаба, ты человекъ хорошій, крестись и Богу молись». На это мое предложеніе князь запретилъ мнѣ и упоминать объ этомъ, говоря: это грѣхъ; но я сказалъ ему, что грѣхъ говорить худыя рѣчи и продолжалъ объяснять ему, что кто крестится, тому Богъ прощаетъ грѣхи и готовитъ вѣчную блаженную жизнь на небесахъ; но это князя нисколько не убѣдило, а потому онъ сказалъ, что всѣ крещенные умираютъ и не приходятъ съ неба, какъ же ты говоришь, что, окрестясь, буду жить вѣчно, перестань говорить! Но я все-таки продолжалъ: «какъ же я буду молчать, когда Самъ крестившійся во Иорданѣ рѣкъ отъ Предтечи Іоанна, Господь нашъ, Сынъ Божій повелѣлъ говорить истину и проповѣдывать пре-

поданный Имъ законъ, который предписывается для всего рода человѣческаго, какъ единственно спасительное дѣло — крещеніе. Кто не крестится водою и Духомъ, тотъ не увидитъ въ царствіе Божіе. Да, это Его повелѣніе и на дѣлѣ выполняется. Вся благословенная Россія, наше любезное отечество, да и не одна она, а почти вся Европа просвѣщена св. крещеніемъ». Но и на это онъ сказалъ только:—вро то я не знаю; коль Богъ вашъ крестился, такъ онъ и знаетъ; больше мнѣ объ этомъ не говоря, вотъ въ котлѣ сварятся мясо, поужинай, да спать ложись.—Послѣ ужина, я опять разговаривалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ и всякую рѣчь доводилъ до своей цѣли—крещенія, но успѣха рѣшительно не было, и такъ легли мы спать.

На слѣдующій день, 8 числа, я помня цѣль своего пребыванія въ этомъ кочевьѣ, поутру снова началъ разговоръ съ княземъ въ присутствіи его семейства о православной нашей религіи; говорилъ имъ о сотвореніи Богомъ міровъ, небеснаго и земнаго, о сотвореніи человѣка, о преступленіи имъ заповѣди Своего Творца, о наказаніи за это преступленіе, объ обѣщаніи избавленія, что Сѣмя жены согретъ главу змія—искусителя; рассказывалъ о потопѣ всего рода человѣческаго и спасеніи праведнаго Ноя въ ковчегѣ, о построеніи Вавилонской башни и смѣшеніи языковъ и отъ сего происшедшихъ разнородцахъ; рассказывалъ и о Крестителѣ Іоаннѣ, о воплощеніи Сына Божія отъ Пресвятыя Дѣвы, о Его чудесахъ и проповѣди, о страданіи, крестной смерти и славномъ воскресеніи Его и проч. Эту всю исторію, равно какъ и весь разговоръ съ княземъ я производилъ при помощи моего толмача. Но все-таки въ моемъ дѣлѣ успѣха не было, между тѣмъ день уже вечерѣлъ и мы ночевали вторую ночь.

Пополудни 9 числа, я всѣхъ самоѣдовъ пригласилъ въ одинъ чумъ и снова предложилъ слово проповѣди; всѣ они слушали меня уже съ охотою, но желанія принять православную вѣру никто не хотѣлъ изъяснить.

10 числа, я опять еще утромъ пригласилъ князя съ семействомъ въ чумъ, въ которомъ я жилъ; вынулъ изъ своего ящика св. Крестъ и Евангеліе (*) и предложивши оныя, поклонился съ моими спутниками изображенному на святынь распятому Христу; при чемъ обратился къ самоѣдамъ и, показавъ на Крестъ и Евангеліе, сказалъ: вотъ эта книга — законъ того Воплощеннаго Сына Божія, о которомъ я вамъ говорилъ вчера, велитъ всѣмъ креститься, дѣлать правду, молиться Богу. Вотъ и Крестъ Господень, въ которомъ есть сила Божія, онъ злыхъ людей и духовъ отъ вѣрующихъ прогоняетъ, погибающихъ спасаетъ, больныхъ исцѣляетъ! Поклонитесь этой святынь, какъ и мы поклоняемся, да уразумѣете истину Слова Божія и исцѣлитесь болѣзни ваши душевныя и тѣлесныя. Но и на это они сказали: не хотимъ молиться, дѣды наши не молились, а оленей больше нашего имѣли; крещеные бѣднѣе, да и умирають скорѣе. И такимъ образомъ въ трое сутокъ я не могъ князя съ прочими его самоѣдами склонить къ принятію вѣры православной, и съ прискорбіемъ сталъ готовиться къ дальнѣйшему пути. Проводники мои поймали оленей, запрягли въ сани и я, поблагодаривши хозяина за гостепрѣимство, потѣхалъ. Князь Ылба съ нѣсколькими самоѣдами потѣхалъ провожать насъ до рѣки Индѣги и того дома, въ которомъ я остановился для отдыха, куда мы вечеромъ того же дня и прибыли благополучно.

Въ этомъ домѣ я съ княземъ пробылъ двое сутокъ, въ продолженіе которыхъ я продолжалъ склонять его къ принятію вѣры православной, употреблялъ всѣ свои средства, силы, познавіи; наконецъ 12 числа около полудня труды мои увѣнчались успѣхомъ. Князь и прочіе прибывшіе съ нимъ пожелали поклониться изображенію распятаго Христа на св. Крестъ и Евангеліи, что я немедленно съ сердечною благо-

(*) Даны мнѣ въ декабрь 1862 года въ Москвѣ его высокопреосвященствомъ, Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, при благословеніи на новые труды въ Вольшеземельской тундрѣ.

дарностію къ Богу за усилье въ этомъ дѣлѣ православія и исполнилъ. Поклонившись я облобызавши святыню, они дали общаіе принятіе св. крещеніе, но не прежде возвращенія ихъ на родину—въ березовскій уѣздъ, тобольской губерши, въ кругу своихъ родовичей; куда къ тому времени приглашали и меня побывать. Въ непоколебимости же своего желанія дали мнѣ отъ себя подписку съ приложеніемъ своихъ рукописныхъ клеймъ и за рукоприкладствомъ избранныхъ ими довѣренныхъ лицъ. Вскорѣ послѣ сего князь Окототовъ съ прочими самоѣдами дружески простился со мною и отправились въ свое кочевье. Я же еще остался въ этомъ домѣ на одну ночь во случаю ненастной погоды. Между тѣмъ снѣгъ въ тундрѣ растаялъ, рѣки очистились отъ льда, и водный путь совершенно одѣлался удобнымъ. Въ свѣтлое и пріятное утро 13 числа съ служащими у меня по найму, мы отправились въ лодкѣ вверхъ по рѣкѣ Индѣгѣ. Берега этой рѣки и порода желѣзняка обратили на себя мое вниманіе, я велѣлъ причалить лодку къ берегу и вышедъ на него, къ удивленію моему, замѣтилъ равнаго рода руды и множество разбросанныхъ камней, по осмотрѣ которыхъ чрезъ разбитіе, нашелъ въ нихъ горный хрусталь, кварцъ, аметисты и проч.; какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ для лучшаго обозрѣнія я взялъ съ собою и отправился дальше. Поздно вечеромъ мы прибыли къ одному однодворцу, гдѣ ночевали и наняли у хозяина этого дома на 100-верстное разстояніе до рѣки Соимы оленей за обыкновенные прогоны. На этой рѣкѣ нашли ветхій корбасъ, или большую лодку; исправивши ее по возможности, отправился внизъ до впаденія въ рѣку Сулу, впадающую въ рѣку Печору. При соединеніи этихъ послѣднихъ рѣкъ находится село Виска, въ которое прибывши утромъ рано, въ самый день Сошествія Св. Духа на апостоловъ, ходилъ я съ своими спутниками въ храмъ Божій къ обѣднѣ.

Пробывши въ этомъ селеніи пять дней за большими противными вѣтрами, я отправился съ моими спутниками внизъ

по теченію рѣки Илары на 49 верстѣ до селенія Пустозерска, въ которое въ старину посылались государственные преступники. Сюда я прибылъ 26-го числа благополучно, и остановившись въ отводной квартирѣ занялся приготовленіемъ провизіи и прочихъ нужныхъ мнѣ предметовъ для пребыванія въ Большеземельской тундрѣ. Въ это время въ Пустозерскъ привоза хлѣба не было и я принужденъ былъ купить три куля ржаной муки по 2 руб. сер. за пудъ, изъ которой въ этомъ же селеніи напекъ хлѣбовъ и засушилъ сухарей; закупоривъ ихъ въ купленные для сего бочки и нагрузивши этимъ лодку, отправился далѣе внизъ по рѣкѣ Печорѣ. Въ этотъ переѣздъ захватила насъ сильная буря, загнала на мелководье и опрокинула лодку, отъ чего какъ мы сами, такъ и все при насъ находившееся, перемокло. Исправивши лодку и опять все въ нее сложивши, на другой день, при болѣе благоприятномъ вѣтрѣ, отправились снова. Между прочимъ отъ береговыхъ жителей мы узнали, что по лѣвую сторону Болванской губы, въ именуемой Лапть или выдавшейся въ море землѣ, кочуетъ нѣсколько самоѣдскихъ семействъ идолопоклонниковъ Большеземельской тундры; мы направили туда нашъ карбасъ поодному изъ рукавовъ рѣки Печоры и вышли въ морской заливъ, называемый Голодною губою, и на берегу послѣдняго увидѣли кочевье самоѣдовъ. Поворотивши лодку и снявши парусъ, мы пристали къ берегу, на который и вышли близъ самыхъ чумовъ, — это было 14 іюля; здѣсь между прочими чумами кочевалъ съ своимъ семействомъ языческій жрецъ Хэлтъ Тягоровъ Ного. Я съ своимъ толмачомъ прямо угодилъ войти въ его чумъ. Онъ насъ по обыкновенію самоѣдовъ принялъ ласково, хотя русскаго языка совершенно не зналъ. Въ этомъ чумѣ я увидѣлъ большой пензерь, или орудіе, употребляемое при языческихъ обрядахъ, т. е. бубень съ маленькими бубенчиками и колокольчиками, которому будто бы во время идольскаго служенія попевались духи. Съ этого пензера я началъ разговоръ и склонилъ его

къ религіи христіанской, и послѣ довольно продолжительной рѣчи предложилъ принять нашу православную вѣру. На это мое предложеніе онъ сказалъ мнѣ, что вѣру Христову онъ почитаетъ, но креститься не можетъ, потому что онъ тати-бей, или идольскій жрецъ, что если эту должность онъ оставить, то ему будетъ кормиться нечѣмъ, что онъ лишится отъ его единоземцевъ необходимаго дохода. На отвращеніе его отъ такого богомерзкаго ремесла я много высказалъ убѣжденій и кончилъ тѣмъ, что онъ чрезъ недѣлю согласился принять православную вѣру и креститься со воиъ своими семействомъ, состоящимъ изъ шести человекъ; вслѣдствіе чего отдалъ мнѣ пензерь или знакъ своего языческаго савана, взаменъ же сего я далъ ему нѣсколько крестиковъ и икону Божіей Матери. Послѣ сего, въ этомъ кочевьѣ я нашелъ оленей и отправился въ близъ лежащей чумъ язычника, по имени Ныпа, съ намереніемъ обратить его тоже въ православную вѣру; но по долгомъ съ моей стороны убѣжденію, успѣха не оказалось; онъ мнѣ рассказывалъ о своихъ живыхъ преданіяхъ относительно языческой рѣлігіи и притомъ рассказалъ мнѣ, что онъ когда-то былъ въ С.-Петербургѣ по дѣламъ у какого-то министра, который будто бы спрашивалъ его: крещенъ ли онъ? Послѣдній отвѣчалъ — нѣтъ; министръ сказалъ: такъ и не крестись, тебѣ лучше будетъ. А потому въ заключеніе моихъ убѣжденій Ныпа сказалъ мнѣ: «а ужь если министръ сказалъ лучше не креститься, то я тебя не послушаю.» Напрасно не слушаешь, снова сказалъ я, министръ можетъ самъ быть не крещенъ, а Слово Божіе говорить, кто вѣру приметъ и крестится спасенъ будетъ... «Такъ и поѣзжай, спасай министра,» прибавилъ Ныпа. И послѣ этого запретилъ семейству говорить со мною о религіи, хотя оное и расположено было къ принятію православія: Послѣ сего я принужденъ былъ отправиться далѣе. Проѣхавъ на нанятыхъ оленяхъ около 20 верстъ отъ этого чума, мы увидѣли еще чумъ, въ которомъ жили православные самоѣды, и у нихъ была по другому году дѣвочка, еще, за неимѣніемъ священ-

ника, не просвѣщенная св. крещеніемъ; самоѣды просили меня окрестить ее, и я вида совершенно слабое здоровье этого младенца, немедленно совершилъ троекратное погруженіе въ воду съ произношеніемъ должныхъ словъ, прежде нарекиши имя Елена. Отецъ сей новокрещенной дѣвочки указалъ мнѣ и еще на одинъ близъ лежащій чумъ, хозяинъ котораго, по фамиліи изъ рода Хатанзеевыхъ, былъ соединенъ съ нимъ узами родства. Въ этотъ чумъ я немедленно отправился, куда прибывши, узналъ, что въ числѣ православныхъ его жителей, находилось и язычниковъ 8 человекъ обоего пола, а потому я тотчасъ же обратилъ къ нимъ святое слово Евангельской проповѣди. Представивъ самоѣдамъ кратко священную исторію и объяснивши главные догматы нашей святой вѣры, я безъ большаго затрудненія согласилъ ихъ на принятіе православія.

Совершивши это святое дѣло, я отправился далѣе отыскивать идолопоклонниковъ-самоѣдовъ, но много ѣздивши по чумамъ, успѣха въ обращеніи не имѣлъ, а получалъ только непріятности и встрѣчалъ затрудненіе въ полученіи подводъ, даже въ одномъ кочевьѣ едва я не лишился жизни, по причинѣ слуховъ, распушенныхъ куйскииъ крестьяниномъ Корепоновымъ; ибо мнѣ не вѣрили, что я по благословенію святѣйшаго Синода (*) преподаю Слово Божіе, но самовольно, и что обращеніе язычниковъ есть дѣло священниковъ, а не мое. Раздраженные этииъ слухомъ противъ меня, самоѣды въ одномъ изъ переѣздовъ бросили меня на морскомъ берегу и оставили совершенно безъ помощи. Но къ счастью моему противъ того мѣста, гдѣ меня оставили, видѣлся островъ, на которомъ жили русскіе мужички-рыболовы,—они приютили меня съ монни спутниками въ своихъ хижинахъ.

Во время моего у нихъ пребыванія, въ продолженіе 10 дней, при помощи Божіей и содѣйствіи добрыхъ рыбаковъ, я убѣ-

(*) Въ 1862 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ святѣйшій Синодъ выдалъ мнѣ грамоту благословенія за успѣхъ въ обращеніи язычниковъ-самоѣдовъ въ числѣ 43 душъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на дѣло дальнѣйшаго благосвѣщенія.

дали къ принятію вѣры православной семь человекъ мужскаго и женскаго пола, кочующихъ на материкѣ близъ этого острова; въ непоколебимости же принатія православной вѣры они мнѣ дали подписки съ приложеніемъ клеймъ. Я же съ своей стороны далъ имъ по нѣскольку крестиковъ и двумъ старшимъ изъ обращенныхъ по иконѣ Божіей Матери.

Юля 11 дня подулъ попутный вѣтеръ и я нанялъ рыбаковъ довести меня до села Куи, куда прибывши остановился въ домѣ священника Павла Корелина, который радушно, по-христиански принялъ меня и слушалъ разказъ мой о самоѣдахъ, изъявившихъ желаніе принять св. крещеніе; на просьбу мою—отправиться окрестить ихъ онъ согласился. Во время моего пребыванія въ домѣ священника прибыли изъ кочевья въ село Кую за хлѣбомъ некрещенные самоѣды числомъ 6-ть человекъ, изъ которыхъ мы просвѣтили таинствомъ крещенія въ тотъ же вечеръ двоихъ—мужа и жену; остальные 4 самоѣдки окрещены утромъ уже слѣдующаго дня,—и въ тотъ же день вечеромъ отправились внизъ по теченію Печоры снова въ тѣ кочевья, въ которыхъ самоѣды дали мнѣ обѣщаніе присоединиться къ православному стаду Христову чрезъ св. крещеніе.

При благоприятномъ вѣтрѣ чрезъ два дня нашего плаванія, рано утромъ мы прибыли въ ближайшее кочевье самоѣдовъ, давшихъ мнѣ обѣщаніе принять св. крещеніе; они нашему пріѣзду обрадовались, и услышавши отъ насъ причину пріѣзда, не вкушая пищи, приготовились къ св. таинству. Избравши вмѣсто обыкновенной купели или кадки для крещенія удобное мѣсто въ близъ лежащемъ озерѣ, священникъ Корелинъ, все это семейство, состоящее изъ 6-ти человекъ, окрестилъ по чиноположенію св. церкви; послѣ чего я роздалъ новокрещеннымъ св. кресты, бѣлыя рубашки и поясы. Совершивъ это дѣло, мы, по указанію тѣхъ же самоѣдовъ, отправились за 15 верстъ въ находившійся тамъ чумъ самоѣдовъ-язычниковъ, за неимѣніемъ оленьихъ подводъ пѣшкомъ

по болотамъ, въ который прибывши, окрестили трехъ самоѣдовъ, и потомъ отправились обратно въ прежній чумъ.

Здѣсь по неимѣнію оленей для разѣздовъ во кочевьяхъ, на протяженіи 400 верстъ, я съ своими спутниками и священникомъ принуждены были возвратиться опять въ Куу. Прибывши туда, между прочимъ разговоромъ, жена ѣдившаго со мной священника Корелина рассказала, что, по отъѣздѣ нашемъ въ кочевья, ее вмѣстѣ съ 10-ти-лѣтней вужкой прихожане ихъ церкви много и всячески бранили и даже едва не прибили за то, что мужъ ея священникъ Корелинъ оставилъ свой приходъ и отправился съ ссыльнымъ человѣкомъ Ситниковымъ крестить самоѣдовъ: между тѣмъ какъ тамъ есть для исправленія такихъ требъ опредѣленные къ самоѣдамъ священники, и даже грозили жалобой на него къ высшему начальству!.. Изъ Куу я намѣревался отправиться на островъ Колгуевъ, въ которомъ между православными самоѣдами находилось до 200 человѣкъ некрещеныхъ, обоего пола. Для сего купилъ большой морской карбасъ и умноживъ число рабочихъ, я отправился съ тѣмъ же священникомъ въ предпринятый путь, который, видя даже жалобы и угрозы со стороны прихожанъ, движимый ревностію къ распространенію вѣры православной, не усомнился мнѣ быть спутникомъ вторично. Но по неопытности моей и недобросовѣстности продавцевъ, этотъ карбасъ при выѣздѣ въ открытое море отъ волнъ и огъ ветхости оказался совершенно негоднымъ на такое дальнее плаваніе и мы едва-едва не погибли въ волпахъ; съ большимъ трудомъ и усиліями мы вышли на берегъ,—и къ счастью нашему на тотъ, на которомъ кочевали самоѣды, давшіе мнѣ обѣщаніе принять св. крещеніе.

На другой день, 6 августа, мы обрѣли стадо оленей, принадлежащее Тельвижской церкви, и пастуха этого стада просили, чтобы онъ далъ намъ ихъ нѣсколько для проѣзда до ближайшихъ кочевьевъ, въ которыхъ бы могли нанять подводы для дальнѣйшихъ разѣздовъ; онъ, послѣ усильныхъ

съ нашей стороны убъжденій, отдѣлалъ 18 головъ оленей. Послѣ того мы отправились. Въ дорогѣ этого переезда начали на насъ съ ножами недобрые самоѣды съ настрѣи-емъ ограбить, надѣясь, что проводники наши, одноплеменики ихъ, помогутъ имъ въ грабежъ; но послѣ упорнаго съ нашей стороны сопротивленія злоумышленники убъжали.

Вечеромъ того же дня сдѣлалась сильная гроза, небо со всѣхъ сторонъ покрылось тучами, молнія блистала безпрестанно, сопровождаемая громомъ и проливнымъ дождемъ. Чтобы сколько-нибудь защитить себя, мы устроили изъ своей шалашъ, покрывши его запасными одеждами и такимъ образомъ провели цѣлую ночь.

На другой день послѣ бури отправились въ дальтѣйшій путь, и во все время этого путешествія, продолжавшагося 10 дней—до 17 числа августа, объѣхали всѣ кочевья самоѣдовъ, давшихъ намъ обѣщаніе—принять св. крещеніе, и въ теченіе дѣта, при помощи Божіей, окрестили 32 человека. Въ то же время при объѣздахъ, я здѣсь, какъ и въ Канни-окой тундрѣ, прививалъ самоѣдскимъ дѣтямъ предохранительную оспу. По дорогѣ находили мы и другія кочевья некрещеныхъ самоѣдовъ и употребляли всѣ усилія и убъжденія къ обращенію ихъ въ христіанство; но успѣха получить не могли. Отъ одного же изъ нихъ, старика говоруна, мы услышали языческую исторію мірозданія. Онъ намъ объяснялъ ее такъ: «когда еще не было ничего, въ то время сами собою родились два брата родные—Богъ и діаволь. Одинъ изъ нихъ показалось скучно; они вздумали сдѣлать землю, Богъ дунулъ на всѣ стороны—и вотъ явилась земля, но сырая и грязная, такъ что ни жить на ней, ни ходить, ни ѣздить по ней на оленяхъ было невозможно. Діаволь сказалъ Богу: не хорошу ты, братъ, сдѣлалъ землю; нѣтъ въ ней никакого добра,—ты зажмурь глаза и я эту землю сдѣлаю лучше. Богъ это исполнилъ, а діаволь ударилъ по землѣ желтзной палкой,—и явились рѣки текущія, озера стоячія и моря глубокія, а земля высохла. Діаволь опять Богу гово-

рити: темно на землѣ, надобно сдѣлать свѣтъ, и Богъ сдѣлалъ итѣснѣ. Діаволь опять говоритъ: это не свѣтло; зажмурь глаза, я сдѣлаю лучше. Богъ закрылъ глаза руками и діаволь нахнулъ желѣзной палкой, отъ чего явилось солнце свѣтлое и теплое и звѣзды; потомъ кольнулъ землю и явились: трава, деревья и для оленей нохъ. Потомъ діаволь говоритъ Богу: сдѣлаемъ птиць, скотовъ, рыбъ и прочихъ животныхъ. Богъ все это сотворилъ, а діаволь и говоритъ ему: все это хорошо, да земнаго-то крыла нѣтъ; закрой глаза, я сдѣлаю его. Богъ закрылъ глаза,—и діаволь желѣзной палкой сдѣлалъ оленей. Когда уже все это было сдѣлано, діаволь опять говоритъ Богу: теперь ты сдѣлай человекъ—и Богъ сдѣлалъ хабеню, т.-е. русскую бабу изъ земли, а діаволь и говоритъ ему: вѣдь одной ей жить будетъ невесело, ты ей сдѣлай мужа. Для сего Богъ поставилъ бабу противъ солнца и изъ ея тѣни сдѣлалъ мужа. Діаволь снова говоритъ Богу: твои люди не хороши, на оленяхъ ѣздить не могутъ, я сдѣлаю лучше,—зажмурь глаза. Когда же Богъ это исполнилъ, діаволь желѣзной палкой кольнулъ землю, и изъ нея явились Не и Ненечъ, т.-е. самоѣдъ и самоѣдка. Богъ открылъ глаза, похвалилъ діавола и говоритъ ему: во всемъ, что мы ни сотворили, ты оказался умнѣе и мудрѣе меня; будь ты большимъ братомъ, а я буду меньшимъ. Вотъ почему мы вѣруемъ діаволу,—онъ насъ сотворилъ, а вы русскіе—Богу, Онъ васъ сотворилъ. Если мы будемъ вѣровать вашему Богу, то діаволь насъ оставитъ и отниметъ у насъ оленей, а вѣдь изъ оленей у насъ и чумы, и пища, и одежда; да и ясакъ платимъ отъ оленеводства; а потому мы пропадемъ, если у насъ не будетъ оленей». Много и другихъ легендъ мнѣ самоѣды сказывали: но всѣ онѣ такъ же, какъ и вышесказанная, для примѣра, нелѣпы.

Итакъ, въ прошедшіе три года иною обращено въ вѣру Христову 75 человекъ самоѣдовъ-язычниковъ, давшихъ мнѣ письменныя согласія на принятіе православной вѣры, но остались не крещены. По возвращеніи изъ Лапты въ село

Кую, равно какъ и прежде, я много хлопоталъ, чтобы выдали мнѣ просимое мною и назначенное св. Синодомъ число оленей для дальнѣйшаго слѣдованія и разъѣздовъ по Большеземельской тундрѣ: но мнѣ въ оныхъ благочинныи, подъ главнымъ надзоромъ которыхъ находились церковныя стада оленей, было постоянно отказываемо, и словесно, и письменно, не взирая на всѣ мои просьбы и убѣжденія. Слѣдовательно ѣздить мнѣ по тундрамъ рѣшительно было не на чемъ. Нанимать же отъ себя вольныхъ оленей я не могъ, по случаю большихъ денежныхъ издержекъ въ доселѣ сдѣланные поѣзды.

Вслѣдствіе этого я рѣшился ѣхать въ Архангельскъ и ходатайствовать о доставленіи мнѣ возможности ѣздить съ повѣдью Евангелія по кочевьямъ самоѣдовъ.

Еслибы высшему начальству, какъ духовному, такъ и гражданскому, было угодно обратить особое вниманіе на бѣдныхъ инородцевъ, послать въ Большеземельскую тундру, независимую отъ мѣстныхъ властей, миссію изъ нѣсколькихъ человекъ: тогда бы всѣхъ идолопоклонниковъ-самоѣдовъ, считаемыхъ въ архангельской губерніи до 2.000 человекъ, можно было обратить въ православіе въ одинъ годъ. Для сформированія же и содержанія этой миссіи готовы и деньги. Въ мезенскомъ уѣздѣ, въ тридцатыхъ годахъ, по высочайшему соизволенію существовала духовная миссія по обращенію самоѣдовъ въ христіанство. Послѣ этой миссіи осталось небольшое число оленей, ей принадлежащихъ. Эти олени съ того времени расплодились до 3.500 головъ. Нынѣ эти олени раздѣлены на два стада и управляются священниками Большеземельской тундры, Колвинской и Тельвижской церквей. Если согласно мѣстности оцѣнить всякаго оленя по три цѣлковыхъ, тогда сумма будетъ на лицо 10.500 руб. сер. Почему бы не продать изъ этихъ стадъ 2.500 оленей? и тогда составитя сумма въ 7.500 р. сер. Вотъ и капиталъ близкій и родной для просвѣщенія самоѣдовъ св. таинствомъ крещенія.

Но безъ оленей и денежныхъ средствъ нѣтъ возможности путешествовать съ проповѣдью Евангелія по тундрѣ, напр. Большеземельской, простирающейся на пространство болѣе 2.000 верстъ, гдѣ разбросаны самоѣдскіе чумы.

Не получивши отъ становаго пристава К—на обывательскихъ подвождь за указные прогоны, несмотря на распоряженіе начальства давать мнѣ лошадей, я вынужденъ былъ купить мелководную лодку и съ нанятыми проводниками отправился вверхъ по рѣкамъ: Цыльмѣ и Чиркѣ; по проѣздѣ нѣсколькихъ верстъ по послѣдней, путь предстоялъ мнѣ сухопутный чрезъ лѣсъ и болото. Здѣсь необходимость заставила меня бросить лодку и идти пѣшкомъ пятнадцать верстъ до рѣки Рочуги; во время перехода этого, я увидѣлъ въ густомъ сосновомъ лѣсу огромный костеръ, состоящій изъ дровъ, лней и древесныхъ сучьевъ. Подходя къ нему ближе, проводники мои стали креститься и кидать на костеръ вѣсь по сучку древесному. Я немедленно спросилъ ихъ о кострѣ и обычаѣ бросать вѣтви на него; они рассказали, что будто бы въ старину на этомъ мѣстѣ убитъ и сожженъ атаманъ разбойниковъ, урожденный москвичъ, который будучи волшебникъ съ шайкой разбойниковъ пробирался къ рѣкѣ Печорѣ, но жители Мезени здѣсь догнали его и лишили жизни. Съ того времени убитый волшебникъ никому не давалъ прохода въ этомъ лѣсу; въ такомъ крайнемъ случаѣ вѣсь проходящіе стали класть на это мѣсто по полѣнцу—и путь сдѣлался безопасенъ. Ближайшіе жители чрезъ три года постоянно сожигаютъ накиданный тутъ костеръ. Проводники совѣтовали мнѣ бросить хоть сучечекъ на пепелище, чтобы благополучно пройти лѣсъ, но я отказался отъ суевѣрнаго припошенія. Итакъ пошли далѣе. Въ тотъ же день мы дошли до рѣки Рочуги, на берегу которой находился ямской домикъ; здѣсь мы ночевали, и на другой день въ ямской лодкѣ отправились внизъ по теченію рѣки Рочуги, впадающей въ рѣку Пезу; въ четверо сутокъ достигли устья послѣдней, впадающей въ рѣку Мезень. Здѣсь

я рассчиталъ моихъ рабочихъ, которые и отправились обратно; самоѣдинъ, мой толмачъ, также провожалъ меня до сего мѣста, и, разставаясь со мною, плакалъ.

При устьѣ рѣки Пезы лежитъ почтовая дорога изъ Мезени въ Архангельскъ, по которой я поѣхалъ на лошадихъ въ городъ Мезень, пробылъ тамъ нѣсколько дней, а между тѣмъ выпалъ довольно большой снѣгъ и октября 7 числа я отправился изъ Мезени въ Архангельскъ уже по зимнему пути на санихъ, въ который и прибылъ 17 числа. Въ тотъ же день я имѣлъ счастье представляться преосвященному епископу Нааванилу съ рапортомъ о моихъ успѣхахъ по обращенію язычниковъ. И притомъ объяснилъ преосвященному, что въ 1861 году по просьбѣ моей было назначено архангельскою духовною консисторіею пятьдесятъ головъ оленей изъ церковныхъ стадъ, въ трехъ тундрахъ находящихся, для моихъ разъѣздовъ по обращенію идолопоклонниковъ самоѣдовъ въ христіанство, но съ большимъ трудомъ въ 1862 году получилъ только двадцать четыре оленя и нанялъ къ нимъ пастуха, котораго отправилъ съ оленями къ рѣкѣ Печорѣ, куда я предполагалъ ѣхать для той же евангельской цѣли. А какъ число это оленей для моей ѣзды было недостаточно и потому въ 1862 же году я просилъ г. оберъ-прокурора св. Синода отдѣлать для меня изъ колвинскаго церковнаго оленьяго стада еще пятьдесятъ оленей, такъ чтобы составилось у меня до ста головъ оленей; по ходатайству г. оберъ-прокурора св. Синода удовлетворилъ мое желаніе, о чемъ и было предписано указомъ его преосвященству: но до настоящаго времени получить оленей я еще не могъ по разнымъ недоразумѣніямъ со стороны завѣдывающихъ оными лицъ. На мое несчастіе изъ двадцати четырехъ оленей, которыхъ я получилъ раньше, погибли отъ болѣзни и волковъ двадцать два, а два остались живы и находятся въ оленьемъ стадѣ государственнаго крестьянина пустоозерской волости, деревни Никитцы, Петра Созонова. Такимъ образомъ ѣздить мнѣ по тундрамъ было не на чемъ, нанимать же оленей у самоѣдовъ

приходилось очень дорого. Между тѣмъ при четырехъ церквахъ, находящихся въ тундрахъ, есть стада оленей; число этихъ оленей простирается до шести тысячъ головъ; и кроме того въ Тиманской тундрѣ при Пешской церкви есть оленье стадо, состоящее изъ пяти сотъ головъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю сказать, что имя Христо-во пронеслось между всѣми некрещенными самоѣдами и крестъ Христовъ они почитаютъ и признаютъ въ немъ силу чудодѣйственную: ибо многіе идолопоклонники навѣшиваютъ кресты на передовыхъ оленей въ своихъ стадахъ и на любимыхъ ими кумировъ. Нужна только ревность евангельская, и всѣ язычники будутъ христіане. А то, напримѣръ, на островѣ Колгуевѣ, на которомъ самоѣды были просвѣщены св. крещеніемъ, нѣтъ священника, и такъ островъ заростаеъ идолопоклонствомъ: потому что новое поколѣіе не крещено и женатся на некрещенныхъ, старики же, не имѣя священника и не слыша божественной литургіи, остаются между христіанствомъ и язычествомъ. Въ тридцатыхъ годахъ существовала миссія, подѣ управленіемъ архимандрита Веніаміна, по обращенію язычниковъ-самоѣдовъ въ христіанство въ мезенскомъ уѣздѣ, послѣ которой оставалось число некрещенныхъ самоѣдовъ не болѣе пяти сотъ человекъ; съ того же и до настоящаго времени, число язычниковъ умножилось до двухъ тысячъ человекъ отъ того, что дѣти ихъ оставались некрещеными и женились на таковыхъ же.

Въ 1862 году я имѣлъ счастье представить записку о просвѣщеніи самоѣдовъ господину оберъ-прокурору св. Синода, въ которой между прочимъ говорилъ: «что въ Канинской тундрѣ считается всѣхъ самоѣдовъ обоюга пола и всѣхъ уже пребывающихъ въ православіи до шести сотъ человекъ; кочуютъ же они на разстояніи пяти сотъ верстъ. На такое число самоѣдовъ—одинъ только приходскій священникъ, который живетъ въ той же тундрѣ, на правомъ берегу рѣки Неси, въ казенномъ домѣ, гдѣ была сгорѣвшая церковь. Къ тому же приходу, о которомъ я говорю, принадлежитъ еще

нѣсколько деревень, раскинутыхъ на довольно большомъ разстояніи; а потому невозможно священнику болѣе двухъ разъ въ годъ объѣхать тундру для исправленія требъ и поддержанія вѣры христіанской между самоѣдами; невозможно даже въ короткое время пріѣзда его въ тундру исправить всѣ требы и увидѣть всѣхъ кочующихъ самоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ». По поводу моей записки, св. Синодъ предписалъ архангельскому епархіальному начальству отъ 27 октября 1862 года доставить соображеніе въ св. Синодъ — какъ о постройкѣ новой церкви вмѣсто сгорѣвшей, такъ и назначенія втораго священника съ производствомъ ему содержания: но ни то, ни другое еще до сего времени не приведено къ совершенному исполненію.

Необходимо увеличить число церквей въ тундрахъ и къ существующимъ прибавить священниковъ, иначе не только не сохранятся уже обратившіеся въ православіе, но и умножится число идолопоклонниковъ. Для обращенія же остающихся еще идолопоклонниками необходимо учредить миссію; средства есть, которыя я и указалъ выше; найдутся и люди съ апостольскою ревностію къ проповѣди Евангельской.

Въ настоящее время я выѣхалъ изъ тундръ и не знаю, буду ли имѣть средства къ продолженію моихъ миссіонерскихъ занятій среди самоѣдовъ (*).

А. Ситниковъ.

(*) Лица, сочувствующія дѣлу обращенія язычниковъ и желающія помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ своими пожертвованіями, могутъ доставлять оныя въ Москву—Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви священнику Виктору Петровичу Рождественскому, съ которымъ я имѣю постоянныя сношенія, адресуя: «для передачи самоѣдскому миссіонеру, макарьевскому личному почетному гражданину Агаѣонику Иларионову Ситникову». О нуждахъ моихъ изложено въ прежнихъ запискахъ, напечатанныхъ въ Православномъ Обозрѣніи за ноябрь 1862 года.

ИНОРОДЧЕСКІЯ ШКОЛЫ (*).

«Извѣстно историческое положеніе, говоритъ, одинъ изъ русскихъ писателей (**), что общества начинаютъ съ ощущенія потребностей физическихъ, и только избыткомъ, остающимся за удовлетвореніемъ нуждъ физическихъ, жертвуютъ потребностямъ духовнымъ. Этимъ движеніемъ общества отъ матеріальнаго къ менѣе матеріальному и духовному выражается поступательный ходъ цивилизациі.» Конечно, невозможно думать о высшемъ нравственномъ развитіи, объ образованіи и цивилизациі тому, у кого нѣтъ куска хлѣба, или кто на пріобрѣтеніе необходимыхъ средствъ жизни тратитъ все свое время и весь свой трудъ. Въ такомъ положеніи находится всякое первичное общество. Иностранцы наши—мы преимущественно разумѣемъ иностранцевъ казанской губ. и сосѣднихъ губерній—находятся на этой первичной ступени развитія. Вся ихъ жизнь поглощена одною заботою—пріобрѣтеніемъ куска хлѣба; вся дѣятельность ихъ, весь ихъ трудъ обращены на эту потребность. Съ одной стороны—тощая почва, которую имъ первымъ пришлось очищать и удобрять, требовала много терпѣнія и труда, не давая человѣку ни времени, ни средствъ

(*) Слѣд. статью того же автора «Иностранческіе приходы» въ *Правосл. Обзор.* 1863 г. № 10. Ред.

(**) *Лешковъ.* Рус. Нар. и Госуд. стр. 46.

подумать о чемъ-нибудь иномъ, кромѣ куска хлѣба. Съ другой стороны—трудность ихъ гражданскаго положенія, подати и повинности, недобросовѣстность русскихъ чиновниковъ въ сношеніяхъ съ инородцами, поглощали весь избытокъ, который могъ сохраниться отъ вошедшей здѣсь въ пословицу бережливости и скупости инородческихъ племенъ. Все это породило ту бѣдность и тупость, которыя зашѣчаютъ теперь въ инородцахъ. Инородцы остались и, кажется, еще надолго останутся въ своемъ первобытномъ состояніи.

Первою мѣрой правительства въ отношеніи къ покореннымъ племенамъ было обращеніе ихъ къ христіанству; хотя средства къ обращенію инородцевъ избирались вышнія. Это — дарованіе льготъ и пособій обращающимся. Такой внѣшній характеръ миссіонерства проходитъ чрезъ всю исторію отъ покоренія Казани до послѣднихъ временъ: онъ выразился преемственно и въ законодательствѣ. Правительство благоволило къ такъ-называвшимся служилымъ татарамъ, раздавало имъ земли и помѣстья; но оно всегда старалось, чтобъ эти служилые люди обращались въ христіанство. Поэтому, законодательство часто постановляло принатіе христіанства непременнымъ условіемъ владѣнія землею. Такъ царь Θεодоръ Ивановичъ указомъ 1681 года, мая 16, повелѣлъ: «Низовыхъ городовъ у мурзь и у татаръ, и у мурзимскихъ и у татарскихъ женъ, и у вдовъ, и у недорослей, и у дѣвокъ, помѣстья ихъ и вотчины съ крестьяны и съ бобыли отписать на себя Великаго Государя... А будетъ, которые мурзы и татарове похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься,—и тѣхъ крестить; и отписнымъ крестьяномъ за ними быть по прежнему, да имъ же давать жалованье помѣстнымъ и безпомѣстнымъ мурзамъ по десяти рублевъ, женамъ же ихъ по пяти рублевъ, дѣтвѣ ихъ противъ матерей въ полы, татаромъ по пяти рублевъ, женамъ ихъ по два рубли съ полтиною, дѣтямъ ихъ противъ матерей въ полы; да и мордвѣ сказать, чтобъ они, поискавъ благочестивыя христіанскія

вѣры греческаго закона, крестились всѣ, а какъ они крестятся, и имъ во всякихъ податяхъ дано будетъ льготы на шесть лѣтъ; а буде они креститься не похотятъ, и имъ сказать, что они отданы будутъ въ помѣстья и вотчины къ крещенымъ мурзамъ и татаромъ» (*). Въ томъ же духѣ данъ былъ указъ мая 24, 1681 г.: «которые романовскіе и ярославскіе мурзы и татарове во святую православную христіанскую вѣру крестились, и имъ по указу Великаго Государя за крещеніе православныя христіанскія вѣры вельно отдать помѣстья и вотчины родственникомъ (въ?) ихъ новокрещенныхъ въ помѣстье жъ дѣдовскіе и отцовскіе и дядьевъ и братьевъ родныхъ, и дядьевъ же и братьевъ двоюродныхъ, дѣдовскіе—внучатамъ роднымъ, а отцовскіе дѣтемъ, а дядьевъ родныхъ племянникомъ роднымъ, а братьевъ родныхъ братьямъ роднымъ и дядьевъ родныхъ же, а братьевъ двоюродныхъ племянникомъ двоюроднымъ; а которые романовскіе и ярославскіе мурзы и татарове упрямствомъ своимъ во святую православную христіанскую вѣру греческаго закона не крестились, и тѣ по указу Великаго Государя съ женами и дѣтми и съ людьми ихъ басурманскіе вѣры посланы съ Москвы на Угличь...; а буде мурзы и татарове похотятъ сами во святую православную христіанскую вѣру греческаго закона креститься, и ихъ вельно крестить, а помѣстья и вотчины отдать имъ по прежнему» (**). Указомъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей вельно отпустить отъ рабства тѣхъ изъ инородцевъ, которые, бывъ рабами, крестятся (***) . Петръ I-й указомъ отъ 1713 г., ноября 3, повелѣлъ сказать басурманамъ: «за которыми есть помѣстья и вотчины, чтобъ они басурманы крестились конечно въ полгода; а какъ воспринмутъ святое крещеніе, и тѣми помѣстьями и вотчинами и людьми и крестьяны владѣть по прежнему. А ежели они

(*) П. С. З. т. II, № 867.

(**) П. С. З. т. II, № 870.

(***) П. С. З. т. II, № 1117.

въ полгода не крестятся, и тѣ ихъ помѣстья и вотчины съ людьми и крестьяны у нихъ взять и отвѣсать на него Великаго Государя» (*). Нужно замѣтить, впрочемъ, что итра эта вызвана была другою крайностію. Известно, что казанскій край населялся русскими быстро. Правительство любило раздавать землю служилымъ татарамъ. Отъ этого и случилось, что нѣкоторые православные очутились крестьянами мурзь татарскихъ. Указанные нами законы имѣютъ въ виду по преимуществу такія помѣстья. Такъ въ указѣ Петра Великаго, отъ 3 ноября 1713 г., прямо сказано, что онъ имѣетъ въ виду тѣхъ, «за которыми есть помѣстья и вотчины и въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ за ними крестьяне и дворовые и дѣловые люди православныя христіанскія вѣры. Тѣмъ изъ инородцевъ, которые крестятся въ православную вѣру, даваемы были льготы. Въ указѣ Петра I-го отъ 1-го сентября 1720 г. читаемъ: «которые не крещенные разныхъ народовъ люди воспріали православную греческаго закона вѣру, или которые впредь воспріимутъ, вѣсть дворовъ, сколько оныхъ ни обрѣтается: тѣмъ во всякихъ государственныхъ сборахъ и въ издѣльяхъ давать льготы на 3 года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры греческаго закона лучшую охоту. А изъ которыхъ дворовъ будутъ приходять креститься только нѣкоторые персоны, а не всѣ того двора жители, оную льготу давать только тѣмъ, которые святое крещеніе примутъ, по расчисленію тягла, а на прочихъ остаточныхъ въ невѣрїи всякія подати имѣть съ другими вѣрды» (*). Послѣдующее русское законодательство строго держалось въ этомъ дѣлѣ началъ Петра I, ссылаясь постоянно на его распоряженія. 1731 г. сенатъ докладывалъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ: «по указамъ дяди вашего величества... а именно 720 г., сентября 1, 721 августа 23, 722 іюля 17 числа, велѣно въ казанской губерніи новокрещенныхъ разныхъ на-

(*) П. С. В. т. V, № 2734.

(*) П. С. В. т. VI, № 3637.

родовъ людей, которые воспріали православную греческаго закона вѣру — во всѣхъ государственныхъ сборахъ давать льготу на 3 года, дабы придать къ воспріатію греческаго закона большую охоту... А нынѣ Силивестръ, митрополитъ казанскій въ сенатъ доносить: оныхъ де иновѣрцовъ крещено съ 1719 по 1724 годъ 2184 человекъ, которымъ хотя и не полная, однакожъ льгота дана была; а 1724 по 1731 годъ крещено 811 человекъ, которымъ никакой льготы не было.» Сенатъ доносилъ, что и имъ нужно дать нынѣ льготы на 3 года: «такоежъ и впредь приходящимъ къ святому крещенію давать льготы по силѣ означенныхъ указовъ на три же года. Резолюція императрицы была: «быть по сему докладу» (*). Подобнымъ же образомъ было поступлено и въ царствованіе Елизаветы. Синодъ представлялъ: «и тѣмъ же бы новокрещеннымъ по силѣ его жъ блаженныя памяти государя, императора Петра Великаго, состоявшихся указовъ 1 сентября 1720, 23 августа 1721, 17 іюля 1722, въ подтвержденіе оныхъ 3 апрѣля 1723 годовъ, во всѣхъ государственныхъ сборахъ и издѣльяхъ давать льготы на 3 года» (**). Тѣмъ изъ иновѣрцевъ, которые крестятся, также опредѣлено было быть свободными отъ ихъ помѣщиковъ не крещенныхъ (***)». Въ томъ же духѣ даны были указы февраля 13, 1745 г. и 26 ноября 1745 г. (****). Наконецъ тѣхъ же началъ держалось правительство въ минувшее царствованіе. Въ высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ 31-го іюля 1834 г. читаемъ: «положеніемъ комитета министровъ 24 марта, 1830 года, разрѣшено: привившимъ христіанскую вѣру калмыкамъ, когда пожелаютъ они водвориться на казенныхъ земляхъ, назначить въ единовременное пособіе, на первоначальное обзаведеніе для семейнаго 50 р. и для холостаго 25 р.

(*) П. С. З. т. VIII, № 5737

(**) П. С. З. т. XI, № 8792.

(***) П. С. З. т. XI, № 8793.

(****) П. С. З. т. XII, № 9110 и 9229.

Нынѣ министр, находя, что сія цѣль можетъ весьма много способствовать къ скорѣйшему обращенію въ православіе и крымскихъ татаръ, полагаетъ: распространить на нихъ означенное положеніе комитета (*).

Нѣтъ сомнѣній, что инородцы навсегда останутся признательны правительству за тѣ льготы и пособія, которыя оно давало имъ при обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру. Такое отношеніе правительства конечно имѣло свою невыгодную сторону: впрочемъ правительство не оставляло заботы объ образованіи инородцевъ. Но школы, заводимыя въ инородческихъ селеніяхъ, очень долгое время имѣли односторонній утилитарный характеръ, условленный административными видами правительства. Вопросъ собственно объ образованіи инородцевъ, которое имѣло бы главнѣйшую цѣль духовно-общественное развитіе цѣлыхъ инородческихъ племенъ, возникъ только въ новѣйшее время. Мы сдѣлаемъ историческій очеркъ распоряженій правительства относительно инородческихъ школъ и обозримъ положеніе вопроса въ настоящее время.

I.

Извѣстно, что правительство при учрежденіи школъ у инородцевъ имѣло въ виду преимущественно приготовленіе нужныхъ, свѣдущихъ людей. Инородческія школы учреждались особенно въ первое время нужды ради священства въ инородческихъ приходахъ. Святитель Гурій немедленно по прибытіи въ Казань основываетъ Зилантовъ монастырь, а при немъ школу для дѣтей новокрещенныхъ, вѣдѣя въ обязанность братіи обучать дѣтей. «Блага рѣчь ваша, писалъ Грозный къ святителю Гурію, еже старцемъ дѣти обучати и поганымъ въ вѣру обращати, то есть долгъ всѣхъ ваю..., учити же младенцевъ не только читати, но читаемое право разумѣти, и да могутъ иныхъ научити и басурманы» (**).

(*) П. С. З. втор. соб. т. IX, № 7310.

(**) Продол. Др. Рус. Вив. т. V, стр. 241.

Итакъ цѣль учрежденія этой школы состояла въ томъ, чтобы готовить миссіонеровъ изъ самихъ инородцевъ. Зилантовская школа послужила прототипомъ всѣхъ другихъ инородческихъ школъ на долгое время.

Однакожъ и эти школы распространялись очень медленно. Послѣ зилантовской школы до царствованія Анны Ивановны нѣтъ даже упоминанія объ инородческихъ школахъ. Въ 1735 г. по представленію св. Синода, согласно съ представленіемъ казанскаго губернатора и архіепископа Иларіона, были учреждены школы для обученія какъ некрещенныхъ вотяковъ, мордвы, чувашъ, такъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей славянороссійскаго языка въ казанской губерніи,—первая въ Казани въ Федоровскомъ монастырѣ, вторая въ казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ, третья въ свѣяжскомъ уѣздѣ въ городѣ Цивильскѣ, четвертая въ казанскомъ уѣздѣ въ Царевококшайскѣ, и въ тѣхъ школахъ ученикамъ быть въ каждой по тридцати человекъ, и обучать въ казанской некрещенныхъ дѣтей каждаго народа по 10 человекъ, отъ 10 до 15 лѣтъ; а въ уѣздныхъ трехъ школахъ—разныхъ же народовъ новокрещенныхъ же и инородческихъ дѣтей, сколько по охотѣ для того ученія пожелаютъ, отъ 7 до 15 лѣтъ. Для этого поведѣвалось построить зданія для каждой школы въ упомянутыхъ мѣстахъ: двѣ избы, между ими сѣни, одну ученикамъ, а другую учителямъ, съ напоребницами, надъ которыми было бы сѣшило, и притомъ дворъ и огородъ огородить. На эти школы было ассигновано 2000 рублей изъ доходовъ казанской губерніи съ вѣчныхъ памятей. (*) Слѣдовательно эти школы содержались на церковныя доходы. При императрицѣ Елизаветѣ дѣло обращенія инородцевъ въ христіанство было поставлено твердо учрежденіемъ *новокрещенской конторы* указомъ, даннымъ сенату 1740 г. сентября 1. Въ концѣ втораго пункта этого указа чита-

(*) П. С. З. IX, № 6695.

омъ: «для обученія иновѣрческихъ дѣтей учредить четыре школы: первую въ Казани въ Федоровскомъ монастырѣ; вторую въ казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ, третью въ свѣяжскомъ уѣздѣ въ городѣ Цивильскѣ; четвертую въ казанскомъ уѣздѣ въ городѣ Царевококшайскѣ, и обучать оныхъ новокрещенныхъ дѣтей русской грамотѣ по алфавиту и слогахъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтиря и катихизиса и скорописному; однакожъ притомъ за ними смотрѣть, чтобы они и своихъ природныхъ языковъ не позабыли; а на какомъ основаніи оныя школы учредить, и сколько въ которой учителей и учениковъ содержать, и почему имъ изъ вышеупомянутой положенной (*) суммы жалованья платить и о прочемъ о всемъ въ синодѣ учредить штатъ.» (**). Такимъ образомъ законодательство Елизаветы по этому предмету пошло далѣе. Имъ положено было твердое основаніе инородческимъ школамъ. Также было поступлено и въ отношеніи къ калмыкамъ. Тамъ была учреждена школа указомъ 13 февраля 1745 г. Тайный совѣтникъ, губернаторъ оренбургскій Неплюевъ отъ 8 ноября 1744 г. представлялъ сенату, (п. 2) «чтобъ новокрещенныхъ людей страху Божию и основательному познанію православныя и христіанскія вѣры, сколько по состоянію ихъ возможность допустить, вразумлять и въ томъ всегда ихъ утверждать, о томъ тамошняго протопопа и правителя духовныхъ дѣлъ привильнымъ и на всегдашнее время достаточнымъ наставленіемъ снабдить; по здѣшнему же усмотрѣнію, за особливую же всегдашнюю потребность признается слѣдующее: 1) имѣть тамо всегда ученыхъ и добросовѣстныхъ священниковъ и церковнослужителей, а особливо нужно, чтобы изъ нихъ были знающіе языка

(*) На содержаніе новокрещенской конторы положено было: въ каждомъ году денегъ 10.000 рублей изъ коллегіи экономіи, хлѣба и муки ржаной по 5000 четвертей и на то число крупъ по пропорціи изъ собираемаго съ иновѣрцевъ хлѣба (п. 16).

(**) П. С. З. т. XI, № 8236.

калмыцкаго, какъ-то нынѣшній протоіерей Андрей Чубовскій въ калмыцкомъ языкѣ довольно искусный и добросостоятельный человекъ, къ немалой пользѣ при нихъ находится. 2) Предписать должно, чтобы, по крайней мѣрѣ, протопопу, по дважды въ годъ всѣ улусы объѣзжая, свидѣтельствовать всѣ ли они въ христіанской должности себя содержать, сколько возможно внушать имъ исповѣданіе вѣры и все то, что къ пользѣ душеспасительной касается.. 3) Ученіе калмыцкаго письма подъ рукою, и время отъ времени выводить имъ изъ обычая, а вмѣсто того недавно заведенную для калмыцкихъ дѣтей школу (въ которой повелѣно содержать по 10 человекъ съ жалованьемъ каждому по 12 рублей въ годъ) умножить отъ 20 до 30 человекъ, а буде пожелаютъ, то и больше, владѣльческихъ и лучшихъ зайсанскихъ дѣтей, и обучать ихъ россійскому чтенію, письму и добрымъ обычаямъ, для чего къ той школѣ нужно прискать и опредѣлить достойнаго учителя, а притомъ тѣмъ, кои обучатся россійскаго языка чрезъ протопопу и священниковъ, толковать и догматы православныя вѣры, что особливо предписать къ должности и надзиранію протопопскому, чего для всегда нужно такого въ сей чинъ опредѣлять, чтобы въ калмыцкомъ языкѣ довольное имѣлъ искусство, а къ тому и изъ ученыхъ.» (*) Правительствующій сенатъ опредѣлялъ: «для обученія калмыцкаго языка, въ Ставрополь надлежитъ опредѣлять изъ обучающихся въ казанской губерніи церковничьихъ дѣтей потребное число, которые по обученіи того языка могутъ производимы быть и въ священство. Притомъ же за извѣстіе сообщить и изъ штата, коликое число одному протопопу и прочимъ священно и церковнослужителямъ и ученикамъ жалованье полагается, и что о вышеписанномъ въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ учинено будетъ, о томъ бы въ сенатъ сообщено было вѣдѣніе; а учителя, для ученія калмыцкихъ дѣтей русской грамотѣ, сы-

(*) П. С. В. т. XII, № 9100.

сказъ, опредѣлить ему тайному совѣтнику.» (по 1 и 2 п.) И ниже: «при школъ одному учителю и ученикамъ и сторожу быть, и жалованье, такожь на книги, на дрова и свѣчи.» (по 4 п.) Но въ сущности правительство и теперь смотрѣло, на школы собственно какъ на средство къ приготовленію священниковъ и миссіонеровъ для инородческихъ племенъ. Такъ въ указѣ 11 сентября 1740 г. читаемъ: (п. 22) «Ежели къ живущимся въ новокрещенскихъ деревняхъ церквамъ изъ иновѣрческихъ новокрещенскихъ дѣтей, которыя російской грамотѣ и катихизиса довольно и въ твердость обучены и добраго явятся житія, посвящаться будутъ въ священники и діаконы и въ простой церковный причетъ, съ тѣхъ за произведеніе и посвященіе никакихъ ставленническихъ денегъ и пошлинъ (дабы охотнѣе къ наукамъ изъ новокрещенныхъ малолѣтнихъ дѣтей приходили) не брать.» (*) Въ указѣ 1745 г. февраля 15 говорится: «ежели, которые, обучась, пожелаютъ служить при церкви, тѣхъ по разсмотрѣнію опредѣлять и жалованьемъ снабждать.» Это обстоятельство было причиною того, что инородческія школы (**), отданы были въ непосредственное вѣдѣніе духовенства. Такъ сенатъ на представленіе Неплюева прямо замѣчаетъ: «объ учрежденіи школъ и переводѣ нужнѣйшихъ молитвъ и книгъ на ихъ калмыцкій языкъ для разсмотрѣнія и учиненія указа сообщить въ святѣйшій Синодъ вѣдѣніе.» (***) Школы, учрежденныя въ казанской губерніи, были отданы указомъ 11 сентября 1740 г. въ вѣдѣніе новокрещенской конторы. Скоро ли была учреждена школа для калмыковъ — неизвѣстно, но въ казанской губерніи новокрещенская контора учредила школы не ранѣе 1745 г. Въ этомъ году устроены были двѣ школы въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Къ концу 1749 г. построены были четыре школы.

(*) П. С. З. т. XI, № 8236.

(**) П. С. З. т. XII, № 9110.

(***) Тамъ же.

Новокрещенская контора видимо стѣснялась этимъ занятіемъ а потому и хлопотала, чтобы эти школы переданы были въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Сколько человѣкъ обучалось въ этихъ школахъ, неизвѣстно; извѣстно только, что въ Свіяжскомъ монастырѣ была школа на 50 человѣкъ. Такъ объ этомъ доносилъ архимандритъ Сильвестръ Головацкій. (*), «Во всѣхъ новокрещенскихъ школахъ, говоритъ авторъ статьи: *Лука Канашевичъ, епископъ казанскій*, учреждены были классы татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ. Кромѣ того въ нихъ обучали новокрещенскихъ дѣтей русскому языку, закону Божію и молитвамъ. Къ сожалѣнію, послѣ епископа Луки (правильнѣе—послѣ закрытія новокрещенской конторы), всѣ эти школы пришли въ совершенный упадокъ, частію по недостатку средствъ, частію по недостатку поддержки. Взятые въ училища дѣти не имѣли никакого призрѣнія, и большая часть ихъ почти съ голоду умирали... Впрочемъ нѣкоторыя изъ этихъ школъ и учрежденныя при нихъ классы татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ существовали до 1797 года.» Мы вполне согласны съ авторомъ, что школы пали отъ недостатка матеріальныхъ средствъ. При учрежденіи новокрещенской конторы была ассигнована на ея содержаніе извѣстная сумма, о которой мы упоминали выше (въ примѣчаніи). Изъ этой суммы содержались и школы: «а остальные деньги, читаемъ въ указѣ, (**) 7378 рублей, такожъ и провіантъ оному архимандриту употреблять въ расходъ—на содержаніе школъ, которыя имѣютъ быть учреждены для обученія инверсическихъ новокрещенскихъ дѣтей и на покупку въ тѣ школы книгъ, бумага, свѣчь, дровъ и на строеніе и починки оныхъ школъ.» Екатерина II, закрывъ новокрещенскую контору, тѣмъ самымъ лишила школы матеріальной поддержки. Но была и другая причина ихъ паденія, происходившая отъ односто-

(*) Прав. соб. 1858 г. т. III стр. 472—476.

(**) П. С. В. т. XI, № 8236 п. 17.

роннаго ихъ назначенія. Школы устроились для приготовленія изъ инородцевъ священниковъ и миссіонеровъ; но когда въ Казани была твердо поставлена семинарія—заведеніе специальное для этой цѣли, школы оказались излишними и епархіальное начальство, которому онѣ были переданы, перестало заботиться о нихъ. Онѣ пали потому, что оказались ненужными для той цѣли, для которой главнымъ образомъ были основаны.

Императрица Екатерина II закрытіемъ новокрещенской конторы (*) нанесла рѣшительный ударъ инородческимъ школамъ, а отобраніемъ монастырскихъ имуществъ лишила духовенство даже возможности завести ихъ вновь. Сама же она объ инородческихъ школахъ не заботилась. Въ указѣ 7 сентября 1782 г., данномъ тайному совѣтнику Завадовскому (**), объ учрежденіи комиссіи для заведенія въ Россіи народныхъ училищъ, ни слова не говорится объ инородческихъ школахъ. Объ нихъ не говорится и въ указѣ сентября 27, 1782 г. (***) Здѣсь положено только преподавать восточные языки въ губерніяхъ пограничныхъ съ азіатскими государствами. Въ п. 4 читаемъ: «въ губерніяхъ, лежащихъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской нужно въ тѣхъ классахъ, гдѣ преподаются языки, ввести классы арабскаго языка, какъ таковаго, отъ коего всѣ въ той сторонѣ употребляемые языки имѣютъ свое происхожденіе и посредствомъ котораго можно будетъ завести лучшихъ переводчиковъ во всѣхъ сихъ языкахъ, нежели до сего времени мы ихъ имѣемъ. п. 5. Самое тоже предлежитъ къ наблюденію въ иркутской губерніи и колыманской области, въ разсужденіи китайскаго языка.» Вообще Екатерина заводила среднія учебныя заведенія—гимназіи, а не народныя школы. При устройствѣ ихъ имѣлось въ виду приготовленіе образованныхъ чиновниковъ.

(*) П. С. В. т. XVI, № 12.126.

(**) П. С. В. т. XXI, № 15.507.

(***) П. С. В. т. XXI, № 15.523.

Съ императора Александра I устройство иностранческихъ школъ принимаетъ другое направленіе. Взглядъ на иностранческія школы начинаетъ выходить изъ прежней узкой рамки, являются уже школы не съ исключительною цѣлю приготовленія миссіонеровъ, но собственно иностранческія. Положивъ основаніе устройству народныхъ школъ (*) и сельскихъ приходскихъ училищъ (**), императоръ Александръ I обратилъ вниманіе и на иностранцевъ. Особенно замѣчательны два устава, утвержденные 29 іюля 1822 года: первый объ управленіи иностранцевъ, а второй о сибирскихъ киргизахъ. Здѣсь прежде всего ясно и точно узаконяется свобода вѣроисповѣданія: «иностранцы, не исповѣдающіе христіанской вѣры, имѣютъ свободу отправлять богослуженіе по ихъ закону и обрядамъ.» (***) Самое дѣло миссіи получало болѣе духовный характеръ: «россійское духовенство въ обращеніи ихъ (иностранцевъ) имѣетъ поступать по правиламъ кроткихъ, одними убѣжденіями, безъ малѣйшихъ принужденій.» (****) Правда, это упоминалось и въ прежнихъ распоряженіяхъ правительства, но дѣло миссіи обставлялось распоряженіями совѣсти иного характера, такъ что упоминаніе кротости и убѣжденія оставалось только оффиціальной фразой. Въ п. 291: «не подвергать иностранцевъ никакимъ изысканіямъ, если они, не повѣдуя христіанскую вѣру, окажутся по невольности въ упущеніи церковныхъ обрядовъ. Внушенія и убѣжденія суть одни приличныя въ семъ случаѣ вѣры.» При такомъ взглядѣ на дѣло миссіи, правительство естественно должно было обратить болѣе серьезное вниманіе на иностранческія школы. Иностранцамъ позволено было отдавать дѣтей своихъ въ русскія школы и заводить свои. Въ п. 58 (*****) читаемъ: «иностранцы имѣютъ право отдавать дѣтей своихъ для обученія въ учрежденныя отъ пра-

(*) П. С. З. т. XXVII, № 20.597.

(**) Т. XXVIII, № 21.547.

(***) Т. XXXVIII № 29.126 п. 286.

(****) Тамъ же, п. 286.

(*****) П. С. З. т. XXXVIII № 29.126.

вительства учебныя заведенія. Имѣютъ право заводить и собственныя школы, но не иначе, какъ съ позволенія гражданскихъ губернаторовъ или областныхъ начальниковъ.» Въ п. 248 и 249 (*) читаемъ: «каждый киргизъ имѣетъ право сына своего помѣстить въ учебныя заведенія, внутри имперіи находящіяся, на общихъ правилахъ. Въ заведеніи школъ не только не дѣлать киргизамъ воспрещенія, но напротивъ содѣйствовать всѣми средствами.» Правительство тратило даже деньги на инородческія школы. 1823 года февраля 15, издавъ былъ такой указъ: (**) «его императорское величество, по положенію комитета, высочайше утвержденного по азіатскимъ дѣламъ, повелѣтъ соизвоилъ: отпускать ежегодно изъ суммъ, вообще вѣдѣнію азіатскаго департамента присвоенныхъ, въ распоряженіе генераль-губернатора тобольскаго и томскаго по пяти тысячъ рублей, и главному приставу при калмыкахъ по двѣ тысячи рублей, съ перваго іюня 1822 года—для улучшенія азіатскаго училища въ Омскѣ и калмыцкаго при постѣ главнаго пристава; вслѣдствіе чего перевести нынѣ чрезъ департаментъ государственнаго казначейства за половину минувшаго года двѣ тысячи пятьсотъ рублей въ Омскъ, въ распоряженіе генераль-лейтенанта Капцевича, и тысячу рублей въ Астрахань, въ распоряженіе главнаго пристава.» Правительство имѣло въ виду и обращеніе инородцевъ и устройство школъ для крещенныхъ инородцевъ. Въ п. 243 читаемъ: (***) «Поелику вѣра киргизъ-кайсаковъ по сіе время въ сущности болѣе языческая, нежели магометанская: то представляется надежда къ обращенію многихъ изъ нихъ въ христіанство. Областное начальство можетъ испросить въ стѣхъ миссію съ тѣмъ, дабы дѣйствовала она одними увѣщаніями и убѣжденіями безъ малѣйшаго принужденія.» П. 244. «Если бы въ какомъ-нибудь округѣ обращено было въ христі-

(*) П. С. В. XXXVIII, № 29.127.

(**) Т. XXXVIII, № 29.313.

(***) XXXVIII, № 29.127.

анство 1.000 человекъ: то областное начальство обязано испросить пособія къ постройкѣ тамъ церкви и постановленію тамъ мѣстнаго священника.» П. 245. «Священники стараться должны учредить при себѣ школы для обученія юношества закону, чтенію, письму и первымъ правиламъ ариметики. Вообще содѣйствуютъ мѣстному начальству по части народнаго просвѣщенія.» П. 247. «Дѣти сіи, по обученія грамотѣ и ариметикѣ, обращаются къ ихъ родителямъ и родственникамъ, или по желанію ихъ опредѣляются на службу.» П. 246. «Дѣти султановъ и старшинъ, буде пожелаютъ, принимаются въ военно-сиротскія отдѣленія, на линіи устроенныя на казенное иждивеніе.» Не знаемъ были ли основаны эти школы, и если были основаны, то долго ли существовали, какъ тамъ шло преподаваніе? Вѣрнѣе, впрочемъ, что школы остались только въ проектѣ, по крайней мѣрѣ, въ казанской губерніи въ это время школъ инородческихъ вовсе не существовало. Когда въ 28 году былъ поднятъ вопросъ о просвѣщеніи инородцевъ христіанствою, по случаю отпаденія многихъ изъ крещенныхъ въ мусульманство, то оказалось, что школъ, этого главнаго двигателя просвѣщенія въ инородческихъ приходахъ, не было. Правительство духовное, устраивая миссію, рекомендовало священникамъ и настаивало на устройство школъ въ инородческихъ приходахъ. Синодъ, по донесеніи преосвященнаго Филарета, архіепископа казанскаго, утвердилъ между прочимъ: (п. 6) «Дѣтей, которыхъ родители изъявляютъ желаніе на обученіе, какъ священникамъ, такъ и діаконамъ и причетникамъ учить грамотѣ по азбукѣ и катихизису на ихъ языкѣ безмездно,—что священноцерковнослужителямъ новокрещенскихъ церквей удобно исполнять, ибо они всѣ вообще не занимаются земледѣльческими трудами, а пользуются отъ прихожанъ ругою.» П. 7. «Доколь число желающихъ обучаться дѣтей не велико, можно обучать ихъ въ домахъ; а когда откроется довольно число дѣтей, желающихъ обучаться грамотѣ, тогда убѣждать прихожанъ, чтобы они выстроили при церквахъ училища, въ

которыхъ священноцерковнослужителямъ обучать ихъ также безмездно.» (*) Это первое распоряженіе со стороны духовнаго правительства, которымъ школы назначаются не для приготовленія только миссіонеровъ, а для обученія и просвѣщенія инородцевъ. Къ сожалѣнію, это распоряженіе мало имѣло въ себѣ силы. Правительство сознавало нужду въ школахъ, старалось завести ихъ въ инородческихъ приходахъ: но средства, чрезъ которыя оно хотѣло достигнуть цѣли, оказывались непрактичными. Безмездное обученіе дѣтей, конечно, вещь хорошая; это христіанская обязанность приходскаго священника. Но не слѣдовало забывать, что духовенству, при его крайне стѣсненномъ положеніи, не было ни времени, ни средствъ заводить школы, притомъ еще въ своихъ собственныхъ домахъ. Въ указѣ говорилось: «а когда откроется довольно число дѣтей, желающихъ обучаться грамотѣ, тогда убѣждать прихожанъ, чтобы они выстроили училища,» и тамъ же ниже замѣчено, что прихожане въ (инородческихъ селахъ) вообще бѣдны. Вслѣдствіе этой бѣдности новообращенные инородцы и церковью себя не строили, не только училищъ. Не удивительно, поэтому, что распоряженіе правительства осталось на бумагѣ. Школы, несмотря на предписанія, нигдѣ не заводились. Правительство свѣтское, надобно замѣтить, въ XIX в. вообще мало обращало вниманія на инородцевъ казанскаго края. Оно считало навсегда упроченнымъ здѣсь русское вліяніе и оставило край въ покоѣ, обративъ свое вниманіе на башкиръ, калмыковъ и сибирскихъ инородцевъ. Тамъ оно дѣйствовало энергичнѣе для упроченія своего политическаго значенія въ Азіи.

Декабря 24 дня 1840 г. высочайше былъ утвержденъ проектъ о волостныхъ училищахъ казенныхъ поселянъ (**). Взглядъ проекта на образованіе народа ограниченъ. Школы учреждаются для приготовленія волостныхъ и сельскихъ писарей: (п. 1) «осо-

(*) Ук. свят. Синод. 11 апр. 1830 г. Рук. Биб. к. ак.

(**) П. С. В. пр. къ V (въ VI т.), № 4219, вт. собр.

большая цѣль учрежденія при волостныхъ правленіяхъ училищъ есть распространеніе первоначальныхъ нужныхъ свѣдѣній между поселянами и приготовленія изъ числа ихъ способныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей». Опытъ показалъ, что главною цѣлію оставалось приготовленіе писарей. Въ указъ ноября 28, 1833 г. правительство ясно высказало эту мысль. «Министру финансовъ, говорится здѣсь, (п. 2) предоставляется нѣмѣ же принять мѣры для приготовленія изъ числа дѣтей казенныхъ поселанъ къ должности сельскихъ писарей, для чего и обучать ихъ на мірской счетъ въ училищахъ приходскихъ, уѣздныхъ или учрежденныхъ для дѣтей канцелярскихъ чиновниковъ. По окончаніи ученія, занимать ихъ дѣлопроизводствомъ въ казенныхъ палатахъ или уѣздныхъ казначействахъ, и за симъ, по избранію общества, помѣщать въ должности сельскихъ писарей» (*). При такой ограниченности взгляда на народное образованіе, понятно, не было обращено вниманія на инородцевъ. Въ проэктъ указывается, какіе предметы нужно преподавать въ школахъ, какіе порядки должны быть тамъ, но примѣненія къ различнымъ разнохарактернымъ мѣстностямъ Россіи нѣтъ. Правда, проэктъ предназначался, въ видѣ опыта, для губерніи петербургской и псковской, но 1838 г. апрѣля 30, когда былъ изданъ «высочайше утвержденный проэктъ учрежденія о управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ», (**), эти постановленія были распространены на всѣ губерніи. Здѣсь—(п. 39) устройство училищъ признается нужнымъ для улучшенія нравственности государственныхъ крестьянъ, а въ п. 171 говорится: «палата заботится о постепенномъ учрежденіи при каждомъ сельскомъ обществѣ для крестьянскихъ дѣтей приходскихъ училищъ, по особенному о томъ положенію министра государственныхъ имуществъ». На какомъ именно основаніи должны быть поставлены школы, для этого

(*) П. С. З. т. VIII, № 6592.

(**) П. С. З. т. XIII, № 11.189.

цитруется распоряженіе о школахъ 1830 г. Во второй части этого проэкта (п. 41) «попеченіе объ учрежденіяхъ приходскихъ училищъ» опять причисляется къ иѣтамъ для улучшения нравственности крестьянъ, а въ другихъ мѣстахъ говорится: (п. 163) «окружный начальникъ печется объ учрежденіи для крестьянскихъ дѣтей приходскихъ училищъ, входя по сему предмету съ представленіемъ и ходатайствомъ въ палату государственныхъ имуществъ. (п. 164) Округный начальникъ, по учрежденіи училищъ въ его округѣ, имѣетъ надзоръ за сими заведеніями, независимо отъ учебнаго начальства со стороны министерства народнаго просвѣщенія, наблюдаетъ за исправнымъ исполненіемъ обязанностей учителями, за успѣхами учениковъ въ преподаваемыхъ предметахъ и въ особенности за наставленіемъ ихъ въ благонравіи. (п. 165) Округный начальникъ по истеченіи каждаго года представляетъ палатѣ государственныхъ имуществъ вѣдомость о состояніи приходскихъ училищъ, объ успѣхахъ и благонравіи учениковъ и о награжденіи учителей, отличающихся усердіемъ въ исполненіи своей должности, прилагая притомъ образцы упражненія учениковъ въ чистописаніи и исчисленіи. (п. 166) Округный начальникъ поощряетъ хорошихъ учениковъ одобреніями, выдачею въ награду, съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ, похвальныхъ листовъ и книгъ, и назначеніемъ съ согласія сельскихъ обществъ въ кандидаты для *опредѣленія въ должности волостныхъ и сельскихъ писарей*. Итакъ цѣль учрежденія училищъ окончательно есть приготовленіе писарей. При этомъ проэктѣ опять цитруется положеніе о волостныхъ училищахъ 1830 г. декабря 24. Мы считали нужнымъ сказать точнѣе объ этомъ проэктѣ, потому что школы министерства государственныхъ имуществъ доселѣ суть единственныя школы, сколько-нибудь обезпеченныя въ экономическомъ отношеніи. По положенію 1830 года было ассигновано 700 р. на каждую школу: изъ нихъ 300 руб. жалованья учителю и 400 руб. на наемъ дома и сторожа и на учебныя пособія. Это были единственныя школы до послѣдняго времени.

Съ подобными же характеромъ и по тому же самому положенію были открыты и иностранческія школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ изъ иностранцевъ. Слѣдовательно, иностранцы были поставлены въ одни условія съ русскими. Такая постановка предмета безъ примѣненія къ различнымъ племенамъ, населяющимъ русскія владѣнія, сопровождалась на практикѣ различными несообразностями. Отсюда произошла та бесполезность, которою отличаются школы министерства государственныхъ имуществъ, помимо ихъ односторонней цѣли. Я самъ когда-то учился въ одной изъ подобныхъ школъ, выдалъ ихъ довольно много и знаю, какъ ведется тамъ дѣло. Волостное правленіе, по предписанію окружнаго начальника, согнать нѣсколько мальчиковъ въ школу къ учителю, какъ обыкновенно выражаются, *для науки*, выбирая по преимуществу бѣдняковъ, потому что богатые откупятся: и лягутъ эти мальчики оборванные, дикіе, безъ куска хлѣба.... Усадить ихъ за столы и начинается ученіе. Является учитель, всѣ встаютъ и, по проѣкту, читается молитва. Затѣмъ учитель обходитъ ряды учениковъ и начинаетъ ихъ учить русской азбукѣ. Тутъ-то начинается настоящее мученіе. Хорошо еще, если учитель приходскій священникъ, особливо немолодой, сколько-нибудь знающій иностранческій языкъ: онъ начинаетъ говорить съ мальчиками по черемисски, чувашски и т. д.; но если, что иногда и случается, учитель не знаетъ иностранческаго языка, тогда ни онъ учениковъ, ни ученики его не понимаютъ... Кое-какъ впрочемъ выучиваются читать. Школы учреждены для приготовления писарей, а тамъ, какъ извѣстно, нужна только хорошая каллиграфія,—вотъ объ этомъ учитель и заботится всего болѣе, потому что это отъ него болѣе всего спрашивается. Да и сами ученики мало-по-малу сознаютъ, что главное ихъ назначеніе быть писарями, и сами начинаютъ стараться только о томъ, что требуется на этой должности. Выучившись читать, они начинаютъ писать, а выучившись—спѣшать на службу, сначала въ помощники, а потомъ въ настоящіе писаря. Жизнь заманчива, — надобно спѣшать.

Что это вышли за люди, и сказать мудрено. Оторванные от семьи, отъ родныхъ обычаевъ, не приставшіе къ русской жизни, не замѣнившіе утраченные племенные нравы и преданія разумными свѣдѣніями, эти люди представляютъ жалкое подобіе людей: безобразіе инородческаго писаря я незнаю ничего.

Кромѣ писарей давно чувствовалась еще необходимость въ чиновникахъ, знающихъ восточные языки. Мы видѣли, что еще Екатерина II заботилась о преподаваніи въ учебныхъ заведеніяхъ восточныхъ языковъ въ казанской и астраханской гимназіяхъ и въ казанскомъ университетѣ. 5 іюля 1835 г. была утверждена слѣдующая интересная записка министра народнаго просвѣщенія. Въ ней для насъ особенно замѣчательно то, что сознаана была необходимость пріиматься къ различнымъ мѣстностямъ имперіи. «Недостатокъ мѣстнаго спеціальнаго пріименія, читаемъ здѣсь (*), былъ однимъ изъ главныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ развитіи учебной части. Предполагалось одному и тому же предмету, въ одно мѣсто и томъ же видѣ обучать на Двинѣ и на Камѣ, на берегахъ Каспійскаго моря и на берегахъ Балтійскаго. Вся потребности столь различныхъ странъ, составляющихъ имперію, подводить подъ одинъ неизмѣнный планъ, подъ одну неподвижную форму, оказалось безплоднымъ и невозможнымъ, и это непрактическое начало было, безъ сомнѣнія, главною причиною недовѣрія къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ и недостаточнаго вліянія нѣкоторыхъ на мѣстности, въ коихъ оныя существуютъ». Посему министръ докладываетъ о необходимости усиленія преподаванія въ Казани языковъ: арабскаго, персидскаго, татарскаго и монгольскаго, которые по уставу учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 г. и преподавались въ казанской гимназіи. Цѣль, для которой учреждались эти классы, ясно выражена въ докладѣ министра.

(*) П. С. В. т. X. № 8222.

«По опыту оказывается, говорит онъ, что тамошній край нуждается въ чиновникахъ, знающихъ языки восточные, и еще при предѣстникѣ моемъ происходила переписка между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, главнымъ управленіемъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и министерствомъ народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при казанской гимназіи особаго отдѣленія для обученія магометанскаго юношества». За тѣмъ министръ настаивалъ особенно на необходимость преподавать монгольскій языкъ, «который не имѣлъ (ни у насъ, ни даже въ Европѣ) лексикона и грамматики». На отдѣленіе министръ считалъ нужнымъ дополнить штатъ казанской гимназіи на 10.000 р., но ассигновано было 12.000 р., принимая эту сумму на счетъ государственнаго казначейства. Января 13, 1831 года это было утверждено (*). По окончаніи курса въ гимназіи воспитанники должны были поступать въ казанскій университетъ на медицинскій факультетъ. По окончаніи курса въ университетъ, они должны отправляться къ оренбургскому военному губернатору. Итакъ правительство, нуждаясь въ чиновникахъ, старалось искусственно развести ихъ изъ инородцевъ. Самое лучшее въ этомъ дѣлѣ было, конечно, приготовленіе медиковъ. 1843 года августа 31 было положено принять на казенный счетъ издержки на отправленіе дѣтей оренбургскихъ магометанъ въ казанскую гимназію и университетъ.

Все, что говорили мы о проэктѣ 1830 года, относится къ инородцамъ крещеннымъ т.-е. принявшимъ православіе. Тѣ же инородцы, которые остались магометанами и язычниками, поставлены были сравнительно въ болѣе выгодныя условія. Правда, и у нихъ школы учреждались съ цѣлю приготовленія чиновниковъ и писарей изъ инородцевъ, но тамъ, по крайней мѣрѣ, позволено было преподаваніе на племенныхъ языкахъ. Внутренніе недостатки ихъ, какіе въ нихъ были и есть, происходятъ уже отъ самихъ инородцевъ, отъ недостатка ихъ собственнаго развитія.

(*) П. С. З. т. XI, № 8771.

Еще императоръ Александръ I далъ инородцамъ право заводить свои школы. Императоръ Николай I подтвердилъ это право. Мало того: правительство само заводило школы. 1827 года, февраля 14 былъ утвержденъ докладъ министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Симферополѣ училищнаго отдѣленія для образованія татарскихъ учителей» (*). «При всемъ неуспѣшномъ попеченіи правительства, читаемъ въ этомъ докладѣ, о распространеніи просвѣщенія во всѣхъ мѣстахъ Россійской имперіи, образованіе татаръ, живущихъ въ крымскомъ полуостровѣ, отъ недостатка принятыхъ для сего мѣръ, не имѣетъ желаемаго успѣха. Со времени присоединенія онаго къ Россіи, татары весьма мало отделились отъ первобытнаго своего состоянія. Россійскій языкъ столь мало еще распространялся между ними, что во многихъ еще мѣстахъ, а особливо въ деревняхъ, оный остается для нихъ вовсе не извѣстнымъ. Сколько сіе съ одной стороны дѣлаетъ неудобнымъ сношенія ихъ съ живущими съ ними россиянами, столько, съ другой, затрудняется начальство при объясненіи татарамъ постановленій и законовъ правительства. Сами татары, *чувствуя сію невыгоду, угрождали* блаженной памяти государя императора о доставленіи имъ способовъ учиться Россійскому языку и законовѣднію». Министръ народнаго просвѣщенія, согласно съ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ ходатайствовалъ объ основаніи при симферопольской гимназій особаго института для приготовленія учителей татарамъ, «чтобы въ оный принимаемы были на казенное содержаніе дѣти преимущественно изъ татарскаго духовенства. По окончаніи положенныхъ въ институтѣ наукъ, учителей сихъ опредѣлять въ существующія выѣ въ нѣкоторыхъ городахъ и деревняхъ таврической губерніи татарскія училища, кои содержатся на счетъ иѣвній, такъ называемыхъ *Вакуфскихъ*, принадлежащихъ мечетямъ». Институтъ положе-

(*) П. С. З. т. II, № 902, втор. собр.

но было учредить на 20 воспитанниковъ, «кои должны обучаться установленнымъ порядкомъ на *россійскомъ языкѣ* всѣмъ положеннымъ въ уѣздномъ училищѣ и гимназій предметамъ, кромя относящихся до религіи и иностранныхъ языковъ, конхъ изученіе можно предоставить каждому на волю, а между тѣмъ проходить, подъ руководствомъ искуснаго татарскаго учителя, всѣ предметы на татарскомъ языкѣ, преподаваемые въ высшихъ училищахъ Медресе». «Что касается до назначенія въ городахъ и селеніяхъ таврической губерніи опредѣленнаго числа училищъ, то о семъ, писаль-министръ, по положенію комитета устройства учебныхъ заведеній, я просилъ управляющаго новороссійскими губерніями учинить особенное соображеніе, съ присовокупленіемъ заключенія своего, на какомъ основаніи полагаетъ онъ полезнымъ допустить существованіе сихъ училищъ». На содержаніе отдѣленія для образованія татарскихъ учителей ассигновано было: одновременно 10.500 р. и ежегодно 8.500 р. Какъ отнесся къ вопросу объ основаніи татарскихъ школъ въ таврической губерніи управляющій новороссійскимъ краемъ, изъ этого дѣла не видно; но изъ другаго распоряженія правительства, въ 1831 г., видно, что школы тогда были тамъ. Распоряженіе, о которомъ говоримъ, есть «высочайше утвержденное положеніе о таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ и подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлахъ» (*). Это положеніе — между прочимъ очень интересное для характеристики отношеній русскаго правительства къ иновѣрческимъ обществамъ — говоритъ (п. 60), что «вѣдѣнію магометанскаго духовнаго правленія подлежатъ всѣ мечети и находящіяся при нихъ училища. А въ п. 62 читаемъ: «ниѣя попеченіе о содержаніи училищъ при мечетяхъ, оно (духовное правленіе) наблюдаетъ какъ за ученіемъ, такъ и за нравственнымъ поведеніемъ учителей и учениковъ». Слѣдовательно, школы существовали. Но правительство дозволяло и еще

(*) П. С. В. т. VI, № 5033.

открывать училища. Въ п. 66 читаемъ: Медресы и другія училища могутъ, по распоряженію таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, быть учреждаемы въ каждомъ селеніи, не смотря на то, какое въ нихъ число ревизскихъ душъ; для открытія училища нужно только согласіе общества и назначеніе достаточныхъ для содержанія средствъ. (п. 68) Главнѣйшими изъ средствъ для содержанія мечетей, училищъ и опредѣленнаго при мечетахъ духовенства, суть именуемыя Вакуфами недвижимыя имущества и денежныя капиталы.

Въ томъ же духѣ было сдѣлано распоряженіе о калмыкахъ и самоѣдахъ. 28 декабря 1835 года опубликовано было высочайше утвержденное положеніе объ управленіи калмычьи народомъ (*). Въ этомъ положеніи разрѣшено было заводить школы. Въ п. 147 говорится: «нойоны и зайсанги могутъ опредѣлять дѣтей своихъ въ военную и гражданскую службу, равно и въ казенныя учебныя заведенія, на правахъ тѣхъ сословій, къ коимъ они принадлежать». 18 апрѣля 1835 года былъ изданъ уставъ объ управленіи самоѣдами (**). Въ немъ также, какъ и калмыкамъ, дозволяется заводить школы. Въ п. 31 читаемъ: «самоѣды имѣютъ право отдавать дѣтей своихъ для обученія въ учрежденныя отъ правительства учебныя заведенія, также могутъ строить и собственныя школы, но не иначе, какъ съ дозволенія гражданскаго губернатора». При устройствѣ школъ министерства государственныхъ имуществъ, некрещенные инородцы также поставлены были въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ крещенные. 1844 года августа 28 высочайшимъ указомъ повелѣно было открывать школы для нихъ отдѣльныя. Этимъ указомъ было предписано, открыть школы, сначала для приготовленія въ нихъ писарей, въ каждой волости для магометанъ и идолопоклонни-

(*) П. С. В. т. X, № 7500.

(**) П. С. В. т. X, № 6071.

ковъ» (*). Цѣль одна и таже, но по крайней мѣрѣ мѣста учителей заняли здѣсь одноплеменники.

Когда началось покореніе Кавказа, правительство естественно озаботилось упроченіемъ тащ своего владычества, не только политическаго, но и моральнаго. 1829 года апрѣля 13, данъ былъ указъ «о мѣрахъ распространенія греко-россійской вѣры на Кавказъ» (**). Здѣсь положено было: 1) открыть при тифлисской семинаріи классъ для образованія проповѣдниковъ, и преподавать языки, употребляемые горцами; 2) при семинаріи на 40, а при училищахъ на 60 человекъ, опредѣлено было казенное содержаніе для дѣтей изъ горцевъ; 3) «для первоначальнаго грамотъ и закону Божию ученія учредить, согласно мнѣнію покойнаго ексзарха, митрополита Теофилакта, приходскія училища при церквахъ, устроенныхъ между самими горцами... Въ сихъ училищахъ преподаваніе русскаго языка, равно какъ и отечественнаго, для горцевъ необходимо. Учителями можетъ быть мѣстное духовенство; 4) дабы пріохотить мѣстное духовенство снискивать чрезъ единныя убѣжденія учениковъ для приходскихъ училищъ, назначить учащимъ жалованье не равное, а по количеству учениковъ». 1829 года августа 2 утверждено было положеніе о кавказскихъ училищахъ (***). Положеніе имѣетъ въ виду, впрочемъ, уже не ту цѣль, какъ распоряженіе апрѣля 13,—оно имѣетъ въ виду «распространеніе въ томъ краѣ первоначальныхъ свѣденій». (п. 28) Общій строй и составъ училищъ таковъ: п. 22, «каждое изъ сихъ училищъ, состоя изъ двухъ классовъ, имѣетъ двухъ учителей, изъ коихъ одинъ по назначенію директора исправляетъ должность смотрителя. Сверхъ того, находится при ономъ законоучитель изъ духовныхъ лицъ того исповѣданія, къ которому принадлежатъ жители, обучающій вмѣстѣ и мѣстному языку. Подъ мѣстнымъ языкомъ разумѣется грузинскій, армянскій,

(*) П. С. В. т. XIX, № 18.177.

(**) П. С. В. т. IV, № 2818.

(***) П. С. В. т. IV, № 3060.

татарскій, лезгинскій или осетинскій, смотря потому, каковъ изъ нихъ употребляется жителями».

Мы изложили постановленія правительства относительно образованія инородцевъ и можешь сдѣлать слѣдующіе выводы: сначала правительство смотрѣло на школы, какъ на средство обращать инородцевъ въ христіанство; школы, учрежденныя имъ, имѣли характеръ миссіонерскій. Таковы распоряженія правительства отъ покоренія Казани до Екатерины II. Потомъ правительство, предоставивъ дѣло духовенству, смотреть уже на школы нѣсколько иначе и учреждать ихъ для приготовленія чиновниковъ. Только по окраинамъ Россіи, какъ напр. на Кавказѣ, оно отчасти держится старыхъ началъ. Въ первомъ случаѣ оно вращается въ ограниченной сферѣ церковности, заботясь о приготовленіи только миссіонеровъ, во второмъ — въ узкой сферѣ чиновности, занятое приготовленіемъ чиновниковъ. Но до времени правительство не могло учредить школы для того собственно, чтобы дать инородцу образованіе человеческое и христіанское. Исполнить эту задачу предоставлено нынѣшнему времени. О настоящемъ отношеніи правительства къ этому вопросу и о положеніи нынѣшнихъ инородческихъ школъ скажемъ въ слѣдующій разъ.

(До будущей книжки.)

С. Нурминскій.

ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

I.

Въ послѣднія десять лѣтъ быстро и до огромныхъ размѣровъ развился во Франціи ультрамонтанизмъ; онъ охватилъ не только французское духовенство, но и лаиковъ, а особенно людей высшаго слоя, у которыхъ ультрамонтанизмъ сталъ модою, щегольствомъ, по выраженію одного французскаго писателя. Ни одно изъ католическихъ государствъ не дало такого обильнаго сбора въ пользу лепты св. Петра, какъ Франція, которая, по выраженію ультрамонтановъ, хотя и любитъ резонерствовать и не отличается вѣрою, могущей переставлять горы, но за то на столько благородна, чтобъ охотно развязывать свой кошелекъ въ пользу св. отца. Размноженіе во Франціи въ послѣдніе годы разныхъ монашескихъ орденовъ, и особенно дѣятельнѣйшаго, хитрѣйшаго, безсовѣстнѣйшаго и преданнѣйшаго изъ нихъ папѣ ордена іезуитскаго, служить также лучшимъ доказательствомъ усиленія во французскомъ обществѣ ультрамонтанскихъ идей и самымъ зловѣщимъ явленіемъ въ религіозно-духовной жизни Франціи. Теперь вы постоянно встрѣчаете огромныя зданія въ Парижѣ, Тулузѣ, Бордо, Авиньонѣ, Метцѣ и другихъ большихъ французскихъ городахъ, принадлежащія обществу Лойолы и

назначенныя для образованія французскаго юношества, теперь Франція испытываетъ сильное вліяніе іезуитовъ на воспитаніе своего юношества, на дѣла общественныя, на общественное мнѣніе, даже на властелина Франціи. Но само собою разумѣется, что всего ошутительнѣе вліяніе іезуитское оказывается въ дѣлахъ церковныхъ, въ жизни французскаго духовенства. Высшее французское духовенство, вдвойнѣ испорченное, по выраженію французскихъ писателей, потому что должно занскивать и у свѣтскаго правительства, которое даетъ ему жалованье, сенаторскія мѣста, и у римскаго двора, который раздаетъ кардинальское достоинство — эту высшую награду для всякаго католическаго прелата, представляющую ему право избирать папъ и самому быть избраннымъ въ папы,—это духовенство, опутанное интригами іезуитовъ, застрашенное ихъ угрозами, ослѣпленное ихъ лъстивыми обещаніями, совершенно проникнуто ультрамонтанскими идеями. Правда, многіе изъ высшаго французскаго духовенства тяготятся шпионствомъ и подсматриваніемъ за ними іезуитовъ и тою пассивною ролю, которую они играютъ по милости іезуитовъ; нѣкоторые въ откровенной и дружеской бесѣдѣ, съ глазу на глазъ, съ довѣренными и преданными имъ лицами подсмѣиваются надъ іезуитскими хитростями, даже при крѣпко запертыхъ дверяхъ своихъ комнатъ шопотомъ говорятъ и противъ свѣтской власти папъ: но дѣла этого нейдутъ, и на дѣлѣ оказываются покорными слугами іезуитовъ и не оказываютъ явной оппозиціи имъ. Потому дѣйствія іезуитовъ во Франціи въ настоящее время проявляются смѣлѣе, а притязанія папы на права и преимущества французской церкви, которыми она пользовалась доселѣ вслѣдствіе такъ-называемыхъ началъ галликанизма, дѣлаются придиричвѣе и несправедливѣе. Недавно папскимъ бреве запрещены были въ Ліонѣ литургія и бревиарій, которые представляли нѣкоторыя разности въ неважныхъ пунктахъ съ литургіей и бревиаріемъ римскими, но которые составляли издавна принадлежность и преимущества ліонской церкви —

этой матери всѣхъ церквей Франціи. Напрасно протестуетъ противъ этого ліонское духовенство, приходятъ въ волненіе върующіе, напрасно хлопочетъ въ Римѣ ліонское духовенство и представляетъ папѣ покорныя прошенія: Римъ остается непреклоненъ и спокойно уничтожаетъ вѣковыя привилегіи помѣстной церкви въ пользу своихъ тенденцій и своихъ началъ. Нисшее французское духовенство вообще есть самое честное, безкорыстнѣйшее и преданное своему долгу сословіе во Франціи; но въ большинствѣ это масса темная, воспитанная на *summa philosophica* и *summa theologica* Тома Аквинатскаго, чуждая всѣмъ движеніямъ науки и современнаго знанія, замкнутая въ самый узкій кругъ попятій и привычекъ и со всѣми недостатками и взглядами римско-монашескаго воспитанія. Французскій священникъ въ семинаріи ничего не услышитъ о природѣ челоуѣка, о явленіяхъ физическаго міра, о явленіяхъ общественныхъ; всеобщая исторія преподается, какъ самая длинная и хитровыдуманная сказка, гдѣ историческіе факты группируются безъ всякой послѣдовательности, но сопоставлены такъ, чтобъ изъ нихъ вытекало одно, что цивилизація есть предметъ достойный ненависти и отвращенія. Къ этому прибавить еще нужно то, что нисшее духовенство во Франціи совершенно отдало произволу епископовъ. Въ этомъ случаѣ французская церковь не сохранила ни одного изъ тѣхъ древнихъ законовъ, которые защищали священника отъ ошибки и неблагорасположенія епископа. Всѣ бывшіе во Франціи перевороты принесли какія нибудь гарантіи всѣмъ слоямъ французскаго общества и особенно содѣйствовали развитію личной свободы; 38 милл. во Франціи охраняютъ какъ святыню жизнь и свободу самаго темнаго изъ членовъ государства,—одно только нисшее духовенство во Франціи оставлено безъ защиты. Тотъ, который долженъ посѣщать больныхъ, вдыхать въ себя тифусъ и холеру при одрѣ умирающихъ, оставленъ французскимъ законодательствомъ произволу своего господина-епископа, преданъ на жертву ненависти и мщенія послѣдняго

епископскаго писца; состояніе рабства сбережено французскими законами для единственнаго челоѣка во Франціи — французскаго священника. Капризъ епископовъ, нерѣдко людей съ самыми черными страстями, узкими идеями, черствымъ сердцемъ, достигшихъ епископства самыми темными и грязными интригами, орудій монашескихъ орденовъ и особенно іезуитовъ — можетъ подь самыми ничтожнымъ предлогомъ, по одному подозрѣнію въ вольномысліи, лишитъ священника мѣста, подвергнуть запрещенію, перевести изъ лучшаго прихода въ самый бѣдный и дикій (*). По выраженію Гэте, нынѣшнее духовенство во Франціи стопеть подь епископскими произволомъ и безъ всякой защиты отдано на произволъ испорченныхъ епископовъ. Прибавьте къ этому виѣшательство всѣхъ монашескихъ орденовъ, а преимущественно іезуитовъ, въ дѣла священника, спокойно распоряжающихся въ приходахъ въ видѣ проповѣдниковъ, наставниковъ, распространяющихъ въ массахъ народа суевѣріе, фанатизмъ, съ важностію рассказывающихъ чудеса и видѣнія своихъ партизановъ, въ родѣ, наприимѣръ, іезуитской пророчицы Каторинеллы, предсказывающей соединеніе восточной церкви съ латинскою посредствомъ чудотѣйствій іезуитовъ, и вы поймете стѣсненное положеніе нынѣшаго французскаго клира; вы легко извините его вольныя и невольныя ультрамонтанскія идеи и дѣйствія. Не удивительно послѣ этого, что вся богословская журналистика во Франціи находится въ рукахъ ультрамонтановъ и въ ихъ видахъ и принципахъ работаетъ огромная фаланга церковныхъ журналовъ, наприимѣръ: *Ange de la Famille*, *Correspondance Catholique*, *Revue Catholique*, *Revue du monde Catholique*, *Unité Catholique*, *Annales de philosophie chretienne*, *Verité canonique*, *Annales de la propagation de la Foi*, *Chronique religieuse*, *Revue de l'art chretienne* и другіе. Мало того, въ рукахъ этой партіи находятся даже и свѣтскія газеты и журналы, какъ *Correspondant*, *L'Univers*, *Le*

(*) См. *Histoire de l'Eglise de France*, par l'Abbé Guetté, t. XII, pag. 243.

Monde и другіе. Мы, впрочемъ, были бы несправедливы къ низшему французскому духовенству, еслибы сказали, что въ средѣ его все проникнуто ультрамонтанскими идеями; нѣтъ, и среди его есть личности, которыя даже литературно протестуютъ противъ такихъ идей и стремленій, которыя сочувствуютъ современнымъ идеямъ, требуютъ реформъ въ католицизмѣ, превозносятъ восточную церковь за то, что она не допустила celibатства въ бѣломъ духовенствѣ и тѣмъ избѣжала того разврата и той деморализаціи, которые разъедаютъ католическое духовенство, отрицаютъ свѣтскую власть папы: но число такихъ свѣтлыхъ личностей ограничено; одни изъ нихъ ограничиваютъ свою протестацію чисто пассивнымъ отрицаніемъ ультрамонтанскихъ идей и проповѣдуютъ только, что папство скоро падетъ само собою, а слѣдовательно и не стоитъ труда бить лежачаго; другіе принуждены свою литературную протестацію робко скрывать подъ псевдонимомъ, или анонимомъ, укрываются въ свѣтскомъ какомъ нибудь журналѣ и газетѣ, бѣгутъ подъ покровъ романа и тамъ вопіютъ противъ епископскаго абсолютизма, противъ іезуитскаго макіавелизма и узурпацій римской куріи, какъ напр.: авторъ романа *Maudit*. Нѣкоторые изъ французскихъ священниковъ были даже такъ смѣлы, что въ парижской церкви св. Евстахія проповѣдывали о свободѣ и религіозномъ возрожденіи, но поражены были за эту смѣлость страшнымъ епископскимъ *exeat pro quacunq;e dioecesi*. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторые изъ священниковъ основали богословскій журналъ, подъ названіемъ *Le Catholique liberal*; но онъ существовалъ недолго и погибъ подъ криками, гвалтомъ, интригами и запрещеніемъ ультрамонтановъ. 10-го декабря прошлаго года явился богословскій либеральный журналъ, издаваемый профессорами парижской *College* и прикрывшій свое богословское либеральное направленіе подъ ученою формою: *Revue des cours litteraires, litterature, philosophie, theologie*, но не знаешь, на долго ли протянется его существованіе, и выдержитъ ли онъ борьбу съ ультрамонтанской пар-

тей. Во всякомъ случаѣ фактъ знаменательный въ исторіи современной богословской журналистики во Франціи, что там не нѣтъ ни одного католическаго строго богословскаго журнала съ либеральнымъ направленіемъ.

Но во Франціи кромѣ католиковъ есть еще протестанты, которыхъ по однимъ считается до полутора милліона, по другимъ—до 4-хъ милліоновъ; особенно много ихъ въ юго-западной Франціи и прирейнскихъ провинціяхъ. Нѣтъ ни одного значительнаго города во Франціи, гдѣ бы не было протестантовъ: ихъ много въ Парижѣ, Страсбургѣ, Марсели, Авиньонѣ, Монпелье, Ниин; даже въ Алжирѣ открыто три прихода для протестантовъ и одинъ для лютеранъ. Ученіи и богословскими центрами французскихъ протестантовъ служатъ Парижъ и Страсбургъ; въ первомъ городѣ у нихъ два богословскихъ факультета, а во второмъ знаменитая страсбургская семинарія. По богословскому направленію французскіе протестанты раздѣляются на два лагеря, ведущіе теперь самую жаркую войну между собою: одно направленіе строго ортодоксальное, держащееся въ респективныхъ формуль и выражающее себя въ своихъ журнальных органахъ: *Archives du christianisme au XIX siècle*, редактируемый пасторомъ Моподомъ (недавно умершимъ), сражающійся съ 1839 г. противъ Рима и рационалистическаго направленія; *Esperance*, редактируемый Гранъ-Пьеромъ и заслужившій названіе: «*Moniteur*» протестантской ортодоксіи; другое—рационалистическое, выражающее себя въ журналахъ: *Lien*, *Revue de Theologie*, *L'Union protestante et liberale*, *Revue Germanique*, *Disciple de Jesus-Christ*; главные дѣятели и представители этого богословскаго направленія Кокерель, Коляни, Никола, Ревиль. Средину между этими двумя направленіями занимаетъ *Revue chretienne*, редактируемый извѣстнымъ Прессансе, держащійся чисто библейскихъ началъ и ближе подходящій къ первому, чѣмъ ко второму направленію. Въ настоящее время война идетъ между французскими протестантами по тремъ вопросамъ: 1) о такъ-называемомъ женевскомъ изданіи Биб-

ли 1835 года, 2) о всеобщемъ и единственномъ протестантскомъ синодѣ и 3) о лишеніи пасторскаго званія Кокереля. Ортодоксальная протестантская партія отвергаетъ жевевскую Библию, какъ проникнутую идеями социціанскими, и запрещаетъ ея употребленіе, требуетъ собранія синода, котораго бы положенія, сдѣланныя большинствомъ присутствующихъ, получили силу обязательности для всѣхъ французскихъ протестантовъ. Рационалистическая партія видитъ въ этихъ дѣйствіяхъ сторонниковъ протестантской ортодоксіи посягательство на свободу, какъ начало протестантизма. Въ дѣлѣ Кокереля рационалистическая партія понесла сильный ударъ. Кокерель (Аванасій) былъ 14-ть лѣтъ пасторомъ въ парижской реформатской церкви; 26 февраля нынѣшняго года пресвитеріанскимъ совѣтомъ Кокерель лишенъ былъ своего пасторскаго званія, какъ человекъ, своими крайне-рационалистическими мнѣніями скандализирующій паству и распространяющій въ ней антихристіанскія идеи. Дѣло было въ томъ, что когда явилось пресловутое сочиненіе Ренана «Vie de Jésus», то Кокерель въ журналъ своею L'Union libérale высказалъ свою симпатію къ Ренану и его взглядамъ и приветствовалъ въ немъ дѣятеля будущаго христіанства, и обратилъ къ нему въ заключеніе своей критики на сочиненіе его слѣдующими словами, сказанными ап. Петромъ Господу: *если и если соблазнется о Тебѣ, но не я*. Нужно прибавить, что еще и прежде того Кокерель въ своемъ журналѣ распространялъ мысли и взгляды, противныя основной догмѣ христіанства, еще и прежде онъ называлъ социціанъ истинными христіанами и своими братьями. Всѣ эти явленія не могли не возмущать ортодоксальныхъ протестантовъ, и всѣ они съ радостію приветствовали отставку Кокереля. Самъ знаменитый Гизо посмотрѣлъ на дѣла Кокереля, какъ на злоупотребленіе имъ тѣмъ началомъ свободы, которое составляетъ сущность и душу протестантизма. «Какъ, говоритъ Гизо, мы не имѣемъ права требовать отчета у пастора Кокереля о его ученіи? Мы обязаны требовать отъ него ис-

повѣданія вѣры. Еслибы мы избирали новаго пастора, то бы дали ему нѣсколько вопросовъ религіозныхъ и по церковной дисциплинѣ,—это наша прямая обязанность. Особенно теперешнее положеніе церкви требуетъ того, потому что теперь особенно нападаютъ на христіанство. Какъ мы можемъ оставаться равнодушными, когда пасторы ясно выражаютъ, что они не вѣрятъ чудесамъ, сверхъестественному, что І. Христосъ есть простой человекъ!... Я даю большое значеніе религіозныхъ чувствамъ, но я смотрю на догматы, какъ на источникъ христіанскихъ чувствъ. Таковы догматы о божествѣ І. Христа, Его воплощеніи, искупленіи. Догматы эти основаніе христіанства. Мы никого не изгоняемъ изъ церкви, каждый можетъ оставаться въ ней, но не можемъ давать ей такихъ представителей и начальниковъ, которые показываютъ себя равнодушными къ догматамъ христіанскимъ, которые отвергаютъ то, на что мы смотримъ, какъ на основаніе самой вѣры (*). Но либеральная партія протестуетъ противъ ортодоксовъ, кричать о деспотизмѣ и нарушеніи самаго начала протестантства; цѣлые столбцы газеты *Le Libéral* наполнены протестами либераловъ противъ ортодоксовъ; отставка Коккереля отодвинула на задній планъ вопросы библейскій и синодальный.

Наконецъ во Франціи 5-й годъ издается и православный журналъ, извѣстный подъ именемъ *L'Union chrétienne*, редактируемый протоіереемъ нашей церкви въ Парижѣ Васильевымъ и обратившимся изъ католицизма въ православіе аббатомъ Гэте. Цѣль этого журнала содѣйствовать сближенію и соединенію двухъ церквей — православной и католической. Судя по содержанію статей этого журнала мы не можемъ сказать, насколько журналъ достигаетъ своей цѣли, но для чести русскаго журнала и притомъ духовнаго мы не можемъ не пожелать, во 1-хъ, чтобы его корреспонденція изъ Пе-

(*) См. *Revue chrétienne*, мартъ 1864 г., *Revue du Mois: Le Conseil presbytéral de l'Eglise réformée de Paris et M. Athanase Coquerel fils*.

тербурга были правдивѣе, а то можно подумать, что они сочиняются г. Королевымъ въ Парижѣ, въ улицѣ Креста, а не въ Петербургѣ; во 2-хъ, чтобы его сужденія о явленіяхъ, совершающихся въ настоящую эпоху въ жизни духовенства, были безпристрастнѣе, и чтобы его отзывы о статьяхъ, касающихся духовенства, помѣщаемыхъ въ *Анн*, не были голословны и не отзывались духомъ парціальности; въ 3-хъ, чтобы возраженія, основанныя на фактахъ, и опровергались фактами, а не предположеніями, потому что есть большая разница между словами: *есть и должно быть*, и потому, что такой способъ полемизированія представляется какииъ-то страннымъ *словомызвращеніемъ*, но дѣла не уясняетъ ни мало, да кромѣ того окончательно роняетъ въ глазахъ возражателя тотъ предметъ, который такъ странно, хотя и хитросветленно, отстаивается. Лучшимъ и самымъ производительнымъ сотрудникомъ этого журнала аббатъ Гэте.

II.

Теперь приступимъ къ обзорѣнью замѣчательныхъ произведеній французской богословской журналистики за первые три мѣсяца настоящаго года. Самая большая доля замѣчательнѣйшихъ статей богословской французской журналистики за первую четверть настоящаго года относится къ отдѣлу библейской и церковной исторіи, потомъ къ отдѣлу церковной археологіи и исторіи миссіонерства; интересныхъ статей по социально-богословскимъ вопросамъ, также изъ современныхъ явленій религіозно-духовной жизни, или полемики-апологетическаго содержанія французская богословская журналистика первой четверти настоящаго года не представляетъ намъ, по крайней мѣрѣ статьи такого рода не заключаютъ въ себѣ ничего замѣчательнаго. Больше щедрыми и производительными вкладчиками капиталовъ въ теперешнее наше обзорѣніе являются журналы: *Revue chretienne*, *Les annales de philosophie chretienne*, *Revue del'art chretienne*, *Revue de theologie*, *Les annales de la propagation de la Foi*.

По отдѣлу библейской исторіи статьи принадлежатъ: *Revue chretienne*, *Revue de theologie*, *Les annales de philosophie chretienne*. Въ *Revue chretienne* и *Revue de theologie* помѣщены слѣдующія двѣ замѣчательныя статьи: въ первомъ древѣйшемъ преданіи о четырехъ евангеліяхъ, а во второмъ нѣкоторыя числа въ евангельской исторіи. Первая статья принадлежитъ Годе, а вторая Шавану. Мы познакомятъ отчасти нашихъ читателей съ той и другой статьей... Мы имѣемъ 6 главныхъ свидѣтельствъ древнихъ учителей церкви о составленіи нашего перваго Евангелія, говоритъ Годе. Мы ограничились приведеніемъ только трехъ самыхъ главныхъ. Первый свидѣтель Папій, епископъ одной малоазійской церкви, современникъ ап. Іоанна въ послѣдніе его годы и проходившій свое служеніе въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ Іоаннъ окончилъ свое поприще. Вотъ что онъ говоритъ о Евангеліи Маттея: Матеей написалъ на еврейскомъ языкѣ проповѣди Господа, и каждый переводилъ ихъ, какъ могъ. Короткій рассказъ Папія дополняетъ Иривей. Этотъ отецъ церкви уверъ епископомъ ліонскимъ въ 200-мъ году; онъ былъ воспитанникомъ Поликарпа, ученика и друга св. Іоанна. Св. Иривей пишетъ, что св. Матеей обнарудовалъ Евангеліе между іудеями и на ихъ языкѣ въ то время, когда Петръ и Павелъ проповѣдывали въ Римѣ и основывали тамъ церковь. Наконецъ Евсевій кесарійскій свидѣтельствуетъ, что Матеей, послѣ проповѣди своей іудеямъ, имѣя намереніе идти проповѣдывать другимъ народамъ, нависалъ на отечественномъ своемъ языкѣ (на еврейскомъ) свое Евангеліе такимъ образомъ посредствомъ писаннаго слова восполнилъ ту пустоту, которую производило его отсутствіе между оставленными имъ.. Какъ ни кратки эти извѣстія, но изъ нихъ мы совершенно узнаемъ отличный характеръ Евангелія Маттея. Что отличаетъ это Евангеліе отъ трехъ прочихъ? Мы въ немъ встрѣчаемъ пять длинныхъ проповѣдей, для которыхъ историческая часть Евангелія служитъ только рамкою. Эти пять проповѣдей: 1) такъ-называемая нагорная

проповѣдь или вступленіе къ ученію І. Христа, гдѣ, какъ бы съ высоты новаго Синая, Іегова Новаго Завета изрекаетъ совершенный нравственный законъ, совершенный духовный кодексъ; 2) наставленіе, преимущественно относящееся къ апостоламъ, заключающее въ себѣ полное понятіе объ апостольскомъ званіи; 3) собраніе, систематически расположенное, 7 притчей, которое какъ бы въ картинахъ представляетъ полное развитіе царства небснаго на землѣ, съ его основанія (притча о святелѣ) и до его окончанія (изображеннаго въ притчѣ о неводѣ); 4) подробное наставленіе о церковной дисциплинѣ по отношенію къ собственнымъ членамъ церкви; 5) собраніе проповѣдей, относящихся до всеобщаго суда, съ гл. XVIII—XXV.

Этимъ пяти проповѣдямъ или рѣчамъ прилично истинное названіе—собраніе проповѣдей. Св. Матей намѣренно соединилъ во единое проповѣди Господа и все ученіе Его, а потому ни одинъ изъ евангелистовъ такъ не воспроизводитъ того сильнаго впечатлѣнія, которое производило ученіе Господа на народъ, какъ евангелистъ Матей. Такимъ образомъ древнее преданіе о происхожденіи нашего перваго Евангелія совершенно согласно и съ формою, и съ содержаніемъ его.

Что касается до цѣли написанія этого Евангелія, то отцы свидѣтельствуютъ, что апостоль мнѣлъ въ виду при этомъ іудеевъ, для которыхъ его Евангеліе должно было замѣнить присутствіе его личное и другихъ апостоловъ. Какое слово чаще всего встрѣчается въ первомъ Евангеліи? *Да сбудетсѣ.* Апостоль, кажется, предположилъ одну цѣль: показать во всѣхъ отношеніяхъ согласіе между лицемъ І. Христа и древними пророчествами. Въ двухъ первыхъ главахъ цитуются 5-ть пророчествъ; пять событій изъ младенчества Іисуса согласны съ пророчествами! Въ описаніи начала общественнаго служенія І. Христа въ Галилеи, св. Матей приводитъ пророчество Ісаіи, гдѣ говорится, что эта страна будетъ главнымъ поврищемъ дѣлъ Мессіи. Среди ряда чудесъ опять

слышится слово Исаи: Той недуги наша приять и болѣзни понесе (гл. 8). Въ повѣствованіи о страданіяхъ Господа во преимуществу, на каждомъ шагѣ показывается исполненіе пророчествъ. Не очевидно ли, что такая книга написана именно для іудеевъ? Это главнымъ образомъ открывается изъ перваго стиха 1-й главы: Родословіе І. Христа, Сына Давида, сына Авраамля. Эти слова заключаютъ въ себѣ полный параграфъ идеи о Мессіи, Его лицѣ, предвозвѣщенномъ народу Божию, какъ новымъ Давидѣ, какъ о потомкѣ Авраама, въ которомъ должны благословиться всѣ племена земныя.

Что наконецъ показываетъ намъ послѣднее слово этого Евангелія? То, что пророческія преднаписанія о лицѣ и дѣлѣ Мессіи совершенно осуществились въ Иисусѣ Христѣ. Готовый вознестись на небо, Онъ говоритъ: дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли; шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Это полная идея о Мессіи въ самомъ обширномъ и высокомъ ея смыслѣ.

Итакъ чѣмъ же было это Евангеліе въ моментъ своего явленія? Мы представляемъ его себѣ, какъ послѣднее со стороны Бога приглашеніе Своего народа къ тому, чтобы онъ призналъ І. Христа, какъ обѣщаннаго Мессію. Это—послѣднее божественное призваніе, послѣ котораго, если оно будетъ отвергнуто, остается только осужденіе и разрушеніе. Мы знаемъ, что римское войско, спустя нѣсколько времени, исполнило всѣ угрозы, содержащіяся въ Евангеліи Маттея. Чѣмъ служить для насъ это Евангеліе? Постояннымъ доказательствомъ вѣрности Божіей, что ни одна іота не переходитъ изъ обѣщаній Божіихъ. Это Евангеліе есть Вѣтхій Заветъ, воспроизведенный при открытіи Новаго Завета.

Преданія о происхожденіи и назначеніи втораго Евангелія весьма различны. Мы знаемъ о немъ два главныя преданія. Одно — того же Папія, который свидѣтельствовалъ о Евангеліи Маттея. Маркъ, говоритъ Папій, былъ истолкователемъ ап. Петра и точно передалъ все то, что онъ слы-

шалъ отъ Петра о ученіи и дѣлахъ Христовыхъ, но не держался никакого порядка въ изложеніи, потому что онъ самъ не слышалъ І. Христа или не сопровождалъ Его, но позже сдѣлался спутникомъ Петра. Но Петръ проповѣдывалъ то, что было нужно въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, а не излагалъ въ послѣдовательной связи ученіе Господа. Маркъ отрывочно передалъ тѣ факты, которые онъ слышалъ отъ Петра. Единственнымъ его стараніемъ при этомъ случаѣ было то, чтобы ничего не опустить изъ слышаннаго имъ и не прибавить чего-нибудь невѣрнаго.» Свидѣтельство Папія дополняется Климентомъ александрійскимъ, который жилъ много позже Папія, въ концѣ II вѣка. Онъ зналъ лично многихъ древнихъ пастырей, преемствовавшихъ самимъ апостоламъ, и изъ устъ ихъ передалъ въ своихъ сочиненіяхъ весьма много любопытныхъ фактовъ. Вотъ что онъ узналъ отъ этихъ древнихъ свидѣтелей о Евангеліи Марка: «Петръ былъ въ Римѣ и проповѣдывалъ тамъ Евангеліе; многочисленные слушатели ап. Петра просили сопровождавшаго его Марка и слушавшаго его гораздо долѣе ихъ, чтобы онъ письменно воспроизвелъ все, что онъ слышалъ изъ устъ Петра. Петръ, узнавши объ этомъ желаніи, не препятствовалъ его исполненію, но не особенно и ободрялъ его. Что касается до Марка, то онъ, исполнивши желаніе слушателей Петровыхъ, передалъ имъ свое Евангеліе.»

Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно: 1) что главнымъ источникомъ Евангелія Марка была устная проповѣдь св. ап. Петра. Въ самомъ дѣлѣ, Маркъ не былъ однимъ изъ учениковъ Иисусовыхъ. Онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ, живущимъ въ домѣ своей матери въ Иерусалимѣ, когда І. Христосъ уже окончилъ Свое служеніе. Только гораздо послѣ онъ присоединился къ ап. Павлу, потомъ къ Петру, въ ихъ апостольскихъ путешествіяхъ; 2) это Евангеліе первоначально было написано для римскихъ христіанъ. Откроемъ теперь Евангеліе и посмотримъ, есть ли въ немъ подтвержденіе этихъ двухъ свидѣтельствъ о его происхожденіи, и можно ли

посредствомъ ихъ объяснить главную мысль и цѣль этой книги?

Что второе Евангеліе написано для христіанъ Рима, то для этого неужно большой проникательности; это мы могли бы узнать изъ самаго Евангелія, помимо свидѣтельства Климента александрійскаго, особенно по двумъ обстоятельствамъ, которыя тѣмъ знаменательнѣе, чѣмъ они, по видимому, представляются незначительнѣйшими. Обстоятельства эти слѣдующія: 1) когда св. Маркъ рассказываетъ о поступкѣ вдовы, что она бросила двѣ лепты въ церковную кружку, то дѣлаетъ такое прибавленіе: *еже есть кодрантъ*. Кодрантъ была римская монета, и когда серебряную монету оцѣниваютъ и опредѣляютъ по римской цѣнѣ или стоимости, то явно, что описываютъ ее для римлянъ; 2) въ повѣствованіи о страданіяхъ Господа, св. Маркъ, упомянувши о Симонѣ киринейскомъ, прибавляетъ (чего нѣтъ ни у одного изъ евангелистовъ), что *этотъ Симонъ былъ отецъ Александровъ и Руфовъ*. Какой особенный интересъ это извѣстіе могло имѣть для читателей Евангелія Марка? Очевидно нужно, чтобы Александръ и Руфъ были личности, извѣстныя въ той церкви, для которой Маркъ написалъ Евангеліе. Что же мы читаемъ въ посланіи къ Римлянамъ? Цѣлуйте, пишетъ ап. Павелъ, Руфъ, избраннаго во Господь, и его мать, которая есть также и моя (Рим. 16, 13). Итакъ семейство Симона киринейскаго изъ Іерусалима переселилось въ Римъ; оно жило еще тамъ въ то время, когда Маркъ писалъ Евангеліе: итакъ это извѣстіе особенный представляло интересъ для христіанъ Рима, но только для нихъ однихъ. Привокуемъ къ этому еще довольно частое употребленіе терминовъ латинскихъ, или словъ греческихъ, но олатинизированныхъ, и мы найдемъ полное доказательство въ самомъ Евангеліи того, что оно написано для римскихъ христіанъ, какъ говорятъ объ этомъ и преданія.

Непосредственное также вліяніе св. Петра на составленіе этого Евангелія ясно открывается также изъ самаго Еванге-

лія. Разсказъ объ отреченіи Петра и слова Господа, въ которыхъ Онъ предсказалъ Петру его отреченіе, здѣсь изложены точнѣе, чѣмъ въ другихъ евангеліяхъ. У Марка говорится о двухъ предувѣдомленіяхъ вмѣсто одного: *прежде даже сторицею пѣтель не возгласитъ, трикраты отвержемся Мемъ*. Въ другомъ случаѣ, гдѣ также дѣйствуетъ ап. Петръ, именно, когда онъ, по свидѣтельству св. Матѳея, отъ имени всѣхъ апостоловъ произноситъ исповѣданіе вѣры: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, и Іисусъ отвѣчаетъ ему: Ты еси Петръ, и на семь камней созижду Церковь Мою, а послѣ того, когда Іисусъ Христосъ возвѣщаетъ о Своей близкой смерти, ап. Петръ начинаетъ противорѣчить Ему, говоря: *милосердѣ Ты Господи, не имать быти Тебѣ сіе*, и І. Христосъ говоритъ ему: *иди за Мною сатано: соблазидъ Ми еси* (Мат. XVI, 15—23): тогда какъ св. Матѳей разсказываетъ подробно это происшествіе, въ которомъ одна часть относится къ чести ап. Петра, а другая къ его стыду, св. Маркъ приводитъ только послѣднюю часть происшествія; т.-е. ту, которая безславить ап. Петра. Что можно заключить изъ этого? Или то, что это написано видимымъ врагомъ Петра, желавшимъ открыть и показать въ немъ только нехорошія стороны, или, если это предположеніе нелѣно, самъ ап. Петръ по своему смиренію передалъ своей церкви то, что служить къ униженію его, и что эти разсказы Петра о самомъ себѣ перешли и въ Евангеліе св. Марка. Еще одно обстоятельство: разсказывая исторію богатаго юноши, пришедшаго къ Іисусу и спрашивавшаго: *что сотворю, да живеть вѣчный наследуо?* Маркъ, и только Маркъ, прибавляетъ такую подробность: *Іисусъ же возрѣвъ на нь, възлюби го* (Мар. 10, 21). Кто могъ прийтти на лицъ І. Христа это быстрое движеніе заботливости и любви, которое не выразилось ни однимъ словомъ? Только самый близкій зритель могъ замѣтить во мгновеніи внутреннюю тайну души І. Христа. Мы сказали бы, что это ап. Іоаннъ, еслибы не знали, что повѣствованіе Марка есть повѣствованіе другаго свидѣтеля, не менѣе близкаго ко Христу, именно св. Петра.

Теперь намъ не трудно опредѣлять то чувство, которымъ проникнуто это Евангеліе и которое составляетъ душу его. Это чувство есть чувство удивленія къ І. Христу, къ Его божественной силѣ, которая каждую минуту проявляется въ Его лицѣ и Его дѣлахъ.

Въ этомъ Евангеліи нѣтъ сближенія исторіи І. Христа съ древними пророчествами. І. Христосъ сравнивается только съ Самимъ Собою и больше ни съ кѣмъ, и эта несравненность Его ни съ кѣмъ составляетъ цѣль Евангелія Марка: это есть главное впечатлѣніе, производимое имъ, при чтеніи его. Рядомъ дѣйствій, отдѣльныхъ и выдающихся, авторъ вводитъ насъ въ познаніе этого божественнаго лица, котораго каждый шагъ былъ побѣдою, каждое слово ударомъ молніи. Маркъ не передаетъ длинныхъ проповѣдей Господа, его рассказъ слишкомъ быстръ, чтобы выносить такія длинныя описанія; онъ идетъ отъ фактовъ къ фактамъ: самыя слова суть дѣла, поэтому любимое выраженіе его—*тогда*. Результатъ, который вытекаетъ изъ него,—это впечатлѣніе изумленія, производимаго І. Христомъ на массы. Не ясно ли, что это Евангеліе написано подъ руководствомъ Петра, или подъ его вліяніемъ? Другой апостолъ могъ болѣе любить І. Христа, чѣмъ ап. Петръ; но ни одинъ не могъ болѣе удивляться Иисусу ап. Петра. Это господствующее впечатлѣніе удивленія Господу выражается даже въ первомъ словѣ этого Евангелія: *Зачало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія*. Что значитъ это названіе *Сына Божія*, подъ которымъ Онъ вдругъ вводится въ Евангелія? Для чего это восклицаніе въ началѣ книги? Не чувствуется ли тутъ языкъ души, совершенно восхищенной божественнымъ величіемъ І. Христа? Да позволено намъ будетъ внести сюда еще одно сближеніе, хотя сдѣланное другимъ (*L'ange, Vie de Jesus*). Какая сторона жизни изъ общественнаго служенія І. Христа лучше соотвѣтствовала чувствамъ той церкви, для которой писалъ св. Маркъ Евангеліе, какъ не сторона Его божественной силы? Эта церковь была церковь римская; идеаломъ римскаго ва-

рода была сила: не прилично ли было представить такой церкви І. Христа подь образомъ силы?

Преданія о третьемъ Евангеліи, т.-е. Луки, немногочисленны. Но сочинитель самъ сообщаетъ намъ подробное понятіе о методѣ и цѣли своего произведенія на первыхъ же его страницахъ, а отцы церкви только повторили данныя, взятыя изъ самаго Евангелія. «Лука, спутникъ ап. Павла, говоритъ св. Иринеи, составилъ книгу изъ того Евангелія, которое проповѣдывалъ ап. Павелъ.» Иеронимъ прибавляетъ къ этому, что Лука написалъ Евангеліе въ странахъ Ахайи и Беотіи, т.-е. въ Греціи. Другой документъ объ этомъ Евангеліи прибавляетъ, что Лука писалъ его въ Александріи, въ Египтѣ. Изъ этихъ свидѣтельствъ вытекаетъ: 1) что ев. Лука былъ спутникомъ ап. Павла; 2) что онъ писалъ Евангеліе для греческаго міра. Найдемъ ли мы подтвержденіе этихъ данныхъ въ самомъ Евангеліи? Сношеніе и близость Луки къ ап. Павлу несомнѣнны; это ясно изъ всей книги. Отличительный характеръ проповѣди св. Павла—это возвѣщеніе благодати или милости Божіей для всѣхъ, для самаго развращеннаго язычника, какъ и для самаго почетнаго раввина іудейскаго. Любезнообильныя объятія І. Христа, распростерша—го Свои руки на крестѣ, готовы были принять весь міръ, еслибы онъ только хотѣлъ этого. Подъ такимъ угломъ зрѣнія Евангеліе св. Луки представляетъ служеніе и ученіе І. Христа. Ангелы привѣтствуютъ Его при Его рожденіи титуломъ *Спасителя*, и, восходя къ небесамъ, поютъ: *въ челоуцѣхъ благоволеніе*. Первая проповѣдь Іисуса была: *Господь посла Мя благовѣстити нищимъ; Сынъ Мой, дочь Моя, въра твоя спасла тебя: прощаются тебѣ грѣхи твои, иди съ миромъ*. Притчи, рассказываемыя ев. Лукою, изображаютъ не историческое развитіе царства небеснаго, но представляютъ нашимъ глазамъ тѣ дѣйствія, гдѣ божественное милосердіе встрѣчается съ вѣрою грѣшника; таково напр. изображеніе заблудшей овцы, блуднаго сына, мытаря; такъ и на крестѣ, мы видимъ, что Лука представляетъ Іисуса, молящимся за

разбойниковъ; наконецъ, возносясь, Онъ, по ев. Лукѣ, распростираетъ руки Свои надъ учениками, какъ первосвященникъ, который пришелъ въ міръ для благословенія и отходить благословляя. Таковъ І. Христосъ по изображенію ев. Луки; онъ формулировалъ только ученіе, проповѣданное ап. Павломъ. Потому вѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые отцы церкви приписывали это Евангеліе самому ап. Павлу.

Составленіе этого Евангелія для грековъ также подтверждается самимъ Евангеліемъ. На первыхъ же строкахъ его Лука посвящаетъ его одному высокому человѣку, по имени *Теофилу*. Это имя происхожденія греческаго. Приступъ къ Евангелію Луки совершенно сходенъ съ тѣми, какіе находимъ мы у Фукидида или Геродота. Наконецъ самый характеръ повѣствованія въ третьемъ Евангеліи чудесно сообразуется съ греческимъ гениемъ. Этотъ народъ, какъ извѣстно, имѣлъ особенный вкусъ ко всему прекрасному, благородному, деликатному, ко всему, что есть гуманнаго, челоувѣчнаго въ самомъ возвышенномъ значеніи этого слова. Іудеи ищеть знаменій, говоритъ ап. Павелъ, а грекъ премудрости. Грекъ любилъ отыскивать во всѣхъ вещахъ разумную связь между причинами и дѣйствіями, находить постепенное развитіе явленій. Въ этомъ заключалось въ глазахъ грека самое лучшее доказательство истины факта. Для іудея нужно было доказательство другаго рода—чудо; для грека самая лучшая сила убѣжденія заключалась въ естественности и послѣдовательности разсказа. Ев. Лука такъ и поступаетъ. Ни одинъ изъ евангелистовъ подобно ему не восходитъ до первой причины явленій: о предвозвѣщеніи, о двухъ рожденіяхъ—Іоанна Предтечи и І. Христа; ни одинъ, кромѣ его, не показываетъ намъ челоувѣческаго развитія младенчества Іисуса, Его возрастаніе въ лѣтахъ и мудрости отъ яслей до перваго Его явленія міру; ни одинъ, кромѣ Луки, не выставляетъ такъ глубоко религіознаго и нравственнаго характера, составляющаго основаніе чудодѣйствій Спасителя. Онъ одинъ, напротивъ, показываетъ намъ истинную причину чудесъ, со-

проводившихъ крещеніе Иисуса Христа и Его преображеніе. Наконецъ, ни одинъ евангелистъ, кромѣ Луки, не представилъ намъ въ послѣдовательномъ разсказѣ постепеннаго возрастанія дѣла І. Христа. Одно только третье Евангеліе описываетъ дѣло І. Христа съ опредѣленной точки зрѣнія на его постепенное развитіе.

Теперь мы можемъ опредѣлить всю важность творенія ев. Луки и охарактеризовать его дѣйствіе, сравнительно съ дѣйствіемъ двухъ другихъ Евангелій. Греки были представителями міра языческаго; ап. Павелъ часто говоритъ: іудеи и греки, вмѣсто того, чтобы сказать: іудеи и язычники. Главная мысль, руководившая ев. при писаніи Евангелія, была та, чтобы представить Иисуса не только Спасителемъ іудеевъ, но и язычниковъ. Вотъ почему онъ проводитъ свою генеалогію не до Авраама, какъ Маттеей, а до Адама, отца всего человѣчества. Цѣлый міръ представляется предметомъ милосердія Божія. Препятствія, положенныя древнимъ закономъ, будутъ сокрушены, потокъ евангельскій, очищающій все, попадающее на пути его, разольется по всему языческому міру. Вотъ перспектива, которую открываетъ намъ ев. Лука, спутникъ ап. Павла,—это будущее, котораго первые элементы онъ показываетъ въ служеніи І. Христа, и дальнѣйшее развитіе котораго будетъ въ служеніи апостоловъ. Можно сказать, что Христосъ ев. Маттея нивѣтъ лица, обращенное къ прошедшему, а Христосъ ев. Луки устремляется въ будущее, на завоеваніе *комцовъ землн.*

Первое характеристическое преданіе о Евангеліи св. Іоанна случайно найдено въ срединѣ прошлаго вѣка. Ученый Мураторій, хранитель миланской бібліотеки, роясь въ разныхъ манускриптахъ этой бібліотеки, случайно попалъ на одинъ оторванный листъ, который заключалъ въ себѣ перечень священныхъ книгъ, читаемыхъ публично въ христіанской церкви, и книгъ, назначенныхъ только для частнаго употребленія. Разсматривая далѣе этотъ документъ, онъ открылъ, что этотъ памятникъ относится къ самой глубокой

христіанской древности, именно къ 180-му году нашей эры; такимъ образомъ между редакціей этого памятника и смертію св. Іоанна протекло не болѣе 80 лѣтъ. Въ этомъ памятникѣ заключался и слѣдующій отрывокъ о четвертомъ Евангеліи: «Четвертое Евангеліе написано Іоанномъ, однимъ изъ учениковъ. На просьбы своихъ соучениковъ и епископовъ, которыми онъ управлялъ, св. Іоаннъ отвѣчалъ такъ: поститесь со мною эти три дня, и мы потомъ другъ другу сообщимъ то, что открыто будетъ каждому изъ насъ. На слѣдующую ночь было открыто одному изъ апостоловъ, именно Андрею, что Іоаннъ долженъ писать Евангеліе отъ своего имени, и что послѣ этого его сотоварищи должны подтвердить истину его писанія.»

Второе свидѣтельство о Евангеліи Іоанна принадлежитъ Иринею, воспитаннику св. Поликарпа, который самъ былъ ученикомъ св. Іоанна. «Іоаннъ, ученикъ Господа, пишетъ Иринею, покоявшійся на Его персяхъ, обнародовалъ это Евангеліе въ Ефесѣ, въ Азіи, послѣ того, какъ написаны были уже три Евангелія. Потомъ Иринею прибавляетъ, что Іоаннъ имѣлъ, при написаніи этого Евангелія, ту цѣль, чтобы опровергнуть тѣ ложныя ученія, которыя стали являться въ недрахъ церкви. Третье свидѣтельство Климента александрійскаго, который говоритъ, что, когда уже распространились три Евангелія, то Іоаннъ, замѣтя, что они главнымъ образомъ описываютъ человѣческія стороны изъ жизни І. Христа, по вдохновенію Св. Духа написалъ Евангеліе духовное.» Иеронимъ, проведеншій часть своей жизни на востокъ, рассказываетъ, что когда ереси начали являться въ церкви, то епископы и депутаціи отъ церквей азійскихъ просили св. Іоанна написать что-нибудь самое глубокое о божествѣ Спасителя и воспарить даже до вѣчнаго Слова, о которомъ онъ, безъ сомнѣнія, часто говорилъ имъ въ устной проповѣди. Церковная исторія говоритъ, что Іоаннъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы всѣ постылись и соединились въ общей молитвѣ: тогда вдохновенный, онъ излился въ такомъ приступѣ:

въ началѣ бѣ Слово.... Наконецъ Евсевій свидѣтельствуеъ, что, когда три первыхъ Евангеліа обращались уже между руками всего міра, то Іоаннѣ, получивши ихъ, объявилъ ихъ согласными съ истинною, но сказалъ только, что въ нихъ не достаеъ повѣствованія о томъ, что І. Христосъ совершилъ въ самое первое время своего служенія.» Первые главы Евангеліа Іоанна очевидно назначены для того, чтобы восполнить этотъ пропускъ.

Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ открываеъся: 1) что Евангеліе Іоанна написано въ Ефесѣ, въ Малой Азій, среди цвѣтущихъ церквей, основанныхъ св. ап. Павломъ, гдѣ Іоаннѣ совершалъ свое служеніе, послѣ удаленія своего изъ Іерусалима, даже до конца своей жизни, случившагося около 100 года нашей эры. Пребываніе Іоанна въ этой мѣстности подтверждается свидѣтельствомъ отцевъ Церкви; 2) что Евангеліе это написано не для того, чтобы укрѣплять въ вѣрѣ недавно обратившихся іудеевъ, или грековъ и римлянъ, но для удовлетворенія желаній и нуждъ церквей, давно основанныхъ, и христіанъ утвержденныхъ въ вѣрѣ и святости. Это свидѣтельство преданія совершенно подтверждается содержаніемъ и характеромъ Евангеліа. Съ перваго слова чувствуеъся, что оно адресуеъся не къ оглашеннымъ и неутвержденнымъ въ вѣрѣ, но совершеннымъ христіанамъ. Это не лучъ, выходящій изъ темноты и растущій нечувствительно, какъ это мы наблюдаемъ въ Евангеліи Луки, а солнце, пускающее всѣ свои лучи, свѣтящее всѣмъ своимъ блескомъ. Ев. Іоаннѣ не останавливаеъся на повѣствованіи ни о рожденіи І. Христа, ни о младенцествѣ, ни о множествѣ чудесъ, проповѣдей, которыми полны первые три Евангелія; онъ предполагаетъ все это извѣстнымъ своимъ читателямъ и, опуская это элементарное ученіе, онъ хочетъ вмѣстѣ съ собою вознести ихъ до того полнаго познанія Слова, которое онъ самъ получилъ въ лонѣ Христа. Евангеліе Іоанна написано не для естественнаго человѣчества, но для народа обновленнаго, христіанскаго, наследника не только міра, но и вѣчности.

Точно также изъ самаго же Евангелія видно и то, что оно написано съ цілію пополнить то, чего нѣтъ въ другихъ Евангеліяхъ. Оно дополняетъ ихъ въ историческомъ отношеніи, повѣствуя, напр., о чудѣ въ Канѣ Галилейской, о перахъ проповѣдахъ І. Христа въ Іерусалимѣ и Іудеѣ, о благоустроеніи въ Самаріи и о другихъ дѣлахъ, опущенныхъ первыми евангелистами; оно рельефно представляетъ намъ исцѣленіе слѣпорожденного, воскрешеніе Лазаря и друг. Оно дополняетъ ихъ тѣми удивительными проповѣдями Спасителя, въ которыхъ Онъ излилъ все сокровища Своей души, наконецъ только въ Евангеліи Іоанна мы находимъ ту несравнимую молитву І. Христа, которою Онъ заключилъ Свое служеніе.

(До слѣдующей книжки).

Свящ. М. Морошкинъ.

ВОПРОСЪ О ЦЕРКОВНО-СВѢЧНОМЪ ДОХОДѢ, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ СРЕДСТВЪ НА УДОВЛЕТВОРЕНІЕ ОБЩЕ- ЦЕРКОВНЫХЪ ПОТРЕБНОСТЕЙ.

Такъ-называемая церковно-свѣчная сумма, образуемая отъ прибыли при продажѣ церковныхъ свѣчъ, высылается *приходскими церквами* въ мѣстные духовныя консисторіи, откуда по распоряженію св. Синода, сообразно съ составленною вѣдѣніемъ расходоу по духовному вѣдомству, поступаетъ на удовлетвореніе общецерковныхъ потребностей. Въ ряду такихъ потребностей первое мѣсто занимаетъ содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, или образованіе и приготовленіе пастырей православной Церкви.

Въ настоящее время положительно стало извѣстно, что количество капиталовъ, которыми можетъ распоряжаться духовное вѣдомство, очень недостаточно для удовлетворенія общецерковныхъ потребностей. Оскудѣніе капиталовъ духовнаго вѣдомства, къ величайшему сожалѣнію, произошло и обнаружилось въ такое время, когда потребности духовнаго вѣдомства умножились, стали значительно сложнѣе и настоятельнѣе. Содержаніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, жалованье преподавателямъ и служащимъ, состояніе библіотекъ и вообще учебныхъ пособій, самое состояніе училищныхъ зданій, болышею частію устарѣвшихъ и тѣсныхъ, все это стало въ настоящее время неудовлетворительно, все требуетъ улучшенія, расширенія, преобразованія. Притомъ возникло много новыхъ потребностей, какъ напр.:

открытіе въ епархіяхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, содѣйствіе приходскому духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія, въ открытіи и содержаніи церковно-приходскихъ школъ и проч. Мы не говоримъ уже о томъ, что духовное вѣдомство изъ общецерковныхъ капиталовъ не можетъ оказать никакой матеріальной помощи духовенству въ самое то время, когда признана необходимость улучшить бытъ духовенства: оно не въ состояніи удовлетворить самымъ существеннымъ нуждамъ; такъ съ настоящаго 1864 года оно прекратило отпускъ даже незначительныхъ суммъ въ подкрѣпленіе епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія.

Улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, а равно и удовлетвореніе другихъ общецерковныхъ потребностей не можетъ не озабочивать нашего церковнаго правительства. Эти заботы, усиливаемыя обнаружившимися оскудѣніемъ капиталовъ духовнаго вѣдомства, естественно вызываютъ дѣятельныя мѣры къ улучшенію существующаго порядка дѣлъ. Кромѣ общаго проекта, приготовленнаго въ св. Синодѣ, но еще не получившаго законной силы, предварительныя мѣстныя мѣры къ сему представляютъ: *приглашеніе* высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, къ настоятелямъ московскихъ церквей и старостамъ церковнымъ—объ увеличеніи церковно-свѣчнаго дохода, и *циркуляръ* преосвящ. Антонія, епископа смоленскаго, къ мѣстному духовенству—по вопросу о содержаніи смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ.

Предлагая вниманію нашихъ читателей *приглашеніе* московскаго владыки, осмѣливаемся высказать нашу увѣренность, что настоятели московскихъ церквей и церковные старосты вполне оцѣнятъ предложеніе архипастыря, высказанное въ духѣ свободолюбія и довѣрія, уразумѣютъ высокій интересъ общецерковнаго дѣла и покажутъ искреннее къ нему сочувствіе, усугубятъ свои старанія—увеличить церковно-свѣчную продажу и получаемую отъ нея прибыль, найдутъ сред-

ства оказать дѣятельную помощь нуждамъ духовнаго вѣдомства. Время выдти изъ слишкомъ тѣсной, ограниченной сферы исключительно-приходскихъ интересовъ и принять къ сердцу общецерковныя потребности, которыхъ удовлетвореніе равно должно быть дорого и для духовенства, и для цѣлаго народа, которому служить духовенство. Соприкасаясь интересамъ общецерковныхъ потребностей и возвышаясь надъ тѣсными, замкнутымъ кругомъ приходской службы, духовенство должно живѣе сознать себя общественнымъ дѣятелемъ, точно также, какъ церковныя старосты призываются въ этомъ дѣлѣ быть представителями православнаго народа.

Два года назадъ, слыша отъсюду о недостаточности духовно-учебныхъ капиталовъ, видя со дня на день возрастающія потребности духовенства, мы предприняли опытъ поставить для общественнаго обсужденія и раскрыть во возможности нашъ «церковно-финансовый вопросъ». Нашъ опытъ оставался до послѣдняго времени одинокимъ: но время сдѣлало то, что вопросъ не только не измѣнился самъ въ себя, но и достигъ такого напряженія, что теперь самъ собою выходитъ наружу. Въ настоящее время приличнымъ считается обратить вниманіе читателей на статью, о которой говоримъ. (*Правосл. Обзор.* 1862 г. апрѣльская книжка, статья: «Церковно-финансовый вопросъ»). Между прочимъ, говоря о разныхъ способахъ разрѣшенія церковно-финансоваго вопроса, мы сравнительно отдавали предпочтеніе появившемуся тогда уже ивѣнью — о предоставленіи права мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ, соображаясь съ потребностями и условіями каждой епархіи, изыскивать средства къ содержанію находящихся въ епархіи духовныхъ училищъ, и къ удовлетворенію другихъ потребностей мѣстнаго духовенства. Преимущество такого способа въ рѣшенія вопроса предъ другими заключалось бы въ томъ, что здѣсь вопросъ будетъ рѣшаться многими, и рѣшаться на мѣстѣ его ближайшихъ практическихъ приложений. Въ циркулярѣ преосвщ. Анто-

нія, епископа смоленскаго, читатели могут видѣть еще осуществленія этой мысли,—онѣтъ, котораго успѣхъ или неуспѣхъ окажетъ весьма важное вліаніе на способъ разрѣшенія церковно-финансоваго вопроса вообще.

По поводу циркуляра преосвящ. Антонія редакция газеты *Дель* посвятила двѣ передовыхъ статьи (№№ 27—28) вопросу о церковно-свѣчномъ доходѣ и высказала довольно практическихъ замѣчаній, которыхъ разсмотрѣніе мы отлагаемъ до другаго времени.

Печатаемые нами документы, конечно, составляютъ только начало тѣхъ мѣръ, которыя несомнѣнно должны быть вызваны нуждами времени и повести къ разрѣшенію церковно-финансоваго вопроса, служа для него матеріаломъ. По нашему мнѣнію—гласное раскрытіе финансовой части церковнаго управленія во всѣхъ подробностяхъ съ одной стороны, а съ другой—лучшее устройство церковнаго хозяйства въ приходскихъ церквахъ, составляютъ самыя главныя практическія условія къ удовлетворительному разрѣшенію вопроса.

I.

ПРИГЛАШЕНІЕ НАСТОЯТЕЛЯМЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И СТАРОСТАМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ.

Прекрасно слово святаго апостола Петра: *нашите еже естъ вса студо Божіе, поспѣшающе не нуждею, но волюю*. Посему желательнo, чтобы и то, чего понудительно можетъ требовать законъ, съ свободолюбіемъ предлагаемо было къ добровольному исполненію, и добровольно принимаемо было къ исполненію. Въ такомъ духѣ простираемъ теперь слово къ братіямъ и сослужителямъ нашимъ, протоіереямъ и іереямъ, настоятелямъ церквей и къ благопопечительнымъ старостамъ церквей въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ.

Существуетъ законъ, чтобы, при покупкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчъ, сверхъ уплаты остающіяся деньги представляемы были въ непосредственное вѣдѣніе свѣтѣйшаго Ся-

ища, для употребленія крайне нуждающимсяъ церквамъ, на содержаніе духовныхъ училищъ, и на пропитаніе бѣдныхъ дѣтей духовенства, учащихъ въ духовныхъ училищахъ.

Нѣкоторые съ неудовольствіемъ взираютъ на сей законъ: но это несправедливо. Справедливо только то, что онъ тягостенъ для нѣкоторыхъ бѣдныхъ церквей, которымъ, безъ пособія свѣчныхъ денегъ, трудно удовлетворить своимъ нуждамъ.

Но законъ сей справедливъ и благодѣтеленъ.

Въ церкви есть особая деньги, отъ благочестиваго усердія приносимыя для удовлетворенія потребностямъ ея, такъ называемыя кружечныя и кошельковыя. Свѣчныя деньги составляютъ особую, придаточную собственность церкви (которой могло и не быть), происходящую отъ усиленной бережливости и отъ искусственного оборота при покупкѣ свѣчъ. Посему справедливо законъ, не коснувшійся денегъ перваго рода, назначилъ деньги втораго рода, соответственно настоятельной нуждѣ, въ распоряженіе высшаго духовнаго начальства. По апостольскимъ же правиламъ, тридцать осемью и сорокъ первому, и надъ всякою церковною собственностію имѣеть полную власть епископъ, а тѣмъ болѣе святѣйшій Синодъ, и особенно въ пользу немущихъ. Какіе же немущіе ближе къ попеченію церкви, какъ дѣти бѣдныхъ священно-церковнослужителей?—Священно и церковнослужители служатъ церкви въ пользу прихожанъ. По Слову Божію, и по вышеприведенному апостольскому правилу, служащіе олтарю и ихъ семейства должны питаться отъ алтаря, то-есть, отъ приношеній прихожанъ. Изъ всего сказаннаго видно, что употребленіе свѣчныхъ денегъ на воспитаніе дѣтей духовенства, по отношенію къ церковнымъ правиламъ справедливо, въ отношеніи къ бѣднымъ дѣтямъ челоувѣколюбиво и благодѣтельно, и въ отношеніи къ прихожанамъ облегчительно и полезно, потому что посредствомъ сего пособія приготовляются для нихъ достойные священно- и церковнослужители.

Къ сожалѣнію, нельзя скрыть, что законъ о свѣчныхъ деньгахъ исполняется неточно. Священники, по довѣрію и уваженію къ церковнымъ старостамъ, не довольно вникаютъ въ сіе дѣло; церковные старосты, радѣя преимущественно церкви, не строго отдѣляютъ свѣчныя деньги, и значительная часть ихъ, даже по признанію нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ большая часть, смѣшивается съ кошелековыми, и остается въ церквахъ.

Да помыслить священно и церковнослужители и церковные старосты, что, каковъ бы ни былъ законъ, его должно исполнять вѣрно, и тѣмъ болѣе, когда есть убѣжденіе, что онъ справедливъ и благодѣтеленъ. Да усугубятъ свое вниманіе и стараніе, чтобы предъ Богомъ и людьми быть вѣрными исполнителями закона, и съ тѣмъ вмѣстѣ благотворителями бѣдности.

Присовокупить ли, что о настоятеляхъ и старостахъ московскихъ церквей неблагопріятно по сему предмету отзываются въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ? Дѣло должно дѣлать по долгу, для пользы, а не для инѣнія человѣческаго; но конечно лучше подавать другимъ назидательный, нежели неназидательный примѣръ. Намъ судить строже, нежели должно: въ Москвѣ церковей больше, нежели въ Петербургѣ, а населеніе меньше; въ Петербургѣ церковей меньше, а населеніе больше. Посему въ Москвѣ несравненно болѣе, нежели въ Петербургѣ, сгараетъ свѣчь въ церквахъ безъ прибыли, и несравненно менѣе употребляется свѣчь, приносящихъ прибыль. Однако нельзя не признать, что московскія церкви болѣе, нежели донинѣ, могутъ отъ свѣчь доставлять пособія на общую церковную пользу, и да совершится сіе съ добрымъ усердіемъ къ общей пользѣ.

Каждый благочинный Москвы пригласитъ настоятелей и старостъ церковей своего вѣдомства собраться, и прочтеть имъ сіе, и да явится совѣтъ благій, и да приметъ силу, и да произведетъ общепользное дѣйствіе.

Филаретъ, М. Московскій.

II.

ДУХОВЕНСТВУ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Духовенству должно быть извѣстно, что духовныя семинаріи и училища, въ коихъ воспитываются дѣти священно-и-церковно-служителей, содержатся у насъ на счетъ приходскихъ церквей, именно на сумму, выручаемую церквами продажей церковныхъ свѣчей и представляемую для сей цѣли ежегодно къ епархіальному начальству. Эта сумма, въ совокупности съ процентами съ свѣчнаго капитала, образовавшагося изъ свѣчныхъ сборовъ за прежнее время и находящагося въ кредитныхъ учрежденіяхъ въ вѣдѣніи святѣйшаго Синода, составляетъ единственный источникъ, изъ котораго духовенство имѣетъ способы къ воспитанію своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и само собою понятно, что вполнѣ справедливо и должно быть такъ, дабы дѣти служителей Церкви воспитывались и приготавливались къ служенію же Церкви на счетъ церквей. Отсюда-то проистекаетъ заботливость святѣйшаго Синода и епархіальныхъ начальствъ о томъ, чтобы свѣчной взносъ съ церквей не только не уменьшался, но напротивъ увеличивался, по возможности, ежегодно, дабы всегда достаточно было свѣчной суммы для безбѣднаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ епархіяхъ и для надлежащаго удовлетворенія нуждъ ихъ, годъ отъ году возрастающихъ. Такимъ образомъ и духовно-учебныя заведенія смоленской епархіи — семинарія и четыре училища — содержатся на свѣчную сумму, представляемую ежегодно изъ церквей сей епархіи къ епархіальному начальству. Но одной этой суммы не достаетъ для сего, такъ какъ свѣчнаго ежегоднаго сбора по смоленской епархіи бываетъ лишь около 22.000, а содержаніе семинаріи и училищъ стоитъ около 28.000; по сему недостающее до сей цифры количество денегъ отпускается ежегодно святѣйшимъ Синодомъ изъ процентовъ съ свѣчнаго капитала.

Обращая вниманіе на настоящее состояніе духовно-учебныхъ заведеній смоленской епархіи, я съ глубокимъ сожалѣніемъ вижу, что оно неудовлетворительно по вышнему времени, и содержаніе сихъ заведеній, по увеличившейся чрезмѣрно въ последнее время дороговизнѣ на всѣ жизненные предметы, очень скудно во всѣхъ отношеніяхъ, и потому 28.000 въ годъ на нихъ совершенно недостаточно. Необходимо значительно увеличатъ жалованье начальникамъ и наставникамъ, которые, особенно въ училищахъ, крайне бѣдствуютъ отъ скудости этого жалованья; нужно улучшить во много разъ содержаніе такъ называемыхъ казеннокоштныхъ, а собственно церковныхъ воспитанниковъ; потребно привести и содержать въ гораздо болѣе благоустроенномъ видѣ самыя училищныя зданія. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ улучшеніи внѣшняго положенія сихъ заведеній должно имѣться въ виду болѣе всего улучшеніе и внутренняго ихъ благосостоянія и большее благоустройство какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Заботясь объ удовлетвореніи сихъ существенныхъ нуждъ смоленской семинаріи и училищъ, я входилъ въ святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ по сему, и просилъ обратить вниманіе на крайне скудное и затруднительное положеніе смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но, съ одной стороны, мнѣ извѣстно, что у святѣйшаго Синода не достало бы средствъ къ удовлетворенію всѣхъ нуждъ сихъ заведеній, такъ какъ ежегоднаго свѣчнаго сбора съ епархіи, вѣстѣ съ процентами съ учебнаго капитала, не достаетъ уже нынѣ на покрытіе всѣхъ расходовъ по содержанію всѣхъ епархіальныхъ семинарій и училищъ въ теперешнемъ даже положеніи ихъ; съ другой стороны, я полагаю, что всего справедливѣе было бы, если бы каждая епархія содержала собственныя свои учебныя заведенія на счетъ собственныхъ церквей, къ чему по крайней мѣрѣ бѣольшая часть епархій, а въ томъ числѣ, по мнѣнію моему, и смоленская, по всей вѣроятности, имѣютъ достаточные способы. Посему я просилъ святѣйшій Синодъ, дабы

дозволено было мнѣ изыскать сіи способы въ вѣренной мнѣ епархіи, съ тѣмъ, чтобы свѣчная сумма, представляемая изъ церкви сей епархіи, предоставлена была непосредственно въ распоряженіе епархіальнаго начальства для употребленія исключительно на нужды смоленскихъ учебныхъ заведеній, и мнѣ разрѣшено было, — поручивъ семинарскому правленію оставить смѣту по содержанию семинаріи и училищъ въ такихъ разбѣрахъ, чтобы обезпечить оное возможно лучшимъ образомъ во всѣхъ частяхъ, обратиться къ епархіальному духовенству съ приглашеніемъ — возвысить взносъ изъ церкви суммы вмѣсто того количества, въ какомъ теперь представляется она, до той цифры, какая, по самымъ основательнымъ соображеніямъ будетъ указана семинарскимъ правленіемъ, какъ крайне необходимая для надлежащаго содержанія смоленской семинаріи и училищъ и улучшенія ихъ положенія во всѣхъ частяхъ.

Святѣйшій Синодъ, не находя препятствій къ удовлетворенію такового моего ходатайства, призналъ нужнымъ имѣть, при разрѣшеніи сего ходатайства, болѣе подробныя свѣдѣнія какъ о количествѣ суммы, потребной для полнаго, по возможности, обезпеченія смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и о дѣйствительной состоятельности самыхъ способовъ, изъ которыхъ предполагаю я оную заимствовать.

Вслѣдствіе сего я поручалъ семинарскому правленію, совѣство съ училищнымъ начальствомъ, и при двухъ депутатахъ, избранныхъ градскимъ смоленскимъ духовенствомъ изъ приходскихъ священниковъ Смоленска, — войти въ надлежащее соображеніе и самымъ тщательнымъ образомъ составить смѣту суммы, какая была бы потребна, безъ всякихъ излишествъ, на ежегодное содержаніе семинаріи и училищъ въ такомъ видѣ во всѣхъ частяхъ, чтобы состояніе ихъ могло быть признано удовлетворительно обезпеченнымъ и исполнѣ, по возможности, благоустроеннымъ.

Семинарское правленіе исполнило сіе порученіе и представило мнѣ составленную мнѣ общую и подробную смѣту.

Разсмотрѣвъ и признавъ оную, съ нѣкоторыми измѣненіями, удовлетворительно, я счелъ нужнымъ разослать циркулярно по епархіи общую вѣдомость о суммахъ, потребныхъ по сей смѣтѣ на содержаніе какъ семинаріи, такъ и училищъ. Изъ сей вѣдомости духовенство можетъ усмотрѣть, что взносямаго до настоящаго времени количества свѣчныхъ денегъ отъ каждой церкви, составляющаго въ совокупности отъ всѣхъ церквей сумму около 22.000, явно недостаточно къ покрытію расходовъ по содержанію сихъ заведеній, а необходимо увеличить сей взносъ почти вдвое, до цифри 41.849 р. Посему я предлагаю учинить слѣдующее:

1) Священно-церковно-служители каждой церкви, совѣстно съ церковными старостами, немедленно имѣютъ привести въ совершенную, самую точную извѣстность всѣ доходы, какіе получаетъ ежегодно церковь: а) отъ сбора въ кружки, собственно въ пользу церкви (кружекъ на попечительство, на раззоренныхъ, на святыхъ мѣста и проч. не должно итти сюда); б) отъ сборовъ въ кошелекъ; в) отъ продажи церковныхъ свѣчъ и огарочнаго воска; г) отъ продажи вѣчниковъ и разрѣшительныхъ молитвъ; д) изъ другихъ источниковъ, если есть, напримѣръ: отъ принадлежащихъ церкви лавокъ, домовъ, земель и проч.

2) Всѣмъ таковымъ доходамъ составить самую вѣрную, по чистой совѣсти, вѣдомость по приложенной при семъ формѣ, съ показаніемъ въ начальной графѣ остатка церковныхъ денегъ, имѣющагося въ настоящее время въ церкви въ наличи или въ билетахъ.

3) Соображаясь вообще со всѣми сими ежегодными доходами, а не съ одною только свѣчною выручкой, дать самый добросовѣстный отзывъ, какую именно сумму каждая церковь можетъ ежегодно взносить на содержаніе епархіальныхъ учебныхъ заведеній, въ разиѣрѣ, само собою разумѣется, большемъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ доселѣ представлялось епархіальному начальству изъ свѣчной выручки, впрочемъ соразмѣрномъ съ доходами.

4) Таковую вѣдомость и отзывъ прислать ко мнѣ чрезъ благочинныхъ въ возможно непродолжительное время, для представленія, вмѣстѣ съ свѣтою семинарскаго правленія, святѣйшему Синоду на разсмотрѣніе и утвержденіе оваго.

При семъ нужнымъ считаю объяснить духовенству, что оно отнюдь не должно никакими соображеніями стѣсняться показывать въ требуемой вѣдомости какъ прочіе церковныя доходы, такъ въ особенности свѣчную выручку въ истинномъ и подлинномъ ея количествѣ, а не такъ, какъ доселѣ было. Ибо до сихъ поръ выручка сія показывалась, какъ извѣстно мнѣ и какъ это можно очевидно доказать, невѣрно, и значительная, а по многимъ церквамъ даже бодьшая часть ея утаивалась, и либо перечислялась въ кружечную и кошелевкую сумму, либо составляла особую, негласную и секретную сумму, которая и употребляема была безъ всякаго контроля. Этотъ предосудительный обычай могъ имѣть доселѣ нѣкоторое основаніе и быть извиняемъ опасеніемъ, чтобы свѣчная сумма не была безъ остатка отбираема отъ церкви, еслибы была показываема въ подлинномъ своемъ количествѣ, чрезъ что церкви, оставаясь при однихъ кружечныхъ и кошелековыхъ сборахъ, лишились бы средствъ къ своему поддержанію въ надлежащемъ видѣ; по сей самой причинѣ и покупка и расходъ свѣчей по церквамъ показывались невѣрно, въ уменьшенномъ количествѣ противъ дѣйствительнаго. Въ настоящее время такое опасеніе совершенно не имѣетъ основанія и неумѣстно, такъ какъ я предполагаю, чтобы церкви вносили на содержаніе епархіальныхъ учебныхъ заведеній не исключительно и всецѣло свѣчную свою выручку, но вообще извѣстное, возможное для нихъ количество денегъ изъ всѣхъ своихъ доходовъ; и я святительскимъ своимъ словомъ удостоверяю, что собственность каждой церкви вѣтренной мнѣ епархіи для меня также дорога и неприкосновенна, какъ и для причтовъ и прихожанъ, и сверхъ возможнаго для каждой церкви и необходи-

наго на нужды учебныхъ заведеній не будеть взимаемо съ церкви ни одной копѣйки. Что же касается до негласной и секретной суммы, какую многія церкви имѣютъ обычаѣ собирать изъ излишнихъ, сверхъ представляемыхъ начальству, свѣчныхъ денегъ: то я рѣшительно прошу и настоятельно требую, чтобы впредь этого неизвинительнаго никакими предлогами обычая отнюдь не было нигдѣ, такъ какъ чрезъ эту утайку епархіальное начальство вводится въ заблужденіе относительно истиннаго положенія церкви и ихъ доходовъ, и имѣеть основательный поводъ подозрѣвать причты и старосты въ злоупотребленія церковными деньгами, или по крайней мѣрѣ въ произвольномъ и не всегда полезномъ и разумномъ употребленіи оныхъ.

Я вполне убѣжденъ, что духовенство смоленской епархіи живо сочувствуетъ мнѣ въ моей заботливости объ улучшеніи учебныхъ заведеній, въ коемъ воспитываются его дѣти; ясно само сознаеть неудовлетворительность нынѣшняго ихъ состоянія и видитъ неотложную надобность дать способы къ приведенію ихъ въ возможно лучшее устройство, и потому увѣренъ, что отзовется мнѣ на настоящее мое предположеніе совершеннымъ согласіемъ и готовностію отдѣлять отъ каждой церкви изъ ея доходовъ большее противъ прежняго количество суммы на содержаніе означенныхъ заведеній — такъ, чтобы изъ общаго взноса составила сумма, соответствующая силѣ семинарскаго правленія. Вѣсть съ сими надѣюсь, что и церкви, по милости Божіей, не оскудѣютъ отъ сего; причты же и старосты съ своей стороны употребятъ все тщаніе, чтобы доходы церковные по всѣмъ источникамъ оныхъ не только не уменьшались, а умножались, и строго наблюдалось, чтобы даромъ не пропадала изъ оныхъ ни одна копѣйка. Почту себя вполне счастливымъ, если буду имѣть возможность засвидѣтельствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ о совершенномъ согласіи духовенства на мое предположеніе. Онъ въ такомъ случаѣ конечно не замедлитъ раз-

рѣшеніемъ моего ходатайства относительно улучшенія показанныхъ способовъ соотвѣтній смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній къ истинной пользѣ епархіи.

Духовенство можетъ быть увѣрено, что мною приняты будутъ возможныя мѣры, дабы деньги, взносимыя церквами на содержаніе епархіальныхъ учебныхъ заведеній, были употреблены съ самымъ точнымъ соотвѣтствіемъ ихъ назначенію и самою строгою отчетностію. Имѣетъ быть устроено такъ, что въ расходованіи ихъ будутъ принимать близкое участіе избранныя самими духовенствомъ города Смоленска лица изъ среды его, и ежегодно составленный отчетъ въ сихъ деньгахъ будетъ разсылаться циркулярно по епархіи на усмотрѣніе всего духовенства. Въ случаѣ же неуспѣха настоящаго моего предположенія и отказа со стороны духовенства возвыситъ взносъ изъ церкви денегъ до количества, какое показано въ смѣтѣ, а съ прискорбіемъ долженъ объявить, что крайность можетъ заставить прибѣгнуть къ слѣдующей, весьма печальной мѣрѣ: уменьшить въ училищахъ, равно какъ и въ семинаріи, число учащихся, уничтожить параллельные классы, лишитъ содержанія и пособія значительную часть воспитанниковъ, пользующихся теперь сими содержаніемъ или пособіемъ, и впредь принимать въ училища, а особенно переводить въ семинарію гораздо меньшее число учениковъ, — дабы такимъ образомъ имѣть возможность, хотя для меньшаго числа воспитанниковъ, привести смоленскія духовныя учебныя заведенія въ желаемое благоустройство, соотвѣтственно той суммѣ, которая отпускается нынѣ на содержаніе сихъ заведеній.

Антоній епископъ смоленскій.

Слѣдуетъ суммѣ потребной на содержаніе Смоленской семинаріи и подлежащихъ ей училищъ по предположеннымъ вѣномъ расходамъ.

НА СОДЕРЖАНІЕ СЕМИНАРІИ.

	Сколько? Одному.		Всего.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I. НА ЖАЛОВАНИЕ ЛИЦАМЪ СЛУЖАЩИМЪ ПРИ СЕМИНАРІИ.				
Ректору	1	400	—	400
Инспектору	1	200	—	200
Эконому	1	200	—	200
Секретарю	1	170	—	170
Библиотечарю	1	120	—	120
Помощникамъ инспектора	3	100	—	300
Наставникамъ	18	400	—	7200
Преподавателямъ языковъ	3	120	—	360
Тѣкарю	1	150	—	150
Учителю иконописанія	1	150	—	150
Письмоводителямъ	4	80	—	320
Итого.	—	—	—	9570
II. На содержаніе учениковъ полнокостныхъ				
	100	70	—	7000
На выдачу квартирнаго пособія полукоштнымъ				
	50	35	—	1750
III. На выдачу квартирнаго пособія наставникамъ примѣрно				
	10	100	—	1000
IV. На содержаніе дома: отопленіе, освѣщеніе, прислугу				
	—	—	—	3100
V. На больницу				
	—	—	—	1000
VI. На библиотеку				
	—	—	—	145
VII. На канцелярію				
	—	—	—	80
Итого.	—	—	—	14075
Всего.	—	—	—	23645

НА СОДЕРЖАНІЕ УЧИЛИЩЪ.

I. СМОЛЕНСКАГО.

1. НА ЖАЛОВАНИЕ.

Смотрителю	1	250	—	250	—
Инспектору	1	120	—	120	—
Учителямъ средн и высш. отдѣленій.	8	250	—	2000	—
Учителямъ низшаго отдѣленія: . . .	2	200	—	400	—
Учителю приготовительнаго класса.	1	180	—	180	—
Эконому	1	100	—	100	—
Надзирателямъ-репетиторамъ . . .	2	100	—	200	—
Письмоводителю съ обязан. секретаря.	1	100	—	100	—
2. На наемъ квартиръ наставникамъ.	4	50	—	200	—
3. На канцелярію	—	—	—	40	—
4. На содержаніе дома: отопленіе, освѣщеніе, прислугу и проч. . . .	—	—	—	1250	—

Итого. — — — 4840 —

5. На содержаніе многокоштныхъ
учениковъ. 100 50 — 5000 —

6. На выдачу пособія ученикамъ дру-
гихъ училищъ примѣрно — — — 2000 —

Всего. — — — 11840 —

II. ВЯЛЬСКАГО.

1. НА ЖАЛОВАНИЕ СЛУЖАЩИМЪ:

Смотрителю	1	250	—	250	—
Инспектору	1	100	—	100	—
Учителямъ высш. и среди отдѣленій.	4	200	—	800	—
Учителю низшаго отдѣленія.	1	180	—	180	—
Надзирателю-репетитору	1	100	—	100	—
2. На квартиры наставникамъ. . . .	2	50	—	100	—
3. На канцелярію.	—	—	—	40	—
4. На содержаніе дома: отопленіе, освѣщеніе, прислугу и проч. . . .	—	—	—	204	—

Всего. — — — 1774 —

III. ВЯЗЕМСКАГО.

1. НА ЖАЛОВАНИЕ СЛУЖАЩИМЪ:

Ректору	1	250	—	250	—
Инспектору	1	100	—	100	—
Учителямъ высш. и средн. отдѣленій.	8	200	—	1600	—
Учителю низшаго отдѣленія	1	180	—	180	—
Надзирателямъ-репетиторамъ	2	100	—	200	—
2. На квартирное пособіе учителямъ.	4	50	—	200	—
3. На канцелярію	—	—	—	40	—
4. На содержаніе дома: отопленіе, освѣщеніе, прислугу и проч.	—	—	—	250	—
Всего.	—	—	—	2820	—

IV. РОСЛАВЛЬСКАГО.

1. НА ЖАЛОВАНИЕ СЛУЖАЩИМЪ:

Смотрителю	1	250	—	250	—
Инспектору	1	100	—	100	—
Учителямъ высш. и низш. отдѣленія.	4	200	—	800	—
Учителю низшаго отдѣленія	1	180	—	180	—
Надзирателю-репетитору	1	100	—	100	—
2. На квартиры наставникамъ	2	50	—	100	—
3. На канцелярію	—	—	—	40	—
4. На содержаніе дома: отопленіе, освѣщеніе, прислугу и проч.	—	—	—	200	—
Всего.	—	—	—	1770	—
Итого на содержаніе всѣхъ заведеній.	—	—	—	41849	—

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ЮЛЬ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Бесплатный отпуск дѣса въ пользу духовенства западныхъ губерній; дѣйствія кіевскаго и ковенскаго особыхъ присутствій; извѣстія изъ Куренска, Тулы и Переславля-Зальскаго. — Внутреннія корреспонденція: Письма изъ Тулы: о дѣйствіяхъ тульскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства. *О. Смагина.* — Какъ можетъ быть улучшенъ бытъ вяземскаго городского духовенства? *Сем. А. Вальмиа.* — Сельскія замѣтки (изъ уманскаго уѣзда, кіевской губ.) *Н. Марсала.* — Религіозныя новосты: Подписка на восстановление Пречистенскаго собора въ Вильно. — Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ. — Пожертвованія въ пользу духовенства, церквей и школъ западнаго края. — По вопросу объ отиѣнѣ торговли по праздникамъ. — Распоряженіе о словесномъ разбирательствѣ дѣлъ благотворительными въ нижегородской епархіи. — Актъ благотворительнаго собора въ мнискон епархіи. — Юбилей духовныхъ лицъ. — Епархіальныя вѣдомости. — Открытіе замѣчательной греческой рукописи въ литовской семинаріи. — Послѣобѣденныя чтенія въ екатеринославской семинаріи. — Церковно-приходскія школы въ херсонской епархіи. — *Объявленія.*

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Бесплатный отпускъ дѣса въ пользу духовенства западныхъ губерній; дѣйствія кіевскаго и ковенскаго особыхъ присутствій; извѣстія изъ Куренска, Тулы и Переславля-Зальскаго.

— По ходатайству главнаго начальника сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьева и распоряженію г. министра государственныхъ имуществъ, дѣснымъ департаментомъ, 11-го апрѣля сего года, предписано валагамъ государственныхъ имуществъ западныхъ губерній, отпускать дѣсные матеріалы, потребныя на постройку помѣщеній для причтовъ въ селеніяхъ какъ казенныхъ, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, изъ казенныхъ дачъ безденежно.

(Лит. Епарх. Вѣд.)

— Пресвященныиъ викаріи кіевской епархіи, епископъ чигиринскій Серафимъ, представляющій въ особомъ кіевскомъ губернскомъ присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства, далъ кіевской консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія. Кіевское особое по дѣламъ православнаго духовенства присут-

ствіе, при изысканіи вообще средствъ къ улучшенію быта онаго, между прочимъ постановило: «такъ какъ попеченіе о церковныхъ причтахъ прежде всего составляетъ обязанность самихъ прихожанъ, для потребностей которыхъ они и существуютъ, и какъ къ улучшенію быта православнаго духовенства вообще правительствомъ изыскиваются преимущественно способы мѣстные: то присутствіе считаетъ необходимымъ, въ дополнение къ дальнимъ уже кievской консисторіею и самимъ духовенствомъ кievской епархіи отзывамъ, собрать на мѣстахъ самыя свѣдѣнія какъ о настоящихъ нуждахъ православнаго духовенства, такъ и о мѣстныхъ способахъ, могущихъ служить къ улучшенію его быта, и о томъ, какое участіе въ этомъ дѣлѣ могутъ принять сами прихожане, и какое пособіе можетъ быть оказано духовенству со стороны министерства государственныхъ имуществъ находящимися въ вѣдѣніи его способами—оброчными статьями, земляными и мѣстными надѣлами, смотря по удобству и возможности; собраніе свѣдѣній въ приходоухъ уѣздныхъ городовъ губерніи поручить городскимъ головамъ, а по всѣмъ прочимъ частнымъ приходоухъ—мировымъ посредникамъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ и другіе вошли по сему предмету въ совѣщаніе и соглашеніе съ мѣстными благочинными, приходскими священниками и самими прихожанами, в составленныя о томъ соображенія доставляя въ сіе присутствіе». Предлагаю кievской духовной консисторіи сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы мѣстные благочинные и священники, по сдѣланнымъ ими гражданскими чиновниками приглашеніямъ, неопустительно входили съ тѣмъ слѣдуетъ въ обстоятельныя совѣщанія о всѣхъ нуждахъ православнаго духовенства и мѣстныхъ способахъ къ улучшенію его настоящаго быта,—для дальнѣйшаго по сими соображеніямъ распоряженія особаго по дѣламъ православнаго духовенства присутствія».

(Кievск. Епарх. Вѣд.)

— Г. управляющій ковенской палатой государственныхъ имуществъ, отъ 17 минувшаго апрѣля, уведомилъ преосвященнаго Александра, епископа ковенскаго: «Ковенское губернское присутствіе объ улучшеніи быта православнаго духовенства, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1863 г. журнала присутствія по дѣламъ означеннаго духовенства, представило г. министру государственныхъ имуществъ свои предложенія объ отводѣ духовенству ковенской губерніи нѣкоторыхъ осеръ и оброчныхъ статей. Волѣдствіе сего его высокопревосходительства отъ 8 апрѣля предписалъ внутренній управленію моему на-

латі; назначення для духовенства «ермы и оброчныя статьи передать, по согласію съ епархіальнымъ начальствомъ, въ непосредственное распоряженіе духовенства съ экономическаго термина сего года, подъ условіемъ, согласно 4-му пункту приведеннаго журнала, неотчуждаемости всѣхъ сихъ статей, необремененія оныхъ долгами и соблюденія, по находящимся въ постановленіи содержанія, заключенныхъ какою контрактныхъ условій».

(*Лит. Епарх. Вид.*)

— Такъ какъ въ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства общія мѣры почти не имѣють приложенія, напротивъ преимущественную важность удерживають собственныя условія каждой мѣстности: то въ исторіи этого вопроса особенный интересъ получаютъ частныя, мѣстныя извѣстія, характеризующія практическую разработку вопроса, дѣйствительныя отношенія къ нему городскихъ и крестьянскихъ обществъ, разныхъ казенныхъ вѣдомствъ и т. д. Вводя въ нашу хронику всѣ отдѣльныя извѣстія такого рода, мы надѣемся, что они съ теченіемъ времени будутъ приобрѣтати большую и большую важность. Въ последнее время мы встрѣтили въ разныхъ газетахъ нѣсколько такихъ извѣстій.

Изъ Киренска. иркутской губ. Кушцы и мѣщане г. Киренска, войдя въ бѣдное положеніе своего городского духовенства, состоящаго изъ соборнаго причта (кромѣ собора и монастыря, другихъ церквей въ Киренскѣ нѣтъ) въ полномъ своемъ собраніи 5 мая сего года постановили общественнымъ приговоромъ: для улучшенія быта сего духовенства выдавать соборному клиру ежегодно по 350 рублей изъ процентовъ съ общественаго капитала. Этотъ приговоръ изъ киренскаго ходатайскаго управленія представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе иркутскаго губернскаго начальства.

(*Иркутск. Епарх. Вид.*)

Изъ Туль. Повечительство дома прирѣвнѣ бѣдныхъ въ г. Туль, сочувствуя заботливости правительства объ улучшеніи быта православнаго блага духовенства, постановило: состоящимъ при церкви дома прирѣвнѣ священнику съ двумя причетниками, остави за ними пользованіе казенною квартирою съ отопленіемъ на прежнихъ основаніяхъ, назначить—середѣ, начиная съ 1 ч. мая мѣсяца, слѣдующее жалованье: священнику 300 р., а двумя причетникамъ по 150 р. Къ сожалѣнію редакція *Тульскихъ Вѣст.*

Вид., откуда мы заимствуемъ это извѣстіе, не обмолвивъ, было ли прежде положено, и велико ли было прежде положенное жалованье священнику и причетникамъ означенной церкви.

Изъ Переяслава-Зальскаго. Переяславскій корреспондентъ газеты *Голосъ*, предположивши сообщать въ редакцію этой газеты свѣдѣнія о ходѣ дѣла по улучшенію быта переяславскаго духовенства, между прочимъ пишетъ: «Священникъ одного переяславскаго прихода переходилъ на другое мѣсто; мѣсто его, такимъ образомъ, оставалось вакантнымъ. И какъ этотъ приходъ состоитъ только изъ 7 дворовъ, то, на основаніи прежнихъ слуховъ, полагали всѣ, что оно закроется. Дѣйствительно, отъ епархіальнаго начальства сдѣланъ былъ прихожанамъ запросъ, чтобы они обезпечить причтъ, и если не могутъ дать обезпеченія, то къ какимъ приходамъ пожелають приписаться. Прихожанамъ жала было оставить свою церковь, и они обѣщались вносить ежегодно, сверхъ обыкновенной платы причту за требосправленія, еще 50 рублей серебромъ. Между тѣмъ явилось много желающихъ поступить на это мѣсто изъ готовыхъ священниковъ и изъ окончившихъ курсъ. Дѣло рѣшилось тѣмъ, что переведенъ былъ священникъ изъ села. Улучшить ли эти 50 рублей серебромъ быть причту — это вопросъ; но крайней мѣрѣ, приходъ остался цѣлъ.» Это обстоятельство показываетъ, что предполагаемое многими сокращеніе приходовъ не такъ легко осуществить на практикѣ, какъ кажется это съ общей точки зрѣнія.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУЛЫ.

● **дѣйствительныхъ тульского губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства.**

Рѣшившись вести въ *«Православномъ Обзорникѣ»* тульскую корреспонденцію, появленіе которой на страницахъ журнала, конечно, будетъ зависѣть отъ накопленія матеріаловъ, могущихъ имѣть общій интересъ, я на первый разъ ночель долгомъ тщательно собрать свѣдѣнія о ходѣ дѣла по улучшенію быта духовенства въ тульской епархіи, которыми охотно дѣлюсь съ читателями.

Тульское губернское, по дѣламъ духовенства, присутствіе открыто въ іюнѣ мѣсяцѣ 1863 года. Его члены—тульскій преосвященный, начальникъ губерніи, предводитель дворянства, управ-

лющихъ палатомъ государственныхъ имуществъ и городскихъ головъ. Дѣйствія этого присутствія, главнымъ образомъ, состояли изъ обсужденія общаго свода мнѣній всѣхъ причтовъ епархій объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и разсужденія о средствахъ къ неотложному вспоможенію бѣднѣйшихъ причтовъ епархій.

Для разбора и обсужденія частныхъ мнѣній причтовъ объ улучшеніи быта духовенства былъ назначенъ особый комитетъ, или коммиссія, изъ нѣсколькихъ священниковъ тульскихъ и двухъ священниковъ ближайшихъ къ Тулѣ селъ. При разсмотрѣніи губернскихъ присутствіемъ отзывовъ оказалось, что мнѣгіе причты доставляли неотчетливые и неточные отзывы, которые поэтому и возвращены были имъ съ пожеланіями и замѣчаніями для исправленія и пополненія. Сколько извѣстно, духовенство тульской епархій, кромѣ нѣсколькихъ причтовъ богородицкаго уѣзда, не имѣло общихъ между собою совѣщательныхъ собраній при составленіи отзывовъ; каждый причтъ, а иногда одинъ священникъ, судилъ о дѣлѣ по своему личному усмотрѣнію. Когда духовная коммиссія получила отъ причтовъ удовлетворительные отзывы, то представила сводъ мнѣній духовенства о его положеніи, о его нуждахъ на обсужденіе губернскаго присутствія. Изъ отзывовъ духовенства оказалось, что во всей тульской епархій только двухъ селъ причты довольно терпѣливымъ своимъ состояніемъ, считаютъ себя достаточно обезпеченными и не имѣютъ побужденій желать измѣненія настоящаго своего положенія и отношенія къ прихожанамъ. Большинство прочихъ причтовъ выразило желаніе получать денежное обезпеченіе отъ правительства въ видѣ жалованья, меньшинство отъ прихожанъ, такъ чтобы на жалованье духовенству съ прихожанъ назначенъ былъ сборъ, который бы производился гражданскими властями. Вообще духовенство желаетъ избавить себя отъ необходимости для своего пропитанія входить въ денежныя расчеты съ каждымъ хозяйномъ приходской избы за каждую потребу. Большинство выразило желаніе получать жалованье отъ правительства въ той увѣренности, что распоряженія правительства объ обезпеченіи духовенства, по его мнѣнію, вѣрнѣе будутъ исполнены народомъ, нежели сборъ-подать, наложенная отъ духовенства, на главахъ народа идущая прямо въ руки духовныхъ,—что этииъ способомъ обезпеченія духовенство гораздо меньше будетъ терять нравственнаго униженія въ сознаніи прихожанъ,—наконецъ, нравственно-религіозное чувство сихъ послѣднихъ меньше будетъ страдать, потому что меньше будетъ поводовъ къ тому.

Кромѣ того духовенство выразило желаніе освободиться отъ черной работы по земледѣлію, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы церковная земля оставалась церковною, чтобы надѣль земли былъ до опредѣленнаго числа десятинъ (36) увеличенъ, чтобы прихожане обрабатывали эту землю и все собранное съ нея доставляли причту или снопами или зерномъ и прочими принадлежностями, такъ чтобы духовенство не лишилось возможности заниматься скотоводствомъ. Большинство причтовъ заявило также, чтобы дѣлы для духовенства и отомленіе ихъ были отъ прихожанъ.

Губернское по дѣламъ духовенства присутствіе являеть необходимость улучшенія матеріальнаго быта духовенства и сознаеть, что необходимо увеличить денежный доходъ духовенства и помочь ему въ его тѣмной жизни. При всемъ томъ оно не приняло въ уваженіе желанія духовенства—избавиться отъ необходимости вырывать средства къ своему существованію, потому что не открыло ни средствъ, ни способъ къ тому, а указанныя духовенствомъ оказались неудобными; вообще оно не выразило желанія оставить духовенство совершенно въ независимое отъ прихожанъ положеніе въ матеріальномъ отношеніи.

1) Назначеніе жалованья отъ правительства не замѣнить отъ губернскаго присутствія, не въ его состоитъ воля; съ полученіемъ жалованья отъ правительства, по мѣрѣ присутствія, духовенство ставится въ отдаленнѣе отъ прихожанъ положеніе, меньше будетъ нѣтъ нужды въ нихъ, будетъ по отношенію къ нимъ въ положеніи чиновниковъ: не духовныя лица не чиновники, служба священно-церковнослужителей касается духовно-религіозныхъ нуждъ и потребностей общества, и потому не можетъ быть поставлена на одну линію съ гражданскою или военною службою и требуетъ вознагражденія другаго рода.

2) Назначить въ пользу духовенства сборъ съ прихожанъ, областью прихода обезпечить причтъ церковнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, обработкою земли, ремонтомъ и отомленіемъ домовъ—было бы несогласно съ духомъ православной церкви и современными понятіями; въ настоящее время никакія принудительныя и обязательныя мѣры не должны быть вводимы.

Поэтому губернское присутствіе мѣрнѣе положило—предоставить духовенству входить съ прихожанами въ добровольныя, взаимныя соглашенія, а для этого составить общинныя совѣты, состоящіе изъ церковнаго старосты и избранныхъ членовъ прихода подъ предсѣдательствомъ священника. На этихъ совѣтахъ

священники убѣждаютъ прихожанъ пещись о благоудіи храма Божія и о приличномъ содержаніи церковнаго причта, раскрываютъ имъ нужды духовныхъ лицъ, пекущихся о ихъ духовномъ благѣ. При чемъ предоставляется священникамъ назначить за каждую потребу опредѣленную плату съ повышеніемъ противъ того, что обыкновенно платятъ прихожане. Церковный причтъ представляетъ въ общинный церковный совѣтъ списокъ священныхъ служеній, совершенныхъ имъ для прихожанъ, съ обозначеніемъ за каждое служеніе платы, принятой въ совѣтъ. Совѣтъ изъ общественныхъ суммъ прихода уплачиваетъ причту, что слѣдуетъ, за всѣ священнослуженія и самъ рассчитывается съ каждымъ прихожаниномъ, для котораго совершено служеніе. Подобное сему, какъ оказалось изъ отвѣтовъ духовенства, существуетъ въ двухъ приходахъ въ настоящее время. Еще когда крестьяне были крѣпостными, помѣщики по согласію съ священниками установили опредѣленную за каждое для прихожанина священнослуженіе плату и священникъ не входилъ уже въ расчеты съ каждымъ прихожаниномъ, а представлялъ въ контору помѣщика списокъ требъ, совершенныхъ имъ для каждаго прихожанина и оттуда получалъ вознагражденіе въ опредѣленные сроки, а ужъ помѣщикъ или его управляющій вѣдался съ прихожанами. Норма годоваго дохода для священника въ селѣ опредѣляется присутствіемъ въ 500 рублей. Въ тѣхъ же церковно-общинныхъ совѣтахъ священникъ входитъ въ соглашенія съ прихожанами касательно обезпеченія церковнаго причта квартирою, ремонтомъ и отопленіемъ ея, — касательно обработки земли, прірѣзки недостающей при церквяхъ пропорціи земельнаго надѣла, перемѣны земли неудобной на удобную и разверстанія земельныхъ участковъ по причинѣ чрезполосности церковной земли во многихъ приходахъ и отдаленности ея отъ усадебъ церковнаго причта, касательно замѣны сбора съ прихожанъ хлѣба, широковъ и ковригъ зерномъ, засыпаннымъ въ общественные магазины и проч., — въ чемъ нуждается причтъ.

Присутствію желательно, чтобы обработка земли для священника была отъ прихожанъ; если же прихожане не согласятся обществомъ обрабатывать для священника землю, то священникъ убѣждаетъ прихожанъ выдавать ему ежегодно 50 рублей на паемъ работника. Обработка земли прочихъ членовъ причта предоставляется имъ самимъ.

Что касается домовъ для духовенства, то присутствіе находитъ необходимымъ, чтобы дома для духовенства были отъ прихо-

намъ, чтобы имѣющіеся у духовенства собственные дома были выкуплены прихожанами, или, независимо отъ домовъ приходскихъ, оставлены въ его владѣніи для извлеченія изъ нихъ выгодъ отдачею въ наемъ. Желательно, чтобы на постройку домовъ для причта лѣсъ отпускаясь былъ божіею или по уменьшеннымъ цѣнамъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, также изъ помѣщичьихъ и отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ. Дома для духовныхъ лицъ должны строиться по утвержденному плану особому для священника, особому для діакона и особому для причетниковъ.

По существующимъ законамъ церковь не можетъ приобрести землю въ свою собственность ни покупкою на деньги, ни по закладанію, безъ высочайшаго разрѣшенія и утвержденія. Этотъ способъ приобретения признается очень затруднительнымъ и обременительнымъ для церкви: потому присутствіе выразило желаніе, чтобы церквамъ предоставлено было право приобретенія земли въ свою собственность наравнѣ съ частными покупателями; выражено также желаніе, чтобы церкви при удобномъ случаѣ на имѣющіяся у нихъ средства старались приобретать въ свою собственность земли такъ, что на принадлежащія церкви земли предоставляется духовенству право дѣлать обороты, т.-е. закладывать ихъ и на полученные деньги покупать новымъ, а потомъ съ доходовъ отъ земель удѣлять часть на погашеніе долга. Количество земли, могущей быть въ пользованіи церкви, опредѣляется до 90 десятинъ.

Въ видахъ пособія духовенству нѣкоторыми членами присутствія (свѣтскими) предложены были другіе способы къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства. Такъ напр.

1) Уравниеніе приходовъ, сокращеніе числа ихъ чрезъ отписаніе въ заштатъ нѣкоторыхъ церквей и упраздненіе существующихъ при нихъ причтовъ, чрезъ что малые приходы увеличились бы. По смерти какого-либо члена причта заштатной церкви мѣсто его не считать вакантнымъ и оставлять безъ замѣненія, а наличныхъ членовъ заштатной церкви приписать къ другой ближайшей, куда приписанъ будетъ приходъ заштатной церкви.

Но эта мѣра встрѣтила возраженіе въ нѣкоторыхъ членахъ присутствія, какъ несогласная съ отношеніемъ численности православнаго народонаселенія епархіи съ числомъ священниковъ. По статистическимъ вычисленіямъ оказывается, что среднимъ числомъ на каждаго приходскаго священника въ епархіи приходится

до 1000 душъ православнаго народонаселенія; этотъ фактъ даетъ понять, что уменьшить число приходскихъ церквей въ епархіи неудобно, это поведетъ къ большимъ затрудненіямъ и ухудшеніямъ въ пастырскомъ служеніи. Кроме того, осуществленіе упомянутой мѣры встрѣчаетъ и другія важныя неудобства: это а) стѣсненіе для прихожанъ. Многіе изъ нихъ весьма дорожатъ своею церковію, нѣкоторые считаютъ себя храмоздателями. Очевидно, что закрытіе церкви будетъ сопровождаться оскорбленіемъ ихъ набожнаго чувства. Дѣйствительно очень не рѣдки явленія такого рода: прихожане, съ давнихъ временъ приписанные къ другой церкви, празднуютъ прежній свой храмовой праздникъ, хотя это, по ихъ же словамъ, обходится имъ не дешево; потому что одной ихъ деревнѣ приходится въ праздникъ угощать всѣ прочія деревни прихода; б) въ двадцатые праздники, особенно въ нѣкоторые, крестьяне почти всѣ собираются въ церковь; приходскія церкви не на столько просторны, чтобы могли помѣститься съ двухъ приходоу желающихъ молиться: потому многимъ придется стоять внѣ храма, чѣмъ можетъ оскорбиться усердіе прихожанъ къ церкви; зимною многіе не захотятъ идти въ церковь; в) трудно распорядиться устройствомъ назначенныхъ въ заштатъ причтовъ. (Нечего и говорить объ огорченіяхъ и оскорбленіяхъ причта отчисленной въ заштатъ церкви, о столкновеніяхъ между духовенствомъ и прихожанами разныхъ приходоу.) Случится напр., умереть въ заштатной церкви дьячекъ и дьяконъ, куда опредѣлять священника, или наоборотъ, куда опредѣлять дьячкова и дьякона, а раздѣлъ земли съ какими сопряженъ трудностями и запутанностями! Конечно, членоу причта можно перемѣщать на штатныя мѣста; но во первыхъ, перемѣщеніе очень дорого обходится и безъ того бѣдному духовенству; а во вторыхъ, при сокращеніи числа приходоу, перемѣщать будетъ некуда; д) болѣею частію валоприходныя церкви тульской епархіи встрѣчаются въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе раскольническое; потому увеличеніе такихъ приходоу, отдаляя раскольниковъ на большее разстояніе отъ церкви и отъ наблюденій священника, будетъ способствовать усиленію раскола. Поэтому присутствіе полагаетъ, что уравненіе приходоу и управленіе церковью можетъ быть допущено въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не будетъ это противорѣчить расположенію прихожанъ, гдѣ не будутъ препятствовать тому ихъ вѣрованія и привычки. Что же касается приходоу въ городахъ, особенно въ Тулѣ, то ихъ предположено по возможности уравнять и сосредоточить около приходскихъ церквей; въ Тулѣ при-

хожане разбросаны по всѣмъ концамъ города, на весьма далекое разстояніе отъ приходской церкви. Недавно было такого рода обстоятельство: преосвященный тульскій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Чулкова слобода, населенная по преимуществу оружейниками, раздѣлена была на двѣ половины и составила два прихода при двухъ церквахъ—одной наличной, а другой ивѣющей быть скоро освященною: между тѣмъ въ этой слободѣ были прихожане чуть ли не всѣхъ въ городѣ церквей, удаленные отъ приходскихъ церквей на очень значительное разстояніе; такъ что приходскій причтъ только во время общаго посѣщенія прихожанъ съ крестомъ въ Рождество Христово, въ Пасху и въ крашовой праздникъ имѣлъ дѣло съ своими прихожанами, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ они обращались или къ кладбищенскому причту или къ находящемуся тамъ приходскому, но не своему. Несмотря на то священники города просили отиѣвить такое распоряженіе, потому что отъ нихъ отходить по нѣскольکو домовъ прихода.

2) Предложено было также ивѣние уразднить діаконскіе мѣста, чтобы діаконствъ совѣтъ не было, развѣ только при архіерейскомъ служеніи. Но и это ивѣние не утверждено присутствіемъ потому, а) что діаконъ есть членъ церковной іерархіи, съ самыхъ древнихъ временъ существовавшій въ христіанской церкви, и исключеніе діаконствъ изъ церковнаго клира будетъ нарушеніемъ древнихъ установленій христіанской церкви; б) богослуженіе безъ діакона меньше имѣеть торжественности, нежели съ діаконствъ. Православные тульской епархіи очень любятъ діаконствъ, особенно съ хорошииъ басомъ, такъ что бывали случаи, что священника прихожане не желали иногда принять въ свои дома безъ діакона. Поэтому касательно опредѣленія діаконствъ на мѣста предпочли держаться циркулярнаго предписанія 1847 года, именно—діаконъ можетъ быть опредѣленъ въ село, гдѣ въ приходѣ считается 1000 душъ; гдѣ же не достаетъ этого числа душъ, въ то мѣсто діаконъ можетъ быть опредѣленъ въ такомъ только случаѣ, когда прихожане согласятся обезпечивать его всѣмъ необходимымъ, чтобъ онъ уже не участвовалъ въ доходахъ штатнаго причта.

3) Предложено далѣе имѣть наемныхъ дячковъ, т. е. такихъ, которые бы не числились въ духовномъ вѣдомствѣ. Такая мѣра, по ивѣнію практически знакомыхъ съ дѣломъ членовъ присутствія, а) кромѣ затрудненій въ присканіи способныхъ и годныхъ на дѣло людей, потребуеть излишнихъ расходовъ. Дячокъ во-

лучаетъ $\frac{1}{3}$, а при діаконѣ $\frac{1}{4}$, часть всего, чѣмъ пользуется причтъ; а за такую плату, по мнѣнію тѣхъ же членовъ присутствія, нельзя найти никакого дьячка. Дьячкомъ долженъ быть не только таковой человѣкъ, который бы умѣлъ пѣть и читать, но и зналъ бы отчетливо уставъ церковный и практику богослуженія; а такого дьячка можно будетъ нанять развѣ только за жалованье, равняющееся доходамъ священника. б) На человѣка наемнаго, который всегда можетъ уйти съ мѣста, нельзя положиться, чтобы онъ не поставилъ иногда священника въ затрудненіе по исправленію богослуженія: оставить вдругъ по своимъ капризамъ должность въ храмовой или другой торжественный праздникъ, а изъ народа не всегда можно найти готоваго человѣка, который могъ бы замѣнить дьячка, умѣлъ читать и пѣть въ церкви по уставу. с) Большая нужна осторожность въ выборѣ наемнаго дьячка, въ противномъ случаѣ можетъ пострадать цѣлость церковнаго имущества; ибо кто можетъ поручиться за честность наемнаго человѣка, который всегда свободенъ идти куда вздумаетъ, и съ котораго взыскать нечего? d) Наконецъ исключеніе причетниковъ изъ церковнаго клира и допущеніе вмѣсто нихъ наемныхъ, постороннихъ людей, несогласно съ обычаями, издревле сохраняемыми православною церковію.

Посему въ приходѣ при трехъ священникахъ предполагается имѣть трехъ дьячковъ, при двухъ и при одномъ священникахъ двухъ дьячковъ: потому что неудобно одному дьячку пѣть и кадило подавать, читать и звонить; въ случаяхъ крайней бѣдности прихода при одномъ священникѣ можетъ быть одинъ дьячекъ. При этомъ присутствіе выразило желаніе, чтобы дьячками были окончившіе курсъ семинаріи воспитанники или уволенные изъ высшихъ классовъ, такъ чтобы они были помощниками священника по училищу въ дѣлѣ обученія поселянскихъ дѣтей и, какъ болѣе развитые, съ большею честію и внимательностію совершали церковное служеніе, а между тѣмъ предуготовляли себя къ священству. Вознагражденіе отъ училища можетъ служить дополненіемъ къ ихъ дьячковскимъ доходамъ.

Духовнымъ лицамъ, оставившимъ свои должности и состоящимъ въ заштатѣ, также штатнымъ причетникамъ присутствіе находить удобнымъ предоставить дѣлать обороты и торговать приличными и несоблазнительными для нравственности вещами безпошлинно, какъ-то: содержать постоянные дворы, безъ продажи и торговли водкой, (трактировъ, питейныхъ домовъ и винныхъ погребовъ не содержать), открывать мучныя, зерновыя и раз-

ныя мелочныя дѣлочки, заниматься ремеслами безъ записи въ цехъ и проч.

Священники и діаконы, снявшіе съ себя священныи санъ, по существующимъ узаконеніямъ, лишаются права быть принятыми куда бы то ни было на службу первые на 10 лѣтъ, а вторые на 6. Этотъ законъ присутствіе находитъ стѣснительнымъ и весьма строгимъ для лицъ духовнаго званія, которые по какому-либо особенно уважительнымъ обстоятельствамъ вынуждены бываютъ сять съ себя священническій санъ, напр. по болѣзни и разстройству здоровья, или по причинѣ ранняго вдовства или наконецъ по сознанію собственной немощи къ прохожденію высшаго священническаго служенія. Присутствіе находитъ возможнымъ не лишать права поступать на гражданскую службу священнослужителей, снявшихъ санъ по уважительнымъ причинамъ и находитъ, что они совершенно справедливо могутъ пользоваться тѣми правами и преимуществами, которыя приобрѣты ими до принятія священнаго сана.

Для дѣтей діаконскихъ и священническихъ, не окончившихъ курса ученія въ среднемъ заведеніи и получившихъ увольненіе изъ духовнаго званія, дается послѣ совершеннолѣтія годъ въ одномъ городѣ на присканіе себя въ гражданскомъ вѣдомствѣ службы; если по истеченіи этого срока неокончившій ученія сынъ священнослужителя не получитъ мѣста, то можетъ въ другой губерніи искать его, но только въ продолженіи того же срока; а по истеченіи года ни въ томъ, ни въ другомъ городѣ не можетъ получить уже мѣста и долженъ приписаться въ податное состояніе. Этотъ законъ присутствіе признало необходимымъ переимѣнить и срокъ для присканія службы неокончившимъ курса дѣтямъ священнослужителей, уволеннымъ изъ духовнаго званія, увеличить.

Дѣти причетниковъ, окончившіе курсъ въ семинаріи не въ первомъ разрядѣ, не принимаются на гражданскую службу; тогда какъ дѣти священниковъ, совсѣмъ неокончившіе семинарскаго ученія, принимаются. Этотъ законъ, по мнѣнію присутствія, можно отиѣнить и предоставить право поступленія на гражданскую службу дѣтямъ причетниковъ, окончившимъ курсъ въ семинаріи, хотя бы и не въ первомъ разрядѣ.

Согласно распоряженію министерства государственныхъ имуществъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, зависящими отъ министерства способами, г. управляющій тульскою палатою государственныхъ имуществъ представилъ въ губернское

по дѣламъ духовенства присутствіе вѣдомость оброчныхъ статей, сѣнокосныхъ дачъ, мельницъ, рыбныхъ ловлей и проч., которыя могли бы составить пособіе для бѣднѣйшихъ причтовъ. Присутствіе находя, что означенныя оброчныя статьи состоятъ болѣею частью въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ причты церковныя болѣе или менѣе обезпечены приходами, и руководствуясь соображеніями министерства государственныхъ имуществъ по сему предмету, находитъ нужнымъ сдѣлать изъ сихъ статей пособіе бѣднѣйшимъ причтамъ епархіи. Денегъ съ этихъ статей получается съ небольшимъ 8000 р., бѣдныхъ причтовъ епархіи, которымъ потребно неотложное пособіе, оказалось до 120, которые раздѣлены на двѣ категоріи: *бѣдныхъ* и *бѣднѣйшихъ*. Пособіе, смотря по состоянію причтовъ, назначается отъ 80 до 120 р. на причтъ. При этомъ присутствіе выразило желаніе, чтобы отдача въ арендное содержаніе означенныхъ оброчныхъ статей совершалась не безъ контроля духовныхъ лицъ, въ увѣренности, что вмѣсто 8000 р. получаемыхъ теперь, съ тѣхъ же статей можно получить вдвое, если не болѣе. Соображенія эти въ маѣ нынѣшняго года отправлены на утвержденіе г. министра государственныхъ имуществъ.

Теперь на очереди вопросъ о пенсіяхъ заштатнымъ старцамъ духовнаго вѣдомства, о увеличеніи пособій, даваемыхъ изъ попечительства и о положеніи сиротъ духовнаго званія. Частнымъ образомъ были предложены нѣкоторыя соображенія по этимъ предметамъ, но дѣло что-то не ладится.

Обсужденіе вопроса о воспитаніи дѣтей духовнаго званія—мальчишковъ присутствіе надѣется получить отъ семинаріи. Семинарскому начальству поручено составить отзывъ объ извѣстномъ новомъ проектѣ семинарскаго устава, пригласивъ для этой же цѣли изъ вставниковъ семинаріи лицъ наиболѣе опытныхъ. Но педагоги все еще думаютъ объ этомъ, кажется, съ марта мѣсяца прошедшаго 1863 года... Для воспитанія дѣвочекъ духовнаго званія есть предположеніе открыть въ Тулѣ училище.

С. Сказинъ.

Тула.

20 іюня 1864 года.

Какъ можетъ быть улучшенъ бытъ вяземскаго городского духовенства?

Нѣкоторые понимаютъ улучшеніе быта духовенства слишкомъ односторонне, только въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія какими бы то ни было средствами, правительственными, или обще-

8*

ственными. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что настоять потребность улучшить не только матеріальный нашъ бытъ, а и нравственныя наши отношенія между нами самими и народомъ. Правительство заботится возвысить наше общественное значеніе, желая, чтобы мы, какъ служители церкви Божіей, своимъ плодотворнымъ вліяніемъ содѣйствовали благоустройству православнаго христіанскаго общества.

Понимая въ такомъ смыслѣ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, считаемъ долгомъ представить наши соображенія касательно улучшенія быта вяземскаго городскаго духовенства въ нравственно-общественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Существенный недостатокъ въ жизни нашего духовенства состоитъ въ томъ, что оно разединено, какъ между собою, такъ и съ мірянами. Улучшеніе нашего быта само собою послѣдуетъ, если только будемъ проникнуты глубокимъ сознаніемъ общаго нашего долга, живымъ сочувствіемъ къ церковно-общественнымъ потребностямъ, — если мы, съ искреннею любовію и довѣріемъ будемъ отзываться на возбужденные правительствомъ вопросы о духовенствѣ.

Для улучшенія матеріальнаго и нравственно-общественнаго положенія духовенства въ нашей мѣстности, много, кажется, могло бы содѣйствовать: а) учрежденіе въ Вязмѣ общаго церковно-приходскаго совѣта, и б) избирательный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ. Хотя эти предположенія достаточно уже раскрыты въ современной духовной литературѣ, мы, съ своей стороны, не лишнимъ считаемъ представить по этому предмету свои соображенія примѣнительно къ нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Церковно-приходскіе совѣты у насъ не могли бы состояться, по крайней мѣрѣ на первый разъ, отдѣльно въ каждомъ приходѣ. Въ Вязмѣ приходы очень малочисленны, большею частію состоятъ изъ 300 душъ мужскаго пола, а иные изъ 200 душъ и даже менѣе; есть здѣсь и совершенно безприходныя церкви. Кромѣ того, многіе изъ здѣшнихъ гражданъ, по разнымъ причинамъ, особенно вслѣдствіе семейныхъ своихъ раздѣловъ, нерѣдко перемѣщаются на жительство изъ одного прихода въ другой; хотя формально, по записи въ метрикахъ и исповѣдныхъ росписяхъ, они и считаются членами прежняго прихода, но на самомъ дѣлѣ, часто ни тамъ, ни здѣсь не принимаютъ участія въ церковно-приходскихъ дѣлахъ. Отъ того-то и образовались въ Вязмѣ приходы, совершенно различныя въ численномъ и качественномъ отношеніяхъ. Для уравниенія вяземскихъ приходовъ,

въ возможно-правильныхъ размѣрахъ, очень полезно было бы учредить въ Вязьмѣ одинъ *общій церковно-приходскій советъ*, въ которомъ могли бы принимать участіе и духовенство, и прочія сословія, какъ вещественными вспоможеніями, такъ и нравственными своими вліяніемъ. Въ этомъ советѣ главными и постоянными членами могли бы быть избранные духовенствомъ и обществомъ депутаты-священники, предводитель дворянства и градскій голова. Здѣсь могли бы быть обсуживаемы нужды и потребности церквей, духовенства и приходскихъ членовъ вяземскаго общества. Этотъ церковно-городскій советъ съ большею вѣроятностію могъ бы опредѣлить, сколько какая церковь можетъ ежегодно вносить суммы изъ свѣчнаго дохода на духовно-учебныя заведенія, и по возможности узнать, сколько при каждой церкви находится запасной суммы, которая не значится въ приходо-расходныхъ книгахъ. При этомъ советѣ могло бы учредиться общее попечительство о бѣдныхъ изъ духовнаго званія и изъ прочихъ сословій. Въ его распоряженіе можно бы предоставить всю ту сумму, которая хранится въ думѣ, и изъ которой, согласно съ завѣщаніями жертвователей, процентами должны пользоваться бѣднѣйшіе изъ гражданъ, — а равно и ту сумму денегъ, которая ежегодно собирается на попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія съ церквей, церковныхъ старостъ и отъ священно-церковнослужителей города Вязьмы.

При правильной организаціи общаго церковно-приходскаго совета въ Вязьмѣ, можно надѣяться достигнуть той возжеланной цѣли, что нравственное единеніе въ духѣ вѣры и любви христіанской распространится въ цѣломъ городѣ; преграда, раздѣляющая интересы духовенства и общества, рушится; сословныя предубѣжденія и недовѣріе другъ къ другу исчезнутъ; и духовные и міряне, дружелюбно, совокупными силами, будутъ содѣйствовать общественному благоустройству, ради блага самой церкви.

Къ достиженію нравственнаго между духовенствомъ единенія не мало можетъ способствовать принятый въ нѣкоторыхъ епархіяхъ порядокъ избранія благочинныхъ церковными причтами. Еслибы и въ нашей мѣстности введено было избирательное начало, то можно было бы ожидать, что и между духовенствомъ вашими установились бы лучшія отношенія, и въ избраннымъ благочиннымъ было бы больше уваженія и довѣрія, какъ отъ духовенства, такъ и отъ мірянъ. Благочинные, избранные духовенствомъ и утвержденные епархіальнымъ начальствомъ, могутъ

быть живыми органами не только епархіально-правительственныхъ распоряженій, но и законныхъ требованій со стороны церковныхъ причтовъ, а равно съ удобствомъ могутъ служить и религіозно-общественнымъ потребностямъ цѣлыхъ приходскихъ обществъ. Можно надѣяться, что избранные самимъ духовенствомъ благочинные не будутъ только чиновниками и полицейскими надзирателями за поведеніемъ причтовъ, но конечно позаботятся закрѣпить добрыя, на довѣріи основанныя отношенія съ духовенствомъ. А при улучшеніи нравственныхъ отношеній между благочинными и церковными причтами, естественно ожидать, что и пастырское вліяніе всего духовенства на общественную жизнь будетъ сильнѣе и плодотворнѣе; тогда и общество живѣе будетъ сочувствовать дѣлу вѣры и церкви, и съ бѣльшимъ расположеніемъ отнесется къ интересамъ самого духовенства, почувствовавши къ нему уваженіе и довѣріе. Улучшеніе нравственныхъ отношеній между духовенствомъ и обществомъ само по себѣ составляетъ самое прочное основаніе и вѣрнѣйшій залогъ улучшенія всего быта духовенства.

Въ видахъ нравственнаго улучшенія дѣйствующаго духовенства, не лишнимъ считаемъ—учрежденіе гласнаго, словеснаго благочинническаго суда, въ которомъ должны быть, въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ, избранные духовенствомъ словесные судьи-священники, примѣрно по два на каждое благочиніе. При учреженіи такого суда, особенно по маловажнымъ между причтами дѣламъ.—(напр. для обсужденія жалобъ на вымогательство или незаконное присвоеніе доходовъ съ посторонняго прихода и т. п.) установятся между ними лучшія отношенія, чему несомнѣнно поможетъ возбужденное сознаніе долга и чувства взаимной любви, а епархіальное начальство избавится отъ излишней заботливости разбирать и рѣшать многія мелочныя между причтами жалобы и несогласія.

Для улучшенія нравственнаго быта вяземскаго духовенства очень полезно было бы завести здѣсь—при какомъ-нибудь храмѣ—общую церковную библіотеку для духовенства и прихожанъ. Если изъ кошелевой церковной суммы ежегодно отдѣлять на библіотеку по 5 р. с. отъ каждой церкви, то изъ 20 вяземскихъ церквей будетъ собираться 100 р. с. въ годъ. Со временемъ можетъ образоваться публичная церковная вяземская библіотека. Учрежденіе подобныхъ библіотекъ по благочиніямъ и уѣзднымъ городамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже приведено въ исполненіе.

Относительно улучшенія матеріальнаго быта вяземскаго город-

скаго духовенства, особенно могло бы имѣть мѣстное приложение слѣдующее частное улучшение. Нѣкоторые члены здѣшняго духовенства имѣютъ собственные дома, выстроенные на церковной землѣ. Намъ кажется, можно бы иногда сихъ домовладѣльцевъ утверждать собственниками той части церковной земли, которая находится подъ ихъ домою и надворною пристройкою. Въ случаѣ смерти, или перемѣщенія ихъ на другой приходъ, не рѣдко бываетъ, что вновь поступившее лицо изъясляетъ претензію пользоваться церковной землей, которая находится подъ домою предшественника, такъ что послѣдній вынужденъ бываетъ, или уступить весь свой домъ съ пристройкою и усадьбою за безцѣнокъ, или даже сносить свои строенія съ церковной земли. Такіе случаи не рѣдко встрѣчаются въ нашей епархіи и подаютъ поводъ къ ссорамъ и даже судебнымъ процессамъ. Намъ кажется, въ предотвращеніе разоренія, постигающаго подобныхъ домовладѣльцевъ, можно бы закономъ утверждать ихъ въ дѣйствительномъ владѣніи тою частью церковной земли, которая находится подъ ихъ домою, или усадьбою, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они, если позволятъ обстоятельства, въ землѣвъ отчуждаемой церковной земли—покупали на свое иждивеніе въ церковную собственность соответственное количество земли у другихъ частныхъ владѣльцевъ, особенно если замѣняемая покупкою земля находится по близости къ церковной землѣ (*). Еще лучше было бы, еслибы возможно было собственные дома причтовъ обратить въ церковную собственность, съ вознагражденіемъ изъ церковной и общественной суммы, вполнѣ соответствующимъ стоимости приобретаемыхъ на церковь домовъ. Это было бы согласно и съ видами правительства, которое при открытіи новыхъ приходовъ постановило закономъ устраивать и дома для помѣщенія причтовъ.

Свящ. А. Бѣлкинъ.

Сельскія замѣтки.

(Изъ уманскаго уѣзда, кѣвской губерніи).

Настоящей весной мнѣ пришлось провести довольно времени среди сельской жизни въ знакомомъ и сродномъ мнѣ кругу сельского духовенства кѣвской епархіи. Я намѣренъ подѣлиться мо-

(*). Можетъ-быть, мѣстные условія представляютъ удобства къ выполнению предлагаемой авторомъ мѣры,—мы судить объ этомъ не можемъ. Но во всякомъ случаѣ и она сопряжена съ неудобствами неменьшими тѣхъ, какія думаетъ отвратить. Гораздо лучше дальнѣйшая мѣра допускаемая авторомъ и довольно обсужденная въ литературѣ.

Ред.

нимъ сельскими наблюденіями съ читателями *Православнаго Обозрѣнія*. Все, передаваемое теперь мною, относится къ небольшой мѣстности уманскаго уѣзда, кievской губерніи, и не должно вести ни къ какому общему заключенію и выводамъ. Начну съ церковно-приходскихъ школъ.

I.

Слишкомъ скорое, хотя вызванное настоятельными потребностями, учрежденіе и распространеніе церковно-приходскихъ школъ въ кievской епархіи произвело то явленіе, что въ некоторые изъ этихъ школъ еще доселѣ не получили надлежащаго, правильнаго, твердаго устройства. Дѣло вообще какъ-то еще не устоялось, не получило опредѣленнаго обычнаго хода, и находится въ какомъ-то колебаніи: стороны дѣйствующія какъ будто еще не сошлись... Особенно еще не вездѣ порѣшенъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи школъ. Въ этомъ отношеніи такъ называемые *примоворы* сельскихъ обществъ, коими обезпечивалось матеріальное существованіе и нравственная поддержка приходскихъ школъ, въ некоторыхъ мѣстахъ не имѣютъ своей силы, не говорю *юридической*, но *фактической*. Прихожане, какъ извѣстно намъ изъ разговоровъ съ некоторыми священниками, отказываются или, точнѣе сказать, *отправиваются* отъ исполненія приговоровъ больше всего своею собственною матеріальною бѣдностью, отъ которой они еще до сихъ поръ не успѣли совершенно оправиться послѣ крѣпостнаго состоянія. Бѣдность некоторыхъ приходоу увеличиваетъ иногда случайныя мѣстные обстоятельства и причины. Напримеръ, намъ извѣстенъ одинъ сельскій приходъ, прошлагодніе носѣвы котораго, да еще преимущественно озямые, совершенно истребила саравча. Какъ этому приходу обезпечить свою церковную школу, когда онъ самъ почти годъ будетъ терпѣть недостатокъ въ обезпеченіи? Изъ какихъ источниковъ нанять учителя, положимъ хоть на одинъ, слѣдующій за нашествіемъ саравчи годъ? Чтобъ выйти изъ такого крайняго положенія и не допустить на некоторое время закрытія своей школы, считающей между своими учениками довольно мальчиковъ, умѣющихъ уже разбирать всякую грамоту и весьма хорошо пѣть на клиросѣ (я самъ слышалъ это прекрасное пѣніе, которому обучилъ ихъ прежній учитель, бывший въ архіерейскомъ хорѣ), — упомянутый приходъ рѣшился на планъ обезпеченія своей школы довольно замѣчательный своею изобрѣтательностію и интересныи въ другихъ отношеніяхъ. Въ этомъ приходѣ положенъ по штату *пономарь*, каковой теперь

тамъ и существуетъ, будучи почти что неграмотнымъ (едва ли можно назвать грамотностію безтолковое чтеніе по церковно-славянски), а пѣтъ и вовсе неумѣющимъ и вообще мало способнымъ учительствовать въ какой бы то ни было школѣ. Вслѣдствіе этого прихожане ***ской церкви входили съ прошеніемъ къ епархіальному начальству—уничтожить въ ихъ приходѣ должность пономаря и штатъ его обратить на содержаніе учителя ихъ церковно-приходской школы. Пономарскую же должность, какъ весьма нетрудную, обявывается исполнять одинъ изъ прихожанъ. Надобно надѣяться, что епархіальное начальство уважитъ эту просьбу. Между тѣмъ ***ской приходъ, до времени рѣшенія, нанялъ себѣ учителя изъ крестьянъ другого села, человѣка уже не молодого, воспитаннаго въ духѣ старыхъ приходскихъ *бакалдровъ* и *директоріевъ*, кои въ вѣчная память за ихъ былую сердечную религіозность и любовь къ храму Божию,—умѣющаго хорошо читать по церковному и гражданскому и писать, знающаго первыя дѣйствія ариметики и отлично хорошо церковный уставъ,—вообще человѣка способнаго научить мальчиковъ тому, что самъ умѣетъ, особенно при непосредственномъ наблюденіи священника. Плата договорена ему таковая: за *граматку* (букварь) отъ *каждаго* мальчика по 50 к. с., за *часловецъ* 1 р. с., за *псалмы* 1 р. 50 к. с. и за всѣхъ—карцевъ 10 зерноваго хлѣба. Очевидно, что этому учителю доходъ будетъ тѣмъ большій, чѣмъ больше будетъ мальчиковъ въ школѣ. Къ несчастію, та же самая бѣдность крестьянъ вліяетъ и на число мальчиковъ въ школѣ: оно возрастаетъ весьма медленно, несмотря на всѣ увѣщанія и вообще горячее участіе въ интересахъ школы мѣтнаго приходскаго священника и даже поужденія мірскаго власти. Въ лѣтнее время отецъ не хочетъ пустить сына въ школу потому, что и 8-лѣтній мальчикъ составляетъ большую для него подмогу въ хозяйствѣ; въ зимнее—потому, что нечѣмъ мальчика обути: нужно еще покупать для него особые сапоги и пр., а то и такъ просидитъ зиму въ хатѣ безъ всякихъ издержекъ, или выбѣжитъ иногда на дворъ въ *батьковскихъ*. Что же касается до мальчиковъ, уже выпрошенныхъ кое-какъ у отцовъ для школы, то намъ приходилось слышать о желаніяхъ, чтобы они освобождены были отъ подушнаго оклада. Да, бѣдность никогда не можетъ быть свободной пособницей ученія; для этого нужно хоть кое-какое матеріальное довольство. Но чувствуется, что хоть медленно да поправляется нашъ народушко послѣ горькой неволи, и есть свѣтлая надежда, что въ недалекомъ будущемъ онъ самъ пой-

леть въ школу добывать себѣ грамоту, свѣтъ—ученье,—пой-
леть безъ всякихъ постороннихъ поуканій...

Но, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ нашъ не имѣетъ еще
матеріальнаго довольства, за то тѣмъ отраднѣе встрѣчать людей,
которые помогаютъ ему въ его нуждахъ и даютъ возможность
скорѣи възчувствовать нужду духовнаго просвѣщенія. Въ ма-
ленькое село уманскаго уѣзда, *Безпечку*, не такъ давно (20
прошлаго мая) съѣзжался мировой съѣздъ для повѣрки крестьянскихъ
надѣловъ, для окончательнаго утвержденія таковыхъ
за крестьянами и для соглашенія ихъ съ помѣщикомъ во всѣхъ
отношеніяхъ. Въ журналѣ мирового съѣзда, копію котораго,
оставленную у безпечанскаго сельскаго старосты, намъ удалось
видѣть, мы прочитали, между прочимъ, что недавній *русскій* по-
мѣщикъ этого сельца, находившагося прежде въ 12-ти-лѣтней,
горькой для крестьянъ, по ихъ собственному признанію, аренда
посессора — поляка, *К. Л. Сусаллинъ* пожертвовалъ безпечан-
скому крестьянскому обществу въ вѣчное владѣніе: хуторъ съ
нѣсколькими прилежащими къ нему десятинами земли, заѣздную
корчму въ селѣ, аренда которой можетъ доставить въ годъ до-
хода на 300 р. (*можно буде подушне оплатити*, сказалъ въ раз-
говорѣ со мною одинъ изъ крестьянъ), 10 десятинъ земли на
бѣдныхъ и свротъ села и, что всего интереснѣе для насъ въ
настоящемъ случаѣ, *10 десятинъ на содержаніе церковно-приход-
ской безпечанской школы*. Для первоначальнаго заѣзда этихъ во-
слѣднихъ десятинъ помѣщикъ обѣщалъ, мы слышали, отпустить
и нужное количество пшеницы... Крестьянствъ остается только
засѣять, потомъ собрать (такъ и на будущее время), что раз-
умѣется они и сдѣлаютъ съ большимъ удовольствіемъ, и выру-
ченныя деньги обращать въ пользу училища. Вотъ вамъ вѣр-
ный, пока еще довольно рѣдкій способъ обезпеченія сельскихъ
школъ,—способъ самый удобный, постоянный, нерушимый. Без-
печанскій церковный староста говорилъ мнѣ, что тѣ 10 десятинъ,
засѣваемыхъ зерномъ, будутъ давать въ годъ чистаго дохода
среднимъ числомъ 150 р. с., а по самой меньшей мѣрѣ 100 р. с.
Если къ этой суммѣ крестьяне приложатъ что-нибудь изъ сво-
ихъ *громадскихъ промышл*, полное обезпеченіе ихъ приходской
школы несомнѣнно: будетъ и учителю, и на учебники (со вре-
менемъ можно будетъ уэкономить изъ этихъ денегъ на состав-
леніе и училищной библіотеки), и на ремонтъ школы; можно
будетъ (я слышалъ и такое предположеніе) удѣлять изъ этихъ
денегъ и для помощи (напр. въ обуви) ученикамъ-дѣтямъ бѣд-

ныхъ родителей. Крестьяне остались и останутся весьма благодарны г. Сусалину за его пожертвованіе. Тотчасъ же по ихъ просьбѣ нарочно отслужена была приходскимъ ихъ священникомъ литургія съ благодарственнымъ молебномъ, на которой присутствовалъ и г. предсѣдатель мирового съѣзда съ двумя мировыми посредниками. Послѣ этого, крестьяне какъ-то горячѣе принялись оканчивать постройку довольно обширнаго дома для своей приходской школы. Въ настоящее время онъ почти оконченъ: остается только сдѣлать для учениковъ лавки, устроить внутри комнату для учителя, къ осени принскать самаго учителя и дѣло, дастъ Богъ, пойдетъ на ладъ.

Нельзя не благодарить г. Сусалина за то, что онъ своимъ пожертвованіемъ фактически указалъ на лучший способъ обезпеченія сельскихъ приходскихъ школъ. Дай Богъ, чтобы и другіе русскіе помѣщики послѣдовали доброму примѣру г. Сусалина. Мы слышали, что русскій помѣщикъ сосѣдняго съ Безпечной села Хижвы г. *Пароново* тоже пожертвовалъ на содержаніе хижнянской приходской школы 17 десятинъ земли.

II.

Заговоривъ о сельскихъ школахъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о сельско-приходскомъ учителѣ села *Земляно Рога* (уманскаго уѣзда) *Созонтъ Федоровичъ Федоровичъ*. Я съ давнихъ поръ успѣлъ познакомиться и близко сойтись съ этимъ во всѣхъ отношеніяхъ почтеннымъ, достойнымъ полнаго уваженія человекомъ. Его жизнь довольно замѣчательна и могла бы послужить предметомъ разсказа весьма поучительнаго. Этому учителю уже около 70 лѣтъ. Родившись въ крестьянствѣ, оставшись въ дѣтствѣ круглымъ сиротою, лишившись, къ большому несчастію, вскорѣ послѣ этого обѣихъ ногъ на колѣна отъ антонова огня, вообще, настрадавшись вдоволь еще такъ рано, онъ былъ взятъ на воспитаніе сострадательными людьми и всю свою молодость и лѣта мужества провелъ въ домахъ помѣщиковъ, преимущественно польскихъ, провелъ, какъ калѣка, безмятежно и спокойно. Будучи любимъ всѣми за какую-то нѣжную тихость характера. Здѣсь же онъ приобрѣлъ познанія, которыми въ послѣдствіи сдѣлался полезнымъ для другихъ: онъ научился грамотѣ не только русской и польской, но даже и довольно хорошо грамматикѣ латинской, первоначальныя основанія которой преподавалъ послѣ дѣтямъ священниковъ, имѣвшимъ поступить въ училища. Да не подумаетъ читатель, чтобы почтенный С. Ф — чъ, проведши такъ много времени въ такихъ близкихъ отношеніяхъ

въ польскимъ помѣщикамъ и ихъ семействамъ, сколько-нибудь измѣнилъ своей народности и вѣрѣ православной, сколько-нибудь ополчался, или даже пріобрѣлъ какія-нибудь шляхетскія привычки. Боже сохрани и подумай *что-нибудь* подобное! Это какъ нельзя яснѣе показываетъ его послѣдующая жизнь и дѣятельность, о которой мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ.

Находясь въ необходимости предъ наступавшей въ 1851 г. ревизіей избрать себѣ извѣстный родъ жизни, Федоровичъ по ходатайству покойнаго митрополита кievскаго Филарета и нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, былъ приписанъ къ духовному званію, къ коему имѣлъ особенную любовь, и въ которомъ и доселѣ состоитъ въ качествѣ заштатнаго послушника Кіево-Выдубицкаго монастыря, получивъ изъ кievской духовной консисторіи билетъ для проживанія при Зеленорожской церкви. Поселившись вблизи церкви и священническаго дома въ хаткѣ, подаренной ему помѣщикомъ, Федоровичъ всей душой предался школѣ и чтенію книгъ духовнаго содержанія; изъ нихъ составила у него послѣ порядочная библіотека. Въ прежнее время школа его имѣла *частный* характеръ. Учениками его были преимущественно священническіе дѣти обоюгаго пола. Мальчиковъ, начиная съ грамоты и письма, онъ приготовлялъ въ низшее отдѣленіе духовныхъ училищъ. И я знаю многихъ учениковъ училищъ и семинаріи (разныхъ классовъ) даже одного окончившаго курсъ, которые были предварительно, какъ у насъ говорятъ, *заправляльниками* Федоровича; они съ большимъ удовольствіемъ и благодарностію вспоминаютъ о своемъ старомъ наставникѣ. Федоровичъ нисколько не похожъ на тотъ типъ старыхъ *заправлятелей*-педагоговъ, который вошелъ въ пословицу своимъ грубымъ и даже жестокимъ, пугающимъ обращеніемъ съ мальчиками. Тихость, спокойствіе, мягкость, необычайная терпѣливость обращенія съ учениками въ Федоровичѣ просто изумительны. Такъ онъ хорошо владѣетъ педагогическимъ тактомъ. Стоитъ замѣтить, что въ школѣ его *не было и нѣтъ* употребленія розги, этого употребительнѣйшаго орудія для поощренія у старыхъ педагоговъ. Дѣвочки священническія учились у Федоровича чтенію и письму, священнической исторіи и русской грамматикѣ. Всѣ дочери мѣстнаго приходскаго священника получили (двѣ и теперь учатся) первоначальное образованіе въ его школѣ. Замѣчательно, что почеркъ, совершенствомъ котораго наши женщины особенно духовныя вообще не могутъ похвалиться, у бывшихъ ученицъ Федоровича, — въ коихъ нѣкоторыя давно уже *матушками*, — весьма красивъ и чо-

токъ. Самъ Федоровичъ имѣеть отличный почеркъ. Кромѣ священническихъ, въ школѣ Федоровича учились дѣти мѣщанскіе и крестьянскіе изъ самаго Зеленаго рога, только болѣе зажиточныхъ родителей. И тѣмъ важнѣе его заслуга, что въ то время—когда почти еще никто не думалъ и не заботился о народномъ образованіи, онъ, хотъ и не въ слишкомъ обширныхъ размѣрахъ, все-таки распространялъ вокругъ себя свѣтъ грамотности. Кромѣ того, своимъ тихимъ характеромъ, своимъ неопустительнымъ (несмотря на горькую необходимость—*ходить колынями*) посвѣщеніемъ всѣхъ церковныхъ службъ, онъ имѣлъ нравственное вліяніе и на взрослыхъ прихожанъ. Во время литургіи онъ особенно любилъ читать *Символъ Вѣры* (въ селахъ рѣдко поютъ, а чаще читаютъ его) и своимъ внятнымъ, толковымъ, вразумительнымъ чтеніемъ невольно впечатлѣлъ его въ памяти всѣхъ прихожанъ, читавшихъ (какъ и въ другихъ селахъ читаютъ) его предъ тѣмъ весьма искаженнымъ образомъ. Когда нѣсколько лѣтъ назадъ послѣдовало распоряженіе кievскаго епарх. начальства объ открытіи при сельскихъ церквахъ приходскихъ школъ,—школа Федоровича измѣнила свой частный характеръ на болѣе общественный: подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и покровительствомъ мѣстнаго священника она сдѣлалась церковно-приходской въ селѣ Зеленомъ Рогѣ. Выѣстъ съ тѣмъ въ ней прибавилось большее противъ прежняго количество мальчиковъ, собственно крестьянскихъ, изъ коихъ нѣсколькимъ самымъ первымъ начала грамотности, для подмоги учителю, преподаеть ихъ же собрать—крестьяннинъ, выучившійся у Федоровича. Нелавно я посѣтилъ эту школу,—она мнѣ показалась исправнѣе другихъ, видѣнныхъ мною: дѣло идетъ въ ней отчетливо и легко. Учитель, несмотря на свои 70 лѣтъ, бодръ и исправенъ какъ нельзя болѣе. Почтенный старикъ, впрочемъ, жаловался мнѣ, что однонемного мѣшаетъ ему: глухота одолеваетъ.

Все—свободное отъ занятій съ учениками—время С. Ѡ—чь употребляетъ на чтеніе книгъ, большею частію религіознаго содержания. Въ какое бы время дня ни пришли вы къ нему, всегда застанете его или выслушивающимъ уроки мальчиковъ, или разсматривающимъ ихъ письменныя тетради, или за книгой. На пріобрѣтеніе книгъ онъ ежегодно употребляетъ и употребляетъ почти всѣ свои доходы, получаемые отъ школы и отъ небольшой пасѣки. Прочитаетъ объявленіе о какой-нибудь духовной книгѣ, заинтересуетъ оно его—сейчасъ же шлетъ деньги на ея выпускъ. Въ послѣднее время, съ появленіемъ духовныхъ

журналовъ, онъ ежегодно выписываетъ ихъ въ числѣ трехъ-четырехъ. Въ благочиніи онъ былъ (нѣсколько лѣтъ назадъ) почти однимъ лицомъ, слѣдившимъ въ нѣкоторой степени за духовной литературой и журналистикой—слѣдившимъ на свой счетъ. Разумѣется, всѣмъ просящимъ онъ не отказывалъ: всякаго жаждавшаго чтенія С. Θ—чъ радушно надѣлялъ книгами. Особеннымъ рвеніемъ въ этомъ случаѣ отличалась, больше чѣмъ кто-нибудь другой, жена мѣстнаго приходскаго священника: она перечитала почти всѣ книги Федоровича. Обращались къ нему за книгами и священники благочинія и изъ другихъ мѣстъ знакомые. Такъ и своей библіотекой Федоровичъ способствовалъ просвѣщенію многихъ. Такъ какъ пріобрѣтеніе книгъ продолжалось каждый годъ, то съ теченіемъ времени у С. Θ—ча составила довольно порядочная библіотека для духовнаго чтенія. «Что слѣзается съ нею, безъ предварительнаго моего распоряженія, когда я умру?»—думалъ старикъ. А потому еще при своей жизни (1862 г. мая 29) *порышилъ пожертвовать ее Зеленорожской церкви* «въ такой надеждѣ,—выражался онъ самъ въ письмѣ по этому поводу къ мѣстному священнику,—что, съ помощію Божіею, при нынѣшнемъ всенародномъ просвѣщеніи со временемъ эти книги могутъ быть въ пользу и для ея (церкви) уже грамотныхъ прихожанъ...» Еще и прежде этого Федоровичъ пожертвовалъ (въ разное время) въ церковь болѣе десяти собственно *богослужбныхъ* книгъ. (*Акаѣстникъ* же съ 10-ю акаѣстами *переписалъ* для нея собственною рукою, красивымъ чоткимъ почеркомъ). Теперь же, присоединивъ къ прежде пожертвованнымъ богослужбнымъ—книги собственно для чтенія, Федоровичъ сдѣлалъ имъ подробный реэстръ и подписалъ на каждой, что она «принадлежитъ библіотекѣ Зеленорожской церкви». Число книгъ, пожертвованныхъ Федоровичемъ, состояло въ 1862 г. изъ 116 *томовъ*. Но и послѣ этого времени всѣ выписываемыя книги и журналы онъ присоединялъ къ прежнимъ,—такъ что теперь Зеленорожская церковная библіотека, пожертвованная Федоровичемъ, состоитъ изъ 138 *томовъ* (*).

(*) Считаю не лишнимъ перечислить ихъ въ порядкѣ, сдѣланномъ самимъ жертвователемъ. *Книги богослужбныя*: 1. Служебникъ, 2. Часословъ, 3. Псалтырь съ толкованіемъ, 4. Апостолъ, 5. Ирмологій, 6. Акаѣстникъ, 7. Акаѣстъ успенію Пресв. Богородицы, 8. Акаѣстъ Арх. Михаилу, 9.—Великомучен. Георгію, 10. Послѣдованіе во святую недѣлю Пасхи, 11. Служба въ день Воскресенія, 12. Служба на каждый день вел. поста, 13, Служба на страстную седмицу—2 кн. 14. Треникъ

О пожертвованіи Федоровича доведено было до свѣдѣнія преосвящ. митрополита Арсенія; изъ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей* узнала о немъ вся епархія (*). Резолюціей его высокопреосвященства приказано было «объявить жертвователю архипастырскую признательность и благословеніе Божіе, а пожертвованіе принять, образовать изъ сихъ книгъ и другихъ, какія будутъ пожертвованы другими лицами, окружающую при Зеленорожской церкви, для цѣлаго вѣдомства библіотеку». Глубоко обрадовался С. Θ—чь архипастырской признательности; я замѣтилъ на глазахъ его слезы, когда читалъ ему извѣстіе о его пожертвованіи и резолюцію архипастыря. Почтенный и кроткій старикъ любилъ свою библіотеку, какъ свое родное чадо и, подаривъ ее церкви, весьма былъ тронуть, что удостоился за это такой высокой при-

(*) *Кіевскія Епарх. Вѣд.* 1862 г. № 14.

15. Молебное пѣніе на 25 декабря. 16. Правило готовящихся ко причащенію. *Книги церковной печати*: 17. Библія, въ 8-ю долю, 1788 г.—5 том. 18. Новый завѣтъ. 19. Прологъ—2 кн. 20. Камень вѣры—3 кн. 21. Лѣствица—Іоанна Лѣств. 22. Творенія Ефрема Сирина—2 том. 23. Пространный катихизисъ. 24. Наставленіе о собственныхъ каждого христианина должностяхъ—св. Тихона Вор. 25. Молитвы и церковное чтеніе, направленныя къ утверженію православія въ учащихся. 26. Знаменіе пришествія антихристова и кончины вѣка. 27. Сборникъ свѣдѣтельствъ о необходимости поминовенія усопшихъ. 28. Грамота царская и грамоты вселенскихъ патріарховъ. 29. Православное испов.—Петра Могилы. М. 1744 г. *Книги гражданской печати*: 30. Евангеліе на славян. и русскомъ нарѣч. 31. Евангеліе на русскомъ нарѣчій. 32. Причотникъ евангелій—архіеп. Сильвестра. 33. Изъясненіе воскр. и празд. Евангелій. 34. Догматика—пр. Антонія. 35. Нетлѣнная пища, или душеспасительныя размышленія—2 кн. арх. Сильвестра. 36. Бесѣды на Евангеліе—митр. кiev. Филарета—2 кн. 37. Училище благочестія—Мансветова. 38. Православ. исповѣданіе—Петра Могилы. 39. Собраніе поученій, изд. ред. *Воскр. Чтенія*. 40. Крат. поученія пр. Путятина. 41. Пастырскія наставленія, какъ простолюдинамъ молиться Богу. 42. Слова архим. Мелхиседека. 43. Окружное посланіе единой святой и апост. Церкви ко всѣмъ христіанамъ. 44. Новая скрижаль—пр. Веніамина. 45. Вѣра, надежда и любовь—размышленія Анатолія пр. Могил. 46. Указаніе пути въ царствіе небесное. 47. О литургіи преждеосвящ. даровъ—Малиновскаго. 48. Житіе св. Митрофана вор. 49. Свящ. исторія В. и Н. Завѣта съ 404 картин. 50. 124 Свящ. исторія В. и Н. Зав. съ 40 карт. 51. Свящ. исторія В. и Н. Зав. перев. съ греч. Писаревымъ. 52. Историч. обзорѣніе богослуж. книгъ. 53. Исторія креста, на коемъ былъ распятъ І. Христосъ. 54. Исторія о разореніи Іерусалима и взятіи Кон-

звательности, утѣшаясь, при этомъ, еще болѣе мысляю, что его доброе дѣло принесетъ, можетъ быть, свой плодъ во время свое, что объ немъ будутъ помнить и молиться. Онъ съ удовольствіемъ согласился на волю высокопреосвященнаго, чтобы пожертвованная имъ бібліотека легла въ основаніе бібліотеки для цѣлаго благочинія.

Настоящей весной я счелъ долгомъ посѣтить С. Θ—ча. Да и какъ не посѣтить его? Живя въ сельской глуши, пріятно увидѣть болѣе или менѣе свѣжій нумеръ какого-нибудь духовнаго журнала. Я засталъ старика въ обыкновенномъ занятіи съ мальчиками—и, признаться, мнѣ стало неловко, что я помѣшалъ ему. Но онъ весьма обрадовался, когда меня увидѣлъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій и разспросовъ я перешелъ къ предмету, ко-

стантинополя. 55. Исторія Петра Великаго—соч. Веніамина Бергмана—3 том. 56. Краткое начертаніе исторіи Церкви нов.—Скворцова. 57. Сто вопросовъ келейнаго ученика. 58. Духовный регламентъ. 59. Письма Святогорца. 60. Указатель святыхъ Кіева. 61. Воспоминанія поклонника св. горы. 62. Путешествіе по св. мѣстамъ Муравьева—2 кн. 63. Путешествіе по св. м. русскимъ—его же. 64. Путешествіе по 7 церквамъ—Норова. 66. Путеш. въ Іерусалимъ—Барскаго. 67. Минуты уединенныхъ размысленій—пр. Кирилла Мелит. 68. Христіанскія бесѣды отца съ сыномъ объ истинномъ просвѣщеніи. 69. Утѣшеніе вѣры. 70. Врачевство для души во дни болѣзни и въ день смерти. 71. Блаженны плачущіи и пр. 72. О свиданіи за гробомъ. 73. Ручная книга прав. христіанина—Стурдзы. 74. Христіанскія бесѣды—его же. 75. Изображеніе иконъ Пресв. Богородицы. 76. Свѣденія о существующихъ въ Россіи лаврахъ и монастыряхъ. 77. Златое сочиненіе Самуила Марокскаго, раввина іуд. 78. Иисусъ Христосъ на Голгоѣѣ. 79. О подражаніи Христу—Θомы Кемп. 80. Сердце человѣческое есть или храмъ Божій или пр. 81. Откровеніе ангельское св. Макарію Алек. 82. Св. благов. князь Александръ Невскій. 83. Краткое описаніе семи всел. соборовъ. 84. О происхожденіи римско-катол. лит.—Бобровницкаго. 85. Духовные псалмы—Влад. Мусатова. 86. Сирахъ—на русск. нарѣчій. 87. Славянская христоматія—Пекинскаго. 88. Свящ. Исторія въ вопросахъ и отв. 89. Начальныя основанія латинскаго языка. 90. Руководство къ арметикѣ. 91. Богослужбные каноны на слав. и русск. язык.—Ловягина. 92. Записки по церков. законовѣденію. 93. Житіе св. Тихона Ворон. 94. Сокращенная наука практич. пчеловодства—Витвицкаго. 95. Ручной російско-польскій словарь—іером. Модеста Станевича. *Журналы*: 96. Руководство для сельскихъ пастырей за 1860—3 т., 1861—3 т., 1862—3 т. и 1863—3 т. 97. Странникъ за 1861—4 т., 1863—4 т. 98. Душеполезное чтеніе за 1861 3 т., 1863 3 т. 99. Вѣстникъ югозападной Россіи—1862—1863 г.—4 т.

торымъ онъ постоянно больше всего интересовался,—я спросилъ его, какіе журналы онъ теперь выписываетъ...

«Да вотъ, отвѣчалъ онъ, попробовалъ выписывать новый журналъ—*Духовный Дневникъ*. При этомъ онъ показалъ мнѣ не видѣнные мною въ Кіевѣ первые №№ *Дневника*.

— Что жъ онъ нравится вамъ? спросилъ я.

«Ничего. Только мнѣ и прежде случалось читать о томъ, что тамъ описываютъ. За то впрочемъ хорошо, что печать въ немъ славная, для меня удобная. Еще вотъ я выписываю *Вѣстникъ Югозападной Россіи*, что въ Кіевѣ издается, только слишкомъ долго нужно ждать его. Не скоро присылаютъ. А *Странникъ*, продолжалъ старикъ, и *Руководство* или вотъ *Духъ христіанства* выпишу уже въ концѣ года: лучше, знаете, когда zarazъ придетъ все; читать есть что.

— О, значить вы, Сюзонъ Федоровичъ, продолжаете-таки увеличивать свою *окружную* библіотеку!... Что жъ, у васъ много читателей?

«А вотъ посмотрите». И онъ указалъ мнѣ переплетенную бѣдую книжку для росписки получателей книгъ. Я посмотрѣлъ: довольно священниковъ, два или три семинариста росписались въ полученіи. Требовались все журналы; книги рѣдко. Большая часть требованій приходилась опять на долю жены мѣстнаго священника, о которой я уже говорилъ.

— Слава Богу, читается ваша библіотека.

«Да,—требованій бываетъ довольно.

— Ну, а постороннія лица и въ особенности, разумѣется, священники вашего благочинія, пожертвовали что-нибудь въ вашу свою библіотеку? спросилъ я.

«Нѣтъ еще, покажѣсть, ничего. Я было просилъ священниковъ чрезъ о. благочиннаго, чтобы сложились на шкафъ для книгъ—нуженъ, знаете, шкафъ, безъ шкафа нельзя; они у меня, знаете, прежде въ сундукъ лежали, да неудобно. Но священники, говорилъ о. благочинный, отозвались, что изъ нашего жалованья и такъ есть ужъ много вычетовъ: то на училище (для дѣвицъ), то на се, то на то—все вычитываютъ, мы, говорятъ, люди бѣдные... А вотъ, говорятъ, въ вашу окружную библіотеку мы будемъ книгами жертвовать... И я принужденъ былъ на свой счетъ устроить шкафъ—что жъ дѣлать!

— А сколько вамъ стоилъ шкафъ этотъ?

«Довольно,—десять рублей серебромъ.

Дѣйствительно, для почтеннаго старца это очень довольно. Мы

разстались. Послѣ я слышала, что въ благочиніи, о которомъ идетъ рѣчь, получено *предписаніе* непремѣнно слгаться деньгами на увеличеніе окружной благочиннической бібліотеки преимущественно современными духовными журналами, слышала, что нѣсколько пожертвованій уже послѣдовало, что выписка поручена одному увному и довольно начитавшему священнику. Представляю радость Федоровича!

И. Марскій.

Іюнь 1864 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подписка на возстановленіе Пречистенскаго собора въ Вильно.—Начальникъ сѣверозападнаго края М. Н. Муравьевъ, предположивши возстановить болѣе или менѣе въ первобытномъ видѣ древнѣйшія православныя святыни края, обратилъ особенное вниманіе на такъ-называемый митрополитскій соборъ Пречистыя Богородицы въ Вильно. Онъ получилъ Высочайшее разрѣшеніе возобновить этотъ древній соборъ и независимо отъ мѣстныхъ средствъ, открыть повсемѣстную подписку, для которой и вошелъ въ сношеніе со всѣми начальниками губерній о приглашеніи всѣхъ сословій къ принятію участія въ подпискѣ. Къ Москвѣ обращено особое приглашеніе М. Н. Муравьева въ письмѣ на имя московскаго военнаго генералъ-губернатора М. А. Офросимова, напечатанномъ въ *Московскихъ Ведомостяхъ*. Сверхъ того въ особомъ письмѣ на имя высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, онъ испрашиваетъ святительскаго благословенія своему предпріятію отъ архипастыря первопрестольной столицы, «какъ чтимаго во всей Россіи представителя православной Церкви». Изъ этихъ писемъ заимствуемъ свиденія объ исторіи Пречистенскаго собора и о предположенномъ возстановленіи этого древняго памятника православія въ западномъ краѣ.

«Основанный въ половинѣ XIV столѣтія великимъ княземъ литовскимъ Ольгердомъ и второю супругой его, Іуліаніею Александровною, княжною тверскою, храмъ этотъ въ 1348 году освященъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, всероссійскимъ святителемъ и чудотворцемъ, митрополитомъ московскимъ Алексіемъ, бывшимъ въ то время митрополитчымъ намѣстникомъ въ Кіевѣ. Съ этого времени онъ сдѣлался первостепеннымъ соборъ-

нымъ храмомъ въ древней столицѣ литовско-русскаго княжества, а съ учрежденіемъ при ономъ въ 1416 году митрополичьей кафедрѣ, былъ до начала XVI столѣтія постояннымъ мѣстопребываніемъ митрополитовъ западной Россіи, отчего и получилъ названіе митрополитскаго собора, сохранившаеся и до нынѣ въ народѣ.

«Въ послѣдствіи, вскорѣ по объявленіи въ 1596 году уніи на Брестскомъ соборѣ, церковь эта отобрана уніатами, которые, воспользовавшись пожаромъ, разрушившимъ оную въ 1715 году, восстановили ее, вмѣсто прежняго готическо-византійскаго стиля, въ стилѣ и характерѣ латинскихъ храмовъ. Въ такомъ видѣ церковь эта существовала еще до упраздненія въ городѣ Вильнѣ уніатской митрополичьей кафедрѣ, сохранивъ только свои древнія стѣны и своды, но уже лишенная прежняго наружнаго характера, свойственнаго православнымъ нашимъ храмамъ. Наконецъ, храму этому суждено было испытать уничтоженіе, какое только могъ допустить относительно христіанской святыни одинъ закоснѣлый фанатизмъ польско-католической пропаганды и ея ревнителей. По ходатайству польскаго магната, князя Адама Чарторыйскаго, бывшаго въ то время попечителемъ виленскаго учебнаго округа, и въ послѣдствіи ставшаго въ главѣ мятежнаго польскаго правительства, Пречистенская церковь въ 1810 году перестроена въ анатомическій театръ, а по закрытіи университета, поступивъ въ городскую собственность, обращена подъ помѣщеніе частныхъ жильцовъ, мастерскія, загоны для скота и проч.

«Грустный видъ уничтоженія этой святыни становится еще поразительнѣе при мысли, что въ оной въ теченіе двухъ столѣтій (съ 1416 до 1609 г.) приносима была безкровная жертва за благоденствіе всего православнаго міра, и рукополагались пастыри и священнослужители для православнаго здѣшняго народа. Здѣсь, какъ свидѣтельствуютъ историческіе акты, погребенъ великій князь литовскій Ольгердъ, принявшій православіе съ именемъ Александра и при кончинѣ схиму съ именемъ Алексія; подъ стѣнами той же церкви покоится прахъ дочери царя Іоанна III Васильевича Елены Іоанновны, бывшей въ супружествѣ за Александромъ, великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ, — боярина Петра Ивановича Шуйскаго и многихъ другихъ ревнителей вѣры и сподвижниковъ славы нашего отечества, имена которыхъ драгоценны для каждаго истинно-русскаго.

«Признавъ необходимымъ возвысить и поднять въ здѣшнемъ

краѣ—древнемъ и неотъемлемомъ достоинствѣ Россіи—достоинство православія и нераздѣльно связанной съ онымъ русской народной жизни, приступивъ, согласно волѣ Государя Императора, къ исправленію и возобновленію здѣшнихъ православныхъ храмовъ,— я поручилъ архитектору академику Чагину, подъ руководствомъ извѣстнаго и опытнаго академика Резанова, составить проектъ возобновленія Пречистенскаго собора, съ соблюденіемъ по возможности прежняго вида онаго, извѣстнаго нынѣ только по вѣстнымъ преданіямъ, и съ сохраненіемъ еще крѣпкихъ и прочныхъ стѣнъ стариннаго храма; вмѣстѣ съ тѣмъ предложено мною учрежденному въ г. Вильнѣ особому строительному комитету—немедленно приступить къ возобновленію этого собора, и ассигновано на покрытіе необходимыхъ по этому предмету, на первое время, расходовъ 25.000 р. с. изъ штрафныхъ суммъ, высканныхъ съ лицъ польскаго происхожденія, содѣйствовавшихъ бывшему въ здѣшнемъ краѣ мятежу.

«Но сумма эта далеко не достигаетъ цифры необходимой для возстановленія древней святыни въ томъ благолѣпіи, какое соотвѣтствуетъ историческому ея значенію и сохранившимся громаднымъ размѣрамъ этого величественнаго храма (17 саж. въ длину и столько же въ ширину и 12 саж. въ вышину внутри здавія до сводовъ)».

Обращаясь къ содѣйствию Москвы, М. П. Муравьевъ въ заключеніи письма къ моск. ген. губернатору, пишетъ: «Я вполне увѣренъ, что дѣло возобновленія Пречистенскаго собора, этой древнѣйшей православной святыни въ здѣшнемъ краѣ, которую сроднилъ съ Москвою покоящійся въ стѣнахъ ея святитель, найдетъ сочувствіе въ средѣ московскаго дворянства, купечества и другихъ сословій, искони извѣстныхъ безпредѣльною любовію къ вѣрѣ и славѣ своихъ предковъ, и что наша первопрестольная столица, какъ горячее сердце могучаго нашего отечества, откликнется не менѣе горячимъ участіемъ въ этомъ благочестивомъ предпріятіи».

Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ.—Министерство внутреннихъ дѣлъ, обративъ особенное вниманіе на возобновленіе и устройство православныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ западныхъ губерній, въ 1857 году командировало нѣсколько чиновниковъ въ бѣлорусскій край для осмотра церквей и собранія свѣдѣній о состояніи приходоѡвъ. Полученныя при этомъ случаѣ статистическія и этнографическія данныя, сличенныя съ тѣми свѣдѣніями, какія имѣлись прежде въ министерствѣ, были столь любо-

пытны и, можно сказать, поразительны своею новостію, что внушили д. с. сов. П. Н. Батюшкову, завѣдывающему устройствомъ православныхъ церквей, составить особыя карты губерній витебской, могилевской и минской, представляющія распределение населенія по вѣроисповѣданіямъ. Къ исполненію этой мысли приступлено было въ 1859 году, и года черезъ полтора карты удостоились быть представленными на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе. Вслѣдъ за этимъ и самыя мѣры устройства и возобновленія церквей получили гораздо болѣе развитія, распространившись на весь западный край. Съ этого времени у П. Н. Батюшкова еще болѣе сосредоточилось статистико-этнографическихъ матеріаловъ, такъ что открылась возможность приступить къ составленію полнаго атласа вѣроисповѣданій западнаго края Россіи. Подполковникъ генеральнаго штаба А. Ф. Риттихъ, одинъ изъ наблюдающихъ за устройствомъ церквей въ краѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ г. Батюшкова, принялъ на себя разработку и окончательный сводъ всѣхъ матеріаловъ и составленіе самыхъ картъ. Плодомъ этихъ трудовъ былъ атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, явившійся въ ноябрѣ 1863 года. Министерство внутреннихъ дѣлъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, вынѣ выпустило въ свѣтъ второе, *исправленное и дополненное*, изданіе этого атласа, уже предназначенное въ общую продажу.

Атласъ, составленный подъ руководствомъ г. Батюшкова, безъ сомнѣнія будетъ служить драгоценнымъ и единственнымъ пособіемъ ученому и администратору при ихъ различныхъ изслѣдованіяхъ и соображеніяхъ о западной Россіи. Не смотря на кажущуюся спеціальность его, на то, что онъ преимущественно изображаетъ результаты религіознаго состоянія населенія этого края, тѣмъ не менѣе онъ разрѣшаетъ и нѣкоторые этнографическіе вопросы самымъ положительнымъ образомъ. За г. Батюшковымъ всегда останется честь путеводителя въ изученіи народностей западной Россіи впервые наглядно, почти осязательно разрѣшившаго этотъ вопросъ, еще недавно приводившій въ волненіе умы цѣлой Европы.

Чтобы познакомить съ содержаніемъ атласа, предлагаемъ здѣсь краткое его описаніе. Атласъ состоитъ изъ девяти хромографическихъ картъ (9 губернскихъ и 1 общей для цѣлаго края). Масштабъ общей карты принятъ въ 40 верстъ на дюймъ, для минской губерніи 20 верстъ, а для остальныхъ 15 верстныхъ. Каждая губернская карта состоитъ изъ двухъ частей, взаимно

повѣршенныхъ одна другую: а) хромофотографическаго изображенія данной мѣстности, соотвѣтственно процентному содержанію каждаго исповѣданія и б) подробнаго, на поляхъ карты, исчисленія жителей по каждому приходу отдѣльно. На картѣ православное населеніе означено зеленою краскою, католическое розовою, протестантское синюю и магометанское коричневою; города и селенія, гдѣ живутъ евреи, подчеркнуты; старообрядцы, какъ одноплеменные съ общою массою православныхъ русскихъ, не обозначены особою краскою, а только, для большей точности въ исчисленіи населенія, помѣщены отдѣльною рубрикою въ статистическихъ таблицахъ. Карта общая для цѣлаго западнаго края, во избѣжаніе пестроты, изображаетъ только одиночныя группы населенія по исповѣданіямъ и пункты, лежащіе на рубежѣ отдѣловъ одного вѣроисповѣданія отъ другаго.

Для большаго уясненія той исторической истины, что западныя губерніи составляютъ искони русскую землю, къ атласу присовокуплена (не вошедшая въ первое изданіе) *синхронистическая таблица*, представляющая политическія судьбы западнаго края въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Таблица эта составлена т. с. К. С. Сербиновичемъ, на основаніи польскихъ и русскихъ документовъ и изслѣдованій. Для не знакомыхъ съ языкомъ русскимъ синхронистическая таблица, равно какъ общая карта съ приложеніями и краткое предисловіе къ атласу изданы съ переводомъ на французскій языкъ.

Составленный не по гадательнымъ и голословнымъ предрѣшеніямъ, только извращающимъ истину, но основанный на самыхъ точныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ, атласъ по вѣроисповѣданіямъ служитъ лучшимъ опроверженіемъ живыхъ понятій, распространяемыхъ недоброжелателями Россіи о народномъ составѣ нашего западнаго края, который, не смотря на отпечатокъ, оставленный на немъ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ владычествомъ, составляетъ въ религіозномъ, племенномъ и историческомъ отношеніяхъ неотъемлемую, органическую часть русскаго государства.

(Слв. Поч).

Пожертвованія въ пользу духовенства, церкви и школъ западнаго края. Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатанъ отчетъ о пожертвованіяхъ, поступившихъ по 1-е мая настоящаго года въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, въ пользу духовенства западныхъ губерній, пострадавшаго отъ польскихъ мятежниковъ. Всѣхъ пожертвованій поступило 21.351 р.

65½ коп. сер. Изъ этого числа доселѣ прешрождено въ нособіе лицамъ духовнаго званія въ западномъ краѣ 2.598 р. 31 к.

Въ № 151 *Съверной Почты* напечатано подробное извѣстіе о пожертвованіяхъ вещами и деньгами за іюнь мѣсяцъ сего года, поступившихъ къ д. с. с. Батюшкову, въ пользу православныхъ церквей и народныхъ училищъ въ западномъ краѣ. Въ теченіи іюня, кромѣ священной утвари и облаченій, получено деньгами 3199 р. 47 к., а всѣхъ денегъ съ прежде присланными состоятъ къ 1-му іюля на лицо 16.192 р. 41½ к. сер.

Въ той же газетѣ сообщены и другія извѣстія. Государыня Императрица соизволила пожертвовать для ризницы мнскаго кафедральнаго собора полное церковное облаченіе. Одна изъ московскихъ дамъ, Е. Ѳ. Т., ревнуя къ дѣлу православія въ западномъ краѣ, возымѣла желаніе помочь нуждамъ св. Троицкой церкви мнскаго губерніи, новгородскаго уѣзда, и по мѣрѣ своихъ средствъ высылала необходимѣйшіе для нея богослужебные предметы и книги, а также предметы, въ которыхъ нуждается учрежденная при церкви школа для дѣтей тамошняго братства. Но такъ какъ производимая подобнымъ образомъ помощь не могла удовлетворить всѣмъ нуждамъ означенной церкви и школы, то министерство внутреннихъ дѣлъ нашло возможнымъ отдѣлить изъ имѣющихся къ его распоряженію суммъ нѣкоторую часть и предоставило въ полное распоряженіе г-жи Т. а) 1.000 р. доставленныя П. Н. Батюшкову московскимъ гражданиномъ А. Н. Г. для украшенія церквей западнаго края и б) 500 р. изъ общей суммы пожертвованій, поступившихъ въ министерство на устройство школъ и церквей западныхъ губерній.

Не воскресу объ оти́ннѣй торговлѣ не праздничннхъ.
Въ послѣдніе годы во многихъ мѣстахъ возникло желаніе между крестьянами и другими сословіями оти́ннѣй торговлю въ воскресные и праздничные дни. Не смотря на литературныя и нелитературныя препятствія къ осуществленію такого желанія, кажется оно готово сдѣлаться народною потребностью, весьма законною и понятною съ улучшеніемъ эконоическаго быта народа и съ распространеніемъ религіозно нравственнаго образованія. Предположивши сдѣлать за хodomъ дѣла по оти́ннѣй торговли въ праздники, сообщаемъ послѣднія, относящіяся сюда извѣстія.

Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* объявлено слѣдующее распоряженіе новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора: «Въ ана-

чительной части мѣстечекъ и селеній новороссійскаго края торги и базары собираются въ воскресные дни: прїѣзжающіе въ эти дни на базары изъ окрестныхъ мѣстъ употребляютъ все утро на переѣздъ въ дальній пунктъ, прісмотръ на мѣстѣ за подводами, привезенными на нихъ продуктами и производство торга; а мѣстные жители большею частію проводятъ также все утро въ торгѣ. Такимъ образомъ и прїѣзжіе и мѣстные, при трудности услѣдить за исполненіемъ закона, воспрепятствующаго производству торга (за исключеніемъ лишь продажи съѣстныхъ припасовъ и корма для скота) прежде окончанія литургій, отлучаются отъ божественной службы, предаваясь часто съ самаго утра увеселеніямъ и пьянству, поглощающимъ въ одинъ день заработокъ цѣлой недѣли или цѣну всего привезеннаго на базаръ. Стеченіе народа на базары въ воскресные дни обратило на себя вниманіе православнаго духовенства, справедливо указывающаго на происходящій отъ сего вредъ для православнаго населенія въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Съѣздъ на базары въ воскресные дни несомнѣнно вреденъ для нашихъ сельскихъ хозяйствъ и въ экономическомъ отношеніи, способствуя напрасной тратѣ денегъ, при склонности простонародья вообще къ попойкамъ и увеселеніямъ въ праздничные дни. Одни только евреи, свято чтущіе свой субботній день и не занимающіеся въ оный торговлею, возобновляя послѣ того съ особою охотою торгъ въ воскресные дни, умѣютъ ловко пользоваться слабостью христіанъ, и овладѣваютъ всею мѣстной промышленностію. Желая, по возможности, содѣйствовать отвращенію общественнаго зла, происходящаго отъ съѣзда на базары въ воскресные дни, и основываясь на законѣ, предоставляющемъ дозволеніе открытія торговъ въ селеніяхъ усмотрѣнію губернаторовъ и главныхъ начальниковъ губерній (1463 ст. 2 т. общ. губерн. учрежд. и 2812 ст. XI т. уст. торг.), г. новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ проситъ распорядиться по вѣренному начальнику губерній вѣдомству, чтобы въ тѣхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ базары бывають по воскресеньямъ, назначены были для сего будніе дни, и чтобы впредь, при разрѣшеніи ходатайствъ объ открытіи торговъ, были избираемы для сего будніе дни.»

По поводу этого распоряженія редакция *Кіевскихъ Вѣст.* *Вѣдомостей* замѣчаетъ: «намъ приходится съ сожалѣніемъ вспомнить, что ходатайство кіевскаго епархіальнаго начальства о пере-

несеніи въ кievской епархіи ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на дни будніе, сдѣланное въ 1860 году, не было уважено тогдашнимъ гражданскимъ начальствомъ нашего края и въ послѣдствіи не было обращено вниманія даже на заявленія объ этомъ многихъ сельскихъ обществъ, помѣщенныхъ на страницахъ нашего изданія. Но мы увѣрены, что встрѣченныя тогда затрудненія не покажутся непреодолимыми въ настоящее время и при нынѣшнемъ управленіи нашего края.»

Вотъ извѣстіе, напечатанное въ 113 № *Московскихъ Вѣдомостей*: «Мы получили изъ Сызрани (симбирской губерніи) письмо, подписанное В. Ф. Ревякинымъ, *повереннымъ сызранскаго юродскаго общества*, въ которомъ изложено странное и весьма прискорбное обстоятельство. Сызранское городское общество, движимое чувствомъ благочестія, въ числѣ 300 человекъ вступило еще въ 1851 году съ ходатайствомъ объ отмигнѣ базаровъ по воскресеньямъ въ своемъ городѣ. Такъ какъ ходатайствуемое имъ распоряженіе касалось и интересовъ сельскихъ сословій, то о немъ спрошено было мнѣніе между прочимъ у управляющаго симбирскою удѣльною конторой, который энергически возсталъ противъ отмигнѣ воскресныхъ базаровъ на томъ основаніи, что перенесеніе базаровъ на дни неправдичные отниметъ часть рабочаго времени и вреднымъ образомъ повліяетъ на благосостояніе вѣранныхъ его попеченію крестьянъ. На основаніи этихъ двухъ противоположныхъ воззрѣній на дѣло завязалась переписка, которая кончилась тѣмъ, что сызранскимъ гражданамъ не остается ничего иного, какъ публично заявить о сокрушеніи своемъ.»

Въ Нижнемъ Новгородѣ, преосвященный Нектарій, епископъ нижегородскій, въ рѣчи, сказанной имъ къ нижегородскому купечеству предъ избраніемъ въ общественныя должности, 14 января, обратился къ купечеству съ убѣдительною просьбою отмигнѣть торговлю въ воскресные и праздничные дни. Нижегородскіе купцы, будучи 28 января въ общественномъ собраніи, *на первый разъ* положили за особое правило: отнюдь не открывать торговыхъ заведеній, во время праздниковъ двенадцатыхъ и воскресныхъ дней, до окончанія божественной литургіи и ранѣе 12 часовъ. Редакція *Нижегород. Епарх. Вѣдомостей* приводитъ въ подлинникѣ самый приговоръ, составленный въ думѣ, по общему обсужденію предложенія и просьбы преосвященнаго Нектарія, выраженныхъ имъ въ рѣчи 14 января. Вотъ этотъ приговоръ:

«1864 года января 28 дня, граждане Нижнего-Новгорода, будучи въ общественномъ собраніи, имѣли разсужденіе о томъ, что во время праздничныхъ и воскресныхъ дней всѣ торговыя лавки, лари и заведенія у насъ въ городѣ бывають открыты съ утра до вечера, но сочувствуя высказанному намъ по этому случаю 14 сего января его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, по совершеніи имъ божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, предъ присягою на выборы въ общественныя должности, убѣжденію, заключаемъ: положить съ настоящаго времени за особое правило, отнюдь не открывать торговыхъ заведеній во время праздничныхъ двенадцатыхъ и воскресныхъ дней, до окончанія божественной литургіи и ранѣе 12 часовъ, примѣняясь къ ст. 16-й XIV тома св. зак., кромѣ особыхъ случаевъ, въ родѣ ярмарокъ; утверждая это подписомъ, просимъ господина городского голову наблюдать за исполненіемъ сего приговора».

Распоряженіе о словесномъ разбирательствѣ дѣлъ благочинныхъ въ нижегородской епархіи.— Нижегородское епархіальное начальство обратило особенное вниманіе на то, что благочинные не стараются разузнавать о происшествіяхъ, случающихся въ ихъ вѣдомствѣ, не разбирають на мѣстѣ ссоры и споры, возникающихъ между священно-и-церковнослужителями и прихожанами, и всѣ домашнія дряги и жалобы самыя мелочныя, которыя весьма легко бы въ самомъ началѣ прекратить миролюбивымъ соглашеніемъ и увѣщаніемъ, доводить до начальства. Поэтому преосвящ. Нектарій, епископъ нижегородскій, особымъ распоряженіемъ поставляетъ въ обязанность благочиннымъ, чтобъ они бдительно наблюдая за нравственностію и поведеніемъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ,—предотвращали всякія ссоры и тяжбы священно-и-церковнослужителей между собою и съ прихожанами, и возникающія жалобы прекращали бы своимъ разбирательствомъ и увѣщаніемъ. Въ случаѣ, если разбирательства и увѣщанія благочинныхъ окажутся безуспѣшными,—представляли бы донесенія епархіальному начальству, какъ по жалобамъ священно-и-церковнослужителей другъ на друга, такъ и по жалобамъ прихожанъ на священно-и-церковнослужителей и священно-и-церковнослужителей на прихожанъ, не иначе какъ учинивъ предварительно подробное дознаніе, отобразивъ отъ спрошенныхъ при такомъ дознаніи лицъ показанія на бумагахъ, предвѣряя ихъ при семъ, на основаніи ст. 75 и 102 наказа судебнымъ слѣдователямъ, что въ послѣдствіи

отъ нихъ можетъ быть потребовано подробное присяжное показаніе, приложивъ отобранныя такимъ образомъ показанія къ донесенію и подробно обозначивъ въ донесеніи всѣ мѣры, какия были употреблены къ прекращенію жалобы, и причины, во которыхымъ сіи мѣры остались безуспѣшными.

Актъ благочинническаго собора въ минской епархіи.
Въ Гродненскихъ Губ. Вѣдомствахъ напечатанъ «Актъ благочинническаго собора, брагинскаго благочинія минской губерніи, рѣчицкаго уѣзда.» Сообщаемъ его нашимъ читателямъ съ опущеніемъ невозможныхъ незначительныхъ подробностей.

«1863 года, декабря 17 дня, минской епархіи, рѣчицкаго уѣзда, брагинскаго благочинія, священники, въ числѣ 11-ти, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго, священника Максима Эремича, съѣзжались въ село Стреличевъ, въ домъ священника Іакова Зморовича, для единодушнаго и всеобщаго совѣщанія о равныхъ дѣлахъ вѣры православной, церкви и отечества. По съѣздѣ всѣхъ 12 священниковъ, засѣданіе открылось пѣніемъ: «Царю Небесный» и «Днесь благодать Святаго Духа на съобра.» Всѣ священники чинно сѣли на мѣстахъ и благочинный прочиталъ краткіе пункты программы предметовъ, подлежащихъ всеобщему разсужденію собравшихся священниковъ. Послѣ сего начались взаимныя совѣщанія между священниками. Священники всего благочинія, на этомъ собраніи, единодушно постановили: 1) Искоренять въ домахъ прихожанъ, а тѣмъ болѣе въ домахъ духовенства, если гдѣ будутъ замѣчены, польскія книги, не въ духѣ православноу, а также и польской или иностранной кисти иконы и картины, несогласныя съ православно-византійскимъ стилемъ. Можно допустить терпимость подобныхъ иконъ въ тѣхъ только домахъ, гдѣ бываютъ смѣшаны члены семейства (между православными) православные съ римскими. Да и въ такихъ домахъ прихожанъ, гдѣ мужское поколѣніе православное, не должны быть терпимы польскія иконы, въ особенности святыхъ, непривзванныхъ православною церковію. Затѣмъ выписать для прихожанъ, чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго, изъ Москвы иконы на бумагѣ (образцы конкъ предъявлены благочиннымъ собору священниковъ) въ каждую церковь на 6-ть руб. сер., и продавать ихъ въ церкви при свѣчачахъ, въ видѣ опыта. 2) Отмѣнить существующій еще въ 6-ти церквахъ брагинскаго благочинія обычай звонить въ разгонъ (по-римски), а начать звонить по православному. 3) Отнышъ никому изъ духовныхъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не говорить

по-польски даже съ ближайшими сосѣдами и друзьями, молъ ошасеніемъ преслѣдованія общимъ презрѣніемъ такого лица, которое нарушить этотъ обѣтъ. Священники на этотъ разъ сами должны наблюдать за членами своего семейства, а дьячковъ, пономарей и просвирень мѣстный благочинный обяжетъ по сему предмету подписками, кои будутъ хранить у себя. 4) При совершеніи браковъ православныхъ лицъ съ римскими (особенно изъ простолудиновъ), стараться кротко, благоразумно и осторожно увѣщевать—принимать православіе, ни чуть не прибѣгая въ этомъ дѣлѣ къ принудительнымъ мѣрамъ, натяжкамъ и угрозамъ. 5) Строго наблюдать за тѣми домами прихожанъ, въ коихъ члены семейства смѣшаны православные съ римскими, —дабы православная отрасль молилась и крестилась по православному, а не по-польски, что часто замѣчается, если мать католичка. 6) Отнынѣ стараться всѣми возможными средствами объ увеличеніи свѣчной суммы, заботясь о распродажѣ свѣчей, не только въ церкви, но и при всѣхъ требованіяхъ и прибыльную сумму представлять всю, не обращая ее въ кошелековую, помня всегда, на какой предметъ сумма эта предназначена. Такъ какъ этого рода сумма часто представлялась до сего времени не вся, то хотя бы послѣдовало, по какому-либо случаю, и уменьшеніе ея (чего, кажется, быть не можетъ), — восполнить недостающую цифру свѣчной суммы изъ кошелековой, или другихъ церковныхъ доходовъ. Затѣмъ, при посѣщеніи домовъ прихожанъ въ праздники Рождества Христова и Богоявленія, для увеличенія свѣчнаго дохода, велѣть причетникамъ доставить предварительно въ дома прихожанъ свѣчи для продажи такъ, чтобы до прихода священника въ домъ, свѣча или лампада была возжена предъ иконами. 7) Хотя, по особому распоряженію епархіальнаго начальства, брагино-селецкая церковь, какъ возсоединенная изъ уни въ православіе, изъята была до сего отъ взноса прибыльной отъ пролажи свѣчей суммы, а продажа свѣчей въ сказанной церкви производится теперь въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ нѣкоторыхъ древле-православныхъ перквахъ (что подтвердилъ и мѣстный священникъ): то съ сего года начать представлять, куда слѣдуетъ, какъ отъ сей, такъ и приписной къ ней—церкви—свѣчную прибыльную сумму. 8) Стараться рачительно производить выписку и продажу вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ—такъ, чтобы никто изъ умершихъ (даже изъ младенцевъ) не былъ погребенъ безъ возложенія ихъ на покойника. При семъ заботиться выписывать и расходовать

вѣнчики болѣ цѣнные (въ особенности для зажиточныхъ прихожанъ), имѣя въ виду, что сумма отъ продажи вѣнчиковъ и молитвъ поступаетъ въ духовно-учебный капиталъ. 9) Кружки заведенныя при церквахъ въ пользу церкви и школъ западныхъ губерній, поставить на самыхъ видныхъ мѣстахъ и заботиться о болѣ значительномъ доходѣ, помня, что учрежденіе такихъ кружекъ, есть одно изъ самыхъ сильныхъ противодѣйствій польско-римской пропагандѣ. 10) Изъ 12 приходоу брагинскаго благочинія только въ двухъ м. Брагиня и въ с. Глуховичахъ, отъ давнихъ временъ, продолжается благочестивый обычай славить въ домахъ прихожанъ, въ дни Пасхи и Рождества Христова, съ чтеніемъ евангелій. Полевно было бы ввести этотъ благочестивый обычай, приличный особенно въ седмицу Пасхи, и во всѣхъ приходоу, что будетъ благотворно во многихъ отношеніяхъ для прихожанъ, тѣмъ болѣе, что съ улучшеніемъ быта крестьянъ, они начали правдывать всю свѣтлую седмицу. 11) Всѣми зависящими мѣрами искоренять суевѣрные обычаи между прихожанами, гдѣ эти обычаи (ходить съ козою, переряживаться и проч.) водятся, въ рождественскіе святки, въ новый годъ, на Пасху, въ дни св. Троицы, наканунѣ рожденія Іоанна Предтечи и въ другія времена года, какъ-то: во время жатвы и уборки хлѣба. Также воспретить прихожанскимъ дѣтямъ-юношамъ и дѣвицамъ собираться по правдничнымъ вечерамъ на гульбища возлѣ питейныхъ домовъ, или на такъ-называемыя *вечорни*, а если и дозволить иногда невинныя забавы и собранія, то не иначе, какъ въ присутствіи родителей или родственниковъ. 12) Внушать прихожанамъ и настаивать во время великаго поста, говѣть по крайней мѣрѣ по три дня, какъ это положено правиломъ церкви и предписываемо было начальствомъ, убѣждая, по крайней мѣрѣ стариковъ и старухъ (и не говѣющихъ), приходить въ пятокъ на преждеосвященныя литургіи. 13) Внушать, дабы всякій крестьянинъ носилъ на груди своей крестъ отъ рожденія до могилы. На этотъ предметъ заготовить значительнымъ количествомъ (изъ Чернигова) крестиковъ съ ленточками, чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго, и во время великаго поста, при говѣніи и въ другія времена, продавать ихъ въ церкви при свѣчахъ. Прибыль отъ продажи крестиковъ обращать преимущественно въ кружку—«на восстановление православнаго христіанства на Кавказѣ.» 14) Убѣждать прихожанъ и настаивать, дабы неопустительно ходили въ церковь въ воскресные и правдничные дни;

а изъ дальнихъ деревень по крайней мѣрѣ поочередно, — по одному лицу изъ членовъ семейства; остающіеся же дома должны въ это время усердно молиться при возженіи свѣчи, каковая должна быть во всякомъ домѣ. При этомъ объявить прихожанамъ, чтобы, являясь за какими либо дѣлами къ священнику, въ воскресенье или въ праздники (какъ-то кумы, сваты и ироч.), старались бы прибывать пораньше, такъ чтобы могли присутствовать при божественной литургіи. Также внушать прихожанамъ, чтобъ они какъ подобаетъ святыхъ праздничныхъ дни, не занимались бы житейскими работами, а особенно — не предавались бы пьянству. 15) Богослуженія и христіанскія требы исполнять неопустительно и съ должнымъ благоговѣніемъ, никогда не оставляя пасомыхъ безъ приличныхъ случаю поученій и назиданій. Таинство елеосвященія, почти неизвѣстное, стараться вводить въ употребленіе и совершать надъ болящими, объясняя пользу и важность этого таинства. Дьячкамъ и пономарямъ постоянно внушать, дабы въ церкви и при отправленіи требъ пѣли и читали внятно и съ благоговѣніемъ и приучали къ хорошему пѣнію дѣтей, обучающихся въ приходской школѣ. При семъ внушать прихожанамъ, дабы всю церковію приучались пѣть *Върую, Отче нашъ, Подъ твою милость* и *Спаси Господи люди твоя*. 16) Стараться заводить послѣ заутрени, или предъ литургіей въ воскресенье и праздники практическія и религиозныя бесѣды съ прихожанами, а въ особенности съ дѣтьми ихъ, обучающимися въ училищахъ, и раздавать грамотнымъ изъ церковной бібліотеки книги для чтенія. 17) Всѣми зависящими отъ духовенства мѣрами заняться обученіемъ дѣтей прихожанъ грамотѣ и закону Божію, въ заведенныхъ при церквахъ школахъ. 18) Тѣхъ жениховъ и невѣстъ, которые не озаботились обучиться правильно молиться Богу, заставлять сперва усовершенствоваться въ исполненіи этого долга и тогда уже сочетать бракомъ. О знаніи женихомъ и невѣстою молитвъ и начальныхъ истинъ вѣры (если они другаго прихода) вносить въ предбрачныя свидѣтельства. Этимъ возбуждаться въ простолюдинахъ сознание необходимости грамотности и важности сознательной молитвы. 19) Поеліку не во всѣхъ деревняхъ существуютъ сельскіе праздники и не вездѣ на кладбищахъ устроены молитвенные дома: то внушать прихожанамъ, чтобъ они, по примѣру прочихъ деревенскихъ жителей, имѣли свои храмовыя иконы, кои и должны быть поставлены или въ приходскихъ церквахъ, или въ

молитвенныхъ домахъ. Это возвыситъ религіозность въ прихожанахъ и значительно увеличитъ церковные доходы. Во время совершенія такихъ праздниковъ имѣютъ обычай, особенно женщины, въ значительномъ количествѣ полагать предъ храмовою иконою въ пользу церкви, отъ своихъ трудовъ—холстъ, ленъ, платки и воскъ. 20) Что всего важнѣе и современнѣе, стараться заводить, или возстановлять православныя при церквахъ братства, объясняя цѣль ихъ и обязанности, руководствуясь въ семъ случаѣ опубликованными правилами. По примѣру братства, существующаго доселѣ съ 1645 г. 1 ноября, при брагинской Николзевской церкви, священникамъ церковей хойницкой, загальской, остроглядовицкой и брагино-селецкой, въ приходахъ которыхъ много латинянъ и смѣшанныхъ православныхъ съ римскими прихожанъ, въ противодѣйствіе польской пропагандѣ,—не отлагательно заняться организоваціемъ церковныхъ братствъ. 21) Нѣкоторые изъ священниковъ имѣли привычку носить кафтаны, подобныя по покрою кафтанамъ, какіе носятъ римскіе ксендзы, а также употреблять нѣкоторыя свѣтскія одежды и фуражки; отъ сего же времени искоренить это вовсе и носить форменныя священническія одежды; какъ въ церквахъ, такъ и на публичныхъ мѣстахъ и при требахъ—въ дома прихожанъ являться въ рясахъ. 22) Наконецъ, войти съ представленіемъ къ началству, чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго, священникамъ тѣхъ церквей, при коихъ (кажется, почти при всѣхъ) мѣстности, на разстояніи отъ церквей въ окружности—въ 20 саженьяхъ, или заняты частными постройками, или подъ усадьбами, противузаконно состоящими въ пользованіи разныхъ лицъ, нерѣдко евреевъ и католиковъ,—дабы земли эти, при предстоящей повѣрочной комиссіи, представлены были въ пользованіе причтовъ на вышеозначенномъ пространствѣ,—или по крайней мѣрѣ были засчитаны усадьбами церковными и очищены отъ стороннихъ построекъ.

По окончаніи совѣщаній, примирены были три священника, отчасти враждовавшіе между собою. Потомъ представлены были собору священниковъ дьячекъ и пономарь, верадивые по должности, грубые и ослушники (къ тому же любившіе и выпить лишнее), и по уличеніи мѣстными священниками ихъ поступковъ, въ яцѣ всѣхъ священниковъ, испросивъ (у своихъ мѣстныхъ настоятелей) прощеніе—дали мѣстному благочинному подлински исправиться, поблагодаривъ соборъ іереевъ за отеческое вразумленіе.

Единодушное и братолюбивое совѣщаніе священниковъ (при коемъ, кромѣ двухъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, никого изъ постороннихъ не было) заключено было пріемъ священной пѣсни: *Нынѣ отпущасимъ и взаимнымъ другъ друга лобзаніемъ.*

Подлинный актъ, подписанный всеми священниками, представленъ на утвержденіе епархіальному начальству.

Юбилей духовныхъ лицъ. — Въ майской книжкѣ сообщено нами извѣстіе о празднованіи юбилея муромскаго протоіерея, А. Виноградова. Въ нынѣшнемъ году были празднованы юбилеи еще двухъ протоіереевъ — *П. Визерскаго* въ Кіевѣ, 9 февраля, и *Ш. К. Прокоповича* въ Петербургѣ, 15 марта. О. Паетелеймонъ Визерскій — настоятель кіево-подольской Воскресенской церкви, которой прихожане въ 1862 г. праздновали пятидесятилѣтній юбилей своего приходскаго діакона Мих. Чулаевскаго. Въ нынѣшнемъ году 8 февраля исполнилось пятидесятилѣтіе службы о. Визерскаго въ іерейскомъ санѣ. Прихожане рѣшились выразить ему свою признательность особымъ торжествомъ. Въ воскресенье 9 февраля по окончаніи литургіи, совершенной самимъ протоіереемъ Визерскимъ, благочиннымъ кіево-подольскихъ церквей Н. Ф. Дашкевичемъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго о. Дашкевичъ объяснилъ въ краткихъ словахъ его значеніе. Послѣ молебствія, одинъ изъ прихожанъ проф. кіевской академіи *Θ. Г. Лебединцевъ* поднесъ о. юбиляру отъ лица прихожанъ священнической посохъ въ золотой оправѣ, съ рѣзными украшеніями и приличною подписью и привѣтствовалъ его рѣчью. О. Визерскій отвѣчалъ искренними усугубленными благодареніями Промыслу Божію и признательностію къ собранію прихожанъ. Въ квартирѣ *Θ. Г. Лебединцева* предложенъ былъ отъ прихожанъ въ честь юбиляра завтракъ. Здѣсь протоіерей кіево-нечерскаго монастыря А. Стефановскій принесъ торжественное поздравленіе протоіерею Визерскому отъ лица кіевскихъ сопастырей, а ордин. проф. кіевской академіи *Д. А. Подгурскій* въ краткихъ словахъ изъяснилъ чувства признательности прихожанъ своимъ старцамъ священнослужителямъ, протоіерею и діакону. Въ заключеніе хозяиномъ было предложено и всеми присутствующими принято — учредить при кіево-подольской Воскресенской церкви приходскій почитательный о церкви советъ, или церковное братство, на память совершившагося торжества и въ облегченіе заботъ о храмѣ престарѣлаго священнослужителя.

15-го минушаго марта, въ Петербургѣ было правдновано пятидесятилѣтіе въ санѣ священника протоіерея лейбъ-гвардіи павловскаго полка *Прохора Карповича Прокоповича*. 15-го марта, въ день рукоположенія о. Прохора въ санѣ священника, совершена имъ литургія въ церкви лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. Предъ литургіей юбиляра поздравляли съ его торжествомъ штабъ-и оберъ-офицеры полка и поднесли ему просфору на серебряномъ вызолоченномъ, изящной работы, пьедесталѣ, съ чеканной надписью: «Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ 15 марта 1814 г. 50 лѣтъ. 15 марта 1864 г. своему духовному отцу.» Послѣ литургіи удостоилъ о. протоіерея личнымъ поздравленіемъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Божановъ. Въ честь юбиляра предложенъ былъ обѣдъ въ портретной залѣ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, на которомъ, кромѣ штабъ и оберъ-офицеровъ и командира этого полка, присутствовали нѣсколько генераловъ гвардейскаго корпуса, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Тройницкій, товарищъ министра финансовъ, т. с. Небольсинъ и др. При концѣ обѣда, когда былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, командиръ полка, генералъ-майоръ Веймарнъ объявилъ, что Его Величество, принявъ съ особеннымъ благоволеніемъ извѣстіе о совершившемся пятидесятилѣтій службы о. Прохора Прокоповича, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему въ пенсію по 500 рублей серебромъ въ годъ. Второй тостъ предложенъ былъ за здоровье юбиляра, а затѣмъ слѣдовалъ особый тостъ за его семейство.

Протоіерей Прокоповичъ—уроженецъ кіевской епархіи, сынъ священника с. Черепина, черкаскаго уѣзда; окончилъ курсъ ученія въ кіевской духовной академіи (до преобразованія ея) въ 1813 году, рукоположенъ во священника въ Кіевѣ, 15 марта 1814 года коадьюторомъ кіевской митрополіи преосвященнымъ Иринеємъ Фальковскимъ, епископомъ чигиринскимъ. По рукоположеніи, поступилъ на службу въ бывший отдѣльный литовскій корпусъ; предъ 1830 годомъ состоялъ въ числѣ духовенства варшавской дворцовой церкви в. к. Константина Павловича, былъ въ плѣну у мятежныхъ поляковъ, а по окончаніи польской компаніи переведенъ въ отдѣльный гвардейскій корпусъ. Въ теченіе долговременной своей службы, кромѣ духовныхъ отличій, удостоенъ награжденіи кабинетнымъ крестомъ изъ драгоценныхъ камней, орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короной и орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Исполняя примѣрно пастырскія обязанности, о. протоіерей Прокоповичъ

немногіе часы своего досуга посвящалъ духовной литературѣ. Плодомъ ученыхъ его занятій явились: въ 1842 г. *Душевный подарокъ рекрутамъ*; въ 1862 г. *Письма о причинахъ отдѣленія западной церкви отъ восточной*, и въ 1864 г. *Письма отца къ сыну—о началѣ употребленія въ Церкви Христовой знаменія креста Христова*, сочиненіе, появившееся въ свѣтъ 15 марта, въ самый день юбилея.

Къ этимъ свѣдѣніямъ присовокупимъ слѣдующее извѣстіе изъ *Нерчинска*. Священнику нерчинскаго Воскресенскаго собора 77-лѣтнему старцу *Симеону Цалскину*, 3 февраля сего 1864 г. исполнилось 50 лѣтъ въ священническомъ служеніи. Онъ рукоположенъ былъ иркутскимъ преосвященнымъ въ 1814 году. Нерчинскіе граждане рѣшились почитать полстолтнее служеніе при ихъ храмѣ о. Симеона, и въ день юбилея (день рукоположенія и тевоименитство юбиляра) собравшись къ нему они поднесли черезъ городского судью на посеребреномъ блюдѣ большіе бронзовые визначной формы и отдѣлки часы съ слѣдующею надписью: «Честнѣйшему отцу Симеону Феодоровичу Цалскину отъ признательныхъ прихожанъ города Нерчинска, на память пятидесятилѣтняго его служенія во священствѣ».

Епархіальныя Вѣдомости. Число епархіальныхъ вѣдомостей умножается. Определеніемъ св. Синода 6 апрѣля (10 іюня) разрѣшено изданіе *Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей*. Съ какого времени начнется изданіе, пока не объявлено. Судя по толкамъ екатеринославскаго духовенства, о которыхъ пишетъ корреспондентъ *Полт. Вѣд.*, можно ожидать скорого появленія и *Екатеринославскихъ Вѣдомостей*.

Открытие замѣчательной греческой рукописи въ литовской семинаріи. — При перенесеніи бібліотеки литовской духовной семинаріи (*) изъ семинарскаго корпуса въ церковную монастырскую ризницу найдена 28 прошедшаго мая греческая рукопись, заключающая въ себѣ письма константинопольскихъ патріарховъ къ русскимъ митрополитамъ, епископамъ и князьямъ, дѣянія константинопольскихъ соборовъ касательно вѣсской и литовской митрополии и другія. Въ ней находятся тѣ самыя документы о русской церкви, какіе перечислялъ Григоровичъ (въ *Журналѣ минист. нар. просв.* 1847 г. 54 томъ, отд. II, стр. 131—164) и изданные на греч. языкѣ выѣстъ съ другими въ Вѣнѣ 1860 года Миклошичемъ и Миллеромъ. На поляхъ рукописи означены тѣ же страницы, какія означены у Григоровича.

(*) По случаю перестройки зданій литовской семинаріи.

Это показываетъ, что рукопись составлена неизвестнымъ грекомъ на Аѳонѣ съ подлинныхъ документовъ. Однако при сличеніи ее съ изданными документами въ Вѣнѣ: *Acta et diplomata patriarchatus Constantinopolitani medii aevi*, замѣчены немногія разности. Такъ какъ эти документы не переведены на русскій языкъ, то редакція *Литовскихъ Епарх. Вѣд.* намѣрена помѣщать эти документы на русскомъ языкѣ на страницахъ своего изданія.

Послѣобѣденныя чтенія въ екатеринославской семинаріи.—Екатеринославскій корреспондентъ *Полт. Еп. Вѣд.* между прочимъ пишетъ:

«По представленію ректора семинаріи и съ утвержденія преосвящ. Леонида, въ екатеринославской семинаріи открыты послѣобѣденныя, въ нѣкоторомъ родѣ публичныя, чтенія. Два, или три раза въ недѣлю въ три часа всѣ ученики семинаріи собираются въ одинъ классъ и, въ присутствіи ректора и нѣкоторыхъ наставниковъ, читаютъ все, что выхолить болѣе замѣчательнаго и интереснаго въ нашей духовной литературѣ и журналистикѣ. Читаетъ ктонибудь изъ учениковъ, и послѣ прочтенія занимаются обсужденіемъ прочитаннаго. Бесѣда идетъ очень оживленная; не принимающіе участія въ ней слушаютъ съ напряженіемъ, чтѣ говорятъ другіе. Помните, какъ бывало въ старые годы на экзаменахъ съ какимъ вниманіемъ слушаешь, когда на данное ученику *возраженіе* поднимется диспутъ между экзаменаторами: тогда, бывало, становишься весь—вниманіе, забываешь, что вотъ и тебя вызовутъ къ отвѣту. Нѣчто подобное происходитъ у насъ на послѣобѣденныхъ чтеніяхъ. Говорить о пользѣ и значеніи учрежденія такихъ чтеній пока нѣтъ основанія: плоды могутъ показаться только въ будущемъ. Но нельзя не сказать, что цѣль, съ какою учреждены онѣ, достигается почти вполне; а цѣль учрежденія ихъ была та, чтобы ученики въ послѣобѣденное время не предавались празности и разсѣванію, не ходили бы въ это время по городу и пр. Какъ видите, судя по цѣли учрежденія, собственно и нельзя бы говорить о какойнибудь другой пользѣ, кромѣ облегченія инспектору присмотра за учениками, о благочиніи которыхъ нечего ему беспокоиться, когда они будутъ находиться въ собраніи, а тѣмъ болѣе въ присутствіи ректора и наставниковъ. Но возвышаясь надъ такою, такъ сказать, дисциплинарною цѣлію учрежденія въ нашей семинаріи публичныхъ чтеній, можно бы дать имъ цѣль и значеніе гораздо высшее и болѣе сообразное съ сущностью дѣла. Оно къ тому и ведется. Чтеніе всего, что только выходитъ въ нашей литературѣ замѣчательнаго, жаль только, что берется во вниманіе одна

литература и журналистика духовная,—чтеніе съ объясненіемъ, съ разборомъ, съ должными замѣчаніями со стороны руководителей—даетъ ученикамъ понятіе о состояніи духовной литературы въ настоящее время и вмѣстѣ съ тѣмъ о состояніи духовнаго общества, выразителемъ и истолкователемъ котораго должна быть литература. Известно, что не легко и при благоустроенныхъ бібліотекахъ достать и прочесть все, что нужно бы прочесть; ученикамъ совершенно нѣтъ даже и возможности читать, если бы и существовала ученическая бібліотека, имѣющая возможность давать для чтенія всѣ журналы и лучшія книги. Главное въ томъ, что при отсутствіи какого нибудь руководительнаго начала болѣе важное въ этихъ книгахъ пропустится очень легко безъ вниманія; тогда какъ—если начальство и наставники возьмутся руководить въ этомъ дѣлѣ и тѣмъ болѣе читать съ учениками и разбирать прочитанное, ничто стоящее вниманія не будетъ пропущено, а будетъ по возможности усвоено учениками. Но при этомъ нельзя не пожелать, чтобы оставленъ былъ неправильный взглядъ на свѣтскую литературу, и чтобы и ей дали мѣсто въ чтеніяхъ. Считаю лишнимъ и бесполезнымъ приводить заѣсъ тысячу разъ повторенные доводы въ пользу свѣтской литературы и необходимости читать ее воспитанникамъ семинаріи, скажу только, что въ настоящее время свѣтская литература, при всей своей бѣдности, есть для насъ пока, *единственное средство узнать и изучать жизнь окружающую насъ общества*. Но кто же станетъ отрицать необходимость знанія жизни будущимъ пастырямъ церкви?— Можно надѣяться, что послѣобѣденныя чтенія въ нашей семинаріи получатъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ какое даютъ имъ теперь, и организовавшіеся болѣе рациональнымъ образомъ, принесутъ не мало пользы ученикамъ».

Церковно-приходскія школы въ херсонской епархіи.—Въ херсонской епархіи въ теченіи 1863 года открыто вновь духовенствомъ при церквахъ 37 школъ для обученія дѣтей грамотѣ: такъ что къ 1864 году всѣхъ школъ при церквахъ было 494, въ которыхъ подъ непосредственнымъ учительствомъ, или ближайшимъ присмотромъ священнослужителей, обучалось 11.062 мальчиковъ и 1.066 дѣвочекъ. Духовенство же завѣдывало преподаваніемъ ученія дѣтямъ поселанъ и въ сельскихъ школахъ, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстной палаты государственныхъ имуществъ. Такихъ школъ было 22; въ нихъ обучалось мальчиковъ 1.038, дѣвочекъ 72.

(Херс. Епарх. Вид.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДОЛЖЕНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ,“

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ 1864—65 ГОДУ.

Есть органы, которые плавно и безмятежно катятся по известнымъ четыремъ, или пяти своимъ рельсамъ — рубрикамъ; есть литературные дѣтели, которые невозмутимо глядятъ на мелькающую предъ ними жизнь, не прерываютъ своего кейса при всевозможныхъ диссонансахъ явленій этой жизни, нормѣ бытія. Не такова участь «Вѣстника юго-западной и западной Россіи» и его дѣтелей! На долю ихъ выпала битва со всѣмъ и всѣми, что и кто рознить нормѣ русской вѣры и народности, святости и неприкосновенности первой, цѣлости и счастья послѣдней.

Эта, вызванная обстоятельствами, исключительность направленія «Вѣстника» невольно отразилась и на тѣхъ его отдѣлахъ, которые предназначены были не для полемики, но которые дали ей пищу, или основаніе. Къ такому преобладанію въ «Вѣстникѣ» элемента полемическаго послужило накопленіе враговъ его, или точнѣе—антагонистовъ нормальнаго бытія дорогой для насъ Россіи и православія. Почти вѣстѣ съ врагами внѣшними, взявши мисю за ножи и револьверы, начали смущать разными недѣльными теоріями и затѣями спокойствіе южно-русскаго края и враги домашніе; нужно было подорвать ихъ лжеученіе, разрушить ихъ замыслы. «Вѣстникъ» скажемъ безъ самохвальства, добросовѣстно исполнилъ и эту миссію и не оставилъ безъ преслѣдованія этихъ новыхъ Герценовъ даже и тогда, когда они думали было укрыться въ Галиціи и оттуда пускать стрѣлы въ сердце своей собственной матери.—Южные славяне теперь вполнѣ проарѣли и съ презрѣніемъ отвернулись отъ теоріи и практики нашихъ хохломановъ, которыми немногіе изъ нихъ увлеклись было на время, чисто по невѣдѣнію.

Такимъ образомъ и другой годъ изданія «Вѣстника» волей-неволей, вышелъ полемическимъ. За то есть надежда, что третій годъ, къ которому онъ приступаетъ, будетъ спокойнѣй и равнообразнѣе. Политическая атмосфера замѣтно очищается отъ революціонныхъ міазмовъ различнаго качества и количества; разные *маны* постепенно вразумляются и быстро выписываются изъ патологическихъ заведеній, взглядъ на лица, вещи и отношенія дѣлается съ каждымъ днемъ свѣтлѣе и нормальнѣе; есть надежда, что скоро не только политика, но и пресса перекуютъ мечи на серпы. Во всякомъ случаѣ, *Россія* не видитъ теперь ни въ себѣ, ни вокругъ себя такихъ враговъ, которые бы заслуживали ея вниманіе, возбуждали близкія и серіозныя опасенія.

Если надежды наши на *времена мирна и безмятежна* вполне осуществляются, «Вѣстникъ» будетъ свободнѣй отъ тѣхъ случайныхъ столкновеній, на которыя вызывали его дѣятелей честь и совѣсть, долгъ русскаго гражданина и характеръ изданія; онъ обратитъ болѣе серіозное вниманіе на I и II отдѣлы своей программы, больше озаботится исторіей, этнографіей, топографіей и статистикой западнаго края Россіи, въ области которыхъ такъ много еще пустырей, или заросшихъ терніемъ заблужденія участковъ.

Не можемъ здѣсь умолчать о несвоевременномъ выходѣ книжекъ «Вѣстника», въ которыхъ его *благопріятели* хотѣли видѣть или близость его паденія, или несостоятельность редакціи — матеріальную, либо моральную. Утѣштесь, благопріятелі! Вы видите, что предсказанія не по вашей части, что «Вѣстникъ» пробился не безъ славы и трофеевъ сквозь плотную фалангу вашу, что ваше злорадство давало только болѣе здоровую пищу для его жизни и дѣятельности. Правда, умноженіе этихъ благопріятелей вокругъ и около «Вѣстника» имѣло нѣкоторое вліяніе на сокращеніе друзей, на уменьшеніе его матеріальныхъ средствъ, но не все же, не всѣмъ же дѣйствовать изъ-за меркантильных побужденій: можно иногда и пострадать нѣсколько *правды ради*, можно пожертвовать и своими личными интересами для интересовъ Россіи и православія. Впрочемъ и эта скудость не такъ еще ощутительна для «Вѣстника», чтобы имѣла (какъ видите) серіозное вліяніе на прекращеніе изданія: за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадутъ. Добрые люди, которыхъ не мало въ доброй Россіи, всегда выручатъ изъ крайности тѣхъ, которые честно и самоотверженно ратуютъ съ врагами нашей вѣры и народности. И запаздыванье книжекъ «Вѣстника», какъ это было

III

уже не разъ сказано и доказано, есть явленіе не безприщрное и вполне независящее отъ редакціи *Вѣстника*. Впрочемъ и западыванье тутъ собственно воображаемое: потому что подписчики «Вѣстника» непременно получаютъ въ теченіи года *ося* его книжкия, такъ что развѣ только 12-я, какъ показавъ прошлогодній опытъ, выйдеть въ половинѣ августа.

«ВѢСТНИКЪ» будетъ издаваться въ 18⁴⁵/₆₅ г. по прежней программѣ, въ прежнемъ видѣ и объемѣ, и на прежнихъ условіяхъ. Онъ остается вѣренъ тѣмъ же 4-мъ своимъ рубрикамъ:

Отдѣлъ I. *Историческіе акты*. Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной и юго-западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводами на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ, которые составлены на русскомъ языкѣ, и приложеніемъ необходимыхъ примѣчаній. Отдѣлъ II. Очерки и рассказы изъ событій прошлаго быта и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной и юго-западной Россіи,—научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣдѣнія о церквяхъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто вслѣдствіе изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи. Отдѣлъ III. Критика сочиненій и статей, относящихся къ юго-западной и западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападомъ на «Вѣстникъ»,—опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества—и у насъ и за границею, обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ,—вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію цѣлости нашей вѣры и народности. Отдѣлъ IV. Очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной и юго-западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею,—статистическія свѣдѣнія о сихъ странахъ, археологическія розысканія,—свѣдѣнія о заграничныхъ—славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи,—о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ юго-западной и западной Россіи,—новыя государ-

свѣтныя постановленія, исключительно касающіяся сихъ странъ,—хроника важнѣйшихъ происшествій въ сихъ странахъ,—извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ мѣстѣй, касающихся западной и юго-западной Россіи,—библиографическія мѣстѣя о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти страны,—некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція. Объявленія и проч.

Вѣстникъ выходитъ съ 1-го іюля, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: въ редакціи журнала, на Подолѣ, и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ *Литова*; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ *А. Ф. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милютинныхъ лавокъ; и въ книжномъ магазинѣ *Литова*, на углу Невского проспекта и Малой Садовой улицы; въ Москвѣ: въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

для жителей *Кіева*, 6 р. 50 к., съ доставкою на квартиру 7 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 р.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала *Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, въ Кіевѣ*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать къ редактору-издателю *Вѣстника, Ксенофонту Антоновичу Говорскому*, въ Кіевѣ.

Въ редакціи «Вѣстника» имѣется еще около 200 экз. его за 18⁶²/₆₃ и около 300 18⁶³/₆₄ годы. Желающіе выписать «Вѣстникъ» за *первый* годъ прилагаютъ къ своимъ требованіямъ 7 р. за экз., а за *второй*—8 р., съ пересылкою во всѣ города Россіи, а для подписчиковъ въ самомъ Кіевѣ, безъ пересылки и доставки на домъ, за *первый* годъ 6 р., а за *второй*—на означенныхъ во всякой книжкѣ «Вѣстника» условіяхъ.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій*.

Редакторъ-сотрудникъ *И. Эремичъ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законенное число экземпляровъ. Москва. Іюля 29 дня 1864 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіій*.

сотворилъ Словоиъ Своимъ: то мы напрасно терпимъ то и другое—и худую молву и преслѣдованіе.

5. Поэты и философы, любомудрствовавшіе о Богѣ, не казались безбожниками. Такъ, Эврипидъ, сомнѣваясь въ бытіи тѣхъ, которые по общему предразсудку несправедливо называются богами, говорить:

«Если есть Зевсъ на небѣ, то онъ не долженъ бы человека дѣлать несчастнымъ.»

А о Богѣ, который постигается мыслию, онъ же согласно съ разумомъ учить:

Видишь ли ты Вышняго, который и эфиръ безпредѣльный и землю объѣмлетъ вокругъ властными дланями? Его Зевсомъ называй и почитай Богомъ.

Онъ не зналъ природы тѣхъ боговъ, которымъ обыкновенно давались имена:

«Зевса... Кто этотъ Зевсъ, я не знаю развѣ по названію.» (*)

И не видѣлъ, на какомъ основаніи давались имъ самыя имена. Ибо къ чему служатъ названія для тѣхъ предметовъ, сущность которыхъ не существуетъ? Бога же (невидимаго) онъ познавалъ изъ дѣлъ, рассматривая явленія воздуха, эфира и земли и возвышаясь къ сокровенному. Онъ понималъ, что Тотъ есть Богъ, Кто сотворилъ всѣ вещи и Духомъ Своимъ управляетъ ими, и утверждалъ и различіе Бога отъ вещей и вмѣстѣ Его единство. Съ нимъ согласенъ и Софокль, который относительно природы божественной, преисполнившей красотою дѣла свои говорить, что «Единъ по истинѣ, единъ есть Богъ, сотворившій небо и пространную землю» (°).

(*) См. этотъ стихъ въ припис. Іустину соч. О единовласт. гл. 5.

(°) См. въ приписываемыхъ Іустину Увѣщаніи къ эллин. гл. 18 и О единовластительствѣ гл. 2.

6. И Филолай говоря, что все содержится Богомъ, какъ бы въ крѣпости, показываетъ и единство Его и превосходство надъ матеріею. Также Лисій и Опсимъ ⁽¹⁰⁾,—одинъ изъ нихъ называетъ Бога невыразимымъ числомъ, а другой избыткомъ самаго большаго изъ чиселъ предъ ближайшимъ. Такъ, если десять есть самое большое число, какъ думаютъ пифагорейцы, потому что оно четверчастное и содержитъ въ себѣ всѣ отношенія числа и гармоніи ⁽¹¹⁾, а девять есть ближайшее къ нему: то Богъ есть единица, т. е. Онъ единъ; ибо высшее число только единицею превосходитъ ближайшее къ нему меньшее. Также Платонъ и Аристотель. Впрочемъ, приводя слова этихъ философовъ о Богѣ, я не намѣренъ подробно излагать ихъ ученіе; ибо знаю, что на сколько вы превосходите всѣхъ мудростію и силою власти, на столько вы вышаетесь надъ всѣмъ и основательнымъ изученіемъ всякаго знанія, усвоивши каждую отрасль учености такъ, какъ не усвоили себѣ другіе, занимающіеся только одною отраслю. Но такъ какъ безъ приведенія именъ философовъ невозможно показать, что не одни мы почитаемъ Бога единымъ: то я и обратился къ ихъ мнѣніямъ. Итакъ, Платонъ говоритъ: «Звѣдителя и отца всего и найдти не легко и нашедши возвѣстить Его всѣмъ невозможно» ⁽¹²⁾, разумя здѣсь единаго и вѣчнаго Бога. Хотя онъ признаетъ и другихъ боговъ, напр. солнце, луну и звѣзды: но признаетъ ихъ сотворенными. «Боги боговъ, которыхъ я создатель и отецъ твореній, которыя не могутъ разрушиться безъ моей воли;

⁽¹⁰⁾ Лисій и Опсимъ—последователи Пифагора, о которыхъ упоминаетъ Ямвлихъ (Vit. Pythag. с. 36).

⁽¹¹⁾ Число десять называется четверчастнымъ, потому что *одинъ, два, три и четыре*, будучи сложены, составляютъ десять.

⁽¹²⁾ См. въ Тимее; см. Іустина II Апол. гл. 10.

а все связанное может разрѣшиться.» Итакъ, если не безбожникъ Платонъ, который признаетъ единого Творца вселенной, несотвореннаго Бога: то не безбожники и мы, которые признаемъ и почитаемъ Бога, Который все сотворилъ Словоиъ и все содержитъ Духомъ Своимъ. Аристотель и его послѣдователи, признавая Бога единого, представляютъ Его въ видѣ какого-то сложнаго животнаго, состоящаго изъ души и тѣла; тѣломъ его почитаютъ эфиръ, блуждающія звѣзды и сферу неподвижныхъ звѣздъ, которыя двигаются кругообразно; а душею разумъ, который управляетъ движеніемъ тѣла, и самъ въ себѣ не движимый, служитъ причиною его движенія. Стоики, хотя допускаютъ много наименованій божества, соотвѣтственно различнымъ измѣненіямъ матеріи, въ которой, по ихъ мнѣнію, пребываетъ духъ Божій, но на самомъ дѣлѣ признаютъ единого Бога. Ибо если Богъ есть художественный огонь ⁽¹³⁾, проходящій въ произведеніяхъ міра и заключающій въ себѣ первоначальныя основанія, по которымъ все происходитъ съ необходимостію; и если духъ Его проникаетъ весь міръ: то, по ихъ мнѣнію, единъ Богъ, который называется Зевсомъ по огненной (*τοζέον*) части вещества, Гера ⁽¹⁴⁾ по воздуху (*ἀέρα*), и другими именами, соотвѣтственно каждой части матеріи, которую онъ проникаетъ.

7. Итакъ, если всѣ выкавшіе въ начала вселенной, хотя по большей части невольно, согласны въ томъ, что божество едино; если и мы признаемъ Богомъ того, кто устроилъ этотъ міръ: то почему же тѣмъ позволено безнаказанно

⁽¹³⁾ Т. е. отличный отъ огня обыкновеннаго, естественнаго, — такой, который все дѣлаетъ разумно, мѣрою, вѣсомъ и числомъ.

⁽¹⁴⁾ Или—Юнона.

и говорить и писать о божествѣ, что хотять, а намъ запрещено это закономъ, хотя мы можемъ подтвердить истинными свидѣтельствами и доказательствами то, что мы думаемъ и во что правильно вѣруемъ, именно, что Богъ единъ. Поэты и философы догадочно касались этого предмета, какъ и другихъ, по сродству духа своего съ божественнымъ, движимые каждый своею душою испытать, не удастся ли ему найти и познать истину. Но въ нихъ не оказалось столько способности, чтобы постигнуть истину, потому что думали приобрѣсти познаніе о Богѣ не отъ Бога, а каждый самъ собою; посему каждый изъ нихъ различно училъ и о Богѣ, и о матеріи, и о формахъ, и о мірѣ. А что мы знаемъ и во что вѣруемъ, въ томъ имѣемъ свидѣтелями пророковъ, которые по вдохновенію отъ божественнаго Духа возвѣщали и о Богѣ и о вещахъ божественныхъ. Конечно, и вы, возвышаясь надъ прочими мудростію и благоговѣніемъ къ истинно божественному, — согласитесь, какъ неразумно отказаться отъ вѣры Духу Божію, который двигалъ устами пророковъ, какъ инструментами (15), и обратиться къ мнѣніямъ человѣческимъ. •

8. Что отъ начала единъ есть Богъ Творецъ всего, это вы увидите изъ слѣдующихъ соображеній, которыя составляютъ разумное оправданіе нашей вѣры. Если отъ начала было два бога или многіе: то они находились или въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или каждый въ своемъ собственномъ. Но въ одномъ и томъ же мѣстѣ быть они не могли. Ибо если они боги, то не подобны другъ другу; но они

(15) Сн. гл. 9. Такимъ подобіемъ для изъясненія божественнаго вдохновенія пользовались и другіе отцы: Увѣщаніе къ эллин. гл. 8; Феодокъ Автол. II, 9; Климентъ Стром. VI, 18; Макарий бѣсѣд. 47, гл. 14.

не подобны, потому что безначальны: всё существа, имѣющія начало, подобны своимъ образцамъ; а безначальныя существа не подобны, потому что не произошли отъ кого другаго или] по какому-нибудь образцу. Но скажутъ, что они составляютъ изъ себя одного и Богъ одинъ также, какъ рука и глазъ и нога суть части одного тѣла? Такъ, еслибы дѣло шло о человѣкѣ, напр. о Сократѣ, такъ какъ онъ рожденъ и подверженъ тлѣнію, состоитъ изъ частей и можетъ быть раздѣленъ на части: а Богъ, какъ безначальный, безстрастный и нераздѣлимый, конечно, не состоитъ изъ частей. Если же каждый изъ нихъ существуетъ отдѣльно, а Богъ Творецъ міра находится выше сотвореннаго и окрестъ всего, что Онъ сотворилъ и устроилъ: то гдѣ будетъ другой богъ, гдѣ прочіе? Ибо если міръ, имѣя круглую форму, замыкается небесными кругами, а Творецъ міра обитаетъ надъ твореніемъ, управляя имъ посредствомъ своего промышленія, то гдѣ будетъ мѣсто другаго бога или прочихъ боговъ? Его нѣтъ въ мірѣ, который принадлежитъ другому, нѣтъ и окрестъ міра, ибо и надъ нимъ Богъ, Творецъ міра. Если же его нѣтъ ни въ мірѣ, ни окрестъ міра, такъ какъ все, что около міра, объемлетъ тѣмъ же Богомъ,—то гдѣ же оно? Выше міра и Бога? Въ другомъ мірѣ или окрестъ другаго? Но если въ другомъ мірѣ или около него: то онъ уже не около насъ, ибо онъ не владѣетъ надъ міромъ, и самъ не великъ могуществомъ, ибо онъ пребываетъ въ ограниченномъ мѣстѣ. Если же этого мѣста нѣтъ и въ другомъ мірѣ, ибо Богъ Творецъ все наполняетъ, ни окрестъ другаго, ибо все Имъ объемлется: то и его самого нѣтъ, какъ нѣтъ мѣста, въ которомъ бы онъ обиталъ. И что дѣлаетъ онъ, когда есть другой Богъ,

которому принадлежит этотъ міръ, и самъ онъ обитаетъ выше Творца міра, не находится ни въ мірѣ, ни окрестъ міра? Развѣ есть какое-нибудь другое мѣсто, гдѣ бы пребывалъ онъ? Но надъ нимъ Богъ и все Божіе. Какое можетъ быть мѣсто, когда Богъ Творецъ наполняетъ все вадъ міромъ? Промышляетъ ли онъ? Если не промышляетъ, то ничего не сотворилъ. Если же онъ ничего не творитъ и не промышляетъ; если нѣтъ никакого другаго мѣста, гдѣ бы онъ находился: то есть только этотъ изначальный и единственный Богъ Творецъ міра.

9. Еслибы мы основывались на такихъ только умствованіяхъ: то иному показалось бы наше ученіе человѣческимъ, но наши умозаключенія подтверждаются свидѣтельствами пророковъ. Думаю, что и вамъ, какъ любозвательнѣйшимъ и ученѣйшимъ не безызвѣстны писанія Моисея или Исаи и Иереміи и прочихъ пророковъ, которые въ изступленіи ума своего ⁽¹⁶⁾ движимые Духомъ Божіимъ, возвѣщали то, что имъ было внушаемо, ибо Духъ употреблялъ ихъ также, какъ музыкантъ надуваетъ флейту. Что же они? «Господь Богъ нашъ, — говорятъ они, — никто другой не сравнится съ Нимъ» ⁽¹⁷⁾. И еще: «Я Богъ первый и послѣдній: и кромѣ Меня нѣтъ Бога.» Также: «прежде Меня не было инаго Бога, и по Мнѣ не будетъ. Я Богъ, и нѣтъ кромѣ Меня» ⁽¹⁸⁾. И о величіи Божіемъ: «небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: какой домъ соорудите Мнѣ? или какое есть мѣсто покоя Моего» ⁽¹⁹⁾. Впрочемъ предоставляю вамъ про-

⁽¹⁶⁾ Κατ' ἔκστασις; подобное выраженіе встрѣчается у Іустина (Разъ съ Триф. гл. 115: ἐν ἔκστασις), и Тертуліана (adv. Marc. IV, с. 22).

⁽¹⁷⁾ Исход. XX, 2—3.

⁽¹⁸⁾ Исаи XLIV, 6; XLIII, 10—11.

⁽¹⁹⁾ Исаи LXVI, 1.

читать самыя книги, и тщательно изслѣдовать въ нихъ заключающіяся пророчества, чтобы, по надлежащемъ обсужденіи, вы могли отвратить гоненія на насъ.

10. Я достаточно доказалъ, что мы не безбожники, когда признаемъ единого Бога безначальнаго, вѣчнаго, невидимаго и безстрастнаго, необъятнаго и неизмѣримаго, постигаемаго однимъ умомъ и разумомъ, преисполненнаго свѣтомъ и красотою, духомъ и неизреченною силою, Который словомъ Своимъ все сотворилъ и устроилъ, и все содержитъ. Мы также признаемъ и Сына Божія: и никому да не покажется смѣшнымъ, что у Бога есть Сынъ. Ибо мы представляемъ Бога Отца и Сына не такъ, какъ баснословятъ поэты, у которыхъ боги нисколько не лучше людей ⁽²⁰⁾. Сынъ Божій есть Слово Отца, какъ Его идея и какъ дѣйственная сила ⁽²¹⁾, ибо по Нему и чрезъ Него все сотворено, потому что Отецъ и Сынъ суть одно. А такъ какъ Сынъ въ Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ, по единству и силѣ духа ⁽²²⁾, то Сынъ Божій—умъ и слово Отца. Если вамъ по превосходному разумѣнію вашему желательно знать, что такое Сынъ;

⁽²⁰⁾ Сн. Іуст. I, Апол. гл. 4; Рѣчь къ эллин. гл. 1—4; Увѣщ. къ эллин. гл. 2; О единств. гл. 6; Татіана Рѣчь къ эллин. гл. 8.

⁽²¹⁾ Ἐν ἰδέᾳ καὶ ἐνεργείᾳ. Эти слова поясняются дальнѣйшими: ибо по Нему (πρὸς αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ) все сотворено. Сынъ Божій есть Слово (λογος), или Разумъ, 1) (въ идеальномъ смыслѣ) какъ первообразная идея или образецъ, такъ какъ все сотворено сообразно съ Нимъ; 2) (въ реальномъ смыслѣ) какъ дѣйствующая сила, ибо все получило бытіе чрезъ Него, — Онъ есть и Первообразъ всѣхъ вещей и Начало ихъ дѣйствительнаго бытія.

⁽²²⁾ Здѣсь именемъ духа означается не лице Св. Духа, но духовная природа Отца и Сына и общая имъ божеская сущность. Подобное встрѣчается кромѣ Аѳинагора, и у другихъ писателей церковныхъ. См. Іустина I Апол. гл. 33; Татіан. Рѣчь къ эллин. гл. 7; Θεοφм. къ Автол. II, 10; Тертулл. adv. Marc. III, 16: Spiritus Creatoris, qui est Christus, Apolog. c. 21; adv. Hermog. c. 18.

то я скажу кратко: Онъ есть первое рожденіе Отца, не такъ, чтобы оно получило бытіе во времени, — ибо Богъ, какъ вѣчный умъ и вѣчно словесное (λογικός) существо искони имѣлъ въ Себѣ Самомъ слово (λόγος), но Онъ произшелъ отъ Него для того, чтобы быть идеею и дѣйственною силою для всѣхъ матеріальныхъ вещей, которыя находились въ видѣ безкачественной природы и недѣйственной земли, — легчайшія частицы были смѣшаны съ тяжелѣйшими. Наши слова подтверждаетъ и Духъ пророчественный: «Господь создалъ Меня какъ начало путей своихъ въ дѣла Свои» (23). Утверждаемъ, что и этотъ самый Духъ Святой, дѣйствующій въ пророкахъ, исходитъ отъ Бога, подобно лучу солнечному, истекая изъ Него и возвращаясь къ Нему. Итакъ, кто послѣ сего не удивится, услышавъ, что называютъ безбожниками тѣхъ, которые исповѣдуютъ Бога Отца и Бога Сына и Духа Святаго и признаютъ ихъ единство въ силѣ (24) и различіе въ порядкѣ? Впрочемъ этимъ не ограничивается наше богословское ученіе: но мы признаемъ и множество ангеловъ и служителей, которыхъ Творецъ и Зиждитель міра Богъ чрезъ Свое Слово поставилъ и распредѣлилъ управлять стихіями и небесами и міромъ, и всѣмъ, что въ немъ, и благоустройствомъ ихъ.

11. Не удивляйтесь, что я подробно излагаю наше ученіе: я хочу, чтобы вы не увлекались общимъ безразсуднымъ мнѣніемъ, и могли знать истину. И самыми правилами, которыми мы руководствуемся, правилами, которыя не отъ человека происходятъ, но изречены и преподаны Богомъ, мы

(23) Притч. VIII, 22. Св. Іустинъ также относитъ это мѣсто Писанія къ слову какъ зиждительному началу міра. Разг. съ Грнѣ. гл. 61.

(24) Точнѣе: «силу въ единствѣ» (εν τῷ ἐνώσει ὁμοιότητι).

можемъ убѣдить васъ, не почитать насъ за безбожниковъ. Какія же эти правила, въ которыхъ мы воспитываемся? • Говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, молитесь за гонящихъ васъ: да будете сынами Отца вашего, Который на небесахъ, Который повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и благими и посылаетъ дождь на праведныхъ и на неправедныхъ » (25). Здѣсь позвольте мнѣ, какъ защищающему дѣло предъ царями-философами, возвысить голосъ и смѣло во всеуслышаніе сказать: между тѣми, которые разбираютъ силлогизмы, разрѣшаютъ обоюдности, показываютъ происхожденіе словъ, или объясняютъ слова подобозначущія и однозначущія, и категоріи и аксіомы, чтò такое подлежащее, и чтò такое сказуемое, и которые обѣщаютъ такими и подобными рѣчами сдѣлать слушателей счастливыми; есть ли между ними столь очистившіеся въ душѣ, чтобы не только не ненавидѣли враговъ, но и любили ихъ; не только не злословили тѣхъ, которые напередъ злословили ихъ, — это еще не такъ важно, — но и благословляли и молились за тѣхъ, которые злоумышляютъ на ихъ жизнь? Напротивъ, они постоянно заняты изысканіемъ этихъ тонкостей съ злымъ намѣреніемъ, и всегда стараются сдѣлать какое нибудь зло, считая дѣломъ своимъ искусство въ словахъ, а не доказательство посредствомъ дѣлъ. А у насъ вы найдете людей необразованныхъ, ремесленниковъ и старицъ, которые, правда, не въ состояніи доказать пользу нашего ученія словомъ, но дѣломъ подтверждаютъ его враветвенную благотворность. Они не слова затверживаютъ, но совершаютъ добрыя дѣла (26);

(25) Лук. VI, 27. 28; Матѣ. V, 44. 45.

(26) Подобное см. у Іустина I Апол. гл. 16; Увѣщ. къ вл. гл. 35; Татіан. гл. 26. Киріанъ въ нач. своей книги О благѣ терпѣнія говоритъ: «мы философы не на словахъ, а въ дѣйствіяхъ; ...*non loquimur magna, sed vivimus*, тоже у Минуція Фел. Octav. с. 38. § 8.

не ударяютъ, когда ихъ бьютъ; не жалуются въ судъ, когда отнимаютъ у нихъ имѣніе; подаютъ нуждающимся, и любить ближняго, какъ самихъ себя.

12. Итакъ, стали ли бы мы соблюдать себя въ такой чистотѣ, еслибы мы не признавали, что Богъ бодрствуетъ надъ человѣческимъ родомъ? Конечно, нѣтъ. Но такъ какъ мы вѣруемъ, что отдадимъ отчетъ во всей настоящей жизни Богу, сотворившему и насъ и міръ: то мы избираемъ жизнь воздержную, человеколюбивую и униженную, — зная, что здѣсь не можемъ потерпѣть, хотябы насъ лишали жизни, никакого зла, которое бы сравнялось съ благами, намъ уготованными тамъ отъ Великаго Судіи за кроткую, человеколюбивую и скромную жизнь. Платонъ сказалъ, что Миносъ и Радаманъ будутъ судить и наказывать злыхъ ⁽²⁷⁾; а мы говоримъ, — Миносъ ли какой или Радаманъ или отецъ ихъ — и онъ не избѣгнетъ суда Божія. Почитаютъ благочестивыми такихъ людей, которые настоящую жизнь полагаютъ въ томъ, чтобъ «ѣсть и пить, ибо утромъ умремъ» ⁽²⁸⁾, которые смерть почитаютъ глубокимъ сномъ и забвеніемъ, — сонъ и смерть суть близнецы ⁽²⁹⁾, а насъ, людей, которые настоящую жизнь почитаютъ маловажною, которые стремятся къ тому одному, чтобы познать Бога и Его Слово, и какое единеніе Сына съ Отцемъ, какое общеніе Отца съ Сыномъ, что такое Духъ, въ чемъ единство этихъ Существъ и различіе соединенныхъ Духа, Сына и Отца, — которые знаютъ,

⁽²⁷⁾ Платон. Горгія. Св. Іуст. I, Апол. гл. 8.

⁽²⁸⁾ Исаи ХХІІ, 13; 1 Кор. XV, 32.

⁽²⁹⁾ Эти слова взяты изъ Гомер. Илиад. XVI, 672. Основаніе, почему смерть унодобляется сну, представляетъ самъ Лешнягоръ въ соч. «О воскресеніи» гл. 16).

что ожидаемая жизнь много выше всякаго выраженія, если только мы перейдемъ туда чистыми отъ всякой неправды, которые до того человеколюбивы, что любятъ не друзей только: «ибо если любите любящихъ васъ,—говорить (Писаніе),—и если взаимы даете тѣмъ, которые даютъ вамъ, какую награду будете имѣть»⁽⁵⁰⁾,—насъ, когда мы таковы и ведемъ такую жизнь, чтобъ избѣжать осужденія, насъ не считаютъ благочестивыми?... Вотъ малое изъ великаго и немногое изъ многаго, чтобы не утомить васъ большимъ. Тѣ, которые испытываютъ медь или молоко, и по малой части узнаютъ о всемъ, хорошо ли оно.

13. Впрочемъ такъ какъ многіе изъ обвиняющихъ насъ въ безбожїи, которымъ и во свѣ не приснилось познать Бога, по своему невѣжеству и несмыслию въ предметахъ естественныхъ и божественныхъ, измѣряютъ благочестіе числомъ жертвъ, и обвиняютъ насъ въ томъ, что мы не признаемъ тѣхъ же боговъ, какихъ чтутъ ваши города: то прошу васъ, самодержцы, обратите вниманіе на два предмета, и во первыхъ на то, почему мы не приносимъ жертвъ. Создатель вселенной и Отецъ не имѣетъ нужды ни въ крови, ни въ дымѣ, ни въ благоуханїи цвѣтовъ и куреній, будучи Самъ—совершеннѣйшее благоуханіе и не имѣя недостатка ни въ чемъ внутри или внѣ⁽⁵¹⁾. Но для Него самая большая жертва та, если мы знаемъ, Кто распростеръ и окружилъ небеса, и утвердилъ землю на подобіе центра, Кто собралъ воду въ моря и отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы, Кто украсилъ

⁽⁵⁰⁾ Лук. VI, 32. Мате. V, 46.

⁽⁵¹⁾ Подобное см. у Іустина I Апол. гл. 9 и 13; Посл. къ Діогн. гл. 3; Тертулл. ad. Scapul. 3; Минуц. Фел. Octav. с. 32, § 2; Ирин. adv. haer. IV, 14, § 3.

звѣрѣ звѣздами и повелѣлъ землѣ производить всякія сѣмена, Кто сотворилъ животныхъ и создалъ человѣка. Если мы, признавая Бога Создателемъ, Который все содержитъ и наблюдаетъ вѣдѣніемъ и всеуправляющею мудростію, воздѣваемъ къ небу чистыя руки: то какія еще нужны Ему жертвоприношенія?

И боговъ — приношеніемъ жертвы, обѣтомъ смиреннымъ Винъ возліянемъ и дымомъ куревій смягчаетъ и гнѣвныхъ Смертный молящій, когда онъ предъ ними виновенъ и грѣшенъ (32).

Что мнѣ всесожженія, въ которыхъ Богъ не нуждается? Ему нужно приносить жертву безкровную и служеніе разумное.

14. А что мы не признаемъ и не чтимъ тѣхъ боговъ, какихъ чтутъ ваши города, — это упрекъ совершенно безразсудный. Сами тѣ, которые обвиняютъ насъ въ безбожій за то, что мы не почитаемъ тѣхъ боговъ, которыхъ они признаютъ, не согласны между собою касательно боговъ. Такъ, аеиняне признали за боговъ Келея и Метаниру (33), лакедемоняне — Менелая, и ему приносятъ жертвы и совершаютъ празднества; а троянцы, не желая даже слышать это имя, прославляютъ Гектора, жители Кея — Аристея (34), котораго почитаютъ за Зевеса и Аполлона; Тасцы (35) —

(32) Гомера Ил. IX, 499—501.

(33) Келей и Метанира были родители Триптолема, у которыхъ Церера во время поисковъ дочери своей Прозерпины пользовалась гостеприимствомъ. Ovid. Fast. VI. 508.

(34) Кеюи — жители Кея (Κέως), одного изъ цикладскихъ острововъ, гдѣ родились поэты Синопидъ и Вакхилидъ.

(35) Жители острова Таса (Θάσος нынѣ Тасо), на Эгейскомъ морѣ, который въ древности былъ весьма обиленъ хлѣбомъ и виномъ, но осе-

Θεαгена, который совершилъ убійство на олимпійскихъ играхъ; самосцы чтутъ Лизандра послѣ столь многихъ убійствъ и другихъ злодѣяній; Алкманъ и Гезіодъ⁽³⁶⁾ Медею; киликійцы— Ніобу; сицилійцы — Филиппа, сына Вутакида⁽³⁷⁾; амаеусійцы⁽³⁸⁾—Онесила; кароагеняне—Гамилькара. Но и цѣлаго дня не достанетъ, чтобы пересказать обо всѣхъ народахъ. Итакъ, если сами они разногласятъ между собою касательно своихъ боговъ, то зачѣмъ обвиняютъ насъ, что мы не согласны съ ними? А не смѣшно ли то, что дѣлается у египтянъ? Въ храмахъ, во время торжественныхъ собраній, они бьютъ себя въ грудь, плача по нимъ, какъ по умершимъ, и вмѣстѣ приносятъ жертвы, какъ богамъ⁽³⁹⁾. И нисколько не удивительно: они и животныхъ признаютъ богами, и по смерти ихъ стригутъ себѣ голову, погребаютъ ихъ въ храмахъ и устанавливаютъ общественный плачъ. Итакъ, если мы нечестивы потому, что не чтимъ тѣхъ боговъ, какихъ чтутъ другіе, то нечестивы и всѣ города, всѣ народы, потому что всѣ они почитаютъ не однихъ и тѣхъ же боговъ⁽⁴⁰⁾.

бенно былъ замѣчательнъ золотыми рудами, коихъ слѣда нынѣ не находится.

⁽³⁶⁾ Алкманъ — лирической поэты, жившій въ VII вѣкѣ до Р. Хр., отъ котораго до насъ дошли только небольшіе отрывки.—Это мѣсто въ сочиненіи Аэнагора, по мнѣнію ученыхъ, испорчено въ спискахъ, ибо Аэнагоръ представляетъ разныя ложныя вѣрованія народовъ, а не отдѣльныхъ лицъ. Слова: Алкманъ и Гезіодъ, бывшія первоначально, на поляхъ, какъ имена свидѣтелей, подтверждающихъ мысль, въ послѣдствіи переписчиками внесены въ текстъ.

⁽³⁷⁾ О Филиппѣ, родомъ кротонцѣ, который по смерти былъ удостоенъ божеской почести, см. Геродот. V, с. 47.

⁽³⁸⁾ Т. е. жители Амаеунта, древнѣйшаго города на остр. Кипрѣ. Онесимъ былъ братъ Георга царя саламинскаго, на остр. Кипрѣ. Герод. V, с. 104 и слѣд.

⁽³⁹⁾ См. Минуц. Фел. Octav. с. 21, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: «Не смѣшно ли—оплакивать то, что чтить, или чтить то, что оплакиваешь? А въ этомъ состоятъ египетскія священнодѣйствія...»

⁽⁴⁰⁾ То же доказательство употребляетъ Тертуліанъ. «Почитая не

15. Но пусть они почитают однихъ и тѣхъ же боговъ. Что же? Если многіе, не умѣя различить, что такое вещество, и что такое Богъ, и какое между ними различіе, поклоняются сдѣланнымъ изъ вещества идоламъ: то неужели для нихъ и мы, которые отдѣляемъ и различаемъ безначальное и происшедшее, сущее и несущее, постигаемое умомъ и воспринимаемое чувствомъ, и каждому изъ этихъ предметовъ даемъ приличное названіе, неужели и мы станемъ поклоняться идоламъ? Если вещество и Богъ одно и то же, только два названія одного и того же предмета, то мы поступаемъ нечестиво, не почитая за боговъ камни и дерева, золото и серебро. Если же они весьма различны между собою, различны столько, сколько художникъ и матеріалъ для его работы, то за что насъ обвиняютъ? Ибо какъ горшечникъ относится къ глинѣ: — глина есть матеріалъ, а горшечникъ—художникъ,— такъ относятся между собою и Богъ Создатель и вещество, повинующееся Его художеству. Но какъ глина сама собою, безъ помощи искусства не можетъ сдѣлаться сосудомъ: такъ и удобовзмѣняемое вещество безъ художника—Бога не получила бы ни разнообразія, ни формы, ни красоты. Не ставимъ мы глинянаго сосуда выше горшечника, ни чашъ и золотыхъ блюдъ выше сдѣлавшаго ихъ художника; но если есть въ нихъ что нибудь хорошее по искусству, хвалимъ художника, и онъ пользуется славой за сосуды; такъ и относительно вещества и Бога, — слава и честь устроенія міра по справедливости принадлежатъ не веществу, а Богу, его Создателю. Посему, еслибы мы тѣ

однихъ и тѣхъ же боговъ—говоритъ онъ—вы оскорбляете тѣхъ, кого не чтите. Предпочтеніе одного не можетъ быть безъ порицанія другого, такъ какъ и избраніе одного не можетъ быть безъ отверженія другаго. Арол. с. 13. Adv. Nat. I, с. 10. Св. Іустина I Апол. гл. 24.

или другіе виды вещества принимали за боговъ, то мы оказались бы не имѣющими никакого понятія о Богѣ истинномъ, ибо въ такомъ случаѣ мы равняли бы съ вѣчнымъ разрушимое и тлѣнное.

16. Прекрасенъ міръ, какъ своимъ величіемъ и расположеніемъ звѣздъ, которыя находятся въ наклонномъ кругѣ (Зодіака) и у сѣвера, такъ и сферическимъ видомъ своимъ; но не ему, а Создателю его должно поклоняться. Подданные, приходя къ вамъ, не останавливаются на великолѣпнн вашего жилища, пренебрегши воздать почтеніе вамъ, правителямъ и владыкамъ, отъ которыхъ могутъ получить себѣ нужное: но, мимоходомъ взглянувъ на царское жилище и подивившись великолѣпному убранству его, вамъ, средоточію всего ⁽⁴¹⁾, воздаютъ почести. Впрочемъ вы, цари, строите царскія жилища для самихъ себя, а міръ сотворенъ не потому, чтобы Богъ имѣлъ въ немъ нужду; Богъ Самъ для Себя есть все, свѣтъ неприступный, міръ совершенный ⁽⁴²⁾, духъ, сила, разумъ. Посему, если міръ есть органъ благсвучный и стройный: то я поклоняюсь не органу, а тому, кто настроилъ его и извлекаетъ звуки, и производитъ согласную пѣснь. И на состязаніяхъ распорядители игръ не увѣнчиваютъ пѣтръ, минуя художниковъ, играющихъ на нихъ ⁽⁴³⁾. Если міръ, какъ говоритъ Платонъ, есть художественное произведеніе Божіе: то удивля-

⁽⁴¹⁾ Πᾶντα ἐν πάσῃ. Подобное выраженіе употребляетъ ап. Павелъ о Богѣ (1 Кор. XV, 28) и о Христѣ (Колос. III, 11).

⁽⁴²⁾ Подобныя выраженія находятся еще у Тертуліана (adv. pag. c. 5): «прежде всего Богъ былъ одинъ, Самъ Себѣ будучи міромъ, мѣстомъ и всѣмъ»; также у Минуц. Фел. с. 18, § 7: «Богъ прежде міра Самъ былъ Себѣ вѣсто міра.»

⁽⁴³⁾ Такой же примѣръ представляетъ и Тертуліанъ (ad. nat. II, c. 5). См. Ирм. ad. haer. II, c. 25, § 2.

ясь его красотѣ, я возношусь къ его Художнику. Или пусть міръ будетъ сущностію и тѣломъ Бога, какъ думаютъ перипатетики; вмѣсто того, чтобы поклоняться Богу, причинѣ движенія въ этомъ тѣлѣ,—мы не будемъ припадать къ этимъ бѣднымъ и слабымъ стихіямъ, не будемъ поклоняться безстрастнымъ воздухомъ, какъ выражаются они, страдательному веществу. Или пусть кто признаетъ части міра силами Божиими. Мы будемъ воздавать служеніе не этимъ силамъ, а ихъ Творцу и Владыкѣ. Я не прошу у вещества того, чего оно само не имѣетъ, и, вмѣсто Бога, не служу стихіямъ (44), которыя ничего не могутъ болѣе, нежели сколько имъ повелѣно. Хотя онѣ и прекрасны на видъ, благодаря искусству Создателя; но, по природѣ своей, онѣ тождественны съ веществомъ. Съ этимъ согласенъ и Платонъ: «то, что мы называемъ, говоритъ онъ, небомъ и міромъ, хотя и много получило благъ отъ Отца: но оно причастно тѣлу, поэтому не можетъ не подлежать измѣненію» (45). Итакъ, если я, удивляясь прекрасному устройству неба и стихій, не поклоняюсь имъ, какъ богамъ, зная, что онѣ подлежатъ разрушенію: то какъ я буду называть богами тѣ вещи, которыхъ художники люди извѣстны мнѣ? Разсудите объ этомъ, прошу васъ, хоть немного.

17. Въ защиту своего дѣла мнѣ должно представить точныя доказательства и касательно именъ боговъ, что онѣ новы, и касательно изображеній ихъ, что онѣ сдѣланы, такъ сказать, вчера или третьяго дня. И вы сами достовѣрно знаете это, какъ лучше всѣхъ, знакомые со всѣми древо-

(44) Здѣсь разумѣются не первоначальные элементы міра каковы напр. воздухъ или огонь, вода и пр., а солнце, луна и звѣзды. *Марк.*

(45) Платона *polit.* (Opp. ed. Vipont. Vol. VI, p. 30). *Отто.*

отойдите отъ шатровъ нечестивыхъ людей сихъ и не прикасайтесь ни къ чему, что принадлежить имъ, чтобы не погибнуть вамъ во всѣхъ грѣхахъ ихъ. ²⁷И отошли они со всѣхъ сторонъ отъ жилища Кореева, Даеанова и Авирамова, а Даеанъ и Авирамъ вышли и стояли у дверей шатровъ своихъ съ женами своими, и сыновьями своими, и съ малыи дѣтьми своими. ²⁸И сказалъ Моисей: изъ сего узнаете, что Господь послалъ меня дѣлать всѣ дѣла сии, ибо все это не отъ собственнаго моего произвола. ²⁹Если они умрутъ, какъ умираютъ всѣ люди, и постигнетъ ихъ такое наказаніе, какое *постыжаетъ* всѣхъ людей: то Господь не посылалъ меня; ³⁰а если Господь сотворить чудо, и земля разверзетъ уста свои и поглотитъ ихъ и все, что у нихъ, и они живые сойдутъ въ преисподнюю: то знайте, что люди сии презрѣли Господа.

³¹Лишь только онъ сказалъ слова сии, разсѣлась подъ ними земля. ³²И разверзла земля уста свои, и поглотила ихъ и дома ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество. ³³Такимъ образомъ они со всѣмъ, что принадлежало имъ, живые сошли въ преисподнюю, и покрыла ихъ земля и погибли изъ среды народа. ³⁴И всѣ Израильтяне, стоявшіе вокругъ ихъ, побѣжали при ихъ воплѣ, дабы, говорили они, и насъ не поглотила земля. ³⁵И изшелъ огонь отъ Господа и пожралъ оныхъ двѣсти пятьдесятъ мужей, принесшихъ куреніе.

³⁶И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ³⁷скажи Елеазару, сыну Аарона, священнику, пусть онъ возьметъ кадиланицы изъ пепла сожженныхъ, и огонь выброситъ вонъ, поелику онъ освятились. ³⁸Кадиланицы сихъ согрѣшившихъ къ смерти, пусть разобьютъ ихъ въ листы для покрытія жертвенника, поелику они принесли ихъ предъ лице Господа, и онъ сдѣлался священными; и будутъ онъ знаменіемъ для сыновъ Израилевыхъ. ³⁹И взялъ Елеазаръ, священникъ, мѣд-

ныя кадильницы, которыя принесли сожженные, и разби ихъ въ листы для покрытія жертвенника, ⁴⁰ въ память сынамъ Израилевымъ, чтобы никто посторонній, который не изъ сѣмени Ааронова, не приступалъ приносить куреніе предъ лице Господне, дабы не было съ нимъ тогоже, что съ Кореємъ и сообщниками его, какъ говорилъ ему Господь чрезъ Моисея.

⁴¹ На другой день все общество сыновъ Израилевыхъ возроптало на Моисея и Аарона, и говорило: вы умертвили народъ Господень. ⁴² И въ то время, какъ собралось общество противъ Моисея и Аарона, они обратились къ скинии собранія, и се, облако покрыло ее, и явилась слава Господня. ⁴³ И пришелъ Моисей и Ааронъ къ скинии собранія. ⁴⁴ И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ⁴⁵ отсторонитесь отъ общества сего, и Я погублю ихъ во мгновение. Но они пали на лица свои. ⁴⁶ И сказалъ Моисей Аарону: возьми кадильницу, и положи въ нее огня съ жертвенника, и всыпь куренія, и неси скорѣе къ обществу, и заступи ихъ: поелку пошелъ гнѣвъ отъ Господа, началось пораженіе. ⁴⁷ Ааронъ взялъ, какъ сказалъ Моисей, и побѣжалъ къ народу, и вотъ, началось уже пораженіе въ народѣ. Но онъ положилъ куренія, и заступилъ народъ. ⁴⁸ Сталъ между мертвыми и живыми, и прекратилось пораженіе. ⁴⁹ И умерло отъ пораженія четырнадцать тысячъ семь сотъ человекъ, кромѣ умершихъ по дѣлу Корееву. ⁵⁰ И возвратился Ааронъ къ Моисею къ дверямъ скинии собранія, послѣ того, какъ прекратилось пораженіе.

XVII. ¹ И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ² скажи сынамъ Израилевымъ и возьми у нихъ по жезлу отъ поколѣнія, отъ всѣхъ начальниковъ ихъ по поколѣніямъ, двѣнадцать жезловъ, и cadaго имя напиши на жезлѣ его. ³ Имя Аарона напиши на жезлѣ Левинномъ, ибо одинъ жезлъ бу-

дети отъ начальника поколѣнія ихъ. ⁴И положи ихъ въ скинии собранія, предъ *ковчегомъ* откровенія, гдѣ Я открываюсь вамъ. ⁵И кого Я изберу, у того разцвѣтетъ жезлъ. Такимъ образомъ Я успокою ропотъ сыновъ Израилевыхъ, которыми они ропщутъ на васъ.

⁶И сказалъ Моисей сынамъ Израилевымъ, и дали ему всѣ начальники ихъ отъ каждаго начальника по жезлу, отъ *всѣхъ* поколѣній ихъ двѣнадцать жезловъ, и жезлъ Аароновъ былъ среди жезловъ ихъ. ⁷Моисей положилъ жезлы предъ лицомъ Господа въ скинии откровенія. ⁸На другой день вошелъ Моисей въ скинию откровенія, и вотъ, жезлъ Аароновъ, отъ дома Левина, разцвѣлъ, пустилъ почки, далъ цвѣтъ, и зрѣли миндальные орѣхи. ⁹И вынесъ Моисей всѣ жезлы отъ лица Господня ко всѣмъ сынамъ Израилевымъ. Они это видѣли и взяли каждый свой жезлъ. ¹⁰И сказалъ Господь Моисею: положи опять жезлъ Аароновъ предъ *ковчегомъ* откровенія на сохраненіе, въ знаменіе для мятежниковъ, чтобы прекратился ропотъ ихъ предо Мною и они не умирали. ¹¹Моисей сдѣлалъ сіе; какъ повелѣлъ ему Господь, такъ онъ и сдѣлалъ. ¹²Тогда сыны Израилевы сказали Моисею: вотъ мы умираемъ, погибаемъ, всѣ погибаемъ! ¹³Всякій приближающійся къ скинии Господней умираетъ: неужели всѣмъ намъ надлежитъ умереть?

XVIII. ¹И сказалъ Господь Аарону: ты и сыны твои и дошъ отца твоего понесете на себѣ грѣхъ за *неисправность* во святилищѣ; и ты и сыны твои съ тобою понесете на себѣ грѣхъ за *неисправность въ* священствѣ своемъ. ²И братьевъ твоихъ колѣно Левино, племя отца твоего, возьми себѣ, пусть они будутъ при тебѣ и служатъ тебѣ; а ты и сыны твои *будете* при скинии откровенія. ³Пусть они соблюдаютъ, что должно соблюдать для тебя и для всей скинии, только, чтобъ не приступали къ сосудамъ святилища и къ жертвен-

нику, чтобъ не умереть и имъ и вамъ. ⁴Пусть они будутъ при тебѣ и соблюдаютъ, что должно соблюдать при скинии собранія касательно всякихъ работъ при скинии; а посторонній не долженъ приближаться къ вамъ. ⁵И имѣйте такой образъ въ соблюденіи святилище и жертвенникъ, дабы не было впредь гнѣва на сыновъ Израилевыхъ. ⁶Ибо братьевъ вашихъ левитовъ Я взялъ отъ сыновъ Израилевыхъ; вамъ въ даръ даны они отъ Господа, дабы отправляли работы при скинии собранія. ⁷А ты и сыны твои съ тобою соблюдайте *должность* священства вашего во всеи, что касается до жертвенника, и до того, что отправляется внутри за завесою, и служите; вамъ въ даръ даю Я священство, служеніе ваше, и если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти.

⁸И говорилъ Господь Аарону: вотъ Я поручаю тебѣ наблюдать за возношеніями Мнѣ *приносимыми*; изъ всего посвящаемаго сынами Израилевыми даю часть тебѣ и сынамъ твоимъ въ вѣчный участокъ. ⁹Вотъ что принадлежитъ тебѣ изъ великихъ святынь съ огня: все приносимое ими во всякое приношеніе хлѣбное и во всякую жертву за грѣхи ихъ, и во всякую жертву повинности, что они принесутъ Мнѣ это великая святыня тебѣ и сынамъ твоимъ. ¹⁰На святѣйшемъ мѣстѣ ѣшьте сіе, всѣ мужескаго пола могутъ ѣсть. Это святынею да будетъ для тебя. ¹¹И вотъ что *принадлежитъ* тебѣ изъ возношеній ихъ: все, приносимое сынами Израилевыми, чрезъ потрясаніе, даю тебѣ и сынамъ твоимъ, и дочерямъ твоимъ съ тобою, въ вѣчный участокъ. Всякій чистый въ дому твоёмъ можетъ ѣсть сіе. ¹²Все лучшее изъ елей и все лучшее изъ винограда и хлѣба, начатки ихъ, которые они дають Господу, тебѣ отдаю. ¹³Всѣ первыя произведенія земли ихъ, которыя они принесутъ Господу, тебѣ принадлежатъ. Всякій чистый въ дому твоёмъ можетъ ѣсть сіе. ¹⁴Все, зачатое въ землѣ Изра-

илевої, тебѣ принадлежить. ¹⁵Все, разверзающее ложесна у всякой плоти, которую приносятъ Господу, изъ людей и изъ скота, тебѣ принадлежить. Только за первенца человѣческаго возьми выкупъ, и за первородное изъ скота нечистаго возьми выкупъ. ¹⁶А выкупъ за нихъ: начиная отъ одного мѣсяца по оцѣнкѣ твоей бери выкупъ пять *сиклей* серебра противъ сикля святилища, который въ двадцать геръ. ¹⁷Только за первородное изъ воловъ, и за первородное изъ овецъ, и за первородное изъ козъ не бери выкупа: они святыня; кровію ихъ окроплай жертвенникъ, и тукъ ихъ сожигай въ огнепалимую жертву, въ благоуханіе успокоенія Господу. ¹⁸Мясо же ихъ тебѣ принадлежить, такъ какъ грудь потрясанія и правое плечо тебѣ принадлежать. ¹⁹Всѣ возносимыя святыни, которыя возносятся сыны Израилевы Господу, отдаю тебѣ и сынашъ твоимъ и дочерямъ твоимъ съ тобою въ вѣчный участокъ. Это вѣчный завѣтъ соли у Господа, даннй тебѣ и сѣмени твоему съ тобою.

²⁰И сказалъ Господь Аарону: въ землѣ ихъ не будешь имѣть удѣла и части не будетъ тебѣ между ними. Я часть твоя и удѣлъ твой среди сыновъ Израилевыхъ. ²¹А сынашъ Левіи, вотъ Я даю въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, за работы ихъ, за то, что они отправляютъ работы въ скинии собранія. ²²Сыны Израилевы не должны вперёдъ приступать къ скинии собранія, чтобъ не понести грѣха и не умереть. ²³Пусть левиты исправляютъ работы въ скинии собранія, и несутъ на себѣ грѣхъ ихъ. Это постановленіе вѣчное въ роды ваши; среди сыновъ Израилевыхъ не получаютъ они удѣла. ²⁴Поелику десятину сыновъ Израилевыхъ, которую они приносятъ въ возношеніе Господу, Я отдаю левитамъ въ удѣлъ, потому и сказалъ Я имъ: между сынами Израилевыми они не получаютъ удѣла.

²⁵И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²⁶объяви левитамъ

ташъ и скажи имъ: когда вы будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ десятину, которую Я даю вамъ отъ нихъ въ удѣлъ: то вознесите изъ ней возношеніе Господу, десятину изъ десятины. ²⁷И вѣдѣно будетъ вамъ сіе возношеніе ваше, какъ бы хлѣбъ съ гумна и какъ бы приношеніе изъ точила. ²⁸Такимъ образомъ и вы будете возносить возношеніе Господу изъ всѣхъ десятинь вашихъ, которыя будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ, и будете давать изъ нихъ возношеніе Господу для Аарона священника. ²⁹Изъ всего даемаго вамъ вознесите возношеніе Господу и изъ всего лучшаго святыню для Него. ³⁰И скажи имъ: когда вы принесете изъ сего лучшее, то сіе вѣдѣно будетъ левиташъ, какъ бы получаемое съ гумна, и получаемое отъ точила. ³¹Вы можете ѣсть сіе на всякомъ мѣстѣ, вы и семейства ваши; ибо это вамъ плата за работы ваши въ скинии собранія. ³²Тогда не понесете за сіе грѣха, когда принесете лучшее изъ сего; и посвящаемого сынами Израилевыми не оскверните, и не умрете.

XIX. ¹И говорилъ Господь Моисею и Аарону, и сказалъ: ²вотъ постановленіе закона, который повелѣлъ дать Господь, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ, пусть приведутъ тебѣ рыжую телицу безъ порока, у которой нѣтъ недостатка, на которой не было ярма. ³И отдайте ее Елеазару священнику, а онъ пусть выведетъ ее вонъ изъ стапа и прикажетъ заколотъ ее при себѣ. ⁴И пусть возьметъ Елеазаръ священникъ перстомъ своимъ крови ея, и кровію ея семь разъ покропитъ предъ скиніею собранія. ⁵Телицу же сожгутъ при его глазахъ: кожу ея, мясо ея, и кровь ея съ нечистотою ея пусть сожгутъ. ⁶И пусть возьметъ священникъ кедроваго дерева и иссопъ, и червленую нить, и броситъ на сожигаемую телицу. ⁷И пусть вымоетъ священникъ одежды свои, и омоетъ тѣло свое водою, и потомъ войдетъ въ станъ, и нечистъ будетъ священникъ до вечера. ⁸Равно и сожигав-

шій ее пусть вымоетъ одежды свои водою, и омоетъ тѣло свое водою и нечистъ будетъ до вечера. *Тогда кто-нибудь чистый пусть соберетъ пепель телицы и положить внѣ стана на чистомъ мѣстѣ, и онъ долженъ быть въ сохраненіи у общества сыновъ Израилевыхъ для воды очистительной: это жертва за грѣхъ. ¹⁰И собиравшій пепель телицы пусть вымоетъ одежды свои, и нечистъ будетъ до вечера. Сіе для сыновъ Израилевыхъ и для пришельцевъ, живущихъ у нихъ, да будетъ постановленіемъ вѣчнымъ.

¹¹Прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка нечистъ будетъ семь дней. ¹²Онъ долженъ очистить себя сею водою въ третій день и въ седьмой день, и будетъ чистъ; если же онъ не очиститъ себя въ третій и седьмой день, то не будетъ чистъ. ¹³Всякій прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка умершаго, и не очистившій себя, осквернитъ жилище Господа, истребится человѣкъ тотъ изъ среды Израиля: поелику онъ не окропленъ очистительною водою, онъ нечистъ, еще нечистота его на немъ.

¹⁴Вотъ законъ: если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій, кто придетъ въ шатеръ, и всякій, кто находится въ шатрѣ, нечистъ будетъ семь дней. ¹⁵Всякій открытый сосудъ, который не обвязанъ и не покрытъ, нечистъ. ¹⁶Всякій, кто прикоснется на полѣ къ убитому мечемъ, или къ умершему, или къ кости человѣческой, или ко гробу, нечистъ будетъ семь дней. ¹⁷Для *очищенія* нечистаго пусть возьмутъ пепла сожженной оной жертвы за грѣхъ, и нальютъ на него живой воды въ сосудъ. ¹⁸Потомъ кто-нибудь чистый пусть возьметъ иссопъ, и омокитъ его въ водѣ, и окропитъ шатеръ и всѣ сосуды и людей, которые находятся въ немъ, и прикоснувшася къ кости, или къ убитому или къ умершему, или ко гробу. ¹⁹И пусть окропитъ чистый нечистаго въ третій и седьмой день, и очиститъ его въ седьмой день.

Тогда пусть вымоет онъ одежды свои, и омоет себя водою, и къ вечеру будетъ чистъ. ²⁰Если же кто-нибудь нечистъ и не очиститъ себя, то истребится человекъ тотъ изъ среды народа: поелику онъ оскверняетъ святилище Господа, очистительною водою онъ не окропленъ, онъ нечистъ. ²¹И да будетъ сіе для нихъ постановленіемъ вѣчнымъ. Также и кропившій сею очистительною водою, пусть вымоетъ одежды свои, и прикоснувшійся къ очистительной водѣ нечистъ будетъ до вечера. ²²И все, къ чему прикоснется нечистый, будетъ нечисто; и прикоснувшійся къ нему человекъ нечистъ будетъ до вечера.

XX. ¹И пришли сны Израилевы, все общество, въ пустыню Цинъ въ первый мѣсяцъ, и остановился народъ въ Кадесъ, и умерла тамъ Маріамъ, и погребена тамъ.

²И не было воды для общества, и собрались они противъ Моисея и Аарона, ³и вступилъ народъ въ ссору съ Моисеемъ и сказалъ: о еслибы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши предъ Господомъ! ⁴Зачѣмъ вы привели народъ Господень въ сію пустыню, чтобъ умереть здѣсь и напъ и скоту нашему? ⁵И для чего вывели вы насъ изъ Египта, чтобъ привести насъ на это негодное мѣсто, гдѣ нѣтъ ни хлѣба, ни смоковницъ, ни винограда, ни гранатовыхъ яблоковъ, ни воды для питья?

⁶И пошелъ Моисей и Ааронъ отъ народа къ дверямъ собранія собранія, и пали на лица свои, и явилась имъ слава Господня. ⁷И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ⁸возьми посохъ и собери общество, ты и Ааронъ братъ твой, и скажите при глазахъ ихъ скаль, и она дастъ изъ себя воду: такимъ образомъ ты источишь имъ воду изъ скалы, и напоишь общество сіе и скоть его. ⁹Моисей взялъ посохъ отъ Господа, такъ, какъ Онъ повелѣлъ ему. ¹⁰И собрали Моисей и Ааронъ народъ къ скаль, и сказалъ онъ имъ: послушайте,

мятежники, развѣ намъ изъ скалы сей источить для васъ воду? ¹¹И поднялъ Моисей руку свою и ударилъ въ скалу посохомъ своимъ дважды и потекло много воды, и пила общество и скоть его. ¹²И сказалъ Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не повѣрили Мнѣ, и не явили святости Моей очамъ сыновъ Израилевыхъ, не введете народа сего въ землю, которую Я даю ему.

¹³Это вода Меривы, у которой вошли въ распрю сыны Израилевы съ Господомъ, и Онъ явилъ имъ святость Свою.

¹⁴Изъ Кадеса послалъ Моисей пословъ къ царю Едомскому, *чтобъ сказать*: такъ говорить братъ твой Израиль: ты знаешь всѣ изнурительные труды, которые постигли насъ.

¹⁵Отцы наши перешли въ Египеть, и мы жили въ Египтѣ много времени, и худо поступали Египтяне съ нами и отцами нашими. ¹⁶Тогда мы воззвали ко Господу и услышалъ Господь гласъ нашъ, и послалъ ангела и вывелъ насъ изъ Египта. И вотъ, мы въ Кадесъ, городъ, лежащемъ при самомъ предѣлѣ твоемъ. ¹⁷Позволь намъ пройти землю твою, мы не пойдемъ по полямъ, и по виноградникамъ, и не будемъ пить воды изъ колодезей, но пойдемъ дорогою царскою, не своротимъ ни направо ни налево, пока не перейдемъ твоихъ предѣловъ. ¹⁸Но Едомъ сказалъ ему: не ходи черезъ меня, иначе я съ мечемъ выступлю противъ тебя. ¹⁹И сказали ему сыны Израилевы: мы пойдемъ большою дорогою, и если будемъ пить твою воду, я и скоть мой, то буду платить за нее; только ногами моими пройду, что ничего не стоитъ. ²⁰Но онъ сказалъ: не ходи; и выступилъ противъ него Едомъ съ многочисленнымъ народомъ и съ сильною рукою. ²¹Когда такимъ образомъ не согласился Едомъ позволить Израилю пройти чрезъ его предѣлы, Израиль пошелъ въ сторону отъ него.

²²Отправясь изъ Кадеса, сыны Израилевы, все общество, пришли къ горѣ Оръ.

21И сказалъ, Господь Моисею и Аарону на горѣ Орѣ, у предѣловъ земли Едомской: 22пусть отойдетъ Ааронъ къ народу своему: ибо онъ не войдетъ въ землю, которую Я даю сынамъ Израилевымъ, за то, что вы непокорны были повелѣнію Мою у водъ Меривы. 23Возьми Аарона и Елеазара, сына его, и возведи ихъ на гору Орѣ. 24Тамъ сними съ Аарона одежды его и облеки въ нихъ Елеазара сына его, и пусть Ааронъ отойдетъ и умретъ тамъ. 25Моисей сдѣлалъ такъ, какъ повелѣлъ Господь; взошли они на гору Орѣ въ глазахъ всего общества. 26И снялъ Моисей съ Аарона одежды его и облекъ въ нихъ Елеазара, сына его. И умеръ тамъ Ааронъ на вершинѣ горы, а Моисей и Елеазаръ сошли съ горы. 27И увидѣло все общество, что Ааронъ умеръ, и оплакивалъ Аарона весь домъ Израилевъ тридцать дней.

XXI. 1Хананейскій царь Арада, живущій къ югу, услышавъ, что Израиль идетъ дорогою отъ Аварима, вступилъ въ сраженіе съ Израильтянами, и нѣсколько изъ нихъ взял въ плѣнъ. 2Тогда Израиль далъ обѣтъ Господу, и сказалъ: если предашь народъ сей въ руки мои, то положу заклятіе на города ихъ. 3Господь услышалъ гласъ Израиля и предалъ Хананеевъ, и онъ положилъ заклятіе на нихъ и на города ихъ; почему и наречено имя мѣсту тому: Хорма.

4Отъ горы Орѣ отправились они въ путь держась Чернаго моря, чтобы миновать землю Едома. На пути показалъ народъ свое малодушіе. 5И говорилъ народъ противъ Бога и противъ Моисея: зачѣмъ вывели вы насъ изъ Египта, чтобы умереть *намъ* въ пустынѣ; ибо *здѣсь* нѣтъ ни хлѣба, ни воды, и душъ нашей опротивѣлъ этотъ негодный хлѣбъ? 6И послалъ Господь на народъ ядовитыхъ змѣевъ, которые угрызали народъ, и умерло у Израиля много народа.

7И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: согрѣшили мы, что говорили противъ Господа, и противъ тебя; помолись

Господу, чтобъ онъ отогналъ отъ насъ змѣевъ. И помоллся Моисей о народѣ. ⁸И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ змѣя, и повѣсь его на шесть; и будетъ, что всякій угрызенный, взглянувъ на него, останется живъ. ⁹И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и повѣсилъ его на шесть, и когда угрызалъ змѣй челоуѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ.

¹⁰И отправились сыны Израилевы, и остановились въ Овоѣ.

¹¹Отправившись изъ Овоѣа, остановились въ Іе-Аваримѣ, въ пустынѣ, что противъ Моава, къ востоку солнца.

¹²Оттуда отправились и остановились на долинѣ Заредѣ.

¹³Отправившись отсюда, остановились по ту сторону Арнона, который по пустынѣ течетъ отъ предѣловъ Аморрея; ибо Арнонъ составляетъ предѣлъ Моава, отдѣляющій Моавитянъ отъ Аморреевъ. ¹⁴Потому и сказано въ книгѣ Браней Господнихъ:

Вагебъ въ Суфѣ и потоки Арнона.

¹⁵И мѣсто, гдѣ вытекаюгь потоки,

Которое лежитъ къ Шебетъ-Ару

И прилегаеть къ предѣламъ Моава.

¹⁶А отсюда—въ Бееръ. Это тотъ колодезь, о которомъ Господь сказалъ Моисею: собери народъ, и дамъ имъ воды.

¹⁷Тогда воспѣлъ Израиль пѣснь сію:

Наполняйся колодезь, воспойте о немъ,

¹⁸Колодезь, который выкопали князи,

Вырыли вожди народа

Съ законодателямъ посохами своими.

Изъ пустыни *отправились* въ Матанну,

¹⁹Изъ Матанны въ Нагалиилъ,

Изъ Нагалиила въ Вамоѣ.

²⁰Изъ Вамоѣа въ Гай, который въ землѣ Моава, на вершинѣ юры Фазги, обращенной лицемъ къ пустынѣ.

²¹ Отсюда Израиль послалъ пословъ къ Сигону, царю Аморрейскому, чтобъ сказать: ²² "позволь мнѣ пройти землею твоею, не будемъ заходить въ поля и виноградники, не будемъ пить воды изъ колодезей, а пойдемъ путемъ царскимъ, пока не перейдемъ предѣловъ твоихъ." ²³ Но Сигонъ не позволилъ Израилю идти черезъ свои предѣлы; и собралъ Сигонъ весь народъ свой и выступилъ противъ Израиля въ пустыню и дошелъ до Іаацы, и сразился съ Израилемъ. ²⁴ П поразилъ его Израиль остриемъ меча, и взялъ во владѣніе землю его отъ Арнона до Іавока, до предѣловъ Аммонитскихъ; поелику предѣлъ Аммонитанъ былъ укрѣпленъ. ²⁵ И взялъ Израиль всѣ города сіи; и жилъ Израиль во всѣхъ городахъ Аморрейскихъ, въ Есевонѣ, и во всѣхъ зависящихъ отъ него. ²⁶ Ибо Есевонъ былъ городъ Сигона, царя Аморрейскаго: онъ воевалъ съ прежнимъ царемъ Моавитскимъ и взялъ изъ руки его всю землю его до самаго Арнона. ²⁷ Потому говорятъ приточники:

Идите въ Есевонъ,

Да устроить и утвердить городъ Сигона.

²⁸ Ибо огонь вышелъ изъ Есевона,

Пламень изъ города Сигонова,

И пожралъ Аръ-Моавъ

И владѣющихъ высотами Арнона.

²⁹ Горе тебѣ, Моавъ!

Погибъ ты, народъ Хамоса!

Отдалъ онъ остальныхъ сыновъ своихъ

И дочерей своихъ въ плѣнъ

Аморрейскому царю Сигону.

³⁰ Мы поразили ихъ стрѣлами,

Погибъ Есевонъ до Дивона.

Мы опустошили до Нофы,

Которая близъ Медевы.

..¹И жилъ Израиль въ землѣ Аморрейской. ²И послалъ Моисей высмотрѣть Іазерь, и взяли юрода зависящіе отъ него, и прогнали Амореевъ, которые въ нихъ были.

³Потомъ поворотили и пошли къ Васану. И выступилъ противъ нихъ Огъ, царь Васанскій, самъ и весь народъ его, на сраженіе къ Едреи. ⁴И сказалъ Господь Моисею: не бойся его, ибо Я предашъ его, и весь народъ его и всю землю его въ руки твои, и поступишь съ нимъ, какъ поступилъ съ Сигономъ, царемъ Аморрейскимъ, который жилъ въ Есевонѣ. ⁵И поразили они его и сыновъ его и весь народъ его, такъ что ни одного не осталось, и овладѣли землею его.

XXII. ¹И отправились сыны Израилевы, и остановились на равнинахъ Моава, по ту сторону Іордана, противъ Іерихона.

²Валакъ, сынъ Сепфоровъ, видѣлъ все, что сдѣлалъ Израиль Амореямъ; ³и весьма боялись Моавитяне народа сего, потому что онъ былъ многочисленъ, и ужасались Моавитяне сыновъ Израилевыхъ. ⁴И сказали Моавитяне старѣйшинамъ Мадіамскимъ: этотъ народъ поѣдаетъ теперь все вокругъ насъ, какъ волъ поѣдаетъ траву въ полѣ. Валакъ же, сынъ Сепфоровъ, былъ царемъ Моавитяпъ въ то время. ⁵И послалъ онъ пословъ къ Валааму, сыну Веорову, въ Пефоръ, который на рѣкѣ *Евфратъ*, въ землю сыновъ народа его, чтобы позвать его, и велѣлъ сказать: вотъ народъ вышелъ изъ Египта, вотъ онъ покрылъ лице земли, и живетъ подлѣ меня. ⁶Итакъ, приди, прокляни мнѣ народъ сей, ибо онъ сильнѣе меня: можетъ быть, я тогда могу поразить его и выгнать изъ земли. Я знаю, что кого ты благословишь, тотъ благословенъ, и кого ты проклянешь, тотъ проклятъ. ⁷И пошли старѣйшины Моавитскіе и старѣйшины Мадіамскіе съ подарками въ рукахъ, и пришли къ Валааму, и пересказали ему

слова Валаковы. ⁸И сказалъ онъ имъ: переночуйте здѣсь ночь и дамъ вамъ отвѣтъ, какъ скажетъ мнѣ Господь. И старѣйшины Моавитскіе остались у Валаама.

⁹И пришелъ Богъ къ Валааму, и сказалъ: какіе это люди у тебя? ¹⁰Валаамъ сказалъ Богу: Валакъ, сынъ Сепфоровъ, царь Моавитскій прислалъ ко мнѣ сказать: ¹¹вотъ народъ вышелъ изъ Египта и покрылъ лице земли, итакъ приди. прокляни мнѣ его: можетъ быть, я тогда могу сразиться съ нимъ и выгоню его. ¹²Богъ сказалъ Валааму: не ходи съ ними, не проклинай народа сего, ибо онъ благословенъ. ¹³И всталъ Валаамъ поутру, и сказалъ князьямъ Валаковымъ: подите въ землю вашу, ибо не хочетъ Господь позволить мнѣ идти съ вами. ¹⁴И встали князья Моавитскіе и пришли къ Валаку, и сказали: не согласился Валаамъ идти съ нами.

¹⁵Валакъ послалъ еще князей, болѣе и знаменитѣе тѣхъ. ¹⁶И пришли они къ Валааму, и сказали ему: такъ говоритъ Валакъ, сынъ Сепфоровъ: не откажись придти ко мнѣ. ¹⁷Я окажу тебѣ великое почтеніе и сдѣлаю все, что ни скажешь мнѣ. Приди, прокляни мнѣ народъ сей. ¹⁸Валаамъ въ отвѣтъ на сіе сказалъ рабамъ Валаковымъ: хотя бы Валакъ давалъ мнѣ полный свой домъ серебра и золота, не могу преступитъ повелѣнія Господа, Бога моего, и сдѣлать что либо малое или великое. ¹⁹Впрочемъ останьтесь здѣсь и вы на ночь, и я узнаю, что опять скажетъ мнѣ Господь. ²⁰И пришелъ Богъ къ Валааму ночью, и сказалъ ему: если люди сіи пришли звать тебя, встань, поди съ ними; но только дѣлай то, что я буду говорить тебѣ. ²¹Валаамъ всталъ по утру, осѣдлалъ ослицу свою и пошелъ съ князьями Моавитскими.

²²И воспылалъ гнѣвъ Божій за то, что онъ пошелъ, и сталъ Ангелъ Господень на дорогѣ, чтобы воспретить ему. Онъ ѣхалъ на ослицѣ своей и съ нимъ два слуги его. ²³И увидѣла ослица Ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обна-

женнымъ мечемъ въ рукѣ, и своротила ослица съ дороги, и пошла на поле; а Валаамъ сталъ бить ослицу, чтобы возвратить ее на дорогу. ²⁴И сталъ Ангелъ Господень на узкой дорогѣ, между двумя виноградниками, идъ съ одной стороны заборъ, и съ другой стороны заборъ. ²⁵Ослица, увидѣвъ Ангела Господня, прижалась къ стѣнѣ, и прижала ногу Валаамову къ стѣнѣ; и онъ опять сталъ бить ее. ²⁶Ангелъ Господень опять перешелъ и сталъ на тѣсномъ мѣстѣ, гдѣ некуда своротить ни направо, ни налево. ²⁷Ослица, увидѣвъ Ангела Господня, упала подъ Валаамомъ, и воспыдала гнѣвъ Валаама, и сталъ онъ бить ослицу жезломъ. ²⁸И отверзъ Господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебѣ сдѣлала, что ты бьешь меня вотъ уже третій разъ? ²⁹Валаамъ сказалъ ослицѣ: за то, что ты ругаешься надо мною; еслибы у меня въ рукѣ былъ мечъ, то я теперь же убилъ бы тебя. ³⁰Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ѣздилъ сначала до сего дня? Имѣла ли я привычку такъ поступать съ тобою? Онъ сказалъ: нѣтъ.

³¹И открылъ Господь глаза Валааму, и увидѣлъ онъ Ангела Господня стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ, и преклонился, и палъ на лице свое. ³²И сказалъ ему Ангелъ Господень: за что ты билъ ослицу твою вотъ уже три раза? Я вышелъ, чтобы воспретить тебѣ, потому что путь твой непрямя предо мною. ³³И ослица, видѣвъ меня, своротила отъ меня вотъ уже три раза. Еслибы она не своротила отъ меня, то я тебя убилъ бы, а ее оставилъ бы живую. ³⁴И сказалъ Валаамъ Ангелу Господню: согрѣшилъ я, потому что не зналъ, что ты стоишь противъ меня на дорогѣ; итакъ, если это неприятно въ очахъ твоихъ, то я возвращусь. ³⁵И сказалъ Ангелъ Господень Валааму: поди съ людьми сими, только говори то, что я буду говорить тебѣ. И пошелъ Валаамъ съ князьями Валаковыми. ³⁶Валакъ, услы-

шавъ, что идетъ Валаамъ, вышелъ на встрѣчу ему въ городъ Моавитскій, который на предѣлахъ Арнона, который на самыхъ предѣлахъ. ²⁷И сказалъ Валакъ Валааму: не посылай ли я къ тебѣ звать тебя? Почему ты не шель ко мнѣ? Неужели я въ самомъ дѣлѣ не могу почитать тебя? ²⁸И сказалъ Валаамъ Валаку: вотъ, я и пришелъ къ тебѣ, но могу ли я что сказать? Что вложить Богъ во уста мои, то и буду говорить. ²⁹И пошелъ Валаамъ съ Валакомъ и пришли въ Киріае-Хуцоеъ. ³⁰И закололъ Валакъ воловъ и овецъ и послалъ Валааму и князьямъ, которые съ нимъ.

³¹На другой день Валакъ взялъ Валаама и возвелъ его на высоты Вааловы, чтобъ онъ увидѣлъ оттуда часть народа.

XXIII ¹И сказалъ Валаамъ Валаку: построй мнѣ здѣсь семь жертвенниковъ, и представъ мнѣ сюда семь тельцовъ и семь овновъ. ²Валакъ сдѣлалъ такъ, какъ говорилъ Валаамъ, и вознесли Валакъ и Валаамъ тельцовъ и овновъ на жертвенники. ³И сказалъ Валаамъ Валаку: постой у всесожеженія твоего, а я пойду; можетъ быть Господь выйдетъ мнѣ на встрѣчу, и что Онъ покажетъ мнѣ, я объявлю тебѣ. И пошелъ на возвышенное мѣсто. ⁴И встрѣтился Богъ съ Валаамомъ, и сей сказалъ ему: семь жертвенниковъ устроилъ я и вознесъ тельцовъ и овновъ на жертвенники. ⁵И вложилъ Господь слово въ уста Валаамовы, и сказалъ: возвратись къ Валаку и такъ говори. ⁶И возвратился къ нему, и вотъ онъ стоитъ у всесожеженія своего, онъ и всѣ князья Моавитскіе.

⁷И произнесъ онъ притчу свою, и сказалъ:

Изъ Арама привелъ меня Валакъ,
Царь Моава, отъ горъ восточныхъ:
Приди, проклани мнѣ Іакова,
Приди, изреки зло на Израиля!

⁸Какъ проклану я? Богъ не прокликаетъ его,
Какъ изреку зло? Господь не изрекаетъ зла.

• Съ вершины скалъ вижу я его,
И съ холмовъ смотрю на него:
Се народъ живетъ отдѣльно
И между народами не числится.

¹⁰Кто изчислить песокъ Іакова,
И сочтеть множество Израиля?
Да умреть душа моя смертію праведниковъ,
И да будетъ кончина моя, какъ ихъ!»

¹¹И сказалъ Валакъ Валааму: что ты со мною дѣлаешь? Я взялъ тебя, чтобы проклясть враговъ моихъ, а ты вотъ благословляешь? ¹²И отвѣчалъ онъ, и сказалъ: не долженъ ли я соблюдать тѣ слова, которыя влагаеть Господь во уста мои? ¹³И сказалъ ему Валакъ: поди со мною на другое мѣсто, съ котораго ты увидишь его, часть только увидишь, а всего его не увидишь, и прокляни мнѣ оттуда. ¹⁴И взялъ его на равнину стражей, на вершину горы Фазги, и построилъ семь жертвенниковъ, и вознесъ тельцовъ и овновъ на жертвенники. ¹⁵И сказалъ Валаамъ Валаку: постой здѣсь у всесожженія твоего, а я пойду туда на встрѣчу. ¹⁶И встрѣтился Господь съ Валаамомъ и вложилъ слово во уста его и сказалъ: возвратись къ Валаку и такъ говори. ¹⁷И пришелъ къ нему, и вотъ онъ стоитъ у всесожженія своего, и съ нимъ князья Моавитскіе. И сказалъ ему Валакъ: что говорить Господь?

¹⁸Онъ произнесъ притчу свою и сказалъ:

«Возстань, Валакъ, и послушай,
Внимай мнѣ, сынъ Сепфоровъ!

¹⁹Богъ не человѣкъ, чтобъ ему лгать,
И не сынъ человѣческій, чтобы перемѣнять Ему мысли.
Неужели Онъ что сказалъ, того не сдѣлаеть,
И что говорилъ, того не совершить?

Т. XIV.

²⁰ Вотъ я началъ благословлять,
 Онъ благословлялъ, и я не отиѣню сего.
²¹ Онъ не усматриваетъ порока во Іаковѣ
 И не видитъ беззаконія во Израилѣ;
 Господь Богъ его съ нимъ,
 И трубный царскій звукъ у него.
²² Богъ ведетъ ихъ изъ Египта,
 Быстрота буйвола у нихъ.
²³ Нѣтъ волшебства на Іакова
 И нѣтъ ворожбы противъ Израиля.
 Въ свое время скажутъ о Іаковѣ и Израилѣ:
 «А! что творить Богъ.»
²⁴ Се, народъ, какъ львица встаетъ
 И какъ левъ подымается;
 Не ляжетъ, пока не съѣстъ добычи,
 И не напьется крови убитыхъ.»

²⁵ И сказалъ Валакъ Валааму: ни клясть не кляни его, ни
 благословлять не благословляй его. ²⁶ И отвѣчалъ Валаамъ,
 и сказалъ Валаку: не говорилъ ли я тебѣ, что я буду дѣлать все
 то, что скажетъ мнѣ Господь? ²⁷ И сказалъ Валакъ Валааму:
 поди, я возьму тебя на другое мѣсто; можетъ быть, угодно
 будетъ Богу и оттуда проклянешь мнѣ его. ²⁸ И взялъ Ва-
 лакъ Валаама на верхъ Фегора, стоящаго лицомъ къ пустынѣ.
²⁹ И сказалъ Валаамъ Валаку: построй мнѣ здѣсь семь жерт-
 венниковъ и представь мнѣ сюда семь тельцовъ и семь овновъ.
³⁰ И сдѣлалъ Валакъ, какъ сказалъ Валаамъ, и вознесъ тель-
 цовъ и овновъ на жертвенники.

XXIV. ¹ Валаамъ, видя, что Господу угодно благословлять
 Израиля, не пошелъ, какъ прежде, для гаданія, но обратился
 лицомъ своимъ къ пустынѣ. ² И взглянулъ Валаамъ очами
 своими и увидѣлъ Израиля, стоящаго станомъ по колѣнамъ
 своимъ, и былъ на немъ Духъ Божій. ³ И произнесъ онъ
 притчу свою, и сказалъ:

• Говоритъ Валаамъ, сынъ Веоровъ,
Говоритъ мужъ съ открытымъ окомъ.

• Говоритъ слышашій слова Божіа,
Который видитъ видѣнія Вседержителя,
• Падаеть, но открыты очи его.

• Какъ прекрасны шатры твои, Іаковъ,
Жилища твои, Израиль!

• Разстилаются какъ долины,
Какъ сады при рѣкѣ,
Какъ алойныя дерева, насажденныя Господомъ,
Какъ кедры при водахъ.

• Польется вода изъ ведръ его,
И стѣя его *будеть* какъ великія воды;
Превзойдетъ Агага царь его
И возвысится царство его.

• Богъ ведетъ ихъ изъ Египта;
Онъ быстръ, какъ буйволъ,
Пожираеть народы враждебные ему,
Раздробляетъ кости ихъ,
И стрѣлами своими разить.

• Преклонился, лежитъ какъ левъ, и какъ львица,
Кто возбудить его?

Благословляющій тебя благословенъ,
И проклинаяющій тебя проклятъ.

¹⁰И воспламенился гнѣвъ Валака на Валаама, и всплеснулъ руками своими, и сказалъ Валакъ Валааму: я призвалъ тебя проклясть враговъ моихъ, а ты благословляешь ихъ вотъ уже въ третій разъ. ¹¹Итакъ бѣги въ свое мѣсто; я хотѣлъ почтить тебя, но вотъ Господь лишаетъ тебя чести. ¹²И сказалъ Валаамъ Валаку: не говорилъ ли я и посламъ твоимъ, которыхъ ты посылалъ ко мнѣ: ¹³хотя бы давалъ мнѣ Валакъ полный свой домъ серебра и золота, не могу

преступить повелѣнія Господня, и дѣлать что либо доброе или худое по своему произволу: что скажетъ Господь, то и буду говорить. ¹⁴Итакъ, вотъ я иду къ народу своему; по-ди, я возвѣщу тебѣ, что сдѣлаетъ народъ сей съ народомъ твоимъ въ послѣдствіи времени.

¹⁵И произнесъ притчу свою, и сказалъ:

«Говорить Валаамъ, сынъ Веоровъ,
Говорить мужъ съ открытымъ окомъ.

¹⁶Говорить слышашій слова Божіи,
Имѣющій вѣдѣніе отъ Всевышняго,
Который видитъ видѣнія Вседержителя,

Падаетъ, но открыты очи его.

¹⁷Вижу его, но нынѣ еще нѣтъ;

Зрю его, но не близко.

Восходитъ звѣзда отъ Іакова,

И возстаетъ жезлъ отъ Израиля,

И разить князей Моава,

И сокрушаетъ всѣхъ сыновъ Сиеовыхъ.

¹⁸Едомъ будетъ подъ владѣніемъ,

Сеиръ будетъ подъ владѣніемъ враговъ своихъ,

А Израиль явить силу свою.

¹⁹Произшедшій отъ Іакова овладѣетъ

И погубитъ оставшееся отъ города.»

²⁰Потомъ, увидѣвъ Амалика, произнесъ притчу свою, и сказалъ:

Первый изъ народовъ Амаликъ,

Но конецъ его гибель!»

²¹Потомъ, увидѣвъ Кенеевъ, произнесъ притчу свою, и сказалъ:

«Крѣпко жилище твое

И на скалѣ положено гнѣздо твое;

²²Но разоренъ будетъ Каннъ,

И наконецъ Ассуръ уведетъ тебя въ плѣнь.»

²³И произнесъ притчу свою и сказалъ:

«Горе, кто уцѣлѣетъ, когда наведетъ сіе Богъ!

²⁴Придутъ корабли отъ Киттима,

И смирать Ассура,

И смирать Евера,

И ему гибель.

²⁵И всталъ Валаамъ и пошелъ обратно въ свое мѣсто, а Валакъ пошелъ своею дорогой.

XXV. ¹Израиль жилъ въ Ситтимѣ, и началъ народъ блудничать съ дочерью Моава. ²Онѣ приглашали народъ къ жертвамъ боговъ своихъ, и ѣлъ народъ, и кланялся богамъ ихъ. ³И прилепился Израиль къ Ваал-Пеору. И воспламенился гнѣвъ Господень на Израиля. ⁴И сказалъ Господь Моисею: возьми всѣхъ начальниковъ народа и повѣсь ихъ Господу передъ солнцемъ, и отвратится отъ Израиля ярость гнѣва Господня. ⁵И сказалъ Моисей судьямъ Израилевымъ: убейте каждый своихъ *подчиненныхъ*, прилепившихся къ Ваал-Пеору.

⁶И вотъ, нѣкто изъ сыновъ Израилевыхъ пришелъ и привелъ къ братьямъ своимъ Мадіанитянку, въ глазахъ Моисея и въ глазахъ всего общества сыновъ Израилевыхъ, когда они плакали у дверей скинии собранія. ⁷Финеесъ, сына Елеазара, сына Аарона, священника, видя сіе, всталъ изъ среды общества и взялъ въ руку свою копье. ⁸И вошелъ сзади Израильянина въ спальню, и пронзилъ обоихъ ихъ, Израильянина и женщину въ чрево ея: и прекратилось пораженіе сыновъ Израилевыхъ. ⁹Умершихъ же отъ пораженія было двадцать четыре тысячи.

¹⁰И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ¹¹Финеесъ, сынъ Елеазара, сына Аарона, священника, отвратилъ ярость Мою отъ сыновъ Израилевыхъ, показавъ среди ихъ ревность свою по Мнѣ, и Я не истребилъ сыновъ Израилевыхъ въ

ревности Моей. ¹¹ Посему скажи: вотъ, Я даю ему Мой завѣтъ мира. ¹² И будетъ по сему завѣту у него и у стѣнн его по немъ священство вѣчно, за то, что онъ показалъ ревность по Богѣ своемъ и заступилъ сыновъ Израилевыхъ. ¹³ Имя убитаго Израилтянина, который убитъ съ Мадіанитяною, было Зириій, сынъ Салу, начальникъ поколѣнія Симеонова. ¹⁴ А имя убитой Мадіанитянки Козби, дочь Цура, который былъ начальникъ племени въ Мадіанскомъ народѣ. ¹⁵ И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ¹⁷ стѣсни-те Мадіанитянамъ, и бейте ихъ ¹⁸ за то, что они непріятельски поступили съ вами въ коварствѣ своемъ, которыми они коварствовали вамъ посредствомъ Ваал-Пеора, и посредствомъ Козби, дочери начальника Мадіанскаго, сестры ихъ, убитой въ день пораженія за Ваал-Пеора.

XXVI. ¹ Послѣ сего пораженія сказалъ Господь Моисею и Елеазару, сыну Аарона, священнику: ² сочтите все общество сыновъ Израилевыхъ отъ двадцати лѣтъ и выше по ихъ поколѣніямъ, всѣхъ ходящихъ на войну у Израиля. ³ И говорилъ имъ Моисей и Елеазаръ священникъ на равнинахъ Моавитскихъ у Иордана противъ Іерихона, и сказалъ, ⁴ отъ двадцати лѣтъ и выше, какъ повелѣлъ Господь Моисею и сынамъ Израилевымъ, вышедшимъ изъ земли Египетской.

⁵ Рувимъ, первенецъ Израиля. Сыны Рувима: Ханохъ, отъ него племя Ханохово, отъ Фаллу племя Фаллуево. ⁶ Отъ Хецрона племя Хецроново, отъ Харми племя Харміево. ⁷ Вотъ племена Рувимовы; и вошло ихъ въ перепись сорокъ три тысячи семь сотъ тридцать. ⁸ Сыны Фаллуя: Еліавъ. ⁹ Сыны Еліава: Неуилъ, Даванъ и Авирамъ, вызванные изъ общества, которые воспротивились Моисею и Аарону вмѣстѣ съ сообщниками Корея, когда сія воспротивились Господу. ¹⁰ И разверзла земля уста свои и поглотила ихъ и Корея,

вѣсотъ съ ними и умерли сообщники ихъ, когда огонь пожралъ двѣсти пятьдесятъ человекъ, и чрезъ то сдѣлались примѣромъ. ¹¹ Но сыны Кореевы не умерли.

¹² Сыны Семеона по племенамъ ихъ: отъ Немуила племя Немуилово, отъ Іамина племя Іаминово, отъ Іахина племя Іахиново. ¹³ Отъ Зары племя Зариново, отъ Саула племя Саулово. ¹⁴ Вотъ племена Семеоновы. Въ нихъ двадцать двѣ тысячи двѣсти.

¹⁵ Сыны Гада по племенамъ ихъ: отъ Цефона племя Цефоново, отъ Хагтія племя Хагтіево, отъ Шунія племя Шуніево. ¹⁶ Отъ Ознія племя Озніево, отъ Ерія племя Еріево. ¹⁷ Отъ Арода племя Ародово, отъ Арелія племя Ареліево. ¹⁸ Вотъ племена сыновъ Гадовыхъ. Вошло ихъ въ перепись сорокъ тысячъ пять сотъ.

¹⁹ Сыны Іуды: Иръ и Онанъ; но Иръ и Онанъ умерли въ землѣ Ханаанской. ²⁰ И были сыны Іуды по племенамъ ихъ: отъ Шелы племя Шелино, отъ Фареса племя Фаресово, отъ Зары племя Зарино. ²¹ И были сыны Фаресовы: отъ Есрома племя Есромово, отъ Хамуда племя Хамулово. ²² Вотъ племена Іудяны. Вошло ихъ въ перепись семьдесятъ шесть тысячъ пять сотъ.

²³ Сыны Иссахаровы по племенамъ ихъ: отъ Өолы племя Өолино, отъ Фувы племя Фувино. ²⁴ Отъ Іашува племя Іашувино, отъ Широна племя Широново. ²⁵ Вотъ племена Иссахаровы. Вошло ихъ въ перепись шестьдесятъ четыре тысячи триста.

²⁶ Сыны Завулона по племенамъ ихъ: отъ Серета племя Серетово, отъ Елона племя Елоново, отъ Іахленда племя Іахленлово. ²⁷ Вотъ племена Завулоновы. Вошло ихъ въ перепись шестьдесятъ тысячъ пять сотъ.

²⁸ Сыны Іосіафа по племенамъ ихъ: Манассія и Ефремъ. ²⁹ Сыны Манассіи: отъ Махира племя Махирово, отъ Махи-

ра родился Галаадъ, отъ Галаада племя Галаадово. ³⁰ Вотъ сыны Галаадовы: отъ Іезера племя Іезерово, отъ Хелека племя Хелеково, ³¹ отъ Азренла племя Азренлово, отъ Шехема племя Шехемово, ³² отъ Шемиды племя Шемидино, отъ Хефера племя Хеферово. ³³ Отъ Салпаада, сына Хеферова, не было сыновъ, а только дочери. Имя дочерей Салпаадовыхъ: Махла, Ноа, Хогла, Милха и Фирца. ³⁴ Вотъ племена Манассиины. Вошло ихъ въ перепись пятьдесятъ двѣ тысячи семь сотъ.

³⁵ Вотъ сыны Ефремовы по племенамъ ихъ: отъ Шутели племя Шутелино, отъ Бекера племя Бехерово, отъ Тахана племя Таханово. ³⁶ И вотъ сыны Шутели: отъ Арана племя Араново. ³⁷ Вотъ племена сыновъ Ефремовыхъ. Вошло ихъ въ перепись тридцать двѣ тысячи пять сотъ. Вотъ сыны Юсифовы по племенамъ ихъ.

³⁸ Сыны Веніаміина по племенамъ ихъ: отъ Беды племя Бедино, отъ Ашбела племя Ашбелово, отъ Ахирама племя Ахирамово, ³⁹ отъ Шефуфама племя Шефуфамово, отъ Хуфама племя Хуфамово. ⁴⁰ И были сыны Беды Ардъ и Нааманъ, *итакъ* племя Ардово; отъ Наамана племя Нааманово. ⁴¹ Вотъ сыны Веніаміина по племенамъ ихъ: вошло ихъ въ перепись сорокъ пять тысячъ шесть сотъ.

⁴² Вотъ сыны Дановы по племенамъ ихъ: отъ Шухама племя Шухамово. Вотъ семейства Дановы по племенамъ ихъ. ⁴³ И всѣхъ племенъ Шухама вошло въ перепись шестьдесятъ четыре тысячи четыреста.

⁴⁴ Сыны Асировы по племенамъ ихъ: отъ Инны племя Иннино, отъ Ишвы племя Ишвино, отъ Веріи племя Верино. ⁴⁵ Отъ сыновъ Веріи: отъ Хевера племя Хеверово, отъ Малхіила племя Малхіилово. ⁴⁶ Имя дочери Асировой Сара. ⁴⁷ Вотъ племя сыновъ Асировыхъ: вошло ихъ въ перепись пятьдесятъ три тысячи четыреста.

48 Сыны Нефеалима по племенамъ ихъ: отъ Іахцеида племя Іахцеилово, отъ Гуніа племя Гуніево, 49 отъ Іецера племя Іецерово, отъ Шеллена племя Шеллемово. 50 Вотъ племена Нефеалимовы по племенамъ ихъ: вошло ихъ въ перепись сорокъ пять тысячъ четыреста.

51 Вотъ число вошедшихъ въ перепись сыновъ Израилевыхъ: шесть сотъ одна тысяча семьсотъ тридцать.

52 И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: 53 симъ въ удѣлъ должно раздѣлять землю по числу именъ. 54 Кто многочисленнѣе, тѣмъ дай въ удѣлъ болѣе, а кто малочисленнѣе, тѣмъ дай удѣлъ менѣе; каждому должно дать удѣлъ соразимрно съ числомъ вошедшихъ въ перепись. 55 По жребію должно раздѣлить землю, по именамъ колѣнъ отцевъ ихъ должны они получить удѣлы. 56 По жребію должно раздѣлить имъ удѣлы ихъ, какъ многолюднымъ, такъ и малолюднымъ.

57 Сіи суть вошедшіе въ перепись левиты по племенамъ ихъ: отъ Гирсона племя Гирсоново, отъ Кааеа племя Кааеово, отъ Мерари племя Мерарино. 58 Вотъ племена Левіины: племя Ливіево, племя Хевроново, племя Махліево, племя Мушіево, племя Кореево. Отъ Кааеа родился Амрашъ. 59 Имя жены Амрамовой Іохаведъ, дочь Левіина, которую родила жена Левіина въ Египтѣ, а она Амраму родила Аарона и Моисея и Маріамъ, сестру ихъ. 60 И родились у Аарона Надавъ и Авіудъ, Елеазаръ и Иеазаръ. 61 Но Надавъ и Авіудъ умерли, когда принесли чуждый огонь предъ Господа. 62 И вошло ихъ въ перепись двадцать три тысячи всѣхъ мужскаго пола отъ ибсаца и выше. Ибо они не были внесены въ перепись между сынами Израилевыми; потому что не дано имъ удѣла среди сыновъ Израилевыхъ.

63 Вотъ внесенные въ перепись Моисеемъ и Елеазаромъ священникомъ, которые дѣлали перепись сынамъ Израилевымъ на равнинахъ Моавитскихъ у Іордана, противъ Іери-

хона. ⁴⁴ Въ числѣ ихъ не было ни одного человѣка изъ вше-
сеяныхъ въ перепись Моисеевъ и Аароновоу священникомъ,
которые дѣлали перепись сынамъ Израилевымъ въ пустынь
Синайской. ⁴⁵ Поеліку Господь оказалъ имъ: умрутъ они,
умрутъ въ пустынь; и не осталось изъ нихъ ни *одного* че-
ловѣка, кромѣ Халева, сына Іефоніяна, и Іисуса, сына Наввана.

XXVII. ¹ И пришли дочери Салпаада, сына Хезерова,
сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассіина изъ пле-
менъ Манассіи, сына Іосифова, и вотъ имена дочерей его:
Махла, Ноа, Хогла, Милха и Фирца; ² и предстали предъ
Моисея и предъ Елеазара, священника, и предъ начальни-
ковъ, и предъ все общество, у дверей скинии собранія, и
оказали: ³ отецъ нашъ умеръ въ пустынь, и онъ не былъ
въ числѣ сообщниковъ, собравшихся противъ Господа съ
скопищемъ Кореевымъ, но за свой грѣхъ умеръ, и сыновей
у него не было. ⁴ За что исчезать имени отца нашего изъ
племени его, потому что нѣтъ у него сына? Дай намъ удѣлъ
среди братьевъ отца нашего.

⁵ И представилъ Моисей дѣло ихъ Господу. ⁶ И сказалъ
Господь Моисею: ⁷ правду говорятъ дочери Салпаадовы, дай
имъ удѣлъ среди братьевъ отца ихъ, и передай удѣлъ отца
ихъ имъ. ⁸ И сынамъ Израилевымъ объяви, и скажи: если
кто умретъ, не имѣя у себя сына, то передавайте удѣлъ
его дочери его. ⁹ Если же нѣтъ у него дочеря, передавайте
удѣлъ его братьямъ его. ¹⁰ Если же нѣтъ у него братьевъ,
отдайте удѣлъ его братьямъ отца его. ¹¹ Если же нѣтъ брать-
евъ отца его, отдайте удѣлъ его близкому его родственни-
ку изъ племени его, чтобъ онъ наследовалъ его; и да бу-
детъ сіе для сыновъ Израилевыхъ постановлено въ законъ,
какъ повелѣлъ Господь Моисею.

¹² И сказалъ Господь Моисею: взойди на сію гору Ава-
риимъ и посмотри на землю, которую я даю сынамъ Израил-

левыиъ; ¹³ посмотри́въ на нее, отойди къ народу своему и ты, какъ отошелъ Ааронъ братъ твой; ¹⁴ потому что вы не покорны были повелѣнiю Моему въ пустынѣ Цинь, во время распри общества, когда надобно было предъ глазами ихъ явить святость Мою при водахъ (это воды Меривы при Кадесѣ въ пустынѣ Цинь).

¹⁵И говорилъ Моисей Господу, и сказалъ: ¹⁶Господь, Богъ духовъ всякой плоти, да поставитъ надъ обществомъ спитъ человѣка, ¹⁷который бы выходилъ предъ ними и который бы входилъ предъ ними, который бы выводилъ ихъ, и который бы вводилъ ихъ, чтобы не осталось общество Господне какъ овцы, у которыхъ нѣтъ пастыря. ¹⁸И сказалъ Господь Моисею: возьми себѣ Исуса, сына Навина, человѣка, въ которомъ есть Духъ, и возложи на него руку твою. ¹⁹И поставь его предъ Елеазаромъ священникомъ и предъ всѣмъ обществомъ, и дай ему наставленiе предъ глазами ихъ. ²⁰И сдѣлай его участникомъ власти твоей, чтобы слушало его все общество сыновъ Израилевыхъ. ²¹И пусть предстанетъ предъ Елеазара священника; сей вопроситъ о немъ посредствомъ урима предъ Господомъ, и по слову его должны выходить, и по слову его должны входить—онъ и всѣ сыны Израилевы съ нимъ, и все общество.

²²И сдѣлалъ Моисей, какъ повелѣлъ ему Господь, и взялъ Исуса и поставилъ его предъ Елеазаромъ священникомъ и предъ всѣмъ обществомъ. ²³И возложилъ на него руки свои и далъ ему наставленiе, какъ говорилъ Господь чрезъ Моисея.

XXVIII. ¹И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²повели сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: наблюдайте, чтобы приношенiе Мое, хлѣбъ Мой, въ огнепалимую жертву, въ благоуханiе успокоенiя Моего, приносить Мнѣ въ свое время. ³И скажи имъ: вотъ огнепалимая жертва, которую вы должны приносить Господу: два агнца однолѣтнихъ безъ поро-

ка, на день, во всесоженіе непрерывное. ⁴Одного агнца приноси утромъ, а другаго агнца приноси вечеромъ. ⁵И въ приношеніе хлѣбное десятую часть *эфы* пшеничной муки, облитой битымъ елеемъ, четвертью гина. ⁶Это всесоженіе непрерывное, какое совершено было на горѣ Синаѣ, въ благоуханіе успокоенія, огнепалимая жертва Господу. ⁷И возліянія при ней четверть гина на одного агнца, на святомъ мѣстѣ возливай возліяніе, вино Господу. ⁸Другаго агнца приноси вечеромъ, подобно какъ поутру, приноси при немъ хлѣбное приношеніе и возліяніе въ огнепалимую жертву, въ благоуханіе успокоенія Господу.

⁹А въ субботу двухъ агнцевъ однолѣтнихъ безъ порока, и въ приношеніе хлѣбное двѣ десятыхъ части *эфы* пшеничной муки, облитой елеемъ, и возліяніе при немъ. ¹⁰Это есть всесоженіе въ каждую субботу, кромѣ непрерывнаго всесоженія и возліянія его.

И. ¹¹И въ началѣ мѣсяцевъ вашихъ приносите всесоженіе Господу: изъ крупнаго скота двухъ тельцовъ, одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ безъ порока, ¹²и три десятыхъ части *эфы* пшеничной муки, облитой елеемъ, въ приношеніе хлѣбное, на одного тельца; и двѣ десятыхъ части *эфы* пшеничной муки, облитой елеемъ, въ приношеніе хлѣбное, на одного овна; ¹³и по десятой части *эфы* пшеничной муки, облитой елеемъ, въ приношеніе хлѣбное, на cadaго агнца. Это всесоженіе — благоуханіе успокоенія, огнепалимая жертва Господу. ¹⁴И возліянія при нихъ должно быть полгина вина, на тельца, треть гина на овна, и четверть гина на агнца. Это всесоженіе въ каждое новомѣсячіе во все дни мѣсяца года. ¹⁵И изъ стада козъ одного козла должно принести Господу въ жертву за грѣхъ съ возліаніемъ къ нему, кромѣ всесоженія непрерывнаго.

¹⁶Въ первый мѣсяцъ, въ четырнадцатый день мѣсяца Пасха

Господня. ¹⁷И въ пятнадцатый день сего мѣсяца праздникъ; семь дней должно ѣсть опрѣсноки. ¹⁸Въ первый день священное собраніе, никакой работы не работайте. ¹⁹И приносите огнепалимую жертву, всесожженіе Господу: изъ крупнаго скота двухъ тельцовъ: одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ. Да будутъ они у васъ безъ порока. ²⁰И при нихъ въ приношеніе хлѣбное приносите пшеничной муки, облитой елеемъ, три десятыхъ части *ефы* на тельца, и двѣ десятыхъ части *ефы* на овна. ²¹И по десятой части *ефы* приноси на каждого изъ семи агнцевъ, ²²и одного козла, въ жертву за грѣхъ, для очищенія васъ. ²³Кромѣ утренняго всесожженія, которое есть всесожженіе непрерывное, приносите сіе. ²⁴Тоже приносите и въ каждый изъ семи дней, хлѣбъ, огнепалимую жертву, благоуханіе успокоенія Господу,—сверхъ всесожженія непрерывнаго и возліанія ѣго, должно приносить сіе. ²⁵И въ седьмой день да будетъ у васъ священное собраніе; никакой работы *тогда* не работайте.

²⁶И въ день первыхъ плодовъ, когда приносите Господу новое припошеніе хлѣбное въ седмицы ваши, да будетъ у васъ священное собраніе; никакой работы не работайте. ²⁷И приносите всесожженіе въ благоуханіе успокоенія Господу: изъ крупнаго скота двухъ тельцевъ, одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ. ²⁸И при нихъ въ приношеніе хлѣбное пшеничной муки, облитой елеемъ, три десятыхъ части *ефы* на одного тельца, двѣ десятыхъ части *ефы* на одного овна. ²⁹И по десятой части *ефы* на каждого изъ семи агнцевъ. ³⁰И изъ стада козь одного козла, для очищенія васъ. ³¹Кромѣ непрерывнаго всесожженія и хлѣбнаго приношенія приносите ихъ съ возліаніями ихъ; безъ порока да будутъ они у васъ.

XXIX. ¹И въ седьмой мѣсяцъ, въ первый *день* мѣсяца, да будетъ у васъ священное собраніе, никакой работы не работайте, да будетъ *это* у васъ день трубнаго звука. ²И при-

носите всесоженіе въ благоуханіе успокоенія Господу: изъ крупнаго скота одного тельца, одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ, безъ порока, ³ и при нихъ въ приношеніе хлѣбное пшеничной муки, облитой елеемъ, три десятыхъ части *ефы* на тельца, двѣ десятыхъ части *ефы* на овна, ⁴ и одну десятую часть *ефы* на каждого изъ семи агнцевъ, ⁵ и изъ стада козъ одного козла въ жертву за грѣхъ, для очищенія васъ, ⁶ кромѣ новомѣсячнаго всесоженія и хлѣбнаго приношенія, и кромѣ непрерывнаго всесоженія и хлѣбнаго приношенія и возліянія ихъ, по уставу *приносимыхъ* въ благоуханіе успокоенія, въ огнепалимую жертву Господу.

⁷И въ десятый *день* сего седьмаго мѣсяца да будетъ у васъ священное собраніе, смиряйте *тогда* души ваши, и никакого дѣла не дѣлайте. ⁸И приносите всесоженіе Господу въ благоуханіе успокоенія: изъ крупнаго скота одного тельца, одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ; да будутъ они у васъ безъ порока. ⁹И при нихъ въ приношеніе хлѣбное пшеничной муки, облитой елеемъ, три десятыхъ части *ефы* на тельца, двѣ десятыхъ части *ефы* на одного овна, ¹⁰ и по десятой части *ефы* на каждого изъ семи агнцевъ; ¹¹ и изъ стада козъ одного козла въ жертву за грѣхъ, кромѣ жертвы за грѣхъ, *приносимой въ день* очищенія, и кромѣ всесоженія непрерывнаго, и при немъ хлѣбнаго приношенія съ возліяніями при нихъ.

¹²И въ пятнадцатый *день* седьмаго мѣсяца, да будетъ у васъ священное собраніе; никакой работы не работайте и празднуйте праздникъ Господень семь дней. ¹³И приносите всесоженіе, огнепалимую жертву, благоуханіе успокоенія Господу: изъ крупнаго скота тринадцать тельцевъ, двухъ овновъ, четырнадцать однолѣтнихъ агнцевъ; безъ порока да будутъ они; ¹⁴ и при нихъ въ приношеніе хлѣбное пшеничной муки, облитой елеемъ, три десятыхъ части *ефы* на каж-

даго изъ тринадцати тельцовъ, двѣ десятыхъ части *ефы* на
каждаго изъ двухъ овновъ, ¹⁶и по десятой части *ефы* на
каждаго изъ четырнадцати агнцевъ; ¹⁶и изъ стада козъ одно-
го козла въ жертву за грѣхъ, кромѣ всесоженія непрерыв-
наго и хлѣбнаго приношенія и возліянія его.

¹⁷И во второй день—изъ круннаго скота двѣнадцать тель-
цевъ, двухъ овновъ, четырнадцать однолѣтнихъ агнцевъ безъ
порока. ¹⁸И при нихъ приношеніе хлѣбное и возліаніе, по
числу тельцевъ, овновъ и агнцевъ, по уставу, ¹⁹и одного
козла въ жертву за грѣхъ, кромѣ всесоженія непрерывнаго
и хлѣбнаго приношенія и возліянія ихъ.

²⁰И въ третій день — одиннадцать тельцевъ, двухъ овновъ,
четырнадцать однолѣтнихъ агнцевъ безъ порока. ²¹И при
нихъ приношеніе хлѣбное и возліаніе по числу тельцевъ,
овновъ и агнцевъ, по уставу, ²²и одного козла въ жертву за
грѣхъ, кромѣ всесоженія непрерывнаго и хлѣбнаго прино-
шенія и возліянія его.

²³И въ четвертый день—десять тельцевъ, двухъ овновъ, че-
тырнадцать однолѣтнихъ агнцевъ безъ порока. ²⁴И при нихъ
приношеніе хлѣбное и возліаніе по числу тельцевъ, овновъ
и агнцевъ, по уставу, ²⁵и изъ стада козъ одного козла въ
жертву за грѣхъ, кромѣ всесоженія непрерывнаго и хлѣб-
наго приношенія и возліянія его.

²⁶И въ пятый день—девять тельцевъ, двухъ овновъ, четыр-
надцать однолѣтнихъ агнцевъ безъ порока. ²⁷И при нихъ
приношеніе хлѣбное и возліаніе по числу тельцевъ, овновъ
и агнцевъ, по уставу, ²⁸и одного козла въ жертву за грѣхъ,
кромѣ всесоженія непрерывнаго, и хлѣбнаго приношенія и
возліянія его.

²⁹И въ шестой день—восемь тельцевъ, двухъ овновъ, че-
тырнадцать однолѣтнихъ агнцевъ безъ порока. ³⁰И при нихъ
приношеніе хлѣбное и возліаніе по числу тельцевъ, овновъ

и агнцевъ, по уставу, ²¹и одного козла въ жертву за грѣхъ, кромѣ всесоженія непрерывнаго и хлѣбнаго приношенія и возліанія его.

²²И въ седьмой день—семь тельцевъ, двухъ овновъ, четырнадцать однолѣтнихъ агнцевъ, безъ порока; ²³и при нихъ приношеніе хлѣбное и возліаніе по числу тельцевъ, овновъ и агнцевъ по уставу, ²⁴и одного козла въ жертву за грѣхъ, кромѣ всесоженія непрерывнаго и хлѣбнаго приношенія и возліанія его.

²⁵Въ осьмой день да будетъ у васъ торжество, никакой работы не работайте. ²⁶И приносите всесоженіе, огнепальную жертву, благоуханіе успокоенія Господу, одного тельца, одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ безъ порока, ²⁷и при нихъ приношеніе хлѣбное и возліаніе на тельца, овна и агнцевъ по числу ихъ, по уставу, ²⁸и одного козла въ жертву за грѣхъ, кромѣ всесоженія непрерывнаго и приношенія хлѣбнаго и возліанія его. ²⁹Сіе приносите Господу въ праздники ваши, кромѣ *приносимаго* вами по обѣту или по усердію, и *кромѣ* всесоженій вашихъ и хлѣбныхъ приношеній вашихъ, и возліаній вашихъ и благодарственныхъ жертвъ вашихъ.

XXX. ¹И сказалъ Моисей сынамъ Израилевымъ все, что повелѣлъ Господь Моисею.

²И говорилъ Моисей начальникамъ колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, и сказалъ: вотъ что повелѣлъ Господь. ³Если кто дастъ обѣтъ Господу, или поклянется клятвою, возлагая обязательство на душу свою: то онъ не долженъ нарушать слова своего, но долженъ исполнить все, что вышло изъ устъ его. ⁴Если женщина дастъ обѣтъ Господу и возложить *на себя* обязательство въ домъ отца своего, въ юности своей; ⁵и услышитъ отецъ ея обѣтъ ея и обязательство, которое она положила на душу свою, и промолчитъ отецъ ея: то всѣ

РѢЧЬ

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА ВЪ МОСКОВСКОМЪ

УНИВЕРСИТЕТѢ (*).

Каждый учебный годъ мы неизмѣнно начинаемъ молитвою Вѣры объ успѣхѣ ученія. Видно, мы убѣждены, что дѣло ученія безъ содѣйствія Вѣры неуспѣшно, и что Вѣра дѣйствительно споспѣшествуетъ знанію. Видно, мы далеко несогласны съ тѣми, которые думаютъ, что нужно покончить съ Вѣрою, когда хотятъ отдаться знанію.

Да будетъ же крѣпко наше убѣжденіе! Съ нимъ мы будемъ сильны противустать не только врагамъ Вѣры, но и врагамъ знанія: ибо тѣ и другіе стоятъ на одномъ и томъ же ложномъ началѣ мнимаго противорѣчія Вѣры и знанія. Одни бѣгутъ и гонятъ отъ Вѣры, чтобъ обезпечить свободу знанію, другіе въ противность имъ думаютъ бѣжать и гнать отъ знанія, чтобъ сохранить и обезпечить Вѣру. Но тѣ и другіе одинаково обрекаютъ душу человѣческую на стра-

(*) Произнесена 16 августа въ актовомъ залѣ университета.

даніе, чрезъ такое искаженіе высочайшихъ и равно естественныхъ ея стремленій. Ибо Богъ равно вложилъ въ сердце человѣка какъ потребность Вѣры, такъ и жажду знанія. Быть же не можетъ, чтобъ истинная Вѣра и истинное знаніе были враждебны другъ другу, когда въ творческомъ совѣтѣ онѣ предназначены къ согласному и живому единству. Будемъ твердо въ этомъ увѣрены, хотя бы мы и не могли въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ показать, какъ именно осуществляется это единство. Последнее не удивительно, ибо мы, конечно, не владемъ знаніемъ полнымъ и безусловнымъ, равно и Вѣру разумѣваемъ только отчасти.

Укажутъ ли намъ на судьбу древнихъ религій, которыя всѣ, по свидѣтельству исторіи, умъ человѣческой неизмѣнно переросла, и тѣмъ какбы осуществлялось не единство Вѣры и знанія, а вражда Вѣры и мысли?—Но впервыхъ: почему же мысль человѣческая, переростая и оставляя одну форму религіи, непременно стремилась и привыкала къ другой, т. е. разрушивъ прежій союзъ свой съ вѣрою, стремилась и входила въ новый союзъ съ новыми вѣрованіями?... Воторыхъ: несмотря на несовершенство древнихъ религій, которыя въ большей или меньшей мѣрѣ могли быть только пѣстунами къ истинной и совершенной Вѣрѣ, то, что составляло общую ихъ основу: истина бытія Бога, нравственнаго несовершенства человѣка, ожиданія Спасителя или Освободителя — эти истины, какъ самыя Богомъ дарованное міру преданіе Вѣры, встрѣчаются во всѣхъ религіяхъ, низшихъ и высшихъ: слѣдовательно мысль человѣческая вообще не входила во вражду съ основаніями Вѣры, разрушая тѣ, или другія частныя вѣрованія, т. е. строго говоря, свои же представленія о религіи; и такимъ образомъ переростая не Вѣру, а свое собственное знаніе о Вѣрѣ. Это—весьма важное обстоятельство, которое надлежитъ

особенно примѣтить, и которое едва ли не всегда оставляется безъ вниманія противниками Вѣры.

Впрочемъ на разсужденія о древнихъ религіяхъ и о давно прошедшихъ судьбахъ человѣческой мысли въ настоящемъ случаѣ нашъ останавливаться долго не должно. Ибо нѣтъ могутъ сказать: «что онъ говоритъ объ отжившихъ вѣрахъ и о древней мысли, отъ которой новая мысль ушла далеко? Новая мысль чувствуетъ себя переросшею самое Христіанство, эту Вѣру, называемую совершеннѣйшею, окончательною. Если эта Вѣра отстала отъ мысли, то надлежитъ уже считать осужденною не то-что известную религіозную форму, а Вѣру вообще!? Вотъ о чемъ нужно говорить, вотъ что нужно опровергать, если только возможно это опровергнуть!»

Братія! это тогда было бы невозможно, еслибы наша Вѣра была смысленіемъ человѣческимъ, а не дѣломъ Божиимъ. Всегда были и будутъ люди *развращенные*, которые не *захотятъ* вѣровать и дѣлу Божию, но никогда не будетъ того, чтобы души чистыя *не могли* вѣровать, какъ бы ни было высоко ихъ умственное развитіе.

Прежде всего, судьба нашего просвѣщенія тѣсно связана съ судьбою просвѣщенія на Западѣ. Говоря вообще, эта связь доселѣ была не инаго характера, какъ связь самыхъ довѣрчивыхъ учениковъ съ ихъ знаменитымъ учителемъ: можетъ быть, мы только кончаемъ курсъ этого ученія и пытаемся быть самостоятельными. Надѣюсь, тутъ намъ нѣтъ никакой обиды: законъ времени не измѣненъ,—есть время учиться и есть время учить; да и во время ученія не всѣ же ученики равны,—иные позже, иные раньше становятся самостоятельными и даже уважаемыми отъ самихъ учителей. Итакъ, просвѣщеніе наше получается съ Запада. Но тамошняя мысль, воспитанная въ несовершенныхъ формахъ Латинства и Протестантства, сознавши это несовершенство, ведетъ аналитическую работу

противъ нихъ; и такъ какъ предъ собою не видить (или потому, что не хочетъ, или потому, что не можетъ видѣть) иного, истиннаго образа Христіанства, хранимаго на презираемомъ, или даже ненавидимомъ отъ Запада Востоку; то ей кажется, что, подрывая Латинство или Протестантство, она подрываетъ Вѣру вообще, подрываетъ самое Христіанство. Эти-то кажущіеся вѣрныи выводы западной мысли со всѣми прочими дѣйствительно благотворнымъ ея трудомъ и успѣхомъ — переносятся и къ намъ. Но у насъ прямо, безъ изслѣдованія прилагаются къ Вѣрѣ нами исповѣдуемой.—Извѣстно, что въ иныхъ такой оборотъ дѣла возбуждаетъ сомнѣніе или недоумѣніе относительно дѣйствительнаго характера Православія, которое мы ставимъ неизмѣримо выше и Латинства и Протестантства, и считаемъ его истинною, непреоборимою отъ всѣхъ нападеній западной противурелигіозной мысли. Пусть. Предметъ этотъ на столько обширенъ и на столько важенъ, что его нельзя съ очевидностію изобразить въ немногихъ словахъ, и доселѣ мы имѣемъ мало даже попытокъ такого изображенія. Но самое сомнѣніе относительно столь важнаго и мало исчерпаннаго нашею мыслию предмета уже налагаетъ на насъ долгъ относиться къ нему серьезно, относиться мыслию, а не отсутствіемъ помышленія о немъ. Безъ изслѣдованія никого и ничего не обвиняютъ и не осуждаютъ. Приди, испытай и виждь, скажемъ мы тѣмъ, которые о Православной Вѣрѣ думаютъ говорить безъ дальнихъ разсужденій, какъ нѣкогда говорили о Назаретѣ: *можетъ ли отъ него что добро быти?* — Приди и виждь. Доселѣ серьезный трудъ мысли у насъ еще и не начиналъ противопоставлять себя исповѣдуемой Вѣрѣ. Голословное отрицаніе или легкомысленное глумленіе или практическое небреженіе въ отношеніи къ Вѣрѣ не достойны имени труда мыслительнаго. Когда же начнется этотъ трудъ со всюю искренностію,

со всею любовію къ истинѣ и вмѣстѣ со всѣмъ смиреніемъ предъ истинною? — Такой мыслительный трудъ послужилъ бы къ болѣе полному торжеству истинной Вѣры: онъ разсѣялъ бы недоумѣнія, искоренилъ бы предубѣжденія, во множествѣ накопившіяся у насъ въ нешадое время раболѣтнаго заимствованія готовыхъ всяческихъ теорій, — между прочими и теорій невѣрія, имѣющихъ внутренней смыслъ на мѣстѣ ихъ образованія и неимѣющихъ того смысла въ отношенія къ намъ, къ нашему Исповѣданію.

Но скажутъ: «на Западѣ скептицизмъ мысли подкапываетъ не только Латинство и Протестантство, какъ извѣстныя религиозныя формы, но самую сущность Христіанства. Христіанство покоится на элементѣ сверхъестественномъ; но предъ анализомъ мысли сверхъестественное убѣгаетъ далѣе и далѣе: слѣдовательно мысль перерастаетъ уже не ту или другую несовершенную форму Вѣры, но Вѣру вообще.»

Это возраженіе стоитъ того, чтобы на немъ остановиться. Оно даетъ намъ случай, выяснитъ себѣ самый основной фактъ Вѣры и показать, какъ разительно въ отношенія его осуществляется согласное, живое единство истинной Вѣры и истиннаго знанія.

Мысль, отправляясь отъ сомнѣнія въ разумности сверхъестественнаго въ Христіанствѣ, идетъ такимъ образомъ: «Научныя изслѣдованія показываютъ, что вездѣ царствуетъ законъ, что строгому наблюденію никогда и нигдѣ не представляется сверхъестественнаго, что по мѣрѣ развитія знанія всегда яснѣе открывается тѣсная связь вещей, составляющихъ внѣшній міръ. Такъ напр., благодаря наукѣ, стало извѣстнымъ, что въ трехъ царствахъ природы есть существа посредствующія, о которыхъ трудно сказать, къ какому именно изъ двухъ ближайшему царству они принадлежатъ. Виды и роды царства животнаго оказываются тѣсно соединенными

или посредствомъ ископаемыхъ, или посредствомъ живыхъ еще представителей царства въ доселѣ малоизвѣстной части свѣта. Точные опыты показали, что солнце и земля заключаютъ въ себѣ тождественныя субстанціи, — что различныя силы природы — теплота, свѣтъ, магнетизмъ, электричество суть только видоизмѣненія одной и той же силы. Словомъ, всѣ различныя отрасли человѣческаго знанія, хотя и независимо одна отъ другой, нынѣ склоняются къ тому общему великому выводу, что въ мірѣ между всею существующею самая тѣсная связь, повсюду царствуетъ общій неизмѣнный законъ естественнаго, постепеннаго, непрерывнаго развитія. Гдѣ же въ немъ мѣсто сверхъестественному, которое предполагаетъ перерывы въ развитіи или вторженіе чуждой силы въ стройную систему силъ міровыхъ? Или эта стройная система есть мечта, чего никто не скажетъ, — или сверхъестественное невозможно. Такъ падаетъ всякое уудо и величайшее изъ нихъ, составляющее основу Христіанства; такъ слѣдовательно само оно, какъ Вѣра, осуждается строгою мыслию ума.» Надѣюсь никто не скажетъ, чтобъ дѣло современнаго скептицизма мы представили слабо. Но крѣпко ли оно въ своей силѣ?

Развѣ Христіанство требуетъ вѣры въ нестройность міроздавія, въ безсвязность жизни вселенной, въ распаденіе царствъ природы, во вражду дѣйствующихъ въ ней силъ, развѣ Христіанство отвергаетъ общій неизмѣнный законъ бытія, и развѣ оно не относитъ всего движенія всяческой жизни къ постепенному раскрытію, лучше же къ постепенному откровенію сего единаго общаго закона? Можно надѣяться, что законъ живаго развитія не считаютъ же за одно съ мертвою формулою, которая сама по себѣ ничего не производитъ, будучи только условнымъ выраженіемъ пониманія закона. То, что называютъ законами природы, безъ сомнѣнія суть

постоянные, какъ бы первообразные факты живой дѣйствительности. Но и на этомъ мысль остановиться не можетъ; она для самыхъ этихъ фактовъ ищетъ источника живаго начала. Для мысли, въ доступной ей высотѣ, законъ дѣйствительности есть разумное произведеніе силы воли, которая сама, какъ всеобщій законъ, есть дѣйствительность самобытная. Посему Законъ всего сущаго есть твореніе воли Того, Кто Самъ Единъ именуется Сущимъ. Законъ міра или мировъ есть Воля Божія. Не сему ли именно учить насъ истинная Вѣра? И кто же скажетъ, чтобы это ученіе вѣры было противно мысли, разума или было неразумно? Конечно, никто изъ разумѣвающихъ... Далѣе, то, что называется сверхъестественнымъ,—гдѣ Вѣра учитъ, что оно есть вторженіе чуждой силы въ систему силъ міра, а не дѣйствіе той же вседѣйствующей въ міръ силы воли Божіей? Скептицизмъ ратуетъ противъ слова и навязаннаго ему значенія, а не противъ дѣла. Его смущаетъ *временное* проявленіе силы Божіей въ дѣйствіи, называемомъ чудомъ, сверхъестественнымъ, и чтобы сказать главное,—его смущаетъ *историческое* откровеніе Христа, Сына человѣческаго. Но развѣ человѣческой мысли неизвѣстно, что только она постоянно живетъ въ такомъ настоящемъ, которое для нея есть не болѣе какъ переходъ отъ того, что было въ будущемъ, къ тому, что стало прошедшимъ; а для Бога, то, что мы понимаемъ какъ прошедшее и будущее, все соединено въ настоящее, какъ неизмѣнное единство Его вѣчности? Да будетъ же извѣстно невѣрію ученіе Вѣры, что Христосъ не только есть Сынъ человѣскій, пришедшій во времени, но *Аицъ Божій, закланный въ жертву прежде сложенія міра*, (Петр. I. 19, 20), Христосъ есть *вѣчное откровеніе Бога Отца*, вѣчная воля Бога о спасеніи міра и человѣка, вѣчный божественный Законъ всего сущаго. *Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоится.* (Колос. I. 17).

Такъ, предъ мыслию разума, просвѣщеннаго свѣтомъ Вѣры, падаеть представленіе о сверхъестественномъ, какъ о противозаконномъ вторженіи въ міръ нѣкоторой странной силы, будто разрушающей стройное и неизмѣнное согласіе силъ міроздавія или міробытія, — падаеть, слѣдовательно, основная идея современнаго невѣрія!

Пусть же трудится мысль человѣческая въ доступныхъ ей областяхъ знанія, подъ освѣщеніемъ истинной Вѣры. Безъ предзанятыхъ понятій о мнимомъ противорѣчии Вѣры и знанія, она тѣмъ свободнѣе можетъ отдаваться высокому труду своему въ славу Единой Истины. Истина Вѣры не только не угаснетъ, но еще болѣе будетъ свѣтитися уму, по мѣрѣ какъ трудъ мысли будетъ разгонять мракъ недоумѣній и предубѣжденій, которымъ облагаетъ ее невѣріе. При свѣтѣ же Вѣры и само знаніе будетъ идти прямо и успѣшнѣе.

Тѣмъ же, братія, въ Вѣрѣ тверды бывайте, непоступимы, избыточествующе въ дѣль, на которое вы поставлены, — дѣль Господнемъ, сподяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ (1 Кор. XV; 58).

Свящ. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

ИНОРОДЧЕСКІЯ ШКОЛЫ.

II. (*)

Сдѣлавши историческій очеркъ распоряженій правительства относительно инородческихъ школъ, мы пришли къ тому выводу, что школы заводимыя правительствомъ, болѣе или менѣе условлены были административными видами и носили утилитарный характеръ. Собственно образованіе инородцевъ въ цѣлыхъ массахъ инородческихъ населеній является потребностью, сознанною въ нынѣшнее время. Мы намѣрены рассмотреть теперь современное положеніе вопроса.

Въ прошломъ году напечатанъ былъ «проектъ положенія о народнѣхъ училищахъ, составленный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.» Тогда же почти всѣ газеты и журналы высказали объ немъ свои мнѣнія, но доселѣ намъ не случилось встрѣтить замѣчаній о немъ съ той стороны, съ которой мы хотимъ обратить на него вниманіе читателей.

Прежде всего замѣтимъ, что проектъ очень мало говоритъ объ училищахъ инородческихъ. Въ немъ есть только два мѣста, которыя свидѣлствуютъ, что составители проекта имѣли ихъ въ виду: въ статьяхъ о преподаваніи закона Бо-

(*) См. *Правосл. Обзор.* 1864 г. *юль.*

жія и русскаго языка. Говоря о нормальныхъ народныхъ училищахъ (глава 2), проэктъ къ ст. 13 дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «въ первомъ классѣ законъ Божій преподается на мѣстномъ нарѣчій, во второмъ и третьемъ на русскомъ языкѣ; сверхъ того, въ третьемъ классѣ производится чтеніе на славянскомъ языкѣ.» Въ примѣчаніи къ ст. 14 говорится: «въ краяхъ, гдѣ родной языкъ — не русскій, обученіе русскому ограничивается чтеніемъ и письмомъ и упражненіями въ разговорѣ.» А во 2 примѣчаніи къ ст. 12 говорится: «въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ родной языкъ не есть языкъ великороссійскій, преподаваніе совершается въ началѣ на мѣстномъ нарѣчій; но, по мѣрѣ успѣховъ учащихся въ русскомъ языкѣ, должно постепенно переходить къ этому языку; тамъ же, гдѣ родной языкъ не русскій, въ число учебныхъ предметовъ входитъ и родной мѣстный языкъ.» Говоря о начальныхъ народныхъ училищахъ (глава 3), проэктъ замѣчаетъ, что относительно ученія на мѣстномъ нарѣчій, или на языкѣ края, начальные народныя училища руководствуются правиломъ, изложеннымъ во 2 примѣчаніи къ ст. 12 положенія о нормальныхъ народныхъ училищахъ (примѣч. къ ст. 42). Это значитъ, что въ начальныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ родной языкъ не русскій, входитъ мѣстный языкъ, какъ учебный предметъ. Таково отношеніе новаго проэкта къ нашему предмету.

Нельзя не замѣтить, что составители проэкта, очевидно, мало знакомы съ инородцами: потому что въ статьяхъ о мѣстномъ языкѣ мы встрѣчаемъ слишкомъ общія положенія, и притомъ только въ примѣчаніяхъ. Очевидно, что эти примѣчанія появились, благодаря гуманному направленію, въ удовлетвореніе тѣхъ мнѣній, которыя высказывались по этому предмету въ литературѣ. Естественно, что они и не могли сказать боѣе. Для правительства, повидимому, достаточно, если оно очертитъ въ общихъ положеніяхъ свой взглядъ на извѣстный предметъ, а развитіе его и примѣненіе на дѣлѣ должно принадлежать обществу. Правительство съ своей

стороны разрѣшаетъ заводить училища всѣмъ общинамъ, позволяетъ имъ обучать дѣтей на родномъ языкѣ, даже изучать свой родной языкъ. Но дѣло въ томъ, что безъ улучшенія экономическаго быта инородцевъ, они едва ли могутъ воспользоваться предоставленною имъ свободой относительно устройства школъ.

Что касается до нормальныхъ народныхъ училищъ, то проектъ прямо говорить, что они будутъ основаны и поддерживаемы министерствомъ. Следовательно, если проектъ заявляетъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ родной языкъ не русскій, въ нормальныхъ народныхъ училищахъ будетъ преподаваться мѣстный языкъ, то мы вправѣ ожидать этого и на дѣлѣ. Но какія мѣстности разумѣются при этомъ—проектъ не говоритъ, а между тѣмъ это очень важно. Извѣстно, что инородцы рѣдко гдѣ составляютъ сплошное населеніе, но живутъ въ сосѣдствѣ съ русскими. Если же и есть гдѣ сплошное населеніе, то въ городахъ, по крайней мѣрѣ, непрѣтнно живутъ русскіе. Таково положеніе инородцевъ даже въ Сибири и на Кавказѣ. Какъ же министерство будетъ приводить въ исполненіе свое опредѣленіе? Не будетъ ли оно вездѣ открывать училища чисто-русскія, и не останется ли сказанное въ примѣчаніяхъ безъ исполненія? Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что министерство не располагаетъ достаточными средствами, чтобы отыскать въ учителя нормальныхъ училищъ людей знакомыхъ съ мѣстными инородческими языками. Проектъ предполагаетъ даже сдѣлать мѣстный языкъ предметомъ изученія, а это очевидно невозможно безъ учителей, хорошо знакомыхъ съ мѣстнымъ языкомъ. Инспекторъ училищъ обязанный, по проекту, наблюдать за направлениемъ учебной части, указывать на лучшіе методы ученія и на лучшія учебныя руководства (глава 3, ст. 62), очевидно не можетъ дѣлать этого въ мѣстностяхъ инородческихъ, если не будетъ знакомъ съ мѣстнымъ языкомъ. А между тѣмъ проектъ ничего не говоритъ о томъ, будутъ ли руководствоваться этимъ соображеніемъ при назначеніи инспек-

торовъ училищъ. Вообще на нормальныя училища инородцамъ плохая надежда.

Будеть или нѣтъ министерство учреждать первоначальныя народныя школы, объ этомъ проэктъ не говоритъ. Но намъ кажется, что министерство не имѣетъ возможности учредить школы первоначальныхъ и по русскимъ селеніямъ, не только по инородческимъ: у министерства нѣтъ ни средствъ, ни людей, годныхъ на должность учителя въ инородческую школу. Инспекторъ училищъ ничего не можетъ здѣсь сдѣлать. Положимъ, напр., уѣздный инспекторъ училищъ любаго изъ городовъ казанской губерніи поѣдетъ по округу (ему на разъѣзды* полагается 200 р.), какую пользу принесутъ его разъѣзды по начальнымъ инородческимъ школамъ, гдѣ преподаваніе должно идти на мѣстномъ языкѣ, гдѣ даже мѣстный языкъ поставленъ предметомъ изученія, а онъ не знаетъ ни языка, ни быта инородцевъ? Намъ кажется, что составители проекта, говоря о мѣстномъ языкѣ, имѣли въ виду больше европейскія колоніистовъ, остзейскія губерніи, Финляндію, нежели тѣхъ бѣдныхъ инородцевъ, о которыхъ мы говоримъ. Иначе они вошли бы въ большія подробности.

Въ новомъ проектѣ для насъ важно только то, что правительство признаетъ и узаконяетъ преподаваніе въ инородческихъ школахъ на мѣстныхъ языкахъ. Нельзя не признать этого шагомъ впередъ сравнительно съ предшествовавшимъ законодательствомъ. Правда, и прежде мы встрѣчаемъ распоряженія въ подобномъ родѣ, но нигдѣ эти распоряженія не были сведены въ одно, никогда не было постановлено общаго закона на этотъ счетъ. Все дѣло ограничивалось только частными распоряженіями по представленію того или другаго частнаго лица или учрежденія. Теперь это постановляется точно и опредѣленно для всѣхъ мѣстностей. Затѣмъ, школа, по проекту, не имѣетъ того оффиціально-утилитарнаго характера, который придавался ей прежде. Что же касается до практическаго приложенія новаго постановленія, то въ проектѣ мы не находимъ еще нужныхъ для того подробностей.

При такомъ отношеніи правительства къ инородческимъ школамъ повятно, что духовенство опять остается единственнымъ руководителемъ инородцевъ (мы разумѣемъ инородцевъ крещеныхъ), единственнымъ просвѣтителемъ ихъ (особенно разумѣемъ инородцевъ крещеныхъ). Духовенство имѣетъ болѣе средствъ вести это дѣло. Въ духовенствѣ нѣтъ недостатка въ людяхъ, знающихъ мѣстные языки. Впервыхъ, каждый приходскій священникъ владѣетъ мѣстнымъ языкомъ (особенно если онъ пожилъ сколько-нибудь въ селѣ) и слѣдовательно можетъ съ успѣхомъ преподавать на мѣстномъ языкѣ. Въ вторыхъ, въ епархіяхъ, гдѣ есть инородцы, почти всегда преподается въ семинаріяхъ мѣстный языкъ и изучается. Если поставить преподаваніе этихъ языковъ рациональнѣе, духовное начальство будетъ имѣть лицъ не только могущихъ обучать на мѣстномъ языкѣ, но даже преподавать мѣстный языкъ. Въ настоящее время существуетъ преподаваніе мѣстныхъ языковъ по казанскому учебному округу почти во всѣхъ семинаріяхъ. Въ 1863 году было обучавшихся камыцкому языку 57 человекъ, татарскому 304, вотяцкому 31, чувашскому 109, мордовскому 80, осетинскому 50, черемисскому 36. Положимъ, что эти цифры, взятые нами изъ офіціального источника, не даютъ еще права заключать, что всѣ эти слушатели хорошо знакомы съ изучаемыми языками: но во всякомъ случаѣ половина ихъ знакома съ ними настолько, чтобы занять мѣсто учителей въ народныхъ училищахъ, особенно, если принять во вниманіе то, что нѣкоторые знакомы съ ними съ малолѣтства, потому что родились въ инородческихъ приходахъ. Притомъ, наставники этихъ языковъ по семинаріямъ и училищамъ во всякомъ случаѣ способны на то, чтобы руководить въ занятіяхъ тѣхъ изъ своихъ воспитанниковъ, которые поступятъ на эту должность. Правительство сдѣлало бы много для инородцевъ, еслибы оказало матеріальное пособіе духовенству.

Въ недавнее время духовенство доказало, что оно можетъ

вести дѣло народнаго образованія въ огромныхъ размѣрахъ: мы разумѣемъ приходскія епархіальныя школы, каково бы ни было ихъ положеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дающее поводъ кривымъ толкамъ. Въ инородческихъ приходахъ тоже появились школы, заведенныя священниками и другими членами причтозъ: мы знаемъ это о казанской губерніи. Въ сибирской губерніи, какъ писалъ въ свое время г. Голубинскій въ «Трудахъ К. Д. Академіи,» занимались обученіемъ инородческихъ дѣтей не только члены причтозъ, но даже ихъ жены и дочери. Въ другихъ губерніяхъ, какъ напр., оренбургской, томской, тобольской, какъ слышно, священники тоже открываютъ школы для инородческихъ мальчиковъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ опредѣлить цифры инородческихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ: если въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и печатаются извѣстія о числѣ школъ епархіальныхъ, то обыкновенно школы приходоу русскихъ не отдѣляютъ отъ инородческихъ. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ полнаго вниманія тотъ несомнѣнный фактъ, что приходское духовенство открывало школы, занималось и занимается въ нихъ съ дѣтьми инородцевъ. Теперь другой вопросъ: долго ли просуществуютъ эти школы? Мы undoubtedly знаемъ, что въ казанской губерніи открытію приходскихъ школъ содѣйствовалъ циркуляръ министерства, въ которомъ преподавателямъ обѣщалась плата за cadaго выученнаго мальчика. Но такъ какъ это обѣщаніе не вездѣ исполняется (въ казанской губерніи, насколько мы знаемъ, только въ ядринскомъ уѣздѣ было заплачено преподавателямъ), то школы по мѣстамъ начали закрываться. Духовенство, не обезпеченное въ своемъ быту, находятъ невыгоднымъ тратить непроизводительно время. Школа требуетъ, чтобы за ней былъ постоянный присмотръ, почти постоянное присутствіе священника. а духовенство, необезпеченное экономически, не можетъ этого дѣлать: у насъ сельскіе священники сами занимаются земледѣліемъ и хозяйствомъ, о причетникахъ уже и говорить нечего. Ясно, что духовенство, не получая никакихъ вы-

годъ, не можеть тратить время на школы. Поэтому, если гдѣ остаются школы, то только благодаря особенному положенію причта, какъ наприм. безсемеинность, достаточность причода; случайное покровительство частныхъ лицъ, и т. п.

Преподаваніе въ епархіальныхъ ииородческихъ школахъ идетъ по старымъ началамъ, т.-е. покупаются буквари, раздуются ученикамъ, и начинается чтеніе. Года полтора, или два идетъ обученіе чтенію. Главная причина этой медленности заключается въ томъ, что ученики, незнакомые съ русскимъ языкомъ въ разговорѣ, принуждены на нешь учиться читать. Священники рѣдко обращаютъ вниманіе на то, чтобы ученики прямо понимали то, что читаютъ. При первоначальномъ обученіи они главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на обученіе механическому чтенію. Объясненіе на понятномъ для мальчика языкѣ начинается уже тогда, когда приступаютъ къ изученію закона Божія: тогда лучшіе священники дѣйствительно стараются говорить уже на родномъ для учениковъ языкѣ. Правда, что рутина, которую они вывели изъ семинаріи, не всегда оставляетъ ихъ, руководствомъ все-таки служить книга, которую мальчикъ долженъ учить наизусть, а на родномъ для мальчика языкѣ священникъ дѣлаеть только такъ-называемое «объясненіе.» Конечно, лучше бы было, еслибы ученики и знали собственно объясненіе, и повторяли его со словъ учителя на родномъ языкѣ; и еще лучше бы было, еслибы «Начатки» были переведены на ииородческіе языки. Въ ряду съ обученіемъ чтенію идетъ обученіе чистописанію. Такъ какъ рѣдкіе священники, какъ и вообще семинаристы, владѣютъ хорошей каллиграфіей, то этотъ предметъ проходитъ вообще неудовлетворительно: ученики пишутъ плохо, по крайней мѣрѣ въ писаря не годятся. Этимъ и оканчивается обученіе. Рѣдко проходитъ кое-что изъ ариѳметики.

Сравнивая этотъ приѣмъ обученія съ тѣмъ, какъ смотрять на дѣло проэктъ, нельзя не сознаться, что проэктъ, хотя и предлагаетъ тотъ же объемъ преподаванія, смотрять на дѣло

шире и планъ преподаванія начерчиваетъ рациональнѣе. Въ этомъ не трудно убѣдиться, если сравнить выписанныя нами статьи проекта съ методовъ преподаванія въ епархіальныхъ школахъ. Поэтому желательно, чтобы духовенство обратило на это вниманіе. Чтобы стать въ уровень съ общественнымъ и правительственнымъ взглядомъ на этотъ предметъ, оно должно понять и приложить къ дѣлу современныя требованія: въ этомъ его собственный интересъ. Если духовенство желаетъ, чтобы правительство взяло приходскія школы подъ свое покровительство, чтобы оно оказывало ему матеріальное пособіе, чтобы общество и литература не глядели косо на дѣятельность духовенства, — оно должно заняться педагогикой: въ его способности мы нисколько не сомнѣваемся.

Гдѣ возьметъ духовенство учебныхъ пособій для преподаванія по тому плану, какой начерчиваетъ проектъ? Чтобы обучать на родномъ языкѣ, для этого нужно не только то, чтобы учитель владѣлъ этимъ языкомъ, — нужно еще, чтобы были книги на инородческихъ языкахъ. Этотъ недостатокъ духовенство также можетъ восполнить. Не говоря уже о томъ, что духовенство имѣетъ въ средѣ своихъ лицъ, хорошо владѣющихъ инородческими языками, слѣдовательно можетъ переводить первоначальныя руководства на эти языки, у него и теперь есть довольно готовыхъ пособій. Наша церковь издревле переводила священныя книги на инородческіе языки. Почти на всѣхъ инородческихъ языкахъ есть Евангеліе. Есть оно — на татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, мордовскомъ, а на бурятскомъ языкѣ отправляется даже богослуженіе. Есть переводы и начальныхъ молитвъ. Затѣмъ, нѣкоторые священники и теперь занимаются переводами службъ церковныхъ, послѣдованій таинствъ и различныхъ нравоучительныхъ книгъ. Въ Казани и теперь печатаются церковныя книги на разговорномъ татарскомъ нарѣчій: это плодъ трудовъ одного ученаго оріенталиста. Если бы дѣло весты открыто, не затягивать формальными сношеніями и отношеніями, не представлять этихъ переводовъ для

просмотра такимъ цензорамъ, которые держатъ ихъ по вѣскольку лѣтъ: то и въ настоящее время мы имѣли бы довольно значительное количество переводовъ, очень полезныхъ для первоначальнаго обученія. Большая часть переводовъ Евангелія сдѣлана и начата была существовавшими въ Казани библейскимъ обществомъ. Въ концѣ 1818 года членами этого общества было переведено на чувашскій языкъ: причтомъ села Итакъ, козымодемьянскаго уѣзда, соборное посланіе апостола Іакова; священникомъ и діакономъ села Пандикова, курмышскаго уѣзда, Евангеліе отъ Маттея; священникомъ села Шатымы Василенъ Ѳедоровымъ—отъ Луки и Іоанна; переводомъ Евангелія отъ Марка занимался священникъ села Чемѣева, ядринскаго уѣзда, Алексѣй Алмазовъ. Въ 1819 году продолжались переводы Св. Писанія на чувашскій, черемисскій и мордовскій языки. Оконченъ былъ переводъ Евангелія, посланій, дѣяній св. Апостоловъ и Апокалипсиса на чувашскій языкъ. На черемисскій языкъ переведенъ былъ весь Новый Заветъ, кромѣ Апокалипсиса, священниками козымодемьянскаго уѣзда, села Малаго Сундыря, Дмитріемъ Пернагашевскимъ, Иваномъ Померанцевымъ, села Шанкилей Андреемъ и Игнатіемъ Альбинскими, села Арды Иваномъ Ардатскимъ. На мордовскій языкъ переведены были только Евангелія священниками алатырскаго уѣзда. (*) Мы нарочно указали на эту плодотворную переводческую дѣятельность духовенства, чтобы было видно, что духовенство можетъ взяться за это дѣло, можетъ съ успѣхомъ вести его, если ему будетъ оказываться поддержка и вниманіе. Правда, перечисленные нами переводы не всѣ были напечатаны, нѣкоторые сдѣланы не совсѣмъ удовлетворительно; но во всякомъ случаѣ и эти неудовлетворительные переводы будутъ для мальчика понятнѣе, чѣмъ русская книга. Духовенство не учило прежде иностранцевъ на родномъ для нихъ языкѣ, но это скорѣе потому, что отъ него требова-

(*) См. ст. Н. А. Попова *Русск. Вѣст.* 1859 г. т. 23 ст. 74.

лось не развитіе учениковъ, а механическое обученіе. Теперь правительство заявляетъ, что оно иначе смотритъ на этотъ предметъ, и мы увѣрены, что духовенство спунѣтъ оправдать виды правительства. Особенно преподаваніе закона Божія духовенство спунѣтъ вести на инородческихъ языкахъ: на какихъ бы началахъ школы ни учреждались, онѣ съ этой стороны будутъ всегда обезпечены. Иное дѣло преподаваніе русскаго языка.

Проектъ требуетъ, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ родной языкъ—не русскій, обученіе русскому ограничивалось чтеніемъ и письмомъ и упражненіями въ разговорѣ. Если ограничивать этимъ программу изученія русскаго языка въ инородческихъ школахъ, то ученики мало успѣютъ въ немъ. А между тѣмъ знаніе русскаго языка для нихъ совершенно необходимо. Инородческіе языки не приняты въ официальномъ употребленіи: въ судебныхъ мѣстахъ, во всѣхъ правительственныхныхъ учрежденіяхъ дѣла производятся на русскомъ языкѣ. Правда, для личныхъ объясненій существуютъ переводчики, но переводчикъ никогда не замѣнитъ личной рѣчи. Правительство обѣщаетъ гласность судопроизводства: польза этой гласности будетъ сомнительна для инородцевъ, если они не будутъ ничего понимать въ ходѣ процесса, не зная по русски. То же должно сказать и о земскихъ собраніяхъ. Требовать же, чтобы въ судопроизводствѣ и земскихъ собраніяхъ были допущены инородческіе языки, невозможно: въ такомъ случаѣ въ казанской, напр., губерніи, пришлось бы вести дѣла на шести различныхъ нарѣчіяхъ: татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, мордовскомъ, вотяцкомъ и русскомъ. Такое смѣшеніе языковъ само по себѣ невысказано. Поэтому совершенно необходимо учрежденіе инородческихъ школъ съ введеніемъ въ нихъ основательнаго изученія русскаго языка. Нечего и говорить о томъ, что малочисленные племена, состоящія примѣрно изъ населенія тысячъ до ста, не имѣвшія исторіи и образованія, не могутъ составить своей самостоятельной письменности: благо этихъ племенъ состоитъ въ

слияніи съ русской цивилизаціей. Для самыхъ татаръ, пле-
мени многочисленнѣйшаго, полезнѣе, по нашему мнѣнію,
учиться русскому языку и читать русскія книги, чѣмъ вра-
щаться въ узкой сферѣ ихъ національной грамотности. Зна-
комство съ русской литературой для нихъ будетъ во вся-
комъ случаѣ полезнѣе изученія мусульманскихъ преданій и
комментаріевъ на Коранъ, которые теперь составляютъ верхъ
мудрости мусульманскаго школьника. Такъ всѣ соображенія
располагаютъ желать, чтобъ изученіе русскаго языка въ ино-
родческихъ школахъ поставлено было сколько возможно луч-
ше. Способно ли на это дѣло духовенство? Правда, пре-
подаваніе русскаго языка въ духовныхъ училищахъ идетъ
не совсѣмъ удовлетворительно; даже по самому происхож-
денію инородческаго духовенства нерѣдко русскій языкъ
для него не совсѣмъ родной языкъ; поэтому духовенство въ
инородческихъ приходахъ не вездѣ легко можетъ принять на
себя обязанность преподаванія русскаго языка въ школахъ.
Но оно можетъ еще вести это дѣло довольно сносно. Что же
касается до практическихъ разговоровъ о житейскихъ нуж-
дахъ, то это они могутъ пріобрѣсти мимо школы въ своихъ сно-
шеніяхъ съ русскими, только подобное знаніе мало можетъ
способствовать къ ихъ развитію. Чтобы сдѣлать ихъ способ-
ными участвовать въ гражданской жизни русскаго народа,
чтобы доставить имъ средства юридически защищать свои
права, чтобы вступить на путь развитія въ слияніи съ рус-
скимъ народомъ, для этого необходимо отчетливое изученіе
русскаго языка, который для инородцевъ долженъ послужить
однимъ изъ главнѣйшихъ двигателей ихъ общественнаго раз-
витія. Поэтому, намъ кажется, что мысль, положенная въ
проектъ для мѣстностей, гдѣ языкъ—не великорусскій, т. е.
сначала обученіе на мѣстномъ нарѣчій, а потомъ, по мѣрѣ
возможности, переходъ къ великорусскому, можетъ имѣть
приложеніе къ инородческимъ школамъ. Первоначальное обу-
ченіе чтенію и письму должно производиться на родномъ
языкѣ, — съ русскимъ алфавитомъ, а потомъ начинать уже изу-

ченіе русскаго языка. Изученіе должно идти тѣмъ же самымъ методомъ, которому мы слѣдуемъ при изученіи иностранныхъ живыхъ языковъ: т. е. практическое упражненіе и теоретическое изученіе языка. Но теоретическое изученіе русскаго языка должно совершаться никакъ не по русскимъ грамматикамъ, принятымъ у насъ за руководства въ училищахъ: для этого нужно составить русскую грамматику на языкѣ инородцевъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ методомъ, напр., Робертсона. Такое руководство, излагая правила русскаго языка понятнымъ для учениковъ языкомъ, было бы для нихъ не обременительно; ученикъ понималъ бы то, что учить. Удовлетворить этому требованію всего лучше могли бы наставники инородческихъ языковъ при семинаріяхъ. При такомъ руководствѣ и священники могли бы заниматься обученіемъ инородческихъ дѣтей русскому языку.

Въ число учебныхъ предметовъ въ народныхъ училищахъ входитъ еще ариѳметика,—первыя четыре дѣйствія. Намъ кажется, что и ариѳметика должна преподаваться для инородцевъ на родномъ для нихъ языкѣ. Можно допустить преподаваніе ея на русскомъ языкѣ тогда, когда ученики будутъ довольно знакомы съ нимъ.

По особенному положенію инородцевъ, весьма полезно было бы знакомить ихъ съ явленіями физической природы. Предметъ этотъ опускается въ народныхъ школахъ. Прозекъ также не допускаетъ его въ начальныхъ училищахъ, а предполагаетъ, какъ учебный предметъ, только въ школахъ нормальныхъ. Но намъ кажется, что изученіе природы, вообще полезное для народа, положительно необходимо для инородцевъ. Религіозныя понятія инородцевъ держатся на окружающей природѣ. Это надобно сказать даже о татарахъ, несмотря на то, что они исповѣдуютъ исламъ. Наши татары только повидимости мусульмане, а въ основѣ ихъ религіозныхъ вѣрованій лежитъ тотъ же натурализмъ. Истинные мусульмане только муллы, да люди книжные, а простой народъ по своимъ религіознымъ понятіямъ мало отличается отъ инород-

цевъ-язычниковъ. Поэтому-то знакомство съ природою было бы надежнѣйшимъ средствомъ къ искорененію суевѣрій. Не говоримъ уже о томъ, что, не преподавъ правильно взгляда на природу, невозможно утвердить и чистаго христіанскаго воззрѣнія въ инородцахъ: тогда христіанство стало бы дѣйствовать на инородца, какъ нѣчто внѣшнее, теоретическое, тогда какъ старое вѣрованіе дѣйствовало въ немъ жизненно, практически. Наконецъ инородцу интереснѣе и ближе всего то ученіе, которое существенно затрагиваетъ его интересы, которое близко касается окружающей его жизни. И ни что такъ близко не касается его мыслительности, какъ знакомство съ явленіями природы физической. При этомъ полезно было бы анализировать старыя религіозныя воззрѣнія инородцевъ и предлагать разумное объясненіе тѣхъ явленій природы, которыя опозитизированы въ нихъ, переводя мистическій смыслъ ихъ на обыкновенный языкъ. Въ разговорахъ съ инородцами мы замѣтили, что ничто не возбуждаетъ въ нихъ такого интереса, ничто не заставляетъ ихъ быть такъ внимательными, какъ рѣчь объ окружающихъ физическихъ явленіяхъ. И, повторяемъ, объясненіе физическихъ явленій и вообще физической природы мы считаемъ необходимымъ въ инородческихъ школахъ. Это тѣмъ болѣе, что знакомство съ природою будетъ наглядно представлять инородцу пользу обученія. Нужно, чтобъ инородцу ошутительна была польза обученія, иначе онъ не пойдетъ и учиться. Конечно, преподаваніе это будетъ краткое, преподаваніе основныхъ положеній естественныхъ наукъ, объясняемыхъ просто, какъ говорятъ—популярно. Нужно только положить основаніе, указать методъ, пріохотить къ занятіямъ, а потомъ инородцы и сами будутъ заниматься этимъ дѣломъ. Покупаютъ же инородцы, по выходѣ изъ школъ, различныя русскія книжки, разносимыя офенями по деревнямъ, будутъ они покупать и книги по части естествознанія.

Доселѣ духовенство не обращало вниманія на этотъ предметъ. Занимаясь обученіемъ закону Божію и русскому язы-

ку, священники затрудняются преподавать побочные предметы, особенно предметы малознакомые. Поэтому какъ въ школахъ правительственныхъ, какъ и въ школахъ епархіальныхъ, полезно было бы приглашать и другихъ лицъ въ качествѣ учителей, людей болѣе или менѣе специальныхъ, если бы только нашлись подобныя учителя. За неимѣніемъ ихъ полезно было бы составить общедоступныя книги, посвященныя изученію природы, которыя до времени съ пользою могли бы послужить руководствами въ этомъ дѣлѣ и для духовенства.

Лучшее, чего можно пожелать для развитія инородческихъ школъ, это то, чтобы должность учителей въ нихъ занимали сами инородцы. Полное владѣніе языкомъ, нравственное довѣріе къ этимъ лицамъ со стороны общинъ, любовь учителей къ своимъ соплеменникамъ, все соединилось бы, чтобы школы пошли успешно. Въ особенности довѣріе здѣсь необходимо. Въ настоящее время инородцы совсѣмъ не довѣряютъ правительству, и не совсѣмъ довѣряютъ духовенству. Это недовѣріе—одна изъ важныхъ причинъ плохаго состоянія инородческихъ школъ. Но—повторимъ высказанное нами неоднократно положеніе — все движеніе и успѣхъ дѣла несомнѣнно будетъ зависетьъ отъ улучшенія экономическаго быта инородцевъ.

С. Нуринскій.

Казань. 1864.

СТРАННИКИ ИЛИ БѢГУНЫ.

(Очеркъ изъ новѣйшей исторіи раскола).

До 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія, въ продолженіе цѣлаго почти вѣка, появившееся въ первый разъ въ ярославской губерніи старообрядческое странничество или бѣгунство извѣстно было слишкомъ мало, и то по официальной лишь перепискѣ, возникавшей по разнымъ частнымъ случаямъ поимки 5—10 бѣгуновъ полиціею. По обыкновению, подобнымъ частнымъ фактамъ, какъ нерѣдкимъ среди раскола и прежде, не приписывалось большаго значенія. Но около 50-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ярославской губерніи, которая, по всей справедливости, считается однимъ изъ главныхъ гнѣздъ раскола, разгаръ старообрядчества дошелъ до такой степени, что когда поручено было романово-борисоглѣбскому духовенству принять противъ него рѣшительныя мѣры, тогда уже приходилось въ г. Романовѣ на каждого православнаго священника по два раскольниковскихъ попа, а «жители этого города всѣ безъ исключенія заразились ересью.» Борисоглѣбская слобода (примыкающая, а нынѣ присоединенная къ г. Романову) со всею дерзостію и безъ малѣйшаго опасенія за образъ своихъ дѣйствій открыла у себя пріютъ всевозможному сброду бѣглаго русскаго люда

вообще и въ частности раскольниковъ. По розысканіямъ командированнаго тогда въ ярославскую губернію чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ оказалось, что цѣлая половина населенія губерніи тайно или явно принадлежала къ расколу. Въ довершеніе же всего, въ 1850 году въ ярославской губерніи появилась значительная шайка воровъ и разбойниковъ, производившая грабежи въ ярославскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ. Это заставило правительство внимательно всмотрѣться въ частные факты обнаруженія раскола и принять серьезныя противъ разбойниковъ мѣры. Назначена была, изъ мѣстныхъ и министерскихъ чиновниковъ, комиссія для поимки преступниковъ и формальнаго изслѣдованія дѣла. Эта комиссія открыла, что размноженіе бродягъ въ ярославской губерніи, принимавшихъ участіе въ грабежахъ, происходило отъ вновь образовавшейся тамъ расколической секты, извѣстной въ народѣ подъ именемъ страннической или сопѣлковской—отъ с. Сопѣлокъ, находящагося въ 15-ти верстахъ отъ г. Ярославля (*). Тогда-то въ первый разъ выведена была на свѣтъ исторія странничества, — исторія, какъ первый опытъ, безъ сомнѣнія, неудовлетворительная, преслѣдовавшая главнымъ образомъ внѣшній фактъ, какъ онъ записанъ въ официальной бумагѣ; но она, да еще «цѣтникъ» основателя секты странниковъ, бѣглеца-солдата Евиміа, и нѣсколько показаній попадавшихся полиціи бѣгуновъ служатъ пока единственнымъ матеріаломъ для изученія странничества. Она служила матеріаломъ для исторіи «бѣгуновъ» Щапова (**), хотя онъ и не сдѣлалъ на нее ссылки; она же, между прочимъ, послужитъ и для насъ матеріаломъ для изображенія «бѣгуновъ». Читатели увидятъ, въ чемъ и почему мы не согласны съ г. Щаповымъ; впрочемъ полемическаго направленія настоящей статьи мы давать не намѣрены.

(*) Истор. М. Вн. Д., т. VIII.

(**) Земство и расколъ.

I.

Для характеристики странничества въ исторіи его особенно рѣзко выдаются два факта. Это, съ одной стороны, совпаденіе возникновенія бѣгунства (въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія) съ развитіемъ мартинизма или масонства въ высшихъ слояхъ нашего общества и съ возбужденіемъ мистическаго сектанства — хлыстовщины, скопчества и проч. среди простонародья, а съ другой — грубая до крайности, нравственная распущенность людей, принадлежащихъ къ страннической сектѣ и вождей ея по преимуществу. Путемъ анализа перваго факта необходимо придти къ мысли, что русское общество конца XVIII столѣтія было одинаково неудовлетворительно какъ въ религиозномъ, такъ въ социальномъ отношеніяхъ, служа, такимъ образомъ, почвою для развитія *релиознаго* мистицизма привилегированныхъ и слѣдовательно пользующихся лучшимъ социальнымъ положеніемъ классовъ общества (масонство не проникало въ массу народа) и для возбужденія *соціально-демократическаго* мистицизма народной массы. Для настоящаго изслѣдованія важно особенно послѣднее. Произведенія мистико-старообрядческой письменности всѣ пропитаны такимъ крайнимъ возрѣніемъ. Невозможно не приходиться въ ужасъ отъ религіознаго самозванства разныхъ же-христовъ, пророковъ, Іоанновъ крестителей и пр., но нельзя не признать, что подъ богохульною формою скопческаго, наприимѣръ, искупленія скрывается протестъ противъ привилегированности дворянства и нелегкой жизни крестьянства и солдатства, улучшеніе быта которыхъ возвѣщали простонародью мистическіе проповѣдники, — проповѣдники — не дворяне или духовные, а именно крестьяне или солдаты. Странничество это, въ свою очередь, ясно и опредѣленно указываетъ, какъ на признаки воцаренія въ Россіи антихриста, на прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, сословную рознь, установленіе ревизіи, подушной подати бывшаго крѣпостнаго

права (*). Какъ странно переплетаются въ сознаніи сектантовъ религіозныя и бытовыя представленія, объ этомъ говорить здѣсь не мѣсто; скажемъ только, что *практическія* религіозныя воззрѣнія не мало разнятся у людей при *различныхъ* общественныхъ положеніяхъ. Все и каждый по своему ищутъ защиты и улучшенія общественнаго своего положенія у Божественнаго Основателя христіанскаго братства. Въ раскольнической литературѣ есть въ высшей степени интересный документъ, открытый г. Шаповымъ, который можетъ служить довольно полнымъ выраженіемъ скрывающихся подъ религіозною оболочкою сектанскихъ стремленій. Это отрывокъ изъ сатирической просьбы на исправника:

Всепресвѣтлѣйшій и милостивый Творецъ,
Создатель небесныхъ и словесныхъ овецъ!
Просимъ мы слезно, низжайшіи твари,
Одноворцы и экономическіе крестьяне,
О чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

(*) Мы совершенно согласны съ почтеннымъ авторомъ, что совпаденіе начала бѣгунства съ развитіемъ у насъ мартинизма въ высшемъ обществѣ и съ возбужденіемъ хлыстовщины, скопчества и проч. въ простонародѣ, составляетъ весьма знаменательный фактъ въ исторіи раскола. Но мы не согласны съ тѣмъ выводомъ, къ какому приходитъ авторъ путемъ анализа этого факта, хотя къ иному выводу онъ и придти не могъ, заранѣе рѣшившись смотрѣть на расколъ, какъ на явленіе соціально-демократическое. Для насъ расколъ есть явленіе строго-религіозное, хотя и принимавшее въ жизненной борьбѣ тѣ или другія формы характера соціальнаго—вслѣдствіе внутренняго отношенія между вѣрою, высшимъ духовнымъ началомъ жизни и многообразными ея проявленіями. Указанное авторомъ совпаденіе фактовъ мы объясняемъ такимъ образомъ: распространеніе невѣрія въ русскомъ образованномъ обществѣ конца XVIII столѣтія вызвало въ средѣ того же общества реакцію въ формѣ чрезмѣрнаго мистицизма (мартинизма), а народнымъ массамъ раскола дадо не только силу устоя противъ церкви, въ нѣдрахъ которой невѣрствовали высшіе образованные классы, но еще сообщило нѣкоторое возбужденіе, выразившееся тоже своего рода мистицизмомъ, хотя и болѣе грубымъ, чѣмъ мистицизмъ классовъ привилегированныхъ. Въ соціальныхъ же тяготахъ нелегкой тогда жизни крестьянства и солдатства раскольнической мистицизмъ хлыстовщины, особенно же странничества или бѣгунства, нашелъ себѣ только удобную впрочемъ случайную формулу для своего выраженія и распространенія. *Ред.*

1) Не было въ сердцахъ нашихъ богѣсти,
 Когда не раздѣлены были мы на волости;
 И всякому крестьянину была свобода,
 Когда управлялъ нами воевода;
 Тогда съ cadaго жила
 По копѣйки съ души выходило.

2) А какъ извѣстно всему свѣту,
 Что отъ исправника и секретаря житя нѣту;
 По наукѣ ихъ головы и сотскіе — воры
 Поминутно дѣлаютъ поборы,
 Поступаютъ съ нами безчеловѣчно,
 Чего не слышать было вѣчно.
 Прежде тиранами, ненавдя Христовой вѣры,
 А сіи мучать, какъ не дашь денегъ или овса жѣры.
 Всѣ наши прибытки и доходы
 Потребляютъ земскому суду на расходы.

3) Суди насъ, Владыко, по челоуѣчеству,
 Какіе же слуги будемъ мы отечеству?
 До крайности дошли, что не чѣмъ и одѣться,
 Въ большіе праздники и разговѣться.
 Работаемъ, трудимся до поту лица,
 А не съѣдимъ въ Христовъ день курянаго яйца;
 Ядимъ макину, обще съ лошадыми...
 А какъ придетъ весна,
 То жены наши начнутъ ткать кросна
 Исправнику, секретарю и приказнымъ,
 Чтобъ не быть бабамъ нашимъ празднымъ;
 Съ cadaго домишку
 Берутъ по полпуду льнишку,
 И сверхъ того для своей чести
 Собираютъ по полфунту овечьей шерсти;
 Даже со двора по мотку и нитокъ,
 Каковъ бы ни былъ нашъ пожитокъ.
 И какъ они взвѣзжаютъ,
 То плутъ—десятскій съ сотскимъ изъ дому всѣхъ выго-
 вяютъ,
 А тѣхъ только оставляютъ, которые помоложе.
 Да ужъ и говорить о томъ не пригоже!
 Приѣзды ихъ весьма для насъ обидныя,
 Тебѣ, Владыко нашъ, Самому очень видныя.

Просимъ мы тебя слезно, простирая руки, —
 Какъ нынѣ страдаютъ адамовы внуки;
 Отъ властителей такихъ велика намъ бѣда.
 Избавь насъ, Господи, отъ земскаго суда!

Мы можемъ указать еще на болѣе рѣзкіе факты и притомъ пользуясь *официальными* данными (нѣкоторыя изъ нихъ указаны въ исторіи распоряженій по расколу г. Варадинова). Статистика странничества показываетъ, что преобладающій элементъ его — помѣщичьи крестьяне и значительная доля военныхъ дезертировъ. Въ 20-хъ, наприм., годахъ въ ярославской губерніи открытъ притонъ странниковъ, и всѣ они сознались, что они бѣглые помѣщичьи крестьяне (*). Въ пошехонскомъ уѣздѣ той же губерніи (въ лѣсу) скрывались 28 человекъ въ устроенныхъ ими келліяхъ, и всѣ были бѣглецы, въ томъ числѣ два дезертира, солдатка, 20 помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей и 5 отказались объявить о своемъ состояніи. Въ томъ же лѣсу и въ прилегающихъ къ нему лѣсахъ вологодской и новгородской губерній мойшано 24 бѣглыхъ, и опять 22 крѣпостныхъ, одинъ дезертиръ и ссыльный изъ Сибири. Изъ 20 странническихъ наставниковъ — 4 военныхъ дезертира, 1 бѣглый кантонистъ, 1 бѣглый казакъ и 7 помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ 135 притоновъ страннической секты въ ярославской губерніи больше ста селеній, принадлежавшихъ прежде помѣщикамъ.

Какъ бы произвольно ни толковали мы всѣ эти факты, но не признать за странничествомъ бытового значенія не можемъ: такъ ясны факты и такъ необходимъ изъ нихъ выводъ. Пока остановимся на этомъ выводѣ.

Безнравственность бѣгуновъ до глубины души возмущаетъ всякаго, кто хоть мало-мальски слышалъ что нибудь о нравственности. «Тѣло играетъ, но душа не порочна», говорятъ странники, предаваясь разнаго рода оргіямъ. По единогласнымъ показаніямъ бѣгуновъ, нѣтъ ни одного странническаго

(*) Исторія Варадинова.

наставника, который бы не имѣлъ нѣсколькихъ наложницъ, которому усвоится право первому пачать развратъ съ невинною дѣвушкою, вступающею въ странничество, — и чѣмъ важнѣе наставникъ тѣмъ больше гордости внушается связію съ нимъ несчастной жертвы. Одинъ наставникъ жилъ съ родною своею дочерью (*). Но, судя потому, что странники бросаютъ дѣтей своихъ, гдѣ попало, есть основаніе разсчитывать, что подобныхъ случаевъ бываетъ не мало. Не такъ давно удалось намъ просмотрѣть копію съ собственноручной исповѣди одного странническаго наставника, Александра Васильева (начало ея напечатано у Кельсіева), и мы увидѣли, что все ея содержаніе заключается въ перечисленіи, съ разными гнусными подробностями, грѣховъ противъ 7-й заповѣди. Семейный бытъ для бѣгуна не существуетъ. Со дня вступленія въ секту мужъ и жена — чужіе другъ другу, прежній бракъ — прелюбодѣяніе; «жена дьяволомъ дана, а дѣвка Богомъ», говоритъ бѣгунъ. Брачное состояніе, по его понятію, есть состояніе непрерывнаго, но безсознательнаго блуда и потому не сопровождаемаго покаяніемъ, тогда какъ послѣ всякаго блуда человѣкъ обыкновенно познаетъ свой грѣхъ и кается. Но при этомъ свободномъ отношеніи половъ грубая ревность иногда выходитъ просто изъ предѣловъ вѣроятности. Вотъ что показала на допросѣ нѣкая странница Марфа: была она въ сожитіи съ бѣгуномъ Иваномъ Тимофеевымъ, скрывавшимся въ Сопѣлкахъ. Черезъ полгода стала она удаляться отъ него, пользуясь допущенною *de facto* странничествомъ свободою сожитія. Тимофеевъ сталъ ревновать ее, и вотъ однажды вечеромъ сидѣла она съ братомъ своимъ Филиппомъ и хозяиномъ дома Васильемъ Федоровымъ. Приходить Тимофеевъ и объявляетъ Филиппу, что въ селѣ будетъ обыскъ и что ему необходимо куда нибудь скрыться, а хозяина ото-

(*) Можетъ быть этотъ фактъ подалъ поводъ къ сочиненію чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ особой секты въ расколѣ, подъ именемъ *отцовщины*. Исторія распор. по расколу Варадинова.

звалъ въ харчевню. Вслѣдъ затѣмъ онъ велѣлъ ей идти въ холодную горницу, и, къ ужасу своему, она увидѣла тамъ наставника Ивана Васильева Грознаго. Злодѣи заперли дверь, раздѣли и перекрутили Марфу веревками, зажали ротъ и начали съечь, безъ всякаго милосердія, — уставалъ отъ операций одинъ, тогда сибялъ его другой... Одинъ ударъ кнута пришелъ подъ сердце, дыханіе ея замерло, а Тимофеевъ началъ рвать косу и топтать несчастную ногами; этого мало, — взялъ ножницы и обрѣзалъ ей уши, — потомъ вывелъ къ хозяину и говорить: была хороша, а теперь стала лучше; взялъ топоръ, изломалъ ея сундуки и унесъ все ея добро. Показаніе это подтверждено и медицинскимъ свидѣтельствомъ (*). Рассказать для образчика настоящій фактъ мы признали не лишнимъ въ виду того соображенія, что общія фразы далеко не исчерпываютъ всей глубины бѣгунскаго разврата съ его необходимыми спутниками — заразительными болѣзнями, существованіе которыхъ въ очень широкихъ размѣрахъ тоже подтверждается оффиціальными данными.

Пьянство и воровство — самыя обыкновенныя вещи въ странничествѣ. Въ Сопѣлкахъ, напримѣръ, и у коробовскихъ блонпашцевъ, потомковъ Сусаннина, открыты склады воровскихъ вещей. Убийство, особенно новорожденныхъ дѣтей, вымариваніе дѣтей (**), тоже не изъ ряда выходящія дѣла. Пьянство мы увидимъ ниже, а здѣсь напомнимъ еще читателю рассказанный въ *Отечественныхъ Запискахъ* небольшой эпизодъ изъ исторіи бѣгунства (ст. изъ портфеля чиновника).

Сторона медали, такимъ образомъ, совершенно измѣняется. Одни изъ изслѣдователей бѣгунства, какъ г. Шаповъ, останавливаясь исключительно на бытовомъ протестѣ бѣгуновъ, видятъ въ немъ религіозно-демократическаго реформатора.

(*) Сборн. Кельсѣва.

(**) Есть молва, что въ пошехонскомъ уѣздѣ, въ странѣ, называемой Сохотью, о которой существуетъ даже пословица: въ Сохоти живутъ дѣвки въ похоти, — устроенъ въ лѣсу родильный домъ — землянка, которую могутъ находить одни лишь странники и странницы. Сборн. Кельсѣ.

къ которому нужно относиться съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ; другіе, напротивъ, смотря на странничество только со стороны его безнравственности, пользуются этимъ для выставленія раскола въ возможно неблагоприятномъ свѣтѣ. Такіе взгляды помирить съ перваго взгляда не легко; а въ этомъ примиреніи и скрывается возможность правильного пониманія бѣгунства. Но прежде, чѣмъ мы рѣшимся на это примиреніе, остановимся еще на одномъ явленіи въ странничествѣ, которое поможетъ намъ безпристрастно и полно взглянуть на него. Мы разумеѣмъ противоположность между ученіемъ и жизнью бѣгуновъ. Противоположность эта не выставляется такъ рѣзко ни въ одной старообрядческой сектѣ, какъ въ странничествѣ. О жизни странниковъ мы уже знаемъ. Но ихъ ученіе положительно идетъ въ разрѣзъ. Странничество по его принципу—самый строгій аскетизмъ. Въ основанія его лежитъ мысль о первомъ раскольническомъ аскетизмѣ: странники официально всѣ монахи, — подъ этимъ только условіемъ они и бѣгуны. Судя по странническимъ сочиненіямъ, бѣгуны обязаны приниматьъ за идеалъ своей жизни старо-поморскій скитскій уставъ. Основатель бѣгунства — Евфимій и слѣдующіе за нимъ наставники, какъ на причину выдѣленія послѣдователей ихъ въ особую секту, указываютъ именно на недостатокъ аскетизма въ расколѣ, — аскетизма, утраченнаго имъ вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ удобствъ жизни. Странничество ратуетъ даже противъ того, что расколъ съ вѣкотораго времени пересталъ явно порицать православную Церковь и православное правительство, что во многихъ мѣстахъ раскольники въ обыденной своей жизни перестали отличатся отъ православныхъ. По бѣгунскому уставу за первый грѣхъ противъ 7-й заповѣди, сверхъ строгаго поста, полагается на виновнаго епитимія въ 1000 земныхъ поклоновъ въ теченіи 20 брачныхъ трапезъ, по 50 во время каждой; за грѣховное паденіе въ постъ полагается 12.500 поклоновъ, а за «годинный грѣхъ» — 50.000.

Сближая же эти факты съ общимъ направлениемъ исторіи старообрядства въ связи съ древнею русскою исторіею, мы находимъ, что бѣгунство, какъ фактъ для нашей исторіи, не новость, а въ древней Руси оно процвѣтало въ очень широкихъ размѣрахъ: можно сказать, составляло одну изъ формъ древней жизни. Служа выраженіемъ протеста противъ стремленій правительства подчинить хоть какому нибудь контролю свободно расхаживавшей по широкой Руси простой людъ, бѣгунство, пользуясь почитаніемъ русскими людьми иночества, искало себѣ пріюта въ монастыряхъ и пустыняхъ. Лишь бы добраться до обители, принять постриженіе, и тогда представляется полная свобода, подъ прикрытіемъ монашеской рясы, расхаживать вездѣ, гдѣ вздумается, безъ всякаго опасенія попасть снова подъ власть помѣщика. Чѣмъ сильнѣе была настойчивость правительства подчинить централизующему началу народъ, тѣмъ большихъ размѣровъ достигало бѣгунство. Около временъ Алексѣя Михайловича такіе странствующіе монахи разлились по всей Россіи; манія на эту форму бѣгунства дошла до того, что постриженіе стало совершаться даже не въ монастыряхъ, а въ частныхъ домахъ чрезъ странниковъ-монаховъ. Во времена Алексѣя Михайловича вышелъ цѣлый рядъ постановленій противъ подобнаго бродяжничества и постриженія. Когда явился расколъ, онъ прямо принялъ эту форму бѣгунства. Но такъ какъ начало его кроется вовсе не въ религиозныхъ стремленіяхъ, то древніе русскіе люди и потомъ раскольники никакъ не могли въ своей иноческой жизни добраться до дѣйствительнаго, въ собственномъ смыслѣ, религіознаго аскетизма. Если слишкомъ неблагоприятны были для нихъ внѣшніе обстоятельства, тогда они прибѣгали къ защитѣ вѣры и наускали на себя подвижничество, — подвижничество, доходившее до самосожигательства. Обстоятельства измѣнялись въ благоприятную сторону, — подвижничество на бумагѣ въ раскольническихъ уставахъ оставалось для стариковъ, а молодежь, подъ предлогомъ непризнанія православнаго брака, пускалась

во вся тяжкая, рассчитывая искупить грѣхи молодости подвижничествомъ въ старости. Тутъ ужъ дѣло шло на чувственность и разгулъ, къ которымъ вообще льнетъ необразованная молодежь. Является такимъ образомъ два раскола въ каждой старообрядческой сектѣ: расколъ официальный и виѣсть старческой и расколъ закулисный,—расколъ молодежи, которая и не маскируется передъ своими подвижничествомъ, а прямо показываетъ, что ей нравится въ расколѣ. Вотъ какъ изображается наприм дѣвственная жизнь бекдосѣвки въ одной раскольнической рукописи:

Слышу, вижу, понимаю,
 Я, что-я, въ чемъ я, то знаю,
 Относительно-жь меня
 Здѣсь вамъ мыслить отъ себя:
 Что угодно понимайте,
 Какъ хотите называйте.
 Я стыда ни въ чемъ не знаю,
 Что держу, то
 Не боюсь,
 Не стыжусь.
 Что угодно рассуждайте,
 Какъ хотите называйте.
 По сему,
 Хоть кому.... и т. д.

Вотъ и возможность совѣстнаго существованія въ расколѣ бытоваго протеста, аскетическаго фанатизма и разврата.

Мы говоримъ—въ расколѣ, потому что указанная явленія не составляютъ исключительной принадлежности странничества, они только рѣзче выразились въ бѣгунствѣ; и вотъ почему странно, но дѣйствительно такъ сложился расколъ, что чѣмъ больше на суровыхъ аскетическихъ началахъ основывается секта, тѣмъ къ грубѣйшему и полнѣйшему разврату приводитъ она своихъ послѣдователей.... Дѣло въ томъ, что аскетизмъ (дѣвственность) и законное брачное сожитіе—вещи не совѣстныя; но такъ какъ первый—единственно-понятная для неразвитаго человѣка форма религіозной жизни, то рас-

коль напрягалъ и напрягаетъ всѣ силы ума и воли, чтобы мыслию о подвижничествѣ заглушать внутреннюю пустоту религиозной, *въ церковной* своей жизни. Фактъ достойный замѣчанія, что вся исторія раскола прошла въ образованіи новыхъ и новыхъ сектъ съ аскетическимъ оттѣнкомъ; но чѣмъ настойчивѣе преслѣдовали старобрядческіе реформаторы этотъ идеалъ, тѣмъ дальше отходили отъ него. И понятно—съ каждымъ новымъ движеніемъ въ расколѣ, характеризующемъ собою образованіе секты, аскетическій идеалъ, *уже какъ реакція безнравственности*, становится ригористичнѣе. Наконецъ въ бѣгунствѣ онъ выходитъ изъ предѣловъ всякой умѣренности и вступаетъ въ полный контрастъ съ дѣйствительною жизнью. Слѣдованіе ему, такимъ образомъ, оказывается невозможнымъ; по неволѣ же онъ долженъ остаться только на бумагѣ. А между тѣмъ сближеніе половъ беретъ свое. И это бываетъ тѣмъ неизбежнѣе, тѣмъ неотразимѣе, что расколъ *въ Церкви* не имѣетъ авторизующаго начала и долженъ чувствовать себя безсильнымъ, долженъ терпѣть въ нѣдрахъ своихъ самое возмутительное, самое постыдное обнаруженіе нравственной распущенности.... Дѣло дѣлалось обыкновенно такимъ образомъ: воть явилось поморство и создало свой *скитскій* уставъ. Разбогатѣвши оно понемногу стало отступать отъ него и вызвало аскетическій ригоризмъ филиповства и еедосѣвства. Съ послѣдними повторилось тоже самое, да къ тому же новопоморство официально допустило бракъ; для старовѣровъ-раскольниковъ это было верхомъ безнравственности, и является бѣгунство, официальный лозунгъ котораго—уничтожить распущенность въ расколѣ и возвратиться къ временамъ перваго поморскаго раскола.... Но обратимся къ исторіи бѣгунства.

II.

Основатель секты странниковъ былъ бѣглець-солдатъ *Ефимій*. Родина его г. Переславль, владимірской губерніи. Съ ранняго дѣтства состоялъ онъ въ расколѣ и наученъ былъ

грамотѣ, какъ это обыкновенно бываетъ въ старообрядствѣ. Къ какой старообрядской сектѣ принадлежалъ онъ въ молодыхъ лѣтахъ, не знаемъ; но видно, что онъ далеко не удовлетворялся переславльскимъ расколомъ и поспѣшилъ съ своею любознательностію въ Москву. Это было въ началѣ второй половины XVIII столѣтія — время самаго сильнаго движенія въ расколѣ. 1762 годъ былъ, какъ извѣстно, началомъ религиозной свободы раскола и отсюда добровольнаго возвращенія въ Россію цѣлой массы заграничныхъ старообрядцевъ, — началомъ сосредоточенія раскола внутри Россіи. Расколъ ожилъ, и первымъ дѣломъ его было озаботиться устройствомъ на возможно прочныхъ началахъ своего благосостоянія, благопріятной для себя обстановки. Явилась такимъ образомъ нужда въ ассоціаціяхъ и сходкахъ, средоточіемъ которыхъ сдѣлались по губерніямъ поселенія, сильныя старообрядческими преданіями (колонизація у раскола своя особенная, не совпадающая съ административными цѣлями); эти поселенія группировались на югъ около черниговскихъ посадовъ и Дона, на сѣверѣ — около поморскихъ скитовъ, на западѣ — около горныхъ заводовъ, внутри Россіи — около Москвы. Вездѣ раскольники старались занять выгодныя позиціи, и тогда-то направлялись для общаго дѣла всѣ чувствующіе въ себѣ для этого силы, всѣ практическіе люди, разсчитывающіе играть какую-нибудь роль въ расколѣ или обогатиться на чужой счетъ. Изъ прежнихъ нашихъ разсказовъ (исторія Покровской часовни и исторія Филиповской модельни (*)) читатели уже знаютъ, что въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія одновременно образовали въ Москвѣ свои митрополіи всѣ главныя раскольническія секты. Въ древнюю русскую столицу прибылъ Евфимій и прижкнулъ къ филиповцамъ. Едва ли это случайность. Евфимій — провинціальный раскольникъ, родившійся при томъ въ городѣ, который далеко не можетъ быть названъ важнымъ пунктомъ старообряд-

(*) См. *Православное Обозрѣніе* 1863 г. іюнь и іюль, и 1864 г. январь.

ства.) Для него, поэтому, какъ для раскольника малоразвитаго и бѣднаго, идеаломъ старообрядства должно было явиться непремѣнно подвижничество, котораго онъ вѣрно и искалъ въ филиповствѣ. Къ тому же могла располагать Евфимій и другая причина: какъ послѣ окажется, онъ былъ не безукоризненной нравственности. Неудрено, что сознаніе объ этомъ вызывало въ немъ реакцію, приблизившуюся къ воззрѣніямъ послѣдователей «подвижника отца Филиппа». Да едва ли Евфимій и не бѣжалъ изъ Переслава послѣ какого-нибудь неприличнаго поступка. Въ Москвѣ онъ принялъ новое крещеніе и названъ Евстафіемъ. Не знаемъ, долго ли онъ укрывался въ Москвѣ, но когда попался полиціи, послѣдняя отравила его обратно на родину. Переславское и щанское общество, припавши его снова въ свои члены, отнеслось однакоже къ нему не вполне гуманно. При первомъ рекрутскомъ наборѣ бѣглець сданъ былъ имъ въ солдаты и навсегда распростился съ родиной. Военная служба не могла, безъ сомнѣнія, привлечь къ себѣ его симпатіи. Евфимій бѣжалъ и вновь поселился въ Москвѣ, только уже не у филиповцевъ, а на Преображенскомъ кладбищѣ, гораздо болѣе обезпечивавшемъ безопасность бѣглецовъ и безпаспортныхъ бродягъ. Чтобы окончательно схоронить концы въ воду, Евфимій принялъ въ Москвѣ постриженіе и отправился въ поморье, въ одинъ изъ скитовъ филиповскаго согласія, взявши съ собой любовницу Ирину Федорову, бѣглую крестьянку тверской губерніи, принадлежавшую тоже къ филиповству, съ которой онъ сошелся во второе пребываніе въ Москвѣ. Отправляясь, Евфимій замышлялъ уже кое-что больше, чѣмъ укрывательство подъ другимъ именемъ отъ московской полиціи, какъ это дѣлаетъ большая часть раскольниковъ, возвышающихся надъ толпой дарованіемъ или пронырствомъ. Евфимій замышлялъ, ни больше ни меньше, какъ сдѣлаться настоятелемъ скита, въ который судьба его толкнула. Расчеты у него были очень просты. Настоятелемъ въ томъ скитѣ былъ нѣкто инокъ Адріанъ—бывшій сержантъ. Во время пре-

быванія своего, съ цѣлю пропаганды или собиранія подаяній, въ Ярославль онъ взятъ былъ полиціею, и тогда же торжественно снятъ былъ съ него иноческій чинъ. Эту непріятную для себя исторію Адріанъ тщательно скрывалъ отъ постороннихъ людей и возвратился настоятельствовать въ свой скитъ какъ ни въ чемъ не бывало, успокоивши братію, что будто, по требованію ярославской полиціи, онъ снялъ только камилавку. Евфимій зналъ все подробно и до времени молчалъ, присматриваясь напередъ къ составу скита и собирая около себя приверженцевъ. Но онъ рано поссорился съ Адріаномъ и испортилъ все дѣло. Партія Адріана была сильнѣе. Евфимій надѣялся еще на поддержку въ Москвѣ, но и тутъ проигралъ: преображенскіе старцы на донесеніе его о незаконности настоятельства Адріана отвѣчали посланіемъ, коимъ предписывалось кандидату на настоятельство быть въ повиновеніи у Адріана. Это еще болѣе усилило партію послѣдняго и жизнь Евфимія въ скитѣ не могла представлять много пріятностей, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ Адріана было тоже довольно сильное оружіе противъ него въ преступной связи бывшаго переславльскаго ищанина съ его спутницею. Но Евфимій все еще не терялъ совсѣмъ надежды на успѣхъ, разсчитывая добиться его при личнои свиданіи съ преображенскими старцами. По принятому порядку Евфимій долженъ былъ испросить разрѣшеніе на путешествіе у настоятеля, но послѣдній, опасаясь могущей повредить ему сплетни въ Москвѣ, сдѣлалъ съ Евфиміемъ такую же неприличную вещь, какую устроила ярославская полиція съ нимъ самимъ: Адріанъ сорвалъ съ соперника иноческую одежду, замѣтивъ, что онъ не имѣетъ права быть монахомъ, если оставялъ скитъ. Здѣсь возможенъ вопросъ: что же за отношенія были у Преображенскаго (Федосѣевскаго) кладбища съ Филиповскимъ скитомъ? Отвѣчать мы можемъ только предположеніемъ. Изъ исторіи Преображенскаго кладбища извѣстно, что первый его настоятель Ковылинъ, очень скоро упрочивши благосостояніе кладбища, задалъ себѣ ту широ-

кую задачу, чтобы сплотить весь безпоповщинскій расколъ въ одну общую массу и сдѣлать кладбище его митрополіею. На первыхъ порахъ думать объ этомъ было можно; слава кладбища и Ковылина гремѣла всюду по Россіи; деньги на поддержаніе старообрядческихъ общинъ всѣхъ толковъ сыпались отъ него безъ счету; благоустроенность кладбища привлекала вниманіе вообще раскольниковъ. Въ Ковылинѣ нельзя было не видѣть умнаго и проницательнаго мастера своего дѣла. Онъ дѣлалъ много уступокъ или смотрѣлъ сквозь пальцы на многія разности мелкихъ раскольническихъ сектъ и привлекалъ тѣмъ симпатіи большинства представителей послѣднихъ; онъ уже замышлялъ уничтожить самостоятельность и Покровской (поморской) часовни и добился согласія ея на общія совѣщанія. Дѣло проигралось; но если поморцы, разсчитывая на свою многочисленность и денежные средства, не уступали Ковылинѣ, то мелкие сектанты были въ его рукахъ. Богъ знаетъ, чего бы добился Ковылинъ, если бы пожилъ подольше; но уже при его жизни на кладбищѣ жили наставники всевозможныхъ раскольническихъ сектъ. И замѣчательно, что московскіе филиповцы, основывая свою общину, меньше полемизировали съ преображенцами, чѣмъ съ послѣдователями покровской часовни. Ко времени начала такого процвѣтанія Преображенскаго кладбища относятся и связи поморскаго филиповства съ кладбищемъ...)

(Рядъ неудачъ, испытанныхъ Евфиміемъ въ отысканіи себѣ виднаго положенія въ расколѣ ожесточилъ его противъ прежнихъ единомышленниковъ. Тогда ему оставался одинъ исходъ—образовать новую секту и тѣмъ увѣковѣчить свое имя въ расколѣ. Мы говоримъ—одинъ исходъ, потому что, при отсутствіи въ старообрядствѣ, особенно въ безпоповствѣ, какого-либо внѣшняго авторитета, къ подобному эгоистическому обороту прибѣгаетъ всякій раскольникъ, которому нелюбо подчиненіе. Такъ образовался цѣлый рядъ безпоповщинско-раскольническихъ сектъ. Официальный же поводъ къ выдѣленію въ секту, какъ мы упоминали немного раньше,

всегда одинъ недостатокъ аскетизма въ расколѣ и необходимость поддержанія монашескаго элемента. Поэтому Евфимій не выходилъ изъ ряда вонъ; онъ всего меньше былъ серьезнымъ, религиознымъ реформаторомъ. И замѣчательно, какую форму приняла основанная имъ секта. На путь бѣгунства толкнула его жизнь; бѣгунство положилъ онъ въ основу и своей секты. Не додумался до бѣгунства Евфимій, а обстоятельства и живое раскольническое преданіе о бѣгунствѣ привели его къ нему. Происхождение секты собственно для Евфимія было, поэтому, дѣломъ чисто случайнымъ. И это дѣло пропало бы въ другое, какъ напр. въ теперешнее время. Какъ мы сказали, бѣглецы всегда были въ расколѣ, но фактъ такъ и оставался фактомъ. Не мудрено, что онъ оставался бы простымъ фактомъ и послѣ, если бы на счастье Евфимія проповѣдь его о бѣгунствѣ не совпала съ увеличеніемъ общественныхъ и религиозныхъ неурядицъ, которыя въ концѣ XVIII столѣтія слишкомъ рѣзко выставлялись на видъ, которыя будили народное сознание и которыя уже произвели народныя волненія—неудачныя притомъ, и это едва ли не главное, народныя волненія, прямо приводившія къ бѣгунству... Отсюда то и становится понятнымъ фактъ, что преобладающій элементъ секты странниковъ — помѣщичьи крестьяне и значительная доля военныхъ дезертировъ.

Мы убѣдимся въ этомъ еще больше, если обратимъ вниманіе на ученіе Евфимія. Въ немъ положительно нѣтъ ничего оригинальнаго. Вотъ главныя положенія этого ученія: 1) антихристъ видимый, котораго ждутъ никоніане, давно уже пришелъ и царствуетъ въ мірѣ. Сначала онъ воцарился въ Римѣ, по отпаденіи запада отъ востока: это былъ антихристъ первый, древній змій-искуситель *Απολλυς*, имѣющій число 666 (неправда, 461). Воцареніе его на западѣ началось съ 1001 года, по разрѣшеніи сатаны отъ узъ, которыми онъ былъ связанъ въ теченіи всего тысячелѣтія отъ рожденія Иисуса Христа. Когда послѣ того исполнилось еще 606, а всего 1666 лѣтъ явился второй антихристъ-звѣрь, патри-

архъ Никонъ, ~~(имѣющій также (по мірскому имени) число 666 (неправда, 589).)~~ Наконецъ явился третій и послѣдній антихристъ-звѣръ въ лицѣ императора Петра I, такъ какъ а) онъ облекся титуломъ императора, б) повелѣлъ брань «со святыми», истинными читателями Бога, т. е. преслѣдовалъ раскольниковъ, записалъ ихъ въ ревизію, обложилъ двойнымъ окладомъ, стѣснилъ паспортами, до введенія которыхъ «человѣкъ свободны быша,» отыскивалъ ихъ въ самыхъ пустыняхъ и изгонялъ оттуда тѣхъ, «кого прежніе цари благочестивыми почитающе, благословеніе отъ нихъ пріимаху;» изрекъ хулу на правотѣе, назвавъ проповѣдь спасенія раскольническойю прелестью, а свою еретическую церковь святою; в) почтилъ семь главныхъ страстей: гордость или славолюбіе, гнѣвъ, зависть, чревоугодіе и небреженіе, установилъ многіе языческіе обычаи; тѣ же страсти, которыми былъ одержимъ, старался возжечь и усилить въ народѣ, «егда бо по описи раздробилъ народъ на разные чины и землю размежева;» г) похитилъ духовную власть и предсѣдательство въ ней... четырехъ архарховъ: Стефана рязанскаго, Митрея ростовскаго, Феодосея новгородскаго и шляхтича смоленскаго (Феофана Прокоповича), панезнаго орудія сущихъ, обливянцевъ, табачниковъ и усонадсѣкателей, въ таковое (Синодъ) избра; самъ бо въ нихъ пятой стѣе разсуждати духовная на мѣстѣ оставленнаго имъ патриарха, да не претить ему вводити языческіе обычаи, и назвася главою; д) повелѣлъ нашивать на раскольническихъ козыряхъ надпись е. р. о. (еретикъ, раскольникъ, отступникъ — печать антихристовая); на всемъ, и между прочимъ на хлѣбныхъ магазинахъ, палагаль императорскіе гербы, съ цѣлію «вовлечь все подъ свою власть.» 2) Антихристъ царствуетъ непрерывно въ лицѣ сѣвняющихъ другъ друга императоровъ, которые а) подобно Петру, издавали указы о преслѣдованіи раскольниковъ и б) поддерживаютъ всѣ введенные имъ обычаи. 3) Слуга антихриста — исполнители его воли — гражданскіе чиновники. 4) Палъ, палъ великій Вавилонъ... предсказанная пророкомъ

Даниломъ мерзость запустѣнія во всемъ разлитіи... Между тѣмъ царствованіе антихриста не можетъ быть продолжительно, такъ какъ уже «до конца глѣбеть благочестіе, во всемъ царствуетъ нечестіе; вмѣсто законовъ водворилось беззаконіе, лихоимцы всѣ гради содержатъ, во всемъ убо духъ антихристовъ возвѣя на насъ.» Сего ради... слѣдуетъ вести брань съ антихристомъ или бѣжать отъ него въ пустыню.

5) Одинъ только странникъ—христіанинъ. ~~6) Странничество~~ налагаетъ на бѣгуна обязанность—не имѣть собственности и жить Христа ради, т. е. на чужой счетъ,—такъ какъ законы, ограждающіе права собственности вымышлены антихристомъ по внушенію діавола, и ихъ св. Златоустъ проклятію предастъ,—«вся бо общая сотворилъ есть Богъ.» Какъ видитъ читатель, знакомый хотя съ исторіею раскола преосвященнаго Макарія, что изложенныя умствованія Евфимія общи всему безпоповству. Онъ и не формировалъ ихъ иначе. Ему безъ натяжки нельзя приписать, намъ кажется, на первыхъ порахъ, даже простой смѣливости,—сознательно пользоваться для пропаганды броженіемъ простонародья конца XVIII столѣтія. Смѣливость эта явилась у него послѣ, когда онъ имѣлъ около десятковъ двухъ приверженцевъ и когда быстрота успѣховъ его пропаганды представлялась довольно ясно. Мы думаемъ, онъ совершилъ такой процессъ въ образованіи странничества: «известно вамъ, блюстители старой вѣры, такъ долженъ былъ обдумывать свою проповѣдь Евфимій, что старовѣрчество отдѣлилось отъ никоніанства не для чего инаго, какъ для поддержанія и сохраненія въ чистотѣ древняго православія; по нынѣшнее старовѣрчество совсѣмъ не то, какимъ было прежде; оно начало измѣнять своему дѣлу, вступивши въ сдѣлку съ никоніанами, отъ которыхъ берутъ паспорта, съ которыми вмѣстѣ ходятъ, у которыхъ начали вѣнчаться и проч., чего не допускалось первыми основателями раскола. ~~—~~ пало же воскресить древнее старообрядческое подвижничество, представителями котораго были скитники и скитальники поморскіе; вотъ я проскитался чуть

не цѣлую жизнь, яща подвижничества.» Но потомъ когда Евфимій увидѣлъ, что сочувствіе къ нему въ старообрядствѣ возбуждено, когда явились ищущіе скитальничества фанатики, тогда его бѣгство уже само собою легло въ основу секты. Наконецъ, когда подъ вліяніемъ разныхъ пугачевщинъ расплодились бѣглецы отъ помѣщиковъ—православные, пристававшіе къ расколу вообще, а къ странничеству по преимуществу, по понятному сродству съ нимъ въ положеніи, тогда должна была усиливаться пропаганда Евфимія между православными, которымъ выставлялась на видъ тяжелая жизнь отъ податей, рекрутчины и проч. и свободная жизнь странничества. Все это должно было логически развиваться по естественному ходу событій, а ни мало не по реформатскимъ затѣямъ Евфимія.

(Возвращаемся къ прерванному разсказу.) (2) Оскорбленный московскими старцами на Преображенскомъ Евфимій, съ неразумной своей спутницей Ириной Ѳеодоровой, направился въ ярославскую губернію. Здѣсь, съ одной стороны, онъ больше могъ рассчитывать на пропаганду,—такъ какъ ярославская губернія переполнена раскольниками, нравственная распушенность которыхъ, какъ людей промышленныхъ, уже возбуждала недовольство въ старикахъ, а съ другой, пошехонскіе и другіе тѣса, соединяющіе нѣсколько губерній рядомъ, представляли, въ случаѣ разныхъ неудачъ, несравненно больше безопасности для бѣглецовъ, чѣмъ другая кака-либо мѣстность. Но пока не было надобности избѣгать ясныхъ мѣстъ, особенно населенныхъ раскольниками, Евфимій и его любовница, посѣтивши «богомольцевъ» въ Ярославль, остановились въ коровинской слободѣ (у купчихи Пастуховой. Отсюда собственно и началась пропаганда Евфимія Пастухова, какъ женщина уже пожилая, выдавшая, можетъ быть, не мало на своемъ вѣку, была теперь не прочь отъ поддержанія аскетическихъ тенденцій бывшаго солдата; но такъ какъ она, по своему богатству, была женщина не безъ вліянія въ расколѣ и, кажется, содержала у себя пріютъ для

бѣдныхъ, то на сторонѣ Евфимія очутились, безъ сомнѣнія, и прихлебательницы ея, жившія на счетъ «благодѣтельницы.» По крайней мѣрѣ Евфимій скоро увидѣлъ себя, къ своему удивленію, въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, что ему уже была возможность изъ приверженцевъ Пастуховой, составить «совѣщаніе—соборъ» и отъ имени новаго общества отправить внушительное посланіе къ старцамъ Преображенскаго кладбища. Совѣщаніе приверженцевъ Евфимія и Пастуховой (происходившее въ 1784 г.) направлено было противъ одного главнѣйш. образомъ пункта—раскольническаго двоедушія по отношенію къ православію и православному правительству и вообще противъ раскольнической распущенности. Съ точки зрѣнія истаго раскольника это дѣйствительно одна изъ слабыхъ сторонъ раскола. Ее-то и громить со всею силою Евфимій. «Тѣ изъ христіанъ, укрывающихся за нечестивыми жрецами или за никоніанскими попами (разумѣются тайные раскольники), читаемъ мы въ разглагольствіи 28 марта 1784 г., кому востребуется нужда куда проѣхать, для проѣзду, дабы пезадержаннымъ быть, яко бѣглыми, первѣе приходять къ ту сущимъ, вкупѣ живущимъ нечестивымъ и кланяяся просять, во еже бы дали имъ отпускное письмо для взятія печатнаго паспорта; тоже приходять къ сельскому попу, яко къ своему духовному отцу и кланяяся просять его руку приложить, отъ него приходять въ государевъ приказный домъ, вручаютъ паспортъ обывателемъ ту сущимъ, имущимъ образъ нѣкоего звѣря, и даютъ имъ печатные паспорта не просто, но вся уды ихъ описавъ, — и *такъ оземше сія не осудишася ли христіане за сравненіе съ злочестивыми?* Егда изъ купцовъ записному (явному раскольнику) куда нужда вскорѣ востребуетъ проѣхать, то онъ, взявъ чужой паспортъ у самого никоніанина, его именемъ проѣзжаетъ и бываетъ съ нимъ единовѣрный и единомушный, понеже и объявляетъ себя по немъ сего и сего града N. 2-й гильдіи купецъ или мѣщанинъ, подобно никоніанину: *не подлежатъ ли таковѣмъ наказанію?* Въ сіе послѣднее время»

не можно житіе свое отъ наслѣдія вражія управить въ вѣрѣ, чего ради ивози людіе, въ познаніи древняго благочестія суще, здѣ въ ярославской странѣ и въ самомъ градѣ, еже мню и по прочимъ странамъ быти, обаче здѣ ивожае видѣти, такова разумъ ииуще: кому же близъ дверей смертныхъ быти, то первѣе онъ или она потребуеть къ себѣ духовника отъ никоніанской церкви; той же пришедеъ исповѣдавъ его или ее, причаститъ и масломъ пособоруетъ; потомъ же паки отъ старовѣрцевъ крестителя призываютъ, иня отъ него всю скверну никоніанскую отмыти; приемъ же исправленіе (крещеніе) скрываются, икоже ничтоже суще, да некако познано явится; тако и по крещеніи устрояютъ сыны великороссійскія церкви разумѣти, а съ ними и креститель онъ согласное исполняетъ и вся своя исправленія тьмоу невѣдѣнія покрываетъ, а по крещеніи тѣла отдается на погребеніе скверному антихристу: сіе творимъ, видѣти въ Θεодостевыхъ и Филипповыхъ. *Такое крещеніе амьнителъ ли въ крещеніе левъ отъ писанія?* Затѣмъ слѣдуетъ переборка безповощянскихъ сектъ, въ которой проводится та основная мысль, что секты всѣ одинаково неудовлетворительны и что, слѣдовательно, необходимо образовать новую секту, которая бы приблизила расколъ къ ученію старыхъ поморскихъ скитниковъ. Такъ еедостевцы упрекаются за нерасторженіе (это было при основателѣ секты еедостевцевъ) «еретическихъ и поганскихъ браковъ и отиѣтаніе иноческаго обряда»; новопоморцы — за принятіе молитвы «за иновѣрныя власти», новожены (основатель Василій Емельяновъ) за принятіе церковнаго брака; Филиповцы за признаніе странниковъ еретиками. (Изъ всего же этого дѣлается такой выводъ: «и сія вся согласія, разнствующе мудрованіемъ, и свое содержаніе спасительнѣйше всѣхъ извѣствующе, не единомудрственныхъ не обнаруживаютъ спасеніе получить, а крещеніе вси сии другъ отъ друга за православное приемлюще, мнози бо учителя въ самовольствѣ (а самъ-то?) обрѣтаются, главнѣйшимъ не покоряющесея, крестятъ и каютъ и настоятелей запрещають; и

вси сія согласія едино отъ другаго приходящихъ малымъ вѣкиямъ исправленіемъ или единымъ началомъ приходящому къ нимъ извѣствуютъ духовную благодать пріяти: *не повинны ли они по суду церковныхъ правилъ паки перекрещиватися?* Убо въ настоящее—послѣдніе дни сія антихристовы прелестикій путь спасительный сущимъ въ вѣрѣ преобразовася? Пространный ли, еже о дошѣ, о женѣ, о чадахъ, о торгахъ и стяжаніяхъ попеченія имѣти, или же тѣсный, нужный и прискорбный, еже *не имѣти ни града, ни села, ни дому?* Въ приложеніи къ посланію на имя преображенскихъ старцевъ Евфимій писалъ (о тайныхъ опять раскольникахъ): «Обоя успѣхъ—и раскольникамъ писатися и за попами укрыватися; сія прилагающіеся великороссійской церкви, исповѣдающе діавола, антихриста, отъ Христа отрелись; представляя злочестивымъ, по оупѣти, трапезу, подчуя ихъ (священниковъ) и кланяясь, отцами ихъ нарицають: «покушай батюшка;» егда же дерзость ихъ не укротится, и не начаше ихъ въ домы къ себѣ пущати, тѣмъ и сами не возымѣша (?) къ нимъ ходити, точію во время праздинокъ своихъ, егда они нечестивіи къ дому ихъ пріѣдутъ, толкуше у вратъ или у окна, глаголюще хозяина дома и глаголя: дайте намъ за святость или за праздничный молебень; они же износятъ къ нимъ, еже кто можетъ, яко за святыми и моленіе: хлѣбъ, пироги, каравай, овъ жито, а инъ деньги и кланяющесе отходятъ; *вса сія отступническія зрятся быти.*» И потомъ требуетъ, чтобы на исповѣди «состоящимъ подъ властію антихристовыхъ жрецовъ» предлагались наставниками слѣдующіе вопросы: не просилъ ли еретическаго попа, чтобы записать въ церковныя книги, что ты былъ у исповѣди и тайны принималъ (пріобщался); не давалъ ли чада своя крестити еретикамъ или умершихъ погребать; не пазывалъ ли еретика отцомъ духовнымъ, не заставлялъ ли его молебновъ пѣти, не призывалъ ли на молитву къ поворожденному, не давалъ ли на церковныя строенія; не посылалъ ли въ еретическую Церковь масла, свѣчъ и прочимъ не помогалъ ли?»

Такъ формулировалъ свое отношеніе къ раскольнической семьѣ Евфимій. При той поддержкѣ, какую нашелъ онъ въ Коровинской слободѣ, онъ уже ставитъ вопросъ слишкомъ рѣзко: требуя перекрещиванія, онъ прямо полагаетъ начало сектѣ и уже въ его глазахъ рисуется пріятная для его эгоизма роль пропагандиста и реформатора — чуть-чуть не великаго человѣка, котораго едва не видать въ ней модныя подражатели Шапова.

Изъ Коровинской слободы Евфимій съ своею сожительницею отправился въ деревню Малышеву, ярославскаго уѣзда, въ четырехъ верстахъ отъ с. Сопѣлокъ. Здѣсь онъ уже является бѣгуномъ, такъ сказать, по принципу. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобъ ярославская полиція была опасна для Евфимія, но въ Малышевой онъ уже скрывается, живетъ тайно въ какомъ нибудь подпольѣ. Первыми послѣдователями Евфимія здѣсь были крестьяне: *Егоръ Егоровъ* — еедостѣвецъ, нѣкто *Павель*, *Петръ Оѣдоровъ* и прибывшая съ нимъ изъ Ярославля мѣщанка — отцѣвѣвшая дѣвица *Екатерина Андреева*. Мы сказали, что Егоръ Егоровъ былъ еедостѣвецъ. Этотъ фактъ стоитъ отмѣтить. Изъ исторіи странничества извѣстно, что сочувствіе къ нему между еедостѣвцами, филиповцами и старо-поморцами по преимуществу было сильно. Можно сказать даже, что странническая пропаганда почти исключительно находила себѣ поддержку въ филиповствѣ, еедостѣвствѣ и старо-поморствѣ, оставшемся еще въ глухихъ захолустьяхъ Россіи; что для указанныхъ сектантовъ аскетическое пока бѣгунство нѣкоторое время было цѣлю, къ которой они въ конецъ концовъ стремились, какъ къ единственному пристанищу, гдѣ можно было удовлетворить монашескимъ ихъ тенденціямъ. Какъ московскіе поморцы подъ старость дѣлались иноками Преображенскаго кладбища, такъ точно еедостѣвцы съ филиповцами думали искупить молодую разгульную жизнь въ странничествѣ. И ны дѣйствительно видимъ, что на первыхъ порахъ странничество больше всего состояло изъ 50—60-лѣтнихъ и болѣе стариковъ. Мы за-

мѣчали, что еедосѣвство и филиповство искало аскетизма, а пришло къ распушенности, что первый процвѣталъ во времена такъ-называемыхъ раскольниками гоненій, а послѣдняя при отсутствіи преслѣдованій, когда, наприм., старообрядцы забирались въ какую нибудь трущобу и не извѣстны были полицейскимъ властямъ. Въ концѣ XVIII столѣтія преслѣдованія ослаблены юридически—самимъ законодательствомъ, и такъ какъ это послѣдовало чрезъ цѣлое столѣтіе гоненій, то появившаяся распушенность въ сектахъ съ монашескимъ оттѣнкомъ (еедосѣвствѣ и филиповствѣ) естественно должна была наступить очень сильная, легкость поведенія вступать въ такой же контрастъ съ аскетизмомъ, въ какомъ стоятъ другъ къ другу преслѣдованія и свобода. За распушенностью слѣдуетъ реакція; она и была удобренной почвой для бѣгунства.

Поощренный сочувствіемъ, Евфимій началъ переводить въ Малышевой слова (разглагольствія у Пастуховой) въ дѣло. Онъ началъ съ того, что окрестилъ самъ себя и тоже сдѣлалъ съ своими адептами: спутницей Ириной, Екатериной Андреевой, Егоромъ Егоровымъ, Петромъ Федоровымъ и Павломъ. Двое изъ нихъ, Павелъ и Екатерина, по переименованіи Доминика, пожелали отправиться въ странство; послѣдняя скрывалась у Пастуховой, а первый, порядочный, должно быть, фанатикъ, былъ такъ неостороженъ, что только успѣлъ добраться до Пошехонья, какъ его схватила полиція, и потомъ онъ сосланъ былъ на поселеніе въ Сибирь. Но Евфимій съ своей Ириной и Егоромъ Егоровымъ думали устроить покойнѣе. Они ушли въ галичскіе лѣса, костромской губерніи, и поселились тамъ въ устроенной ими кельѣ, рассчитывая на привлеченіе къ себѣ поселенцевъ, обращаемыхъ въ странничество Доминикой и Павломъ, или желая, быть можетъ, положить основаніе столицѣ странничества, какъ это дѣлалось прежде, напримѣръ, выговцами и зарубажными еедосѣвцами. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только въ галичскихъ лѣсахъ дѣло Евфимія подвигалось не слишкомъ быстро. Это заставило его вновь возвратиться въ д. Малышеву;

но ему уже не удалось дожидаться большихъ успѣховъ бѣгунства, свидѣтелями и виновниками которыхъ сдѣлались его преемники: немого поживши въ Малышевой, Евфимій отправился было навѣстить благодѣтельницу свою Пастухову, но уже таѣя смерть ждала его. Онъ умеръ въ Ильинъ день 1732 года и по странническому обряду похороненъ въ яскомъ лѣсу. Съ того времени каждый годъ въ день смерти Евфимія послѣдователи его служатъ панихиду за упокой души его.)

(Евфимію *наслѣдовала* спутница его Ирина. Она усвоила себѣ права наставничества и перешла въ с. Сопѣлки къ крестьянину Петру Семенову Крайневу. Какая была здѣсь подготовка для странничества, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, сказать не можемъ; но это не новость въ расколѣ, что во главу секты ставится женщина. Женщина занимаетъ въ расколѣ часто очень видное мѣсто, сколько по части поддержанія старообрядства, столько же и по части легкаго поведенія. Но объ этомъ, въ связи съ незавиднымъ положеніемъ женщины въ семьѣ среди простонародья, вызывающимъ на распущенность, стоило бы поговорить особо. Послѣдователями Ирины въ Сопѣлкахъ явились: Крайневъ, крестьянинъ *Яковъ Яковлевъ* и *Прасковья Кузьмина Курочкина* (сынъ ея, сдѣлавшійся послѣ купцомъ и сноха — тоже покровители и пристаннодержатели странниковъ, *хотя и числятся православными*). Изъ нихъ Петръ Крайневъ, по перекрещенія *Севастьяна*, какъ человекъ начитанный, когда же произведенъ наперсницей Евфимія въ наставники.) Всѣ же названныя лица крещены были самой Ириной, и прежде выхода въ странничество, т. е. когда еще не показаны были въ бѣгахъ, а оставались на жительствѣ въ своихъ домахъ. Обстоятельство это послужило поводомъ къ разногласію между послѣдователями Ирины. Одни изъ нихъ, какъ Крайневъ, поддерживаемый Ириной, признавали крещеніе дѣйствительнымъ и крестилъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы былъ данъ обѣтъ на странничество; другіе какъ Яковъ Яковлевъ, напротивъ, допускали крещеніе исключительно подъ условіемъ *дѣйствительнаго вы-*

хода въ бѣгунство. Споры, какъ водится, не привели ни къ чему, и Яковъ Яковлевъ оставилъ Сопѣлки. Куда онъ направилъ свою пропаганду, прямыхъ указаній нѣтъ; но едва ли не справедлива будетъ догадка, что онъ отправился по пути къ новгородской губерніи и въ устюжскихъ лѣсахъ устроилъ странническое поселеніе. По крайней мѣрѣ официально извѣстно, что въ ноябрѣ 1808 года въ колотиловскомъ лѣсу устюжскаго уѣзда открыто было полиціею 29 человекъ бродягъ, проживавшихъ въ устроенныхъ ими здѣсь кедяхъ; при нихъ найдены были два пистолета, изъ которыхъ они отстрѣливались при взятіи ихъ полиціею. Наставникомъ и крестителемъ этихъ бродягъ оказался нѣкто *Яковъ Яковлевъ 60-лѣтній старикъ*, отказавшійся объявить о мѣстѣ прежняго своего жительства. Ученіе же его совершенно согласно съ Евфиміевымъ. Яковъ Яковлевъ съ десятию своими учениками наказанъ былъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ (*). На пути въ Сибирь, въ Ярославль, мѣстные странники видѣлись съ нимъ, а Ирина Федорова съ наставникомъ (о немъ рѣчь впереди) *Моисей Федоровымъ* провозжала его до Костромы и дорогою возобновили сопелковское разглагольствіе о крещеніи. Яковъ Яковлевъ остался при прежнемъ мнѣніи, но въ предупрежденіе разлады въ бѣгунствѣ или подъ вліяніемъ внимательности къ себѣ Ирины, призналъ крещеніе оя съ Крайневымъ действительнымъ, только требовалъ, чтобы бѣгуны не имѣли общенія съ кандидатами на странничество.

(*) Нынѣ средоточіемъ странничества въ новгородской губерніи считается д. *Дубки*, крестецкаго уѣзда. И замѣчательно, что какъ въ ярославскомъ, такъ и въ крестецкомъ уѣздахъ (въ 50-хъ годахъ), одновременно открылись особенно по р. Мствѣ воровство, грабежи и разбои. Затѣмъ разбои распространились въ уѣздахъ валдайскомъ и боровичскомъ. Назначенная по этому дѣлу въ 1855 году комиссія почему-то не удачно окончила его; она успѣла захватить десятокъ-другой мелкихъ мошенниковъ, и только. Рѣка Мства, съ своими пустынными и лѣсистыми берегами, служитъ самымъ лучшимъ пунктомъ пристанодержательства бѣгуновъ. Оно и развито здѣсь сильно. Есть пристанодержательство еще въ кировскомъ уѣздѣ.

(крещенными до бѣгунства), доколѣ они не бросятъ своихъ домовъ. Впрочемъ, несмотря на такое миролюбивое рѣшеніе спора, разногласіе не прекращалось. И послѣ многіе, особенно искатели наставничества, крестили сами себя.)

Ирина и Крайневъ распространяли, въ свою очередь, секту вокругъ Сопелокъ. Популярность ихъ здѣсь росла сильно. Послушать ученіе ихъ приходили со стороны и часто навсегда дѣлались странниками. Назовемъ только выдающіеся въ бѣгунствѣ личности. Такъ въ 1812 г. изъ г. Ярославля пришелъ въ с. Сопелки мѣщанинъ *Михайло Федоровъ Чагринъ*, принялъ отъ Крайнева крещеніе и подъ именемъ *Мокея* сдѣлался однимъ изъ наставниковъ бѣгунства. Этотъ Чагринъ въ 1836 г. взятъ былъ въ д. Исаковой, вотчинѣ графа Киселева полиціею, и по первому рѣшенію суда присужденъ былъ къ ссылкѣ въ Закавказскій край за непризнаніе царя, за дерзкія выраженія противъ церкви и правительства и за бродяжничество въ продолженіе 25 лѣтъ сряду. Чтобъ избавиться отъ этой бѣды, Чагринъ, по убѣжденію родственниковъ, присоединенъ къ православію и, по рѣшенію комитета министровъ, водворенъ былъ безъ всякаго наказанія въ г. Ярославль. Но получивши свободу, Чагринъ еще съ большею, чѣмъ прежде, ревностію проповѣдывалъ бѣгунство; впрочемъ какъ ни старался онъ загладить двоудушную сдѣлку съ правительствомъ, противъ которой ратовало странничество, но уже прежняго вліянія въ бѣгунствѣ не имѣлъ; за добровольное же принятіе имъ св. причастія въ православной церкви на него наложена была строгая эпитимія. Около 1812 же года въ с. Сопелки прибыли для бесѣды «со старцами» раскольники-филиновцы с. Краснаго, костромскаго уѣзда, вотчины кн. Вяземскаго: *Родіонъ Михайловъ*, отецъ его *Михайло Тихоновъ*, *Василій Петровъ* и какіе-то *Фока* и *Савелій*. Изъ нихъ первые двое приняли странническое крещеніе отъ Мокея Федорова: Родіонъ оставилъ за собой прежнее имя, Михайло названъ *Сергіемъ*; а Василій Петровъ, подъ вліяніемъ, быть можетъ, споровъ о крещеніи, или потому, что ученіе Евфимія

казалось ему недостаточно аскетическимъ, не хотѣлъ креститься отъ Мокея, а окрестилъ самъ себя и основалъ особую секту, положивши, такимъ образомъ, начало новому расколу въ странничествѣ. Въ отличіе отъ бѣгуновъ Евфимія и Ирины, онъ училъ, что нельзя брать истиннымъ христіанамъ въ руки денегъ, какъ заклеименныхъ антихристовою печатью, и что ни одинъ странникъ не имѣетъ права владѣть собственностію, а все свое имущество долженъ отдавать въ пользу общины. Людямъ, которые не прочь пожить на чужой счетъ, ученіе Василия Петрова не могло не понравиться; но въ личностяхъ другаго закала оно иногда находило себѣ и достойную оцѣнку. Такъ къ одному богатому Феодосію въ с. Давыдовѣ попросились странники ночевать и по обыкновенію стали уговаривать его принять бѣгунство. Въ отвѣтъ на эти убѣжденія Феодосій спросилъ пропагандистовъ: примите ли вы меня, если я приду къ вамъ голый?—Куда же ты депешь свой домъ, свое богатство? говорятъ странники. А вамъ на что знать? Ступайте туда, откуда пришли: вамъ не я нуженъ, а мои деньги, чтобы помотать на чужой счетъ. Нѣтъ св. Апостолы не такъ принимали людей въ вѣру. Апостоль Павель самъ трудился и училъ: «кто не трудится, тотъ не стоитъ и пищи.» Проповѣдь Василия Петрова возбудила и литературную полемику въ расколѣ. Богатые феодеосевцы, изъ пристрастія къ богатству, не сочувствующіе этому направлению странничества и желающіе оправдать свою страсть къ стяжаніямъ, составляли въ защиту свою апологіи. Отрывокъ одной изъ нихъ есть у насъ подъ руками. Въ немъ мы читаемъ: «деньги не касаются вѣры; и Спаситель, указывая на сребренникъ съ изображеніемъ лица кесаря, сказалъ: отдадите кесарева кесареви; золото и серебро Богомъ сотворены — продать, купить, милостыню сотворить, свѣчу и масло купить въ жертву Богу, отъ бѣды, отъ муки избавить. И правила Коричей повелѣваютъ дати золото и тѣмъ избѣжати муки... А что о записи (въ ревизію) толкуютъ бѣгуны, зри: Христоръ былъ написанъ у кесаря Августа. Такжеже о дани: за

Что даешь дань? Не за службу, не за вѣру ихъ (православныхъ властей), но за обладаніе и за имущую имъ власть по попущенію св. Бога, дабы никто не имѣлъ на насъ гнѣва, во еже до конца обидѣти. Мы въ послѣднее время живемъ и потому всяку дань даемъ всякому просящему, дабы не предавъ врагъ на муку или бы не заточилъ въ незнакомое мѣсто. Самъ Владыко бѣжа отъ Ирода въ Египетъ, и въ Коричей правила повелѣваютъ дати злата и тѣмъ избѣжати муки: неповинна творить давшаго, а речеть: лучше изволи погубити злато, нежели душу. И Спаситель сказалъ: «не воздадите зла за зло, но побѣждайте благимъ злое. Что благое, развѣ милость и незлобіе? А како сотворишь милость, аще не дадши просящему; какъ покажемъ незлобіе, аще напротивъ будешь злорѣчить?... Антихриста разумѣй діавола, ни на какое лицо не моги указывать... Не плотію антихристъ царствуетъ, но невидимо и разумно, а не такъ, какъ бѣгунны говорятъ. Во плоти всякому бо можно видѣть...» Интересно сравнить настоящее направленіе еодостѣвства съ направлениемъ перваго, «гонительнаго», фанатическаго еодостѣвства съ его ригористическимъ отношеніемъ къ правительственной власти... Тогда будетъ понятенъ кредитъ аскетическаго, по началу, бѣгунства. И еодостѣвцы собственно не полемизируютъ съ бѣгунствомъ, а защищаются, да и защищаются не отъ всего бѣгунства, а главнымъ образомъ отъ крайностей проповѣди Василія Петрова... ✕

Въ 1815 г. прибылъ изъ Саратова шубникъ, крестьянинъ ярославскаго уѣзда д. Симоновской, нѣкто Симеонъ. Столкнувшись съ сопѣлковцами, онъ разсказалъ имъ объ удобствахъ укрывательства въ тамошнихъ садахъ и буеракахъ и снабилъ туда съ собою Ирипу Федорову, Доминяку, Родиона Михайлова и Сергія. При одномъ внезапномъ обыскѣ филиновцевъ въ буеракахъ, Сергій попался полиціи и потомъ умеръ въ тюрьмѣ. Но собственно бѣгунство въ саратовской губерніи прививалось какъ-то плохо и едва ли не отъ того, что утвердившееся уже тамъ влияніе яргивскихъ

монастырей съ одной стороны, и молоканство съ другой, представляло собою невыгодное соперничество бѣгунству; пристанодержательство же раскинуто было довольно широко по губерніи. Упрочивши по крайней мѣрѣ пристанодержательство, Ирина Федорова и Родіонъ Михайловъ, чрезъ восемь лѣтъ укрывательства въ саратовскихъ садахъ, возвратились въ любимые свои Сопѣлки, а Доминика, уже слишкомъ много ревповавшая по бѣгунству, особенно когда въ Симеонѣ шубникѣ нашла неразлучнаго спутника себѣ, проложила путь бѣгунству въ астраханскую губернію. Здѣсь поселились они на берегу Каспійскаго моря въ камышахъ, но были пойманы, и Симеонъ сосланъ въ Закавказскій край, а Доминика въ Сибирь. Что сдѣлалось съ Симеономъ потомъ, не знаемъ; но Доминика еще далеко не кончила своей роли. Когда содержалась она въ тобольскомъ тюремномъ замкѣ (года черезъ четыре послѣ поимки въ астраханскихъ камышахъ), какой-то покровитель странниковъ, богачъ-купецъ выхлопоталъ ей свободу, и она снова пустилась въ бѣгство, пока наконецъ не поселилась на постоянное жительство въ кійской волости, тобольской губерніи, группируя около себя, чрезъ своихъ агентовъ, странничество и распространяя кругъ бѣгунскихъ пристанодержательствъ.)

Такъ разрослось странничество до 1824 года. Уже тогда оно пробороzdило двѣ большихъ дороги изъ Ярославля въ Кострому, Астрахань и Сибирь. Теперь, развитіе его пошло быстрее и быстрее, и наконецъ оцѣпило пристанодержательствами весь сѣверъ, востокъ, средину и юговостокъ Россіи. Тридцатые годы особенно благоприятны были для страннической пропаганды. Дѣло въ томъ, что съ половины 20-хъ годовъ отношеніе правительства къ расколу начало измѣняться, религіозная свобода—старообрядческая начала сокращаться. Движеніе въ расколѣ въ пользу бѣгунства усиливается, и съ тѣмъ вѣстѣ измѣняется и направленіе странничества. Если прежде оно преслѣдовало аскетизмъ и соблазняло аскетизмомъ, то теперь, когда оно приняло въ среду себя

цѣлую массу раскольнической молодежи, когда оно и само уже создало новое поколѣніе: старикамъ-бѣгунамъ слишкомъ мудрено было держать въ предѣлахъ умѣренности этотъ новый наплывъ бѣгунства. Съ другой стороны, усиленіе странничества пріобрѣтало ему авторитетность защиты въ глазахъ людей, которымъ, по условіямъ нравственной или матеріальной ихъ жизни, выгодно было укрывательство отъ правительства, общества и семьи. Бѣглые солдаты, кантонисты, разоренные помѣщикомъ или лѣнныя работники-крестьяне, — не желающія побоевъ отъ будущихъ своихъ мужей или ищущія свободнаго разгула крестьянскія дѣвки, — всѣ недовольные и искатели приключеній находили пріютъ въ бѣгунствѣ. Этотъ людъ опять не легко было нафанатизировать. Въ аскетизмъ меньше нуждались бѣгуны и потому, что авторитетъ ихъ въ расколѣ установился, средства къ безбѣдной жизни собраны. Вотъ и начался развратъ въ бѣгунствѣ во всемъ его размѣрѣ... Религіозная распушенность настала полная: желающіе сдѣлаться, изъ корыстныхъ видовъ, наставниками, сами крестили себя сплошь и рядомъ, а нѣкоторые, въ видахъ успокоенія иногда тревожившейся отъ безнравственности совѣсти или отыскиванія истиннаго крещенія, ухитрялись креститься до 7 разъ.

Изъ видныхъ личностей того времени можно назвать ярославскихъ мѣщанъ трехъ братьевъ *Кувшиновыхъ* (цѣлое семейство Кувшиновыхъ, въ числѣ 9 душъ, вступило въ бѣгунство). Оставивши поповщину, къ которой они прежде принадлежали, они окрестили сами себя и потомъ уже присоединились къ Сопѣлковцамъ, которые, не имѣя возможности остановить развитіе самокрещенства, довольствовались только «исправою» или наложеніемъ епитиміи на самокрещенцевъ. *Михайло Кувшиновъ*, кромѣ ярославской, пропагандировалъ въ тверской губерніи; въ 1843 г. попался здѣсь полиціи и сданъ на увѣщаніе въ тверскую консисторію, но на второй же день оттуда бѣжалъ и, возвратившись въ ярославскую губернію, съ усиленнымъ фанатизмомъ принялся

за пропаганду, когда снова, въ 1851 г., не пойманъ былъ въ Ярославлѣ. Почти одновременно съ Кувшиновыми присоединился къ страннической семьѣ самокрещенецъ *Василій Горбунчикъ*, до крещенія *Алексѣй Петровъ*, крестьянинъ вотчины г-жи Матвѣевой, ярославскаго уѣзда. Не пользуясь званіемъ паставника, онъ, какъ человекъ начитанный, считался членомъ «главнаго совѣта старцевъ», странническаго согласія въ Сопѣлкахъ. Въ 30-хъ годахъ Горбунчика положено было сослать въ Закавказскій край. Уже онъ былъ на дорогѣ къ мѣсту ссылки, когда неожиданный случай доставилъ ему возможность возвратиться къ прежней свободѣ. Любовница Горбунчика, странница *Марья Васильева* и подговоренный ею бѣгунъ *Аванасій Григорьевъ* около Переславля (владим. губ.) на парѣ лошадей догнали этапъ, въ которомъ отправлялся Горбунчикъ, сошли съ повозки и, въ качествѣ родственниковъ, провожая его пѣшкомъ, немного поотстали отъ этапа подъ надзоромъ одного конвойнаго. Послѣдній не подозрѣвалъ никакого злаго умысла въ этихъ тихихъ и сострада- тельныхъ людяхъ. Между тѣмъ Аванасій Григорьевъ, воспользовавшись минутой, стремительно выхватилъ у конвойнаго ружье, всѣ трое мгновенно бросились въ ѣхавшую за ними повозку и погнали во весь опоръ къ ближнему лѣсу; здѣсь они переодѣлись, бросили лошадей и успѣли скрыться отъ этапной погони. Въ 1849 г. въ Ярославлѣ Горбунчикъ во второй разъ попался полиціи; но, при помощи названной любовницы, подкупившей сторожа арестантской земскаго суда, вновь успѣлъ бѣжать, вмѣстѣ съ четырьмя другими, содержавшимися съ нимъ, странниками. Стоитъ назвать еще паставниковъ: *Ивана Степанова*, бѣглаго крестьянина мышкинскаго уѣзда, нѣкоего *Марка*, военнаго дезертира, *Ивана Юдича*, изъ Пошехонья, *Климентя Иванова*, новгородской губерніи. Самымъ же отчаяннымъ пропагандистомъ того времени былъ наставникъ *Никита Семеновъ*. Это былъ человекъ по дарованіямъ и вліянію на дѣла странничества, затмившій славу самаго основателя бѣгунства *Евфи-*

мія. Онъ былъ изъ крестьянъ ярославской губерніи, вотчинны
 графа Мамонова, и еще мальчишкою обучался въ Москвѣ
 портному мастерству. Вѣроятно, жестокое обращеніе съ нимъ
 учителя-портнаго вызвало его на побѣгъ. Ему было еще только
 16 лѣтъ, когда онъ очутился въ архангельской губерніи, на
 Топь-Озерѣ, скитаясь въ холодѣ и голодѣ. Здѣсь слу-
 чайно попался ему цѣлтникъ Евфимія, ученіе котораго такъ
 близко подходило къ положенію Никиты, и онъ схватился
 за него, какъ за единственное средство къ какому-нибудь
 мало-мальски сноснаму выходу изъ его непріятнаго положе-
 нія. Не долго раздумывая, онъ окрестилъ самъ себя, добра-
 ся до села Сапѣлокъ и, съ наложеніемъ шестинедѣльной епи-
 тиніи, принять былъ въ страннической согласъ. Никита уда-
 лился въ Шаготскую волость, романо-борисоглѣбскаго уѣзда.
 Стѣна странничества не задолго предъ тѣмъ постыяны были
 здѣсь братьями *Федоровыми*, прежними *Федосѣевцами*. Спа-
 чала они пропагандировали изъ устроенной ими для житель-
 ства въ пошехонскихъ лѣсахъ кельи, но уединенная жизнь
 имъ наскучила; Федоровы отправились съ своей пропаган-
 дой въ Макѣевскую волость, романовскаго уѣзда, и заразили
 бѣгунствомъ Шаготскую волость. Когда въ первой изъ нихъ,
 въ деревнѣ Голубенкахъ, появился на помощь къ нимъ Ни-
 кита Семеновъ, Федоровы, до любовнымъ ли связямъ или по
 другимъ обстоятельствамъ, оставили странничество, возвра-
 щенные къ едосѣевству двумя женщинами, которыхъ они
 склоняли сами къ странничеству. Пристроившись въ деревнѣ
 Голубенкахъ у страпницы Варвары Дмитріевой, съ увле-
 ченіемъ молодости принялся онъ за пропаганду. Успѣхъ ея
 былъ необыкновенный. Слава о немъ загремѣла... Тогда Ни-
 кита направилъ свою пропаганду въ пошехонскій уѣздъ,
 перешелъ затѣмъ въ вологодскую губернію, заразилъ стран-
 ничествомъ всю Домшинскую волость, переманивъ на свою
 сторону почти всѣхъ послѣдователей помянутаго выше стран-
 ническаго отщепенца *Василія Петрова*, основавшаго тамъ

свою резиденцію (*). Изъ вологодской же губерніи старавіи Никиты Семенова бѣгунство разлилось по всему сѣверу Россіи, въ губерніяхъ олонецкой и архангельской. Изъ сочинснй Никиты Семенова извѣстенъ только «малый образъ ересей.» По направленію оно слишкомъ близко подходитъ къ разглагольствію Евфимія 1784 г. въ домѣ Настуховой и посланію его къ преображенскимъ старцамъ. Все его содержаніе заключается въ строгомъ обличеніи раскольниковскаго двоедушія, и отсюда выставляется необходимость поддержанія падающаго раскола, возвращенія его къ временамъ поморскаго скитничества. «Чтобы ни говорили старообрядцы, пишетъ Никита послѣ перечисленія тридцати ересей о опроверженіи знаменитыхъ поморскихъ отвѣтовъ, особенно 52-го пункта, примиряющаго раскольниковъ съ повиновеніемъ гражданскимъ властямъ и самымъ безцеремоннымъ образомъ лстящаго послѣднимъ, «чтобы не говорили старообрядцы объ удаленіи изъ-подъ власти антихриста; но они припяли эту власть, покорились ей, донинѣ покоряются и даже дали обѣтъ покоряться впредь въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи и, что всего хуже, признали надъ собою власть антихриста добровольно.» Никита упрекаетъ раскольниковъ всѣхъ сектъ за то, что они «разумѣютъ антихриста не въ царскомъ престолѣ, но во Іисусѣ (т.-е. въ писаніи

(*) Кредитъ Василя Петрова и долженъ былъ, впрочемъ, падать, потому что онъ былъ уже слишкомъ большой для раскольниковъ прогрессистъ. По удостовѣренію Никиты Семенова, онъ уже началъ учить: а) «во всякомъ раздорѣ церкви православной (расколѣ) быти исповѣдуетъ и спасеніе получить увѣряетъ; б) исповѣди нѣсть предъ челоука, исправленія зпитиміи нѣсть; в) не исправленнымъ здѣсь Божію милость проповѣдуетъ и д) ереси судити не повелѣваетъ.» А въ одной рукописи, сочиненной кѣмъ-нибудь изъ послѣдователей Петрова или самимъ Петровымъ доказывается, что «и всѣ таинства въ дѣлѣ спасенія бесполезны, потому что самъ Богъ, при смерти каждаго грѣшника невидимо приемлетъ исповѣданіе грѣховъ, сообщается съ нимъ таинственно и освящаетъ его.»

вѣсто Ісусъ Ісусъ), равно и печать Его только въ щепоти и крыжт...»)

По приглашенію двухъ женщинъ *Авдоты* и *Анны*, прибывшихъ для изслѣдованія бѣгунства въ с. Сопѣлки изъ с. Краснаго, костромскаго уѣзда, отправлены были сопѣлковцами для пропаганды наставникъ *Михайло Андреевъ* и старецъ *Марко* въ костромскую губернію. Здѣсь бѣгунство особенно сильно развилось около селъ Краснаго и Вигучи и заштатнаго города Плеса. Между обращенными въ странничество не лишне упомянуть о семействѣ нѣкоей крестьянки *Анны Петровой*. Она приняла бѣгунство вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями: *Демидомъ* и *Михеемъ*. Изъ нихъ первый, пойманный вмѣстѣ съ матерью, за непризнаніе власти государя и отступленіе отъ православія, заключенъ былъ въ Соловецкій монастырь, откуда пожелалъ поступить въ военную службу въ Закавказскій край. Не доходя до мѣста, онъ бѣжалъ и послѣ долгихъ скитаній успѣлъ записаться въ дворовые люди одного херсонскаго помѣщика, назвавши себя Григорьевъ Дудуевымъ. Здѣсь онъ прожилъ четыре года, но потомъ бѣжалъ, сманивши съ собой любовницу Прасковью, родомъ изъ воронежской губерніи, и похитивъ у помѣщика первую лошадь въ конюшнѣ. Добравшись до с. Сапѣлокъ, онъ обзавелся здѣсь новой любовницей, крестьянкой *Домной Столпиновой* и состоялъ совѣтникомъ сапѣлковскаго собранія. Въ 1850 г. Демида Григорьевъ взятъ полиціею въ Ярославѣ, а его мать и первая любовница померли раньше его и пайденны похоронопными въ сараѣ ярославскаго мѣщанина Малышева. Изъ наставниковъ-костромичей можно назвать: 1) бѣглаго крестьянина с. Вигучъ *Прокофья Васильева*, управляющаго бѣгунствомъ около Плеса, двухъ братьевъ *Анжима* и *Степана Яковлевыхъ*; 2) бѣглыхъ крестьянъ д. Нечесова, костромскаго уѣзда, въ послѣдствіи принявшихъ ученіе отщепенца бѣгунскаго *Василія Петрова*. Въ 1848 г. Степанъ пойманъ былъ полиціею; но, изъявивъ желаніе присоединиться къ православію и принять св. причащеніе, водворенъ былъ

на прежнемъ мѣстѣ жительства. Впрочемъ, прежде, чѣмъ приведено было это въ исполненіе, Степанъ вновь бѣжалъ и снова началъ управлять бѣгунствомъ около д. Коробова, потомковъ Сусанина; 3) отставнаго унтеръ-офицера *Евима Иванова* и 4) бѣглаго кантониста *Федора Иванова Криваго*. По дарованіямъ и вліянію, это былъ соперникъ извѣстнаго уже читателю Никиты Семенова. Онъ состоялъ въ странничествѣ съ малолѣтства. Не бывъ наставникомъ, онъ считался главнымъ совѣтникомъ и судьей странническаго согласія, даже руководителемъ наставниковъ ярославскаго бѣгунства. Въ 1830 г. онъ открылъ свою пропаганду въ кинешемскомъ уѣздѣ, и черезъ два года имя его, по выраженію раскольниковъ, шибко загремѣло. Изъ костромской губерніи онъ перешелъ въ нижегородскую и пропагандировалъ въ балахнинскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Катункахъ, Веселовѣ и Городцѣ. Здѣсь онъ нашелъ себѣ многихъ послѣдователей между поповцами, и его дѣла шли такъ успѣшно, что Федоръ Ивановъ мечталъ обратить въ бѣгунство бѣглыхъ раскольниковъ поповцевъ чуть не цѣлаго семеновскаго уѣзда.)

Изъ кинешемскаго уѣзда, черезъ перехтскій, бѣгунство перешло во владимірскую губернію и держалось по преимуществу въ шуйскомъ уѣздѣ и ближе къ нижегородской губерніи. Шуйскій уѣздъ подарилъ странничество наставникомъ *Иваномъ Ивановымъ Жаровскимъ*, который считался наставникомъ кинешемскаго уѣзда. О немъ извѣстенъ слѣдующій возмутительный фактъ. Пропагандируя, гдѣ придется, Жаровскій ухитрился обратить въ странничество бѣглаго крестьянина Павлова, прежде полицейскаго сыщика. Послѣ какой-то пустой размовки съ Павловымъ, Жаровскій, опасаясь за свои секреты, которые могъ разболтать раздраженный ученикъ, убилъ его, во время какой-то оргіи, среди бѣлаго дня, а веселые собутыльники еще помогли ему совершить злодѣяніе. Дождавшись ночи онъ зарылъ несчастнаго просто-запросто на деревенской улицѣ и едва прикрылъ землю, такъ что трупъ Павлова открытъ былъ рывшимися

въ землѣ дѣтьми. Это возмутительно, а еще возмутительнѣе то, что Жаровскій, боясь, вѣроятно, осужденія преступленія не окончательно потерявшимиися—правственно бѣгунами, еще вздумалъ представить свой поступокъ въ благопріятномъ для себя видѣ: онъ началъ учить, что не только не сдѣлалъ никакого зла Павлову, но, напротивъ, ввелъ его въ царство небесное и приказывалъ молиться ему, какъ святому, а чтобы больше авторитетности придать подобнымъ бреднямъ, сталъ выдавать себя за Христа и избралъ для проповѣди, изъ подобныхъ себѣ злодѣевъ, трехъ жеапостоловъ: Петра, Іакова и Іоанна. Чтобы однако схоронить концы въ воду съ Павловымъ, о насильственной смерти котораго пошли далеко слухи, онъ зарылъ его въ другомъ мѣстѣ и намѣревался построить здѣсь себѣ домъ; ученикамъ же говорилъ: на слѣхъ костяхъ престолъ поставлю. Но бѣгуны бывалый народъ. Крестьяне деревни, въ которой все описанное происходило, потребовали отъ Жаровскаго, если онъ не хочетъ быть выданнымъ полиціи, выбросить трупъ на дорогу. Натѣхала грозная полиція, но послѣ свиданія съ деревенцами, сдѣлалась сговорчивѣе, и Павловъ оказался убитымъ неизвѣстно кѣмъ. Настоящій случай оттолкнулъ, впрочемъ, отъ Жаровскаго многихъ самыхъ приближенныхъ его учениковъ.)

Около 1835 г. бѣгунство появилось въ тверской губерніи Насадителемъ его здѣсь былъ бѣглый раскольникъ, изъ крестьянъ д. Завражья, Васильевской вотчины, корчевскаго уѣзда, *Степанъ Кононовъ*. Учился бѣгунству онъ въ Сопѣлкахъ и пропагандировалъ въ калязинскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Лабзянѣ, Клетянѣ, Лукѣянѣ и др. и въ сел. Кирѣ, а также въ корчевскомъ уѣздѣ. Въ 1840 г. Кононовъ въ корчевскомъ тюремномъ замкѣ изъявилъ готовность присоединиться къ православію, приобщился св. таинъ, и въ 1841 г., по манифесту освобожденный отъ наказанія, водворенъ на прежнемъ мѣстѣ жительства съ подпiscoю, что впродѣ не будетъ уклоняться отъ православія; но лѣтомъ того же года снова отправился въ странство, сманивъ съ собой жену. Въ 1843 г.)

онъ во второй разъ попался полиціи и на допросѣ показалъ, что отправляясь въ бѣгунство, онъ находилъ и теперь находить грекороссійскую церковь законопротивною, императора признаеть раскольниковъ и манифестъ, освободившій его отъ наказанія, не считаетъ милостью, ибо «благодѣяніе имъ дано не по душѣ, а по плоти.» Въ 1844 г. Кононовъ сосланъ въ Закавказскій край. Но гораздо больше успѣха имѣла пропаганда одного изъ ярославскихъ наставниковъ *Ермогена Кузьмина*, приглашеннаго въ тверскую губернію двумя крестьянами корчевскаго уѣзда, д. Завидова. Кузьминъ дѣйствовалъ систематически, устроивая всюду на нужныхъ мѣстахъ пристанодержательства, и скоро потребовалъ изъ Ярославля помощниковъ себѣ, которыми и явились, по назначенію сапелковскихъ старцевъ военный дезертиръ *Кузьма Бурковъ* и *Иванъ Курьесовъ*.

Въ Москвѣ и дмитровскомъ уѣздѣ бѣгунство распространено Ермогеномъ же Кузьминымъ. Пристанодержатели въ Москвѣ нѣсколько купцовъ и мѣщанъ-выселенцевъ изъ безпоповцевъ ярославской губерніи.

Въ Сибири странничество распространилось, благодаря пропагандѣ сосланнаго изъ новгородской губерніи наставника *Якова Яковлева* и вообще ссыльныхъ бѣгуновъ. Лишь только водворяли ихъ на поселеніе въ Сибири, они сейчасъ же вытравливали разными снадобьями клейма, иногда высасывали ихъ, добывали фальшивые паспорта и опять пускались въ странничество, направляясь одни въ Великороссію, а другіе въ томскую губернію, въ Кійскую, Боготольную и Дмитріевскую волости. Въ горахъ и лѣсахъ по р. Кію устроили они сначала кельи, а потомъ обзавелись и хозяйствомъ, расчистивши поля и луга. Бѣгунство привилось также въ Кунгуръ (пермской губ.), Курганъ и Тюменъ (тобол. губ.), и на Златоустовскихъ и Топлинскихъ заводахъ. Изъ сибирскихъ наставниковъ можно упомянуть бѣлаго казака *Василья Родіонова Овчинникова*, замѣчательнаго, впрочемъ, не столько заслугами какими-нибудь для бѣгунства, сколько любовными

интригами и пронырствомъ. Такъ въ 1842 г. онъ прїѣзжалъ на совѣщаніе старцевъ въ Сопѣлки и успѣлъ сманить отсюда въ Сибирь дочь крестьянина Панова, Марью, у котораго данъ былъ ему прїютъ. Въ 1844 г. пойманный въ с. Сопѣлкахъ, Овчинниковъ выдалъ себя за бродягу, непомятаго родства и, послѣ наказанія, отданъ въ арестантскія роты. Вздумалъ было отсюда бѣжать, но это ему не удалось. За побѣгъ угрожало ему новое наказаніе. Тогда онъ схватился за умъ, объявивъ дѣйствительное свое званіе, что онъ бѣглый казакъ оренбургскаго казачьяго войска, и безъ наказанія обращенъ былъ въ прежнюю службу. Но въ 1849 г. мы видимъ его уже вновь прибывшимъ изъ Тюмени, въ качествѣ наставника, въ с. Сопѣлки, и съ новою любовницею, тюменскою мѣщанкою. Остановившись у Панова онъ возобновилъ прежнюю связь съ брошеною имъ и возвратившеюся въ с. Сопѣлки дочерью названнаго крестьянина Марью, затянулъ въ интригу вторую дочь Панова, Анну, возбудилъ въ этихъ трехъ женщинахъ ревность и возвратился въ Тюмень, оставивъ по себѣ самое невыгодное воспомнаніе.

Странничество пропикло также въ алатырскій уѣздъ, сибирской губерніи и лаишевскій уѣздъ, казанской губерніи (здѣсь пропагандировалъ Андрей Ивановъ Правдинъ, нѣскольکو разъ ссылавшійся и возвращавшійся изъ Сибири).

III.

Такъ широко раскинулось бѣгунство. Весь востокъ, сѣверъ, юговостокъ и внутреннія губерніи Россіи охватило собою странничество. И на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ устроены были бѣгунскія пристани, дающія возможность часто также свободно расхаживать по великой Россіи «христову человѣку», какъ называетъ себя странникъ, какъ расхаживали по ней русскіе люди въ старину. Всѣхъ пристанодержательствъ офиціально извѣстно было въ 1852 г. 666 только внутри Россіи: 284 въ ярославскомъ уѣздѣ, 74 въ романовскомъ, 77 въ пошехонскомъ, 18 въ даніловскомъ,

5 въ рыбинскомъ, 4 въ угличскомъ, 1 въ ростовскомъ, 20 въ костромскомъ, 30 въ кинешемскомъ, 72 въ нерехтскомъ, 10 въ шуйскомъ (влад. губ.), 7 въ балахнинскомъ (нижегород. губ.), 12 въ Москвѣ, 17 въ дмитровскомъ уѣздѣ, 16 въ корчевскомъ, 9 въ калязинскомъ (твер. г.), 12 въ вологодской губерніи (изъ пристанодержателей 166 женщинъ). А сколько неизвѣстныхъ пристанодержательствъ, особенно въ Сибири! Пристани устраиваются, съ разными тайными входами и выходами, большею частію въ подызбизцахъ, на чердакахъ, дворахъ, огородахъ и проч. Тайники бывають въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, шкафами, иногда за особой пятой стѣной или подъ двойной крышей. Есть цѣлыя бѣгунскія деревни, въ которыхъ всѣ дома съ тайниками, устроенными такимъ образомъ, что тайникъ одного дома соединяется съ тайникомъ другаго, третьяго и т. д., а послѣдній домъ соединяется съ садомъ, перелѣскомъ, большой дорогой.... Пристанодержательство не входило въ планы основателя бѣгунства Евфимія; начало ему положено уже послѣ его смерти, при Иринѣ Ѳеодоровой и Крайневѣ, благодаря дѣятельности особенно послѣдняго. Въ началѣ исторіи бѣгунства сказано было, что скоро послѣ смерти Евфимія, въ Сопелкахъ возбуждены были споры о крещеніи; одни изъ послѣдователей бѣглеца твердо держась аскетическаго взгляда Евфимія, признававшаго скитническое скитальничество единственнымъ путемъ къ спасенію, требовали отъ всѣхъ вступающихъ въ секту посвященія себя странничеству и только подъ условіемъ *дѣйствительнаго* выхода въ странничество допускали перекрещеніе своихъ адептовъ. Другіе, какъ Крайневъ, напротивъ, крестили и тѣхъ, кто изъявлялъ только желаніе принять бѣгунство, а на жительство оставался дома. Это была уже уступка со стороны бѣгунства, къ которой Крайневъ, какъ практической человѣкъ, прибѣгъ въ виду слѣдующаго соображенія: симпатіи къ бѣгунству заявлялись нерѣдко людьми богатыми; чтобы сдѣлаться бѣгунами, имъ необходимо было разстаться съ своими сокрови-

щами. А это не легко сдѣлать богачу. Между тѣмъ, богатый человѣкъ для странника — дѣло самой первой потребности. Иначе на чей же счетъ онъ будетъ жить, не дѣлая самъ ничего?... До этого вопроса дошелъ прежде всѣхъ Крайневъ. Вотъ онъ съ богачами и думалъ, что дескать можно быть «христовымъ человѣкомъ» и возсѣдая на сундукахъ съ деньгами, только пусть эти деньги кормятъ дѣйствительныхъ странниковъ. Такая сдѣлка бѣгунскаго аскетизма съ толстыми кошельками раскольнической знати — не новость въ расколѣ; богачамъ все позволяется, лишь бы они содержали у себя призрѣваемыхъ. Къ такой же сдѣлкѣ прибѣгло и бѣгунство. Оно устроило тоже самое, что устроило еедостество и филиповство принятіемъ провоженства. Здѣсь новожены считались *мирскими людьми*, а разведшіеся съ женами — монахами. Въ бѣгунствѣ первыхъ составляли приставодержатели, а послѣднихъ странники. По формѣ странники считаются выше приставодержателей, а на дѣлѣ приставодержатели-богачи всѣмъ заправляютъ въ бѣгунствѣ. Когда же богачъ упрочилъ такъ свое положеніе въ бѣгунствѣ, когда приставодержательство явилось одной изъ формъ мнимо-религіозной жизни бѣгунства: тогда нашлось много смѣтливыхъ людей и такихъ, которые обратили приставодержательство въ ремесло. Сбѣжить напримѣръ изъ семьи паренъ или дѣвка, обравши своего отца, ограбить кого на дорогѣ бѣгуна, и складываетъ воровскія вещи у приставодержателя.... Изъ такихъ промышленниковъ-приставодержателей есть нѣкоторые, говорятъ, такіе смѣльчаки, которые не прочь и пришибить странника, чтобы воспользоваться сполна добычею, если она не мала....

Уже не разъ замѣчали мы въ настоящемъ очеркѣ, что основная офіціальная тенденція — возвращеніе раскола къ временамъ скитальничества по поморью разныхъ бѣглецовъ и выходцевъ соловецкихъ. Мысль эта становится еще яснѣе, когда мы обращаемъ вниманіе на колонизацію бѣгунства. Сближеніе въ самомъ дѣлѣ замѣчательное. Какъ первый рас-

коль, выдѣлившійся изъ общества въ особое согласіе, началъ свою оригинальную колонизацію по лѣсамъ и окраинамъ Россіи, устроивая здѣсь свои столицы, около которыхъ сосредоточивались подчинившіяся имъ поселенія, такъ точно было и въ бѣгунствѣ. Какъ Выговская пустынь въ прошломъ столѣтіи составляла средоточіе поморской секты, бѣгавшей пока мѣстъ православнаго населенія, какъ едосѣбство около крестецкаго яма сосредоточивало устроивавшіяся его приверженцами по лѣсамъ сначала кельи, и потомъ цѣлыя деревни: такъ точно и с. Сопѣлки доселѣ остается столицей пустыннаго и лѣснаго сначала бѣгунства, останется ею и до тѣхъ поръ, доколѣ странничество не уступитъ свое мѣсто новой какой либо раскольнической сектѣ съ аскетическимъ отбѣнкомъ (если только возможно, впрочемъ, теперь образованіе такой секты). Въ Сопѣлкахъ до сихъ поръ существуетъ верховный совѣтъ всего согласія. Въ нихъ устроиваются иногда собранія изъ представителей всѣхъ главныхъ поселеній бѣгунства. Такъ въ 1842 г. здѣсь были представители отъ сибирской общины.... Какого рода совѣщанія тутъ бывають и какиѣ авторитетомъ пользуется верховный совѣтъ, мы не говоримъ, оставляя это догадливости самого читателя. Укажемъ только на одинъ фактъ, взятый нами у Кельсіева. Крестьянинъ д. Кетова Яковъ Батмевъ разъ принесъ жалобу собору, что наставникъ Аѳанасій Григорьевъ похитилъ у него дочь, чтобы сдѣлать изъ нея свою любовницу; нѣкоторое время скрывалъ ее у другой любовницы и прижилъ съ нею ребенка. Для *видимости* соборъ наложилъ на наставника какую-то епитимію. Но Григорьевъ не хотѣлъ повиноваться собору, составленному, какъ онъ справедливо говорилъ, изъ наставниковъ не лучше его. Соборъ отлучилъ его за *неповиновеніе*, а онъ собралъ около себя новую паству. Въ Плесѣ еще какъ то былъ соборъ. Онъ раздѣлился на двѣ партіи, не сошедшіяся въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ, и одна другую ограбила на дорогѣ, лишь только послѣдняя выѣхала изъ Плеса.

((Топографическое распределение бѣгунства слѣдующее: какъ мы сказали, столица странничества с. Сопѣлки. Отстоя на 15 верстъ отъ Ярославля, оно расположено на берегу р. Волги и принадлежало прежде г. фонъ-Мертенсъ; нынѣ жители его—свободные хлѣбопашцы и управляются выборными изъ среды себя. Почти всѣ они зажиточны, хотя никакими особыми промыслами не занимаются, за исключеніемъ двухъ трехъ семействъ, торгующихъ хлѣбомъ и лѣсомъ; но у нихъ процвѣтаетъ пристанодержательство. За тѣмъ каждый уѣздъ бѣгунства группируется около одного какого нибудь селенія или мѣстности, старѣйшей по появленію странничества, болѣе зажиточной и вліятельной. Такимъ образомъ въ ярославскомъ уѣздѣ центръ странничества составляютъ Сопѣлки, въ романовскомъ—Шатовская волость, въ пошехонскомъ—Карповская волость, въ Даниловскомъ—д. Петровская, въ костромскомъ—д. Коробова, кинешемскомъ—с. Вичуга, въ нерехтскомъ—заштатный городъ Плесъ, въ шуйскомъ—с. Иваново, въ корчевскомъ—д. Завидово, калязинскомъ—с. Кирра (*).) >

(*) Назовемъ вообще извѣстныя намъ селенія, зараженныя странничествомъ. Въ ярославскомъ уѣздѣ: г. Арнаутова дер. Ярцово и Алексинская; г-жи Мятлевой дд. Голенищева, Кочаева, Тимохина, Борисова и Телищево; гр. Киселева с. Красное и дд. Исаково, Любастово и Усково; гр. Мамонова дд. Юрьевская, Петраково, Гридино и Мигачево; гг. Хомутова и Лукьянова—Ченцова, Кетово и Ивановская; г. Толбугина—Теляково; г-жи Ольхиной—Гашки, Дубки, Борисово и Тимоново; г. Варенцова—Карцева и с. Бурмакино; Окунево, Щипцова; г. Кокошкина—дд. Торговцева и Ѳедоровская; кн. Юсупова—Облезцова, Измайлова; г. Сорохтина—Погорѣлки, Мutowки; г. Хомутова—Скородумки; г. Осокина—Марунина; г. Комаровскаго—с. Сеславино; казенныя дд. Дудкина, Харлово, Докукина, Жимно, Рыково, Прошенино и с. Вышеславское; г. Перепелкина—Филмонова; г. Патрикеева—Тереньевская; г. Ханькова—Семенова; г. Васильева—Барки, Невѣрова, Ивановская, Бигешникова; г-жи Кутайсовой—Вахрушино, Игнатино; г. Надѣинскаго—сл. Яковлевская; гр. де-Сентъ-Дудкина, Скоморохова, Бычкова, Островки, Аграфенино, с. Гавшинки; г. Обрѣзкова—д. Назумино; кн. Гагарина—Седѣльницы, п. Норскій. Въ романовскомъ: Плосково, Голубенки, Березники, Бобылино, Гузнево, Печениново, Большія Погары, Черно-

IV.

При вступлении въ странничество не требуется отчета о прежней жизни. Бѣглый солдатъ, бѣглець—преступникъ, крестьянинъ, бѣгающій работы или рекрутства, женщина сошнительнаго поведенія—всѣ принимаются съ распростертыми объятіями въ бѣгунство; требуется лишь одно—уничтоженіе законнаго паспорта. Формальная же сторона дѣла, которая впрочемъ, почти никогда не исполняется, представляется въ

бѣсово, Евстаѣево, Утино, Шерстнево, Дехтяриха, Глухариха, Гаврилицева, Новоруновская, Борисово; г. Зацѣпина—Зазирки; князя Юсупова—Хантебина, Мимутина; кн. Мещерскаго—Ивановская; кн. Оболенскаго—Афонасово; г-жи Еропкиной—Елизарова; г. Хомутова—Забѣлина; г. Лихачева — с. Великое, Глѣбова Стрѣшнева—Муханова. Въ *пошехонскомъ уездѣ*: Завряжье, Денисово, Фендюкова, Ескино, Пофринское, Горѣльце, Дуланова, Займище, Тарасово, Саулово, Обручево, Васенки, Сурино, Бѣлавино, Крицово, Кобылино, Мытьево, сс. Семеновское, Ефимовское, Карповское; г. Наумова—Соловьева, Холмъ, Шапкино; г. Лихачева—Откосова; гг. Андреевыхъ—Лейкино, Нарышкино—Иваново; разныхъ помѣщиковъ — Курильники; Волоцкаго — с. Большое Степанково; Сапоговой — с. Курово; Гурылева — с. Золотино; Мусина-Пушкина и Алябьева — с. Хвостино; Бирюлева — Барашево; Смагиной — Иваново; Трусова—Малофеево; Кузьминой—Корниговцева; Трусовой—Чельнеги. Въ *даніловскомъ уездѣ*: Наумова—Омалина, Кищерево; Васильчикова—Погорѣлки; Тихменева—Загоскина; разныхъ помѣщиковъ—Мохова, Борщевка; казен.—Малыгино, Дураново. Въ *рѣбичскомъ уездѣ*: Борщева—Кишкино. Въ *уличскомъ уездѣ*: с. Заозерье. Въ *Костромскомъ уездѣ* с. Сунгурово, Макарова, Дехтяриха, Безводная, Нечесова, Смирнова, Васильевская; кн. Вяземскаго—с. Красное; кн. Трубецкаго—Здемирово; разныхъ помѣщиковъ — сл. Стркова. Въ *кинешемскомъ уездѣ*: фонъ-Мегденъ-Ликино, Вонячки; Соломорецкаго и Полторацкаго — Демидова; разныхъ—Левина. Ильинская вотчина, Бабцина. Въ *перевтскомъ уездѣ*: Чернева—Кренева; гр. Толстаго — Ащерки, Большое Никулино, Малое Никулино, Золотилово, Ѳедерище, с. Андреевское; разныхъ—Колышина, Лебзино, Клешино, Луканно, Барки. Въ *вологодской губерніи* (близъ границъ пошехонскаго и новгородскаго уездовъ): Вахрушево, Ялдонки, Ветерки, Чернево, Микулино. Въ *череповецкомъ уездѣ* (новгород. губ.) Назарово. Въ *алатырскомъ уездѣ* (симб. губ.): сс. Левлей, Кладбище. Въ *сырзанскомъ* — Жигулевы горы. Въ *подольской губ.* Тюмень, Курганъ, Златоустовскіе и Топлинскіе заводы. Въ *томской губерніи*: волости — Кійская, Боготольская и Дмитріевская.

слѣдующемъ видѣ: вступающій въ секту долженъ испросить разрѣшеніе на это у одного изъ наставниковъ; за тѣмъ онъ подвергается шестнедѣльному оглашенію, въ продолженіи котораго наставникъ учитъ прозелита молитвамъ и по немногу посвящаетъ въ тайны бѣгунства. Послѣ того совершается крещеніе, непременно въ рѣкѣ и обыкновенно въ ночное время. Исключеніе допускается только въ крайнихъ случаяхъ, напр. при тяжелой болѣзни, когда принимаемый въ секту крестится въ чану. При крещеніи мужчины присутствуетъ крестный отецъ, при крещеніи женщины — крестная мать. Готовящійся къ крещенію, раздѣтый совѣтъ, становится лицомъ къ востоку; наставникъ же читаетъ молитвы, потомъ перевязываетъ его полотенцемъ, погружаетъ три раза въ воду, нарекаетъ другое имя и надѣваетъ кипарисный крестъ, который обыкновенно бываетъ въ оловянной оправѣ, и длинную бѣлую рубашку стариннаго покроя. Но нередко бываютъ случаи и самокрещенства, а въ саратовской губерніи самокрещенство считается однимъ изъ отличительныхъ признаковъ страннической секты. Здѣсь необходимо также замѣтить, что изъ новокрещенцевъ, которые не даютъ обѣта на бѣгунство, официально остаются православными или раскольниками другихъ сектъ, дѣтей своихъ крестятъ и сами вѣнчаются нередко въ православной церкви; но тщательно стираютъ св. миро, а въ случаѣ болѣзни и перекрещиваютъ. Какъ мы выше упоминали, это все люди богатые, для которыхъ бѣгунство вовсе не расчетъ. Но нѣкоторые изъ нихъ въ комическія сдѣлки вступаютъ съ собою. Имя предъ собою высшій идеалъ странничества — *дѣйствительное* бѣгунство, богачъ съ молода и не думаетъ о немъ, все откладываетъ его въ длинный ящикъ: «вотъ дескать старость придетъ, не нужно будетъ никакого богатства, тогда можно принять и иночество». Уже чувствуется приближеніе названной гостыи — смерти, и родственники больного подаютъ въ полицію объявленіе о его побѣгѣ, въ знакъ того, что онъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ, и выносятъ его въ со-

сѣдній домъ къ пристано-держателю или даже оставляють и дома, только помѣщаютъ въ тайникѣ—«подъ скрытіемъ и въ душеспасительномъ страхѣ».—Странники же бѣдѣяки или искатели приключеній дають обѣтъ на странничество и таскаются всюду, гдѣ придется, не имѣя, какъ говорятъ они, здѣ пребывающаго града и называя себя «странниками христовыми» или «христовыми людьми», непомнящими родства, кромѣ кипариснаго креста (кипарисный крестъ—принадлежность каждаго странника). У каждаго бѣгуна должна быть своя икона, иѣдная складная, своя лѣстовка (*), подручникъ, чашка и ложка; впрочемъ бѣгунамъ не запрещается ѣсть изъ одной чашки другъ съ другомъ. Одни изъ странниковъ ходятъ безъ всякихъ письменныхъ видовъ, другіе съ фальшивыми видами трети—съ такъ-называемыми духовными паспортами (**). При пойманомъ въ Гуслицахъ бѣгунѣ найдены двѣ рукопи-

(*) У бѣгуновъ ярославской губерніи часто можно находить лѣстовки со всѣмъ другаго сорта, чѣмъ у раскольниковъ другихъ сектъ; лѣстовки эти шелковыя, гарусныя или бисерныя, съ кисточкой, вмѣсто трехугольника на концѣ.

(**) Они читаются такъ: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого ся убою; Господь защититель живота моего отъ кого ся устрашу; аще ополчится на мя полкъ, не убоятся сердце мое».

«По благоволенію Великаго и Преславнаго Всемогущаго Царя, которыми сотворены небо и земля, по Его владычному повелѣнію данъ сей указъ душѣ моей грѣшной на прокормленіе, а тѣлу на трудъ и озлобленіе. Отпустилъ мя раба своего Великій Господинъ Богъ града вышняго и уѣзду, пустыннаго стану, чернопенскаго села Бѣдова, Того Господина, всея твари одина. Имя ему Сый; какъ Его-Благословеннаго. Азъ деревни Нечкина, а прописаны мнѣ лѣта радость будущаго вѣка (свѣта). А приложено множество святыхъ отецъ рукъ, еже бо бояться страшныхъ и вѣчныхъ мукъ, и прописанъ въ полиціи полной, имѣть разумъ духовной, а зануменъ въ путь радости, чтобы не имѣть лѣности, ити правымъ путемъ о Христѣ, чтобы не удержали бѣси (чиновники) раба Божія нигдѣ, а кто страннаго пріять будетъ бояться, тотъ не хочеться Господиномъ моимъ знаться, а кто мя вѣры ради погонитъ, то явѣ себя со антихристомъ въ геену готовятъ. Упованіе намъ Богъ и прিবѣжище наше Христосъ и повелитель намъ Духъ Святыи: а еже сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать. Все упваніе мое къ тебѣ возлагаю Мати Божія, сохрани мя въ своемъ си кровѣ. Аминь».

ся слѣдующаго содержанія—*первая*: «Помолюся и поклонюся рабъ Божій Антипъ святителю Николѣ Чудотворцу. Буди мнѣ скорый помощникъ и заступникъ отъ судей судейскихъ и мірскихъ властителей, и всякихъ чиновниковъ, мужеска и женска пола; о! избави мя, раба Божьяго Антипа, отъ суда, гнѣва, ябеды, взятки и призора. И како, святителю отче Никола, избавилъ еси трехъ дѣвицъ, откуда (?) извелъ сына Агрипова и арицинскаго князя (?), тако избави мя погубленіемъ судей судейскихъ, и мірскихъ властителей, и всяческихъ чиновниковъ, мужеска пола. Чудотвори, отче Николае, молюся тебѣ, буди мнѣ помощникъ и заступникъ, и како избавилъ еси трехъ вдовъ отъ великаго плача, тако избави мя раба Божьяго Антипа, отъ судей судейскихъ и мірскихъ властителей. И ты, Господи, утвердивый небо и землю и всю бездну, утверди словеса и заговоры раба твоего Антипа; ты же камни, кости и булата и сребра и злата противъ судей судейскихъ, и мірскихъ властителей, и всяческихъ чиновниковъ, мужеска и женска пола, во вѣки вѣкомъ, аминь». — *Вторая*: «Бѣсе рьяный, бѣсе смрадный, бѣсе огненный, бѣсе иглистый. По силѣ, по праву заговора-приговора, заворота-приворота, явитесь предо мною, какъ листъ предъ травою; и защитите, и сберегите меня Н отъ судей судейскихъ, и мірскихъ властителей, и всяческихъ чиновниковъ, мужеска и женска пола. Бѣсе смрадный, ослѣпи и омрачи разумъ судей судейскихъ, и мірскихъ властителей, и всяческихъ чиновниковъ; бѣсе огненный, сожги ихъ сердце и совѣсть; аще же что злое умыслятъ на меня раба Божьяго Н, то, бѣсе иглистый, исколи утробу судей судейскихъ, и мірскихъ властителей, и всяческихъ чиновниковъ, мужеска и женска пола; бѣсе рьяный, стани жилы ихъ корчами и узами не распутными, во вѣки вѣкомъ, аминь».)

Наставниковъ, по странническимъ обычаямъ, бѣгуны избирають изъ среды себя; но многіе изъ нихъ присвоють себѣ это званіе произвольно и сначала остаются съ отдѣль-

ми паствами, а послѣ присоединяются къ общей бѣгунской семьѣ, смотря по тому, что удобнѣе и выгоднѣе. Наставники совершаютъ, особенно на большихъ собраніяхъ, всѣ богослуженные обряды. Въ случаѣ какихъ-либо жалобъ или разрѣшенія споровъ о вѣрѣ, они собираютъ совѣтъ изъ старцевъ, болѣе другихъ начитанныхъ. Выбираются иногда въ наставники и женщины, пользующіяся вліяніемъ на дѣла, но имъ дозволено совершать богослуженіе на малыхъ собраніяхъ (около 10 человекъ) и только въ крайнихъ случаяхъ исполнять обряды похоронъ.—Похороны бывають большею частію ночью: странники собираются въ домъ покойника, надѣвають на него новый саванъ,—въ это время наставникъ читаетъ молитвы,—потомъ завертываютъ тѣло въ новую рогожу и зарываютъ въ землю—лѣтомъ въ рощѣ или въ полѣ, а зимою—въ сараяхъ и даже на дворахъ.

Какъ иноку, страннику, по уставу, запрещено (только не исполняется) употребленіе мяса, вина, чаю и проч.

Въ подаваніяхъ нѣтъ недостатка. Кромѣ денегъ, получаемыхъ отъ богачей, бѣгуны, особенно наставники, имѣютъ обыкновеніе тздить осенью послѣ уборки хлѣба по деревнямъ, и «христолюбцы» щедро награждаютъ ихъ хлѣбомъ и разными припасами. Кто хочетъ, можно добывать деньги и трудомъ, напр. перепискою и переплетомъ книгъ и разныхъ бѣгунскихъ произведеній, дѣланіемъ иконъ, сапожничествомъ и проч. Но жить на чужой счетъ большинству нравится лучше, чѣмъ работать.

Богослуженіе у странниковъ ничѣмъ не отличается отъ филиповскаго. Тайнствъ у нихъ, какъ вообще у безпоповцевъ, два: крещеніе и покаяніе. Иконы употребляютъ или древнія или вылитыя (мѣдныя) самими бѣгунами. Свѣчи у нихъ изъ желтаго воска и собственного издѣлія. Книги больше въ ходу—или свято-отеческія творенія, преимущественно аскетическаго содержанія, или рукописныя произведенія самихъ сектаторовъ.

Одинъ филиповець такъ мѣтко отозвался о странникахъ:

«Богъ ихъ вѣдаетъ. Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ. Что-то ужъ умъ за разумъ заходитъ; говорятъ, что отрекались отъ всего Христа ради, а Христа-то рѣдко вспоминаютъ и Божию матеръ; да хотять пожить на чужой счетъ. Что-то хитро и не понятно; и лѣстовки-то измѣнили; видишь, съ трехугольниками не ладно, давай съ кисточками. Это будто знакъ лучей отъ сіянія славы Божіей».

Въ заключеніе приведемъ два образчика бѣгунской литературы:

О Владыко, Царю небесный,
 Буди спутникъ намъ велестный,
 Вѣру нашу Ты Самъ зриши,
 Въ путѣхъ насъ грѣшныхъ храниши.
 Вся надежда наша къ Тебѣ,
 Спаси насъ, живый въ небѣ;
 Изъ града грядемъ вѣры ради,
 Самъ владыко насъ управи,
 Выше силы намъ не впасти
 Въ странствѣ въ бѣды и напасти,
 Дабы вѣру сохранить.
 Тебѣ вся можно явити;
 Тебе ради, о Владыко,
 Отечество оставляемъ,
 Камо грядемъ — мы не знаемъ,
 Вѣрою на Тя уповаемъ,
 Что желаешь, постигаемъ;
 Уповаемъ въ той надеждѣ,
 Что ты насъ хранилъ и прежде;
 Долѣетъ бо намъ умерти,
 Избавлялъ насъ много смерти;
 Тѣ щедроты предваряютъ,
 Странствовать насъ понуждаютъ;
 Страхъ и нужду стерпѣваемъ,
 На Тя, Христе, уповаемъ,
 Въ странствѣ томъ желаемъ
 И въ немъ быти вѣрно чаемъ,
 Грѣхъ ради ся потрудити,
 Въ покаяніи пребыти,
 Царскіе грады сставляемъ,
 Горъ и холмовъ зрѣть желаемъ;

Отъ горькихъ водъ хоцемъ пити.
Токъ отъ очей точити,
Грѣхи наши омыти,
Бога въ милость преклонити;
Того хощу азъ искати,
Въ скорбь и нуждѣ зло страдати,
Труды многи положити,
Токмо въ странствѣ намъ пребыти;
Ничто же можетъ воспретити,
Отъ странства мя отлучити;
Пищи тако не алкаю,
Странствовать ся понуждаю;
Не такъ жаждою смущаюсь,
Скитатися понуждаюсь.
Всему міру въ смѣхъ явлюся,
Токмо странства не мануся;
Бѣжи, душа, Вавилона,
Постизай спѣшно сіона.
Тецы путемъ къ горню граду,
Плачи, душе, о томъ времѣ,
О грѣховномъ своемъ бремѣ;
Како будешь отвѣщати,
На судѣ страшномъ предстати.
Уже часъ дне сокращается,
Смертный часъ приближается.
Душа бодрствуй и страшися,
Тщися къ добру и спѣшися;
Буди готова къ часу смертному.
Богомъ такъ сотворися,
На безсмертіе родися.
Возримъ на святые мужи,
И примемъ всякія нужи,
Они вси тако пожиша,
Странствомъ всѣ себѣ смириша,
Вѣнецъ горный получиша;
На едино то взирали,
О вѣчномъ все помышляли,
Гдѣ вѣчно имъ пребыти,
На страшнемъ судѣ предстати,
Да теперъ ближимся смерти,
Грѣхъ ради слезы точити.

Возопіемъ нынѣ къ Богу,
 Да подасть намъ помощь многу,
 Въ семь вѣцѣ грѣшномъ пожити,
 Отъ злыхъ дѣлъ ся отвратити,
 Въ покаяніи пребыти,
 Въ странствованіи пожити,
 И всѣхъ вѣчныхъ мукъ избыти.

Стихи, сочиненные какимъ-то наставникомъ Иваномъ.

Сіе посланіе, съ усердіемъ внемли.
 Гдѣ бы ни жить,
 Единому Богу служить:
 Бояться моего Господина,
 А не такъ жить какъ скотина.
 И скотина какъ сотворена, такъ и пребываетъ,
 Ни муки вѣчныя себѣ ожидаетъ.
 Богъ первые грѣхи наши не понимаетъ,
 Но цѣловати насъ желаетъ.
 Сѣти у нихъ (слуги антихриста)
 И у насъ ко граду вышнему не однѣ дороги;
 Мы злѣсь ни града, ни села не знаемъ,
 Но къ нерукотворенному граду путешествовать дер-
 заемъ.

А кто меня изгонитъ,
 Тотъ лвъ себя въ геену готовитьъ.
 А кто меня будетъ его ради приниматьъ,
 Той отъ руки моего Господина всегда будетъ ми-
 лость взимать.

Странна и нища не забуди никого,
 Какъ друга или брата своего.
 Онъ о странныхъ и нищихъ весьма печется,
 Не бойся и отъ тебя за то на будущемъ судѣ не
 отречется.

Аще что имаши, подай странну и нищу,
 Да тѣмъ себѣ на небеси изготовиши пищу.
 Аще и разбойникъ проситъ, но онъ такое же
 естество,

Господь сотворилъ тебя и его въ свое существо.
 Аще что дашь, не скорби,
 Но съ радостію сіе сотвори.

Аще видишь кого въ бѣдѣ страждуща, потщися его
 изъять, —
 А отъ Меня (Бога) сторицею мзду не гнѣнись взяти.
 Зри, какъ Авраамъ былъ богатъ и страннолюбивъ,
 Того ради и милость отъ Бога получилъ.
 А Давидъ, царь сый, бысть прежде блудливъ,
 Но отъ пути покаянiя не заблудивъ.
 Отвержемъ отъ себя житейскiя красотскiя сласти,
 И примемъ къ себѣ съ радостiю всѣ напасти.
 Тѣло наше страхомъ Божиимъ накажемъ,
 И прочимъ путь ко спасенiю покажемъ,
 Не стыдися страннаго приняти и на подаанiе руки
 простирати,
 За се будемъ въ царскихъ его палатахъ вѣчно
 обитати.

А. ВЕСКИНСКIЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ДУХОВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

III. (*)

Статья Шавана «о некоторых числахъ въ евангельской исторіи» весьма важна въ томъ отношеніи, что на основаніи астрономіи и нынѣ существующихъ календарей доказываетъ, что евангельскія событія дѣйствительно случились въ тѣ дни, какіе опредѣляются евангелистами. «Евангельская исторія, говоритъ Шаванъ, носить сама въ себѣ всѣ признаки достовѣрности. Дѣянія и слова І. Христа имѣютъ на себѣ такую печать достовѣрности, что нельзя не придти къ тому заключенію, что если выдуманы евангельскіе факты, то, по выраженію Руссо, выдумщикъ былъ бы изумительнѣе самаго героя, выдуманнаго имъ. Мы избрали темою своего изслѣдованія не внутреннюю сторону евангелій, не литературную, а внѣшнюю, хронологическій ихъ порядокъ. Наша задача состоитъ въ опредѣленіи чиселъ и дней евангельскихъ происшествій, на основаніи астрономическихъ данныхъ. Само собою разумѣется, что если полученные такимъ способомъ результаты будутъ согласны съ сказаніями евангельскими, то достовѣрность евангельская получаетъ неопровержимую

(*) См. *Юльскую книжку*.

силу.» Мы не будемъ утомлять читателя длинными изслѣдованіями автора о способѣ счисленія времени у разныхъ народовъ, о разныхъ календаряхъ, о календарѣ еврейскомъ, о праздникахъ еврейскихъ и о времени ихъ празднованія; но скажемъ только, что, по просьбѣ Шавана, профессоръ астрономіи въ Утрехтѣ Удсманъ опредѣлилъ дни и часы новолуній 28, 29, 30 и 6-ти первыхъ мѣсяцевъ 31 года нашей эры по іерусалимскому меридіану, и на основаніи этихъ-то вычисленій оказывается, что пасха іудейская 28 г. была во вторникъ 30 марта, въ 29 г. въ понедѣльникъ 18 апрѣля, въ 30 г. въ пятницу 7 апрѣля; что исцѣленіе разслабленнаго и другихъ дѣйствительно приходятся въ субботу, и что всѣ евангельскія числа совершенно оказываются согласными съ вычисленіями новѣйшей астрономіи. Въ заключеніе своего разсужденія авторъ объясняетъ выраженіе, встрѣчающееся въ II-й гл. 1-шъ стихъ Луки: *бысть въ субботу второпервую...* Хотя этого выраженія нѣтъ въ двухъ замѣчательныхъ Тишендорфовскихъ манускриптахъ, въ 4-хъ памятникахъ италіанскихъ и во многихъ древнихъ редакціяхъ, хотя его отвергаютъ самыя авторитетныя критики; но мы въ этомъ случаѣ согласны съ Тишендорфомъ, который допускаетъ его въ своемъ «Synopsisъ Evangelica», основываясь на свидѣтельствѣ св. Амвросія и на внутреннемъ содержаніи факта. До сихъ поръ это выраженіе было пыткой для толковниковъ по своей темнотѣ и по кажущемуся противорѣчію, а между тѣмъ поразительная точность, заключающаяся въ этомъ указаніи времени, и служитъ доказательствомъ существованія этого выраженія въ первоначальномъ текстѣ Евангелія Луки. Мы вмѣстѣ съ Тишендорфомъ принимаемъ объясненіе этого выраженія, сдѣланное Визлеромъ, который говоритъ, что второпервая суббота есть первая суббота втораго церковнаго года, считая отъ исхода послѣдняго субботняго года. Итакъ нужно опредѣлить, когда былъ этотъ послѣдній субботній годъ предъ торжественнымъ явленіемъ І. Христа міру? Мы можемъ сдѣлать, — и вотъ средства для этого. Первая

Маккавейская книга говоритъ намъ (VI, 20, 49, 53), что 150 г. эры селевкидской былъ субботній. Этотъ субботній годъ, по юліанскому періоду, падаетъ на осень 4550 и продолжается до осени 4551 г., какъ можно видѣть изъ хроникъ священ. исторіи Альфонса де-Виньоля (т. I, стр. 696, 697). Согласно съ Виньолемъ и книгою Исходъ (XXIII, 10, 11), мы допускаемъ, что субботніе годы были годы седмичные. Итакъ если къ числу 4550 прибавить 27 періодовъ и 7 годовъ, то будетъ 189, а потому годъ, начинающійся съ осени 4739 г., будетъ субботній. Вычитая изъ 4739 4713, мы получимъ 26 годъ нашей эры, продолжающійся до осени 27 г. Суббота первая будетъ по этому относиться къ веснѣ 28 года, а второпервая къ веснѣ 29 г. нашей эры. Въ 29 г., какъ намъ извѣстно, церковный іудейскій годъ начинался въ воскресенье 3 апрѣля, или въ понедѣльникъ вечеромъ; слѣдовательно первая суббота будетъ безъ всякаго сомнѣнія 9-го апрѣля. Итакъ въ субботу 9 апрѣля ученики Господа рвали первые созрѣвшіе колосья и подали Господу случай сказать, что Онъ есть Господь и субботы. Итакъ, по ев. Лукъ, I. Христосъ началъ Свое служеніе въ Галилея съ весны 29 г. ев. Іоаннъ опредѣляетъ его праздникомъ Пурима до Пасхи 29, т. е. отъ субботы 19 марта до воскресенія 17 апрѣля; такимъ образомъ, по Іоанну, точкою отправленія служила суббота 19 марта, а потому идя отъ субботы до субботы, мы встрѣчаемъ поразительное сходство Іоанна съ Лукою именно: мы встрѣчаемъ субботу 26 марта, субботу 2 апрѣля, субботу 9 апрѣля, субботу 16 апрѣля (срав. Лук. IV, 16, IV, 31, VI, 1, VI, 6). Вотъ совокупность результатовъ, полученныхъ нами посредствомъ хронологическихъ изслѣдованій!

IV.

Въ *Annales de philosophie Chretienne* въ первыхъ двухъ нумерахъ за настоящій годъ помѣщены двѣ интересныя статьи: 1) историческій и филологическій комментарий на

книгу Есеэрь по персидскимъ надписямъ, статья Юлія Опперта, и 2) изысканія въ китайской литературѣ о существованіи іудеевъ въ Китаѣ, статья Вилье.

Едва только началось чтеніе клинообразныхъ надписей, говоритъ Оппертъ, и ученые поспѣшили воспользоваться ими для объясненія нѣкоторыхъ книгъ Свящ. Писанія. Мы уже знаемъ, какой новый свѣтъ пролили саргонидскія надписи на историческіе факты іудейской исторіи VIII вѣка до Рожд. Христова, и какъ они помогли объясненію текстовъ Свящ. Писанія. Теперь мы дѣлаемъ другой опытъ объясненія нѣкоторыхъ фактовъ V вѣка изъ исторіи іудейской, именно изъ книги Есеэрь, пользуясь современными открытіями филологіи и свѣтской исторіи. Сказавши, что книга Есеэрь сохранилась въ еврейскомъ подлинникѣ и составляла часть канона священныхъ іудейскихъ книгъ, Оппертъ утверждаетъ, что подъ этимъ же именемъ она переведена была и на халдейскій языкъ Онкельсомъ и Іонааномъ, и оба эти перевода, изъ которыхъ одинъ болѣе похожъ на перифразъ, существуютъ и доселѣ. Далѣе говоритъ онъ о переводѣ этой книги 70 толковниками и Іеронимовскомъ, извѣстномъ подъ именемъ Вульгаты, и рассказываетъ содержаніе ея. Потомъ приступаетъ къ доказательству подлинности ея посредствомъ филологіи и исторіи. Однимъ изъ главныхъ и первыхъ результатовъ чтенія персидскихъ надписей было, говоритъ Оппертъ, то, что признали тождество имени Ассура съ Ксерксомъ; еще Гротендъ полвѣка тому назадъ догадывался объ этомъ, а теперь это предположеніе становится достовернымъ. Имя Ассура по еврейски написано такъ, что выходитъ Аксурошъ или Аксуршъ, изъ котораго греки сдѣлали Ксерксесъ, Ксерсесъ и Ксерсіусъ, а по персидски это имя произносится Кгсуръ или Кгсайарса, но семиты не могли произносить двухъ согласныхъ въ началѣ слова, а потому евреи времянъ Ксеркса произносили царское персидское имя Кгсурса съ прибавкою въ началѣ слова гласной *a*, и такимъ образомъ у нихъ выходитъ Аксуршъ или Ак-

сурошъ, точно такъ, какъ арабы и Талмудъ говорятъ вѣсто Stoa Sstoa или Sctoa. Имя Есеири также совершенно персидское и значить звѣзда, а по еврейски она называлась Гадасса, что значить мирта. Въ имени Амана одни хотѣли видѣть амаликитянина, а другіе грека: но теперь несомнѣнно, что это имя идио-персидское и означаетъ честь, и страна Агага, или, какъ стоитъ въ нашей библіи, Вугея, была частью Мидіи (См. Les inscriptions assyriennes des Sargonides pag. 25). Имя царицы Астинь или по персидски Вастн значить желаемая, лучшая. Что касается до имени Мардохея, написаннаго Мрдкѣ и произносимаго Мордекхае Масоретами, то это имя можетъ быть и строго персидскимъ отъ *морду*—пріятный и соотвѣтствуетъ арійской формѣ Мордукіи, но оно можетъ быть и вавилонскимъ Мардукай и означающимъ почитатель. Впрочемъ Оппертъ болѣе склоняется на сторону семитизма слова Мардохей, потому что это имя принадлежало не одному дядѣ Есеири: такъ въ книгѣ Эздры, вѣ. 2, гл. 5, ст. 8, читаемъ, что одинъ изъ товарищей Зоровавеля, вышедшихъ съ нимъ изъ Вавилона во Іерусалимъ въ 537 г., былъ Мардохей. Съ другой стороны, въ Сузѣ, гдѣ кародонаселеніе было смѣшанное изъ семитическаго и элланческаго, имя жителя ея могло быть и вавилонское, но только оно совершенно сходно съ іудейскими именами той эпохи. Между персидскими именами, находящимися въ книгѣ Есеири, есть еще слово пуръ, откуда произошло имя еврейскаго праздника Пуришъ. Слово это значить наполнять, совершать, но въ теперешнемъ персидскомъ языкѣ оно болѣе не существуетъ. За то библія сохранила намъ единственную форму другаго персидскаго слова *питамъ* (*Pitham*), которое впоследствіи времени приобрѣло извѣстность въ мірѣ Зороастровомъ и мусульманскомъ. Это слово до сихъ поръ слышится на языкѣ персидскомъ у гебровъ Зороастра и мусульманъ Магомета.

Послѣ филологическихъ доказательствъ подлинности книги Есеири, Оппертъ переходитъ къ историческимъ; но преж-

де разрѣшаетъ одно возраженіе, которое дѣлаютъ противъ истинности фактовъ книги Есѣирь, основываясь на 1 и 2 стихахъ гл. X этой книги, гдѣ говорится, что все это, т. е. что заключается въ книгѣ Есѣирь, написано въ книгѣ царей персидскихъ и мидскихъ на память, и что слѣдовательно не можетъ быть, чтобы греческіе писатели не воспользовались персидскими лѣтописями и ничего не сказали о фактахъ, повѣствуемыхъ книгою Есѣирь. Но это возраженіе, по мнѣнію Опперта, легко разрѣшается тѣмъ, что ни одинъ изъ греческихъ писателей не занимался спеціально и исключительно исторіей персовъ. Отрывочныя повѣствованія Геродота останавливаются на Микальской битвѣ (479 г.). Съ этого времени начинается рядъ писателей, случайно упоминающихъ о персахъ, когда они приходятъ въ соприкосновеніе съ греками. Единственное, дошедшее до насъ, спеціальное сочиненіе, посвященное исторіи Персіи, это жизнь Артаксеркса, извлеченная изъ Плутарха: но и это сочиненіе говорить о событіяхъ, бывшихъ послѣ Ксеркса. . Мы знаемъ, что лѣтописи персидскія, въ которыхъ есть цитаты изъ лѣтописей іудейскихъ и израильскихъ, упоминаютъ о Мардохеѣ и Есѣири, и эти-то персидскія лѣтописи были главнымъ источникомъ исторіи Персіи, Ктезіаса Книдскаго; но до насъ эта исторія не дошла. Кто можетъ сказать, что Ктезіасъ въ своемъ сочиненіи, говорящемъ о Ксеркѣ послѣ похода его на Грецію, не упоминаетъ и о тѣхъ фактахъ, о которыхъ повѣствуетъ книга Есѣирь? Но и тѣ отрывочныя извѣстія греческихъ писателей о Персіи, какія извѣстны намъ, напр. Геродота, чуднымъ образомъ согласуются со всѣмъ, что передаетъ намъ о персахъ книга Есѣирь. Такъ Есѣирь говорить о 127 провинціяхъ персидской имперіи, которыми владѣлъ царь, начиная отъ Индіи до Евюніи; Геродотъ также включаетъ Индію въ число странъ, покоренныхъ персами и входящихъ въ составъ персидской монархіи. Эти провинціи были подраздѣлены на округа менѣе обширные, и Геродотъ приводитъ дѣйствительно 70 наименованій этихъ округовъ,

заключившихся въ 20 сатрапіяхъ. Во главѣ каждой изъ персидскихъ провинцій находился *ксамтрапанъ*, что значитъ по персидски стражъ имперіи, изъ котораго греки сдѣлали *σατραπης* или *ξατραπης*. Другія данныя относятся къ персидскимъ учрежденіямъ, именно—къ способу обнародованія царскихъ указовъ. Указъ царя имѣетъ силу только тогда, когда онъ объявленъ именемъ царя; онъ посылался въ провинціи и переводился на языкъ того народа, къ которому посылался, потому царская почта должна была заняться отправленіемъ его. Известно, что персы изобрѣли почту. Книга Есѣиръ въ этомъ случаѣ весьма сходится съ Геродотомъ, который въ книгѣ 8 своей исторіи пишетъ: нѣтъ ни одного смертнаго, который бы сравнялся въ скорости съ персидскими почталіонами, — это учрежденіе выдуманно персами. Они запасаются, говорятъ, на всемъ протяженіи пути, по которому должно идти царское повелѣніе, людьми и лошадьми, которые должны отправлять царское повелѣніе. На каждой станціи у нихъ есть готовыя лошади и человѣкъ, котораго ни снѣгъ, ни дождь, ни жаръ, ни ночь не остановятъ быстро пройти тотъ путь, который ему назначенъ. Первый почталіонъ передаетъ второму, этотъ третьему и такъ далѣе... Нападеніе Ксеркса на Грецію рассказано Геродотомъ въ 12 длинныхъ главахъ и совершенно согласно съ книгою Есѣиръ. Со времени покоренія Египта прошло 4 года, т. е. 484, 483, 482, 481, въ пятую весну 480 года начинается экспедиція Ксеркса въ Европу; онъ переходитъ Геллеспонтъ, Термопиды, разбитъ при Саламинѣ, бѣжитъ въ Сарды, гдѣ проводитъ зиму. Весною 479 года, послѣ Микальскаго сраженія, онъ приходитъ въ Вавилонъ, гдѣ разрушаетъ храмъ, и къ концу лѣта 479 г. возвращается въ Сузу. Съ этого-то года начинается 2 глава книги Есѣиръ и выступаютъ на сцену персы Эсхила. Между концемъ 1-й главы и началомъ 3-й протекли три года; исторія Астины или Васты случилась въ 3 году, а вступленіе Есѣири во дворецъ въ Тебетъ въ 6-мъ году, т.-е. декабря 479, или января 478 г. Есѣиръ входитъ

къ царю спусти 12 мѣсяцевъ или января 477 года. Проме-
 жутокъ между двумя первыми главами объясняется отсут-
 ствіемъ Ксеркса, который только по возвращеніи изъ Гре-
 ціи вспомнилъ объ Астини. Начало возвышенія Есѣири,
 кажется, совпадаетъ съ трагической интригой, передаваемой
 Геродотомъ, которая совершенно гармонируетъ съ характе-
 ромъ царя, описываемымъ въ книгѣ Есѣири. По Геродоту,
 по прибытіи Ксеркса въ Сарды, онъ влюбился въ жену бра-
 та своего Мазистеса, но она отвергла его любовь. Для луч-
 шаго достиженія своей цѣли Ксерксъ женить своего сына
 Дарія на Артаунтѣ дочери Мазистеса, а своей племянницѣ,
 и отправляется въ Сузу. Въ своей столицѣ непостоянный
 царь успѣлъ соблазнить свою невѣстку и имѣлъ неблаго-
 разуміе подарить ей богатое платье, вышитое царицей
 Аместрисой своей женой. Та узнавши, что Артаунта вла-
 дѣеть этимъ платьемъ, и подозрѣвая въ этомъ интригу со
 стороны матери этой молодой женщины, просить Ксеркса въ
 день именинъ его, когда царь не можетъ ни въ чемъ отка-
 зывать, чтобы онъ велѣлъ дать ей жену Мазистеса. Слабый
 царь сначала противился, но потомъ уступилъ, и безчестная
 царица приказываетъ мучить жену Мазистеса и отрѣзать ей
 груди, носъ и уши. Ктезіасъ, отрывки изъ котораго сохра-
 нились въ библіотекѣ Фотіевой, также упоминаетъ объ Аме-
 стрисѣ или Амастрисѣ и ея жестокости. Нѣкоторые писа-
 тели отождествляютъ Амастрису съ Есѣирью, по созвучію
 ихъ именъ, но ничто не можетъ оправдать этого тождества.
 Амастриса по-персидски значитъ восхищающая, а Есѣирь
 звѣзда; кромѣ того, Амастриса была персіянка, дочь Отанеса
 (Герод. VII, 61), азычвица, потому что въ своей старости
 велѣла зарыть живыми въ землю 14 дѣтей въ честь бога ада
 (ibid); она была старше Есѣири, потому что, при вступленіи
 Есѣири во дворецъ, она имѣла, кромѣ сына Дарія, дочь Ами-
 тису, замужнюю, и отличалась своимъ развратомъ. Амастри-
 са была матерью Дарія, Артоксеркса 1-го, Гистаспа, Амити-
 сы и Родогуны. Еслибы Есѣирь была матерью преемника

Ксеркса, то библейскій писатель не преминулъ бы сказать объ этомъ.

Цари персидскіе имѣли много женъ законныхъ и невольницъ. Чтобы невольница сдѣлалась царицей, то необходимы были нѣкоторыя церемоніи, сопровождавшіяся праздниками. Но чтобы дѣти, происшедшія отъ союза персидскаго царя съ законной его женой, сдѣлались законными, для этого недостаточно было формы возложенія вѣнца на голову фаворитки и объявленія ея царицей: для этого требовалось еще, чтобы они происходили отъ персіанки. Такимъ образомъ Есвѣръ была супругою Ксеркса, въ смыслъ ли законной жены, или наложницы, съ титуломъ царицы; но это не препятствовало царю имѣть связи съ другими женщинами, потому что, когда Мардохей просить свою племянницу ходатайствовать у царя за іудсея, то она отвѣчаетъ ему, что она не была у царя около 30 дней; это же говоритъ и Геродотъ, когда пишетъ, что жены персидскаго царя входили къ нему поочереді (III. 69).

Статья Вилье объ израильтянахъ, живущихъ въ Китаѣ, передаетъ намъ интересное извѣстіе, что въ 1850 г. лондонское общество распространенія христіанства между іудеями отрядило комиссію въ Кай-Фунчъ-Фу, для изслѣдованія и собранія свѣдѣній о тамошнихъ іудеяхъ и ихъ синагогахъ. Результаты изслѣдованій этой комиссіи были обнаружены въ Шанхаѣ въ 1851 г. епископомъ Викторіа. Но еще прежде католическіе миссіонеры сообщили свѣдѣніе о китайскихъ іудеяхъ. Еще въ 1843 г. Жамъ-Фэнъ издалъ маленькое сочиненіе, которое содержало въ себѣ сущность всего, что было интереснаго во всѣхъ свѣдѣніяхъ объ этомъ предметѣ. Вилье въ своей статьѣ передаетъ намъ результаты всѣхъ изслѣдованій о китайскихъ іудеяхъ. По Вилье, израильтяне съ давнихъ временъ въ значительномъ количествѣ поселились въ Китаѣ, и краткія извѣстія о ихъ тамошнемъ существованіи доходили и до Европы въ разные промежутки времени. Но эти случайныя, хотя и весьма интересныя извѣстія

мало могутъ удовлетворить современной пытливости; въ нихъ нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній объ этнографіи, исторіи, переселеніяхъ и другихъ переменѣхъ въ судьбѣ избраннаго народа въ той странѣ, въ которой изгнанники нашли для себя второе отечество. Такъ въ XII вѣкѣ Бенжаменъ де-Тюдель, испанскій еврей, совершилъ путешествіе по многимъ азиатскимъ государствамъ, чтобы открыть тамъ существующіе остатки своего племени, проникъ до предѣловъ Китая, и говоритъ о существующихъ тамъ іудеяхъ. Ученый раввинъ Манассія утверждаетъ, что 10-я часть колѣнъ перешла великую стѣну, отдѣляющую Китай отъ Татаріи, и поселилась въ первой странѣ, и что Свящ. Писаніе ясно указываетъ на выселеніе израильтянъ въ Китай. Существованіе израильтянской колоніи въ Китаѣ и въ наше время достаточно подтверждаетъ, что народъ этотъ проникъ сюда еще въ давнія времена.

Но Вилье обращаетъ вниманіе на другую сторону этого вопроса, и самую интересную, именно, есть ли въ китайской литературѣ воспоминаніе объ этомъ фактѣ, и въ этомъ случаѣ представляетъ свои предположенія и догадки, стоящія вниманія. Въ китайскихъ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ упоминается о многихъ чужестранныхъ сектантахъ, живущихъ въ предѣлахъ китайскихъ. Сектанты эти называются у китайскихъ лѣтописцевъ по имени основателей сектъ, напримѣръ, магометане, манихеи,—по національностямъ, напр., сиріане, персы, — другіе отъ предмета ихъ поклоненія, напр., огнепоклонники, или почитатели Thien, Hien — *неба*. Вилье останавливается на послѣднихъ и доказываетъ, что подъ почитателями неба именно разумѣются у китайскихъ лѣтописцевъ іудеи. Припоминая, что небо употребляется въ Китаѣ вмѣсто Бога неба, онъ обращаетъ вниманіе читателей на способъ выраженія, встрѣчающійся въ Свящ. Писаніи, гдѣ часто употребляется слово *Богъ неба* для означенія Іеговы, или вмѣсто Господа силъ, или брани, особенно въ книгахъ, написанныхъ послѣ плѣна вавилонскаго; напр., Эзры 2, гл. 6,

стих. 15: согрѣшиша къ Богу Израилеву небесному, Дан. 2, 18, 19: и щедротъ прошаху у Бога небснаго, и благослови Давидъ Бога небснаго; 1 Мак. 3, 18. Два вѣка спустя мы встрѣчаемъ тоже выраженіе во время Спасителя и въ томъ же смыслѣ; такъ блудный сынъ говоритъ: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою (Лук. 15, 21). Употребленіе выраженія *неба* вмѣсто *Бога* весьма обыкновенно и между европейскими іудеями нашего времени, такъ напр., они говорятъ: да будутъ всѣ твои дѣла совершены во имя неба, вмѣсто во имя Божіе. Какъ израильтяне въ Китаѣ называли Верховное Существо? На двухъ каменныхъ доскахъ мы находимъ, что для выраженія понятія о Верховномъ Существоѣ они употребляли слово *Tao*, равнозначущее съ новозавѣтнымъ *Слово*, но только въ мистическомъ смыслѣ и въ приложеніи къ Іеговѣ, а обыкновенно употребляли слово *Thien* *небо* въ смыслѣ Бога вообще. Такъ на самой древней надписи читаемъ: патриархъ возвысилъ свой уиъ къ *Thien* (Небу-Богу), Существо чистому и зѣирному, обитающему на высотахъ; благочестіе патриарха тронуло сердце *Thien*'а-Бога (см. *Chinese Repository*, vol. XX, pag. 154, *Lettres edifiantes et curieuses*, tom. XVIII, pag. 45). Терминологія различныхъ учрежденій синагоги находится также въ совершенной гармоніи съ тѣмъ, что мы сказали выше. Такъ, по свидѣтельству Гозани, внутреннее святилище Кай-Фунчской синагоги называлось *Thien-Kiao* — домъ Бога — Веенлъ; писанія синагогическія *Thien-King* — книги Божія или божественныя слова; ихъ вѣра называлась вѣрою *Thien* — неба Бога. Тзянь-Юнгъ-Ця самый старшій изъ агентовъ лондонскаго общества, посѣтившій Кай-Фунчскую синагогу въ 1851 г., въ отчетѣ своемъ пишетъ, что она и въ настоящее время, обращаясь въ молитвѣ къ Богу, называетъ Его на китайскомъ языкѣ *Thien*. Если китайскіе лѣтописи почитателей неба называютъ чужеземныя сектантантами, если у іудеевъ было въ постоянномъ обычаѣ означать Іегову, какъ Бога неба, даже небомъ: то съ большею вѣроятностію можно заключать, что между почитателями

неба китайскіе лѣтописцы разумѣютъ іудеевъ. Но вотъ что замѣчательно, что китайскій ритуальъ усвоилъ себѣ это чужестранное названіе Бога и называетъ высшее Существо также именемъ неба съ глубокой древности и до нашихъ временъ.

Когда поселились израильтяне въ Китаѣ, объ этомъ еще спорять, но то весьма вѣроятно, что они пришли туда чрезъ Хоразанъ и Саморкандъ: потому что у нихъ въ языкъ встрѣчается весьма много словъ персидскихъ (*Lettres edifiantes et curieuses*, tom. XXIV, pag. 62).

V.

По отдѣлу церковной исторіи мы предлагаемъ вниманію читателей статью Моссмана въ *Revue Germanique et Française*, мартъ, подъ названіемъ басни о папахъ; цѣль статьи показать, какъ образовались басни о паписѣ Жаннѣ, папѣ Кириакѣ и т. под. Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сказаній о паписѣ Жаннѣ, лучше и болѣе выработанное, говоритъ Моссманъ, то, что она по происхожденію была нѣмка или англичанка, училась въ Аѣинахъ; но не удовлетворившись аѣинскимъ образованіемъ, она отправилась въ Римъ, обратила здѣсь на себя вниманіе сколько познаніями, столько и нравственностію, такъ что въ послѣдствіи римскій клиръ и народъ выбрали ее въ папы. Замѣтить нужно, что она тщательно скрывала свой полъ. Достигнувши вдругъ такого сана, она показала себя вѣрною преданіямъ своихъ предшественниковъ и сочинила много введеній къ латинской мессѣ; но потомъ слабость пола увлекла ее. Она предалась тайнымъ удовольствіямъ и однажды во время одной духовной процессіи, вдругъ почувствовавши приступы родовъ, родила предъ цѣлымъ народомъ, во всѣхъ первосвященническихъ одеждахъ, ребенка, но тутъ же и умерла и погребена была. Образованію этой легенды, носящей всѣ признаки мѣстнаго римскаго преданія, содѣйствовали нѣкоторыя особенныя обстоятельства, поразившія воображеніе римскаго народа. Въ

улицѣ, находившейся между Латраномъ и Ватиканомъ и теперь уже уничтоженной, находилась статуя, пышно одѣтая, державшая въ своихъ рукахъ пальму, а въ ногахъ имѣвшая ребенка. Черты этой статуи были болѣе похожи на черты мужчины, чѣмъ жепщины, и думаютъ, что она представляла жреца Митры, культъ которой былъ весьма распространенъ въ Римѣ съ исхода III вѣка по Р. Хр. до 378 г., когда онъ запрещенъ былъ формальнымъ образомъ. Статуя эта оставалась на площади до папы Сикста V, который велѣлъ убрать ее. Въ это время найдена была на мѣстѣ статуи одна причудливая надпись: Р. Р. Р. Р. Р. Р. Надпись стали относить къ снятой статуѣ и хотѣли ею объяснить самую статую. Церемонія, употребляемая при введеніи въ должность папы со времени избранія папы Паскаля II, т. е. съ 1099 г., дала ключъ къ этой мистеріи. Съ этого времени вошло въ обычай съ особенною церемоніей представлять новоизбранному папѣ тѣ мѣста, которыя составляли специальное его владѣніе. Такъ въ процессіи вели его по двору Латрана и сажали нѣсколько разъ въ разныхъ комнатахъ латранскаго дворца, и потомъ доводили его до ораторіи св. Сильвестра; въ этомъ мѣстѣ стояли два древнихъ сѣдалища изъ розоваго порфира, взятыхъ изъ руинъ какой-то термы,—одно стояло на правой сторонѣ, а другое на лѣвой. Новый папа сначала садился на сѣдалище, стоявшее на правой сторонѣ, гдѣ его опоясывали поясомъ, имѣющимъ 7 ключей и 7 печатей и давали посохъ; потомъ садился на лѣвое сѣдалище, гдѣ онъ отдавалъ поясъ и посохъ латранскому пріору. Эта церемонія, смыслъ которой непонятенъ былъ для народа, имѣла въ глазахъ его особенный характеръ и дала поводъ къ образованію легенды о паписѣ. Священная коллегія не только не старалась опровергать этой басни, но какъ будто поддерживала ее; по крайней мѣрѣ одинъ изъ литераторовъ двора папы Льва X, Жампіетро Валеріани-Бельзани, въ рѣчи кардиналу Ипполиту Медичи описываетъ эту церемонію такъ, какъ понималъ ее римскій народъ. Можетъ быть,

исторія Теодоръ и Марозій, сажавшихъ и низвергавшихъ папъ, не чужда этимъ легендамъ. Она доставила матеріаль къ той мистеріи, которую соединили съ статуей и надписью. Надпись народъ читалъ такъ: *Parce, pater patrum, rapissae prodere pastum*, или еще: *Papa, pater patrum, peperit rapissa rapellum*. Такимъ образомъ легенда обратила статую въ паписсу. Что особенно усиливало и поддерживало въ римскомъ народѣ мысль о паписсѣ, такъ это то, что папы въ процессіяхъ, проходя изъ Латрана въ Ватиканъ, ворочались назадъ, чтобы пейти по той улицѣ, которая будто бы была свидѣтельницаю скандала; а на самомъ-то дѣлѣ потому, что тѣснота улицы не позволяла безпрепятственно двигаться такой большой и торжественной процессіи. Деллингеръ утверждаетъ, что первый сочинитель басни о паписсѣ былъ Стефанъ де-Бурбонъ, умершій въ 1261 г.; а онъ взялъ эту легенду у Жана де-Мальи, который, вѣроятно, услышалъ ее изъ устъ римскаго народа. Потомъ она перешла въ мартиніанскую хронику, авторомъ которой былъ Мартинъ полякъ, капелланъ и духовникъ папы, имѣвшій большой авторитетъ, умершій въ 1274 году. Замѣчательно, что сочинителями и распространителями всѣхъ скандальныхъ исторій и легендъ о папахъ были по преимуществу доминиканцы. Они же выдумали исторію о папѣ Сильвестрѣ II (1000—1003), водившемся будто бы съ дьяволомъ и посредствомъ продажи себя дьяволу достигнувшемъ папскаго престола. Среднія вѣка были эпохою подобныхъ легендъ. Къ этому же времени относится и легенда о небываломъ папѣ Кириакѣ, исторія котораго не уступаетъ легендѣ о паписсѣ Жаннѣ. Въ срединѣ XII вѣка жила около Трева въ Шенаусскомъ монастырѣ одна монахиня, по имени Елизавета, провидица и экстака; проричанія ея весьма уважались и къ ней обращались часто за рѣшеніемъ разныхъ недоумѣній. Въ то время занималъ жидей Кельна вопросъ о мертвыхъ, погребенныхъ около Кельна на древнемъ кладбищѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Ager Ursulanus*. Нашли на этомъ кладбищѣ какую-то надпись, но

не могли понять ея смысла. Къ кому обратиться за рѣше-
ніемъ? Обратились къ Елизаветѣ. Надпись гласила: S. Cy-
riacus, para Romanus, qui cum gaudio suscepit sacras virgi-
nes et cum iisdem reversus martyrium suscepit. Монахиня
объяснила эту надпись такъ: когда Уроула и ея подруги
пришли въ Римъ, то тамъ царствовалъ около года и 11 дней
папа Кириакъ и былъ 19-мъ послѣ ап. Петра. Онъ ночью
получилъ откровеніе сложить папское достоинство и идти съ
дѣвами на мученіе. Онъ такъ и поступилъ; но кардиналы
такъ были оскорблены этимъ, что, выбравши другаго папу,
исключили имя Кириака изъ списка папъ. Хроникеры XIII
вѣка на основаніи этой легенды включаютъ Кириака въ число
папъ, а Мартинъ полякъ идетъ уже далѣе и прибавляетъ,
что Кириакъ не только былъ папою, но и отказался отъ пап-
ства не изъ подвиговъ мучительства, а просто соблазненный
прелестями дѣвъ.

VI.

Лучшія статьи по церковной археологіи, помѣщенные въ
Revue de l'art chretienne за первые три мѣсяца нынѣшняго
года: 1) кафедральная церковь города Оверна, статья Тибо;
2) иконографія дракона, статья Айзака; 3) богословіе рим-
скихъ катакомбъ, статья Кольберта. Больше интереса для чи-
тателей представляетъ послѣдняя статья. Статья эта хотя
еще не кончена, но она и въ этомъ видѣ представляетъ нѣ-
что цѣлое и законченное, а потому мы и рѣшаемся позна-
комить съ нею читателя. «Происхожденіе христіанской Церк-
ви, говорятъ Кольбертъ, весьма различно отъ образованія че-
ловѣческихъ обществъ; элементы Церкви организовались все
вдругъ, и она не знала постепенности и трудностей про-
грессивной организациі; въ томъ-то и выражается ея божес-
твенный и сверхъестественный характеръ, что она неоргани-
зовалась, какъ говорятъ ея враги, изъ смѣси идей, пачалъ
разныхъ и противорѣчныхъ, напримѣръ, изъ столкновенія се-
митизма съ западными идеями, исключительныхъ и іудей-

скихъ тенденцій Петра съ широкими вдохновеніями грекоримскими Павла. Церковь отвѣчаетъ на эти возраженія о ея происхожденіи повѣствованіемъ о своемъ происхожденіи, собственными своими руками открываетъ намъ свою таинственную колыбель, даетъ намъ подземный Римъ; истина возсіяла изъ глубины земли. Между тѣмъ подземный Римъ принадлежитъ не исключительно христіанамъ; его усыпальницы говорятъ на разныхъ языкахъ. Одна часть гробницъ Претекста принадлежитъ сектамъ гностическимъ и напоминаетъ ересь и схизму; катакомбы іудейскія представляютъ спеціальныи классъ памятниковъ, котораго не должно опускать изъ вниманія при изученіи христіанскихъ древностей. Мы думаемъ, что изученіе трехъ подземныхъ и враждебныхъ язычеству обществъ представитъ серьезный интересъ; ихъ свидѣтельство подтвердитъ божественность христіанскаго ученія. Наше богословіе катакомбъ Рима будетъ содержать въ себѣ изслѣдованіе: 1) о катакомбахъ іудейскихъ; 2) еретическихъ и 3) православныхъ. Источниками для изученія іудейскихъ катакомбъ Рима служатъ: катакомба Колле Розата на дорогѣ Portuensis и Monte Verde, на полуденной сторонѣ Яникула, — іудейскія надписи, извлеченныя изъ этихъ катакомбъ и собранныя въ особенныхъ изданіяхъ, рѣзные и символическіе камни, стекла, расписныя чаши синагоги, и особенно замѣчательная катакомба *Vigna Randanini* съ своими богатствами, скульптурой, живописью и эпиграфиями. Мы будемъ слѣдовать при этомъ указаніямъ знаменитаго италіянскаго археолога Гарруччи.

Іудейская колонія явилась въ Римѣ вѣкомъ ранѣе нашей эры; сначала она основалась въ одномъ кварталѣ Транстеверскомъ (Затибрскомъ). Одна латинская надпись, обнаруженная Моисеномъ, даетъ понять, что еще прежде Нерона синагога проникла во дворецъ цезарей. Изъ Транстеверскаго квартала она скоро распространилась по всѣмъ частямъ Рима и раздѣлилась на нѣсколько общинъ, изъ которыхъ извѣстны: *Campenses*, и. б. живущіе на Марсовомъ полѣ,

Augustenses, Agrippenses, Siburenses, Volumnenses, Eldeenses, Calcaricensis, и собственно еврейская дѣятельность этой колоніи приняла обширные размѣры и заслужила эпитафии Марціала и желчныя стихи Стація и Ювенала. Знаменитый холмъ, открывающійся недалеко отъ воротъ Кампенскихъ, гдѣ Нума обдумывалъ свои законы, былъ отданъ іудеямъ; здѣсь была колонія самыхъ богатыхъ изъ нихъ, если судить по открытой тутъ недавно катакомбѣ. Если, по свидѣтельству Бозіо, еврейскія гробницы на Monte Verde были весьма бѣдны, то гробницы Vigna Randanini были весьма сходны съ нашими прекрасными катакомбами, выложены мозаикой, мраморомъ, даже были вызолочены.

По внутреннему своему характеру колонія іудейская въ Римѣ соединяла съ фарисейскою важностію духъ безпокойнаго и утонченнаго грека, господствовавшій тогда на берегахъ Тибра. Она почти исключительно говорила по гречески, и преимущественно на вульгарномъ александрійскомъ діалектѣ; рѣдко и съ трудомъ употребляла латинское письмо. Собственныя имена очень часто греческія, рѣдко еврейскія и римскія; а отсюда видно, что въ ней преобладали іудеи эллинисты. Если снести между собою всѣ эпитафій іудеевъ Рима, то подумаешь, что тутъ собрались всѣ націи земнаго шара. Тутъ звучатъ имена Аѳинъ, Александріи, Африки, Карфагена, Палестины, Греціи, Лаціума и даже христіанской церкви. Трудно опредѣлить эпоху еврейскихъ надгробій, но о нѣкоторыхъ достоверно можно сказать, что они относятся къ вѣку Августа, другія ко времени Галліена. Живопись на іудейскихъ саркофагахъ такая же, какая на христіанскихъ; а потому можно положить историческій періодъ іудейскихъ саркофаговъ отъ Августа до Константина Великаго. Символы, употреблявшіеся на іудейскихъ гробницахъ, выражаютъ образъ и характеръ умершаго или атрибутъ его должности. Такъ при имени писца Деветера стоитъ книга Второзаконія; писецъ *Urgus* означенъ изображеніемъ птицы и сота меда. Иногда на гробницахъ изобра-

жены плоды, листья древесные, рыбы, вазы, корзинки съ цвѣтами, и даже фигуры животныхъ, такъ что послѣдній фактъ теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію. Символы іудейскихъ катакомбъ также изображали ихъ вѣрованія и надежды. На нѣкоторыхъ гробахъ представлены праздники скиніи, разныя жертвоприношенія, снопы ячменя, сцены изъ книги Левитъ; но самый употребительнѣйшій символъ былъ свѣчникъ, къ которому иногда присовокуплялись щипцы для снятія нагара со свѣчей. Для уразумѣнія символовъ на іудейскихъ гробницахъ необходимо обращать вниманіе на надписи еврейскихъ усыпальницъ. Обратите вниманіе на нихъ, — и вы услышите въ нихъ отдаленное эхо великаго гласа синайскаго или іерусалимскаго: божественная рука, бряцавшая на священной арфѣ, уже удалилась на небеса, но струны, которыхъ касалась она, еще дрожать и сотрясаются, ихъ гармонія привѣтствуетъ церковь и гласить: «востани моя слава, востани псалтирю».

Каждая іудейская эпитафія подземнаго Рима выражаетъ двѣ мысли: идеаль истиннаго сына израилева и великую проблему смерти. Всѣ доселѣ обнаруженныя іудейскія эпитафіи раздѣляются на два класса: одні до X вѣка, написанныя по-гречески и по-латыни, а другія съ X вѣка, писанныя исключительно по-еврейски. Эпитетъ *bene moerens*, даваемый язычниками, іудеями и христіанами людямъ, особенно заслужившимъ любовь и почтеніе, имѣлъ весьма различный смыслъ, смотря по тому, которыми изъ трехъ показанныхъ обществъ употреблялся. У язычниковъ онъ показывалъ внѣшнюю добродѣтель, тщеславное и прикрытое тою стоическою философіею благоразуміе. Для христіанской церкви этотъ эпитетъ былъ выраженіемъ даровъ благодати, безконечнаго снисхожденія. Синагога, воспитанная въ школѣ откровенія, образовала изъ этого слова что-то среднее между добродѣтелью и внѣшними заслугами: то она соединяла съ нимъ обрядовую святость — внѣшнюю, то внутреннюю чистоту и праведность. Съ этимъ эпитетомъ встрѣча-

ются многія эпитафіи іудейскія въ Римѣ. Если мы будемъ входить въ дальнѣйшія подробности надгробнаго іудейскаго богословія, то увидимъ, что въ нихъ часто воздается похвала мягкости сердца, добротѣ души, тому добросердечію, которое всѣхъ привлекаетъ къ себѣ и всѣхъ дѣлаетъ друзьями. Между начальниками іудейской колоніи Рима встрѣчается имя *Prostates Cajus*, которому эпитафія воздаетъ хвалу за то, что онъ былъ покровителемъ чужестранныхъ и нищихъ. Эпитафіи катакомбы Ранданини хвалятъ одного за то, что онъ былъ другомъ праведныхъ. Изъ надписей же надгробныхъ видно, что союзъ мужа съ женою признавался неразрывнымъ іудеями Рима, и что полигамія, даже преимущественная, была не въ чести у италіянскихъ іудеевъ. Но вотъ еще замѣчательность: родители особенно выхваляютъ своихъ дѣтей за вдовство и дѣвство. Вотъ эскизъ іудейской святости, какъ она выражается въ ихъ надгробіяхъ!

VII.

Органомъ миссіонерскихъ обществъ католическихъ служатъ: *Lettres edificantes* и продолженіе изъ *Annales de la propagation de la foi*. Последній выходитъ 6 разъ въ годъ, главная контора его въ Лионѣ и Парижѣ; въ немъ главнымъ образомъ помѣщаются письма епископовъ, находящихся *in partibus infidelium*, миссіонеровъ, разные документы, относящіеся къ миссіямъ и дѣлу распространенія христіанства. Въ нынѣшнемъ году, въ 212 №, помѣщены извѣстія изъ миссій ананитской, бирманской, также два письма апостольскаго викарія изъ Пегу и Явы. Въ извѣстіяхъ изъ ананитской миссіи приводится письмо Согге, апостольскаго викарія сѣверной Кохинхины, въ которомъ онъ описываетъ преслѣдованіе христіанскихъ миссіонеровъ и всѣхъ христіанъ, случившееся вслѣдствіе династическаго заговора. Принцъ Камъ-Гоа сдѣлалъ заговоръ противъ короля Ту-Дука; въ этомъ заговорѣ открылись участниками нѣкоторые изъ учителей христіанскихъ миссіонерскихъ школъ. Тогда-то на-

чалось страшное гоненіе на всѣхъ христіанъ: ихъ ловили по городамъ, деревнямъ, топили, жгли въ домахъ, обложенныхъ соломой, неистовствовали всячески надъ ними, давали деньги тѣмъ, которые открывали ихъ убѣжища; бросали въ ямы, гдѣ живые должны были дышать миазмами отъ мертвыхъ, такъ что въ продолженіи одного мѣсяца этихъ гоненій погибло около 10 тысячъ христіанъ. Все имущество христіанъ, всѣ миссіонерскія заведенія были истреблены, такъ что отъ нихъ не осталось и слѣдовъ. Миссіонеры католическіе остались цѣлы потому только, что успѣли бѣжать въ горы и скрыться здѣсь въ самыхъ уединенныхъ и дикихъ ущеліяхъ. Но избѣгая одной опасности, они подверглись въ горахъ другой: мѣстность была такъ нездорова, что они заболѣвали, при томъ же находились въ постоянномъ страхѣ быть съѣденными звѣрями, или подстрѣленными охотниками. Большая часть бѣглецовъ сидѣла день и ночь на деревьяхъ и питалась рисомъ, приправленнымъ листьями картофеля.

Извѣстія изъ бирманской миссіи описываютъ состояніе ея. Она состояла въ 1862 г. изъ одного епископа, 7 миссіонеровъ итальянцевъ, изъ которыхъ 5 духовныхъ и 2 свѣтскихъ; кромѣ того, былъ одинъ священникъ изъ туземцевъ, воспитанный въ школѣ пропаганды, и два брата изъ ордена Маріи. Число обращенныхъ простиралось до 7.000; ежегодно обращается отъ 400 до 500. Каждая значительная деревня имѣетъ свою школу; всѣхъ церквей и часовенъ 23. Дѣло миссіонерское идетъ весьма успѣшно, особенно между племенемъ Каріановъ, отличающимся трезвостію, честностію, правдивостію и отвращеніемъ отъ воровства; многоженство неизвѣстно между ними, и они гостепріимны къ чужеземцамъ, такъ что вы можете спокойно входить въ первый попавшійся вамъ на пути домъ, безъ всякаго опасенія. Цѣлое племя образуетъ одну семью, и богатые охотно раздѣляютъ свои пожитки съ нищими. Вотъ въ нихъ сколько задатковъ для принятія христіанства! Первые миссіонеры, явившіеся здѣсь въ 1554 г., были францискане, потомъ ихъ смѣнили

варнавиты, за ними пришли іезуиты. Съ 1756 до 1830 года здѣсь были даже епископы. Съ этого времени миссія католическая стала упадать, въ ней осталось только два священника, притомъ старые, живущіе въ крайней бѣдности. Въ 1831 г. сюда явились братья изъ итальянской конгрегаціи ордена Маріи и жили здѣсь до 1852 года, когда англичане завладѣли половиною бирманской имперіи. Большая часть католическихъ церквей была сожжена. Теперь не много католиковъ въ Бирманіи, и обращеній въ католицизмъ очень мало; находящіеся теперь христіане потомки европейцевъ изъ всѣхъ націй, взятыхъ въ плѣнъ въ различныя эпохи. Теперешніе христіане въ Бирманіи потеряли свои фамильныя имена, одѣваются какъ бирманцы. Король бирманскій не только не преслѣдуетъ христіанъ за ихъ вѣру, но и оказываетъ вниманіе къ христіанскимъ миссіонерамъ, а также и братъ его.

Въ заключеніе настоящаго нашего обозрѣнія скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ французская журналистика смотритъ на надѣлавшій столько шуму романъ *Maudit* (Проклятый). Можно сказать, что пока еще болѣе недовольныхъ имъ, чѣмъ довольныхъ. Гѣте въ *L'union chretienne*, № 13, опровергая распространившійся слухъ, что онъ авторъ этого романа, говорить, что не будетъ проклипать *Maudit*, какъ дѣлаютъ лицемеры, но нельзя не упрекнуть автора за то, что онъ смягчаетъ нѣкоторыя вещи; его книга поражаетъ своею излишнею умѣренностію. Еслибы мы вздумали писать что-нибудь подобное этому, то мы были бы гораздо строже, чѣмъ онъ». Пресансѣ (*Revue chretienne*, № 1 за 1864 г., *Revue du Mois*) такъ отзывается о *Maudit*: «книга эта съ особенною энергіей и страстностію описываетъ всѣ дѣйствія ультрамонтанскаго католицизма. Съ литературной точки зрѣнія это плохой романъ; весь интересъ книги держится на яркомъ и оживленномъ изображеніи нѣкоторыхъ сценъ пзъ клерикаль-

ной жизни, и страстномъ и искреннемъ негодованіи противъ ультрамонтанизма. Въ немъ есть энергическое обнаруженіе истиннаго чувства, и только священникъ можетъ ненавидѣть такъ религіозный гнетъ. Мы знаемъ, что въ католической церкви есть много людей съ сердцемъ и вѣрою, которые хотятъ примирить ее съ современнымъ обществомъ; но есть другая, многочислѣннѣйшая партія, для которой папа — Богъ, его свѣтская власть — идолъ, которая проклинаетъ все, что мы любимъ: мысль, свободу, право, справедливость. Эта партія попеременно дѣйствуетъ то насиліемъ, то хитростію, распространяетъ суевѣріе, ложныя чудеса, развращаетъ, собираетъ золото, дѣлаетъ насилія и убиваетъ. Да, мы понимаемъ всю ненависть къ этой партіи, которая тяготеетъ надъ католическимъ кляромъ. Настоятъ самая вопіющая потребность сокрушить это иго; но не такимъ подкрашеннымъ романомъ будетъ приготовлено освобожденіе отъ этого ига, каковъ *Maudit*. Но главный недостатокъ этого не законнаго порожденія, — это недостатокъ христіанскаго чувства: въ немъ вы нигдѣ не встрѣчаете истиннаго Христа, Который прощаетъ и очищаетъ сердца; Спаситель исчезаетъ въ социальномъ освободителѣ.

Correspondant, № 2, 1864 г., *Revue critique*, изливается, какъ и слѣдуетъ ожидать, въ ругательствахъ противъ сочинителя романа, и удивляется, что нѣкоторые почтенныя журналы обратили вниманіе на эту кучу сантиментальныхъ глупостей, неистовыхъ восклицаній, вольнодумныхъ пошлостей. Въ этомъ случаѣ *Correspondant* остается вѣрною традиціямъ своей партіи, которая обыкновенно прибѣгаетъ къ брани и ругательствамъ, когда не можетъ серьезно защититься отъ взводимыхъ на нее обвиненій.

Revue des deux Mondes, № 1, 1864 г., находя *Maudit* посредственнымъ романомъ въ литературномъ отношеніи, которому угрожало совершенное забвеніе, еслибы архіепископъ бордосскій во французскомъ сенатѣ не затѣялъ противъ него крестоваго похода и не потребовалъ запрещенія этой

*

безнравственной и безбожной книги, въ—то же время утверждаетъ, что этотъ романъ, или памфлетъ, или исторія, есть знаменательный симптомъ въ жизни католическаго духовенства. Какой смыслъ этого романа? Внутренняя борьба части низшаго клира, бѣлаго, противъ фанатизма и абсолютизма, противъ возрастающаго преобладанія духовныхъ орденовъ, по преимуществу іезуитовъ, и эта борьба олицетворяется въ судьбѣ молодаго священника, который несетъ на себѣ всѣ трагедіи современной духовной жизни. Скажемъ яснѣе: эта книга написана противъ іезуитовъ. Что важно въ *Maudit*, что истинно въ основаніи, такъ это та глубокая, таинственная борьба, въ которой честный духовный борется съ стремленіями абсолютнаго католицизма и съ современными требованіями и современнымъ движеніемъ идей; это нравственное состояніе такъ вѣрно изображено въ молодомъ и горячемъ священникѣ Юліо де Клавьеръ. Что истинно въ *Maudit*, такъ это изображеніе возрастающей силы монашескихъ орденовъ, сляющихся наложить на все печать своего ума, своихъ идей, лишающихъ своими дѣйствіями бѣлое духовенство возможности дѣйствовать, господствующихъ надъ бѣлымъ духовенствомъ. Это не вымысль, а истинная картина. *Maudit* поднялъ тѣ вопросы, которые подъ тою или другою формою, во всѣхъ странахъ, между лаяками и духовными, съ особенною силой овладѣли сознаниемъ Человѣческихъ,—и вотъ причина, почему онъ, несмотря на всѣ свои недостатки, возбуждаетъ вниманіе всѣхъ. Объ немъ будутъ говорить до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать и тревожить умы Человѣчества тѣ вопросы, которые подняты имъ.

Свящ. М. Морошкинъ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

Августъ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: ассигнованіе 400 т. р. на духовенство западнаго края; права генераль-губернаторовъ западной и восточной Сибири по назначенію пособій духовенству; объ особыхъ присутствіяхъ въ Тифлисъ, Кутайсъ и Ригь; епархіальный пенсіонный комитетъ въ Черниговѣ; извѣстія: изъ Иркутска: изъ харьковской губерніи.—**Правила для церковныхъ совѣтовъ въ губерніяхъ:** виленьской, гродненской, ковенской, минской, витебской и могилевской.—**Виблюграфія:** Историческіе очерки поповщины. П. Мельникова. Часть 1.—Сборникъ изъ исторій старообрядства. Изданіе Н. Попова.—*А. В—скаго. Разныя замѣтки:* Введеніе по духовному вѣдомству порядка отчетности по системѣ смѣтъ.—По поводу изданія книгъ по части раскола.—О воспрещеніи продажи питей на церковныхъ земляхъ.—Мѣры черниговскаго епархіальнаго начальства по приведенію въ исполненіе земскихъ учреждений.—Вологодскія епархіальныя вѣдомости.—Возстановленіе Троицкой церкви въ Минскѣ.—Возобновленіе церкви по моголевской губерніи. Возстановленіе православныхъ церквей въ ковенской губерніи.—Къ свѣдѣнію православнымъ иконописцамъ.—Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Каменецъ-Подольскѣ.—Минское училище дѣвицъ духовнаго званія.—Братства въ моголевской епархіи.—Отчетъ приходскаго рождественскаго братства въ Петербургѣ.—Отчетъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ Рязположенскаго прихода въ Москвѣ.—Открытіе кievскаго свята-владимирскаго братства и проектъ устава. *Извѣщенія и Объявленія.*

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Ассигнованіе 400 т. р. на духовенство западнаго края; права генераль-губернаторовъ западной и восточной Сибири по назначенію пособій духовенству; объ особыхъ присутствіяхъ въ Тифлисъ, Кутайсъ и Ригь; епархіальный пенсіонный комитетъ въ Черниговѣ; извѣстія изъ Иркутска; изъ харьковской губерніи.

— Г. главный начальникъ края, сознавая необходимость улучшенія быта православнаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ, еще въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года входилъ по сему предмету въ сношенія съ г. оберъ-прокуроромъ свѣтѣйшаго Синода; въ бытность же свою въ маѣ мѣсяцѣ сего года въ С.-Петербургѣ, онъ имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять Его Императорскому Величеству, въ числѣ многихъ предположеній

по устройству высочайше вѣреннаго ему края, и о совершенной необходимости безотлагательнаго обезпеченія православнаго въ ономъ духовенства, а также о постройкѣ въ здѣшнемъ краѣ новыхъ церквей и о возобновленіи старыхъ, которыя нынѣ представляютъ самое печальное зрѣлище. Его Величество, удостоивъ всемилоствѣйшимъ вниманіемъ сіе ходатайство, высочайше повелѣть соизволилъ передать оное на разсмотрѣніе, въ присутствіи его высокопревосходительства, въ западный комитетъ.

За сими г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ г. главнаго начальника края, что по положенію сего комитета, удостоенному высочайшаго утвержденія, предоставляется г. главному начальнику, сверхъ суммы, ассигнованной по государственной росписи для возвышенія окладовъ содержанія для православнаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ, употребить на сей предметъ до 400 т. руб. сер. на 4 епархіи изъ остатковъ 5% сбора съ доходовъ имѣній помѣщиковъ польскаго происхожденія.

Его высокопревосходительство, сдѣлавъ соотвѣтственное распоряженіе объ ассигнованіи причитающихся на текущее по году сего года 200 т. р. сер., увѣдомилъ о томъ высокопреосвященнаго митрополита и архіереевъ прочихъ 3 епархіи.

Высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій, въ послѣднюю бытность Государя Императора въ Вильно, имѣлъ счастье принести отъ имени всего мѣстнаго духовенства всеподданнѣйшую благодарность за такое высоко-монаршее вниманіе къ духовенству. Передавая отношеніе главнаго начальника края въ консисторію для исполнительныхъ распоряженій, высокопреосвященный Іосифъ, между прочимъ, замѣчаетъ, «что за одну послѣднюю половину настоящаго года отпускается на увеличеніе содержанія приходскаго духовенства литовской епархіи 54.593 р. 75 коп. сер., такъ что сумма, доннынѣ отпускавшаяся на сей предметъ, почти удваивается.»

— По журналу 14 апрѣля 1863 г. Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ духовенства, назначеніе угодій, лѣса, земли, арендныхъ статей и другихъ пособій духовенству возложено на министерство государственныхъ имуществъ. Между тѣмъ генералъ-губернаторъ западной Сибири вошелъ съ ходатайствомъ, чтобы оказаніе подобныхъ пособій по вѣренному ему вѣдомству производилось съ утвержденія его, генералъ-губернатора, представляя въ основаніе къ сему то обстоятельство, что хозяйственное распоряженіе лѣсами и оброчными статьями находится въ Сибири въ вѣдѣніи генералъ-губернатора.

Иск. Д. Самойловъ

Распознавание текста
АВК/ТР

Министръ государственныхъ имуществъ, на заключение котораго сообщено было такое ходатайство, увѣдомилъ, что онъ не находитъ препятствій предоставить генераль-губернаторамъ западной и восточной Сибири утверждать предположенія о назначеніи вообще въ томъ краѣ православному духовенству разныхъ угодій и пособій. По сему случаю Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, по журналу своему, отъ 25-го мая 1864 года, полагало:

— Утвержденіе предположеній о назначеніи по западной и восточной Сибири разныхъ угодій и матеріальныхъ пособій православному духовенству, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 14-го апрѣля 1863 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, согласно отзыву министра государственныхъ имуществъ, предоставить тамошнимъ генераль-губернаторамъ, поручивъ имъ войти въ соображеніе о примѣненіи также къ поименованнымъ мѣстностямъ составленнымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для другихъ губерній предположеній объ отпускѣ денежныхъ пособій изъ доходовъ съ оброчныхъ статей духовенству такихъ приходоу, кои по своей бѣдности и не надѣленію до сихъ поръ землею безспорно имѣютъ надобность въ пособіи, а между тѣмъ по отдаленности отъ нихъ свободныхъ земель и оброчныхъ статей не представляется возможности къ надѣленію ихъ оными.

Государь Императоръ означенное заключеніе присутствія высочайше утвердить соизволилъ.

— Его Императорское Величество изволилъ разрѣшить для сужденія мѣръ объ улучшеніи быта православнаго духовенства *Закавказскаю краю* открыть два присутствія: одно въ *Тифлисъ* для грузинскаго и горскаго духовенства, другое въ *Кутаисъ* для духовенства имеретинской, мингрельской и гурійской епархій, съ назначеніемъ членами въ тифлисское присутствіе со стороны гражданскаго вѣдомства: члена совѣта намѣстника кавказскаго, генераль-майора Бартоломея, чиновника особыхъ порученій, дѣйств. ст. сов. Юсселіани, тифлискаго вице-губернатора, д. ст. сов. Властова и состоящаго при департаментѣ государственныхъ имуществъ главнаго уполномоченнаго по межевымъ дѣламъ ст. сов. Шумлянскаго; обязанности же члена въ присутствіи со стороны духовной принял на себя преосвященный экзархъ Грузин, и на семъ основаніи присутствіе въ Тифлисъ открыто. Что же касается до кутаискаго присутствія, то объ открытіи он аго экзархъ Грузинъ сообщитъ свѣдѣнія по полученіи нужнаго увѣдомленія отъ преосвященнаго Гавріила, епископа имеретинскаго.

— Въмѣсто назначенныхъ въ составъ канцелярій рижскаго губернскаго присутствія, по обезпеченію быта православнаго духовенства лифляндской и курляндской губерній, одного чиновника изъ губернскаго управленія и другаго — изъ канцелярій лифляндскаго губернатора, Высочайше предоставлено генераль-губернатору прибалтійскихъ губерній, въ случаѣ надобности, командировать чиновниковъ изъ другихъ подвѣдомыхъ ему мѣстъ гражданскаго вѣдомства.

— Преосвященнымъ Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ, сдѣлано слѣдующее распоряженіе (отъ 6 іюня сего года):

«Такъ какъ, съ одной стороны, очень многіе священники черниговской епархіи признали должнымъ и возможнымъ оградить бѣдность мѣстнаго духовенства составленіемъ мѣстнаго пенсіоннаго капитала посредствомъ отдѣленія нѣсколькихъ процентовъ отъ жалованья; съ другой, епаріальное начальство не находитъ возможнымъ, безъ помнутаго средства, ограждать отъ нищеты сиротствующія семьи и заштатныхъ священно-и церковно-служителей, (зачисленіе мѣсть за сиротами, хотя и предоставлено уставомъ попечительства, но не всегда бываетъ безобидно для другихъ, да и оно же оставляетъ безъ пособій весьма многихъ другихъ бѣдныхъ), то: 1) для предварительнаго сужденія о семъ дѣлѣ назначается комитетъ, въ которомъ имѣютъ быть протоіерей Пучковскій, іеромонахъ Георгій и священники: Соколовъ и Морачевскій. 2) Комитетъ долженъ составить предположенія: а) о суммѣ основнаго капитала, съ котораго проценты должны отдѣляться въ пенсію, б) о количествѣ процентовъ, вносимыхъ для образованія мѣстнаго пенсіоннаго капитала, в) о мѣрахъ для увеличенія основнаго пенсіоннаго капитала, г) о правильномъ распредѣленіи пенсій комитетомъ и о составѣ комитета. 3) Комитетъ не позже 1 августа окончить и доставить мнѣ свои соображенія. 4) Для обсужденія проекта должны явиться въ Черниговъ къ 1 сентября сего года по два благочинныхъ изъ каждаго уѣзда, а желающимъ изъ священниковъ предоставляется самимъ явиться, и для засѣданій собранія предоставляются комнаты мои въ елецкомъ монастырѣ.»

(Черн. Еп. Изв.)

— Изъ Иркутска. Мы сообщали читателямъ извѣстіе изъ Киренска о приговорѣ тамошнихъ гражданъ отпускать ежегодно на мѣстное городское духовенство 350 р. изъ городского капитала. Нынѣ въ *Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* напечатано

слѣдующее рѣшеніе по этому дѣлу: «иркутское губернское правленіе отъ 4 іюля увѣдомило иркутскую духовную консисторію, что на представленіе киренскаго хозяйственнаго управленія о предполагавшемся тамошнему духовенству пособіи по 350 р. въ годъ изъ процентовъ запаснаго городскаго капитала, г. управляющій иркутскою губерніею приказалъ передать подписавшимъ приговоръ, что подобныя расходы по закону на счетъ городскихъ суммъ не допускаются, и въ особенности на счетъ запаснаго городскаго капитала, который расходуется только по крайней необходимости и притомъ съ согласія г. министра внутреннихъ дѣлъ». Мы не имѣемъ никакихъ основаній подозрѣвать въ такомъ рѣшеніи недоброжелательство къ духовенству: мы видимъ здѣсь то мертвое отношеніе къ буквѣ закона, которое вообще мѣшаетъ успѣшному осуществленію всѣхъ новыхъ начинаній и преобразованій правительства. Что же значать послѣ этого всѣ общественные приговоры, составляемые въ видахъ правительства, но конечно не прописанные въ сводѣ законовъ? Раждается интересный въ юридическомъ отношеніи вопросъ: по праву ли не представленъ на разсмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ приговоръ киренскихъ гражданъ?

— *Изъ харьковской губерніи: слоб. Новая Водолага.* Изъ этой мѣстности корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* между прочимъ сообщаетъ слѣдующія извѣстія отъ 16 іюля: «3-го іюля произведены были у насъ выборы почетнѣйшихъ прихожанъ, по одному отъ каждаго прихода, для присутствованія въ увѣдномъ комитетѣ по улучшенію быта мѣстнаго духовенства. Комитетъ этотъ составляли, кромѣ ихъ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, чиновникъ особыхъ порученій палаты государственныхъ имуществъ и волостной голова. По нашей слободѣ, между прочимъ, предположено, чтобы къ выдѣленнымъ уже на каждую церковь, 33-мъ десят. земли, добавить еще таковой по 24 десят. на причтъ, а на отопленіе отвести изъ казенно-крестьянскихъ дачъ по 10 десятинъ на причтъ, въ постоянное его пользованіе; сверхъ этого, причты, получающіе меньшее противу другихъ жалованье, или вовсе такового не получающіе, уравнены въ жалованьи съ прочими причтами, на счетъ общественныхъ суммъ. Обезпеченіе это очевидно скудное. Но справедливость требуетъ замѣтить, что усердіе прихожанъ не могло дать болѣе, во первыхъ—потому, что здѣсь земли только по 2 десятины на ревизскую мужск. пола душу, а гѣсу-орѣшнику только по полудесятины; доходныхъ же статей всего одна, приносящая въ годъ 190 рублей.

— Изъ той же губ., изъ села Балдиновки, змѣвскаго уѣзда, корреспондентъ С.-Петербур. Вѣдомостей пишетъ отъ 10 августа: «до сихъ поръ только нѣкоторые изъ благочинныхъ успѣли свестись съ мировыми посредниками насчетъ назначенія мѣстъ собранія комиссій. Комиссіи эти соберутся въ каждомъ благочинническомъ округѣ, по одной изъ извѣстной волости; онѣ будутъ состоять изъ мѣстнаго приходскаго священника, мирового посредника, мѣстнаго владѣльца или его уполномоченнаго, чиновника административнаго вѣдомства (напр. палаты государственныхъ имуществъ или другаго вѣдомства), волостнаго головы, или сельскаго старосты, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго. Теперь еще нѣтъ этихъ комиссій, но онѣ соберутся въ скоромъ времени—въ этомъ, или слѣдующемъ мѣсяцѣ». Это извѣстіе очевидно не точно: оно имѣетъ въ виду тѣ же уѣздныя комиссіи, о которыхъ пишетъ корреспондентъ Русск. Вѣд. Въ приложеніи къ каждой волости подобныя комиссіи едва ли исполнимы. Передавая это непонятное извѣстіе, Моск. Вѣдомости справедливо спрашиваютъ: «мы желали бы знать, какой же именно мѣстный владѣлецъ изъ числа безъ сомнѣнія многихъ, имѣющихъ помѣстья въ районѣ благочинія, и какой приходскій священникъ будетъ приглашенъ въ эту комиссію и какимъ образомъ чиновникъ «административнаго вѣдомства» будетъ переѣзжать изъ одной благочиннической комиссіи въ другую?» Все дѣло объясняется неточностью корреспонденціи.

ПРАВИЛА ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СОВѢТОВЪ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: ВИЛЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, КОВЕНСКОЙ, МИНСКОЙ, ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ.

Предположеніе о церковныхъ совѣтахъ, выраженное въ прошломъ году правительствомъ и довольно разъясненное въ духовной журналистикѣ, начинаетъ приходиться къ осуществленію. Первый опытъ въ этомъ дѣлѣ представляютъ правила церковныхъ совѣтовъ, составленныя по распоряженію главнаго начальника сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьева, и назначенныя въ видѣ временной мѣры для шести губерній. Сообщая эти правила по духовному вѣдомству, главный начальникъ края въ отношеніи къ митрополиту литов-

скому (отъ 12 іюля) пишетъ: «значительныя работы, производящіяся нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ вѣтреннаго мнѣ края по сооружеію православныхъ церквей и особенно пришедшихъ въ ветхое состояніе, а также настоятельная необходимость изысканія средствъ для приведенія въ должное благолѣпіе тѣхъ, кои по какимъ-либо обстоятельствамъ не могутъ еще воспользоваться пособіемъ отъ правительства, побудили меня призвать изъ среды самихъ прихожанъ такихъ дѣятелей, которые по своему положенію въ обществахъ сельскаго населенія могли бы способствовать, подъ ближайшимъ руководствомъ своихъ пастырей, успѣшному разрѣшенію благаго дѣла, съ которымъ тѣсно связаны интересы православной Церкви и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ. Составленныя мною для сей цѣли правила для церковныхъ совѣтовъ въ подвѣдомственныхъ мнѣ губерніяхъ, долгомъ считаю препроводить при семъ на усмотрѣніе вашего высокопреосвященства, присовокупляя, что начальникамъ губерній предложено мною — правила эти ввести въ видѣ временной мѣры на первый разъ лишь въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ производятся работы по постройкѣ новыхъ церквей и обновленію существующихъ». Митрополитъ Іосифъ, согласно этому отношенію, объявилъ эти правила духовенству литовской епархіи — «для свѣденія и надлежащаго соблюденія въ чемъ будетъ слѣдовать со стороны духовнаго вѣдомства». Изъ отношенія главнаго начальника края можно видѣть, что происхожденіе вводимыхъ въ томъ краѣ церковныхъ совѣтовъ условлено мѣстными нуждами: тѣмъ не менѣе по смыслу предлагаемаго проекта совѣты будутъ имѣть довольно обширный кругъ дѣйствія. Ихъ вѣденію, по § 14, ввѣряются почти всѣ церковно-приходскія дѣла. Нельзя не отдать справедливости проекту особенно въ томъ отношеніи, что председателемъ совѣта назначается приходскій священникъ: иначе и быть не можетъ. Многое въ церковныхъ и приходскихъ дѣлахъ требуетъ отчетливыхъ свѣденій не только церковно-каноническихъ, но и догматическихъ. Предо-

ставленіе права предсѣдательства мірянамъ могло бы вести къ предпріятіямъ, несогласнымъ съ требованіями Церкви, и конечно породило бы множество неудовольствій, жалобъ и разбирательствъ. Въ видахъ соблюденія единодушія, желательно было бы даже, чтобы въ церковномъ дѣлѣ не имѣло мѣста и такъ-называемое рѣшеніе по большинству голосовъ: такое рѣшеніе всегда предполагаетъ двѣ стороны (партіи), по малой мѣрѣ не согласныя между собою, а чаще почти враждебныя. Лучше было бы, еслибы приходскія общества доходили въ своихъ дѣлахъ до рѣшеній единодушныхъ путемъ свободнаго нравственнаго убѣжденія. Мы должны еще замѣтить, что изданныя теперь правила строго приспособлены къ условіямъ сельскаго быта и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще не могутъ служить общеою нормой. Особеннаго вниманія заслуживаетъ § 31-й, которымъ предоставляется право приходскимъ обществамъ—испрашивать у начальства разрѣшенія измѣнять и дополнять статьи устава смотря по мѣстнымъ пуждамъ. Намъ кажется, что при самомъ введеніи въ дѣйствіе составленный проектъ каждый разъ долженъ быть предварительно рассмотрѣнъ и обсужденъ пріятельно къ условіямъ данной мѣстности.

Цѣль, учрежденіе, и личный составъ церковнаго совѣта.

1) Для наблюденія за вновь совершающимися въ настоящее время постройками православныхъ церквей въ нѣкоторыхъ приходахъ сѣверо-западнаго края и работами по обновленію нынѣ существующихъ, равнымъ образомъ, для обсужденія и изысканія средствъ къ поддержанію и отстройкѣ православныхъ церквей, пришедшихъ въ ветхое состояніе, а также для пополненія церковной утвари и ризницъ, гдѣ это окажется нужнымъ, —учреждаются церковные совѣты.

2) Совѣты эти составляютъ лучшіе хозяева изъ сельскаго населенія, числомъ отъ четырехъ до восьми человекъ, преимущественно отличающіеся усердіемъ къ церкви, и, если можно, грамотные, по избранію прихожанъ. Лица эти называются старшинами церковнаго совѣта.

3) Старшины церковнаго совѣта избираются не иначе, какъ изъ лицъ православнаго исповѣданія; избранные въ эту долж-

ность прихожанами не имѣютъ права уклоняться отъ принятія оной, хотя бы они имѣли другія должности по сельскому управленію.

4) Въ церковныхъ совѣтахъ, кромѣ выборныхъ четырехъ или восьми старшинъ, состоятъ по должности своей: а) приходскій священникъ въ званіи предсѣдателя; при двуклрномъ причтѣ, правомъ предсѣдательства пользуется старшій по службѣ священникъ, а младшій состоитъ въ совѣтѣ членомъ; б) волостной старшина; в) церковный староста и г) сельскій учитель или наставникъ, гдѣ есть училище.

5) Выборъ старшинъ совѣта производится каждыя три года, одновременно съ выборомъ церковнаго старосты, всѣми православными домохозяевами прихода, по правиламъ, установленнымъ для избранія сельскихъ и волостныхъ лицъ. Кто прослужилъ трехлѣтній срокъ, тотъ можетъ быть избираемъ снова, но не иначе какъ съ его на то согласія.

6) Списокъ старшинъ совѣта, по окончаніи выборовъ, представляется священникомъ, чрезъ военноуѣднаго начальника, а тамъ гдѣ его нѣтъ, уѣднаго исправника, на утвержденіе начальника губерніи; копія списка старшинамъ представляется тоже приходскимъ священникомъ чрезъ благочинаго епархіальному начальству для утвержденія.

7) Утвержденный списокъ начальникомъ губерніи, по извѣщеніи о томъ епархіальнаго начальства, возвращается тѣмъ же порядкомъ священнику, который старшинъ, не состоящихъ на службѣ по другимъ должностямъ, приводитъ въ присягѣ; послѣ сего церковный совѣтъ считается окончательно утвержденнымъ и открываетъ свои дѣйствія.

8) Для выборовъ старшинъ и церковнаго старосты приходскій священникъ извѣщаетъ прихожанъ заблаговременно, объявляя о томъ въ церкви, при стеченіи народа, троекратно — въ предшествующіе дню выборовъ три воскресные, или годовые праздничные дни.

Порядокъ дѣлопроизводства церковнаго совѣта.

9) Священникъ, какъ предсѣдатель церковнаго совѣта и ближайшій представитель церковныхъ интересовъ, можетъ созывать собраніе онаго частное или общее, смотря по нуждѣ.

10) Для составленія совѣта должно быть на лицо, кромѣ священника и церковнаго старосты, не менѣе двухъ третей лицъ, составляющихъ полнаго совѣтъ церковный. Въ случаѣ же рѣше-

ніа дѣль особой важности, какъ напримѣръ, объ установленіи мірскихъ добровольныхъ складокъ, относящихся до цѣлаго прихода, присутствіе составляетъ не иначе, какъ изъ всѣхъ наличныхъ старшинъ и членовъ совѣта. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; предсѣдатель пользуется правомъ двухъ голосовъ.

11) Церковный совѣтъ имѣетъ книгу, скрѣпленную благочиннымъ, въ которой, по прописаніи, въ началѣ ея, акта избранія старшинъ и членовъ совѣта, записываются кратко всѣ важнѣйшія опредѣленія совѣта однимъ изъ грамотныхъ старшинъ, или членовъ, или самимъ священникомъ и подписываются всѣми постановившими то рѣшеніе старшинами или членами, которые и отвѣтствуютъ за правильность сихъ опредѣленій. Для записи опредѣленій и вообще всѣхъ рѣшеній и приговоровъ по дѣламъ особой важности не устанавливается никакой опредѣленной формы.

12) Церковный совѣтъ, отъ имени присутствія своего, по дѣламъ, подлежащимъ его вѣдѣнію, входитъ въ сношенія съ разными мѣстами и лицами; заявляетъ и ходатайствуетъ о своихъ нуждахъ, требуетъ законнаго содѣйствія отъ подлежащихъ учреждений и начальствъ. Въ сношеніяхъ своихъ совѣтъ, чрезъ предсѣдателя своего, священника, пользуется печатью церкви своей.

13) Священникъ въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ старшинъ и членовъ совѣта доводитъ о томъ, чрезъ благочиннаго, до свѣдѣнія военноуѣднаго начальника, или гдѣ его нѣтъ, уѣднаго исправника, которые представляютъ вопросъ на разрѣшеніе начальника губерніи. Въ случаяхъ болѣе важныхъ и касающихся до внутренняго церковнаго устройства, начальникъ губерніи, предварительно окончательнаго разрѣшенія, входитъ въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ.

Предметы вѣдѣнія и обязанности церковнаго совѣта.

14) Такъ какъ цѣль учрежденія церковнаго совѣта заключается преимущественно въ поддержаніи церквей въ должномъ благолѣтіи, въ изысканіи средствъ къ сооруженію новыхъ храмовъ тамъ, гдѣ это окажется необходимымъ и возможнымъ, и вообще въ попеченіи о благосостояніи церковнаго имущества,—по этому вѣдѣнію совѣта подлежатъ:

а) Зданіе самой церкви со всѣми принадлежащими къ ней строеніями, какъ-то: домами священно-и церковнослужителей, если они помѣщаются не въ собственныхъ домахъ,—церковною,

гдѣ есть, караульнею, — промышленными заведениями и угольями, если таковыя имѣются; б) находящіяся въ приходѣ приписныя церкви, часовни и усыпальницы съ кладбищами; в) всѣ суммы, поступающіе въ пользу церкви и часовенъ, какъ-то: 1) изъ кружекъ, утвержденныхъ на извѣстныхъ мѣстахъ, и кошельковъ, подносимыхъ въ церкви и предназначенныхъ на собираніе денегъ въ пользу церкви; 2) деньги въ извѣстномъ количествѣ, съ ревизской души, жертвуемыя отъ прихожанъ по приговорамъ, если гдѣ таковыя состоялись, или коль скоро состоятся; 3) плата за вѣнцы при бракахъ и за колокольный звонъ какъ при погребеніяхъ, такъ и другихъ случаяхъ произвольнаго желанія прихожанъ; 4) разныя особыя пожертвованія и приношенія въ церковь какъ деньгами, такъ и вещественными предметами, подлежащими продажѣ; 5) доходъ съ равныхъ собственно церкви принадлежащихъ домовъ, лавокъ, мѣстъ, угодій и проч.; — и вообще все, что по справедливомъ отдѣленіи отъ содержанія и доходовъ причта, должно принадлежать и принадлежать церкви; г) церковная утварь, ризница, церковныя книги и вообще всѣ церковныя принадлежности; равно вещи и все движимое имущество вышеозначенныхъ зданій и заведеній, если только это имущество приобретено на церковныя, мірскія или кѣмъ-либо пожертвованныя деньги.

16) Старшины и члены совѣта, по вступленіи въ должность, повѣряютъ, въ присутствіи священника, подлежащія вѣдѣнію совѣта суммы, по шнуровымъ книгамъ, которыми онъ снабженъ отъ духовнаго начальства, а имущество по описямъ, и свидѣльствуютъ вѣрность приѣма своею подписью.

Еслибы при этомъ обнаружился недочетъ въ суммахъ или утрата вещей, отъ небреженія церковнаго старосты, или прежнихъ старшинъ совѣта: то вступившіе въ должность старшинъ представляютъ объ этомъ мірскому обществу, а общество постановляетъ приговоръ о денежномъ взысканіи съ виновныхъ, что совѣтъ передаетъ волостному старшинѣ къ исполненію. О подобныхъ случаяхъ священникъ чрезъ благочиннаго доводитъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

16) Старшины совѣта должны находиться при производящейся ежемѣсячно вышпкѣ денегъ изъ заведенныхъ въ церкви и по приходу кружекъ, записывать ихъ прописью и отдѣльно каждый родъ суммы по назначенію въ подлежащія графы шнуровой книги, равно какъ и принятыя церковнымъ старостою въ теченіе мѣсяца подаванія, при чемъ свѣчная сумма повѣряется съ наличнымъ количествомъ свѣчей.

17) Старшины наблюдаютъ, чтобы суммы хранились въ устроенныхъ для сего кружкахъ, ящикахъ и сундукахъ за двумя ключами церковнаго старосты и того изъ членовъ совѣта, который при выборѣ получилъ наибольшее число баловъ, и можетъ называться казначеемъ совѣта, и за печатью священника.

18) Если за расходами въ теченіи времени накопится въ церкви сумма болѣе 100 р. сер., то она представляется, чрезъ благочиннаго, въ мѣстную консисторію для пріобрѣтенія процентныхъ правительственныхъ билетовъ съ требованіемъ присылки пріобрѣтенныхъ билетовъ для храненія въ церкви.

19) При отсылкѣ денегъ изъ кружекъ совѣта, по опредѣленію своему, отдѣляетъ сумму, требующуюся въ предстоящемъ мѣсяцѣ на текущіе расходы по церкви, какъ то: на покупку ладона, масла, свѣчъ, краснаго вина, стеколъ, шелку, муки для просфоръ, красокъ для окраски дверей, оконъ и проч., и сумму эту передаетъ всю сполна въ распоряженіе церковнаго старосты, или поручаетъ произвести нѣкоторыя закупки, по своему усмотрѣнію, одному изъ старшинъ. Всѣ покупки дѣлаются на наличныя деньги, и за вѣтое безъ платы старшины и старосты отвѣчаютъ сами, какъ за собственный долгъ.

20) Всѣ расходы, произведенныя въ теченіи мѣсяца, какъ старостою, такъ и кѣмъ либо изъ старшинъ, записываются прописью въ расходную книгу съ обозначеніемъ, что у кого и по какой цѣнѣ куплено, а старшины, по истеченіи мѣсяца, по повѣркѣ сдѣланныхъ расходовъ, удостовѣряютъ правильность оныхъ, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ, своею подписью въ приходорасходной книгѣ.

21) Еслибы при ревизіи приходорасходныхъ книгъ мѣстнымъ благочиннымъ, или по распоряженію гражданскаго начальства, оказались неправильности, то за оныя несутъ отвѣтственность всѣ лица, удостовѣрившія своею подписью количество поступившихъ доходовъ и дѣйствительность произведенныхъ расходовъ.

22) Единновременныя значительныя расходы, какъ то: на устройство вновь иконостаса или ризницы, покупку новыхъ колоколовъ, сдѣланіе серебряныхъ и золотыхъ ризъ на образа, капитальный ремонтъ или постройку вновь церковныхъ аданій, священно-церковно-служительскихъ домовъ, могутъ быть произведены только по мірскому приговору всѣхъ прихожанъ и съ благословенія епархіальнаго начальства; но если расходы эти производятся только изъ церковныхъ суммъ или добровольныхъ по-

жертвованій, безъ всякаго обязательнаго мірскаго сбора, то на сіе не требуется мірскихъ приговоровъ, а испрашивается только разрѣшеніе у епархіальнаго начальства.

23) Работы по постройкѣ и починкѣ церквей и проч. производятся или съ торговъ или ховяйственнымъ образомъ, какъ со-вѣтъ признаеть выгоднѣе.

При ховяйственныхъ постройкахъ или поправкахъ всѣ работы производятся подъ наблюденіемъ старшинъ совѣта, а въ случаѣ надобности — епархіальнаго архитектора или губернскаго, по назначенію начальника губерніи, отвѣчающихъ за удовлетворительное окончаніе оныхъ.

24) По полученіи приговора объ исправленіи или постройкѣ церкви, иконостаса, возобновленія живописи и вообще о тѣхъ поправкахъ, послѣ конхъ нужно производить освященіе, церковный совѣтъ, чрезъ благочиннаго, представляетъ мѣстному епархіальному начальству.

25) Церковный совѣтъ въ полномъ собраніи своемъ чрезъ каждое полугодіе осматриваетъ зданіе церкви и все ея имущество, входитъ въ разсужденіе о замѣченныхъ несправностяхъ, заявляетъ о нихъ обществу прихожанъ и постановляетъ мірской приговоръ.

26) Церковный совѣтъ не вмѣшивается ни въ какія дѣла, его не касающіяся и подлежащія вѣдѣнію и разбирательству волостнаго и сельскаго управленія, не входитъ ни въ чьи семейныя и ховяйственныя дѣла и тяжбы; но еслибы два или нѣсколько лицъ изъ прихожанъ своей церкви, въ какой либо тяжбѣ, сами попросили посредства суда и примиренія рѣшенія совѣта, объявивъ, что они добровольно и безпрекословно подчиняются ему, то совѣтъ не можетъ отказать ихъ просьбѣ, обязываясь впрочемъ разрѣшать и примирять вражду, судить по долгу совѣсти и сущей справедливости, сообразно съ закономъ любви христіанской. Въ этомъ случаѣ всѣ дѣла, судъ и рѣшеніе производятся словесно.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ существуютъ при церквяхъ народныя школы, старшины и члены церковныхъ совѣтовъ при содѣйствіи священника прилагають стараніе о возможно большемъ распространеніи между прихожанами грамотности и о доставленіи всѣхъ матеріальныхъ средствъ для поддержанія школы въ должномъ порядкѣ. Предложенія свои въ этомъ предметѣ совѣтъ представляетъ обществу прихожанъ, которое, въ случаѣ согласія, постановляетъ надлежащій мірской приговоръ.

27) По истеченіи каждаго года, церковный совѣтъ, на общей мірской сходкѣ прихожанъ, не позже 10-го января, отдаѣтъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по хозяйственнымъ дѣламъ и въ особенности по приходу и расходу суммъ. При этомъ совѣтъ представляетъ прихожанамъ: приходорасходныя книги, книгу и записку постановленій совѣта и всѣ относящіяся къ отчету документы. Составленный, по повѣркѣ, приговоръ прихожанъ, вмѣстѣ съ отчетомъ, представляется въ волостное управленіе, которое препровождаетъ его по своему начальству, а священникъ съ своей стороны составляетъ, по документамъ совѣта, отчетъ, требующійся для духовнаго вѣдомства, и представляетъ его благочинному.

28) Старшинамъ и членамъ совѣта предоставляются слѣдующія права и льготы: а) носить кафтанъ, обложенный галуномъ, какъ на время службы, такъ и по похвальномъ прослуженіи трехъ трехлѣтій; б) личное увольненіе на время службы отъ натуральныхъ повинностей, которыя за нихъ принимаетъ общество на себя; в) постоянное въ продолженіи двухъ и въ особенности трехъ трехлѣтій отличіе старшинъ или членовъ совѣта по службѣ на пользу православія составляетъ достаточное основаніе мѣстному священнику, какъ предсѣдателю церковнаго совѣта, для представленія ихъ съ согласія благочиннаго, къ наградамъ по усмотрѣнію начальника губерніи; награды эти могутъ состоять въ серебряныхъ медаляхъ съ надписью «за усердіе» для ношенія въ петлицѣ и на шеѣ, равно и въ другихъ преимуществахъ, смотря по важности заслугъ. Представленіе къ начальнику губерніи вносится чрезъ уѣздное начальство.

29) Трезвость, степенность и самое тщательное стараніе о церкви, ея доходахъ и исполненіе всѣхъ вообще обозначенныхъ здѣсь обязанностей, служить мѣрою безпорочности и похвалы старшинъ и членовъ совѣта.

30) Каждый старшина или членъ совѣта для возобновленія въ памяти, какъ вообще всего заключающагося въ уставѣ, такъ и въ особенности обязанностей своихъ, можетъ во всякое время прійти къ священнику и попросить его прочесть и объяснить, а священникъ не долженъ отказываться отъ этого.

31) Еслибы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ семь уставѣ, на сіе—совѣтъ, чрезъ благочиннаго, испрашиваетъ разрѣшенія у епархіальнаго начальства, которое и даетъ оное по предварительномъ соглашеніи съ гражданскимъ начальствомъ.

. 32) О каждомъ новомъ учрежденіи при церкви совѣта публикуется въ вѣдомостяхъ губернскихъ и, гдѣ есть, епархіальныхъ, съ означеніемъ именъ всѣхъ выборныхъ членовъ онаго.

Примѣчаніе. Если составятся или учредятся гдѣ церковныя, по правиламъ Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1864 г., братства; то въ тѣхъ мѣстахъ церковныя совѣты могутъ войти въ составъ братствъ, но съ сохраненіемъ права старшинства или вышшаго разряда братчиковъ. Въ этомъ случаѣ церковныя совѣты, распространяя свою дѣятельность, заботятся вмѣстѣ съ братствами о всѣхъ предметахъ, подлежащихъ вѣдѣнію ихъ; но нисколько не ослабляютъ своей преимущественной, исключительной заботливости о церкви и ея добромъ хованствѣ,—и настоящій уставъ остается обязательнымъ во всѣхъ пунктахъ своихъ и въ полной силѣ своей.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Историческіе очерки поповщины. П. Мельникова. Часть первая. М. 1864.

Сборникъ изъ исторіи старообрядства. Изданіе Н. Попова. М. 1864.

Очерки г. Мельникова собственно нельзя бы назвать «историческими очерками поповщины», а скорѣе и правильнѣе—исторіею раскольнической лжеіерархіи. Этому послѣднему предмету почти исключительно и посвящена книга. Что знаетъ читатель «о старообрядческихъ архіереяхъ» изъ статьи Мельникова, помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за прошлый годъ, тоже самое узнаетъ онъ изъ настоящей книги Мельникова, съ добавленіемъ только первой главы «о началѣ раскола старообрядства», въ которой тоже нѣтъ ничего новаго противъ исторіи пресв. Макарія. Но мастерски воспроизведенная исторія старообрядческаго архіерейства, безъ сомнѣнія, ничего не потеряла отъ того, что изъ журнала перешла въ отдѣльное изданіе. Мы хотѣли только сказать, что въ книгѣ Мельникова не слѣдуетъ искать исторіи поповщины, а нужно довольствоваться исторіею ея лжеіерархіи. Эта послѣдняя исторія очень поучительна, и мы намѣрены сказать о ней нѣсколько словъ.

Господствующимъ мнѣніемъ до сихъ поръ у насъ было, что раздѣленіе раскола на многія секты и толки условливалось единственно недостаткомъ священниковъ стараго постановленія, безъ

котораго старыи обрядъ терялъ свое значеніе, между тѣмъ раскольники за него-то и ратовали. Съ внѣшней, такъ сказать, стороны мнѣніе это представляется вѣрнымъ: потому что фактъ скудости и отыскиванія поповъ стараго поставленія и исправы на старыи дады приходящихъ отъ православной церкви священниковъ существовалъ всегда въ расколѣ, существуетъ и теперь. Но если посмотрѣть въ дѣло пристальнѣе, тогда оно представится въ другомъ видѣ. Еслибы дѣйствительно только привязанность къ старому обряду, совершаемому священникомъ стараго поставленія, имѣла значеніе въ расколѣ,—тогда было бы крайне не логическимъ предположеніе, что раскольники хотѣли поправить дѣло—недостатокъ старопоставленныхъ священниковъ своимъ архіерействомъ. Фактъ уже совершился: священники и архіереи стараго поставленія всѣ перемерли; воскресить ихъ, безъ сомнѣнія, было не въ силахъ раскола. Поэтому какъ ни извертывайся старообрядство, но вновь измышленная имъ іерархія никакъ не можетъ быть древнею. И раскольники, конечно, видѣли, что новаго архіерея, какого бы они отыскивали, необходимо привести къ исправѣ, если они хотятъ остаться послѣдовательными себѣ. А развѣ не также точно принимали они къ себѣ приходящихъ отъ православной церкви священниковъ? Стоило ли же тратить такое несмѣтное количество суммъ на отысканіе архіерея, какое потрачено было старообрядцами? Раскольники-вожди притомъ не могли думать, потому что для этого довольно самаго простаго смысла, что отыщутъ въ архіереи себѣ человека, искренно сочувствующаго ихъ дѣлу, готоваго посвятить себя на усерднее и добросовѣстное служеніе расколу, а за деньги—если оказалось возможнымъ купить дурнаго архіерея, также точно или еще гораздо легче и дешевле можно было покупать дурныхъ священниковъ. Раскольники все это знали, и все-таки рѣшились отыскать себѣ архіерея, какихъ бы затрудненій это ни стоило. Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ принимали участіе не поповцы только, но и значительная доля безпоповцевъ. Фактъ этотъ особенно важенъ для насъ: онъ доказываетъ, что раскольники тяготились не недостаткомъ прежде всего священниковъ стараго поставленія (безпоповцы и безъ нихъ создали себѣ и кругъ богослуженія и свое церковное управленіе), а отсутствіемъ юридическаго авторизованнаго церковію права на оправданіе ихъ сепаратизма. Легко было отдѣлаться отъ церкви, не стоило большаго труда сочинять на нее энергическія ругательства, какъ это сдѣлали старообрядцы; въ

пылу общаго раздраженія и неурядицы не мудрено было также вождямъ раскола поддерживать фанатизмъ толпы, направляя ее къ защитѣ стараго обряда; но что же потомъ? Всякое протестующее начало, пока оно остается протестующимъ, отрицательнымъ, лишено основанія и является бессильнымъ въ борьбѣ, лишь только ослабляются поводы къ отрицанію. По существу своему протестъ—явленіе преходящее: значеніе его заключается не въ немъ самомъ, а въ отрицаемомъ предметѣ. И еслибы люди дѣйствовали въ чистомъ интересѣ истины, тогда очень скоро могли бы устраняться поводы къ протестамъ, а за ними и самые протесты. Но такъ какъ къ нашимъ дѣйствіямъ почти всегда примѣшивается значительная доля эгоизма, то произведенное разъ раздѣленіе въ обществѣ, подъ какимъ бы то ни было пустымъ предлогомъ, рѣдко уничтожается. Тутъ нерѣдко оставляется въ сторонѣ и добросовѣстность дѣйствій и чистота намѣреній. Протестующій, не желая показать, что протестъ его потерялъ свое значеніе, что онъ попусту тратилъ время и силы на защиту его, вмѣсто того, чтобы отстать отъ него, старается увѣковѣчить свое дѣло и для этого уже по предвзятой мысли подыскиваетъ новыя основанія къ нему, докогда не построитъ какой-нибудь хоть негнѣпой системы и не утвердитъ ее традиціею. Такой точно характеръ имѣлъ протестъ нашего раскола. Фактъ выдѣленія его въ особую секту совершился. Но гдѣ у нея авторизующее начало? Расколъ началъ дробиться, продолжая протестъ, направленный сначала противъ Церкви, а потомъ приложенный къ борьбѣ отдѣльныхъ сектантовъ, заступившихъ мѣсто церковнаго авторитета, другъ съ другомъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ расколъ самъ себя ослаблялъ. И вотъ умные, чуждые фанатизма раскольники естественно пришли къ мысли, что существованіе его въ такомъ видѣ слишкомъ не прочно, а быть можетъ, при извѣстномъ сочетаніи обстоятельствъ, сообразили это и принялись за испытаніе разныхъ способовъ къ объединенію раскола и приданію ему тѣмъ большей авторитетности, а главное большей устойчивости и силы для завоеванія себѣ юридическаго права на существованіе. Они составляли многочисленныя собранія, судили-радили, разыскивали и покупали древности, устраивали богослуженіе; но въ результатъ ничего не выходило. Собранія часто оканчивались бранью, а иногда и дракой, древности мало говорили къ пользу раскола, да ихъ было и больше въ рукахъ православія; въ благоглѣпнн богослуженія мудрено было спорить съ православіемъ. Какъ ни бились расколь-

ники, а необходимости правильного устройства іерархіи никакъ не могли обойти. Вотъ и пошли у нихъ хлопоты, на приведеніе къ хорошему концу которыхъ всё средства были позволительны и на которыя не жалѣлось никакихъ денегъ. И ужъ тутъ не до личныхъ достоинствъ іерарховъ, лишь бы не наткнуться на самозванцевъ. Епископы явились. Но увы! они опять-таки были не созданиємъ Церкви, а личнымъ произведеніємъ самаго раскола. Авторизующаго начала для всего раскола все-таки не было. А хлопотъ, хлопотъ что положено! Что и за епископы явились! Епифаній обокрасть монастырь, во время эконоства, мошенничествомъ добился поставленія въ архіерея, растлѣлъ дѣвицу и явно презиралъ расколъ, которому пришлось служить ему, велъ на Вѣткѣ постоянно нетрезвую жизнь и сидѣлъ у раскольниковъ въ маленькой келѣйкѣ, какъ въ тюрьмѣ. Афиногенъ какой-то дворянинъ-пройдоха, прикрывшій старые грѣхи монашеской расой, мошенничествовавшій и въ монашествѣ, обокравшій устроенный патріархомъ Никономъ Воскресенскій монастырь, святотатственно святительствовавшій бѣглецомъ въ качествѣ архіерея, бывшій только іеродіакономъ и кончившій тѣмъ, что убѣжалъ въ Польшу, принялъ папство и поступилъ въ службу жолнеромъ. Афонимъ — чуть не каторжникъ, съ рваными ноздрями, съ клеймами и слѣдами кнута, такой же самозванецъ, какъ и Афиногенъ, мошенничествовавшій всю свою жизнь, и въ жезархерействѣ сдѣлался отцемъ семейства и подъ конецъ вооружившій противъ себя самихъ раскольниковъ до такой степени, что они его утопили и не записали до настоящаго времени ни въ одинъ почти синодикъ. Покойный Амвросій престо продался раскольникамъ, при посредствѣ комиссіонеровъ-жидовъ. Антоній купилъ себѣ епископство на выгруженную изъ Преображенскаго кладбища казну. Пафнутій лишь добился архіерейства, повелъ такую вольную жизнь, что вся поповщина ахнула. Онъ началъ одѣваться въ нѣмецкое платье, сталъ ѣсть по середамъ и пятницамъ рыбу и явно жилъ въ Покровскомъ у діаконицы Евдокіи Александровой, построилъ ей домъ въ 3500 р. и наряджалъ ее, какъ барыню, таскавшисъ самъ по магазинамъ для покупки нарядовъ, и имѣлъ дерзость на собраніи раскольниковъ, обвинявшихъ его въ прелюбодѣянн, сказать: «равнѣ не знаете вы, что и въ прежнія времена — времена гоненій апостолы имѣли пребываніе въ домахъ разныхъ благочестивыхъ женъ, которыми ихъ укрывали. Такъ вотъ и я теперь пребываю у нѣкоторой баагочестивой жены, которая служить и печется обо мнѣ. Что

же васъ удивляетъ, ежели я за ея услуги сдѣлалъ ей подарокъ? Эка, братцы, совѣсть-то у васъ кака!» (Сборн. Попова). Отъ такихъ епископовъ не лучше и попы, а попы бѣглые и исправленные... Стоить ли много о нихъ говорить? Довольно одного того факта, что раскольники Рогожскаго кладбища признали совершенно законнымъ убоготорить 35 т. р. наложницу Петра Ермилова, лишь бы она не затѣвала скандала, а самъ Ермиловъ отъ этого вовсе не потерялъ значенія въ расколѣ. Подлинно въ Церкви нѣтъ спасенія. Чтобы и какіе бы даровитые *сектанты* ни дѣлали для законнаго упроченія своего дѣла, все будетъ напрасно—церковный авторитетъ никѣмъ не можетъ быть созданъ, кромѣ самой Церкви, а безъ этого авторитета невозможны ни истинная вѣра, ни правильное устройство церковнаго общества; но религіозная анархія, открытая, нравственная распущенность невозбѣжны.

Интересно еще прослѣдить по очеркамъ Мельникова дѣйствія «анаріотовъ» по отношенію къ исканію раскольниками архіерейства. Сколько они новыгрузили въ теченіи столѣтія отъ нихъ денегъ! Антиохійскій патріархъ Данилъ, посвятивши въ архимандриты за 1000 червонцевъ нѣкоего Іоасафа, прямо договаривался: «привезешь другую тысячу, тогда получишь и архіерейство!

Характеристиченъ также въ сборникѣ Попова рассказъ объ отношеніяхъ къ расколу московскихъ свѣтскихъ властей. Начальникъ N. очень нуждался въ деньгахъ, такъ какъ почтенная его супруга постоянно требовала отъ него презрѣннаго металла. За неимѣніемъ своихъ денегъ, по обычаю ихъ, обратился за ними къ тремъ рогожскимъ старичкамъ. Тѣ отказали. Вотъ онъ выхватилъ съ рогожскаго лучшаго пона и запрягалъ его въ острогъ—въ секретную. Старички, дѣлать нечего, «купили большой лотокъ фруктовъ, двѣсти серебромъ заплатили, какъ-то: ананасовъ крупнѣйшихъ, персиковъ, винограду и прочаго, а въ середину положили 25 т. р. и понесли къ начальнику N. Близкій человѣкъ начальника встрѣтилъ у самаго крыльца и учтиво попросилъ въ залу. Начальникъ тоже очень весело встрѣтилъ ихъ наверху. Въ залѣ была его супруга съ дѣтьми, которая очень вѣжливо приняла ихъ. Поднесли фрукты. «Равнѣ у васъ на Рогожскомъ есть оранжерей», съ великимъ удивленіемъ спрашиваетъ супруга начальника. У насъ тамъ очень хорошо, все есть,—былъ отвѣтъ старичковъ. «Мнѣ хочется какъ-нибудь побывать у васъ на кладбищѣ, говорить барыня. Я къ вамъ и съ дѣтьми

пріѣду.» Старички поблагодарили, а дѣти, взявши два ананаса и нѣсколько фруктовъ, изволили удалиться. Послѣ того, они, указывая на запечатанный съ ассигнаціями свертокъ, сказали начальнику: «Это старички наши, пріѣхавшіе отъ магарья, прислали нашей милости гостинчикъ. Они покориѣше просятъ васъ помочь намъ въ несчастіи: неизвѣстно, за что взяли у насъ пона Александра, и гдѣ онъ теперь содержится, тоже намъ неизвѣстно.» Вѣдь онъ бѣглый? сказалъ на это начальникъ «Будте милостивы... Хорошо. Наступилъ день пріѣзда семъи начальника на Рогожское. На завтракъ приготовлена была уха изъ свѣжихъ осетровъ, по 5 р. за фунтъ, самыя дорогія вина и фрукты. Все это гости похвалили, а начальникъ относительно пона извинился, велѣлъ остальнымъ поповъ беречь и такъ подъ конецъ умилудся, что сказалъ: «справедливо васъ Богъ награждаетъ такимъ богатствомъ, когда вы къ Нему такое усердіе имѣете.»

Этотъ «рассказъ о Рогожскомъ кладбищѣ,» да небольшая статья о «епископѣ Пафутіи,» изъ которой мы сдѣлали выписку выше, составляютъ наиболѣе интересныя страницы въ сборникѣ г. Попова. Сборникъ посвященъ главнымъ образомъ группировкѣ документовъ, касающихся одного изъ довольно извѣстныхъ уже эпизодовъ въ исторіи старообрядства, именно исторіи бѣлокриницкой жеіерархіи. Остальное содержаніе сборника составляютъ перепечатки: «рассказъ дяди Онисима,» «краткая біографія Антонія, нынѣшняго главы старообрядческой іерархіи въ Россіи,» «Луки Терентьева посланіе къ Василію Иванову Верейскому извѣстительное о смерти и погребеніи Ильи Алексѣевича Ковылина.» Впрочемъ это первый опытъ издателя, который, говорятъ, пріобрѣлъ значительное собраніе невѣданныхъ еще матеріаловъ по исторіи раскола. Подождемъ дальнѣйшихъ выпусковъ.

А. В—скій.

С.-Петербургъ.
2 августа 1864 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Введеніе по духовному вѣдомству порядка отчетности по сметамъ смѣтъ. Г. оберъ-прокуроръ св. Синода. въ отношеніи къ епарх. преосвященнымъ отъ 30 апрѣля 1864 г. да изъяснилъ слѣдующее:

(*) Новый выпускъ «Сборника» г. Попова вышелъ на дняхъ. Объявленіе о немъ напечатано ниже.

«Съ преобразованиемъ государственной отчетности по системѣ смѣтъ, св. Синодъ призналъ полезнымъ ввести такой же порядокъ, важный по единству въ распоряженіи денежнымъ хозяйствомъ, и по духовному вѣдомству. Вслѣдствіе сего по высочайше утвержденному въ 7 день прошлаго марта опредѣленію св. Синода, не едамо въ хозяйственное управление при св. Синодѣ завѣдываніе капиталами духовно-учебнаго вѣдомства съ бухгалтеріею и казначейскою частію. вмѣстѣ съ такою передачею, къ обязанности хозяйственнаго управленія отнесено составленіе и представленіе на утвержденіе св. Синода ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ по духовно-учебному вѣдомству—по формѣ, примѣненной къ общей финансовой государственной смѣтѣ, послѣ предварительнаго истребованія по той же формѣ смѣты отъ мѣстныхъ управленій.

Сообщая объ этомъ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ приложеніемъ 2 экземпляровъ формы, по которой должна быть составляема смѣта доходовъ и расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, г. оберъ-прокуроръ покорнѣйше проситъ ихъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Поручить духовной консисторіи и мѣстному управленію духовно-учебными заведеніями всѣ денежныя суммы, которыя поступали доселѣ въ духовно-учебное управленіе, высылать впредь въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ

2) Въ это же управленіе доставлять какъ экономическіе по духовно-учебнымъ заведеніямъ, такъ и всѣ вообще отчеты въ строительной и другихъ суммахъ, которыя, по существовавшему до настоящаго времени порядку, препровождались духовно-учебными заведеніями и епархіальною консисторіею въ духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ.

3) Предложить правленію семинаріи составить на 1863 годъ по прилагаемой формѣ смѣту доходовъ и расходовъ на содержаніе состоящихъ въ епархіи духовно-учебныхъ заведеній, которую и доставить въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ не позже 1 августа текущаго года въ 2 экземплярахъ.

и 4) Такъ какъ по каждой статьѣ дохода и расхода въ смѣтѣ должны быть подробно изложены основанія сдѣланныхъ назначеній, то, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій или недоумѣній, поручить семинарскому правленію, никакъ не останавливаясь составленіемъ смѣты, доставить, при представленіи ея хозяйственному управленію, необходимыя объясненія встрѣченныхъ

затрудненій. Эти объясненія могутъ быть сообщены, впрочемъ, и послѣ 1 августа, въ формѣ особыхъ приложений.»

Но поводу подавннхъ книгъ по части раскола. Относительно изданнхъ книгъ по части раскола состоялись новыя распоряженія св. Синода, къ которымъ подали поводъ злоупотребленія раскольниковъ изданными съ разрѣшенія цензуры книгами по расколу. О нѣкоторыхъ такого рода злоупотребленіяхъ объявлено о-фициально. На нижегородской ярмаркѣ, въ 1862 году, весьма быстро были раскупаемы, между прочимъ, слѣдующія двѣ книги: 1) *Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола*, и 2) *Разказы изъ исторіи старообрядства, по раскольническимъ рукописямъ*, — почему штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ просилъ преосвященнаго нижегородскаго сообщить ему мнѣніе объ означенныхъ книгахъ. Въ отзывѣ своемъ по означенному предмету къ г. штабъ-офицеру корпуса жандармовъ и въ послѣдовавшемъ за тѣмъ донесеніи св. Синоду преосвященный нижегородскій изъяснилъ, что первая изъ упомянутыхъ книгъ, по объясненію автора оной, въ предисловіи изложенному, «служа для лицъ православныхъ вѣрныхъ средствомъ къ наученію раскола, можетъ быть полезна и для самыхъ раскольниковъ въ томъ отношеніи, что они, не видя въ книгахъ своихъ ничего кромѣ басней, поймутъ свое заблужденіе и обратятся на путь истинный.» Дѣйствительно, замѣчаетъ преосвященный нижегородскій, раскольники слѣдять за книгами такого рода съ напряженнымъ вниманіемъ и конечно была бы великая польза отъ книги автора, еслибы исполнилось его предположеніе. Но, къ сожалѣнію, на опытъ болѣею частію бываетъ совершенно противное: расколуучители, обольщая простецовъ, пользуются недобросовѣстною и хитро всякими средствами для своей пропаганды; посему нельзя не опасаться, какъ бы печатныя изданія раскольническихъ сочиненій въ рукахъ хитрыхъ и особенно неблагонамѣренныхъ людей не послужили новымъ средствомъ къ распространенію и утвержденію въ массѣ народа раскольническихъ понятій. Большее, впрочемъ, опасеніе возбуждаетъ вторая изъ вышепоименованныхъ книгъ, а также и слѣдующія: 1) *Житіе протопопа Авакума, имъ самимъ написанное*; 2) *Исторія Высокской старообрядческой пустыни*, составленная раскольникомъ Иваномъ Филипповымъ, и 3) *Повесть о новгородскомъ бѣломъ клубкѣ и сказаніе о трагическомъ бытіи, мерзкомъ злѣи, еже есть табаць*. Главный общій недостатокъ этихъ книгъ, по которому нельзя не опасаться за

вредныя дѣйствія оныхъ на народъ, состоитъ въ томъ, что книги эти изданы безъ всякаго критическаго разбора, даже безъ всякихъ замѣчаній о негѣностяхъ, наполняющихъ оныя. Печатать же раскольническіе вымыслы и клеветы, безъ показанія ихъ лживости, значить давать людямъ малосвѣдущимъ поводъ думать будто эти вымыслы—правда: извѣстно сколь обаятельна сила печати для простаго народа. Открытые старообрядцы, прежде державшіеся раскольническихъ мнѣній по довѣрію къ своимъ наставникамъ, большакамъ и начетчикамъ, будутъ видѣть въ поименованныхъ изданіяхъ доказательство своихъ мнѣній. Кромѣ сего явное и свободное распространеніе раскольнической письменности посредствомъ печати съ дозволенія цензуры приводитъ раскольниковъ къ ложному убѣжденію, что само правительство будто бы признало произведенія раскольнической письменности истинными и достойными печати. Указывая на печатныя изданія своихъ сочиненій, раскольники уже толкуютъ, что стали печатать и въ ихъ пользу, и объясняютъ это признаніемъ ихъ вѣры правую, придавая при этомъ особое значеніе даже и тому, что книги тѣ печатаны въ С.-Петербургѣ, мѣстопребываніи Государи Императора. Какъ ни несомнѣтельны эти толки, но отъ нихъ, по засвидѣтельствованію преосвященнаго нижегородскаго, происходитъ дѣйствительное зло, особенно въ приходахъ, гдѣ есть склонность къ старообрядству. Изложенныя опасенія преосвященнаго нижегородскаго подтвердились за тѣмъ донесеніями нѣкоторыхъ другихъ епархіальныхъ преосвященныхъ; такъ, напримѣръ, въ вятской епархіи были слѣдующіе случаи: Пижимской волости, деревни Русской Бялмори, сотскій являсь къ мѣстному благочинному и представивъ ему книгу подъ заглавіемъ: «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола,» предъявилъ, что той же деревни одинъ крестьянинъ, состоящій съ 1849 года въ расколѣ, бывши съ означенною книгою въ домѣ одножителя своего, при собравшихся жителяхъ той же деревни, и показывая имъ книгу, убѣждалъ ихъ совратиться въ расколъ, говоря: «вотъ книга печатная, надобно поступать такъ какъ въ ней сказано,» чѣмъ поколебала мысли многихъ, кои готовы совратиться изъ православія въ расколъ. Въ другомъ уѣздѣ той же епархіи, въ бытность мѣстнаго священника съ причтомъ въ приходской деревнѣ для исправленія пасхальныхъ молебновъ, въ семи домахъ никто изъ семейныхъ не подходилъ къ св. кресту, отвываясь уклоненіемъ въ расколъ, въ прочихъ жителяхъ той же

деревни священникомъ замѣчена также наклонность къ расколу. При развѣдываніи отчего произошло сіе разстройство, священникъ узналъ отъ преданныхъ церкви прихожанъ, что причиною тому вывезенныя изъ Казани однимъ раскольникомъ книги, для слушанія которыхъ приходять къ этому раскольнику многіе изъ православныхъ, дабы узнать, какъ говорятъ они, на которой сторонѣ правда, что одна изъ таковыхъ книгъ: «Записки Александра Б.» передается по деревнямъ, что книгу эту, какъ утверждаютъ раскольники, писалъ едва ли не самъ блаженной памяти Государь Александръ Благословенный. По просьбѣ священника означенная книга была ему показана; оказалось, что это «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола.» Всѣ эти обстоятельства подали поводъ къ слѣдующему распоряженію св. Синода (отъ 12 іюня 1864 г.):

«Опытъ показываетъ, что книга «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола и другія вышепоименованныя книги сего рода, распространяель по деревнямъ между раскольниками, а чрезъ нихъ и между православными, и дѣлалась предметомъ злоупотребленія со стороны первыхъ и поводомъ къ совращенію сихъ послѣднихъ, служить такимъ образомъ ко вреду Церкви православной. Вслѣдствіе сего и по обсужденіи мѣръ, какія могли бы служить къ возможному прекращенію этого вреда, св. Синодъ опредѣляетъ: 1) указами предписать духовно-цензурнымъ комитетамъ, чтобы всѣ вышепоименованныя изданія раскольническихъ сочиненій и другія имъ подобныя отнынѣ были разрѣшаемы къ печати не иначе какъ съ полнымъ, основательнымъ и подробнымъ критическимъ разборомъ таковыхъ сочиненій, съ яснымъ указаніемъ всѣхъ недѣльностей въ нихъ заключающихся, и притомъ не прежде, какъ по представленіи на предварительное разрѣшеніе св. Синода съ мнѣніемъ комитета. 2) Но такъ какъ эта мѣра касается послѣдующаго времени, то нынѣ же, въ предупрежденіе дѣлаемыхъ раскольниками злоупотребленій съ наданными уже раскольническими сочиненіями, давъ знать всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ о таковыхъ злоупотребленіяхъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы священнослужители подвѣдомственныхъ епархій слѣдили за появленіемъ въ нихъ приходахъ вышеупомянутыхъ книгъ и въ нужныхъ случаяхъ объясняли православнымъ, что оныя напечатаны для обличенія раскола, и—предпринимать другія зависящія мѣры, какія они, преосвященные, по ближайшемъ обсужденіи, будутъ признавать

полезными для означенной цѣли. вмѣстѣ съ симъ, въ виду уси-
лѣй раскольниковъ истолковывать все въ свою пользу и слѣдо-
вательно во вредъ церкви православной, поручить преосвящен-
нымъ пригласить подчиненное имъ духовенство, чтобы оно,
призывая Бога на помощь, усугубило пастырскую свою дѣ-
лательность противъ раскола, словомъ и жизнью сохраняя Церкви
православной чадъ ея, соблазняемыхъ раскольниками, а отпад-
шихъ возвращая въ нѣдра святой православной Церкви.»

● **Воспрещеніи продажи питей на церковныхъ зем-
ляхъ.** По возбужденному вопросу: можетъ ли быть дозволено от-
крытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ святѣйшей Си-
нодѣ входилъ въ разсмотрѣніе касающихся до сего предмета зако-
ноположеній. При этомъ принято во вниманіе—1) 316 ст. зак. о
сост. т. IX св. 1857 года воспрещено устроить на церковныхъ зем-
ляхъ питейныя и трактирныя заведенія. 2) Хотя высочайше утвер-
жденное, 4-го іюля 1861 г., положеніе о питейномъ сборѣ замѣ-
няетъ собою всѣ существовавшія до введенія оного въ дѣйствіе
правила торговли питеями, тѣмъ не менѣе вышенаведенная 316
ст. остается во всей силѣ до настоящаго времени, такъ какъ въ
изданномъ въ 1863 году продолженіи существующаго Свода За-
коновъ статья эта не значится ни дополненною, ни измѣненною
или вовсе отмѣненною. 3) Въ положеніи 4-го іюля нигдѣ не
встрѣчается положительнаго правила, которымъ бы прямо раз-
рѣшалось открывать питейныя заведенія на церковныхъ зем-
ляхъ; о послѣднихъ не упоминается и въ 243 ст. положенія,
указывающей на какихъ земляхъ и какимъ порядкомъ могутъ
быть дозволены сіи заведенія. 4) Къ отмѣнѣ же запретительной
316 ст. не представляется уважительныхъ причинъ. Обширность
населенныхъ и ненаселенныхъ пространствъ въ имперіи даетъ
желающимъ строить питейныя заведенія не каса-
ясь церковныхъ земель. 5) Между тѣмъ земли эти въ теченіи
нѣсколькихъ десятилѣтій охранялись законодательствомъ отъ упо-
требленія несогласнаго съ понятіемъ о назначеніи церковнаго
имущества. Именными Высочайшими указами 2 апрѣля 1817 го-
да (№ 26764) и 20 іюля 1842 § 317 (№ 15872) положительно
воспрещено заводить на церковныхъ земляхъ питейныя и трак-
тирныя заведенія. На основаніи сихъ постановленій правило о
неустроеніи означенныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ во-
шло и въ дѣйствующій нынѣ Сводъ Законовъ и при постоян-
номъ соблюденіи его не могло не сдѣлаться извѣстнымъ народу.
Посему святѣйшей Синодъ нашель, что отмѣна этого съ давняго

времени утвердившагося въ нашемъ законодательствѣ востановленія была бы въ ходѣ правительственныхъ распоряженій актомъ явно противорѣчащимъ духу нашего законодательства и не бесспорнымъ для народа. Согласно съ симъ послѣдовало (отъ 10 марта 1864 г.) циркулярное предписаніе по настоящему предмету г. министра финансовъ на имя губернскихъ управляющихъ питейно-акцизными сборами: въ означенномъ предписаніи между прочимъ значится, что на основаніи 316 ст. т. IX Зак. о сост. на церковныхъ земляхъ не дозволяется устраивать питейныя и трактирныя заведенія. Въ видѣ сего и какъ въ уставѣ о питейномъ сборѣ нѣтъ яснаго указанія по сему предмету, нѣкоторые изъ управляющихъ питейно-акцизными сборами спрашиваютъ разрѣшенія: можетъ ли быть допущена продажа питей на земляхъ принадлежавшихъ церквамъ? то святѣйшій Синодъ, на обсужденіи коего находился изложенный вопросъ, нашелъ, что приведенная 316 ст. т. IX Зак. о сост. воспреещающая устраивать на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія, должна сохранять свою силу и въ настоящее время, такъ какъ къ изданномъ въ 1863 году продолженіи къ Св. Законовъ изд. 1857 года статья сія не значится ни дополненною, ни измѣненною или отмѣненною. Поставляя о семъ въ извѣстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, оны г. министръ финансовъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что изложенное въ 316 ст. т. IX ограниченіе относится исключительно до земель, принадлежащихъ церквамъ православнаго исповѣданія, не распространяясь на земли церкви другихъ исповѣданій. На земляхъ сихъ послѣднихъ питейныя заведенія, согласно отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть открываемы не иначе, какъ съ согласія церковнаго причта и, сверхъ того, по мірскимъ приговорамъ, если церковная земля входитъ въ черту селеній, и съ согласія одного причта въ томъ случаѣ, когда церковная земля не входитъ въ составъ селеній. При этомъ, во всякомъ случаѣ, согласно ст. 341 уст. о пит. сборѣ по продолж. 1863 года (ст. 260 положенія) поименованныя въ оной питейныя заведенія не должны быть учреждаемы ближе 40 сажень отъ оградъ ино-вѣрныхъ христіанскихъ церквей и кладбищъ.

Иѣры черниговскаго епархіальнаго начальства не приведены въ исполненіе всемирныхъ учрежденій.— 7 сего іюля открытъ въ Черниговѣ временный губернский ко-

मितेत् для мѣстных распоряженій по введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1 января сего года положенія о земскихъ учрежденіяхъ и тогда же сдѣлано распоряженіе объ образованіи временныхъ уѣздныхъ комиссій. Въ силу этого положенія правительство и законъ, признавая за русскимъ православнымъ духовенствомъ гражданскую полноправность на общемъ основаніи права собственности, призываютъ его на ряду съ прочими сословіями государства къ участию въ дѣлахъ, касающихся пользы и нужды жизни общественно-гражданской. Духовенству дается теперь право на основаніи установленнаго ценза по владѣнію городской или поземельною собственностію въ размѣрѣ, опредѣленномъ для каждой мѣстности,—непосредственно участвовать въ выборѣ гласныхъ; и право участія въ предварительныхъ избирательныхъ сѣздахъ въ качествѣ уполномоченныхъ: а) отъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній, а слѣдовательно отъ церквей и монастырей, по владѣнію церковными и монастырскими землями и городской собственностію въ такомъ же опредѣленномъ размѣрѣ для каждой мѣстности; б) въ качествѣ уполномоченныхъ отъ церковныхъ причтовъ, по владѣнію ружными землями, выдѣленными отъ общества прихожанъ собственно на довольствіе священно и церковнослужителей и в) въ качествѣ уполномоченныхъ отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ и отъ разныхъ учреждений, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ опредѣленнаго положеніемъ размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго. Такимъ образомъ, по различію главныхъ видовъ собственности, созываются въ каждомъ уѣздѣ отдѣльные избирательные сѣзды: 1) для землевладѣльцевъ всѣхъ сословій подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, 2) для городскихъ собственниковъ всѣхъ сословій подъ предсѣдательствомъ городского головы и 3) для лицъ, владѣющихъ землею на общественномъ правѣ, или входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, подъ руководствомъ мирового посредника, который предлагаетъ выборщикамъ назначить изъ своей среды предсѣдателя сѣзда. Всѣ избирательные сѣзды назначаютъ отъ себя опредѣленное число гласныхъ, для засѣданія въ земскихъ собраніяхъ. Но сѣзды первыхъ двухъ разрядовъ избираютъ гласныхъ только изъ среды своихъ членовъ, а представители сельскихъ обществъ назначаютъ своихъ гласныхъ какъ изъ среды себя, такъ и изъ членовъ избирательныхъ сѣздовъ землевладѣльцевъ и изъ мѣстныхъ священнослужителей православнаго

исповѣданія. Такъ какъ по постановленіямъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ, сельскимъ общинамъ поручается: а) забота и попеченіе о постройкѣ и содержаніи народныхъ училищъ, б) устройство и содержаніе богоугодныхъ заведеній, в) постройка и содержаніе церквей и г) попеченіе о распространеніи оспопрививанія; и все это такіе предметы, въ которыхъ духовные служители церкви должны принимать самое близкое участіе и являться такими служителями не только въ стѣнахъ храма—но исполненію прямыхъ своихъ священнослужительскихъ обязанностей, но и среди дѣлъ общественно-гражданскихъ, по отношенію къ тѣмъ общинамъ, членами коихъ они сами состоятъ: то черниговское епархіальное начальство, принимая въ соображеніе новостъ дѣла сего и малое знакомство съ нимъ духовенства, для разъясненія важности и значенія того участія, къ коему оно нынѣ призывается въ дѣлахъ и интересахъ земства и въ образованіи предназначенныхъ для управленія этими дѣлами учреждений, признаетъ необходимымъ: 1) поставить въ извѣстность всѣмъ священнослужителямъ черниговской епархіи, что въ избирательномъ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право участвовать непосредственно въ избраніи гласныхъ только тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ на правѣ собственности пространствомъ земли въ уѣздахъ борзенскомъ, козлецкомъ, конотопскомъ и вѣжинскомъ,—не менѣе 200 десятинъ, а въ остальныхъ уѣздахъ не менѣе 250 десятинъ; въ городскихъ же избирательныхъ сѣздахъ имѣютъ такое же право участія только тѣ изъ духовныхъ лицъ, которые владѣютъ недвижимыми имуществами, состоящими въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе 10.000 жителей, не ниже 3000 р., а въ имѣющихъ отъ 2000 до 10.000 жителей, не ниже 1000 р., во всѣхъ же прочихъ городскихъ поселеніяхъ не ниже 500 р., по опціямъ, которая сдѣлана раскладочными комиссіями для взиманія налога съ недвижимыхъ имуществъ, въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Почему всѣ такіе землевладѣльцы изъ духовныхъ лицъ, живущихъ въ уѣздахъ, или имѣющихъ недвижимую собственность въ городахъ, дающую право участвовать непосредственно въ избраніи гласныхъ, по полученіи объявленій отъ уѣздныхъ временныхъ комиссій о приглашеніи, посредствомъ газетъ, повѣстокъ и иными способами, на участіе въ избирательныхъ сѣздахъ,—обязываются доставить ей письменныя извѣщенія о своемъ имени, званіи, мѣстѣ жительства и имуществѣ, отнюдь не позже двухмѣсячнаго срока со дня открытія уѣздной комиссіи.

2) Всякое лицо, имѣющее право на участіе въ выборахъ и почему либо не включенное въ избирательные списки, можетъ заявлять объ этомъ уѣздной комиссіи, на основаніи 17 правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ. 3) Монастыря и церкви, владѣющіе въ уѣздѣ, или городахъ недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право на участіе въ земскихъ выборахъ, назначаютъ отъ себя для присутствованія въ избирательныхъ сѣздахъ повѣренныхъ, снабженныхъ доверенностями, написанными на установленной гербовой бумагѣ, въ два руб. сереб., и подписанными самымъ вѣрителемъ и двумя свидѣтелями, съ удостовѣреніемъ подписи полиціею, или ближайшимъ начальствомъ, или мировымъ посредникомъ. Лица, явившіяся на сѣздъ съ доверенностями, написанными на простой бумагѣ, должны уплатить слѣдующую за гербовую бумагу пошлину: безъ чего они не допускаются къ участію въ сѣздѣ. 4) Тѣ изъ духовныхъ землевладѣльцевъ, монастырей и церквей, которые владѣютъ пространствомъ земли, не достигающимъ положеннаго въ первомъ пунктѣ размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго, могутъ отъ себя избрать одного уполномоченнаго на пространство земли, опредѣленное въ первомъ пунктѣ, на особомъ предварительномъ сѣздѣ, въ каждомъ уѣздномъ городѣ, изъ мѣстныхъ благочинныхъ, по предварительномъ извѣщеніи ими монастырскихъ начальниковъ и начальницъ и всѣхъ духовныхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ въ борзенскомъ, козелецкомъ, конотопскомъ и вѣжинскомъ уѣздахъ въ собственномъ владѣніи не менѣе 10 десятинъ, а въ остальныхъ уѣздахъ черниговской губерніи не менѣе 12½ д., и списки уполномоченныхъ за общимъ подписаніемъ избирателей, съ означеніемъ дѣйствительнаго пространства, принадлежащей каждому избирателю земли, представляются въ уѣздныя комиссіи. 5) Какъ по силѣ 31-й ст. положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ каждомъ уѣздѣ назначается по распоряженію губернскаго правленія нѣ сколько избирательныхъ сѣздовъ отъ сельскихъ обществъ и сѣзды эти раздѣляются по мировымъ участкамъ, а въ случаѣ мѣстнаго для того неудобства — по стаямъ, на которыхъ избираются еобща, безъ различія вѣдомствъ, всѣ гласные, причитающіеся на участокъ, каковыми, по силѣ пункта VI ст. 35, могутъ быть и мѣстные православные приходскіе священники и вообще священнослужители: то тѣ изъ нихъ, которыхъ законъ (въ ст. 462—463 Св. Зак. т. X, ч. III, V, II и въ приложеніи къ ст. 323 Св. Зак. т. IX, изд. 1857), признаетъ владѣльцами не ме-

нѣе 33 десятинъ ружной земли или, церковной, для избраніи уполномоченныхъ въ избирательномъ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, а прочіе, могущіе быть избранными въ мировыя сѣздахъ въ гласные, должны явиться въ назначенное уѣздными комиссіями время и мѣсто въ тотъ или другой сѣздъ 6) Какъ же къ землевладѣльческимъ собственникамъ по смыслу закона принадлежать и лица женскаго пола, которымъ представлено уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ отцевъ, мужей, сыновей, зятей и родныхъ братьевъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномочиваемые не соответствовали бы имущественнымъ условіямъ, если только они не моложе 25 лѣтъ, не находились подъ уголовнымъ слѣдствіемъ и судомъ, не оворочены по суду или общественному приговору, что самое представлено и богоугоднымъ учрежденіямъ, владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право на участіе въ земскихъ выборахъ, то есть церквамъ и монастырямъ: то благоразумная предосмотрительность и общая польза духовенства требуетъ, чтобы такіа уполномочія, съ соблюденіемъ условій въ 18 и 19 ст. положенія о земскихъ учрежденіяхъ установленныхъ, давались преимущественно городскимъ священнослужителямъ, которые, по самому мѣсту служенія своего состоя близко дѣлъ общественно-гражданскихъ, могутъ—по силѣ 3 правила четвертаго вселенскаго собора—оказывать церковную помощь ради страха Божія и нести подвиги христіанской любви не словомъ только, но дѣломъ и истинно, а также и священно-служителямъ сельскимъ, которые особенно отличаются нравственными качествами, просвѣщеніемъ, практическимъ познаніемъ общественныхъ пользъ и потребностей и испытанною ревностію къ благу общему. 7) Для обстоятельнѣйшаго же ознакомленія духовенства съ новымъ порядкомъ образованія предназначенныхъ для управленія дѣлами земства учреждений, напечатать въ первыхъ выпускахъ «Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій» настоящее опредѣленіе консисторіи и особою книжкою 1050 экземпляровъ Высочайше утвержденнаго положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, росписаніе количества земли, дающаго право на избраніе гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія черниговской губерніи, вѣдомость о числѣ гласныхъ, избираемыхъ въ земскія собранія на первое трехлѣтіе, съ открытія земскихъ учреждений въ черниговской губерніи, и—Высочайше утвержденныи 25 мая сего года правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Вологодскія епархіальныя вѣдомости.—Опредѣленіемъ св. Синода 1 (23) іюля разрѣшено изданіе *Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, по представленной преосвященнымъ Христофоромъ программѣ.

Возстановленіе Троицкой церкви въ Минскѣ.—Г. главный начальникъ края, признавая необходимымъ возстановить древнѣйшую православную церковь въ г. Минскѣ на Троицкой горѣ, предвѣднчилъ на постройку оной 15.000 р. с., и сверхъ того на внутреннее устройство и церковную утварь 3.000 р. с., всего 18.000 руб., изъ штрафныхъ суммъ, взысканныхъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ. Для производства же постройки, по распоряженію его высокопревосходительства, учрежденъ особый временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника минской губерніи и при участіи члена со стороны епархіальнаго вѣдомства, назначеннаго по соглашенію съ высокопреосвященнымъ Михаиломъ, архіепископомъ минскимъ и бобруйскимъ.

Возстановленіе церквей по могилевской губерніи.—Г. главный начальникъ края, имѣя въ виду, что въ уѣздныхъ городахъ могилевской губерніи: въ Климовичахъ находится одна православная церковь, весьма ветхая, деревянная; въ г. Чериковѣ, послѣ пожара, въ 1863 г., истребившаго церковь, осталась одна тоже деревянная, ветхая; въ г. Сѣниѣ вовсе нѣтъ церкви, а между тѣмъ число православныхъ во всѣхъ трехъ городахъ довольно значительно,—изволилъ признать необходимымъ воздвигнуть въ этихъ трехъ городахъ новыя каменные православныя церкви, на каковой предметъ ассигновалъ 36.000 руб. сер. изъ штрафныхъ суммъ, взысканныхъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ. Для распоряженій же по сооруженію сихъ храмовъ учрежденъ въ г. Могилевѣ временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи и съ участіемъ въ ономъ члена со стороны мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства.

Возстановленіе православныхъ церквей въ новешенской губерніи.—Въ новоалександровскомъ уѣздѣ, ковешенской губерніи, въ мѣстечкѣ Козачинѣ, еще въ XV столѣтіи основанъ былъ православный монастырь, положительно доказывающій, что населеніе здѣшнее было искони православное. Съ водвореніемъ униі, монастырь обращенъ въ обитель базилиановъ, а въ 1745 г. помѣщики Іоаннъ и Елена Бутлеры основали здѣсь Рождественскую церковь и надѣлили базилиановъ значительными угодіями, отчего самый монастырь получилъ назва-

ніе *Геллановскаго* (въпротиву отъ имени Елены и Іоанна). Съ теченіемъ времени, пронесками католической пропаганды число православныхъ прихожанъ значительно уменьшилось. По упраздненіи же базилиановъ, церковь обращена въ православную, но оставаясь безъ поддержки, постоянно метшала и нынѣ требуетъ капитальной перестройки. Г. главный начальникъ края, желая возстановить столь древнюю православную святыню, дозволилъ ассигновать исчисленную по сметѣ на возобновленіе сей церкви сумму, въ количествѣ 3.873 р. 51 к., изъ контрибуціонныхъ суммъ по ковенской губерніи, — сдѣлавъ распоряженіе, чтобы новоалександровскій комитетъ по постройкѣ православныхъ церквей немедленно приступилъ къ возобновленію сего древняго храма. Кромѣ того, г. главнымъ начальникомъ края ассигновано изъ того же источника 3.149 р. 12 к. на постройку въ томъ же уѣздѣ, въ деревнѣ Весслово, православной церкви, издавна здѣсь существовавшей, но въ послѣднее время пришедшей въ совершенную ветхость. Въ церкви этой есть древняя православная икона Пресвятой Богородицы, на поклоненіе которой приходятъ и католики. Постройка сія возложена на тотъ же новоалександровскій комитетъ по сооруженію православныхъ храмовъ.

Изъ свѣдѣнію православныхъ иконописцевъ. — Подъ такимъ заглавіемъ въ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* напечатана слѣдующая замѣтка, заслуживающая вниманія духовенства: «Съ давнихъ временъ, не только въ Малороссіи, но и въ Великороссіи вошло въ обычай изображать апостола Петра съ ключами въ рукахъ. Основаніе для сего, безъ сомнѣнія, можно указывать въ словахъ Иисуса Христа, обращенныхъ къ апостолу Петру: *и дамъ ти ключи царствія небеснаго*. Но какъ этимъ только обѣщана была Петру та власть *отпускать грѣхи*, которая, по воскресеніи, Иисусомъ Христомъ дана ему вмѣстѣ съ прочими апостолами: то можно спросить, почему только одинъ Петръ изображается съ ключами, какъ символъ этой власти? Почему не изображаются съ ключами прочіе апостолы, имѣвшіе ту же власть отъ Господа? Конечно, можно бы и безразлично смотрѣть на эти вопросы, еслибы они были безразличны для Церкви и для народа. Но извѣстно, что на ключахъ Петра въ Римѣ выросъ особый догматъ, не признаваемый православною Церковію и противорѣчащій какъ святому Писанію, такъ и духу Христовой Церкви. Намъ извѣстно, что и народъ въ юго-западной Россіи и на сѣверѣ ея не безразлично относится къ такому

изображенію апостола Петра. На основаніи, безъ сомнѣнія, этого изображенія наши народныя разсказчики, поэты, художники и иконописцы представляютъ апостола Петра единственнымъ охранителемъ дверей рая, вводящимъ туда праведныхъ и не допускающимъ входа грѣшникамъ, а потому, естественно, народъ составляетъ себѣ понятіе о Петрѣ, какъ апостолѣ, облеченномъ отъ Бога особеннымъ предъ прочими апостолами довѣріемъ и особымъ полномочіемъ. Но изъ древней ли христіанской Церкви идетъ свое начало обычай изображать апостола Петра съ ключами? На Аеоѣ подобныхъ иконъ нѣтъ, не встрѣчаются ключи на древнихъ иконахъ апостола Петра и въ другихъ мѣстахъ востока. На фресковыхъ изображеніяхъ древнѣйшихъ кievскихъ церквей: Спаса на Берестовѣ и кievо-Софійскаго собора апостолъ Петръ *безъ ключей*, съ хартіей въ рукѣ. Итакъ, мы въ правѣ сказать, что обычай изображать апостола Петра съ ключами въ рукѣ есть обычай позднѣйшій, вошедшій къ намъ послѣ XI вѣка, а можетъ быть и гораздо позже, занесенный къ намъ съ запада, в потому не можемъ не пожелать, чтобы этотъ обычай, благопріятствующій римскому догмату о главенствѣ апостола Петра и основанномъ на немъ главенствѣ папы, былъ отмененъ въ русской церкви. Истина и благо Церкви православной требуютъ не только на будущее время не допускать въ церквахъ подобныхъ изображеній, но исправить въ православномъ духѣ я существующія изображенія. Весьма правильно было бы изобразить апостола Петра, по древнему обычаю, съ хартіей, на которой написаны его слова: *Симонъ Петръ, рабъ и посланникъ Іисуса Христа, равночестную съ нами получившимъ вѣру въ правду Бога нашего и Спаса Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 1). Какъ противоположно такое изображеніе изображенію съ ключами римскими! Здѣсь апостольское смиреніе, тамъ гордыня и превозношеніе. Надобно надѣяться, что высказанныя здѣсь замѣчанія должны подтвердиться и другими археологическими указаніями.

Открытие училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Каменецъ-Подольскѣ.—Въ прошломъ 1863 году г. обер-прокуроръ св. Синода въ отношеніи къ преосвященному подольскому поставилъ на видъ, что Ея императорскимъ величествомъ обращено особое вниманіе на предполагаемое училище для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Каменцѣ, и что Государыня Императрица предъ отъѣздомъ въ Крымъ выразила ему Высочайшую волю о немедленномъ открытіи означеннаго въ подоль-

ской епархіи училища, и между прочимъ писалъ: «предоставленіе православному духовенству западнаго края достаточныхъ способствъ къ содержанію и воспитанію дѣтей его какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ правительственныхъ заботъ въ настоящее время. Въ числѣ различныхъ мѣръ, принимаемыхъ съ означенною цѣлю, устройство специальныхъ учебныхъ заведеній для образованія дѣвицъ духовнаго званія есть такая мѣра, которую правительство желаетъ немедленно привести въ исполненіе, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для предупрежденія чуждаго на наше духовенство вліянія.» При чемъ предположено было на первый годъ открыть одинъ младшій классъ съ 30 воспитанницами; за тѣмъ чрезъ два года открыть средній классъ изъ 30 же новыхъ воспитанницъ и, наконецъ, чрезъ два другіе года училище открыто будетъ въ полномъ своемъ составѣ, съ тѣмъ числомъ воспитанницъ, какое положено по штату. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ нанятъ былъ въ предмѣстьи г. Каменца, въ полверстѣ отъ города приличный, вмѣстительный домъ, во всѣхъ отношеніяхъ удобный для помѣщенія воспитанницъ училища, а 4 декабря Ея императорское величество, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора, соизволила назначить начальницею вновь открываемаго въ г. Каменецъ Подольскомъ училища дѣвицъ духовнаго званія вдову коллежскаго совѣтника Марю Сычугову, которая вмѣстѣ съ наставницею Анною Доброуравою въ январѣ мѣсяцѣ прибывъ въ Каменецъ, немедленно приступила къ устройству потребностей, необходимыхъ для училища. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года преосвященнымъ Леонтіемъ препровождены были къ г. оберъ-прокурору два списка—одинъ казеннокоштнымъ, а другой своекоштнымъ воспитанницамъ, избраннымъ для вступленія въ училище, для доклада Ея императорскому величеству на Высочайшее утвержденіе, какое и послѣдовало 9 истекшаго мая. Къ 15 іюля, родители и родственники дѣвицъ, поименованныхъ въ Высочайше утвержденномъ спискѣ, во исполненіе предписаній епархіальнаго начальства, представили дѣтей въ предполагаемое училище, которое торжественно открыто было 22 іюля, въ день тезоименитства августѣйшей покровительницы училища. Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія совершено было въ слѣдующемъ порядкѣ: въ половинѣ десятаго часа начался благовѣстъ къ божественной литургіи въ свято-Георгіевской польско-Фольварецкой церкви; въ началѣ одиннадцатаго прибылъ преосвя-

ценнѣйшій Леонтій. При входѣ въ церковь, архипастырь, кромѣ множества народа, военныхъ, чиновниковъ, собравшихся съ предмѣстій и изъ города, встрѣченъ былъ сестричками, стоявшими въ два ряда съ зажженными свѣчами. Въ сослуженіи съ его преосвященствомъ было восемь священнослужителей, члены консисторіи и почетнѣйшее духовенство изъ монастырюющихъ. Въ началѣ обѣдни вошли въ церковь въ сопровожденіи своей начальницы и будущія воспитанницы училища духовнаго званія. Одѣяніе ихъ было скромно, но прилично; на нихъ были платья зеленого цвѣта изъ шерстяной матеріи, съ бѣлыми передниками, и скромныя, дикаго цвѣта, шляпки. Въ обычное время архипастырь произнесъ глубоко назидательное слово. По окончаніи литургіи и молебна, архипастырь въ сопровожденіи г. исправляющаго должность начальника губерніи, важнѣйшихъ сановниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и духовенства, отправился въ домъ, занимаемый училищемъ. Здѣсь его преосвященство въ мантіи и омофорѣ соборно совершило водосвятіе и окропилъ воспитанницъ и комнаты дома святою водою. По возглашеніи протодіакономъ многогѣтій, архипастырь благословилъ иконою Спасителя начальницу училища и воспитанницъ, которыхъ вновь поручилъ именемъ Спасителя неусыпному надзору начальницы за нравственнымъ и умственнымъ ихъ образованіемъ.

(Подольск. Еп. Вѣд.)

Минское училище дѣвицъ духовнаго званія.—Въ г. Минскѣ предположено построить на приобрѣтенномъ мѣстномъ епархіальнымъ начальствомъ плацу, на Троицкой горѣ, особый домъ для открытія въ немъ училища дѣвицъ духовнаго званія для минской епархіи, согласно Высочайше утвержденному въ 18 д. ноября 1863 г. уставу онаго и штату на 9.140 руб. сер. Чтобы безотлагательно воспользоваться Высочайшею милостию, по распоряженію высокопреосвященнаго Михаила, впредь до постройки дома, 20 воспитанницъ помѣщены уже въ мѣстечкѣ Паричахъ, въ учрежденномъ тамъ г-жею Пуциною дѣвичьемъ училищѣ съ уплатою по двѣ тысячи рублей серебромъ. Какъ же единственный источникъ для постройки дома, указанный г. оберъ-прокуроромъ св. Синода, заключался въ суммѣ 4.000 р., на первоначальное обзаведеніе училища, а равно въ остаткахъ отъ штатнаго содержанія онаго, коихъ въ теченіе двухъ лѣтъ можетъ накопиться около 14.000 руб., тогда какъ изчисленная по смѣтѣ сумма на постройку дома составляетъ 32.320 р. 78 к.: то слѣдовательно ранѣе четырехъ лѣтъ и не предвидѣлось воз-

можности открыть означенное училище. Посему г. главный начальник края, въ видахъ скорѣйшаго приведенія въ исполненіе вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, изволилъ назначить въ распоряженіе высокопреосвященнаго Митрала 9.000 руб. изъ вышесказаннаго источника въ дополненіе къ той суммѣ, которая должна образоваться въ теченіи трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ настоящее пособіе даетъ возможность немедленно приступить къ постройкѣ и окончить ее въ теченіи трехъ лѣтъ.

Братства въ могилевской епархіи.—Въ Моск. *Вѣдомостяхъ* сообщаютъ изъ Могилева, что при тамошнемъ братскомъ монастырѣ предполагаютъ учредить братство съ цѣлію «утверждать въ народѣ религіозныя понятія, отдѣляя ихъ отъ суевѣрія и предразсудковъ, распространять образованіе и наконецъ съ цѣлію соединить всѣ сословія въ одномъ обществѣ для христіанствъ дѣлъ церкви, положить такимъ образомъ въ основаніе устройства земства идею нравственно-религіозную». Въ другихъ мѣстахъ могилевской епархіи братства уже образовались. Главный начальникъ сѣверозападнаго края утвердилъ уставъ православнаго братства въ г. Чериковѣ (могилевской губерніи) при церквахъ Троицкой и Покровской «для поддержанія и утвержденія православія и русской національности». Въ томъ же уѣздѣ, пишутъ мѣстные *Губернскія Вѣдомости*, утверждено на подобномъ же основаніи другое братство, при Сергіевской церкви.

Отчетъ приходскаго Рождественскаго братства въ Петербургѣ.—Объ этомъ братствѣ мы сообщали читателямъ свѣдѣнія въ прошломъ году.

Дѣло братства началось 7-го апрѣля 1863 года открытіемъ *братскаго пріюта для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, нищихъ,—на Пескахъ*, съ тою цѣлію, чтобы посредствомъ матеріальнаго призрѣнія, пріученія къ честному труду, религіозно-нравственнаго воспитанія нищихъ содѣйствовать возвращенію меньшей братіи Христовой на путь честной христіанской жизни и тѣмъ предотвратить дальнѣйшее развитіе нищенства въ приходѣ Христорождественской церкви на Пескахъ. Сообразно съ этою цѣлію въ братскомъ пріютѣ учреждены: 1) братская больница, 2) братская богадѣльня въ двухъ отдѣленіяхъ; 3) братскій пріютъ для мальчиковъ; 4) братскій руководѣнный пріютъ для мальчиковъ; 5) братскій пріюгъ для дѣвочекъ; 6) братскій руководѣнный пріютъ для дѣвочекъ; 7) братскіе обѣды для нищихъ; 8) братскій хоръ пѣвчихъ; 9) братская религіозно-нравственная

библіотека; 10) братская община сестеръ, служащихъ братству, по примѣру древнихъ православныхъ діаконисъ.

Занимствуемъ изъ *Лѣтописи братства*, напечатанной въ *Духъ Христіанина*, годовой отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ братства, такъ какъ въ подобныхъ учрежденіяхъ вопросъ о средствахъ имѣеть весьма важное значеніе.

ПРИХОДЪ.

1) Въ теченіи года поступило <i>единовременныхъ</i> денежныхъ пожертвованій (въ томъ числѣ отъ Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ 150 р. и отъ высокопреосв. Исидора, митрополита петербургскаго 50 р)	2853 р
2) <i>Ежемесячныхъ взносов</i>	378 —
3) Высыпано изъ кружекъ: а, такъ называемой <i>ходячей братской кружки</i> , съ которою одна изъ нищенствовавшихъ прежде дѣвочекъ по очереди ходить въ церкви	743 — 47 к.
б) Изъ кружки, висящей въ церкви	35 — 58 1/2.
в) Изъ пріютскихъ кружекъ	130 — 65 —
<hr/>	
Всего	909 — 70 1/2

4) Выручено отъ продажи братскихъ пріютскихъ рукодѣлій:

а) *По братскому рукодѣльному пріюту для мальчиковъ.*

1) За 8.781 коробку на фабрики	230 р. 84 к.
2) — 165 штукъ картонажныхъ игрушекъ	11 — 67 —
3) — брошюровку 11.839 экземпляровъ журнала: «Духъ Христіанина» и «Занятій Комитета Грамотности»	167 — 69 —
4) За переплеть 156 книгъ	47 — 50 —
5) — разныя рукодѣлія для братскаго пріюта	32 — 2 —
<hr/>	
Всего	489 р. 72 к.

б) *По братскому рукодѣльному пріюту для дѣвочекъ.*

1) За шитье платьевъ, кофтъ, чепчиковъ, рукавовъ, манишекъ и наволочекъ	36 р. 26 к.
<hr/>	
Всего	36 р 26 к.

е) По братскому хору плечисъ.

1) За пѣніе въ приходской церкви	300 р.
2) За заказные обѣды, свадьбы и выносы	492 — 45 к.
3) Пожертвовано прихожанами	197 —

Всего . 989 р. 45 к.

Всего же въ теченіи года въ приходъ поступило 5,656 р. 16½ к.

РАСХОДЪ.

Изъ означенной суммы поступило въ теченіи года въ расходъ:

1) На квартиру по братскому приюту съ нищенскимъ отдѣленіемъ	388 р.
2) На пищу	1120 — 29½,
3) Водовозу	30 —
4) Сторожу	30 —
5) На кровати, тюфяки, подушки употреблено	259 — 10 —
6) На мебель	146 — 89 —
7. На постельное бѣлье и необходимое платье	142 — 12 —
8) На большой самоваръ и два чайника	30 —
9) На посуду	34 — 29 —
10) На надписи, согласно желанію жертвователя А. А. Бурмакина	25 —
11) На кружки для сбора	15 — 75 —
12) На дрова 35 сажень	75 —
13) На пособіе бѣднымъ и на лѣкарства	179 —
14) На мелочные расходы	70 — 60 —

Всего . 2546 р. 4¼ к.

2) По братскому руководяльному приюту для мальчиковъ.

1) На квартиру	83 —
2) На уплату учителю	80 —
3) Помощнику его	24 —
4) На покупку мебели, инструментовъ, кроватей, тюфяковъ, подушекъ, на бѣлье, на матеріалы	653 — 87 —

Всего . 840 р. 87 к.

3) По братскому руководяльному приюту для девочекъ.

1) На квартиру	100 —
2) Водовозу	7 — 20 —

3) На покупку мебели и разныя принадлежностей для рукодѣлія	43 — 72 —
Всего	150 р. 92 к.

4) По братскому хору пѣвчихъ.

1) На уплату учителю и пѣвчимъ	872 р.
2) На платье и обувь малымъ пѣвчимъ	66 — 36 —
3) Уплачено портному за передѣлку кафтановъ	36 — 75 —
4) На ноты, скрипку, смычекъ, камертонъ, струны и другіе предметы употреблено	46 — 87 —
5) На кареты и извозчиковъ для пѣвчихъ	27 — 60 —
Всего	1,056 р. 81 к.

Всего же вообще въ расходъ поступило: 4,587 — 43 —

Въ остаткѣ къ 1-му апрѣлю 1864 года состояло въ братствѣ наличными деньгами 1,068 — 73 $\frac{1}{2}$,

Отчетъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ Рязно-леженскаго, что на Дюневой, прихода за 1863—64 г.

Въ теченіе втораго года своего существованія попечительный совѣтъ въ личномъ составѣ почти не измѣнился (*). Дѣйствія его хотя продолжались съ тою же цѣлю и въ томъ же направленіи, какъ и прежде, но самое дѣло попечительства указало на надобность расширить кругъ его средствъ. Определеніе бѣдныхъ въ больницы, богадѣльни, на мѣста, прискиваніе и доставленіе имъ работъ, сборъ пожертвованій, определеніе дѣтей въ пріюты, въ ученіе мастерствамъ, наконецъ, лѣченіе бѣдныхъ—должны были идти успѣшнѣе при содѣйствіи большаго круга лицъ. Совѣтъ обратился къ прихожанамъ и многія лица приняли на себя сотрудничество совѣту по мѣрѣ досуга отъ своихъ частныхъ занятій. Въ настоящее время состоятъ членами-сотрудниками и сотрудницами: докторъ Самановъ, К. Ф. Дессимонъ, А. И. Якиманскій, А. В. Хюонинъ, И. В. Егуновъ, М. В. Шепелевъ, Г. И. Ляхачевъ, Е. А. Кроллау, Е. А. Васильева, В. С. Шерышева и А. С. Савицкій.

Въ истекшемъ году поступило въ приходскую кассу бѣдныхъ:

а) Кружечнаго сбора	340 р. 50 к. (**)
б) Подписнаго по книгѣ	366 „ „
в) По ручнымъ книжкамъ (съ декабря)	88 „ 85 к.
г) Пожертвованныхъ съ особымъ назначеніемъ:	
1. Г-жѣ Поповой на отъѣздъ въ Нижній	10 р. „

(*) См. отчетъ его за 1862—63 г. въ № 8 Православнаго Обзорнія за 1863 г.

(**) Въ томъ числѣ и полученные въ августѣ мѣсяцѣ мѣстнымъ священникомъ 25 р. с. изъ Царскаго Села отъ незнакомой особы при письмѣ за буквами Б. М.

2. Отъ общества литературнаго фонда въ вспоможе-
женіе семейству Меморскихъ 50 р - -
Итого въ теченіе года 825 р. 35 к.
Остаточныхъ отъ 1862—63 г. 157 р. - -
Весь фондъ кассы 982 р. 35 к.
Израсходовано:

а) На постоянныя пособія 463 р. 30 к.
б) Единовременныя 97 р. 25 к.

Въ истекшемъ году одновременныя пособія выдавались членами со-
вѣта въ продолженіи всего мѣсяца, смотря по представлявшейся надоб-
ности, не дожидаясь срока мѣсячной раздачи. Такъ, напримѣръ, выдано
на замужство дочери одного бѣднаго 3 р с. Неоднократно выдавались
пособія на похороны, на хлѣбъ, на лѣкарство и т. п.

в) Пожертвованныя по назначенію выданы согласно
волѣ жертвователей подъ росписки 60 р. - -
г) На лѣкарства 4 р. 9 к.

Куплены лѣкарства простыя, доступныя для употребленія безъ осо-
баго докторскаго наставленія. Сложныя же лѣкарства отпускались бѣд-
нымъ прихода изъ полянской аптеки безденежно, по благосклонности
собственника ея К. П. Зенгера.

д) Побочныхъ расходовъ, необходимыхъ для хода дѣла (напримѣръ
покупка ручныхъ книжекъ и т. п.) 4 р. 20 к.

Итого въ расходѣ 629 р. 4 к.

а въ остаткѣ къ наступившему году 353 р. 31 к.

Покровительствомъ покойнаго графа Д. Н. Блудова опредѣлены въ
Яузскій дѣтскій приютъ дочери вдовы коллежскаго регистратора Попо-
вой, Софья и Екатерина; по ходатайству совѣта оказано обществомъ
для пособія нуждающимся литераторамъ единовременное пособіе се-
мейству М—хъ; но ходатайство совѣта же о назначеніи пособія быв-
шимъ дворовымъ людямъ М. С—ой и А. Н—ой не было удовлетво-
рено обществомъ для пособія дворовымъ людямъ, за самую ничтожную
формальностью, не смотря на несомнѣнное право лицъ, за которыхъ
ходатайствовала совѣтъ.

Въ истекшемъ году, къ утѣшенію, было нѣсколько случаевъ пожер-
тованій вещами, именно платьемъ и бѣльемъ. Дважды получены по-
жертвованія отъ одной изъ прихожанокъ и разъ значительное пожер-
тованіе этого рода получено со стороны отъ одного духовнаго лица.
Всѣ вещи розданы бѣднымъ.

Какъ и прежде, обращалось вниманіе на доставленіе бѣднымъ рабо-
ты. Тремъ сестрамъ М—вымъ доставлено было шитье бѣлья, Б—вой до-
ставлялось мытье бѣлья, К—вой временно занятія кухарки; знакомому
съ слесарскимъ ремесломъ И. И—ву слесарскія работы. Къ сожалѣнію,
въ истекшемъ году было нѣсколько случаевъ отказа бѣднымъ въ по-
собіяхъ. Разъ къ этому подаю поводъ настояніе совѣта, чтобы дѣти
бѣдныхъ не оставались безъ свойственныхъ имъ занятій. Сынъ одного

бѣднаго, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, по ходатайству совѣта былъ принятъ въ торговую контору, гдѣ заслужилъ лестный отзывъ хозяина конторы. При случившейся надобности отправился молодому человѣку въ Казань въ тамошнюю контору того же торговаго дома, отецъ не позволялъ сыну оставлять Москвы и взялъ сына обратно въ свое семейство, вопреки желанію самого сына. Совѣтъ единогласно видѣлъ въ этомъ поступкѣ отца не желаніе вывести свое семейство изъ стѣсненнаго матеріальнаго положенія и лишилъ его пособія, предоставивъ ему самому заботиться о себѣ. Еще двѣ женщины отказались отъ поступленія въ богадѣльню и на нѣкоторое время подвергались лишенію въ пособіяхъ.

Отчетъ не можетъ вмѣстить всѣхъ подробностей дѣйствій попечительнаго совѣта. Излагая только главные результаты за годичный срокъ, совѣтъ обращаетъ вниманіе любознательнаго читателя на протоколы совѣта, напечатанные въ № 3 *Православнаго Обзорника* за 1864 г., а также и на доступность для каждаго самыхъ книгъ совѣта.

ОТКРЫТІЕ КІЕВСКАГО СВЯТО-ВЛАДИМІРСКАГО, ПРИ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ, БРАТСТВА И ПРОЭКТЪ УСТАВА БРАТСТВА.

15-го іюля, день памяти просвѣтителя Россіи, въ настоящемъ году ознаменовался особымъ, соединеннымъ съ крестнымъ ходомъ, торжествомъ.

Въ продолженіе цѣлаго года, подъ вліяніемъ скорбныхъ событій послѣдняго польскаго мятежа, въ Кіевѣ выработывалась мысль о необходимости противостать дерзкой латино-польской пропагандѣ совокупными общественными силами. Мысли этой суждено было осуществиться, по стеченію обстоятельствъ, 15-го іюля, какъ бы въ удостовѣреніе, что и это событіе вполне угодно пріснопамятному просвѣтителю Россіи и принимается подъ особое его покровительство.

Мы сказали, что мысль о необходимости противостать, совокупными общественными силами, латино-польской пропагандѣ, заявившей себя, въ послѣднее время, открытымъ мятежомъ, выработывалась въ продолженіи цѣлаго года, и только 15 іюля могла быть приведена въ исполненіе. Столь долгій процессъ добраго, по существу, дѣла, зависѣлъ сколько отъ новости предпріятія, столько же и отъ важности дѣла, которое требовало основательныхъ соображеній.

Братства существовали въ здѣшнемъ краю издавна, отличаясь преимущественно усиленною дѣятельностію въ періодъ наиболѣе напряженныхъ притѣсненій русской народности и православія со стороны исконныхъ нашихъ враговъ, поляковъ. Со времени воссоединенія этого края съ общимъ нашимъ отече-

ствомъ, православною Россіею, учрежденія эти потеряли свое первоначальное значеніе. Защиту православія и русской народности въ краѣ приняло на себя православное русское правительство. Мы говоримъ защиту, желая этимъ обозначить, что и въ родной своей семьѣ, по важнымъ политическимъ обстоятельствамъ, коренные русскіе жители долго не могли пользоваться всѣми правами господствующаго народа. Такъ крѣпко приросъ къ русскому организму въ здѣшнемъ краѣ болѣзненный для него наростъ упорно враждебной латино-польской національности. Испытаны были всѣ средства примиренія и обобщенія интересовъ русскаго и польскаго населенія. Великій русский народъ желалъ побѣдить своихъ внутреннихъ враговъ великодушіемъ. Но не таковы были враги наши, чтобы могли поддасться вліянію высоко нравственныхъ, прямо христіанскихъ побужденій, коими руководилось русское правительство. Оказалось, что оно согрѣвало на груди своей змѣю, тѣмъ чувствительнѣе и болѣе явившую его политическое тѣло, чѣмъ болѣе оживляли ее. Событія 1812, 1831, 1845 и послѣднихъ годовъ ясно показали, что внутренний врагъ нашъ можетъ быть ошеломленъ ударомъ внѣшней силы, но въ тоже время сохранить всю упругость внутренней, враждебной намъ силы. Мы дошли до грустнаго, глубокаго убѣжденія, что намъ данъ пакостникъ плоти, который можетъ быть обезсиливаемъ только благодатными силами нашей св. православной Вѣры; что только съ развитіемъ ея учрежденій, съ укорененіемъ въ сознаніи и духѣ народномъ ея правилъ, въ торжествѣ и благолѣпіи ея внѣшнихъ, представительныхъ знаковъ, падеть, или по крайней мѣрѣ обезсилѣетъ, до невозможности существенно вредить намъ, врагъ нашъ. Мы пришли къ сознанію, что доколѣ, съ ревностію Илии и Финееса, не станемъ на стражѣ нашихъ православныхъ вѣрованій, не поднимемъ цѣлымъ сонмомъ на брань съ внутренними врагами нашими,—они могутъ питать на долго въ себѣ дерзкія надежды быть господствующими въ нашей семьѣ, на нашей родной русской почвѣ. Прошедшая исторія края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное, родное у здѣшняго населенія сохранилось преимущественно подъ сѣнію православной Церкви; что въ ней одной заключалась та неодолимая сила, предъ которою сокрушались насилія и козни враговъ. И неудивительно: православная Церковь не навязывала ему господства пановъ и ксендзовъ, а только требовала подчиненія уставамъ ея; она никогда и ни въ чемъ не обманывала его, и одна среди тяжкихъ гоненій осталась другомъ и утѣшительницею его. Обратиться и въ настоящее время къ этой же жизненной и могучей силѣ, засвидѣтельствованной вѣками, въ борьбѣ съ тѣмъ же упорнымъ, исконнымъ врагомъ, побуждаетъ благоразуміе и чувство самосохраненія. Развитие и укрѣпленіе въ духѣ народномъ этой силы предпри-

няли и учредители кievскаго св. Владимiрскаго братства, поставившіе своею главною задачею содѣйствовать, зависящими средствами, усиліями мѣстнаго населенія, и преимущественно православнаго духовенства и простаго народа, въ противодѣйствіи латино-польской пропагандѣ.

Прозѣтъ устава братства утверждёнъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ 12 іюля, а 15 іюля послѣдовало открытіе братства слѣдующимъ образомъ: въ Софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владимiра (гдѣ хранится, въ алтарѣ, съ правой стороны престола, надгробіе сына Владимiра, основателя собора, Ярослава) каедральнымъ протоіереемъ отслужена была Божественная литургія, въ концѣ коей произнесено было слово, изяснившее предстоящимъ членамъ братства значеніе учрежденія. По окончаніи литургіи, братья, съ хоругвиею братства и иконою св. Владимiра, отправились, въ составѣ крестнаго хода, къ Десятинной церкви. Въ Десятинной церкви, мѣстѣ погребенія тѣла св. Владимiра, совершалъ Божественную литургію высокопреосвященный митрополитъ, и по окончаніи, съ крестомъ на главѣ, открылъ тотъ величественный крестный ходъ, которымъ, съ 1861 г., восторгаются благоговѣйные жители Кіева и притекающіе въ священный русскій Іерусалимъ со всѣхъ концовъ Россіи. Погода, какъ и въ прошедшіе года, весьма благопріятствовала торжественному священнодѣйствію. Трехнедѣльный дождь, приводившій въ уныніе владѣльцевъ полей и луговъ, 15 іюля, какъ бы по мановенію Просвѣтителя Россіи, замѣнился великолѣпнымъ яснымъ днемъ. Народъ ликовалъ, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, наполняя собою улицы, горы и удолія Кіева. Появленіе, въ составѣ крестнаго хода, братской хоругви, воскресило для многихъ былыя времена матери градовъ русскихъ, и, по выраженію одного кievскаго старожила, душа взыграла.

Направленіе крестнаго хода было тоже, что и въ прошломъ году. Мимо церкви Андреевской, Трехсвятительской и Михайловскаго монастыря священная процессія спустилась къ памятнику Владимiра, съ площадки коего архипастыръ, осѣняя св. крестомъ на всѣ стороны, въ умиленныхъ, благоговѣйныхъ словахъ преподавалъ благословеніе городу и всѣмъ притекающимъ на поклоненіе сватыни его. Хоръ пѣвчихъ отвѣтилъ звучнымъ, громогласнымъ пѣніемъ величественнаго, напоминающаго торжество креста Христова и священные встрѣчи царей православныхъ тропаря: *Спаси Господи люди Твоя*. На спускѣ къ пункту соединенія съ двумя другими крестными ходами (печерскимъ и подольскимъ) послышался гимнъ: *Коль славы Богъ*, исполненный военною музыкой. Многосоставный хоръ лаврскихъ пѣвцовъ, прибывшихъ въ эту минуту въ составѣ печерскаго крестнаго хода, торжественно оглашалъ воздухъ припѣвомъ св.

виновнику торжества. Впечатлѣнія неомыслимыя. Въ иѣмомъ благоговѣйномъ изумленіи созерцалъ народъ величественнѣйшую картину, какую могла представить только кievская мѣстность и многообразная кievская святыня. Ходы соединились. Войска (*), расположились съ обохъ боковъ площадки, на коей произошло соединеніе трехъ крестныхъ ходовъ, отдали честь во баталіонно, казаки цѣлымъ дивизиономъ, артиллерія во батареино.

По совершеніи водосвѣтія на Крещатицкомъ источникѣ, раздался пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій до 104-го. Это былъ сюрпризъ, сдѣланный г. главнымъ начальникомъ края въ честь двухъ событій, которыя праздновались въ этотъ день. Много мыслей возникло въ душѣ въ эти чрезвычайныя минуты. Выиграло усиленною радостію сердце православнаго кievлянина. Не могли не понять недруги наши, что серьезное и важное что-то предпринимаемъ кievское общество для противодѣйствія ихъ дерзкимъ посягательствамъ...

По отдѣленіи печерскаго и подольскаго крестныхъ ходовъ, отправившихся въ свои мѣста, священная процессія, Крещатицкою улицею, направилась къ Софійскому собору. На пути войска, переведенныя на Софійскую площадь, были окрошены святою водою. Въ Софійскомъ соборѣ, послѣ краткой литіи, въ придѣлѣ св. Владимира, и многолѣтія, высокопреосвященный митрополитъ окропилъ св. водою братскую хоругвь и благословилъ открытіе братства.

Въ соборномъ домѣ приготовленъ былъ, на счетъ учредителей братства, завтракъ и братьими учредителями подана была посѣтителямъ книга, въ которой, въ число членовъ братства, удостоили внести свои имена его высокопреосвященство, митрополитъ кievскій Арсеній, его высокопревосходительство, г. начальникъ края, генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Анненковъ 2-й, его превосходительство, г. начальникъ губерніи свиты Его Величества генералъ-маіоръ Николай Гениадіевичъ Казнаковъ, его преосвященство викарій кievской митрополіи Серафимъ, его превосходительство, г. начальникъ X округа путей сообщенія Бобрещевъ-Пушкинъ и другіе.

Ко дню открытія братства учредители купили на 500 руб. сер. (**) книгъ, преимущественно духовнаго содержанія, предположивъ, на первый разъ, при 100 школахъ кievской епархіи открыть бібліотеки. Въ каждой бібліотекѣ изъ купленныхъ книгъ, будетъ не менѣе 35-ти отдѣльныхъ сочиненій.

Такъ отпразднованъ, въ настоящемъ году, день нашихъ св. просвѣтителя Россіи! Не лишнимъ почитаемъ сказать въ заключеніе, что кievское братство, какъ показываетъ главная задача

(*) Всего кievскаго гарнизона.

(**) Изъ суммы, пожертвованной однимъ изъ учредителей братства.

его, не объявляетъ непримиримую слѣпую вражду полякамъ, а развитіе внутренней силы православія въ массѣ народа, желаетъ поставить латино-польскую пропаганду въ невозможность существенно вредить намъ. Мы сдѣлали поляковъ опасными для себя, какъ сказано было въ проповѣди, по случаю открытія братства, потому что не употребляли всѣхъ нужныхъ средствъ для противодѣйствія имъ, забывши слово Спасителя, что еслибы домохозяинъ бдѣлъ, не подкопался бы воръ. Не уступать ни за что и ни въ чемъ врагу нашему, постоянно помнить о его вѣковой, непобѣждаемой великодушіемъ, враждѣ его къ намъ, и на всякій часъ, въ полномъ всоружіи нашихъ по преимуществу внутреннихъ силъ, быть готовыми отразить всѣ козни и насилія его — вотъ, по нашему мнѣнію, задача православнаго населенія здѣшняго края. Рациональность этой задачи, надѣмся, признаютъ и тѣ, кои не совсѣмъ впасть начали толковать, въ послѣднее время, объ отношеніяхъ, въ какихъ мы должны находиться къ полякамъ.

Учредители братства покорнѣйше просятъ православныхъ русскихъ оказать содѣйствіе открытому въ Кіевѣ братству, адресуя свои пожертвованія въ кіевское св. Владимірское, при кафедральномъ Софійскомъ соборѣ, братство. При семъ публика извѣщается, что о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ братства и о пожертвованіяхъ будетъ печататься въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Проектъ устава кіевского свято-владимірскаго, при кіево-софійскомъ соборѣ, братства. Положеніе западнаго края Россіи обратило на себя, въ послѣднее время, особенное вниманіе русскаго общества и самого правительства. Закоренѣлая ненависть поляковъ-папистовъ ко всему православно-русскому, составляющая отличительный характеръ всей польской исторіи, душу латинской пропаганды, проявила себя въ недавнее время такими дерзкими и ухищренными дѣйствіями, что и для недалеовидныхъ стало яснымъ, въ какихъ отношеніяхъ должно держать себя туземное, древнее, православно-русское населеніе къ давнимъ, упорнымъ врагамъ православной Россіи. Внѣшняя сила латино-польскаго элемента, какъ доказали опыты, не страшна для такой могущественной державы, какъ Россія. Но сила внутренняя, сила враждебной намъ пропаганды все еще крѣпка, все еще опасна для развитія и преуспѣянія нашихъ православныхъ вѣрованій. Силѣ этой нужно противодѣйствовать, тѣмъ болѣе, что какъ римская вѣра главнымъ образомъ поддерживается и фанатизируетъ польскую національность въ ея непріязненныхъ къ намъ отношеніяхъ, такъ православная вѣра всегда поддерживала русскую народность противъ насиія и ухищреній политической польской пропаганды. Мѣстному русскому обществу нужно самому воспрянуть духомъ и совокупными силами стать на стражъ своего древняго достоянія, своей православной

вѣры, коею обусловливается состояніе и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Исторія завѣщала намъ дѣйствительный, утвержденный опытами, способ веденія подобной общественной борьбы въ такъ-называемыхъ братствахъ. Къ возстановленію такихъ учрежденій невольно склонилось, въ послѣднее время, общественное мнѣніе всей Россіи. Возстановить это историческое учрежденіе и въ Кіевѣ, столь славномъ подвигами своего древняго братства, рѣшились и нижеподписавшіеся на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 1. Задача братство.

Такъ какъ мѣстное православное духовенство и простой народъ, при данномъ правительствомъ направленіи, съ мужествомъ и самоотверженіемъ, возбуждающими высокое уваженіе, вынесли, по преимуществу, вѣковую борьбу за свои православныя вѣрованія противъ врага сильнаго, не стѣснявшагося никакими средствами пропаганды съ незапамятныхъ временъ даже до послѣднихъ дней настоящаго времени — то учредители братства поставляютъ своею главною задачею: содѣйствовать средствами, какія будутъ въ его распоряженіи, усиліямъ сихъ двухъ сословій къ достиженію возможно-полнаго торжества надъ врагомъ, хотя и побѣжденнымъ совнѣ, но еще способнымъ вести упорную борьбу тайными путями.

Мѣстное епархіальное начальство, воспользовавшись предпринятыми правительствомъ важными реформами въ отношеніи къ простому народу, еще съ 1859 года озаботилось заведеніемъ, на всемъ пространствѣ епархіи, сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, и въ настоящее время имѣетъ ихъ уже 1371 съ 36.420 учащимися обоаго пола. Столь немовѣрный успѣхъ, достигнутый почти исключительно энергическою и мудрою распорядительностію двухъ архипастырей и безкорыстными самоотверженными трудами приходскаго духовенства, самъ собою вызываетъ вновь учреждаемое братство обратить преимущественное, усиленное вниманіе на поддержаніе и благопреемствіе этихъ въ высшей степени полезныхъ и благовременныхъ, но въ то же время скудныхъ матеріальными средствами, пособниковъ правительства въ его стремленіяхъ къ противодействию усиліямъ латино-польской пропаганды, тѣмъ болѣе, что и сами враги наши, доколѣ не разоблачены были ихъ козни современными обстоятельствами открытаго возстанія, употребляли все усилія парализировать церковно-приходскія школы, или посвятить въ нихъ свои плевелы.

По симъ соображеніямъ, вновь учрежденное братство имѣетъ въ виду, зависящими отъ него средствами, заботиться:

1) О снабженіи церковно-приходскихъ школъ нужными учебниками на славянскомъ и русскомъ языкахъ и другими принадлежностями школы, какъ-то: бумагою, картинами, въ пособіе къ изученію предметовъ и проч.

2) О заведеніи при всѣхъ означенныхъ школахъ бібліотекъ, составленныхъ изъ сочиненій наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ

въ видахъ общаго просвѣщенія его, такъ и въ видахъ огражденія его отъ дѣйствій польской пропаганды.

3) О возможномъ матеріальномъ пособіи дѣятелямъ на семъ важномъ поприщѣ.

Примѣч. 1. Если позволять матеріальные способы братства, само собою оно не лишаетъ себя права творить и другія дѣла христіанской любви и благотворительности, какъ въ предѣлахъ кіевской епархіи, такъ равно и другихъ мѣстахъ Россіи.

Примѣч. 2. Братство считаетъ своею обязанностию содѣйствовать, по мѣрѣ своего вліянія, поднятію народной нравственности, значенію въ обществѣ духовенства и утвержденію православія. Съ этою цѣлію братство можетъ назначать посильныя преміи за сочиненія особенно тому способствующія, за статьи и брошюры, направленныя къ облаченію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

§ 2. Устройство братства, его права, кругъ и образъ дѣйствій.

Въ воспоминаніе величайшаго благодѣянія, оказаннаго св. равноапостольнымъ Владиміромъ Кіеву и всей Россіи, чрезъ принятіе и распространеніе въ ней св. православной вѣры, — учреждаемое братство будетъ носить наименованіе свято-владимірскаго, и состоять при Кіево-Софійскомъ, древнѣйшемъ въ Россіи, каедральномъ соборѣ, гдѣ, въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра, будетъ находиться икона св. Владиміра, съ лампадой и свѣчкою братства, кружка для сбора денежныхъ приношеній въ пользу братства и хоругвь его, съ изображеніемъ св. Владиміра на одной и св. Архистратига Михаила на другой сторонѣ, съ надписью: *Хоругвь кіевского свято владимірскаго братства.* Съ этою хоругвью братья могутъ участвовать въ болѣе торжественныхъ ходахъ, при погребеніяхъ усопшихъ братьевъ и проч. При Софійскомъ же соборѣ имѣются поминальныя книги «помянники», въ которыя будутъ вписаны имена братьевъ, оказывавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того Церковію дни и наканунѣ праздника св. Владиміра.

§ 3. Въ члены братства приглашаются совершеннолѣтнія лица обоаго пола изъ всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнѣмъ условіемъ давней принадлежности ихъ къ членамъ православной Церкви.

§ 4. Лица, желающія имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе пяти рублей, а прочіе члены братства жертвуютъ по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія.

§ 5. Братство имѣетъ право собирать пожертвованія, для умоченія своихъ средствъ въ предѣлахъ кіевской губерніи и изыскивать другіе постоянные источники доходовъ.

§ 6. Оно имѣетъ свою печать, дающую право на бесплатную пересылку ея корреспонденціи по всей Россіи, на что, по утвержденіи сего

проекта, и испрашиваетъ, установленнымъ порядкомъ, высочайшаго разрѣшенія.

§ 7. Братство имѣетъ право избирать почетнаго предсѣдателя и почетныхъ членовъ.

§ 8. *Управленіе братства.*

Какъ вообще направленіе дѣйствія братства, такъ и всѣ частныя распоряженія исходятъ изъ его совѣта, имѣющаго пребываніе въ Кіевѣ.

§ 9. Совѣтъ этотъ, кромѣ шести учредителей братства, состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ-братьевъ, числомъ до 12, казначея и дѣлопроизводителя.

§ 10. Всѣ эти лица назначаются по выборамъ братьевъ, имѣющихъ право голоса, въ общемъ собраніи братства, и только на одинъ годъ, по истеченіи котораго дѣлаются новые выборы. Учредители братства остаются членами совѣта до тѣхъ поръ, пока сами не откажутся отъ этихъ обязанностей.

§ 11. Лица, избранныя на одинъ годъ, по окончаніи его не лишаются права быть избранными и на другой годъ, третій и т. д.

§ 12. Каждое изъ этихъ выборныхъ лицъ можетъ отказаться отъ своего званія во всякое время, но обязано заявить о своемъ нежеланіи запискою въ совѣтъ.

§ 13. Предсѣдателемъ совѣта можетъ быть избранъ, какъ одинъ изъ его членовъ, такъ и лицо, не принадлежащее къ корпораціи совѣта, а только входящее въ составъ членовъ братства, живущихъ въ Кіевѣ. Такой предсѣдатель будетъ избранъ въ первомъ собраніи братьевъ кіевскихъ, имѣющихъ право голоса.

§ 14. Предсѣдатель имѣетъ полтора голоса, а члены совѣта по одному.

§ 15. *Обязанности предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя.*

Предсѣдатель созываетъ обыкновенныя и экстренныя собранія какъ членовъ совѣта, такъ и всѣхъ братьевъ, имѣющихъ право голоса, входитъ, по указанію обстоятельствъ, въ устныя и письменныя сношенія съ административными лицами, скрѣпляетъ приходо-расходныя книги, подписываетъ почтовые объявленія и болѣе важныя, исходящія бумаги совѣта, останавливаетъ шумныя совѣщанія и горячіе споры членовъ совѣта, даетъ инициативу и движеніе дѣламъ совѣта.

§ 16. Казначей совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства, составляетъ годичные отчеты, получаетъ съ почты и отправляетъ по почтѣ, или чрезъ благонадежный случай, денежные пакеты, ведетъ мелочные расходы по дѣламъ, касающимся нуждъ братства и его совѣта, изыскиваетъ способы къ умноженію матеріальныхъ способовъ братства и къ устраненію бесполезныхъ расходовъ и неумѣстныхъ благотвореній, вообще завѣдываетъ финансовою частію братства.

§ 17. Дѣлопроизводитель совѣта заправляетъ канцелярскими дѣлами братства, какъ-то: получаетъ съ почты адресованныя на имя совѣта братства простые пакеты, ведетъ журналы бумагъ входящихъ и исхо-

дящихъ, докладываетъ собранію совѣта содержаніе первыхъ, и составляетъ, согласно рѣшенію совѣта, отвѣтныя бумаги, ведетъ краткіе протоколы засѣданій членовъ совѣта и состоявшихся по нимъ рѣшеній бумагъ входящихъ, скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги исходящія изъ совѣта и проч.

Примѣч. 1. Казначей и дѣлопроизводитель могутъ быть выбраны изъ членовъ совѣта и пользуются правомъ голоса наравнѣ съ другими членами.

Примѣч. 2. Въ казначей избирается лице вполне благонадежное въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Если не найдется личности, которая вела бы безмездно дѣлопроизводство совѣта братства, оно должно назначить ему небольшое жалованье. Предсѣдатель и казначей совѣта несутъ свои обязанности безмездно.

§ 18. Совѣтъ имѣть постоянныя засѣданія однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, по случаю какой-нибудь особенной надобности. Въ экстренныя засѣданія приглашаются члены совѣта повѣсткою за подписью предсѣдателя или исправляющаго его должность члена братства.

§ 19. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсуждения и уясненія, большинствомъ голосовъ.

§ 20. Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, должны поступать въ совѣтъ братства, а сей послѣдній, смотря по свойству полученной бумаги, можетъ дать ей такое или другое движеніе, или оставить безъ вниманія.

§ 21. *Хозяйственная часть братства.*

Братскія суммы состояются изъ добровольныхъ пожертвованій, какъ братьевъ, составляющихъ его корпорацію, такъ и другихъ лицъ православнаго исповѣданія, приглашаемыхъ къ тому братствомъ.

§ 22. Въ совѣтѣ братства будутъ ведены книги прихода-расхода, пропинурованныя и скрѣпленныя по листамъ и въ концѣ книги предсѣдателемъ совѣта, дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 23. Кромѣ этихъ книгъ, братство имѣетъ право снабдить такими же прошурованными и скрѣпленными книгами иногородныхъ своихъ повѣренныхъ, которые будутъ приглашать разныхъ лицъ къ пожертвованію въ пользу братства, и препровождать эти пожертвованія въ совѣтъ братства.

§ 24. Получать изъ почтовой конторы денежные пакеты будетъ (какъ сказано выше) избранный совѣтомъ казначей братства, по объявленіямъ, подписаннымъ предсѣдателемъ совѣта и скрѣпленнымъ дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 25. Статьи прихода и расхода вносятся въ приходорасходныя книги и скрѣпляются подписью двухъ членовъ (въ томъ числѣ и казначея) совѣта и дѣлопроизводителя.

§ 26. При значительномъ накопленіи капиталовъ братства, они будутъ вносимы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, и билеты будутъ храниться, вмѣстѣ съ прочими капиталами, въ казнохра-

нилицъ Кіево-Софійскаго собора, въ запечатанномъ печатью братства и дѣлопроизводителя сундукъ, ключи отъ котораго будутъ находиться одинъ у казначея, а другой у одного изъ членовъ совѣта. Въ этомъ же сундукъ будетъ храниться тетрадь, въ которой записываются вносъ и выемка братскихъ денегъ.

§ 27. Размѣнъ билетовъ и полученіе изъ казначейства денегъ производятся по рѣшенію совѣта въ сообществѣ казначея и одного члена братства.

§ 28. Въ совѣтъ братства будетъ также сундукъ для храненія денегъ, необходимыхъ на текущіе расходы, въ количествѣ не свыше 500 р. с. Въ этомъ же сундукъ будутъ храниться приходо-расходныя книги, актъ учрежденія и важнѣйшіе документы братства. Сундукъ братства будетъ опечатанъ, сверхъ печати братства, частною печатію предсѣдателя братства, а ключи отъ сундука (какъ сказано выше) сохраняются у одного изъ членовъ совѣта и казначея. На непредвидѣнные мелочныя расходы у казначея можетъ быть на рукахъ братскихъ денегъ до 50 рублей серебромъ.

Братья-учредители: Каѳедраальный Кіево-Софійскаго собора протоіерей *Григорій Крамаревъ*, *Григорій Бредихинъ*, *Андрей Муравьевъ*, *Ксенофонтъ Говорскій*, *Владиміръ Бутовичъ*, *Иванъ Эрмиичъ*.

Списокъ лицъ обоюго пола, вписавшихся въ кіевское свите-владимірское братство, на 6 августа, сего 1864 года, съ означеніемъ количества пожертвованныхъ ими, въ пользу братства, денегъ.

Высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній 100 р. Преосвященный Серафимъ, епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи 50 р. Кіевскій, подольскій и волинскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Н. Н. Анненковъ 2-й 100 р. Кіевскій военный управляющій граждан. частью губернаторъ, свиты Е. И. В. генераль-майоръ Н. Г. Казнаковъ 50 р. Супруга его, Е. С. Казнакова 25 р. Дѣйств. ст. сов. А. Н. Муравьевъ 50 р. Помѣщикъ Гр. Ѳед. Бредихинъ 1000 р. Генераль-лейтенантъ К. П. Семякинъ 40 р. Княгиня Екатерина Алексѣевна Васильчикова 10 р. Софья Васильевна Бутовичъ 25 р. Авдотья Алексѣевна баронесса Сакенъ 25 р. Генераль-майоръ Бобрищевъ-Пушкинъ 10 р. Намѣстникъ кіево-печер. лавры, архимандритъ Варлаамъ 25 р. Штабс-ротмистръ Егоръ Пассекъ 15 р. Дѣйств. ст. сов. Виноградовъ 10 р. Анна Юзевовичъ 10 р. Экономъ кіево-печерской лавры, іеромонахъ Мельхиседекъ 10 р. Дѣйств. ст. сов. І. Михневичъ 40 р. Архимандритъ Теофілъ 10 р. Протоіерей Гр. Ник. Крамаровъ 10 р. Анна К. Крамарова 5 р. Профессоръ И. Анис. Эрмиичъ 10 р. Кіево-печерской лавры іеромонахъ Мелетій 10 р. Егоръ Яковлевичъ Ѳедоровъ 10 р. Редакторъ «Вѣстника ю. з. и з. Россіи» К. А. Говорскій 10 р. Лидія К. Говорская 5 р. Ардаліонъ Петров. Каллистратовъ 10 р. Екатерина Михайловна Энгельгартъ 10 р. Ѳедоръ Ильичъ Войтенко 10 р. Помѣщикъ Семенъ Потоцкій 10 р.

Надв. сов. И. А. Марченко 10 р. Генераль-майоръ С. О. Серебряковъ 5 р. Генераль-майоръ Лосевъ 5 р. Архимандритъ Филаретъ 5 р. Ректоръ дух. семинаріи; архимандритъ Феоктистъ 5 р. М. М. Хижняковъ 5 р. Протоіерей Іоаннъ Лукашевичъ 5 р. Іеромонахъ Филаретъ 5 р. Проф. С. С. Гогоцкій 5 р. Полковникъ Влад. Краснокутскій 5 р. Священникъ Ал. Колосовъ 5 р. Ольга Бравинская 5 р. Экономъ, іеромонахъ Серафимъ 5 р. Протоіерей Василій Каменскій 5 р. Священникъ М. Богдановъ 5 р. Полковникъ Чакмаревъ 5 р. Протоіерей Д. Ждановъ 5 р. Надворный совѣтникъ Курдюмовъ 5 р. М. С. Неклюдова 5 р. Архимандритъ Ферапонтъ 5 р. Священникъ Павелъ Тродкій 5 р. Коллежскій ас Ник. Мак. Семеновскій 5 р. Проф. дух. сем. Грушевскій 5 р. Проф. дух. акад. Алек. Воскресенскій 5 р. Священникъ Іоаннъ Голшевичъ 5 р. Проф. дух. сем. Поповъ 5 р. Проф. дух. сем. П. Игнатовичъ 5 р. Проф. дух. акад. Н. И. Щеголевъ 5 р. Проф. дух. сем. Сольскій 5 р. Проф. дух. акад. В. Ѳ. Пѣвницкій 5 р. Проф. дух. акад. Ев. Крыжановскій 5 р. Штабсъ-капитанъ Проскуринъ 5 р. Купецъ В. Черновъ 5 р. Купецъ Я. Крыжицкій 5 р. Священникъ І. Желтоновскій 5 р. И. Г. Кулжинскій 5 р. А. И. Кулжинскій 5 р. А. П. Добротворскій 5 р. Ив. Як. Давиденко 5 р. Купецъ С. Мазченко 5 р. Купецъ П. Мазченко 5 р. Купецъ В. Соколовъ 5 р. Купецъ И. Горбуновъ 5 р. Фѣдоръ Сабанѣевъ 5 р. Яковъ Суцевскій 5 р. Степанъ Ступининъ 5 р. Григорій Аранчевъ 5 р. Дѣйст. ст. сов. М. А. Веселкинъ 5 р. Ст. Вас. Кульженко 5 р. Купецъ Н. Хряковъ Почет. гражд. Т. Дехтеровъ 5 р. Дмитрій Савицкій 10 р. А. Д. Ивановъ 5 р. Почет. гражд. А. Лычковъ 5 р. М. А. Каллистратовъ 3 р. С. П. Каллистратова 3 р. И. Каменевъ 3 р. М. С. Серебряковъ 3 р. Протоіерей Н. Дашкевичъ 3 р. М. М. Ступинина 3 р. Купецъ П. Барскій 3 р. Проф. дух. сем. Розановъ 3 р. А. Пирожено 3 р. А. Литовскій 3 р. А. М. Васильевъ 2 р. Купецъ А. Митюкъ 2 р. Купецъ Д. Соколовскій 2 р. Купецъ О. Калиновскій 2 р. Купецъ И. Катковъ 2 р. Купецъ П. Патагѣевъ 2 р. Губ. секр. И. Высоцкій 2 р. Купецъ Н. Кудринъ 1 р. 30 к. Купеческій сынъ М. Савицкій 1 р. Купецъ Н. Балабуха 1 р. Купецъ Н. Свѣшниковъ 1 р. Подполковникъ И. Высоцкій 1 р. Кол. сек. Я. Червинскій 1 р. Купецъ А. Барскій 1 р. Всѣхъ подписчиковъ по 6 августа 108. Пожертвовано 1978 р. 30 к.

ИЗВѢЩЕНІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета для принятія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію для принятія и храненія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и состоящій при московскомъ Чудовѣ монастырѣ, объявляетъ, что въ теченіи мая, іюня и іюля мѣсяцевъ 1864 г.

въ Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія: 1) чрезъ г. московскаго оберъ-полиціимейстера отъ московскаго мѣщанина Аонасія Антонова Володина 2 р.; 2) чрезъ контору московской университетской типографіи изъ Смоленска отъ земледѣльца Алексѣя Л—ва 8 р.; 3) отъ дворовыхъ людей г. Павловой 3 р.; 4) отъ рабочихъ купца Збукъ 20 р.; 5) отъ Петра Федорова 3 р.; 6) отъ Михаила Никонова Бѣлова 1 р.; 7) отъ Іоанна Захарова Коржева 3 р.; 8) отъ р. Б. Дмитрія 50 к. и Анны 1 р.; 9) отъ В. К. І. 10 р. и В. А. Ч. 3 р.; итого *пятидесятъ четыре рубля пятидесятъ коп. сер.* А всего съ открытія Комитета поступило *десять тысячъ семь сотъ восемьдесятъ одинъ рубль 24 к. серебромъ.*

Отъ священника ~~Мариавильской церкви~~ ^{СВЯТЫХЪ} (могилевской губ. климовицкаго уѣзда).

Прихожане Николо-Ковыльской церкви г. Москвы пожертвовали *сто руб. сер.* въ пользу моей раззоренной и бѣдной приходской церкви. Эти деньги съ письмомъ редакціи «Православнаго Обозрѣнія» я получилъ 22 іюля и считаю долгомъ засвидѣтельствовать мою признательность пастырю Ковыльской церкви, котораго услугу Мариавильская церковь не забудетъ вѣчно. Когда мои прихожане узнали о жертвѣ Ковыльскихъ прихожанъ, то просили въ первый воскресный день на литургіи помолиться за Ковыльскихъ прихожанъ, а предъ явленною иконою Божіей Матери отслужить молебенъ съ акафистомъ. Съ радостію исполнилъ я желаніе моихъ прихожанъ, столь близкое моему сердцу.

Считаю долгомъ принести отъ себя и отъ моихъ прихожанъ признательность и другимъ жертвователямъ, коихъ желалъ бы мы знать имена для молитвенныхъ возношеній. Изъ Твери получено нами отъ неизвѣстнаго архимандрита—въ пользу храма и дома 3 р. с., изъ г. Сенигиля симб. губ. отъ неизвѣстнаго священника 1 р. с., изъ С.-Петербурга отъ І. для кіота явленнаго образа Божіей Матери 50 р. сер. Господь да воздастъ сторицею добрымъ жертвователямъ за оказываемую помощь въ горькомъ положеніи нашего бѣднаго и раззореннаго храма.

Могилевской губерніи, климовицкаго уѣзда, села Мариавильскаго священникъ Михаилъ Соколовъ

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА
СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА,
издаваемый Н. Поповымъ. Томъ 1-й (360 стр.) М. 1864 г.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го тома: Отъ издателя. — Отдѣлъ 1-й. — Безпоповщина Преображенскаго кладбища. — I. *Приговоръ* Θεодосія Васильева въ 1694 г., іюня 3-го дня, на Ивана Коломенскаго Поповщинскаго согласія. — II. *Выврванія* Евстрата Θεодосіева, написано имъ въ 1735 г. — III. *Уставъ Польскій* или «чинъ», какъ принимать въ Θεодосіанское согласіе. IV. *Пренія или борьба за уставъ польскій*. Эта полемика можетъ служить, какъ бы дополненіемъ, къ свѣдѣніямъ о Θεодосіанскомъ согласіи. Она содержитъ слѣдующіе вопросы: а) о поженившихся по крещеніи христіанъ, т. е. першедшихъ къ Θεодосіевскому согласію, б) о родителяхъ новоженскихъ; в) о дѣтахъ новоженскихъ, г) о сообщеніи на однихъ трапезахъ съ иновѣрцами, д) о половникахъ, е) о нѣмецкомъ платѣ, ж) о волосахъ, з) о славленіи у Никоніанъ, и) о иконописцахъ, і) о Поморцахъ, к) о книжныхъ, л) о разныхъ играхъ и картежникахъ, м) о старообрачныхъ, поемлющихъ на воспитаніе младенцевъ своихъ кормилицъ, н) о ходящихъ въ оперы и маскарады. — V. *Акты*, выписанные изъ дѣлъ Правительствующаго Сената, касающіеся основанія въ Москвѣ, Преображенскаго кладбища въ 1771 г. VI, VII, VIII, IX и X. — XI. 1-й *Чинъ оглашенія* входящимъ въ «православную» вѣру. Это оглашеніе исправлено и дополнено сочленами Преображенскаго кладбища, противу «Польскаго Устава», во время управленія Преображенскимъ кладбищемъ, Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ. — XII. *О антихристѣ*, сужденіе безпоповцевъ Преображенскаго кладбища. — XIII. *О отступникахъ или новоженцахъ*. — XIV. *Вопросы* къ Θεодосіанцамъ или второкрещенцамъ. — XV. *Вопросы* о разности убѣжденія въ сектахъ, толкахъ и согласіяхъ. — XVI. *Замѣтка* для старообрядцевъ, безпоповцевъ Преображенскаго кладбища, отъ издателя. — XVII. *Стихера* (раскольническая) надгробная, гласъ 6-й, переложенная на (крюковыя) ноты. — XVIII. *Памятникъ* Ильи Алексѣева Ковылина, находящійся на Преображенскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ. — *Заключеніе* къ первому отдѣлу.

Отдѣлъ 2-й. Поповщина Рогожскаго кладбища. ВВЕДЕНІЕ отъ издателя. — *Документы*, касающіеся старообрядцевъ Рогожскаго кладбища, писанныхъ въ 1779 году, по поводу перемазыванія муромъ бѣглые поповъ и мірянъ, переходящихъ въ поповщинское согласіе. — I. *Письмо* Слободское, къ москов. Об-

ществу.—II. *Письмо* Керженское, къ Москов. Обществу.—III. *Письмо* Иргизское, къ Москов. Обществу.—IV. *Письмо* Гуслицкое, къ Москов. Обществу.—V. *Письмо* Керженское, отцу Михайлѣ.—VI. *Письмо* Керженское, къ отцу Михайлѣ отъ женской обители.—VII. *Письмо* Шуйское, къ отцу Михайлѣ.—VIII. *Письмо* Городецкое, къ отцу Михайлѣ.—IX. *Двадцать депъ вины*, показанныя инокомъ Никодимомъ, за Вѣтковскою церковью, въ которой нынѣ и самъ обрѣтается; а когда онъ писалъ, тогда онъ былъ согласія Діаконова.—X. Въ Слободы *Московское посланіе* отъ всѣхъ собранныхъ.—XI. *Письмо въ Петербургъ*, отъ Московскаго Общества.—XII. *Предъленіе* или протестъ перемазанцевъ Рогожскаго кладбища, противъ попа Михаила и старца Никодима.—XIII. *Ассенція* или *изъясненіе*. Сіе разсмотрѣніе на Никодимово мнѣніе, и представленіе, и предложеніе сдѣлано суть.—XIV. *Письмо* изъ Петербурга на Рогожское кладбище къ перемазанцамъ, въ 1781 г.—XV. *Отвѣтъ* отъ перемазанцевъ, посланный въ Петербургъ, въ 1782 году.

Цѣна въ Москвѣ и Петербургѣ 2 р. 50 к. с., съ пересылкою—2 р. 80 к. Выписывающіе на одно лицо *два* экземпляра вмѣстѣ за пересылку не прилагаютъ: цѣна остается 5 р. с. за *два* тома съ пересылкою.

Желая облегчить приобрѣтеніе этой книги лицамъ духовнаго званія, которымъ она можетъ быть не бесполезна при исполненіи пастырскихъ ихъ обязанностей, назначена цѣна этому *Сборнику* 2 р. с. съ пересылкою, исключительно для иногороднаго духовенства, которое благоволитъ обращаться съ требованіями прямо къ издателю.

Адресъ: *въ Москву*, Николаю Ивановичу Попову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской типографіи.

Поступила въ продажу книга (одобренная министертвомъ народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ):

О ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

I. I. Бѣлюстина, изданіе второе, передѣланное. Цѣна 1 рубль, вѣсовыхъ за 2 фунта.

Отдѣльно: О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ 20 коп., вѣсовыхъ за одинъ фунтъ.

Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ той или другой книги и прямо отъ автора, дѣлается слѣдующая уступка: первая по 75 коп., вѣсовыхъ за 10 ф.; вторая по 15 коп., вѣсовыхъ за 5 ф. Адресъ I. I. Бѣлюстину въ г. Калязинѣ, Тверской губерніи.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1864.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА:

	Стр.
Книга Левитъ. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ. Архим. Макарія.</i>	203—256
Св. Кирилль и Меѳодій—славяне, а не греки. <i>Отрывокъ изъ разсужденія. М. П. Поюдина.</i>	1
Объ отношеніи русской духовной литературы къ современнымъ вопросамъ. <i>А. М.</i>	10
Судьба потныхъ пѣвческихъ книгъ. <i>Одна изъ вѣтвей исторіи московскаго печатнаго дѣла. П. А. Безсонова.</i> 27, 92	92
Побѣдка въ Толедо. <i>К. Л. Кустодіева.</i>	54
Напутственное слово воспитанникамъ перваго выпуска Александровскаго военнаго училища. <i>Свящ. А. М. Иванцова Платонова.</i>	70
Книга Числь. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ Архим. Макарія.</i>	257—330
Матеріалы для исторіи православныхъ церквей въ Польшѣ. <i>Свящ. М. Морошкина.</i>	77
Черты изъ быта инородцевъ. «Мое воспитаніе». <i>Разсказъ старокрещеннаго татарина. В. Т—ва.</i>	131
Состояніе церковныхъ дѣлъ во Франціи. <i>Періодическое обозрѣніе. Гр. Де-ла-Фитъ де-Пелляпоркъ.</i>	154
Записки миссіонера о проповѣди Евангелія самоѣдамъ въ 1863 году. <i>А. П. Ситникова.</i>	179
Инородческія школы. <i>С. Нурминскаю.</i>	201, 273
Обозрѣніе французской духовной журналистики <i>Свящ. М. Морошкина.</i>	227, 340
Вопросъ о церковно-свѣчномъ доходѣ, какъ источникѣ средствъ на удовлетвореніе общецерковныхъ потребностей.	249
Рѣчь предъ началомъ академическаго года въ московскомъ университетѣ. <i>Свящ. Н. А. Сергіевскаго.</i>	265
Странники или бѣгуны. <i>Очеркъ изъ новѣйшей исторіи раскола. А. Вескинскаю.</i>	287

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1864.

ИЛИ.

Стр.

- Смѣта доходовъ и расходовъ по духовно-учебному управленію на 1864 годъ. 1
- Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Записка *калужскаго* губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (*окдичаніе*); дополненіе къ протоколамъ *костромскаго* присутствія; дѣйствія епархіальнаго комитета в губернскаго присутствія въ *Черниговъ*; извѣстія изъ *Одессы*; извѣстія изъ *Кіева*. 4
- Внутренняя корреспонденція: Съ Кубани. О дѣйствіяхъ екатеринодарскаго комитета по улучшенію быта черноморскаго духовенства. *С. С. К—ю.*—Нѣсколько словъ о бытѣ духовенства кубанскаго казачьяго войска передовыхъ линій. *Свящ. Г. К. П—ва.*—Изъ Мурома (влад. губ.) *С. А. О.* 23
- О переходныхъ экзаменахъ при поступленіи изъ духовныхъ училищъ въ семинарію (окончаніе). *Однаго изъ наставниковъ семинаріи.* 42
- Разныя извѣстія: Предстоящій юбилей духовной семинаріи въ Москвѣ. — Попечительное учрежденіе о бѣдныхъ въ Трехсвятительскомъ приходѣ въ Москвѣ. — Мысль о пособіяхъ въ московскомъ духовенствѣ на случай пожаровъ. — Рогожское кладбище. — Измѣненіе порядка увѣщанія совратившихся въ расколъ. — Присоединенія къ православію въ западномъ краѣ — Гродненскій комитетъ по сооруженію и устройству православныхъ церквей. — Перестройка литовской семинаріи. — Назначеніе особыхъ пособій служащимъ по духовному вѣдомству въ западномъ краѣ. — Распространеніе православныхъ образовъ въ западномъ краѣ. — Церковное собесѣдованіе и пѣніе, какъ средства къ образованію народа. — Пособія духовенству отъ министерства народнаго просвѣщенія за народное обученіе. — Память св. Кирилла и Меодія, первоучителей славянскихъ. — Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Кишиневѣ. — Извѣстія изъ екатеринославской епархіи. — Смоленскія епархіальныя вѣдомости. — Евангеліе на грузинскомъ языкѣ. — *Извѣщенія и объявленія.* 56

Іюнь.

Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Учрежденіе особыхъ присутствій въ *прибалтійскихъ губерніяхъ*, въ *Сибири* и *Земляхъ казачьихъ войскъ*; постановленія *гродненскаго* и *ярославскаго* особыхъ присутствій; дѣйствія епархіальныхъ комитетовъ въ *Яросла-*

- III

Стр.

- вль и Пижмемъ Новгородъ; вологодское губернское присутствіе и положеніе духовенства 1. Тотльм.* . . . 75
- Внутренняя корреспонденція: Къ вопросу объ учужненіи быта духовенства въ вятской епархіи. *Свящ. К. Филладелфова.* — О необходимости открыть семинарію въ Землѣ войска донскаго. *С. С—ва.* . . . 92
- Пятницкая церковно-приходская школа въ Москвѣ (съ 14 дек. 1862 г. по июнь 1864 г.). *Свящ. В. Рождественскаго.* 99
- Разныя извѣстія: Правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. — Владиміръ-волинское братство. — Сельскій приходскій совѣтъ. — Второй годъ попечительнаго совѣта при Каванской церкви въ Москвѣ. — Годовщина братства при Рождественской церкви на Пескахъ, въ Петербургѣ. — Попечительный совѣтъ при Архангело-Михайловской церкви, въ Одессѣ. — Комитеты по устройству православныхъ церквей въ западномъ краѣ. — Школы иконописанія въ кievской епархіи. — Принятіе дѣтей свѣтскаго званія въ духовно-учебныя завѣденія. — Распространеніе православія въ Сванетіи — *Извѣщенія и объявленія* . . . 104

Іюль.

- Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: бесплатный отпускъ дѣся въ пользу духовенства *западныхъ губерній; дѣйствія кievскаго и ковческаго особыхъ присутствій; извѣстія изъ Киренска, Тулы и Переславля Зальскаго* . . . 117
- Внутренняя корреспонденція: Письма изъ Тулы: о дѣйствіяхъ тульского губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства. *С. Смазина.* — Какъ можетъ быть улучшенъ бытъ вяземскаго городского духовенства? *Свящ. А. Бѣлкина.* — Сельскія замѣтки (изъ уманскаго уѣзда, кievской губ.) *И. Марскаго.* . . . 120
- Разныя извѣстія: Подписка на возстановленіе Пречистенскаго собора въ Вильно. — Атлас народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ. — Пожертвованія въ пользу духовенства, церковей и школъ западнаго края. — По вопросу объ отѣнѣи торговли по праздникамъ — Распоряженіе о словесномъ разбирательствѣ дѣлъ благочинными въ нижегородской епархіи. — Актъ благочинническаго собора въ минской епархіи. — Юбилей духовныхъ лицъ. — Епархіальныя вѣдомости. — Открытіе замѣчательной греческой рукописи въ литовской семинаріи — Послѣобѣденныя чтенія въ екатервнославской семинаріи. — Церковно-приходскія школы въ херсонской епархіи. — *Объявленіе.* 144

Августъ.

- Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: асигнованіе 400 т. р. на духовенство западнаго края; права ге-

IV.

	Стр.
нераль-губернаторовъ западной и восточной Сибири по назначенію пособій духовенству; объ особыхъ присутствіяхъ въ Тифлисъ, Кутаисъ и Ригѣ; епархіальный пенсіонный комитетъ въ Черниговѣ; извѣстія: изъ Иркутска; изъ харьковской губерніи.	163
Правила для церковныхъ совѣтовъ въ губерніяхъ: виленской, гродненской, ковенской, минской, витебской и могилевской.	168
Библиографія: «Историческіе очерки поповщины». <i>II. Мельникова</i> . Ч 1.—«Сборникъ изъ исторіи старобрядства». Изданіе Н. Попова. <i>A. В—скаго</i>	177
Разныя извѣстія: Введеніе по духовному вѣдомству порядка отчетности по системѣ смѣтъ.—По поводу изданія книгъ по части раскола.—О воспрещеніи продажи питей на церковныхъ земляхъ.—Мѣры черниговскаго епархіальнаго начальства по приведенію въ исполненіе земскихъ учрежденій.—Вологодскія епархіальныя вѣдомости.—Возстановленіе Троицкой церкви въ Минскѣ.—Возобновленіе церквей по могилевской губерніи.—Возстановленіе православныхъ церквей въ ковенской губерніи.—Къ свѣденію православнымъ иконописцамъ.—Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Каменецъ-Подольскѣ.—Минское училище дѣвицъ духовнаго званія.—Братства въ могилевской епархіи.—Отчетъ приходскаго рождественскаго братства въ Петербургѣ.—Отчетъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ Ризположенскаго прихода въ Москвѣ	
Открытіе кievскаго свято-владимірскаго братства и проектъ устава.	203
<i>Извѣщенія и объявленія.</i>	213

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

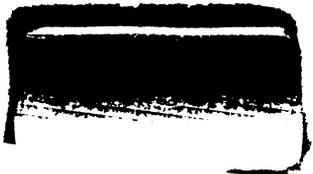
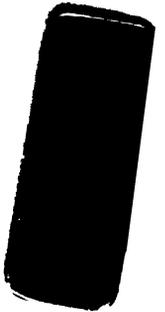
Аѳинагора аѳинянина философа христіанскаго прошеніе о христіанахъ. <i>Переводъ съ греческаго В. Н. Ловягина.</i>	17
--	----

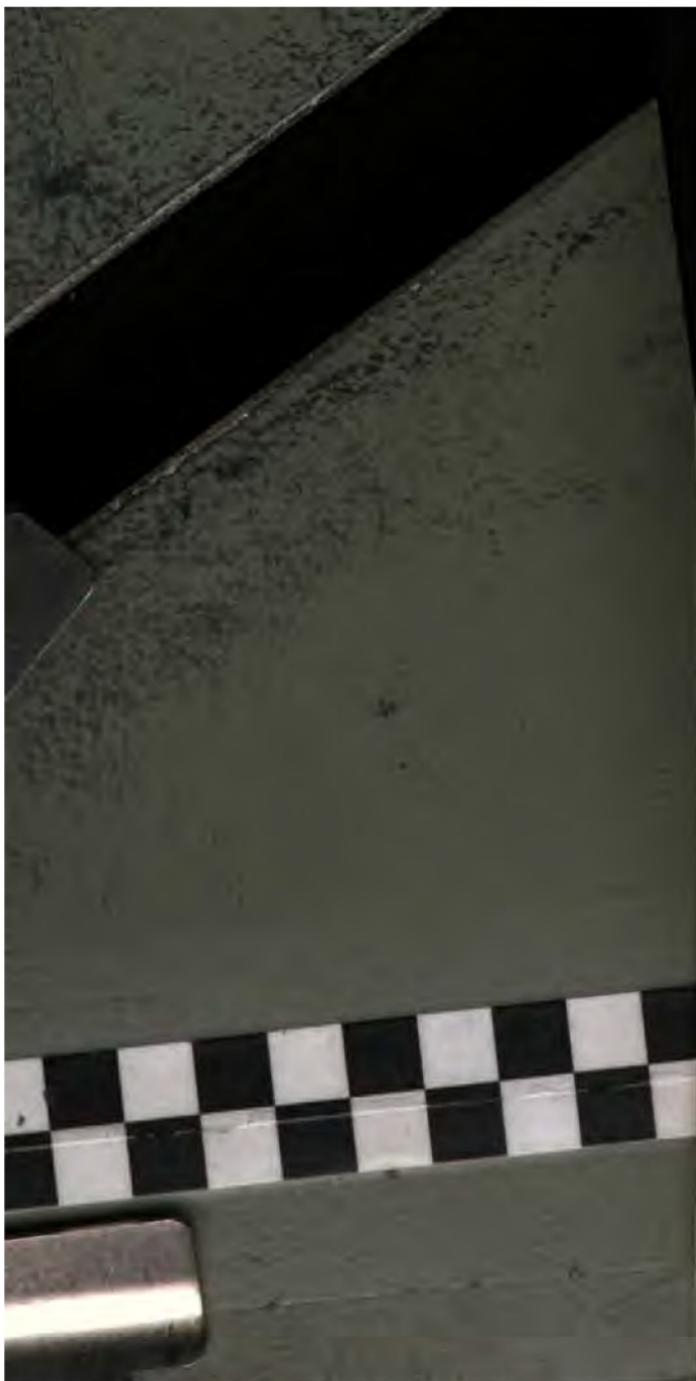

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Августа 31 дня 1864 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *А. Новоскій.*

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>